

ISSN 2587-6953 (Print)
ISSN 2782-5868 (Online)

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НЕОФИЛОЛОГИЯ

NEORHIOLOGY

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

2024

ТОМ 10 | № 1

ISSN 2587-6953

9 772587 695009

24037 >

ISSN 2587-6953 (Print)
ISSN 2782-5868 (Online)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

НЕОФИЛОЛОГИЯ

2024. Том 10. № 1

NEOPHILOLOGY

2024, volume 10, no. 1

16+

Неофилология. 2024. Т. 10. № 1

Сквозной номер выпуска – 37

Научно-теоретический журнал. Издаётся с марта 2015 г. Выходит 4 раза в год

Журнал включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки России по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: **5.9.1** – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки); **5.9.3** – Теория литературы (филологические науки); **5.9.5** – Русский язык. Языки народов России (филологические науки); **5.9.6** – Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки); **5.9.9** – Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки); **5.10.1** – Теория и история культуры, искусства (культурология) (**категория К2**).

Индексируется РИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка».

Политика журнала. Научно-теоретический журнал «Неофилология» включает научные статьи и рецензии, посвящённые результатам фундаментальных и прикладных исследований ведущих и молодых российских и зарубежных учёных в области языкознания, литературоведения, медиакоммуникаций и журналистики, а также культурологии. Основное содержание статей направлено на введение в научный оборот новых филологических и культурологических фактов и идей, обладающих общественной значимостью.

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и **двойное слепое рецензирование** членами редколлегии и внешними экспертами, отобранными редакцией.

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

Главный редактор:

А.С. Шербак, д. филол. н., проф. (г. Тамбов, Российская Федерация)

Научный редактор:

С.А. Мызников, чл.-корр. РАН, д. филол. н. (г. Москва, Российская Федерация)

Ответственный секретарь:

И.В. Ильина (г. Тамбов, Российская Федерация)

Редакционная коллегия:

В.Г. Андреева, д. филол. н., проф. (г. Москва, Российская Федерация); **С.Е. Бирюков**, д. культурологии (г. Москва, Российская Федерация); **Н.С. Гегелова**, д. филол. н., доц. (г. Москва, Российская Федерация); **Е.И. Григорьева**, д. культурологии, проф. (г. Москва, Российская Федерация); **Е.А. Зверева**, д. филол. н., доц. (г. Тамбов, Российская Федерация); **С.Н. Ильченко**, д. филол. н., доц. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация); **И.В. Леонов**, д. культурологии, доц. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация); **Ю. Накано**, д. филол. н., ассист. проф. (г. Киото, Япония); **О.Н. Новикова**, д. филол. н., доц. (г. Уфа, Российская Федерация); **О.Ю. Осьмухина**, д. филол. н., проф. (г. Саранск, Российская Федерация); **Л.А. Пронина**, д. филос. н., проф. (г. Тамбов, Российская Федерация); **А.В. Прохоров**, д. филол. н., доц. (г. Тамбов, Российская Федерация); **Л.В. Рацбургская**, д. филол. н., проф. (г. Н. Новгород, Российская Федерация); **Н.В. Розенберг**, д. филос. н., проф. (г. Пенза, Российская Федерация); **В.В. Смеюха**, д. филол. н., доц. (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация); **В.И. Супрун**, д. филол. н., проф. (г. Волгоград, Российская Федерация); **П.В. Сысоев**, д. пед. н., проф. (г. Тамбов, Российская Федерация); **З.К. Темиргазина**, д. филол. н., проф. (г. Павлодар, Республика Казахстан); **Г.Н. Трофимова**, д. филол. н., проф. (г. Москва, Российская Федерация); **И.С. Урюпин**, д. филол. н., доц. (г. Москва, Российская Федерация); **Л.А. Фурс**, д. филол. н., проф. (г. Тамбов, Российская Федерация); **Л.Е. Хворова**, д. филол. н., проф. (г. Тамбов, Российская Федерация); **Н.В. Черникова**, д. филол. н., доц. (г. Мичуринск Тамбовской обл., Российская Федерация); **Чжан Цзе**, д. филол. н., проф. (г. Нанкин, Китайская Народная Республика); **А.Л. Шарандин**, д. филол. н., проф. (г. Тамбов, Российская Федерация); **Ю.М. Шемчук**, д. филол. н., проф. (г. Москва, Российская Федерация); **А.М. Шестерина**, д. филол. н., проф. (г. Москва, Российская Федерация)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

Издатель: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-70137 от 16.06.2017 г.

ISSN 2587-6953 (Print)

ISSN 2782-5868 (Online)

Подписной индекс 80303 в каталоге ООО «УП Урал-Пресс»

Адрес редакции и издателя:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Телефон редакции: +7(4752)72-34-34 доб. 0440

Электронная почта: ant_scherbak@mail.ru; ilina@tsutmb.ru

Веб-сайт: <https://neophilology.elpub.ru>

Редакторы: Ю.А. Бирюкова, М.И. Филатова

Редакторы английских текстов: Д.Г. Самодуров, М.А. Сенина

Дизайн обложки: Т.О. Прокофьевой

Администратор сайта: Д.Г. Самодуров

Оригинал-макет подготовлен в объединённой редакции научных журналов

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати Издательского дома «Державинский» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». 392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, 190г. Электронная почта: izdat_tsu09@mail.ru

Подписано в печать 13.03.2024. Дата выхода в свет 08.04.2024

Формат А4 (60×84 1/8). Гарнитура «Times New Roman».

Печать на ризографе. Печ. л. 34,0. Усл. печ. л. 33,0.

Тираж 1000 экз. Заказ № 24077. Свободная цена.

Для цитирования: Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. 272 с. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2024

© Журнал «Неофилология», 2024

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

При перепечатке, при цитировании материалов, в том числе в электронных СМИ, ссылка на журнал обязательна.

Ответственность за содержание публикаций несёт автор

Neophilology, 2024, vol. 10, no. 1

Continuous issue number – 37

Scientific-theoretical Journal. Published since March 2015. Issued 4 times a year

The journal is on the “Official list of scientific reviewed periodicals for publication principal scientific researches of dissertations for academic degree of candidate of science, doctor of science” by High Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia on the following fields of science: **5.9.1** – Russian literature and literature of peoples of Russian Federation (philological sciences); **5.9.3** – Theory of literature. Textology (philological sciences); **5.9.5** – Russian language. Languages of peoples of Russia (philological sciences); **5.9.6** – Languages of peoples of foreign countries (Germanic languages) (philological sciences); **5.9.9** – Media Communications and Journalism (philological sciences); **5.10.1** – Theory and history of culture (culturology) (**category K2**).

Indexed by the RSCI, DOAJ, Ulrich’s Periodicals Directory, ResearchBib, CrossRef, Scientific Electronic Library “eLIBRARY.RU”, Electronic Library “CyberLeninka”.

The mission of the journal. The scientific and theoretical journal “Neophilology” includes scientific articles and reviews on the results of fundamental and applied research by leading and young Russian and foreign scientists in the field of linguistics, literature studies, media communications and journalism and cultural studies. The main content of the articles is aimed at introducing into scientific circulation new philological and cultural facts and ideas of social significance.

All articles are checked in the “**Antiplaga**” program and **double-blind peer-reviewed** by members of the editorial board and external experts selected by editorial.

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

Editor-in-Chief:

A.S. Shcherbak, Dr. habil. (Philology), Professor (Tambov, Russian Federation)

Academic Editor:

S.A. Myznikov, Corresponding Member of RAS, Dr. habil. (Philology) (Moscow, Russian Federation)

Executive Editor:

I.V. Ilyina (Tambov, Russian Federation)

Editorial Board:

V.G. Andreeva, Dr. habil. (Philology), Professor (Moscow, Russian Federation); **S.E. Biryukov**, Dr. habil. (Culturology) (Moscow, Russian Federation); **N.S. Gegelova**, Dr. habil. (Philology), Associate Professor (Moscow, Russian Federation); **E.I. Grigorieva**, Dr. habil. (Culturology), Professor (Moscow, Russian Federation); **E.A. Zvereva**, Dr. habil. (Philology), Associate Professor (Tambov, Russian Federation); **S.N. Ilchenko**, Dr. habil. (Philology), Associate Professor (St. Petersburg, Russian Federation); **I.V. Leonov**, Dr. habil. (Culturology), Associate Professor (St. Petersburg, Russian Federation); **Yu. Nakano**, Dr. habil. (Philology), Assistant Professor (Kyoto, Japan); **O.N. Novikova**, Dr. habil. (Philology), Associate Professor (Ufa, Russian Federation); **O.Yu. Osmukhina**, Dr. habil. (Philology), Professor (Saransk, Russian Federation); **L.A. Pronina**, Dr. habil. (Philosophy), Professor (Tambov, Russian Federation); **A.V. Prokhorov**, Dr. habil. (Philology), Associate Professor (Tambov, Russian Federation); **L.V. Ratsiburskaya**, Dr. habil. (Philology), Professor (Nizhny Novgorod, Russian Federation); **N.V. Rozenberg**, Dr. habil. (Philosophy), Professor (Penza, Russian Federation); **V.V. Smeyukha**, Dr. habil. (Philology), Associate Professor (Rostov-on-Don, Russian Federation); **V.I. Suprun**, Dr. habil. (Philology), Professor (Volgograd, Russian Federation); **P.V. Sysoyev**, Dr. habil. (Education), Professor (Tambov, Russian Federation); **Z.K. Temirgazina**, Dr. habil. (Philology), Professor (Pavlodar, Republic of Kazakhstan); **G.N. Trofimova**, Dr. habil. (Philology), Professor (Moscow, Russian Federation); **I.S. Uryupin**, Dr. habil. (Philology), Associate Professor (Moscow, Russian Federation); **L.A. Furs**, Dr. habil. (Philology), Professor (Tambov, Russian Federation); **L.E. Khyorova**, Dr. habil. (Philology), Professor (Tambov, Russian Federation); **N.V. Chernikova**, Dr. habil. (Philology), Associate Professor (Michurinsk, Tambov Region, Russian Federation); **Zhang Jie**, Dr. habil. (Philology), Professor (Nanjing, People’s Republic of China); **A.L. Sharandin**, Dr. habil. (Philology), Professor (Tambov, Russian Federation); **Yu.M. Shemchuk**, Dr. habil. (Philology), Professor (Moscow, Russian Federation); **A.M. Shesterina**, Dr. habil. (Philology), Professor (Moscow, Russian Federation);

For citation: Neophilology, 2024, vol. 10, no. 1, 272 p. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Founder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Derzhavin Tambov State University” (33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Tambov Region, Russian Federation)

Publisher’s: FSBEI of HE “Derzhavin Tambov State University”

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor). The mass media registration certificate ПИ no. ФЦ 77-70137 of June 16, 2017

ISSN 2587-6953 (Print)

ISSN 2782-5868 (Online)

Subscription index in the catalogue LLC “Ural-Press” is 80303

Editorial Office and Publisher address:

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Tambov Region, Russian Federation

Editors telephone: +7(4752)72-34-34 add 0440

E-mail: ant_scherbak@mail.ru; ilina@tsutmb.ru

Web-site: <https://neophilology.elpub.ru>

Editors: Y.A. Biryukova, M.I. Filatova

English texts editors: D.G. Samodurov, M.A. Senina

Cover design T.O. Prokofeva

Web-site administrator D.G. Samodurov

The original layout is prepared in the Incorporate Editorial of Scientific Journals

Published basing on ready-to-print file in Instant Print Department of Publishing House “Derzhavinskiy” of FSBEI of HE “Derzhavin Tambov State University”.

190g Sovetskaya St., Tambov, 392008, Tambov Region, Russian Federation. E-mail: izdat_tsu09@mail.ru

Signed for printing 13.03.2024. Release date 08.04.2024

Format A4 (60×84 1/8). Typeface “Times New Roman”.

Printed on risograph. Pr. sheet 34,0. Conv. pr. sheet 33,0.

Copies printed 1000. Order no. 24077. Free price.

© FSBEI of HE “Derzhavin Tambov State University”, 2024

© The journal “Neophilology”, 2024

Author’s articles do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

While reprinting, citing materials, including in electronic media, a reference to the journal is required.

The author is responsible for the contents of publications

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS 6

РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ

- Новикова О.Н., Калугина Ю.В.** Цветовая метафора коронавируса 8
- Новичихина М.Е.** Смыслоразличение в лингвистической экспертизе товарных знаков 17
- Шигуров В.В., Шигурова Т.А., Филей Т.В.** Транспозиционные преобразования адвербиализованного творительного падежа имени в зоне ядерных наречий 26
- Черникова Н.В.** Ключевые тематические группы лексики в комедии Н.А. Островского «Лес» 38
- Мамадалиева Г.Р.** Окказиональные слова с колоративной семантикой в поэзии Игоря Северянина 48
- Цзян Синьхао.** Этнолингвокультурное взаимодействие на российско-китайском пограничье 57

ОНОМАСТИКА

- Липатова Е.В.** Репрезентация самаркандского текста в лингвокогнитивном аспекте 67
- Соколова И.А.** Эргонимы тематической группы «Образовательные учреждения» г. Набережные Челны 76

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ)

- Кашеева А.В.** Параметры когнитивного потенциала учебного текста 84

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- Серебряков А.А., Железняк Д.Р.** Рецепция «мифа Достоевского» в философском творчестве Н.А. Бердяева и В.И. Иванова 95
- Махрачёва Я.В., Желтова Н.Ю.** Приём предварения в сборнике Б.А. Лазаревского «Обречённые и другие рассказы» 107
- Гончаров П.А.** Ч. Айтматов и русская традиционалистская проза 1960–1970-х гг. (к 95-летию со дня рождения писателя) 117
- Давыдова А.В.** Образ озера в художественной картине мира Северного текста русской литературы для детей 128

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

- Бирюков С.Е.** Давид Бурлюк – многоликий и единый 138

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА

- Видная О.Е., Иванов А.И.** Тамбовское радио: от проводных точек доступа до интернет-вещания 149
- Гегелова Н.С.** Программы в жанре расследовательской журналистики на телеканалах России 158
- Музыкант В.Л., Сюркани Панча.** Анализ фейков в индонезийских медиа о российской специальной военной операции (СВО) 164
- Прохоров А.В., Попов С.А.** Продвижение через спорт: сторителлинг в телеграм-каналах спортивной тематики 177
- Тулушева Е.С., Шерчалова Е.В.** «Феномен Пелевина» в контексте рекламной прагматики (на примере e-mail-кампании к выходу романа «Путешествие в Элевсин») 186
- Терских М.В.** Технология ньюсджекинга в рекламе: тема санкций и импортозамещения 199
- Шевченко В.С.** Элементы коммуникативной стратегии в формировании имиджа региона 212

Зубкова А.Ю., Бурдовская Е.Ю. Неологизмы и заимствования в медиатекстах	222
--	------------

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Житин Р.М., Топильский А.Г. Книжное собрание А.Н. Норцова: история формирования, тематический охват и значение для творческой лаборатории владельца	232
Ведерникова М.А. Русский балет на страницах журнала «Жар-птица» (1921–1926)	242
Ду Чуньян. Автомобильная культура Китая и России	251

РЕЦЕНЗИЯ

Дубова М.А., Ларина Н.А. Рецензия на монографию: Кихней Л.Г., Круглова Т.С. «Поэт есть ответ...»: лирические адресации в творчестве Марины Цветаевой. 2-е изд., расш. и доп. М.: ООО «МАКС Пресс», 2023. 232 с.	261
--	------------

ПЕРСОНАЛИЯ

Дьякова Т.А. К юбилею Анатолия Леонидовича Шарандина	267
---	------------

ИНФОРМАЦИЯ

Щербак А.С. Научная жизнь	271
----------------------------------	------------

CONTENTS

RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF PEOPLES OF RUSSIA

Novikova O.N., Kalugina Yu.V. The color metaphor of the coronavirus	8
Novichihina M.E. Semantic differentiation in the linguistic examination of trademarks	17
Shigurov V.V., Shigurova T.A., Filey T.V. Transpositional transformations of the adverbialized instrumental case of a name in the nuclear adverbs' zone	26
Chernikova N.V. Key thematic groups of vocabulary in the comedy by N.A. Ostrovsky "The Forest"	38
Mamadalieva G.R. Occasional words with colorative semantics in the poetry of Igor Severyanin	48
Jiang Xinhao. Ethno-linguistic and cultural interaction on the Russian-Chinese borderland	57

ONOMASTICS

Lipatova Ye.V. Representation of the Samarkand text in the linguocognitive aspect	67
Sokolova I.A. Ergonyms of the thematic group " <i>Educational institutions</i> " of Naberezhnye Chelny	76

LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (GERMANIC LANGUAGES)

Kashcheyeva A.V. Parameters of the cognitive potential of educational text	84
---	----

RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF PEOPLES OF RUSSIAN FEDERATION

Serebriakov A.A., Zheleznyak D.R. Reception of the "Dostoevsky myth" in the philosophical works of N.A. Berdyaev and V.I. Ivanova	95
Makhracheva Ya.V., Zheltova N.Yu. The method of introduction in the collection of B.A. Lazarevsky "Doomed and Other Stories"	107
Goncharov P.A. Ch. Aitmatov and the Russian traditionalist prose of the 1960s–1970s (on the 95th anniversary of the writer's birth)	117
Davydova A.V. The lake's image in the artistic worldview of the Northern text of Russian literature for children	128

THEORY OF LITERATURE

Biryukov S.E. David Burliuk – many-faced and individual	138
--	-----

MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM

Vidnaia O.E., Ivanov A.I. Tambov radio: from wired access points to Internet broadcasting	149
Gegelova N.S. Programs in the genre of investigative journalism on Russian TV-channels	158
Muzykant V.L., Syurkani P. Analysis of Hoax News about Russia's Special military operations (SMO) in the Indonesian media	164
Prokhorov A.V., Popov S.A. Promotion through sports: storytelling in telegram channels with sports focus	177
Tulusheva E.S., Sherchalova E.V. "The Pelevin Phenomenon" in the context of advertising pragmatics (using the example of an e-mail campaign for the release of the novel "Journey to Eleusis")	186
Tersikh M.V. Newsjacking technology in advertising: the topic of sanctions and import substitution	199
Shevchenko V.S. The elements of communicative strategy in region's image development	212
Zubkova A.Yu., Burdovskaya E.Yu. Neologisms and borrowings in media texts	222

THEORY AND HISTORY OF CULTURE

- Zhitin R.M., Topilsky A.G.** The book collection of A.N. Nortsov: the history of formation, thematic coverage and significance for the creative laboratory of the owner 232
- Vedernikova M.A.** Russian ballet on the pages of the magazine “Zhar-ptitsa” (1921–1926) 242
- Du Chunyang.** Automotive culture of China and Russia 251

REVIEW

- Dubova M.A., Larina N.A.** Monograph review: Kikhney, L.G., & Kruglova, T.S. (2023). “The poet is the answer...”: lyrical addresses in the works of Marina Tsvetaeva. 2nd ed., ex. and add. Moscow, MAKS Press, 232 p. (in Russ.) 261

PERSONALIA

- Dyakova T.A.** To the anniversary of Anatoly L. Sharandin 267

INFORMATION

- Shcherbak A.S.** Scientific life 271

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 81'373.612.2:578.834.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-8-16>

Шифр научной специальности 5.9.5

Цветовая метафора коронавируса

Ольга Николаевна **НОВИКОВА** , Юлия Владимировна **КАЛУГИНА**

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»

450001, Российская Федерация, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34

 novikova58@bk.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Восприятие новой коронавирусной инфекции COVID-19 через цветовую, или колористическую метафору представителями студенческой молодёжи представляет особый лингвистический интерес. Цель исследования – выявить коронавирусные цветовые метафоры в студенческом дискурсе, являющиеся одним из самых продуктивных способов ассоциативного переноса, в основе которого лежат глубинные, архетипические отношения человека с миром. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Использован метод ассоциативного эксперимента с целью определения цветовых метафор коронавируса. Результаты эксперимента интерпретируются на основе феноменологического подхода с применением метода анкетирования и количественного анализа. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Выявлены метафорические модели со сферой-источником «цвет»; осмыслена психология цвета в индивидуальном сознании и его влияние на психоэмоциональное состояние индивида в пост-пандемийный период; предложена классификация метафор; проанализированы причины полученных цветовых ассоциаций. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Выявлено, что больше всего ассоциаций с коронавирусом вызывают спектральные цвета, самыми популярными среди которых оказались красный, зелёный и чёрный. Большинство цветовых ассоциаций связаны с холодными цветами, которые вызывают, внушают и выражают грусть, печаль, уныние, и их различные вариации. Проведён анализ креативных цветоименований. Полученные данные имеют теоретическую и прикладную ценность, так как фиксируют отношения и эмоции относительно всеобщего бедствия по его истечении, тем самым создавая новые смыслы в цветообозначении и в характеристике новой коронавирусной инфекции COVID-19, содействуя созданию благополучной образовательной среды.

Ключевые слова: цветовая метафора / колористическая метафора, коронавирус, COVID-19, ассоциативный эксперимент, социальная и индивидуальная рефлексия, метафоризации в индивидуальном сознании, пост-пандемийная реальность

Для цитирования: Новикова О.Н., Калугина Ю.В. Цветовая метафора коронавируса // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 8-16. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-8-16>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

The color metaphor of the coronavirus

Olga N. NOVIKOVA , Yuliya V. KALUGINA

Bashkir State Agrarian University,
34 50-letiya Oktyabrya St., Ufa, 450001, Russian Federation
 novikova58@bk.ru

Abstract

INTRODUCTION. The perception of the new coronavirus infection COVID-19 through a color or coloristic metaphor by representatives of student youth is of particular linguistic interest. The aim of the study is to identify coronavirus color metaphors in student discourse, which are one of the most productive ways of associative transfer, based on deep, archetypal human relations with the world. **MATERIALS AND METHODS.** The method of associative experiment is used to determine the color metaphors of the coronavirus. The results of the experiment are interpreted on the basis of a phenomenological approach using the method of questioning and quantitative analysis. **RESULT AND DISCUSSION.** Metaphorical models with the source sphere "color" are revealed; the psychology of color in individual consciousness and its influence on the psychoemotional state of an individual in the post-pandemic period are comprehended; a classification of metaphors is proposed; the causes of the obtained color associations are analyzed. **CONCLUSION.** It is revealed that spectral colors cause the most associations with coronavirus, the most popular among which are red, green and black. Most color associations are associated with cold colors that evoke, inspire and express sadness, sadness, despondency, and their various variations. The analysis of creative color names is carried out. The data obtained have theoretical and applied value, as they record attitudes and emotions regarding the general disaster after its expiration, thereby creating new meanings in the color designation and in the characterization of the new coronavirus infection COVID-19, contributing to the creation of a prosperous educational environment.

Keywords: color / coloristic metaphor, coronavirus, COVID-19, associative experiment, social and individual reflection, metaphorization in individual consciousness, post-pandemic reality

For citation: Novikova, O.N., & Kalugina, Yu.V. The color metaphor of the coronavirus. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1): 8-16 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-8-16>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование является продолжением цикла статей, посвящённых выявлению и анализу когнитивной метафорической модели «Коронавирус – это...», порождённой участниками ассоциативного эксперимента. Ранее были рассмотрены метафора коронавируса в политическом дискурсе и индивидуальном сознании [1] и зоометафора как способ восприятия новой коронавирусной инфекции COVID-19 [2].

Актуальность рассмотрения колористической метафоры, порождённой студенче-

ской молодёжью, обусловлена: 1) необходимостью осмысления влияния пандемии на все стороны жизни человека и его учёт для обеспечения благополучия людей в пост-пандемийный период через многоуровневый анализ научного и публичного дискурсов о пандемии и вызвавшей её болезни, а также через исследование повседневных представлений и практик в новых условиях, через социальную и индивидуальную рефлексии; 2) необходимостью адаптации образовательного процесса к пост-пандемийной реальности: студенты имеют опыт социальной изоляции и дистанционного обучения, а

новейшими исследованиями доказано воздействие цвета на когнитивную нагрузку обучающихся, их внутреннюю мотивацию и эффективность передачи информации мультимедийными средствами [3–5]; 3) необходимостью развития цветотерапии как метода реабилитации переболевших новой коронавирусной инфекцией, что может быть действенным только на основе данных исследований по разным возрастным и социальным группам.

Новизна настоящего исследования состоит в том, что его предметом выступают процессы метафоризации в индивидуальном сознании. Метафоры, опосредованные личным опытом, как значимые для субъекта сущностные отношения с окружающим миром, помогают углубить понимание метафоризируемого явления/объекта. Документирование конвергентных метафор о коллективном бедствии создаёт представление о коллективных эмоциональных переживаниях, а использование метафоры как аналитического инструмента для понимания основных эмоций во время пандемии может дать информацию об изменении политики в отношении здоровья и поведения людей. Коллективное эмоциональное выражение важно в исцелении от коллективной травмы, так как метафоры обеспечивают доступ к этому эмоциональному опыту и его осмыслению.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование выполнено в сентябре 2023 г. в русле изучения воздействия пандемии на сферу образования. Опросы работников этой системы (учителей и учащихся школ, преподавателей и студентов вузов и колледжей) в разных странах в 2022–2023 гг. свидетельствуют о сохранении в памяти негативного образа опыта пандемии (I. Alemany-Arrebola; A. Bakir; W. Cao; K. Hu; C. Son; A.K. Topalsan). Неожиданное коллективное бедствие осмысляется только по его прошествии, когда начинается не просто возврат к прежней жизни, но её перестройка [6]. Пандемия COVID-19 – эпохальное явление, и о будущем невозможно думать, не учитывая её уроков. Её метафорическое представление влияет на мышление, облекая его в термины войны, болез-

ни, путешествия (самые распространённые метафоры периода пандемии), раскрашивая в разные цвета, что должно учитываться при разработке коммуникативных стратегий в различных дискурсах [7].

В основу исследования легли следующие методы анализа: анкетирования – применялся на этапе сбора личных сведений от респондентов; феноменологического – заключался в выявлении цветовых ассоциаций с коронавирусом и определении зависимости этих ассоциаций от психоэмоционального состояния участников эксперимента; статистическая обработка результатов проводилась автоматически в Google формах с применением метода количественного анализа.

Исследовательскую группу составили бакалавры, специалисты и магистранты Башкирского ГАУ и БГПУ им. М. Акмуллы в количестве 134 человека в возрасте 20–25 лет. Респондентами выступили обучающиеся старших курсов как пережившие пандемию в период обучения в вузе. Опрос проводился в сервисе Google формы с применением метода удобной (стихийной) выборки. В нём приняли участие 85 женщин (63,4 %) и 49 мужчин (36,6 %). Ответы трёх респондентов были исключены из анализа, поскольку они не несли в себе значимой информации (в графе ответа стояли прочерки или фраза «не знаю»).

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе необходимо было воссоздать свою ассоциацию с коронавирусной инфекцией COVID-19. Предложение было сформулировано в виде вопроса открытого типа, предполагающего рефлекссию, то есть порождение направленной, или экспериментальной метафоры в противоположность спонтанной метафоре, возникающей в речи. На втором этапе студентов попросили объяснить причину выбранного цвета. Ответ прописывался в свободной форме (форма ответа и орфография сохранены в статье).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблематику проведённого исследования составили процессы осмысления коронавируса с позиции цвета, а целью явилось выявление цветовых метафор новой коронави

русной инфекции COVID-19. Существуют различные методики, которые помогают изучить психоэмоциональную сферу индивида; все они базируются на поиске ассоциаций с тем или иным явлением. Однако эти ассоциации связаны не привычной логикой, а воображением, что вызывает в мозгу различные образы. Положение Б.А. Базымы об изменениях (определённых и специфических), вызванных цветом в психическом мире человека, которые раскрываются через такие понятия, как «цветовые ассоциации», «символы», «впечатления от цвета» [8, с. 25], служит основой использования метафорического моделирования различных ситуаций, в том числе и болезней. Образы, основанные на цветообозначениях, занимают важное место в национальном и индивидуальном мировидении. Человек живёт в этих символах и стереотипах, национальных и индивидуальных, входящих в концептосферу языка.

Э.М. Байдашева категорична, и объясняет цветовую специфику болезни тем, что в вопросе восприятия человеческой боли на первое место выходит световое зрение, затем ассоциация и лишь потом цветовые символы [9]. Вместе с тем понятие «болезнь» редко становилось целью цветовой метафоризации и предметом языкового рассмотрения в этом ракурсе. Цветовая метафора характерна для языка медицины, но для обозначения заболевания и/или его симптомов по цвету проявления. Культурологическая экспертиза хроматического образа концептов «здоровье» и «болезнь» показала сходство отражаемых в них образов. Однако в хроматическом образе концепта «болезнь» можно наблюдать преобладание тёмных оттенков, которые на ассоциативном уровне несут в себе идею процессов разрушения, таких как разложение, распад [10].

Колористическая, или цветовая метафора активно использовалась в период пандемии COVID-19, при этом основной интерес лингвистов вызывало метафорическое представление коронавируса и нового заболевания в политическом дискурсе и рекламе, где оно служило мощным средством формирования динамики отношения общества к новой опасности; в каждом лингвокультурном

сообществе преобладали свои цвета. Новая болезнь, её возбудитель явились новой, ранее не очень привлекательной, сферой осмысления людьми. Естественно, что была выдвинута гипотеза об особенностях её цветового восприятия при анализе собственного состояния, собственных эмоций. Началась разработка методик цветотерапии для реабилитации пациентов разных возрастов, перенесших эту болезнь [11]. Цветовое восприятие COVID-19 студентами было проанализировано в разгар пандемии [6]. Но для углубления понимания болезни в научном и наивном ракурсах необходим анализ в разные периоды; универсальность эмоций и разнообразие их языковой репрезентации остаются актуальным исследовательским полем.

Обозначенная проблема способствует решению следующих задач:

1. С каким цветом ассоциируется исследуемое заболевание.
2. Каковы причины полученных цветовых ассоциаций.
3. Какова психология цвета в индивидуальном сознании и его влияние на психоэмоциональное состояние индивида в постпандемийный период.

При определении задач за основу брался тот факт, что в период пандемии каждый человек получил свой опыт взаимодействия с болезнью.

Анализ и классификации подверглось 139 цветовых ассоциаций, которые насчитывают 24 цвета: красный (49 реакций), зелёный (34), чёрный (17), синий (6), фиолетовый (5), белый (4), тёмно-зелёный (4), жёлтый (2), коричневый (2), серый (2), голубой (1), ярко-красный (1), светло-розовый (1), зелёно-золотой (1), зеленоватый с чёрным (1), фиолетово-красный (1), грязно-фиолетовый (1), тёмно-коричневый (1), бледно-бежевый (1), серобуромалиновый (1), прозрачный (1), тёмный кислотный цвет (1), тусклый (1), цвет рыготины (1). Разница в количестве респондентов и полученных ассоциаций объясняется тем, что в некоторых случаях один респондент прописывал несколько реакций, что не противоречило условиям.

Выявленные цветовые ассоциации подразделены на пять цветовых моделей в соот-

ветствии с традиционной классификацией цветов по их физическим характеристикам [8; 12]: спектральные (96 реакций), не-спектральные (2), нейтральные (ахроматы) (23), оттенки и тона (13) и креативные (5).

К основным (первичным) спектральным цветам относятся красный (49), синий (6), жёлтый (2); дополнительные (вторичные) цвета – зелёный (34) и фиолетовый (5). Чёрный (17), белый (4) и серый (2) относятся к нейтральным, или ахроматическим цветам.

Палитру вышеобозначенных цветов составляют такие оттенки и тона, как: ярко-красный (1), светло-розовый (1), зелёно-золотой (1), тёмно-зелёный (4), зеленоватый с чёрным (1), фиолетово-красный (1), грязно-фиолетовый (1), тёмно-коричневый (1), бледно-бежевый (1), серобуромалиновый (1).

Цветовой анализ показал, что больше всего ассоциаций с коронавирусом вызывают спектральные цвета, самым популярным среди которых оказался красный цвет. Он ассоциируется с *«цветом крови; тревоги и предупреждением об опасности, которую несёт этот вирус; представляет угрозу; вспышки заболевания обозначаются этим цветом на карте»*.

На втором месте по частотности ассоциаций оказался зелёный цвет. Его популярность объясняется следующими фактами: *«чаще всего вирус изображён в этом цвете / вирус на баннерах окрашивают зелёным цветом; есть такой смайл в виде вируса; в учебнике биологии инфекции были зелёного цвета; это цвет биологической опасности; уже с детства у меня сложился стереотип, что все вирусы зелёные; зелёный цвет это такой токсичный цвет; это микроб и зачастую заболевание переходит в пневмонию при которой выделяется мокрота зелёного цвета; цвет болезни обычно зелёный»*.

На третье место вышел чёрный цвет, с которым респонденты проассоциировали *«смерть; мешки/пакеты с телами людей и чёрную летучую мышь»*.

Анализ полученного материала показывает, что ассоциации коронавируса с тем или иным цветом отражают сложную психологию цвета и согласуются с выводами исследований взаимосвязи цвета и боли в том, что

цвета болезни разнообразны и уникальны [9]. Кроме того, трудность толкования результатов обусловлена доказанной двойственностью символического восприятия цвета, обусловленной факторами, которые 1) наследуются; 2) формируются при жизни человека. Так, говоря о двойственности цвета, Г.А. Адашинская, Е.Е. Мейзеров, А.А. Фадеев рассматривают красный как цвет любви и страсти, с одной стороны, но агрессии, ненависти и опасности – с другой; зелёный цвет представлен оппозицией рост, надежда: яд, болезнь; чёрный – достоинство, торжественность: смерть, траур, грех¹.

Некоторые участники ассоциативного эксперимента прибегали к индивидуальному эмоциональному восприятию коронавирусной инфекции COVID-19 и ассоциировали её с *«цветом настроения»* – синим; с коричневым цветом – *«потому что мне не нравится ни коричневый, ни коронавирус»*; с тёмно-коричневым – *«потому что он как неприятное чувство о том что в тебя вселилась вот эта вот штука, да она просто фигня полная»*; грязно-фиолетовый – *«неприятный цвет»*; с фиолетовым – *«это таинственный цвет, такой же таинственный как и вариации мутаций COVID-19»*; с тёмно-зелёным – *«цвет отвержения; он ассоциируется у меня с ядом, болезнями»*; с серым – *«с появлением коронавируса жизнь растеряла свои краски, человек закрылся дома, каждый день одна и та же картинка. В периоды обострения было страшно выйти на улицу, редкие встречи с близкими людьми. Банально не могли отметить день рождения. Необходимо было держать дистанцию. Это печально, а печаль у меня ассоциируется с серым цветом»*.

Зачастую ассоциацию с тем или иным цветом определяли визуальные образы и предметы, имеющие отношение к объекту исследования: *кровь* – красный; *есть такой смайл* – зелёный; *маски, халаты, медики в костюмах* – белый; *цвет кожи человека во время болезни* – бледно-бежевый; *летучая мышь* – чёрный. В ряде случаев респонденты расширяли свои ассоциации до уровня абстрактных понятий,

¹ Адашинская Г., Мейзеров Е., Фадеев А. Цвет боли // Наука и жизнь. 2008. № 8.

которые представляют собой сложное, многоаспектное явление и относятся к непредметной действительности. Так, коронавирус как «очень страшная болезнь» ассоциируется с жёлтым, зелёным и тусклыми цветами; как «опасность» – с красным и жёлтым; «с приходом коронавируса вся жизнь стала серого цвета». Можно наблюдать также случаи пространственной ориентации по типу наполненности: пустота, например, прозрачный цвет ассоциируется с пустотой.

Анализ креативных реакций вывел нас на разные направления поиска: «прозрачный цвет» можем отнести к креативным, поскольку цвет объекта зависит от поглощаемого, излучаемого или отражаемого им света, а нечто прозрачное не обладает этими свойствами и пропускает свет сквозь себя; следовательно, «прозрачного» цвета не существует. Однако присущая человеку полимодальность восприятия мира и субъективность цветовосприятия, очевидно, дали основание компании Херох объявить «прозрачный» – цвет окон, аквариумов, целлофана – цветом 2020 г. (<https://www.xerox.ru/press-centre/release/1172280/>). Метафорическое толкование выбранного цвета – возможность видеть то, что находится за прозрачными вещами, тем самым открывая свежий и беспрепятственный взгляд в будущее (реальный и полный надежд) – можно считать удачным маркетинговым ходом. То же – и с «тусклым» цветом, который выступает антиподом «прозрачного» цвета как мутный, малопрозрачный.

Слово «кислотный» довольно долго используется в качестве дескриптора, уточнителя цвета без его конкретизации. Однако последнее время слово стало восприниматься как обозначающее отдельный цвет. По мнению Ю.А. Грибер, эти изменения динамики семантики понятия объясняются добавлением в его значение сем, которые характеризуют ту или иную область цветового спектра [13]. На основе психолингвистического анализа хроматических характеристик понятия «кислотный» Ю.А. Грибер выявила, что важная роль в определении «кислотного» цвета принадлежит его хроматической идентификации (оранжево-жёлто-зелёная часть спектра), а также насыщенности, чистоте и интенсивности [13].

Автор предлагает считать данный цвет «социальным вариантом цветоименования», характерным для молодёжной среды.

Для понимания «цвета рыготины», прежде всего, следовало определить, что скрывается за языковым обозначением сферы-источника. В толковых словарях русского языка слово отсутствует. Поисковая система Google на запрос «рыготина» выдает ссылки на сайты 18+, пользователя ВКонтате с таким ником и на «рвоту». Таким образом, слово существует, очевидно, как производное от «рыгать», синонимами которого, по данным словарей свободного доступа в Интернете, выступают «блевать», «отрыгивать», «рвать», «извергать», «срыгивать», «есть»; справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ информации по слову не даёт. Таким образом, если понимать под «рыготинной» продукты рвоты, то цвет оказывается не очень привлекательным, и неконкретным, поскольку рвотные массы могут быть любого цвета. Интересно, но «цвет рвоты императрицы» – официальное название оттенка коричневого цвета, появившееся в XVIII веке и бытующее в мире моды [14, с. 75].

Подобную неопределённость вызывает серо-буро-малиновый цвет. В «Толковом словаре русского языка» он определяется как неопределённый цвет и характеризуется пометой (разг. шутил.)². Однако этот цвет существует; на шкале цветов располагается между «сине-сиреневым» и «насыщенным фиолетовым» цветами (нейронная сеть Холи описывает его фруктово-ягодно-травяными понятиями – сливовый цвет, насыщенный черничный оттенок и тон базилика), имеет свои обозначения в разных цветовых системах координат: код цвета – #735184; в системе RGB – 115, 81, 132; в системе HSV – 280, 39, 52; в системе CMYK – 12, 38, 0, 48 (<https://whatcolor.ru/color/735184>).

Сам по себе вирус не имеет цвета, поскольку его молекулы по размеру меньше длины волны света, и лишь в целях визуализации изображения вирусов раскрашивают. В период пандемии в СМИ использовались все

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2016. С. 682.

основные цвета, динамика которых отражала актуальные события, происходящие в мире. Лексемы «вирус», «коронавирус» традиционно функционируют в медицинском дискурсе; колористические сочетания с ними не отмечены. Но в период пандемии вирус выступил новой сферой-мишенью метафоризации.

Проведённый анализ показал, что большинство цветowych ассоциаций, полученных в ходе эксперимента, представляют собой холодные цвета, которые вызывают, внушают и выражают грусть, печаль, уныние и их различные вариации [8; 12]. Это состояние вполне объяснимо и в полной мере отражает настроение и психоэмоциональное состояние молодых людей во время пандемии, явившегося для них временем ломки стереотипов, раннего взросления и имеющего отдалённые эффекты в виде снижения успеваемости, усиления чувства страха.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цветовая метафора выступает одним из самых продуктивных способов ассоциативного переноса, в основе которого лежат глубинные, архетипические отношения человека с миром. Таким образом, метафорическим анализом выявлены когнитивные модели *тревога*,

опасность, смерть, неприятное чувство, таинственность, отвращение. Полученные данные имеют теоретическую и прикладную ценность, так как фиксируют отношения и эмоции относительно всеобщего бедствия по его истечении, тем самым создавая новые смыслы в цветообозначении и в характеристике новой коронавирусной инфекции COVID-19, что должно быть учтено в различных дискурсах при обсуждении вопросов противодействия возможным глобальным эпидемиям, обеспечения всеобщей безопасности и, поскольку целевой группой выступает студенчество – при организации учебного процесса в пост-пандемийный период (от цветовой гаммы университетского кампуса до цветового решения представления учебного материала онлайн).

Ограничения исследования и перспективы. При анализе не были учтены некоторые различия в восприятии света по полу (мужское – женское). Поскольку пандемия – явление мирового масштаба, необходимо сравнительно-сопоставительное изучение средств языкового выражения эмоций и отношений: поскольку эмоции универсальны, то каковы цветовые ассоциации, которые следует учесть при организации глобального благополучия.

Список источников

1. Новикова О.Н., Калугина Ю.В. Метафора коронавируса в политическом дискурсе и индивидуальном сознании // Доклады Башкирского университета. 2022. Т. 7. № 5. С. 270-278. <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2022.5.4>, <https://elibrary.ru/nmvvhc>
2. Новикова О.Н., Калугина Ю.В. Зоометафора как способ восприятия новой коронавирусной инфекции COVID-19 // Неофилология. 2023. Т. 9. № 1. С. 43-53. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-1-43-53>, <https://elibrary.ru/ferhxy>
3. Brom C., Starkova T., Mello S.K. How effective is emotional design? A meta-analysis on facial anthropomorphisms and pleasant colors during multimedia learning // Educational Research Review. 2018. Vol. 25. № 1. P. 100-119. <http://dx.doi.org/10.1016/j.edurev.2018.09.004>
4. Demir Ü. Investigation of color-emotion associations of the university students // Color Research & Application. 2020. Vol. 45. № 5. P. 871-884. <https://doi.org/10.1002/col.22522>
5. Liew T.W. Colors and learner's gender evoke different emotional and cognitive effects in multimedia learning // Human Behavior and Emerging Technologies. 2022. Vol. 2022. P. 1-15. <https://doi.org/10.1155/2022/1235732>
6. Stanley B.L. Collective Emotion During Collective Trauma: A Metaphor Analysis of the COVID-19 Pandemic // Qualitative Health Research. 2021. Vol. 31. Issue 10. P. 1890-1903. <https://doi.org/10.1177/10497323211011589>
7. La Sala A., Fuller R.P., Calabrese M. From war to change, from resistance to resilience: Vicariance, bricolage and exaptation as new metaphors to frame the post COVID-19 era // Administrative sciences. 2022. Vol. 12. № 3. P. 113-129. <https://doi.org/10.3390/admsci12030113>
8. Базыма Б.А. Психология цвета: теория и практика. М.: Речь, 2007. 208 с. <https://elibrary.ru/qxqghb>

9. Байдашева Э.М. Язык символики болезни с компонентом цветообозначения // Российский лингвистический бюллетень. 2021. № 4 (28). С. 16-19. <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.28.4.2>, <https://elibrary.ru/znafbz>
10. Грибер Ю.А., Юнг И.Л. Здоровье и болезнь: цветовые ассоциации в современной русской культуре // Человек и культура. 2018. № 5. С. 32-43. <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2018.5.23491>, <https://elibrary.ru/vlbvlo>
11. Рогачёва Т.В. Особенности социальной реабилитации пациентов, перенесших COVID-19 // Медицинская психология в России. 2022. Т. 14. № 1. С. 1-19. <https://elibrary.ru/dprhnc>
12. Медведев В.Ю. Цветоведение и колористика. СПб.: Изд.-полиграф. центр С.-Петерб. ун-та технологии и дизайна, 2005. 116 с.
13. Грибер Ю.А. Хроматические характеристики кислотного цвета // Бюллетень науки и практики. 2017. № 10 (23). С. 318-327. <https://doi.org/10.5281/zenodo.1012423>, <https://elibrary.ru/zmmert>
14. Кравцова Л.П. Нейминг цвета в языке моды // Коммуникативные исследования. 2017. № 2 (12). С. 69-86. <https://elibrary.ru/zeiuyd>

References

1. Novikova O.N., Kalugina Yu.V. Coronavirus metaphor in political discourse and individual consciousness. *Doklady Bashkirskogo universiteta = Doklady Bashkirskogo Universiteta*, 2022, vol. 7, no. 5, pp. 270-278. (In Russ.) <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2022.5.4>, <https://elibrary.ru/nmvvhc>
2. Novikova O.N., Kalugina Yu.V. Zoometaphor as a way of perceiving the new coronavirus infection Covid-19. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023, vol. 9, no. 1, pp. 43-53. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-1-43-53>, <https://elibrary.ru/ferhxx>
3. Brom C., Starkova T., Mello S.K. How effective is emotional design? A meta-analysis on facial anthropomorphisms and pleasant colors during multimedia learning. *Educational Research Review*, 2018, vol. 25, no. 1, pp. 100-119. <http://dx.doi.org/10.1016/j.edurev.2018.09.004>
4. Demir Ü. Investigation of color-emotion associations of the university students. *Color Research & Application*, 2020, vol. 45, no. 5, pp. 871-884. <https://doi.org/10.1002/col.22522>
5. Liew T.W. Colors and learner's gender evoke different emotional and cognitive effects in multimedia learning. *Human Behavior and Emerging Technologies*, 2022, vol. 2022, pp. 1-5. <https://doi.org/10.1155/2022/1235732>
6. Stanley B.L. Collective Emotion During Collective Trauma: A Metaphor Analysis of the COVID-19 Pandemic. *Qualitative Health Research*, 2021, vol. 31, issue 10, pp. 1890-1903. <https://doi.org/10.1177/10497323211011589>
7. La Sala A., Fuller R.P., Calabrese M. From war to change, from resistance to resilience: Vicariance, bricolage and exaptation as new metaphors to frame the post COVID-19 era. *Administrative Sciences*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 113-129. <https://doi.org/10.3390/admsci12030113>
8. Bazyma B.A. Psikhologiya tsveta: teoriya i praktika [Psychology of Color: Theory and Practice]. Moscow, Rech' Publ., 2007, 208 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qxqhgbb>
9. Baidasheva E.M. The language of the disease symbolism with the color term component. *Rossiiskii lingvisticheskiy byulleten' = Russian Linguistic Bulletin*, 2021, no. 4 (28), pp. 16-19. (In Russ.) <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.28.4.2>, <https://elibrary.ru/znafbz>
10. Griber Yu.A., Yung I.L. Zdorov'e i bolezni: tsvetovye assotsiatsii v sovremennoi russkoi kul'ture [Health and illness: color associations in modern Russian culture]. *Chelovek i kul'tura = Man and Culture*, 2018, no. 5, pp. 32-43. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2018.5.23491>, <https://elibrary.ru/vlbvlo>
11. Rogacheva T.V. Features of social rehabilitation of patients who underwent COVID-19. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii = Medical Psychology in Russia*, 2022, vol. 14, no. 1, pp. 1. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dprhnc>
12. Medvedev V.Yu. *Tsvetovedenie i koloristika* [Color science and coloristics]. St. Petersburg, Publishing and Printing Center Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 2005, 116 p. (In Russ.)
13. Griber YU.A. Khromaticheskie kharakteristiki kislotnogo tsveta [Chromatic characteristics of acidic color]. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*, 2017, no. 10 (23), pp. 318-327. (In Russ.) <https://doi.org/10.5281/zenodo.1012423>, <https://elibrary.ru/zmmert>
14. Kravtsova L.P. Naming of color in the language of fashion. *Kommunikativnye issledovaniya = Communication Studies*, 2017, no. 2 (12), pp. 69-86. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zeiuyd>

Информация об авторах

Новикова Ольга Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-9271-7732>, novikova58@bk.ru

Вклад в статью: анализ научной литературы и теоретическое осмысление исследуемого вопроса, проведение эксперимента, написание части текста статьи и редактирование.

Калугина Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-2675-3428>, kel-2004@yandex.ru

Вклад в статью: проведение эксперимента, анализ результатов, составление классификации, написание части текста статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 10.11.2023
Поступила после рецензирования 14.02.2024
Принята к публикации 11.03.2024

Information about the authors

Olga N. Novikova, Dr. habil (Philology), Associate Professor, Professor of Foreign Languages Department, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-9271-7732>, novikova58@bk.ru

Contribution: scientific literature analysis and theoretical understanding of the issue under study, conducting an experiment, manuscripts part drafting and editing.

Yuliya V. Kalugina, PhD (Philology), Associate Professor, Assistant Professor of Foreign Languages Department, Ufa, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-2675-3428>, kel-2004@yandex.ru

Contribution: conducting an experiment, results' analysis, compiling a classification, manuscripts part drafting and editing.

There is no conflict of interests.

Received November 10, 2023
Revised February 14, 2024
Accepted March 11, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 343.148: 81.33

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-17-25>

Шифр научной специальности 5.9.5

Смыслоразличение в лингвистической экспертизе товарных знаков

Марина Евгеньевна НОВИЧИХИНА ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., 1✉ novichihiname@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Рассмотрены дискуссионные вопросы экспертизы товарного знака. Дан анализ способов сопоставления однословного и составного коммерческих обозначений. Универсальная методика выявления сильного элемента в составном обозначении до сих пор не разработана. Цель исследования – выявить смыслоразличительный потенциал нетождественных понятий: сильного элемента и главного слова в словосочетании товарного знака или коммерческого обозначения. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** На конкретном примере из опыта проведения лингвистических экспертиз (сопоставление обозначений *WHITE AURORA* и *AVRORA*) проиллюстрирована методика выявления сильного элемента составного обозначения и проанализированы истоки типичных ошибок в определении сильного элемента. При разработке упомянутой методики предложено руководствоваться следующими соображениями: понятие сильного элемента обозначения и главного слова соответствующего словосочетания есть понятия нетождественные; методика выявления сильного элемента в словосочетании отличается от методики выявления главного слова в словосочетании; феномен сильного элемента коррелирует с лингвистическим представлением о сильной и слабой лексической позиции в тексте; сильный элемент может располагаться как на первом, так и на втором месте в словосочетании, в том числе товарном знаке или другом коммерческом обозначении. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Показано, что благодаря смыслоразличительному потенциалу сильного элемента составного обозначения становится возможной передача потребителю необходимой информации об объекте номинирования. Вот почему определение элемента, несущего основные смыслоразличительные черты, необходимо осуществлять в контексте ситуации или коммуникативной задачи. На материале конкретного примера лингвистической экспертизы показано, что элемент *white* обозначения *WHITE AURORA* в контексте оказания стоматологических услуг и услуг по зубоврачебной помощи можно трактовать как сильный элемент. Это становится серьезным фактором, препятствующим возникновению сходства до степени смешения для обозначений *WHITE AURORA*, с одной стороны, и *AVRORA* – с другой. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Смыслоразличение является основным критерием различения сильных и слабых элементов в лингвистической экспертизе товарных знаков. Само же понятие «сильный элемент» обозначения правомочно считать понятием относительным; определение элемента, несущего основные смыслоразличительные черты, необходимо осуществлять в контексте ситуации или коммуникативной задачи.

Ключевые слова: товарный знак, лингвистическая экспертиза, сходство до степени смешения, составное обозначение, сильный элемент, смыслоразличение

Для цитирования: Новичихина М.Е. Смыслоразличение в лингвистической экспертизе товарных знаков // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 17-25. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-17-25>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Semantic differentiation in the linguistic examination of trademarks

Marina E. NOVICHIHINA

Voronezh State University
1 Universitetskaya Sq., Voronezh, 394018, Russian Federation
 novichihiname@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. The controversial issues of trademark examination are considered. The analysis of the ways of comparing single-word and compound commercial designations is given. A universal method for identifying a strong element in a composite designation has not yet been developed. The purpose of the study is to identify the semantic potential of non-identical concepts: a strong element and the main word in the phrase of a trademark or commercial designation. **MATERIALS AND METHODS.** Using a specific example from the experience of conducting linguistic examinations (comparison of the *WHITE AURORA* and *AVRORA* designations), the methodology for identifying a strong element of a composite designation is illustrated and the origins of typical errors in determining a strong element are analyzed. When developing the mentioned methodology, it is proposed to be guided by the following considerations: the concept of a strong element of designation and the main word of the corresponding phrase are concepts that are not common; the method of identifying a strong element in a phrase differs from the method of identifying the main word in a phrase; the phenomenon of a strong element correlates with the linguistic idea of a strong and weak lexical position in the text; a strong element can be located both in the first and second place in a phrase, including a trademark or other commercial designation. **RESULTS AND DISCUSSION.** It is shown that due to the semantic potential of a strong element of a composite designation, it becomes possible to transfer to the consumer the necessary information about the object of nomination. That is why the definition of an element bearing the main distinguishing features must be carried out in the context of a situation or a communicative task. Based on the material of a specific example of linguistic expertise, it is shown that the element *white* of the designation *WHITE AURORA* in the context of the provision of dental services and dental care services can be interpreted as a strong element. This becomes a serious factor preventing the appearance of confusingly similar designations for *WHITE AURORA* on the one hand, and *AVRORA* on the other. **CONCLUSION.** Semantic differentiation is the main criterion for distinguishing strong and weak elements in the linguistic examination of trademarks. The very concept of a “strong element” of a designation can be considered a relative concept; the definition of an element bearing the main semantic features must be carried out in the context of a situation or a communicative task.

Keywords: trademark, linguistic expertise, confusingly similar, composite designation, strong element, semantic distinction

For citation: Novichihina, M.E. Semantic differentiation in the linguistic examination of trademarks. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024;10(1):17-25 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-17-25>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В научной литературе последних лет уделено заметное внимание тем или иным аспектам результатов нейминга [1–3], в част-

ности феномену товарного знака. При этом статья 1477 ГК РФ предписывает толковать товарный знак как «обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей».

В соответствии с ГК РФ¹ не допускается регистрация обозначений, сходных до степени смешения с ранее зарегистрированными. Методика определения сходства обозначений обусловлена требованиями пунктов 42-44 (часть II) Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков².

Вытекающие из этого документа конкретные пути исследования товарных знаков на сходство до степени смешения подробно описаны и в юридических источниках³, и в лингвистических работах (см.: [4; 5, с. 51-64; 6-8; 9, с. 116-120]), однако можно перечислить целый ряд нерешённых вопросов, что в отдельных случаях субъективизирует результаты такого экспертного исследования.

К примеру, немалое количество проблем создаёт алгоритм сопоставления однословных и выраженных синтаксической конструкцией (или составных) обозначений (см. подробнее в: [10]).

Известно, что составные обозначения могут включать и так называемые сильные, и так называемые слабые элементы. Бесспорно, что при исследовании обозначений на предмет сходства/несходства необходимо учитывать, в первую очередь, сходство/несходство сильных элементов (данный вывод, базирующийся на здравом смысле, закреплён в спе-

циальном документе⁴, регулирующем поведение эксперта-лингвиста в тех или иных ситуациях).

Именно поэтому, согласно одной из методик сопоставления однословного и составного обозначений, сначала в составном обозначении выделяют сильный элемент, затем осуществляют его сравнение с однословным обозначением (каким образом это осуществляется на практике, см. в: [11-12]).

Однако сложившаяся практика определения сильного элемента составного обозначения неоднозначна и вызывает много вопросов. Все применяемые подходы – от отождествления понятий *сильный элемент* и *главное слово* соответствующего словосочетания до выявления элемента, до которого осуществляется универбализация составного обозначения в живой речи, представляются логичными, но лишь для определённых ситуаций.

Для определения алгоритма определения сильного элемента обратим внимание на то, что в документах Роспатента говорится, что «сильный элемент оригинален, не носит описательного характера... к слабым элементам относятся часто используемые в товарных знаках составные части слов, характерные для определённой сферы деятельности... неохранные слова... знаки препинания, тематические символы...»⁵.

Иными словами, можно сделать вывод о том, что ключевым критерием разграничения сильных и слабых элементов является их различительная способность. Сильные элементы несут главные различительные черты.

В лингвистике вопрос о различительной способности того или иного элемента в составном обозначении перерастает в вопрос о смысловоразличительной способности соответствующих лексем (слов).

Как справедливо пишут А.Н. Баранов и О.М. Грунченко, «...сильные и слабые элементы товарных знаков характеризуют способность к смысловоразличению, что представляет собой важнейшую характеристику любых знаков в семиотической системе» [13, с. 21].

⁴ Там же.

⁵ Там же.

¹ Гражданский кодекс РФ, часть четвертая. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков (утв. Приказом Минэкономразвития РФ от 20.07.2015 № 482, с доп. от 12.03.2018). URL: <https://www1.fips.ru/documents/npa-rf/prikazy-minekonomrazvitiya-rf/prikaz-minekonomrazvitiya-482-20072015.pdf> (дата обращения: 24.11.2023).

³ Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов (утв. приказом Роспатента от 24.07.2018 № 128). URL: <https://www1.fips.ru/documents/guidelines/rucov-tz.pdf> (дата обращения: 24.11.2023).

Заметим, что смыслоразличение является важнейшей лингвистической категорией, смыслоразличение становится основой для формирования словосочетания или текста. Именно благодаря смыслоразличительной функции возможна корректная и точная передача информации.

Смыслоразличительная функция позволяет выделять важные детали, акцентировать внимание на нюансах и интерпретировать значение слова в зависимости от ситуации, контекста, практики употребления и т. п.

Кроме того, смыслоразличительную функцию следует воспринимать как один из принципиальных факторов, обеспечивающих адекватное понимание словосочетания или текста в целом.

В контексте обсуждения словесных товарных знаков следует заметить, что именно благодаря смыслоразличительной функции становится возможной передача адресату речи (потенциальному потребителю) необходимой (желаемой) информации об объекте номинирования.

С нашей точки зрения, именно тот элемент составного обозначения, который несёт главные смыслоразличительные черты, и следует трактовать в качестве сильного элемента.

При этом определение элемента, несущего основные смыслоразличительные черты, необходимо осуществлять в контексте ситуации или коммуникативной задачи. Такой подход полностью коррелирует с положениями документов Роспатента и будет принят к рассмотрению при дальнейшем анализе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При определении элемента словосочетания, несущего главные смыслоразличительные черты (сильного элемента), следует руководствоваться следующими соображениями (которые будут пояснены).

1. Понятие сильного элемента обозначения и главного слова соответствующего словосочетания есть понятия нетождественные: сильный элемент и главное слово в словосочетании могут как совпадать, так и не совпадать. Несовпадение сильного элемента и главного слова в словосочетании имеет ме-

сто быть в тех случаях, когда зависимое слово в словосочетании коррелирует со значимым концептом в контексте обсуждаемой проблемы, в контексте решения определённой коммуникативной задачи.

Проанализируем, например, словосочетание *белый палантин* в контексте предложения *Она накинула на плечи белый палантин*: главное слово словосочетания *палантин*, зависимое слово – *белый* (*палантин какой? белый*); сильный элемент в данном словосочетании – *палантин*, слабый элемент – *белый* (поскольку в контексте доносимой адресантом информации наиболее значимым фактом оказывается то, что она накинула именно палантин, а не джемпер, плащ и т. п.), то есть в данном конкретном случае главное слово словосочетания совпадает с сильным элементом словосочетания.

Теперь же проанализируем, к примеру, словосочетание *ложный тезис* в контексте предложения *Она привела ложный тезис*: главное слово словосочетания *тезис*, зависимое слово – *ложный* (*тезис какой? ложный*); сильный же элемент в данном словосочетании – *ложный* (поскольку в контексте доносимой адресантом информации наиболее значимым фактом оказывается то, что она привела именно ложную информацию, недостоверную информацию, обманула, ввела в заблуждение). Речь идёт о том, что в данной ситуации главное слово словосочетания не совпадает с сильным элементом словосочетания.

Аналогичным образом решается проблема соотношения сильного элемента и главного слова в обозначении-словосочетании применительно к товарным знакам.

Так, например, Арбитражный суд Свердловской области решением от 25 мая 2011 г. (Дело № А60-33062/2010, касающееся обозначений кремов «Бархатные ручки» и «Бархатная нежность») констатировал, что товарный знак «Бархатная нежность» сходно до степени смешения с товарным знаком «Бархатные ручки». Данный вывод, как отмечено судом, базируется на следующем (дословно): «Сравнительный анализ товарных знаков подтверждает фонетическую и семантическую близость и тождество словесных элементов *Бархатная* и *Бархатные*. Указанные элемен-

ты являются доминирующими в сравниваемых товарных знаках, пространственно занимают большую часть товарных знаков, расположены в начальной части, с которой начинается восприятие товарного знака и на которую в первую очередь обращают внимание потребители. Данные обстоятельства подтверждают сходство до степени смешения, несмотря на отдельные отличия спорных товарных знаков»⁶.

По поводу этого решения следует пояснить следующее. В обозначениях-словосочетаниях *Бархатные ручки* и *Бархатная нежность* главными словами словосочетания являются *ручки* и *нежность* соответственно. Элементы *бархатные* (*бархатный*) – зависимые элементы. Между тем в контексте номинирования крема для рук в качестве сильных элементов следует трактовать элемент(ы) *бархатные* (*бархатный*), как выполняющие основную смысловоразличительную функцию в контексте решения определённой коммуникативной задачи по реализации крема для рук, что было справедливо подтверждено Свердловским Арбитражным судом.

2. Методика выявления сильного элемента в словосочетании отличается от методики выявления главного слова в словосочетании.

Так, методика определения главного слова сводится к поиску слова в словосочетании, от которого возможен вопрос к другому слову.

Методика же выявления сильного элемента (элемента, несущего главные смысловоразличительные черты) сводится к поиску элемента, замена которого на любой другой элемент искажает информационный замысел адресанта (слабый же элемент можно заменять без существенной потери смысла) (в отдельных же случаях слабый элемент может быть опущен в принципе без существенной потери смысла, чего нельзя сказать о сильном элементе).

Например, в словосочетании *экспертное мнение* (в контексте предложения *Высказано экспертное мнение*) элемент *мнение* вполне может быть заменен на *суждение*, *вывод*, *заключение* и т. п. (*экспертное суждение*, *экспертный вывод*, *экспертное заключение*) без

существенной потери смысла; все приведённые варианты позволят решить ту же самую коммуникативную задачу. Замена же элемента *экспертный* в любом случае приведёт к искажению или потере смысла, к неполному выполнению или к невыполнению коммуникативной задачи.

Как уже говорилось выше, слабый элемент может быть опущен в принципе. Например, в словосочетании *академика Волгина* (где главное слово *академика*, зависимое – *Волгина*) сильным элементом оказывается элемент *Волгина*, а слабым *академика*, сравни, например, предложения в рамках решения конкретной коммуникативной задачи поиска улицы Академика Волгина: *Как пройти на улицу Академика?* – *Как пройти на улицу Волгина?* Очевидно, что адекватному достижению коммуникативных целей соответствует лишь второй из приведённых вариантов, именно поэтому элемент *академика* следует трактовать как слабый, сильный же элемент – *Волгина*.

Точно также определяется сильный и слабый элементы в товарных знаках и других коммерческих обозначениях с одной оговоркой: контекст в этом случае определяется характером номинируемого объекта и его целевой аудиторией.

3. Феномен сильного элемента хорошо коррелирует с лингвистическим представлением о сильной и слабой лексической позиции в тексте.

Поясним сказанное. Лексическая позиция – положение данной лексической единицы в тексте по отношению к другим лексическим единицам⁷. Правомочно говорить о так называемой сильной позиции и так называемой слабой позиции [14, с. 23-24; 15].

Представление о сильной и слабой лексической позиции – это концепция, используемая в лингвистике в целях описания различных сценариев коммуникации. Понятие «сильная позиция» относится к акцентированию определённых слов или фраз, которые передают основную информацию или

⁶ Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/716060607> (дата обращения: 27.10.2023).

⁷ Мишанкина Н.А. Лексикология русского языка. Русский язык как иностранный: профессиональная сфера общения: учеб. пособие. Изд. 2-е, доп. Томск: Изд-во Томск. политех. ун-та, 2017. С. 22.

являются ключевыми в предложении или словосочетании. Сильная позиция помогает выделить эти слова и обратить на них особое внимание. Особенностью сильной позиции является её высокая смысловая насыщенность, акцентирование на основной информации.

Слова в сильной позиции не могут быть опущены, они являются основными элементами предложения и несут основной смысл.

Слабая позиция означает, что слово в предложении несёт второстепенный смысл, оно может быть опущено без изменения основного коммуникативного замысла.

4. Сильный элемент может располагаться как на первом, так и на втором месте в словосочетании, в том числе товарном знаке или другом коммерческом обозначении.

Для подтверждения этого соображения достаточно соотнести, например, название аптеки *ЗДОРОВЫЙ ГОРОД* и название стоматологической клиники *ВЕСЁЛЫЕ УЛЫБКИ*.

В случае обозначения *ЗДОРОВЫЙ ГОРОД* в контексте фармацевтической деятельности сильным элементом оказывается элемент *здоровый*. В обозначении же *ВЕСЁЛЫЕ УЛЫБКИ* в контексте оказания стоматологических услуг сильным элементом оказывается элемент *улыбки*.

То есть в первом примере сильный элемент располагается на первом месте в словосочетании, во втором случае – на втором.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проиллюстрируем описанный выше подход на примере анализа обозначений *WHITE AURORA* и *AVRORA* (экспертиза этих обозначений была проведена нами в 2023 г.); в ходе исследования эксперту был сформулирован вопрос: «Присутствуют или не присутствуют в обозначениях *WHITE AURORA* – с одной стороны, и *AVRORA* – с другой стороны, зарегистрированных для стоматологических услуг и услуг по зубоврачебной помощи, факторы, препятствующие возникновению их сходства?»

Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо осуществить анализ представленных на исследование обозначений.

Как видим, обозначение *WHITE AURORA*, с лингвистической точки зрения, представляет собой так называемое составное обозначение, в данном случае – словосочетание; обозначение *AVRORA* представляет собой однословное обозначение. Таким образом, исследование возможных факторов, препятствующих или, наоборот, способствующих возникновению сходства до степени смешения этих обозначений, **сводится** к определению сильного и слабого элементов обозначения *WHITE AURORA*.

Определим с опорой на приведённые выше соображения сильный элемент в обозначении *WHITE AURORA*.

Какой элемент в сочетании *white aurora* несёт основные различительные черты?

В процессе ответа на поставленный вопрос предпримем попытку последовательно заменить каждый элемент словосочетания неким другим элементом и оценить степень информативности полученного в каждом случае результата в контексте оказания стоматологических услуг и услуг по зубоврачебной помощи.

Замена первого элемента словосочетания даёт следующие варианты:

white aurora → *dark aurora* → *red aurora* → *yellow aurora* и т. д.

Замена второго элемента словосочетания даёт следующие варианты:

white aurora → *white dew* → *white snow* → *white step* и т. д.

Совершенно очевидно, что утрата элемента *white* в контексте оказания стоматологических услуг и услуг по зубоврачебной помощи лишает сочетание *white aurora* информативности и препятствует решению коммуникативной задачи по предложению соответствующего вида услуг.

Утрата же элемента *aurora* изменяет словосочетание, но никак не препятствует реализации коммуникативной задачи по предложению стоматологических услуг и услуг по зубоврачебной помощи (ассоциации *белые зубы*, *белый халат врача*, *белый как чистый*, *стерильный* и т. п. в условиях неизменного в данном случае элемента *white*).

Из этого следует, что элемент *white* в сочетании *white aurora* и, соответственно, в обо-

значении *WHITE AURORA* можно трактовать как сильный элемент.

Элемент же *aurora* как наименее информативный в контексте обсуждения стоматологических услуг и услуг по зубоврачебной помощи может трактоваться лишь как слабый элемент обозначения.

Заметим, что в анализируемом обозначении-словосочетании в контексте оказания стоматологических услуг и услуг по зубоврачебной помощи элемент *aurora* может быть опущен в принципе без существенной потери информативности и общего смысла, а также без принципиальных ошибок в решении соответствующей коммуникативной задачи (чего нельзя сказать об элементе *white*), что свидетельствует о том, что элемент *white* находится в сильной лексической позиции с соответствующей высокой смысловой насыщенностью, что только подтверждает сформулированный выше вывод.

При этом элемент *white* принципиально отличается от активно используемых в товарных знаках составных частей слов, характерных для определённой сферы, таких как *-фарм*, *-трон*, *-мед*, *-дент*, *карб*- и др., упоминаемых в документах Роспатента⁸, по следующим причинам: 1) элемент *white* не является составной частью слова, это полное слово со своим, лексическим, грамматическим и синтаксическим значением; 2) элемент *white* не может быть отнесён к словам, характерным для определённой сферы деятельности.

Элемент *white* принципиально отличается также от упоминаемых в том же документе в качестве слабых элементов неохраняемых слов (*ЭКО*, *ИНФО*, *ПЛЮС*, *AUTO*, *SOFT*, *FORTE*) по следующим причинам: 1) элемент *white* обозначения *WHITE AURORA*, в отличие от упомянутых выше слов, в контексте оказания стоматологических услуг и услуг по зубоврачебной помощи не является описательным; 2) элемент *white* никак не

может быть отнесён к категории неохраняемых, что подтверждается прецедентной практикой.

Кроме того, элемент *white* графически стоит на первом месте в обозначении *WHITE AURORA*, соответственно, в условиях идентичного шрифтового исполнения элементов обозначения регистрируется взглядом адресата – потенциального потребителя соответствующих услуг первым по счёту. Именно поэтому элемент *white* в обозначении *WHITE AURORA* можно считать пространственно доминирующим. Как пишет В.Ю. Джермакян, отвечая с опорой на конкретные примеры на вопросы (см. вопрос 517) по товарным знакам, «так называемыми «сильными» элементами обозначений являются... (примеры), поскольку они занимают начальную, наиболее сильную позицию в знаках и именно на них акцентируется внимание потребителя»⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет утверждать следующее: 1) элемент *white* обозначения *WHITE AURORA* в контексте оказания стоматологических услуг и услуг по зубоврачебной помощи можно трактовать как сильный элемент. Это становится серьёзным фактором, препятствующим возникновению сходства до степени смешения для обозначений *WHITE AURORA*, с одной стороны, и *AVRORA* – с другой; 2) смысловозначение является основным критерием различения сильных и слабых элементов в лингвистической экспертизе товарных знаков; 3) понятие «сильный элемент» обозначения правомочно считать понятием относительным; определение элемента, несущего основные смысловозначительные черты, необходимо осуществлять в контексте ситуации или коммуникативной задачи; 4) методика выявления сильного элемента в составном обозначении требует научного осмысления и дальнейшей практической апробации.

⁸ Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов (утв. приказом Роспатента от 24.07.2018 № 128).

⁹ Джермакян В.Ю. 1000 вопросов по товарным знакам: разъяснения правоприменительной практики. Специально для системы Гарант. 2021. URL: <https://base.garant.ru/77241125/> (дата обращения: 24.10.2023).

Список источников

1. Дзюба М.С. Тамбовские эргонимы, восходящие к слову «волк» // Неофилология. 2022. Т. 8. № 3 (31). С. 507-511. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-507-511>, <https://elibrary.ru/fvnesc>
2. Стерликов Д.А. Особенности нейминга сетевого видеоконтента // Неофилология. 2023. Т. 9. № 4 (36). С. 970-978. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-970-978>, <https://elibrary.ru/atdadu>
3. Тишкина Н.И. Особенности продвижения брендов кондитерских изделий в новых медиа // Неофилология. 2022. Т. 8. № 4 (32). С. 832-839. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-4-832-839>, <https://elibrary.ru/ubjajd>
4. Соколова Т.П. Нейминговая экспертиза как особый род судебной лингвистической экспертизы // Медиа-лингвистика. 2019. Т. 6. № 2. С. 196-207. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.204>, <https://elibrary.ru/zzhspb>
5. Новичихина М.Е. Товарный знак: вопросы функционирования и лингвистической экспертизы. Воронеж: Кварта, 2019. 108 с. <https://elibrary.ru/yutjpv>
6. Кузнецова И.Е. Лингвистическая экспертиза словесных обозначений // Acta linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2015. Т. 11. № 3. С. 670-682. <https://elibrary.ru/vlfhgj>
7. Красса С.И. Методика определения меры сходства между объектами речеведческих экспертиз // Юрислингвистика. 2023. № 27 (38). С. 106-110. [https://doi.org/10.14258/leglin\(2023\)2719](https://doi.org/10.14258/leglin(2023)2719), <https://elibrary.ru/jtpprd>
8. Дударева Я.А. Сходство языковых знаков до степени смешения и лингвоперсонологическое сходство текстов (на материале политических аккаунтов в социальных сетях на русском языке) // Культура и текст. 2022. № 1 (48). С. 199-211. <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2022-1-199-211>, <https://elibrary.ru/gbvzif>
9. Стернин И.А. Основы лингвокриминалистики. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2018. 304 с. <https://elibrary.ru/jkwlvm>
10. Новичихина М.Е. О некоторых трудных случаях лингвистической экспертизы товарных знаков // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. 2012. № 1. С. 221-227. <https://elibrary.ru/oytedp>
11. Новичихина М.Е. Лингвистическая экспертиза товарного знака: критерии выделения сильных элементов составного обозначения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2022. Т. 21. № 4. С. 133-141. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.4.10>, <https://elibrary.ru/trrvmw>
12. Новичихина М.Е. Ещё раз об определении сильного элемента в составном обозначении (по материалам одной лингвистической экспертизы) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023. № 1 (48). С. 292-301. <https://elibrary.ru/puuxpr>
13. Баранов А.Н., Грунченко О.М. Семантическое сходство как один из аспектов лингвистической экспертизы товарных знаков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2019. Т. 1. № 5. С. 17-41. <https://doi.org/10.30842/alp2306573715102>, <https://elibrary.ru/sgzlkz>
14. Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007. 704 с. <https://elibrary.ru/rbahbd>
15. Ходжабеян М.С., Авраменко А.А., Соколова В.О. Основные виды и типы отношений лексических единиц в лексико-семантической системе языка // Вопросы науки и образования. 2018. № 5 (17). С. 78-80. <https://elibrary.ru/yxibqx>

References

1. Dzyuba M.S. Tambov ergonyms dating back to the word “wolf”. *Neofilologiya = Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 3 (31), pp. 507-511. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-507-511>, <https://elibrary.ru/fvnesc>
2. Sterlikov D.A. Features of Network video content naming. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023, vol. 9, no. 4 (36), pp. 970-978. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-970-978>, <https://elibrary.ru/atdadu>
3. Tishkina N.I. Features of promotion of confectionery brands in new media. *Neofilologiya = Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 4 (32), pp. 832-839. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-4-832-839>, <https://elibrary.ru/ubjajd>
4. Sokolova T.P. Naming examination as a special kind of forensic linguistic examination. *Medialingvistika = Media Linguistics*, 2019, vol. 6, no. 2, pp. 196-207. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.204>, <https://elibrary.ru/zzhspb>

5. Novichikhina M.E. *Tovarnyi znak: voprosy funktsionirovaniya i lingvisticheskoi ehkspertizy* [Trademark: Issues of Functioning and Linguistic Expertise]. Voronezh, Kvarta Publ., 2019, 108 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yutjpv>
6. Kuznetsova I.E. Linguistic expertise of verbal designations. *Acta linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy = Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*, 2015, vol. 11, no. 3, pp. 670-682. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vlfhgi>
7. Krassa S.I. The procedure of determining degree of similarity between objects in linguistic examination. *Yurilingvistika = Legal Linguistic*, 2023, no. 27 (38), pp. 106-110. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/leglin\(2023\)2719](https://doi.org/10.14258/leglin(2023)2719), <https://elibrary.ru/jtpprd>
8. Dudareva Ya.A. Similarity of linguistic signs to the point of confusion and linguo-personological similarity of texts (on the material of political accounts in social networks in the Russian language). *Kul'tura i tekst = Culture and Text*, 2022, no. 1 (48), pp. 199-211. (In Russ.) <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2022-1-199-211>, <https://elibrary.ru/gbvzif>
9. Sternin I.A. *Osnovy lingvokriminalistiki* [Fundamentals of Linguocriminalism]. Voronezh, Voronezh State University Publishing House, 2018, 304 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jkwlvm>
10. Novichikhina M.E. Concerning some difficult cases of trademark linguistic expert examination. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2012, no. 1, pp. 221-227. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oytedp>
11. Novichikhina M.E. Criteria for selecting key elements of a compound commercial name in the linguistic expert examination of a trademark. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 133-141. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.4.10>, <https://elibrary.ru/trvmw>
12. Novichikhina M.E. Eshche raz ob opredelenii sil'nogo ehlementa v sostavnom oboznachenii (po materialam odnoi lingvisticheskoi ehkspertizy) [Once again, about the definition of a strong element in a composite designation (based on the materials of a linguistic expertise)]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Theory of Language and Intercultural Communication*, 2023, no. 1 (48), pp. 292-301. (In Russ.) <https://elibrary.ru/puuxpr>
13. Baranov A.N., Grunchenko O.M. Semantic similarity as one of the aspects of linguistic analysis of trademarks in the field of forensic linguistics. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy = Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*, 2019, vol. 1, no. 5, pp. 17-41. (In Russ.) <https://doi.org/10.30842/alp2306573715102>, <https://elibrary.ru/sgzlk>
14. Knyazev Yu.P. *Grammaticheskaya semantika: Russkii yazyk v tipologicheskoi perspective* [Grammatical Semantics: The Russian Language in a Typological Perspective], Moscow, Languages of Slavic Cultures Publishing House, 2007, 704 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rbahbd>
15. Khodzhabeqyan M.S., Avramenko A.A., Sokolova V.O. Osnovnye vidy i tipy otnoshenii leksicheskikh edinit v leksiko-semanticheskoi sisteme yazyka [The main types and varieties of relations of lexical units in the lexico-semantic system of the language]. *Voprosy nauki i obrazovaniya = Issues of Science and Education*, 2018, no. 5 (17), pp. 78-80. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yxibqx>

Информация об авторе

Новичихина Марина Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-0401-2688>, novichihiname@mail.ru

Вклад в статью: идея статьи, разработка методологии исследования, анализ фактического материала, написание текста статьи, редактирование текста.

Поступила в редакцию 30.11.2023

Поступила после рецензирования 26.02.2024

Принята к публикации 11.03.2024

Information about the author

Marina E. Novichikhina, Dr. habil (Philology), Professor, Professor of Public Relations, Advertising and Design Department, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-0401-2688>, novichihiname@mail.ru

Contribution: idea of manuscript, research methodology development, actual material analysis, manuscript text drafting, manuscript editing.

Received November 11, 2023

Revised February 26, 2024

Accepted March 11, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 81'367.622.13:811.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-26-37>

Шифр научной специальности 5.9.5

Транспозиционные преобразования адвербиализованного творительного падежа имени в зоне ядерных наречий

Виктор Васильевич ШИГУРОВ , Татьяна Алексеевна ШИГУРОВА ,
Татьяна Владимировна ФИЛЕЙ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»
430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, 68

 shigurov@mail.ru

Аннотация.

ВВЕДЕНИЕ. Изучение явлений переходности и синкретизма на разных уровнях языковой системы является одной из актуальных задач современной лингвистики. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа ступеней и предела адвербиальной транспозиции субстантивных словоформ, а также особенностей взаимодействия грамматического и семантического в синкретах, представляющих разные стадии адвербиализации. Цель исследования – выявить признаки и предел функционально-семантической транспозиции творительного падежа без предлога в класс наречий. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** В качестве материала для исследования использованы предложения из Национального корпуса русского языка и собственные примеры авторов. В ходе анализа языковых единиц применялись методы оппозиционного анализа и индексации, элементы компонентного, трансформационного и дистрибутивного анализа. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** При анализе типов употребления субстантивных словоформ в контексте адвербиализации выявлены разные степени (стадии) их отхода от существительных и приближения к наречиям. В центре внимания – словоформы типа «следом», эксплицирующие зону ядра отсубстантивных наречий. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** При индексировании степеней функционально-семантической адвербиализации словоформы «следом» установлено, что она демонстрирует в зоне ядра наречий 0 % соответствия исходному ядерному существительному и 73 % соответствия отсубстантивным ядерным наречиям («даром»). Полученные результаты могут быть использованы при количественном исследовании степеней адвербиализации других беспредложных форм существительных в русском языке, а также при разработке общих проблем теории транспозиции и синкретизма.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, адвербиализация, существительное, наречие, словоформа, индекс

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

Для цитирования: Шигуров В.В., Шигурова Т.А., Филей Т.В. Транспозиционные преобразования адвербиализованного творительного падежа имени в зоне ядерных наречий // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 26-37. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-26-37>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Transpositional transformations of the adverbialized instrumental case of a name in the nuclear adverbs' zone

Viktor V. SHIGUROV , Tatyana A. SHIGUROVA , Tatyana V. FILEY

National Research Ogarev Mordovia State University
430005, Russian Federation, Saransk, st. Bolshevskaya, 68
shigurov@mail.ru

Abstract.

INTRODUCTION. The study of the transitivity and syncretism's phenomena at different levels of the language system is one of the urgent modern linguistics' tasks. The relevance of the study is due to the need for a the stages' and limits' comprehensive analysis of the substantive word forms' adverbial transposition, as well as the interaction features of grammatical and semantic in syncretis representing different stages of adverbialization. The purpose of the study is to deduce the signs and the limit of the functional-semantic transposition of the creative case without a preposition into the adverbs class. **MATERIALS AND METHODS.** The research material used is sentences from the National Corpus of the Russian Language and the authors' own examples. In the course of the analysis of linguistic units, methods of oppositional analysis and indexing, elements of component, transformational and distributive analysis are used. **RESULTS AND DISCUSSION.** When analyzing the types of substantive word forms' use in the adverbialization context different degrees (stages) of their departure from nouns and approximation to adverbs are revealed. The focus is on word forms such as "next", explicating the core zone of the substantive adverbs. **CONCLUSION.** When indexing the functional and semantic adverbialization degrees of the word form "next", it is found that it demonstrates in the area of the core of adverbs 0 % compliance with the original nuclear noun and 73 % compliance with the substantive nuclear adverbs ("gift"). The results obtained can be used in the quantitative study of the adverbialization degrees of other non-prepositional nouns' forms in the Russian language, as well as in the general problems development of the transposition and syncretism theory.

Keywords: Russian language, grammar, transposition, adverbialization, noun, adverb, word form, index

Acknowledgements: The research is supported by the Russian Science Foundation project no. 24-28-00674 "The adverbialization study as a type of substantive word forms' stepwise transposition in the system of speech parts of the Russian language".

For citation: Shigurov, V.V., Shigurova, T.A., & Filey, T.V. Transpositional transformations of the adverbialized instrumental case of a name in the nuclear adverbs' zone. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):26-37. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-26-37>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Проблема транспозиции и синкретизма в системе частей речи и межчастеречных разрядов предикативов и вводно-модальных единиц в недостаточной степени разработана в современной отечественной и зарубежной лингвистике. Актуальность изучения языкового

механизма транспозиции связана с необходимостью выявления закономерностей взаимодействия семантического и грамматического в структуре слов и словоформ, демонстрирующих в речи разную степень отхода от исходного класса слов и приближения к какому-либо другому классу, а иногда и сразу к нескольким другим классам слов или

семантико-синтаксическим разрядам предикативов и/или вводно-модальных слов и выражений (при пересечении транспозиционных процессов). В результате разных типов транспозиции образуется широкий пласт образований, в разной пропорции и комбинаторике синтезирующих свойства нескольких частей речи, что позволяет экономно, но ёмко выражать мысли и чувства человека [1, с. 82; 2; 3]. Разные аспекты проблемы транспозиции (трансляции, деривации, конверсии, трансформации, перехода и т. д.) языковых единиц были уже предметом исследования как у нас, так и за рубежом (А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, А.А. Шахматов, И. Мельчук, Е.В. Урысон, В.В. Бабайцева, Ш. Балли, Л. Теньер, Е. Курилович, И. Вихованец и др.) (см., напр.: [4–11]). Предпринимались попытки установления стадий адвербиализации слов разных частей речи (см. исследования А.А. Потемни, В.В. Виноградова, Т.С. Тихомировой, Л.Л. Буланина, В.В. Бабайцевой, Е.П. Калечиц, И.С. Высоцкой и др.).

Новизна данного исследования заключается в том, что в нём этапы (стадии) адвербиальной транспозиции существительных определяются с опорой на количественные данные. Применение методики оппозиционного анализа и индексации позволяет более точно установить степень соответствия их признаков признакам исходного и конечного звеньев адвербиализации. Исследование показывает, что одна и та же словоформа может демонстрировать в соответствующих синтаксических условиях разные степени межкатегориальной транспозиции (см. также: [12–14]).

Пределом адвербиализации для отдельных словоформ могут быть разные её стадии: стадия периферии существительных (для словоформ типа *лесом, полем, лугом, берегом*: *восхищаться зимним лесом* → *добираться до лагеря лесом*); стадия гибридных, субстантивно-адвербиальных образований (для словоформ типа *пулей, стрелой, волком*: *любоваться красивой стрелой* → *нести стрелой*); стадия периферийных, функциональных наречий, не нарушающих тождества исходных лексем (для словоформ типа *зимой, весной, летом, утром, вечером*: *наслаждаться*

тёплым летним вечером → *гулять вечером*); стадия ядерных наречий, функционирующих как лексические и грамматические омонимы существительных в форме творительного падежа, за пределами семантической зоны исходных субстантивных лексем (для словоформ типа *даром, рядом, порядком*: *доволен установленным порядком* → *порядком надоест, устать*).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом для настоящего исследования послужили собственные примеры авторов, а также типовые контексты, извлечённые из Национального корпуса русского языка и обозначенные аббревиатурой [НКРЯ] (<http://www.ruscorpora.ru/>). При исследовании применялись как общенаучные, так и общелингвистические и специальные методы (сравнение, обобщение; описательный метод, оппозиционный анализ, элементы компонентного, дистрибутивного и трансформационного анализа).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение адвербиальной транспозиции субстантивных словоформ типа *следом* свидетельствует о том, что в разных условиях речи они демонстрируют неодинаковую степень отхода от класса существительных и приближения к классу наречий. Движение словоформ по направлению к адвербиальному классу связано с изменением в их структуре категориальных признаков. Условно данный тип транспозиции можно представить в виде звеньев (ступеней) на шкале переходности. Так, адвербиализация словоформы *следом* закреплена в типовых контекстах, связанных с такими звеньями на шкале переходности: **С(ущ)** (ядро существительных: *Охотники были удивлены необычным следом зайца*) → **С(ущ) н(ареч)** (периферия существительных: *Заяц запутал охотников своим хитроумным следом*) → **с(ущ) н(ареч)** (зона гибридных, субстантивно-адвербиальных образований: *Заяц долго путал следом преследовавших его охотников*) → **Н(ареч)** (зона ядерных отсубстантивных

ных наречий: *Впереди ехали всадники, следом двигалась повозка*).

Отсубстантивное наречие *следом* используется в русском языке для передачи процесса следования во времени и/или в пространстве одного явления (предмета) за другим. Оно обозначает 'непосредственно за кем-, чем-либо' и соотносится с предлогом *следом за*. Это наречие входит в зону ядерных отсубстантивных наречий, представляя в современном русском языке два функциональных типа.

К первому функциональному типу относится наречие *следом*, употребляющееся в роли обстоятельства времени (вопрос: *Когда совершилось действие?*). Оно обозначает, что действие произошло непосредственно за кем-чем-либо, сразу, и используется главным образом при глаголах СВ со значением конкретного действия, преимущественно движения типа *выбежал, вылетел, выскочил, двинулся, вошёл, прилетел, зазвучал, крикнул* и т. п. Напр.:

(1) (а) «Я сама, сама!» – вскрикнула дама и засемила по мокрой палубе, стараясь обогнать капитана. Вся публика **двинулась следом**. Но всех обогнал Степан [Б. Житков. Сию минуточку!.. (1927)] [НКРЯ];

(б) И пошла. Плуготаренко смиренно **тронулся следом**. Медленно передвигал высокие рычаги [В. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // Волга. 2016] [НКРЯ];

(в) Заверещал на кухне будильник. **Следом пришёл** поднос с лекарствами [В. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // Волга. 2016] [НКРЯ];

(г) **Следом грянули** подозрения на Пестеля: тот был мастер на езуитские игры, – сперва подсунуть фальшивую цедулку, а после произвесть далеко идущие заключения [А. Кузьменков. Десятая годовщина // Волга. 2010] [НКРЯ];

(д) Затем Травкин пустил вперёд саперов, а сам с разведчиками **пошёл следом** [Э. Казакевич. Звезда (1946)] [НКРЯ];

(е) И трамвай вот-вот должен был тронуться. Проков **бросился следом**. Трамвай уже шёл, но Проков упорно бежал, махал скомканной газетой [В. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // Волга. 2016];

Возможно употребление указанного темпорального наречия и при глаголах НСВ, также обычно с семантикой конкретного действия:

(ж) **Следом шла** масляная грунтовка сначала маленьким валиком, потом аэрографом [В. Бердичевский. Яблоки // Дальний Восток. 2019];

(з) **Следом на трибуну вызывают** Рацбаума, главного тоннельщика и маркшейдера Дуссе-Алиня [А. Купер. Истопник // Дальний Восток. 2019].

Ко второму функциональному типу относится синкретичное наречие *следом*: функция обстоятельства места и/или направления совмещается у него с функцией обстоятельства способа действия. Оно обозначает, что предмет во время движения следует непосредственно за кем-, чем-либо и/или перемещается вслед за кем-, чем-либо, указывая в ряде случаев и на способ передвижения – не отставая, по пятам. Отвечает это наречие на вопросы *Где происходит / происходило действие? В каком направлении движется/двигался предмет? Вслед за кем-, чем-либо движется предмет? Каким способом производится действие?* Чаще всего локально-качественное наречие *следом* встречается при глаголах НСВ, обозначающих разные виды передвижения предмета в пространстве типа *шёл, ехал, бежал, полз, тащился, карабкался, летел, двигался, скакал*. Напр.:

(2) Ни следов, ни кострищ, ни спичечки горелой, но вот чувствую: есть кто-то поблизости – **идёт следом** или кружит возле меня [В. Астафьев. Не хватает сердца (2015)]: *Где? Вслед за кем? В каком направлении? Каким способом передвигается? – непосредственно за автором речи, не отставая, по пятам.*

Ср. также:

(3) Скользила широченными шагами, не оборачиваясь и не сбавляя темпа, а мы, держа девочку за косы и срывая с них шапки, **семеняли следом** [Д. Лагутин. Спица // Дальний Восток. 2019];

(4) Когда бомбы стали рваться в нескольких десятках метров, Ваганов юркнул в блиндаж. Бомба, казалось, **летела следом**. Она попала с угла, где сидели командиры [В. Тыц-

ких. Через три войны // Дальний Восток. 2019] [НКРЯ];

(5) *Тракторист, с перепачканным до самых глаз лицом, то и дело оборачивался и кричал им что-то сердитое... – и дети неотступно скакали следом...* [Г. Яхина. Дети мои (2018)] [НКРЯ];

(6) *Зулейха осторожно идёт следом, – в одной руке узелок с вещами, в другой спящий ребёнок* [Г. Яхина. Зулейха открывает глаза (2015)] [НКРЯ];

(7) *А Бах бежал по избе следом – сгорбившись...* [Г. Яхина. Дети мои (2018)] [НКРЯ].

В ряде контекстов употребления наречия *следом* грань между темпоральной и пространственной характеристиками действия становится почти неощутимой и не вполне ясно, о чём идёт речь – о следовании одного предмета (явления) за другим во времени или в пространстве, а может быть, и в пространстве, и во времени одновременно. В таких случаях следует говорить о функциональном синкретизме. Напр.:

(8) *В распахнутую дверь первым шагнул Седельников, следом – Чёрный, остальные* [Спецзадание капитана Чёрного (2004) // Солдат удачи. 2004. 11 февр.] [НКРЯ].

В выражении пространственно-временных отношений между явлениями принимает участие не только наречие *следом*, но и соотносительный с ним предлог *следом за*; ср. синонимичность фраз:

(9) (а) *Вначале поступил письменный официальный запрос, следом – несколько устных обращений;*

(б) *Вначале поступил письменный официальный запрос, следом за ним – несколько устных обращений.*

Аналогичную ситуацию взаимозамены представляют конструкции с отсубстантивным наречием *рядом* и предлогом *рядом с*:

10) (а) *Мы увидели костер, рядом сидели охотники;*

(б) *Мы увидели костер, рядом с ним сидели охотники.*

Одинокое употребление формы творительного падежа *следом* в функциях обстоятельства времени, места, а также в роли несогласованного определения или детерминантного компонента высказывания (*Следом из*

подъезда вышли понятия; Спереди были всадники, повозка с провиантом двигалась следом; Изнурительное, длительное движение следом многие не выдерживали) обусловило изменение её структурно-семантических свойств: с одной стороны, она утратила дифференциальные признаки исходного ядерного существительного *след (следом)* (ср.: *Охотники заинтересовались необычным следом лося*), а с другой – приобрела дифференциальные признаки ядерных отсубстантивных наречий типа *рядом, даром* (ср.: *Рядом никого не оказалось*), (*Время было потрачено даром*).

При исчислении индексов функционально-семантической адвербиализации субстантивной словоформы *следом* можно более точно, с опорой на количественные данные, определить степень соответствия этого ядерного наречия исходному ядерному существительному *следом* и другим ядерным отсубстантивным наречиям вроде *рядом*.

Отсубстантивное наречие *следом* априори лишено каких бы то ни было признаков исходного существительного. В процедуре индексации данный показатель сходства с исходным существительным оценивается негативно – в 0 баллов.

Отличается наречие *следом* от исходного существительного отсутствием таких свойств, утраченных в результате адвербиализации, как: а) лексическая семантика; ср., например, выделяемые в толковых словарях русского языка значения существительного *след (следом)* ‘Отпечаток, оттиск ноги, лапы на какой-л. поверхности’ (*Найден свежий след зверя*); ‘Царапина, шрам, знак, отметина и т. п., оставшиеся после чего-л. на чём-л.’ (*На руке остался след от ожога*); ‘Результат, последствия чьей-л. деятельности, какого-л. события, явления, происшествия и т. п.’ (*Это оставшиеся следы наводнения*); ‘Характерный отпечаток, возникший в результате чего-л.; признак, свидетельствующий о чём-л.’ (*На лице его сохранились следы глубокой бессонницы*); ‘Небольшой, незначительный остаток, уцелевший от того, что было’ (*На картине видны были следы старой краски*); ‘Нижняя часть ступни, подошва ноги’ (*Он ставил ногу на весь след*) и лексическое значение ядерного наречия *следом* ‘Непосредственно

за кем-, чем-л.' (*Иди, я буду следом*) (см.: [15, с. 1207–1208]); 2 балла.

При функционально-семантической адвербиализации произошли существенные изменения на уровне частеречных характеристик субстантивной словоформы *следом*. Употребление без зависимых слов в функции обстоятельства (времени и/или места, с возможным качественным оттенком способа действия) привело к тому, что она утратила категориальную семантику предмета (1 балл) и средства её выражения – три категории, а именно: грамматическую классификационную категорию рода в форме мужского рода (1 балл), две словоизменительные категории и парадигмы – числа (в форме единственного числа, системно противопоставленной форме множественного числа) (2 балла) и падежа (в форме творительного падежа как члена оппозиции из шести падежных форм в единственном числе) (6 баллов). В итоге изменилась парадигматическая структура существительного *следом*: оно приобрело признак неизменяемости, обусловленный «застыванием» грамматических форм единственного числа и творительного падежа (1 балл). Морфемный состав слова также подвергся трансформации: расширился состав основы; субстантивная флексия *-ом*, специализированная на передаче семантики предмета и категорий рода, числа и падежа, преобразовалась в наречный суффикс *-ом* (2 балла).

Результатом адвербиализации стала также утрата словоформой *следом* первичных синтаксических функций существительного – подлежащего и дополнения (2 балла). Ср. употребление исходного существительного *след* (*следом*) в роли предметных членов предложения – подлежащего и дополнения (11а-в), с одной стороны, и сформировавшегося на базе творительного падежа без предлога наречия *следом* в функции обстоятельства (12а-б):

(11) (а) *Но теперь всякий след страдания исчез с её лица; оно дышало экстазом подлинного счастья...* [А. Хейдок. Храм снов (1924–1934)] [НКРЯ];

(б) *Чует пёс козий след, хочет коз отыскать и словить* [Е. Чарушин. Тюпа, Томка и сорока (1946)] [НКРЯ];

в) *Второй волк заинтересовался следом Лосей.*

(12) (а) *Сын, сняв туфли и не раздеваясь, кинулся в ванную комнату – волшебный шампунь смотреть. Иду следом, как приговорённая* [Г. Быкова. Лорд и хозяйственное мыло // Дальний Восток. 2019] [НКРЯ];

(б) *Когда бомбы стали рваться в нескольких десятках метров, Ваганов юркнул в блиндаж. Бомба, казалось, летела следом. Она попала с угла, где сидели командиры* [В. Тыцких. Через три войны // Дальний Восток. 2019] [НКРЯ].

Ярким признаком адвербиализации является утрата субстантивной словоформой *следом* отнесённости к трём лексико-грамматическим разрядам существительных – нарицательным, неодушевлённым и конкретным (3 балла).

Транспозиция в класс наречий сопровождалась и меной синтаксического окружения словоформы *следом*: она утратила способность сочетаться с адъективными и присубстантивными распространителями (в форме косвенных падежей имени) 2 балла. Ср. сочетаемость существительного и наречия:

(13) *Следопыты заинтересовались необычным следом зверя;*

(14) *Впереди шёл хозяин, пёс бежал следом.*

Утрачена была и способность словоформы *следом* находиться в присловной подчинительной связи управления с главным словом словосочетания; ср.: управление и примыкание как способы связи существительного *следом* (*заинтересоваться*) и наречия (*плестись*) *следом*; 1 балл.

Необходимо отметить также сдвиги на уровне лексической сочетаемости субстантивной словоформы, подвергшейся функционально-семантической адвербиализации (1 балл). В отличие от исходного существительного, адвербиал *следом* связывается способом примыкания с глаголами разных семантических групп, представляющих те или иные виды конкретных действий, прежде всего, связанных с движением, перемещением предметов в пространстве (*бежать, идти, ползти, лететь* и т. п.). Формы грамматической репрезентации самих глаголов с указанным наре-

чием разнообразны; ср., например, сочетаемость рассматриваемого отсубстантивного наречия *следом* с предикативной (*выбежал*), полупредикативной (*выбежав*), атрибутивной (*выбежавший*) и субстантивной (*выбежать*) формами глагольной лексемы. Случаи употребления этого наречия с отглагольными именами действия не представлены в Национальном корпусе русского языка, но теоретическая возможность подобных конструкций, на наш взгляд, принципиально не исключена; ср.: *движение друг за другом, не отставая, следом...* Не встретились в исследованном нами материале и контексты с адвербиалом *следом*, примыкающим к каким-либо другим признаковым словам, вроде прилагательных, наречий, в том числе и в безлично-предикативном использовании.

Редки случаи употребления данного наречия с адвербиальными распространителями (типа *уже, почти*); ср.:

(15) (а) *Уже следом, вторым эшелонам, ехал всегда молчаливый, застенчивый Сема Карнаухин со своими эскадронами* [С. Залыгин. Солёная Падь (1967)] [НКРЯ];

(б) *Момич кивком головы выслаз меня во двор и почти следом вышел сам – без шапки, с голыми руками, обвисшими вдоль полушубка* [К. Воробьёв. Друг мой Момич (1965)] [НКРЯ].

В то же время маловероятны или вообще проблематичны случаи употребления с адвербиалом *следом* таких слов, как *ещё, совсем, полностью, абсолютно*:

(в) **Письмо пришло ещё следом*;

(г) **Охотники двигались совсем следом*.

Что касается исходной субстантивной словоформы *следом*, то она, в отличие от возникшего на её базе наречия, не способна образовывать словосочетания с глаголами способом примыкания; способ её присловной связи с глаголом – управление; ср.: *заинтересоваться заячьим следом*.

В целом отграничивают наречие *следом*, представляющее на шкале адвербиализации зону ядерных адвербиальных лексем (ступень **Н(ареч)**) от соотносительной с ней ядерной субстантивной словоформой *следом*, эксплицирующей ступень [**С(ущ)**], 24 частеречных признака.

При адвербиальной транспозиции существительное *следом* лишилось таких важнейших атрибутов исходной части речи, как субстанциальная семантика (на уровне лексического и категориального значений), грамматические категории и парадигмы, словоизменение, флексии, синтаксическая связь со словами, управляющими формой творительного падежа без предлога, типичные распространители существительных в виде адъективных согласуемых слов и управляемых форм косвенных падежей существительных, первичная синтаксическая функция дополнения, принадлежность к субстантивным подклассам нарицательных, неодушевлённых, конкретных существительных.

Подобно отсубстантивным наречиям типа *даром (потрачено время), верхом (на лошади добираться до лагеря)*, адвербиал *следом* является результатом функционально-семантической адвербиализации существительного. Его образование следует рассматривать в двух плоскостях – в аспекте грамматики (образование новой части речи, наречия, на базе существительного) и в аспекте словообразования (образование новой лексической единицы языка). С диахронической точки зрения это наречие является результатом морфолого-синтаксического способа словообразования, а точнее, адвербиализации. С сугубо синхронной точки зрения оно может быть истолковано условно как результат морфологического, суффиксального словопроизводства.

Независимо от подхода к толкованию способа образования наречия *следом (выбежали остальные)* оно должно рассматриваться в качестве лексического и грамматического омонима исходной формы существительного *следом (зайца заинтересоваться)*. Обособление формы творительного падежа *следом* в позиции одиночного обстоятельства от общей парадигмы исходного существительного *след (следом)* сопровождается нарушением смыслового тождества лексемы. Для сравнения можно привести факты чисто функциональной транспозиции в наречия темпоральных существительных *зимой, весной, летом, осенью; утром, днём, вечером, ночью (оправиться в дорогу)*, наблюдающейся в пределах

семантической зоны исходных субстантивных лексем (*зима, весна* и т. п.) и связывающейся обычно с адвербиальным типом употребления субстантивной словоформы. Добавим также, что, в отличие от ядерных наречий типа *верхом, кругом*, адвербиализация существительного *следом* не сопровождается акцентологическим сдвигом.

С учётом сказанного степень функционально-семантической транспозиции формы творительного беспредложного *следом* может быть уточнена при помощи количественных показателей в рамках процедуры индексации, позволяющей установить процент соответствия дифференциальных признаков ядерного наречия признакам исходного существительного:

$$x_1 [\text{следом Н(ареч)}] = 0 / (0 + 24) = 0 / 24 \approx 0 (0 \%)$$

Исчисление первого индекса адвербиализации (x_1) исследуемого ядерного наречия *следом* свидетельствует о том, что в зоне ядерных отсубстантивных наречий оно демонстрирует 0 % соответствия своих дифференциальных признаков признакам исходного ядерного существительного (*следом*).

Исчисление второго индекса функционально-семантической адвербиализации субстантивной словоформы *следом* позволяет определить степень её соответствия другим ядерным отсубстантивным наречиям типа *даром, рядом*. Как и в других аналогичных случаях, в процессе индексирования мы не будем учитывать признаки существительных, которые были утрачены словоформой в результате адвербиализации и уже приняты в расчёт при исчислении первого индекса адвербиализации.

Ср., например, типовые контексты употребления ядерных адвербиальных лексем *следом* и *даром*:

А. Контексты употребления ядерного наречия *следом*, обозначающего, что некий предмет (явление) следует за другим во времени и/или в пространстве, 'непосредственно за кем-, чем-л., не отставая' (см.: [16, с. 134]):

(16) *Близилось утро, но в лесу было ещё так темно, что только по стуку колёс Ефим-*

ка угадывал, что вторая подвода идёт следом [А. Гайдар. Пусть светит (1933)] [НКРЯ]; *Потом с интервалом в несколько дней побывали в районе посёлка Пригородный возле Грозного, а следом – в Ханкале* [Обоз (2004) // Солдат удачи. 2004. 10 марта] [НКРЯ]; *Буквально следом, 30 апреля, первые лица «Яблока» Григорий Явлинский и Владимир Лукин приняли участие в праздновании 35-летия со дня выхода первого номера «Хроники текущих событий» – самого известного и авторитетного из оппозиционных самиздатских изданий периода социалистического застоя, – продемонстрировав тем самым, что «Яблоко» остаётся верным идеям правозащиты* [Д. Багиро. СПС и «Яблоко»: обострение классовой борьбы (2003) // ПОЛИТКОМ.РУ. 2003. 5 мая] [НКРЯ].

Б. Контексты употребления ядерного наречия *даром* в значении 'напрасно, зря' (см.: [17, с. 364-365]):

(17) *Даром преподаватели время со мною тратили, даром со мною мучился самый искусный маг* [С. Шаргунов. Чародей (2008)] [НКРЯ]; *С тех пор, говорят, Лёвка не ночевал на улице Стулиной, и, таким образом, Валера даром приходил* [Л. Петрушевская. Свой круг (1987)] [НКРЯ].

Наречие *следом* сближается с наречием *даром* тождеством ряда дифференциальных признаков. В смысловых структурах данных наречий сформировались омонимичные лексические значения, так как они возникли в результате функционально-семантической адвербиализации форм творительного падежа без предлога исходных субстантивных лексем (*след, дар*), то есть с нарушением семантического тождества слова (1 балл). В итоге были образованы не только грамматические, но и лексические омонимы; ср. лексико-грамматические омонимы – существительные в форме творительного падежа единственного числа (18а-б) и отсубстантивные наречия (19а-б):

(18) (а) *Путники заинтересовались удивленным следом зверя;*

(б) *Этот человек обладал удивительным даром убеждать людей;*

(19) (а) *Вначале вышел младший брат, следом – его сестра с подругами;*

(б) *Время было потрачено даром, практически безрезультатно.*

Ср. контексты употребления чисто грамматических (функциональных) омонимов в пределах семантической зоны исходной лексемы:

20 (а) *Все наслаждались ранней тёплой весной* (существительное в форме творительного падежа);

(б) *Весной решили отправиться вниз по реке* (отсубстантивное наречие, функционирующее в рамках субстантивной лексики *весна*).

Кроме того, к интегральным следует отнести такие признаки сравниваемых наречий, как: а) адвербиальное значение признака признака; 1 балл; б) неизменяемость (в результате утраты категорий и парадигм исходного существительного); 1 балл; в) тождество морфемной структуры слова, членимость на корень (*след-/дар-*)¹ и суффикс (*-ом*)¹; 1 балл; г) отсутствие акцентологического сдвига при адвербиализации; ср.: *кругом* → *кругом*; *верхом* → *верхом*; 1 балл; д) первичная синтаксическая функция наречия – обстоятельство (времени / места / способа действия – у *следом*, образа действия – у *даром*) (1 балл); е) примыкание как способ присловной связи с главным словом; ср.: *ехать следом / потратить (время) даром*; 1 балл; ж) употребление в качестве функционально-семантического омонима по отношению к исходному существительному в форме творительного падежа: *Зоологи заинтересовались необычным следом зайца / Все были восхищены его даром предвидения* (прототипические существительные в объектном значении, находящиеся в связи сильное управление с глаголами) – *Впереди шёл отряд всадников, следом ехала повозка с ранеными / Даром было потрачено столько сил и времени* (ядерные наречия, примыкающие к глаголам); 1 балл. Таким образом, у сравниваемых

ядерных наречий можно выделить восемь общих дифференциальных признаков.

Признаки, отграничивающие отсубстантивное наречие *следом* от наречия *даром*, следующие: а) иная лексическая сочетаемость: наречие *даром* характеризуется, например, употреблением главным образом с глаголами, обозначающими нерезультативные, неуспешные действия, приводящие к каким-либо негативным последствиям, в то время как *следом* сочетается в основном с глаголами движения при передаче двух явлений (предметов), которые следуют друг за другом во времени и/или в пространстве при акцентированном внимании на втором явлении (предмете), следующем непосредственно за первым; ср.: *Даром потратили время / *Следом потратили время* (1 балл); б) употребление в позиции темпорального или темпорально-пространственного детерминанта; напр.: *Следом из подъезда вышли провожающие*; 1 балл; в) наличие семантического согласования с глаголами движения (общих сем в смысловой структуре); напр.: *Следом ехала повозка*; 1 балл. Всего отграничивают наречие *следом* от наречия *даром* три дифференциальных признака. Степень их сходства и различия может быть определена в цифровых показателях по формуле соответствия:

$$x_2 [\text{следом} \dots N(\text{ареч})] = 8 / (8 + 3) = 8 / 11 \approx 0,73 (73 \%)$$

В целом же можно утверждать, что функционально-семантическая адвербиализация субстантивной словоформы *следом* представлена в типовых контекстах несколькими стадиями, эксплицирующими соответственно ядерное существительное (21), периферийное существительное (22), гибридное, субстантивно-адвербиальное образование (23) и ядерное отсубстантивное наречие (24). Нет здесь только периферийного, собственно функционального наречия, что свидетельствует о скачкообразном передвижении словоформы *следом* из зоны гибридных структур в зону ядерных наречий. См. иллюстрацию указанных выше этапов адвербиальной транспозиции словоформы *следом*:

¹ Любопытно, что и при собственно функциональной адвербиализации творительного падежа происходят такие же сдвиги в морфемной структуре слова; ср., например, замечание Н.М. Шанского: «...Существительное *зимой* делится на корень *зим-* и окончание *-ой*, наречие *зимой* – на корень *зим-* и суффикс *-ой*» [17, с. 283].

(21) *Все были так увлечены хитроумным следом зайца, что не заметили приезда охотоведа* (увлечены чем? – дополнение);

(22) *Тень рисует замысловатым следом причудливые картины* (рисует чем и каким способом? – дополнение и обстоятельство способа действия);

(23) *Заяц запутал следом преследовавших его охотников* (запутал чем и каким способом – дополнение и обстоятельство способа действия);

(24) *Впереди поскакали всадники, следом двинулась повозка с провиантом* (двинулась когда? где? вслед за кем?).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования установлено, что процесс адвербиализации субстантивных словоформ имеет стадийный характер. Словоформа *следом*, например, демонстрирует в типовых контекстах зону периферии существительных, зону гибридных структур и зону ядерных наречий. В синкретичных (периферийных, гибридных) образованиях совмещаются в разной пропорции признаки взаимодействующих в процессе адвербиализации

классов слов. Прослеживается определённая динамика в категориальных преобразованиях данной словоформы на разных этапах адвербиализации. Так, периферийное существительное *следом* обнаруживает 70 % соответствия своих свойств свойствам исходного существительного и 29 % соответствия свойствам ядерного наречия *следом*. Гибрид *следом* проявляет 55 % соответствия своих признаков признакам исходного существительного и 60 % соответствия признакам ядерного наречия *следом*. Ядерное наречие *следом* демонстрируют 0 % соответствия дифференциальных признаков признакам исходного ядерного существительного (*след*) *следом* и 73 % соответствия дифференциальным признакам отсубстантивного ядерного наречия *даром*. В зоне ядерных адвербиалов оно полностью утрачивает семантико-грамматические свойства исходного существительного и приобретает основные частеречные признаки наречия. Однако ожидать при этом стопроцентного совпадения свойств у сравниваемых наречий не приходится уже в силу того, что они не идентичны и по семантике, и по сочетаемым характеристикам.

Список источников

1. Воронников Ю.Л. Слово и время. М.: Наука, 2003. 167 с. <https://elibrary.ru/pxnnjb>
2. Падучева Е.В. Эгоцентрические единицы языка. 2-е изд. М.: Изд. дом «ЯСК», 2019. 440 с.
3. Шигуров В.В. Два вектора развития русского причастия в контексте предикативации и/или адъективации: семантика и грамматика // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2012. № 3. С. 152-158. <https://elibrary.ru/pwddsd>
4. Мельчук И. Русский язык в модели «Смысл – Текст». Москва; Вена: Школа «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1995. 682 с.
5. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
6. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
7. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 57-71.
8. Marchand H. Expansion, transposition and derivation // La Linguistique. 1967. Vol. 3. № 1. P. 13-26.
9. Eihinger L.M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch. Tübingen: De Gruyter, 1982. 250 S.
10. Štekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.
11. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Theoretical basics of the transpositional grammar of Russian language // International Journal of Applied Linguistics and English Literature. 2016. Vol. 5. № 5. P. 237-245. <https://doi.org/10.7575/aiac.ijalel.v.5n.5p.237>, <https://elibrary.ru/wlizzx>
12. Шигуров В.В. Функциональная транспозиция пространственных наречий в императивно-эмотивные междометия (на материале образований *вон*, *прочь*, *долой*) // Филологические науки. 2006. № 3. С. 51-62. <https://elibrary.ru/htpedb>

13. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. О модальности глагольных инфинитивов в русском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8-3. С. 161-165. <https://elibrary.ru/shhpzr>
14. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Core modalates zone correlative with short adjectives and predicates in the Russian language // Man in India. 2017. Т. 97. № 25. С. 177-191. <https://elibrary.ru/xxysod>
15. Большой толковый словарь русского языка / сост. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
16. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 698 с.
17. Шанский Н.М. Лингвистические детективы. 3-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2006. 525 с.

References

1. Vorotnikov Yu.L. *Slovo i vremya* [Word and Time]. Moscow, Nauka Publ., 2003, 167 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pxnnjb>
2. Paducheva E.V. *Ehgotsentricheskie editsy yazyka* [Egocentric Units of Language]. Moscow, YASK Publishing House, 2019. 440 p. (In Russ.)
3. Shigurov V.V. Dva vektora razvitiya russkogo prichastiya v kontekste predikativatsii i/ili a''ektivatsii: semantika i grammatika [Two vectors of the development of the Russian participle in the context of predication and/or adjectivation: semantics and grammar]. *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniya* [Scientific Review: Humanitarian studies], 2012, no. 3, pp. 152-158. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pwddsd>
4. Mel'chuk I. *Russkii yazyk v modeli «Smysl – Tekst»* [The Russian language in the “Meaning – Text” model]. Moscow; Vienna, Shkola “Yazyki russkoi kul'tury” Publ., Venskii slavisticheskii al'manakh, 1995, 682 p. (In Russ.)
5. Balli Sh. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General Linguistics and French Language Issues]. Moscow, Publishing House of foreign literature, 1955. 416 p. (In Russ.)
6. Ten'er L. *Osnovy strukturnogo sintaksisa* [The Basics of Structural Syntax]. Moscow, Progress Publ., 1988, 656 p. (In Russ.)
7. Kurilovich E. Derivatsiya leksicheskaya i derivatsiya sintaksicheskaya [Lexical derivation and syntactic derivation]. *Kurilovich E. Ocherki po lingvistike* [Kurilovich E. Essays on Linguistics]. Moscow, Publishing House of foreign literature, 1962, pp. 57-71. (In Russ.)
8. Marchand H. Expansion, transposition and derivation. *La Linguistique*, 1967, vol. 3, no. 1, pp. 13-26.
9. Eihinger L.M. *Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch*. Tübingen, De Gruyter Publ., 1982, 250 S. (In Ger.)
10. Štekauer P. *A Theory of Conversion in English*. Frankfurt am Main, Peter Lang Publ., 1996, 155 p.
11. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Theoretical basics of the transpositional grammar of Russian language. *International Journal of Applied Linguistics and English Literature*, 2016, vol. 5, no. 5, pp. 237-245. <https://doi.org/10.7575/aiac.ijalel.v.5n.5p.237>, <https://elibrary.ru/wlizzx>
12. Shigurov V.V. Funktsional'naya transpozitsiya prostranstvennykh narechii v imperativno-ehmotivnye mezhdometiya (na materiale obrazovaniy von, proch', doloj) [Functional transposition of spatial adverbs into imperative-emotive interjections (based on the material of formations out, away, down)]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 2006, no. 3, pp. 51-62. (In Russ.) <https://elibrary.ru/htpedb>
13. Shigurov V.V., Shigurova T.A. *O modalyatsii glagol'nykh infinitivov v russkom yazyke* [About modulation of verbal infinitives in the Russian language]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 2014, no. 8-3, pp. 161-165. (In Russ.) <https://elibrary.ru/shhpzr>
14. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Core modalates zone correlative with short adjectives and predicates in the Russian language. *Man in India*, 2017, vol. 97, no. 25, pp. 177-191. <https://elibrary.ru/xxysod>
15. Kuznetsov S.A. (compiler) *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [A Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2000, 1536 p. (In Russ.)
16. Evgen'voi A.P. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vols.]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1981, vol. 1, 698 p. (In Russ.)
17. Shanskii N.M. *Lingvisticheskie detektivy* [Linguistic Detectives]. Moscow, Drofa Publ., 2006, 525 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Шигуров Виктор Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-4898-6484>, shigurov@mail.ru

Вклад в статью: анализ научной литературы, разработка концепции, проведение исследования и обработка его результатов, написание части текста статьи.

Шигурова Татьяна Алексеевна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-5342-8471>, shigurova_tatyana@mail.ru

Вклад в статью: анализ научной литературы, проведение исследования и обработка его результатов, написание части текста статьи.

Филей Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация, levinovator@mail.ru

Вклад в статью: анализ научной литературы, проведение исследования и обработка его результатов, написание части текста статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 17.09.2023

Поступила после рецензирования
и доработки 19.01.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Information about the authors

Viktor V. Shigurov, Dr. habil. (Philology), Professor, Head of Russian Language Department, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-4898-6484>, shigurov@mail.ru

Contribution: scientific literature analysis, concept development, study and its results processing, part of manuscript text drafting.

Tatyana A. Shigurova, Dr. habil (Culturology), Associate Professor, Professor of Culturology and Library and Information Resources Department, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0001-5342-8471>, shigurova_tatyana@mail.ru

Contribution: scientific literature analysis, study and its results processing, part of manuscript text drafting.

Tatyana V. Filey, PhD (Philology), Senior Lecturer of Russian Language Department, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation, levinovator@mail.ru

Contribution: scientific literature analysis, study and its results processing, part of manuscript text drafting.

There is no conflict of interests.

Received September 17, 2023

Approved after reviewing and revision
January 19, 2024

Accepted February 15, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-38-47>

Шифр научной специальности 5.9.5

Ключевые тематические группы лексики в комедии Н.А. Островского «Лес»

Наталья Владимировна ЧЕРНИКОВА

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»

393760, Российская Федерация, Тамбовская область, г. Мичуринск, ул. Интернациональная, 101

✉ chernikovanat@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Комедия в пяти действиях русского драматурга Александра Николаевича Островского «Лес» (1823–1886) – одно из самых совершенных и сложных с точки зрения сюжетного построения русского драматурга. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью изучения языка одной из самых сложных пьес А.Н. Островского, лексико-фразеологические особенности которой не получили в отечественной науке подробного освещения. Цель исследования – выявить ключевые тематические группы лексики в комедии А.Н. Островского «Лес». **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** В ходе анализа языковых единиц применяются структурно-семантический и лингвостилистический методы исследования. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Анализ лексико-семантической организации комедии А.Н. Островского «Лес» показал, что слова и фразеологизмы ключевых семантических полей «Театр» и «Лес» отражают проблематику и конфликт пьесы, дают оценку героям произведения, их действиям и поступкам. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Выявленные слова и фразеологизмы, объективируемые театральной лексикой, лексикой флоры и фауны, носят текстообразующий характер и отражают решения художественных задач классика, употребляющего языковые единицы как в прямых, так и в переносных значениях, что нередко расширяет семантический объём языковых знаков.

Ключевые слова: тематические группы лексики, театральная лексика, лексика флоры, лексика фауны, функции, комедия А.Н. Островского «Лес»

Для цитирования: Черникова Н.В. Ключевые тематические группы лексики в комедии Н.А. Островского «Лес» // Нефилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 38-47. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-38-47>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Key thematic groups of vocabulary in the comedy by N.A. Ostrovsky “The Forest”

Natalia V. CHERNIKOVA

Michurinsk State Agrarian University

101 Internatsionalnaya St., Michurinsk, 393760, Tambov Region, Russian Federation

✉ chernikovanat@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. A comedy in five acts by the Russian dramatist Alexander Nikolaevich Ostrovsky “The Forest” (1823–1886) is one of the most perfect and complex in terms of plot structure of the Russian playwright. The relevance of this study is determined by the need to study the language of one of the most complex plays by A.N. Ostrovsky, the lexical and phraseological features of which have not received detailed coverage in domestic science. The purpose of the study is to identify the key thematic groups of vocabulary in the comedy of A.N. Ostrovsky “The Forest”. **MATERIALS AND METHODS.** During the analysis of linguistic units, structural-semantic and linguostylistic research methods are used. **RESULTS AND DISCUSSION.** Analysis of the lexical-semantic organization of A.N. Ostrovsky’s comedy “The Forest” showed that the words and phraseological units of the key semantic fields “Theater” and “The Forest” reflect the problems and conflict of the play, evaluate the characters of the work, their actions and deeds. **CONCLUSION.** The identified words and phraseological units, objectified by theatrical vocabulary, vocabulary of flora and fauna, are text-forming in nature and reflect the solutions to the artistic problems of the author, who uses linguistic units in both direct and figurative meanings, which often expands the semantic scope of linguistic signs.

Keywords: thematic groups of vocabulary, theatrical vocabulary, flora vocabulary, fauna vocabulary, functions, A.N. Ostrovsky’s comedy “The Forest”

For citation: Chernikova, N.V. Key thematic groups of vocabulary in the comedy by N.A. Ostrovsky “The Forest”. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):38-47 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-38-47>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Сюжеты, стиль и язык всех произведений А.Н. Островского исключительно реалистичны. «По сути это довольно точные документальные свидетельства того, что сейчас называют «языковой картиной эпохи» [1, с. 300]. Он стремился отразить подлинную жизнь и психологию реальных людей – представителей разных классов и сословий. В своих пьесах драматург показывал типичных представителей общества, которые сталкиваются с разнообразными повседневными проблемами и становятся участниками самых разных конфликтов. Это обстоятельство придавало

его литературному творчеству доступность для широкой аудитории.

А.Н. Островский поднимает важные темы и исследует актуальные проблемы, предлагая зрителю глубокий взгляд на социальные, психологические и моральные аспекты жизни. При этом, как справедливо отмечает Г.В. Мосалёва, «Островский обнаруживает жизненную мудрость и трезвость православного понимания человека, ясно формулируя при этом и свою главную цель в искусстве: изображение Идеала и отклонение от него. Именно эта сознательная авторская установка позволяет Островскому гармонически соединить в своих пьесах высокое с комическим» [2, с. 1013].

Одно из самых сложных и вместе с тем совершенных произведений А.Н. Островского – комедия «Лес» (1870). Она «вобрала в себя черты трёх типов его комедий – народной, сатирической и комедии с высоким героем. В ней гармонично сочетаются многие их жанровые признаки, но в целом она выходит за рамки каждой из этих жанровых разновидностей, как бы являя собой обобщённый образ комедийного театра Островского» [3, с. 60].

В этом произведении драматург поднимает очень важные проблемы, в числе которых проблема социальной несправедливости, проблема безнравственности купечества, проблема искусства и др. Основной мотив пьесы – это мотив правды и лжи. Автор показывает, что многие герои комедии ведут себя как актёры на сцене: лицемерят, лгут, разыгрывают спектакль за деньги. А театральные актёры в реальной жизни делают выбор в пользу настоящих нравственных ценностей и развенчивают ложь.

«Лес» А.Н. Островского – острая социально-сатирическая пьеса, характеризующаяся своими языковыми особенностями. Речь персонажей, насыщенная разного рода социальными, территориальными и профессиональными элементами, отражает их принадлежность к тому или иному социальному слою, что делает произведение правдоподобным и реалистичным в восприятии читателей и зрителей.

«В комедии «Лес» Островский открывает новую страницу в поисках героя: здесь в качестве основных персонажей представлены своего рода жрецы искусства, бродячие провинциальные актёры, живущие по другим в сравнении с меркантильным бытом большинства нравственным правилам» [4, с. 84]. Этим обстоятельством объясняется наличие в комедии «двух ключевых семантических полей, выполняющих текстообразующую функцию. Это поля «Театр» и «Лес» [5, с. 47], каждое из которых представлено рядом тематических групп лексики.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью изучения языка одной из самых сложных пьес А.Н. Островского, лексико-фразеологические особен-

ности которой не получили в отечественной науке подробного освещения. Цель исследования – проанализировать наполнение ключевых тематических групп лексики в произведении А.Н. Островского. Задачи исследования – определить контекстную семантику слов и фразеологизмов и их функции в художественном тексте.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе анализа языковых единиц применяются структурно-семантический и лингвостилистический методы исследования. Использование структурно-семантического и лингвостилистического методов в аспекте рассмотрения языковых средств в пределах комедии А.Н. Островского «Лес» связано с решением проблемы лингвистического анализа текста и имеет особое значение для лингвистики художественного текста, в котором семантические связи между языком и действительностью разрываются в процессе асемантических конвенций (по Л. Витгенштейну).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В комедии «Лес» «широко представлены средства театрального культурного кода» [6, с. 48]. К ним относятся лексические и фразеологические единицы, обозначающие различные явления театрального мира и употребляющиеся в репликах и монологах персонажей, а также в авторских ремарках не только в системно закреплённых (узальных) значениях. Средства театрального кода нередко подвергаются семантическому преобразованию, развивают различные коннотации.

Театральная лексика формирует в комедии А.Н. Островского следующие тематические группы:

- наименования реалий театрального искусства и его составляющих: *театр, спектакль, роль, сцена, играть, публика*;
- наименования лиц, занятых актёрской профессией, и их совокупности: *актёр, актриса, артист, скоморох, труппа*;
- наименования актёрских амплуа: *трагик, комик, резонёр, любовник, простак, комедиант, шут*;

– наименования драматических произведений и их жанров: *пьеса, драма, водевиль, комедия*;

– наименования различных форм театральной жизни: *репетиция, дебют, бенефис*;

– наименования элементов театрального пространства и оформления: *театр, сцена, кулисы*;

– наименования предметов реквизита: *платье, парик, складная шляпа*;

– наименования работников театра или лиц, связанных с театром: *антрепренёр, суфлёр*.

Одним из ключевых языковых знаков театрального кода является глагол *играть*, который в комедии «Лес» употребляется в разных значениях. Так, актёры Несчастливцев и Счастливцев часто используют данный глагол в «театральном» значении: *играть* – «исполнять <...> пьесу на сцене, роль» [7, с. 204]. Например:

Несчастливцев. Да, брат Аркадий, разбился я с театром; а уж и жаль теперь. Как я *играл*! Боже мой, как я *играл*!¹;

Несчастливцев. В последний раз в Лебеяни *играл* я Велизария, сам Николай Хрисанфыч Рыбаков смотрел... (с. 307).

Кроме того, глагол *играть* и его производные также часто употребляются в пьесе в переносном, метафорическом значении, в том числе в составе фразеологических единиц. Например, в репликах персонажей активно используется фразеологизм *играть роль* в значениях «выступать в качестве кого-либо или чего-либо» и «изображать кого-либо» [8]. С помощью таких единиц характеризуются действия персонажей пьесы, которые не являются актёрами, но в жизни *играют те или иные роли*. Приведём несколько примеров.

Помещица Гурмыжская заставляет свою племянницу *играть комедию*, то есть притворяться невестой Буланова. А в диалоге с Булановым Гурмыжская говорит о себе как об «актрисе», *играющей роль* при общении со

своим племянником Геннадием Гурмыжским (актёром Несчастливцевым):

Гурмыжская. Я никак не ожидала... сам от денег отказывается! Как это мило с его стороны! И напрасно я напоминала про этот долг. С чего это я расчувствовалась! *Играешь-играешь роль*, ну и *заиграешься*. Ты не поверишь, мой друг, как я не люблю денег отдавать (с. 336).

Глагол *играть* и фразеологизм *играть роль* характеризуют действия и поведение Буланова. Например:

Счастливцев. ...Вот вы говорите, что умны; а гимназист-то, видно, умнее; он здесь лучше вашего *роль-то играет*.

Несчастливцев. Какая *роль*, братец. Ну, что он такое? Мальчишка, больше ничего.

Счастливцев. Какая *роль*? *Первый любовник-с*.

Несчастливцев. Любовник? (*Грозно*). Чей?

Счастливцев (*комически-подобострастно*). Тётушки вашей (с. 339-340).

Глагол *подыгрываться* также употребляется в пьесе в метафорическом значении. Его семантика раскрывается в диалоге Буланова с Несчастливцевым, где слово *подыгрываться* выступает контекстным синонимом лексем *угождать, лицемерить, угождать*.

Итак, «ключевой в комедии глагол *играть* обладает широкой сочетаемостью и реализует разные типы валентности» [5, с. 45]:

– *играть* кого-либо на сцене (*играл Фидлера-с* – Счастливцев о себе);

– *играть* что-либо в жизни (*заставлю тебя играть комедию* – Гурмыжская – Аксюше);

– *играть* кем-либо (*не позволю играть собой* – Несчастливцев о себе).

Употребление глагола *играть* в составе разнообразных конструкций служит в комедии основой противопоставления двух групп персонажей, одни из которых, не будучи по профессии актёрами, постоянно играют в жизни и готовы играть другими (Гурмыжская, Буланов), а другие не позволяют играть собой (Несчастливцев, Аксюша).

Обращает на себя внимание контекстное окружение лексем *актёр, артист, ско-*

¹ *Островский А.Н.* Три пьесы. М.: Де Агостини, 2011. С. 307. В дальнейшем цитируется это издание с указанием страниц в тексте. Курсив наш. – Н. Ч.

морох. Существительное *актёр* характеризуется прилагательным *провинциальный*; слово *скоморох* входит в состав русской пословицы *Скоморох попу не товарищ*. Такое словопотребление в речи трагика Несчастливцева подчёркивает принадлежность актёров к низкому сословию и понимание того, что общество, в котором он оказался вместе с комиком Счастливым, гораздо выше их по социальному положению, материальному достатку, а следовательно, имеет иные взгляды на жизнь.

Внутри актёрского цеха также существует своя иерархия, что отражено в реплике Несчастливцева: *Комики визитов не делают, потому что они шуты, а трагики – люди, братец...* (с. 304).

Здесь присутствуют контекстные синонимы: *комики – шуты, трагики – люди*. Так, по мнению Несчастливцева, характеризуются два противоположных актёрских амплуа. У слова *комики* актуализирована отрицательная коннотация: они шутят, развлекают, то есть представляют несерьёзный жанр драматургии. У слова *трагики* в контексте актуализирована положительная коннотация: они настоящие «люди», так как изображают на сцене человеческие страсти, страдания, переживания и т. п.

Существительное *любовник* употребляется в пьесе не только как наименование актёрского амплуа, но и в прямом, «нетеатральном» значении. Роль любовника не на сцене, а в жизни играет Буланов: в своих корыстных интересах он становится сначала любовником, а потом и женихом Гурмыжской.

Несомненный интерес с точки зрения смыслового содержания представляют лексемы *комедиант* и *шут*. В финальной части пьесы помещица Гурмыжская в ответ на обличительную речь Несчастливцева, который разоблачает мир меркантильных, лживых и эгоистичных местных обитателей и называет такое положение дел «лесом», произносит реплику из одного слова:

Гурмыжская (*пожимая плечами*). *Комедианты* (с. 383).

В данном контексте слово употреблено в своём прямом значении: *комедианты* – «комики», при этом здесь оно имеет отрицательную оценочную коннотацию.

В ответной реплике Несчастливцева лексема употребляется в переносном смысле:

Несчастливцев. *Комедианты?* Нет, мы артисты, благородные артисты, а *комедианты* – вы. Мы коли любим, так уж любим; коли не любим, так ссоримся или дерёмся; коли помогаем, так уж последним трудовым грошом. А вы? Вы всю жизнь толкуете о благе общества, о любви к человечеству. А что вы сделали? Кого накормили? Кого утешили? Вы тешите только самих себя, самих себя забавляете. Вы *комедианты, шуты*, а не мы (с. 383).

В этом страстном монологе существительное *комедиант* употреблено в значении «притворщик, лицемер» (перен.) [7, с. 246]. В речи Несчастливцева контекстным синонимом лексемы *комедианты* выступает слово *шуты*, а контекстными анонимами – *артисты, благородные артисты*.

Лексема *комедия* употреблена в пьесе только в переносном значении: *комедия* – «притворство, лицемерие в исполнении чего-н., в каких-н. действиях» (перен.) [7, с. 246]. Например:

Аксюша. Я ведь не пойду за него; так к чему же эта *комедия*?

Гурмыжская. *Комедия!* Как ты смеешь? (с. 294).

Провинциальные актёры Несчастливцев и Счастливец в имении Гурмыжской выдают себя не за тех, кем они являются на самом деле: Несчастливцев представляется военным в отставке, а Счастливец – его лакеем. Следовательно, в нетеатральной жизни они играют новые для себя роли. Характеризуя свои новые роли, эти персонажи используют в речи театральную лексику, в том числе лексему *дебют*. Например: *Для первого дебюта недурно, Аркашка* (с. 339). Так Несчастливцев охарактеризовал поведение Счастливецва в качестве своего лакея.

Итак, театральная лексика выполняет в комедии А.Н. Островского ряд функций, в числе которых функция создания речевой характеристики персонажей, оценочная функция, функция построения значимых для раскрытия содержания пьесы оппозиций, функция развёртывания сквозных мотивов произведения.

В комедии «Лес» выделяется лексика флоры и фауны, которая отражает ярко выраженное соприкосновение и взаимодействие двух фундаментальных сегментов природы – растительного и животного мира.

Растительный мир (флора) в контексте данного произведения находит своё воплощение через умело подобранный лексический материал, причём лексические единицы данной тематики употребляются не только в прямом значении, но и в переносном смысле.

Животный мир (фауна) предстаёт перед читателями в облике персонажей, их поведения и внутренних конфликтов, что также свидетельствует об употреблении соответствующих лексических единиц в переносном значении.

Рассмотрим лексическое наполнение двух названных тематических групп.

Тематическая группа «Флора» включает следующие лексемы: *лес, сад, куца, дерево, сук, пень, куст, кустарник, дуб, повилка, плющ, крапива, цветок, георгин, ягода, виноград*.

Ключевой единицей данной тематической группы является слово *лес*, которое «вынесено в сильную позицию заглавия и характеризуется многозначностью и смысловой многомерностью» [5, с. 46].

Прежде всего отметим употребление этой лексемы в прямом значении, которое встречается как в авторских ремарках, так и в речи персонажей, например:

(Второе действие, ремарка.) *Лес*: две неширокие дороги идут с противоположных сторон из глубины сцены и сходятся близ авансцены под углом....

Аксюша выходит *из лесу* с левой стороны и садится на пень; Пётр выходит *из лесу* с правой стороны и потом мальчик (с. 298-299);

Пётр. Да чему радоваться-то? Я и то уж *по лесу-то* хожу, да всё на деревья посматриваю, который сук покрепче... (с. 300).

Итак, *лес* в комедии, во-первых, – это «природная реальность и место встречи героев: Петра и Аксюши, Несчастливцева и Счастливецца» [5, с. 46].

Во-вторых, лексема *лес* часто употребляется в комедии как обозначение предмета купли-продажи: Гурмыжская продаёт по частям принадлежащий ей лес купцу-предпринимателю Восмибратову. Лексическим окружением слова *лес* как объекта купли-продажи являются слова, обозначающие беспощадную вырубку леса и постепенное появление заброшенных, пустых земель: *проданный на сруб лес в таких-то пустошах, лес-то срубил и вывез* (в репликах Восмибратова).

В-третьих, лексема *лес* в пьесе употребляется в переносных значениях. Например, в репликах Восмибратова лес характеризуется как пристанище для беглых, бродяг и как место, опасное для лиц женского пола.

Благодаря метафоре семантический объём слова *лес* в данной комедии, с учётом её названия, максимально расширяется.

Так, лексема *лес* используется в значении фразеологизмов *тёмный лес* («полная неясность, неизвестность» [9, с. 255]) и *как в лесу* («в полном неведении; не понимая, не разбираясь, не ориентируюсь в чём-либо» [9, с. 255]), в состав которых она входит, несмотря на то, что в тексте комедии употребляется самостоятельно, вне данных фразеологизмов.

Причём в репликах персонажей данная лексема наполняется каждый раз новым содержанием и выступает в оценочной функции. Например, в реплике Карпа, лакея помещицы Гурмыжской, слово *лес* обозначает невежество, темноту, отсутствие просвещения. Его контекстным антонимом выступает слово *образование*: *лес* («невежество») – *образование*:

Карп. Ах шут гороховый! Откуда его вывезли, из каких таких земель? Должно быть, издалика. Вот так камардин. Да и то сказать – образование; а здесь что? Одно слово: *лес* (с. 321).

Мудрость русского мужика Карпа Савельича, его наблюдательность проявляются и в разговоре с Несчастливцевым. На вопрос «Вы как здесь поживаете?» он отвечает:

Какая наша жизнь, сударь! *Живём в лесу, молимся пенью, да и то с ленью...* (с. 320).

В ответе Карпа – видоизменённая русская пословица: «*Живём в лесу, молимся ко-лесу*», которая также метафорически обозначает невежество, отсутствие цивилизации, просвещения.

В финале пьесы, в обличительном монологе бедного, но благородного провинциального актёра Несчастливцева слово *лес* подвергается ещё одной семантической трансформации и вновь выступает в оценочной функции. *Лес* – это место притворства, лицемерия, обмана; место, где отсутствует добро, порядочность, человечность, сострадание. Дикость нравов обитателей этого места подчёркивается восходящей гиперболой, включающей фольклорное выражение: ...как мы попали в *этот лес, в этот сыр-дремучий бор?*

Таким образом, слово *лес*, вынесенное в название произведения и часто встречающееся в репликах персонажей, объединяет в себе различные смыслы, актуализируемые в тексте и рождающие различные ассоциации, которые являются значимыми для раскрытия идейно-эстетического содержания пьесы.

Важную смысловую нагрузку в тексте комедии несёт и лексема *пень* (*пеньки*). Она употребляется не только как имя нарицательное (например, в ремарке: Аксёша выходит из лесу с левой стороны и садится на *пень...* (с. 299)), но и как имя собственное: *Пеньки* – так называется усадьба помещицы Гурмыжской. Такое название усадьбы символично: Гурмыжская продаёт по частям свой лес на вырубку, и от него остаются одни пеньки. Ни с чем вскоре останется и бывшая хозяйка леса. Усадьба Гурмыжской вместе с её названием символизирует смену общественного строя, деградацию российского дворянства.

Лексема *виноград* употреблена в пьесе в составе фразеологизма *зелен виноград*. Это крылатое выражение восходит к басне И.А. Крылова «Лисица и виноград» и означает «мнимое презрение к тому, чего нет возможности достигнуть» [10, с. 87]. Однако в речи Гурмыжской это выражение видоизменяет своё значение. В диалоге с Аксёшей

Гурмыжская предупреждает её о том, что Алексей Буланов только для всех окружающих будет считаться женихом Аксёши. На самом деле *зелен виноград*, что в данном случае значит «бедная девушка ему не пара».

Тематическая группа «Фауна» включает следующие лексемы: *ворона, тетерев, кошка, собака, осёл, котёнок, пёс, овца, коза, зверь, турман, филин, скворец, сорока, коро-ва, сова, крокодил, лев, леопард, вран, пте-нец, гиена, рыба, карп, сазан, окунь, налим*.

Ряд из перечисленных лексических единиц (*ворона, тетерев, кошка, собака* и др.) употреблены в комедии в прямом значении: как наименования диких зверей и птиц – обитателей леса и домашних животных.

Другие слова данной тематической группы употребляются в репликах персонажей пьесы в переносном значении. В таком случае они характеризуют человека, выполняют оценочную функцию и имеют только отрицательную коннотацию. В их числе следующие.

Словом «*осёл*» в значении «глупец» Несчастливцев сгоряча называет Счастливцева при их первой встрече, возмущаясь нелепостью вопроса о способе его путешествия.

Котёнок – обычно это слово применительно к человеку имеет положительную оценку. Так ласково родители называют своего ребёнка. Оно может быть адресовано и взрослому человеку как проявление нежности, ласки. Однако в пьесе *котёнком* Несчастливцев пренебрежительно и даже презрительно именует студента-недоучку Буланова, разговаривать с которым он считает ниже своего достоинства:

Несчастливцев. Она сама виновата: зачем она посылает ко мне не человека, а *котёнка*. Нельзя равнодушно разговаривать с *котёнком* (с. 362).

В данном контексте антонимом слова *котёнок* выступает лексема *человек*: *человек* – *котёнок* (контекстные антонимы).

В диалоге с Гурмыжской Несчастливцев говорит о себе в третьем лице и иронически называет себя *старым псом*, то есть человеком, с одной стороны, много повидавшим, знающим жизнь, а с другой – готовым на необдуманные, безрассудные поступки.

Овцой купец Восмибратов называет своего сына Петра, который находится у него в полном подчинении и материальной зависимости.

Козой этот же персонаж именуется любую, даже самую непривлекательную во всех отношениях женщину, на которой он готов женить своего сына, главное – чтобы у неё были деньги.

Ряд слов данной тематической группы употребляется в качестве сравнения – тропа, характерного для народно-разговорной речи. Приведём примеры.

Пётр (*громко*). Теренька! (*Из лесу выходит мальчик*.) Влезь на дерево там, с краю, и, значит, смотри по дороге в оба... Как, значит, тятенька, ты в те поры так и катись с дерева *турманом*, и прямо сюда... (с. 299);

Карп. Вас от разговора моего не убудет.

Улита. Сидите тут, как *филин*, да прибираете, что в голову придёт (с. 342).

В данных контекстах действия людей уподобляются действиям птиц: см: *турман* – «голубь особой породы, способный кувыркаться при полёте» [7, с. 708]; *филин* – «крупная птица из отряда сов» [7, с. 740].

Уподобление турману (Пётр – мальчику Тереньке: *катись с дерева турманом*) основано на быстрых движениях птицы при полёте. Сравнение с филином (Улита – Карпу: *сидите тут, как филин*) в данном случае имеет отрицательную оценку, основанную, вероятно, на неприятном («хмуром») внешнем виде хищной птицы: крупное бочкообразное тело, ярко-оранжевые глаза и пучки удлинённых перьев над ними.

При помощи сравнений *скворцом свищу, сорокой прыгаю* иронически характеризует свои актёрские способности комик Несчастливцев.

В тексте пьесы присутствуют лексические единицы, которые в разных репликах персонажей употребляются как в прямом, так и в переносном значении. Особого внимания в связи с этим заслуживает финал комедии, где звучат заключительные реплики-монологи Геннадия Несчастливцева.

Буланов. Так не пора ли вам?

Несчастливцев. Аркадий, нас гонят. И в самом деле, брат Аркадий, зачем мы зашли, как мы попали в этот лес, в этот сыр-дремучий бор? Зачем мы, братец, спугнули *сов* и *филинов*? Что им мешать! Пусть их живут, как им хочется! Тут всё в порядке, братец, как в лесу быть следует. Старухи выходят замуж за гимназистов, молодые девушки топятся от горького житья у своих родных: лес, братец.

В данном монологе *совы* и *филины*, обитающие в этом *тёмном лесу, сыр-дремучем боре* – это местные жители усадьбы Пеньки и близлежащих поместий. Это люди, такие как Гурмыжская, Буланов, Восмибратов и им подобные, утратившие все нравственные качества, подлинную человечность.

Во втором монологе Геннадий Несчастливцев цитирует драму Ф. Шиллера «Разбойники».

Несчастливцев. «Люди, люди! Порождение *крокодилов*! Ваши слёзы – вода! Ваши сердца – твёрдый булат! Поцелуй – кинжалы в грудь! *Львы* и *леопарды* питают детей своих, *хищные враны* заботятся о *птёнцах*, а она, она!.. Это ли любовь за любовь? О, если б я мог быть *гиеною*! О, если б я мог остервениться против этого адского поколения всех кровожадных обитателей лесов!» (с. 383-384).

Данный контекст наполнен лексическими единицами – наименованиями представителей животного мира. Причём слова *львы, леопарды, враны, птёнцы* употреблены в своих прямых значениях. При этом оценочно нейтральные лексемы *львы, леопарды* и словосочетание с отрицательной коннотацией *хищные враны* здесь имеют положительную коннотацию: эти хищные животные и птицы заботятся о своих близких – детёнышах, птёнцах в отличие от людей, которые черствы, равнодушны, жестоки по отношению к окружающим.

Лексемы *крокодил* и *гиена* в монологе Несчастливцева употреблены в переносном значении в составе развёрнутых метафор.

Цитата из драмы Ф. Шиллера в монологе Несчастливцева развивает тему лицемерия, подлости, жестокости общества Гурмыжских, Восмибратовых, Булановых и им подобных и

показывает желание бороться с дикими нравами этого общества – «кровожадных обитателей лесов».

В пьесе присутствуют также ихтионимы – лексемы, объединённые общим понятием «рыба»: *рыба, карп, сазан, окунь, налим*. Их употребляет Счастливцев, каламбурно обыгрывая имя собеседника – слуги Гурмыжской по имени *Карп*. Комик намеренно сталкивает омонимичные имена – собственное и нарицательное: *Карп* (личное имя) и *карп* (разновидность рыбы) и, иронично обыгрывая имя слуги *Карп Савельич*, по аналогии создаёт имена, омонимичные названиям рыб: *Сазан Савельич, Окунь Савельич, Налим Савельич*.

Таким образом, дифференциация и интеграция двух природных миров – флоры и фауны, выраженные в языковых средствах и контексте сюжета, несут в себе не только эстетическую функцию, но и служат важным символическим элементом, подчёркивающим ключевые особенности характеров персонажей и развитие сюжетной линии в целом. Этот симбиоз природных миров углубляет

содержание литературного произведения и наполняет его разными глубокими смыслами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ лексико-семантической организации комедии А.Н. Островского «Лес» позволяет сделать вывод о наличии двух тесно связанных и взаимодействующих ключевых семантических полей «Театр» и «Лес», каждое из которых представлено в произведении определёнными тематическими группами лексики. Драматург умело использует прямое и переносное значения языковых единиц, входящих в состав тематических групп и семантических полей, которые носят текстообразующий характер. Выявленные нами слова и фразеологизмы помогают создать образы персонажей, отражают проблематику и конфликт пьесы, дают оценку её героям, их действиям и поступкам, вызывают определённые ассоциации и рожают интерпретации, значимые для раскрытия идейно-эстетического содержания произведения.

Список источников

1. Романов Д.А. Комедия коммуникативных шаблонов: А.Н. Островский «Красавец-мужчина» // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023. № 2 (49). С. 300-313. <https://elibrary.ru/iakzuu>
2. Мосалёва Г.В. Слово изображённое и изображающее: А.Н. Островский, Н.С. Лесков, И.С. Шмелёв // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2019. Т. 29. № 6. С. 1012-1017. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2019-29-6-1012-1017>, <https://elibrary.ru/jwxgyf>
3. Журавлёва А.И., Макеев М.С. Александр Николаевич Островский. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М.: Изд-во МГУ, 1997. 112 с.
4. Тихомиров В.В. Комедия А.Н. Островского «Лес»: в поисках героя. Опыт комментария // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 3. С. 84-88. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2019-25-3-84-88>, <https://elibrary.ru/ntpped>
5. Николина Н.А. Ключевые семантические поля в комедии А.Н. Островского «Лес» // Русский язык в школе. 2023. Т. 84. № 2. С. 43-48. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-2-43-48>, <https://elibrary.ru/hyvwtf>
6. Николина Н.А. Средства театрального кода и их функции в пьесах А.Н. Островского // Русский язык в школе. 2018. № 4. С. 48-52. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2018-79-4-48-52>, <https://elibrary.ru/ywwsft>
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд. М.: Рус. яз., 1986. 795 с.
8. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2008. 878 с.
9. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1986. 543 с.
10. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.

References

1. Romanov D.A. comedy of communicative patterns: A.N. Ostrovsky "Handy Man". *Teoriya yazyka i mezhekul'turnaya kommunikatsiya = Theory of Language and Intercultural Communication*, 2023, no. 2 (49), pp. 300-313. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iakzuu>
2. Mosaleva G.V. Depicted and depicting word: A.N. Ostrovsky, N.S. Leskov, I.S. Shmelev. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2019, vol. 29, no. 6, pp. 1012-1017. (In Russ.) <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2019-29-6-1012-1017>, <https://elibrary.ru/jwxgyf>
3. Zhuravleva A.I., Makeev M.S. *Aleksandr Nikolaevich Ostrovskii. V pomoshch' prepodavatelyam, starsheklassnikam i abiturientam* [Alexander Nikolaevich Ostrovsky. To help teachers, high school students and applicants]. Moscow, Moscow State University Publ., 1997, 112 p. (In Russ.)
4. Tikhomirov V.V. Komediya A.N. Ostrovskogo «Les»: v piskakh geroya. Opyt kommentariya [A.N. Ostrovsky's comedy "The Forest": in the squeaks of a hero. Comment experience]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Kostroma State University*, 2019, vol. 25, no. 3, pp. 84-88. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2019-25-3-84-88>, <https://elibrary.ru/ntpped>
5. Nikolina N.A. Key semantic fields in the comedy "The Forest" by A. N. Ostrovsky. *Russkii yazyk v shkole = Russian Language at School*, 2023, vol. 84, no. 2, pp. 43-48 (In Russ.). <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-2-43-48>, <https://elibrary.ru/hyvwtf>
6. Nikolina N.A. Means of the theatre code and their functions in plays by A.N. Ostrovsky. *Russkii yazyk v shkole = Russian Language at School*, 2018, no. 4, pp. 48-52. (In Russ.) <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2018-79-4-48-52>, <https://elibrary.ru/ywwsft>
7. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Russian Language Dictionary]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1986, 795 p. (In Russ.)
8. Fedorov A.I. *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. Moscow, AST: Astrel Publ., 2008, 878 p. (In Russ.)
9. Molotkov A.I. (ed.). *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1986, 543 p. (In Russ.)
10. Mokienko V.M., Nikitina T.G. *Bol'shoi slovar' russkikh pogovorok* [Large Dictionary of Russian Sayings]. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2007, 784 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Черникова Наталия Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Тамбовская обл., Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-1572-2316>, chernikovanat@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция исследования, поиск и анализ научной литературы, сбор и анализ фактического материала, написание текста статьи, редактирование.

Поступила в редакцию 11.10.2023

Поступила после рецензирования 20.12.2023

Принята к публикации 18.01.2024

Information about the author

Natalia V. Chernikova, Dr. habil (Philology), Associate Professor, Professor of Social and Humanitarian Disciplines Department, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Tambov Region, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1572-2316>, chernikovanat@mail.ru

Contribution: main study conception, scientific literature search and analysis, factual material collection and analysis, manuscript text drafting, editing.

Received October 11 2023

Revised December 20, 2023

Accepted January 18, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 81.373

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-48-56>

Шифр научной специальности 5.9.5

Окказиональные слова с колоративной семантикой в поэзии Игоря Северянина

Гульшана Равшановна МАМАДАЛИЕВА

Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова
140104, Республика Узбекистан, г. Самарканд, Университетский б-р, 15
 gulshana1998@gmail.com

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Одним из известных поэтов XX века является основоположник эгофутуризма Игорь Северянин, чье творчество отличается эпатажностью и склонностью к новизне. Колоративная лексика Игоря Северянина погружает в атмосферу тайны и загадки. Цель исследования – описание и интерпретация семантического поля колоративной лексики как особого компонента, формирующего специфику авторского цветового видения, отраженного в поэтической картине мира Игоря Северянина. Целесообразным представляется осмысление колоративных окказионализмов в лирике поэта, что недостаточно представлено в научной литературе. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Применяется метод лингвистического описания, сплошная выборка, метод авторской картотеки, использованы методы классификации и систематизации колоративных лексем. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Установлено, что лексика со значением цвета в творчестве Игоря Северянина носит не эпизодический характер, а является одной из характернейших черт его поэтики и отражает авторское мировидение, концепцию бытия и эмоциональные коннотации с помощью окказиональных прилагательных. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Выявлены доминантные цвета (лиловый и сиреневый) и специфика значений собственно авторских характеристик цветовой лексики, репрезентирующих поэтическое цветовое видение и почерк русского поэта; частеречные цветообозначения (имя прилагательное, имя существительное, глагол, наречие), среди которых особое место занимают сложные прилагательные. Окказиональные цветовые лексемы Игоря Северянина формируют особые семантические поля, объективирующие идиостиль русского поэта.

Ключевые слова: окказионализмы, колоративная семантика, Игорь Северянин, семантическое поле, ядерные и периферийные и единицы

Для цитирования: Мамадалиева Г.Р. Окказиональные слова с колоративной семантикой в поэзии Игоря Северянина // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 48-56.
<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-48-56>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Occasional words with colorative semantics in the poetry of Igor Severyanin

Gulshana R. MAMADALIEVA

Samarkand State University named after Sharof Rashidov
15 University Blvd, Samarkand, 140100, Republic of Uzbekistan
✉ gulshana1998@gmail.com

Abstract

INTRODUCTION. One of the famous poets of the 20th century is the founder of egofuturism, Igor Severyanin, whose work is distinguished by its outrageousness and tendency to novelty. Igor Severyanin's colorful vocabulary immerses you in an atmosphere of enigma and mystery. The purpose of the study is to describe and interpret the semantic field of color vocabulary as a special component that forms the specifics of the author's color vision reflected in the poetic picture of the world by Igor Severyanin. It seems advisable to comprehend corporate occasionalisms in the poet's lyrics, which is insufficiently represented in the scientific literature. **MATERIALS AND METHODS.** The method of linguistic description, continuous sampling, the method of the author's card file is used, methods of classification and systematization of colorative lexemes are used. **RESULTS AND DISCUSSION.** It is established that the vocabulary with the meaning of color in the work of Igor Severyanin is not episodic, but is one of the characteristic features of his poetics and reflects the author's worldview, the concept of being and emotional connotations using occasional adjectives. **CONCLUSION.** The dominant colors (purple and lilac) and the specificity of the meanings of the author's own characteristics of the color vocabulary, representing the poetic color vision and handwriting of the Russian poet, are revealed; partial color meanings (adjective, noun, verb, adverb), among which complex adjectives occupy a special place. The occasional color lexemes of Igor Severyanin form special semantic fields objectifying the idiosyncrasy of the Russian poet.

Keywords: occasionalisms, corporate semantics, Igor Severyanin, semantic field, nuclear and peripheral and units

For citation: Mamadalieva, G.R. Occasional words with colorative semantics in the poetry of Igor Severyanin. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024;10(1):48-56 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-48-56>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Игорь Северянин является ярким поэтом Серебряного века, стихи которого наполнены «новотворками». «Творчество Игоря Северянина – яркое проявление экспериментального начала в поэзии XX века» [1, с. 83]. Сам поэт считал себя «северным бардом»:

Что в жилах северного барда
Струится кровь Карамзина... («Поэма о Карамзине»)

Т.А. Гридина отмечает, что поэтические тексты И. Северянина служат ярким примером языковых новообразований, которые являются объектом исследования многих лингвистов, что поэт создавал «неоформы» и «неожанры», в которых особое место занимают сложные прилагательные (типа «пламенно-ледяной», «бешено-степной»). «Окказионализмы были одной из ярких примет индивидуального стиля Игоря Северянина» [2, с. 54]. Творчеству Игоря Северянина посвящены работы В.В. Никульцевой [3], Э.Н. Зиновье-

вой [4], Г.И. Шляховой [5], Т.Н. Коршуновой [6], А. Ксёнке [7].

Рассмотрение окказиональных прилагательных с компонентом-цветообозначения в поэзии Северянина представляет особый интерес, поскольку колоративные лексемы, находясь в центре внимания учёных разных областей знания (лингвистов, литературоведов, психологов, культурологов), «представляют собой многомерный объект, характеризующийся богатством культурной нагрузки, ассоциативных связей и стилистических возможностей, способностью указывать на материальные признаки, явления действительности и ментальный мир человека» [8, с. 3].

Принимая во внимание свойство системности языка, отражающей упорядоченную совокупность лексических единиц различных частей речи, можно говорить о цветовых микрополях, включающих ядерные и периферийные единицы. Ядро микрополя – это базовые наименования цвета, цветовые прилагательные. В почерке И. Северянина прилагательные являются основной единицей передачи определённого цвета [9, с. 8]. Однако окказиональные цветовые лексемы, отражающие творческие возможности, лингвистическую креативность поэта, в научной литературе представлены недостаточно.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе исследования применён метод сплошной выборки, который позволил выявить новообразования с семантикой цвета в поэзии Игоря Северянина. Использование полевого подхода способствовало выявлению индивидуально-авторских новообразований. Основой для описательного исследования послужили метод семантической интерпретации и контекстуального анализа, метод классификации для распределения окказиональных слов по семантическим полям колористического пространства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Тема выражения сути творчества И. Северянина при помощи цветового решения во многом определяется окказиональными сло-

вами, формирующими семантическое поле по признаку определённого цвета. «Цвет в художественном творчестве играет роль непосредственного языка выражения глубокого смыслового содержания» [10, с. 281].

Иллюстрация словообразовательных типов номинаций окказионализмов с семантикой цвета Северянина свидетельствует о том, что семантические поля формируются тематическими группами, объективируемыми различными частями речи, например: именами существительными *беловишня* (цвета цветущей вишни), *лилей* (цвета лилии); глаголами (например, *зарозовеет*), словами категории состояния (например, *фиольно*), однословными полными и краткими именами прилагательными и большинством сложных прилагательных, например:

Хрусталит трели голосок,
Ей грустно внемлет **беловишня**,
Цветы роняя на песок.
(«Роса оранжевого часа»)

Такая уж девчонка
(Ну что поделаться с ней?)
Кудрява, как болонка,
Нежна, как **цвет лилей**... («Шалит»)

Зарозовеет жемчуг чёрный,
А нет – погаснет навсегда! («Одно из двух»)

Вьются кудри: золото и бронза,
Пепельные, карие и смоль.
Льются взоры, ласково и грёзно –
То лазорь, то пламя, то **фиоль**.
(«Прогулка короля»)

Росы зачем на деревьях? В небе зачем
фиольно?
Надо ли было в поезд? может быть,
я не прав? («Невыразимая поэза»)

Возьми в ладони меня, как в латы,
Моёй **фиолью** святы мечты. («Фиалка»)

О, мечта **бархатисто-фиолевая**,
Ты, фиалка моя! («Миньонет»)

В северянинском творчестве отмечается множественность лексем с семантикой различных ярких оттенков и полутонов (рис. 1).

Рис. 3. Окказионализмы И. Северянина с семантикой золотого цвета

Fig. 3. Occasionalisms of I. Severyanin with golden color semantics

Рис. 4. Окказионализмы И. Северянина с семантикой жёлтого цвета

Fig. 4. Occasionalisms of I. Severyanin with yellow semantics

Рис. 5. Окказионализмы И. Северянина с семантикой зелёного цвета

Fig. 5. Occasionalisms of I. Severyanin with green semantics

По признаку «основные цвета палитры» (красный, зелёный, синий, жёлтый) выделяется зелёный цвет (рис. 5).

Зелёный верх, низ жёлто-синий,
И промежуток холодно-бел. («У моря»)

В поэтической картине мира авторские образные значения зелёного цвета формируют ассоциативные ряды различных понятий, явлений, предметов. Ср.:

Деревья в кадках, как шары
Зелёнокудрые...
(«Письма из Парижа» (первое письмо))

Серебряно-зелёно-голубой
Луною
Освещён ноябрьский снег. («Вечерняя»)

Вуаль **светло-зелёная** с сиреневыми
мушками... («Тебе, моя красавица!»)

О ядовито-яростно-зелёная,
Текущая среди отвесных скал.
(«Дрина В.В. Берниковой»)

Обращает на себя внимание стихотворение Игоря Северянина («Трёхцветный триолет»), в котором колористическая смена цвета одежды девушки служит выражением чувства лирического героя: от *белого* (чистого цвета) через *синий* к *алому* цвету:

Пойдём, Маруся, в парк; оденься в **белый** цвет
(Он так тебе идёт! ты в **белом** так красива!)
Безмолвно посидим на пляже у залива, —
Пойдём, Маруся, в парк; оденься в **синий** цвет.
И буду я с тобой — твой рыцарь, твой поэт,
И буду петь тебя восторженно-ревниво:
Пойдём, Маруся, в парк! Оденься в **алый** цвет:
Он так тебе к лицу! ты в **алом** так красива!

В палитре красок этого северянинского стихотворения маркирующим цветом является синий цвет, который создаёт центральные цветовые образы воды, пляжа, залива («*Безмолвно посидим на пляже у залива*»), «включающие информацию «колористического образца (невербальный код)» [11, с. 643].

А.В. Останкович и Е.В. Бублик, рассматривая вариативный повтор строк в содержа-

тельной структуре триолета, отмечают возможности триолета создавать «эротизированный цветовой колорит» [12, с. 211].

Так, сюжетно-композиционное развитие стихотворения «Трёхцветный триолет» выстраивается на трёхкратном повторе глагола в форме повелительного наклонения «пойдём». Перемена белого цвета одежды на синий сопутствует перемещению лирических героев «на пляж у залива», а перемена синего цвета на алый (эротический) цвет одежды передаёт образ любовника – «рыцаря и поэта».

БЕЛЫЙ → СИНИЙ → АЛЫЙ

Из этого следует, что в маркированности поэтического языка участвует образность цвета, когда обыденное понимание цвета сменяется на глубинное понимание, образное. В этом случае синий цвет является более информативным, поскольку формируется противопоставленность – «явная образность» (белая, синяя, алая одежда девушки) и «скрытная образность» (свидание возлюбленных), что выстраивает эквицентную оппозицию с реализацией эстетической функции русского языка. Следовательно, цветовые окказионализмы Северянина маркируют его идиостиль как креативного поэта и вписываются в концепцию когнитивного моделирования текстового художественного пространства [13]. Отметим, что синий, белый (рис. 6), красный (рис. 7) цвета в творчестве Северянина демонстрируют несомненную образную значимость окказионализмов. Ср.:

Сегодня волны не звучат,
И облако – как **белолилия**.
...
Сегодня волны не звучат,
И облака – как **белолилии**.
(«Рондель белой ночи»)

Синеет ночь, и с робостью газели
Скользит ко мне Ваш скромный силуэт.
(«Синеет ночь»)

Понимая образность как то, что «отличает художественный текст как произведение искусства от практических текстов, служащих средством человеческого общения, накопле-

ния и передачи информации» [14, с. 15], можно выделить явную образность (присутствие средств выразительности) и глубинную (скрытую) образность, формирующую определённые символы, например: синий цвет – символ моря и неба, алый цвет – символ любви. В.В. Никульцева подчёркивает: «Символистские тенденции построения неологизмов прослеживаются в словотворчестве эгофутуриста Игоря Северянина» [15, с. 382].

Скрытая образность окказионализмов формирует поэтическую подсистему языка, что находит отражение в словообразовательных гнездах. Приведём примеры некоторых из них:

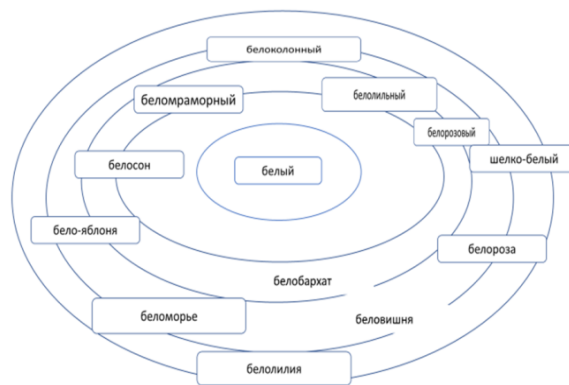

Рис. 6. Окказионализмы И. Северянина с семантикой белого цвета
Fig. 6. Occasionalisms of I. Severyanin with white semantics

Рис. 7. Окказионализмы С.И. Северянина с семантикой красного цвета
Fig. 7. Occasionalisms of S.I. Severyanin with red semantics

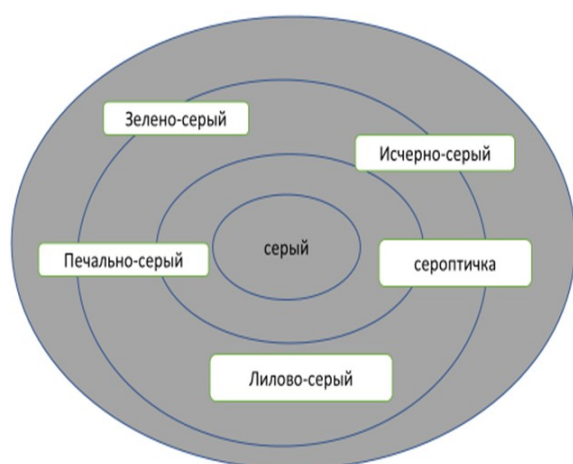

Рис. 8. Окказионализмы И. Северянина с семантикой серого цвета

Fig. 8. Occasionalisms of I. Severyanin with gray semantics

- корень -СИН'- (синегладь, сине-изумрудный, синелесье, синелистный, синептица);
- корень -ЛАЗОР'-/-ЛАЗУР'-/-ЛАЗУР'- (лазорие/лазорье, лазорить/лазурить, лазорно-иллюзорный, лазурно-крылатый, лазурно-млечный);
- корень -ЗЛАТ'-/-ЗЛАТ'-/-ЗОЛОТ'-/-ЗОЛОТ'- (златистогласый, златистогрёзый, златистокудрый, златисто-резедный, златно, златный, златовенчаный, златовзор, златовоск, златогорлый, злато-дарный, златодень, златодружье, златоиглый, златоиюльский, злато-

тотрубный, златошампанье, златоштильный, златояблочье, золотофон).

Заметим, что некоторые окказиональные слова трудно разграничить по конкретному цвету, так как данные образования цветового поля в поэзии Северянина составляют слова, которые совмещают не одну сему. К таким образованиям можно отнести окказионализмы *голубо-серебристо-ало*, *серебряно-зелёно-голубой*, *душисто-сизо-синева*, *шёлково-златисто-пудренный* (рис. 8).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цветопись окказиональных слов в творчестве Игоря Северянина отражает богатство языковой картины мира поэта и играет важную роль в создании идиостиля поэта, передаёт чувства и переживания лирического героя, выступает оригинальным средством выражения авторской оценки и общего поэтического настроения.

Прилагательные с семантикой цвета в поэзии Игоря Северянина отражают индивидуальное цветовое мировидение, потому что многие предметы в его поэтических текстах приобретают неожиданные цвета, которые, по своей сути, имеют другие оттенки.

Окказиональные слова с семантикой цвета могут служить специальным средством выразительности поэтического языка и в то же время иметь скрытную образность.

Список источников

- Гридина Т.А. Словесные эксперименты Игоря Северянина: игра в поле языковых возможностей // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2016. № 2. С. 83-95. <https://elibrary.ru/whdsil>
- Анненкова Н.А., Ефанов А.А. Эволюция функционирования окказионализмов в поэзии И. Северянина (на материале сборников «Колье принцессы», «Ананасы в шампанском», «Классические розы» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 5 (111). С. 54-57. <https://elibrary.ru/msojnmj>
- Никульцева В.В. К вопросу о лексической реализации концептов в неолексиконах Игоря Северянина и Давида Бурлюка // Филологи земли Орловской: истоки и развитие направлений исследований: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / под ред. Ж.А. Зубовой. Орёл: Орл. гос. ун-т им. И.С. Тургенева, 2020. С. 223-235. <https://elibrary.ru/hmaixd>
- Зиновьева Э.Н. Игорь Северянин: эксперименты в области синтеза искусств // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2019. № 1 (85). С. 9-12. <https://elibrary.ru/iejwif>
- Шляхова Г.И. Авторское употребление лексемы «мечта» в художественных текстах Игоря Северянина как лейтмотив идиостиля поэта // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2019. № 3. С. 44-48. <https://elibrary.ru/udmzxd>
- Коришкова Т.Н. Поэтический «выдвиг» Игоря Северянина в контексте «серебряного века» русской литературы // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследова-

- ний: сб. 2 Междунар. науч. конф. / отв. ред. Н.И. Степыкин. Курск: Юго-Запад. гос. ун-т, 2020. С. 154-162. <https://elibrary.ru/rxtgcw>
7. Ксёнжек А. Взаимодействие русской и французской культур в неологизмах Игоря Северянина // New World. New Language. New Thinking: материалы 3 Ежегодной междунар. науч.-практ. конф. М.: Дипломат. академия Мин-ва иностр. дел Рос. Фед., 2020. С. 558-565. <https://elibrary.ru/nikhgp>
 8. Лу Ц. Деривационный потенциал цветообозначений в актах фразеоморфоза: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2022. 25 с. <https://elibrary.ru/ffmazm>
 9. Карташова Ю.А. Функционально-семантическое цвето-световое поле в лирике Игоря Северянина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 23 с. <https://elibrary.ru/nnhkmt>
 10. Ан С.А., Костерина М.Г. Семантика цвета в художественном творчестве // Мир науки, культуры образования. 2014. № 4 (47). С. 278-282. <https://elibrary.ru/sxzzkx>
 11. Лаенко Л.В. Лингвосомиотическая креативность в цветовом поле сферы fashion // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-1 (54). С. 641-646. <https://elibrary.ru/lfkfqk>
 12. Останкович А.В., Бублик Е.В. Диалектика тождества и различий в истории русского триолета // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 1. С. 209-213. <https://elibrary.ru/wdexti>
 13. Огнева Е.А. Концепция когнитивного моделирования текстового художественного пространства // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 2. С. 37-49. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2022-2-37-49>, <https://elibrary.ru/wzgekm>
 14. Шарандин А.Л. Междисциплинарный характер оппозиционного метода // Неофилология. 2017. Т. 3. № 3 (11). С. 7-19. <https://elibrary.ru/zssulh>
 15. Никульцева В.В. Деривационное гнездо как фундамент словотворчества русского футуризма (к постановке проблемы) // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований / науч. ред. В.И. Супрун, С.В. Ильясова. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2017. С. 372-382. <https://elibrary.ru/ryubnj>

References

1. Gridina T.A. Verbal experiments by Igor Severyanin: the play in the field of linguistic opportunities. *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa = Ural Philological Herald. Series Language. System. Personality: The Linguistics of Creativity*, 2016, no. 2, pp. 83-95. (In Russ.) <https://elibrary.ru/whdsil>
2. Annenkova N.A., Efanov A.A. Ehvolutsiya funktsionirovaniya okkazionalizmov v poezhii I. Severyanina (na materiale sbornikov «Kol'e printsessy», «Ananasy v shampanskoy», «Klassicheskie rozy») [The evolution of the functioning of occasionalisms in the poetry of I. Severyanin (based on the material of the collections "Princess Necklace", "Pineapples in Champagne", "Classic Roses"). *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*, 2010, no. 5 (111), pp. 54-57. (In Russ.) <https://elibrary.ru/msojnj>
3. Nikul'tseva V.V. On the issue of lexical realisation of concepts in Igor Severyanin's and David Burliuk's neolexicons. *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Filologi zemli Orlovskoi: istoki i razvitie napravlenii issledovaniy»* [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with the International participation "Philologists of the Oryol Land: the Origins and Development of Research Directions"]. Orel, Orel State University named after I.S. Turgenev Publ., 2020, pp. 223-235. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hmaixd>
4. Zinov'eva E.N. Igor Severyanin: experiments in the field of synthesis of arts. *Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Ulyanovsk State Technical University*, 2019, no. 1 (85), pp. 9-12. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iejjwf>
5. Shlyakhova G.I. Author's use of the lexeme "dream" in the texts of Igor Severyanin as the leitmotif of the poet's individual style. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk. Literatura. Kul'tura = Vestnik of Buryat State University. Language. Literature. Culture*, 2019, no. 3, pp. 44-48. (In Russ.) <https://elibrary.ru/udmzxd>
6. Korshunova T.N. Poeticheskie «vydvigi» Igorya Severyanina v kontekste «serebryanogo veka» russkoi literatury [The Poetic "Outburst" of Igor Severyanin in the context of the "Silver Age" of Russian literature]. *Sbornik 2 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Yazyk, kul'tura, mental'nost': problemy i perspektivy filologicheskikh issledovaniy»* [Collection of the 2nd International Scientific Conference "Language, Culture,

- Mentality: Problems and Prospects of Philological Research”]. Kursk, Southwest State University Publ., 2020, pp. 154-162. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rxtgcw>
7. Ksenzhek A. Interaction of Russian and French cultures in word of Igor Severyanin’s coinage. *Materialy 3 Ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchno- rakticheskoi konferentsii «New World. New Language. New Thinking»* [Proceedings of the 3rd Annual International Scientific and Practical Conference “New World. New Language. New Thinking”]. Moscow, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation Publ., 2020. pp. 558-565. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nikhgp>
 8. Li Ts. *Derivatsionnyi potentsial tsvetooboznachenii v aktakh frazemoobrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Derivational Potential of Color Meanings in the Acts of Phrase Formation: PhD (Philology) diss. abstr.]. Moscow, 2022, 25 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ffmazm>
 9. Kartashova Yu.A. *Funktsional’no-semanticheskoe tsveto-svetovoe pole v lirike Igorya Severyanina: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Functional-Semantic Color-Light Field in the Lyrics of Igor Severyanin: PhD (Philology) diss. abstr.]. Barnaul, 2004, 23 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nnhkmt>
 10. An S.A., Kosterina M.G. The semantics of color in art creativity. *Mir nauki, kul’tury obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*, 2014, no. 4 (47), pp. 278-282. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sxzzkx>
 11. Laenko L.V. Linguosemiotic creativity in the color field of fashion sphere. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2023, no. 3-1 (54), pp. 641-646. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lfkfqk>
 12. Ostankovich A.V., Bublik E.V. Dialectic of identity and differences in the history of Russian triolet. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya = Humanities and Law Research*, 2017, no. 1, pp. 209-213. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wdexsi>
 13. Ogneva E.A. The theory of cognitive modeling literary text space. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2022, no. 2, pp. 37-49. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2022-2-37-49>, <https://elibrary.ru/wzgekm>
 14. Sharandin A.L. Interdisciplinary nature of opposition method. *Neofilologiya = Neophilology*, 2017, vol. 3, no. 3 (11), pp. 7-19. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zssulh>
 15. Nikul’tseva V.V. Derivatsionnoe gnezdo kak fundament slovtvorchestva russkogo futurizma (k postanovke problemy) [The derivational nest as the foundation of the word-making of Russian Futurism (to pose the problem)]. *Teoriya i praktika onomasticheskikh i derivatologicheskikh issledovanii* [Theory and Practice of Onomastic and Derivatological Research]. Maikop, Magarin Oleg Grigorievich Print House, 2017, pp. 372-382. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ryubnj>

Информация об авторе

Мамадалиева Гульшана Равшановна, ассистент кафедры русского языка, Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова, г. Самарканд, Республика Узбекистан, <https://orcid.org/0009-0007-0096-5960>, gulshana1998@gmail.com

Вклад в статью: работа с литературными источниками, сбор и систематизация фактического материала, анализ поэтических текстов, написание текста статьи, редактирование.

Поступила в редакцию 30.09.2023

Поступила после рецензирования 23.01.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Information about the author

Gulshana R. Mamadalieva, Assistant of Russian Language Department, Samarkand State University named after Sharof Rashidov, Samarkand, Republic of Uzbekistan, <https://orcid.org/0009-0007-0096-5960>, gulshana1998@gmail.com

Contribution: work with literature references, factual material collection and systematization, poetic texts analysis, manuscript text drafting, editing.

Received September 30, 2023

Revised January 21, 2024

Accepted February 15, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.161.1.28+ 81'373.613

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-57-66>

Шифр научной специальности 5.9.5

Этнолингвокультурное взаимодействие на российско-китайском пограничье

Синьхао ЦЗЯН

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

400066, Российская Федерация, г. Волгоград, просп. Ленина, 27

✉ 1229723750@qq.com

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Проблемы диалога культур и диалога языков на русско-китайском пограничье в настоящее время активно привлекают исследователей. В процессе взаимодействия между этносами на восточном участке границы России и Китая неизбежно происходит обмен информацией, которая содержится в политических заявлениях, медиатекстах, произведениях науки, техники, художественной литературы, а также через стихийные информационные потоки при неофициальном общении участников коммуникации. Цель исследования – описание взаимодействия языков на русско-китайском пограничье. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом послужили записи речи жителей Дальнего Востока. Основным методом является описательный, включающий процедуры сбора материала, его первичного анализа, изложения полученных результатов и их характеристик. Используются также элементы сопоставительного метода при сравнении данных русского и китайского языков. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Необходимо разделять такие понятия, как «региолект» и «регионализм». На Дальнем Востоке нет особого региолекта, но к особенностям речи жителей Приамурья и Приморья относятся регионализмы, которые всегда представлены в диалектах, социолектах, городской речи на всей территории распространения русского языка. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Основное взаимодействие между культурами и языками русского и китайского народов происходит на восточном участке границы между странами, где проживает более 80 миллионов человек. В русско-китайском пограничье отмечаются китаизмы в русской лингвокультуре и русизмы – в китайской. Широко представлены в речи жителей по обе стороны границы русские и китайские онимы всех разрядов, которые функционируют в диалектной, городской речи и включаются писателями в художественные тексты о жизни людей по обе стороны границы.

Ключевые слова: пограничье, Китай и Россия, взаимодействие лингвокультур, региолект, русизм и китаизм

Для цитирования: Цзян Синьхао. Этнолингвокультурное взаимодействие на российско-китайском пограничье // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 57-66. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-57-66>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Ethno-linguistic and cultural interaction on the Russian-Chinese borderland

Xinhao JIANG

Volgograd State Socio-Pedagogical University
27 Lenin Ave., Volgograd, 400066, Russian Federation
 1229723750@qq.com

Abstract

INTRODUCTION. Problems of dialogue of cultures and dialogue of languages on the Russian-Chinese borderland are currently actively attracting researchers. In the process of interaction between ethnic groups on the eastern section of the border between Russia and China, an exchange of information inevitably occurs, which is contained in political statements, media texts, works of science, technology, fiction, as well as through spontaneous information flows during informal communication between communication participants. The purpose of the study is to describe the interaction of languages on the Russian-Chinese borderland. **MATERIALS AND METHODS.** The material consists of recordings of speech of residents of the Far East. The main method is descriptive, which includes procedures for collecting material, its primary analysis, presentation of the results obtained and their characteristics. Elements of the comparative method are also used when comparing data from the Russian and Chinese languages. **RESULTS AND DISCUSSION.** It is necessary to separate concepts such as “regiolect” and “regionalism”. There is no special regionalism in the Far East, but the peculiarities of the speech of the inhabitants of the Outer Manchuria and Primorye regions include regionalisms, which are always represented in dialects, sociolects, and urban speech throughout the territories of distribution of the Russian language. **CONCLUSION.** The main interaction between the cultures and languages of the Russian and Chinese peoples occurs on the eastern section of the border between the countries, where more than 80 million people live. In the Russian-Chinese borderland, Chineseisms are noted in Russian linguistic culture and Russianisms in Chinese. Russian and Chinese onyms of all categories are widely represented in the speech of residents on both sides of the border, which function in dialect, urban speech and are included by writers in literary texts about the lives of people on both sides of the border.

Keywords: borderland, China and Russia, linguistic cultures interaction, regionalism, Russianism and Chineseism

For citation: Jiang Xinhao. Ethno-linguistic and cultural interaction on the Russian-Chinese borderland. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024;10(1):57-66 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-57-66>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Исследования в области взаимодействия языка и культуры имеют давнюю историю, но активизировались в настоящее время в связи с укреплением диалога культур и диалога языков на русско-китайском пограничье.

Основное взаимодействие между культурами и языками русского и китайского народов происходит на восточном участке гра-

ницы между странами, где проживает более 80 миллионов человек. К российско-китайскому пограничью относятся с севера Приморский, Хабаровский, Забайкальский края, Амурская область и Еврейская автономная область России, а с юга – Автономный район Внутренняя Монголия, провинция Хэйлунцзян и входящий в провинцию Цзилинь (Гирин) Яньбянь-Корейский автономный округ КНР. Территория пограничья окончательно сформирова-

лась в 1860 г. после подписания Пекинского договора (трактата). Важным фактором этнолингвокультурного взаимодействия русских и китайцев стало строительство Китайской восточной железной дороги. Особенности речи жителей Приамурья и Приморья можно определить как регионализмы (термин А.С. Герда), которые всегда представлены в диалектах, социолектах, городской речи на всей территории распространения русского языка. В русско-китайском пограничье представлено некоторое количество китаизмов в русской лингвокультуре и русизмов – в китайской. Широко представлены в речи жителей по обе стороны границы русские и китайские онимы всех разрядов. Эти единицы функционируют в диалектной и городской речи, включаются писателями в художественные тексты о жизни людей по обе стороны границы.

Живущие по соседству этносы неизбежно вступают во взаимодействие в различных сферах их жизни: экономической, политической, культурной, военной и т. п. С такой же неизбежностью происходит взаимодействие соседних языков, приводящее к конвергенции, под которой понимается «развитие сходных черт у двух или нескольких языков независимо от общности происхождения, обычно вследствие территориальной близости, тесных культурных связей и т. п.» [1, с. 202]. Конвергентные процессы приводят к появлению языковых союзов, пиджинов, региолектов и диалектов, отражающих особенности соседнего языка, и пр. В значительной степени на формирование этих лингвальных феноменов и идиом оказывает воздействие межкультурная коммуникация и диалог культур.

Диалог культур происходит с помощью *диалога* языков. «Все многообразные области человеческой деятельности связаны с использованием языка» [2, с. 250]. В процессе взаимодействия между этносами неизбежно происходит обмен информацией, которая содержится в политических заявлениях, медиатекстах, произведениях науки, техники, художественной литературе, а также через стихийные информационные потоки при неофициальном общении участников коммуникации. Блестяще о многообразии языков и отражении в них образа мира сказал классик языко-

знания немецкий учёный В. фон Гумбольдт: «Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаём в нём; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчётливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия. Язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа, поэтому в нём не следует бояться ни изощрённости, ни избытка фантазии, которые кое-кто считает нежелательными. То, что они дают нам сразу, есть полная, чистая и простая человеческая природа, если же мы проникаем в глубины их тайн, в нашу сухую рассудочность врывается свежая струя неувядающей фантазии других народов, заключающих каждое впечатление, которое юный мир дарит их ещё не притупившимся чувствам, в оболочку живого и подвижного образа» [3, с. 349].

Рассматриваемая научная проблема связана с определением особенностей функционирования языков в межэтническом пограничье.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом послужили записи речи жителей Дальнего Востока. Основным методом является описательный, включающий процедуры сбора материала, его первичного анализа и систематизации. Использованы элементы сопоставительного метода при сравнении данных русского и китайского языков. Объектом исследования явились факты заимствования лексических единиц, включая онимы, в результате взаимодействия языков в русско-китайском пограничье. Предмет исследования составили процессы фонетико-грамматического оформления заимствованных единиц в контактирующих языках. Последовательно рассмотрены этапы взаимодействия русской и китайской лингвокультур и отражение этих контактов в лексическом составе речи жителей пограничья.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Взаимодействие языков и культур может быть дистантным и контактным. При контактном взаимодействии этносов обязательно

наступает языковой контакт – «соприкосновение языков, возникающее вследствие особых географических, исторических и социальных условий, приводящих к необходимости языкового общения человеческих коллективов, говорящих на разных языках» [1, с. 535].

Контактное культурное и лингвальное взаимодействие народов происходит в пограничье, которое Большой академический словарь русского языка определяет так: «Территория, расположенная у границы чего-л., между чем-л.», при этом все иллюстрации в словарной статье относятся к границе между государствами [4, с. 370]. Эта лексема образована конфиксальным способом от слова «граница» – «условная линия раздела между территориями; рубеж» [5, с. 226]. Национальная граница всегда совпадает с языковой, она часто также является государственной; при этом с обеих сторон границы располагается пограничье, в котором происходит с разной степенью интенсивности этнолингвокультурное взаимодействие.

Современная российско-китайская граница имеет протяжённость в 4209,3 км. Она распадается на два участка: основной восточный и небольшой западный (около 50 км). Между ними расположена Монголия, граница которой с Россией тянется на 3485 км. Большая часть российско-китайской границы проходит по фарватеру рек Аргуни, Амура и Уссури (3489 км), 70 км проходит по озеру Ханка, сухопутная часть границы составляет 650,3 км. Западный участок границы проходит по труднодоступным хребтам Южного Алтая, Монгольского Алтая и отрогов хребта Сайлюгема. К нему примыкают территории со стороны Китая Синьцзян-Уйгурский автономный округ и со стороны России Республика Алтай. Из-за краткости границы и её труднодоступности ощутимые русско-китайские лингвокультурные контакты здесь не происходят.

История взаимодействия между Россией и Китаем, между русским и китайским народами насчитывает более четырёх столетий. Некоторые китайские исследователи полагают, что первые контакты Руси и Китая происходили уже во времена династии Юань (元朝 [Yuáncháó], 1271–1368), когда Китай и Русь были подчинены Монгольской державе

и между ними были кратковременные отношения, однако это были, скорее, русско-монгольские отношения, чем русско-китайские. Такими же контактами между русскими и монголами были поездки в столицу Монгольской империи Каракорум в 1245 г. великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича (1191–1246), а затем его сыновей Александра и Андрея, которые провели в пути в Сарай и Каракорум более трёх лет и вернулись на Русь только в начале 1250 г. [6, с. 14].

Династия Мин (1368–1644) была занята укреплением своей власти, созданием армии и флота, подавлением восстаний, увеличением числа ханцев среди её подданных, поэтому далёкая страна на севере не была в центре её интересов. Но по мере сближения территориальных владений России и Китая начались новые попытки установления более или менее устойчивых дипломатических и торговых связей. При императоре Чжу Чанпо (朱常洛, 1585–1620) был осуществлён первый официальный контакт между русскими и китайцами. В 1618 г. первое русское посольство, которое возглавил томский казак Иван Петлин, в составе более 10 человек было направлено из Тобольска в Пекин [6, с. 15]. В XVII веке освоение русским землепроходцами Сибири и Дальнего Востока открыло новый этап в развитии страны и способствовало превращению России в крупную тихоокеанскую державу, при этом Москва стала проявлять большой интерес к восточным соседям.

При маньчжурской династии Цин, пришедшей в 1644 г. на смену династии Мин, продолжились контакты с русскими. Первоначально они вылились в военные столкновения. В 1649–1689 гг. произошла серия стычек между русскими и цинскими войсками на Амуре в районе Албазинской крепости, названной в честь даурского князя Албазы (阿尔巴西, *Aerbaxi*). Они завершились подписанием 27 августа (6 сентября) 1689 г. Нерчинского договора. Это был первый мирный договор между Россией и Китаем, определивший границу и отношения между двумя государствами. В Нерчинске начинает активно развиваться пограничная торговля. Она сыграла важную роль в экономическом сбли-

жении двух соседних государств, во взаимном ознакомлении с обычаями и нравами их народов¹.

В 1708 г. император Канси (1654–1722) вёл войну с Московским государством в Приамурье. Он распорядился создать специальное заведение для подготовки дипломатов и переводчиков, с этой целью была открыта Школа русского языка при Дворцовой канцелярии (内阁俄罗斯文官). В ней студенты обучались 5 лет, после чего сдавали письменный экзамен [7]. При императоре Канси в Китае впервые появилось православие. В ходе военных действий у Албазина (Яксы) в 1686 г. было захвачено немало русских пленных, часть из них была размещена в Пекине и Шэнцзине (ныне – Шэньян). В столице русские были расселены в переулке Хуцзяцюань, их приписали ко «второму жёлтому знамени» восьмизнаменных войск. В их распоряжение был передан храм, посвящённый богу преданности и храбрости, богатства и защиты Гуаньгуну, который стал русской Никольской часовней. Позже она была преобразована в храм святой Софии.

30 апреля 1715 г. в Пекин прибыла первая духовная миссия Русской православной церкви во главе с архимандритом Илларионом (Леджайским). После подписания в 1727 г. китайско-русского Кяхтинского договора духовные миссии из России направлялись в Китай периодически. Существенный вклад в развитие русско-китайских отношений и в деятельность Школы русского языка оказал архимандрит Палладий (Пётр Иванович Кафаров) (1817–1878), который 30 лет (1840–1847, 1849–1859, 1864–1878) проработал в Пекине в составе Русской духовной миссии [8, с. 18].

Большое влияние на формирование русско-китайского пограничья оказали опиумные войны в Китае. В Первой опиумной войне Россия не участвовала, однако дипломатическая миссия генерал-майора Николая Павловича Игнатьева (1831–1908) привела к ратификации китайским правительством Айгунского договора, подписанного генерал-губернатором

Восточной Сибири графом Николаем Николаевичем Муравьёвым (получившим за это прибавку к фамилии Амурский) и статским советником Петром Перовским с российской стороны и амурским главнокомандующим князем Айсиньгёро Ишанем (愛新覺羅·奕山; 1790–1878) и помощником дивизионного начальника Дзирмингой – с китайской. Этот договор заменил Нерчинский. Левый берег Амура от реки Аргуни до устья признавался за Россией, а Уссурийский край от впадения Уссури в Амур до моря оставался в общем владении династии Цин и России.

Во Второй опиумной войне Россия в обмен на территориальные уступки оказала Цинской империи военную помощь. 2 ноября 1860 г. стараниями Н.П. Игнатьева, лично разработавшего положения документа, был подписан Пекинский договор (трактат), по которому Уссурийский край отошёл к России [8]. Ещё раньше 20 июня (2 июля) 1860 г. на транспорте «Манджур» в бухту Золотой Рог было доставлено воинское подразделение, которое приступило к строительству военного поста, получившего официальное название Владивосток [9]. Так окончательно сложилась территория русско-китайского пограничья, которая (с небольшими коррективами) существует и поныне.

Важным фактором этнолингвокультурного взаимодействия русских и китайцев стало строительство Китайской восточной железной дороги (КВЖД). Причины её построения заключались в том, что в 60-е гг. XIX века царское правительство осознало необходимость укрепления обороноспособности тихоокеанских рубежей России. Япония проводила агрессивную политику на Дальнем Востоке, события Японо-китайской войны 1894–1895 гг. показали не только унижительные для Китая результаты этой войны, отражённые в Симонсекском договоре, но и уязвимость России в данном регионе, что было связано с оторванностью Приамурья и Приморья от центральных районов страны.

22 мая 1896 г. облечённый полномочиями маньчжурского правительства видный цинский сановник и дипломат Ли Хунчжан (李鴻章, 1823–1901) и министр финансов

¹ 张维华, 孙西. 清前中俄关系. 济南: 山东教育出版社, 1997. 359页.

царского правительства Сергей Юльевич Вите (1849–1915) подписали в Москве Договор о союзе и постройке КВЖД [10, с. 136]. В Китай стали прибывать инженеры, техники, рабочие из России. На строительство нанимались китайские рабочие из провинций Шаньдунь и Хэбэй.

Однако почти в самом начале возникли трудности со строительством. 2 ноября 1899 г. ихэтуани (义和团运动, «отряды гармонии и справедливости») призвали весь китайский народ бороться с иностранцами и династией Цин. Многие участники организаций регулярно занимались физическими упражнениями (цюань), напоминавшими бокс, за что впоследствии их европейцы прозвали *боксёрами* [11]. В мае 1900 г. они сожгли храм и школу русской православной миссии на севере Китая, 14 мая было сожжено здание Русской православной миссии в Бэйгуане в провинции Хэнань. 19 июня повстанцы напали на строящуюся КВЖД. Они жестоко убивали христиан, сжигали их храмы. Строительство КВЖД было приостановлено, русские инженеры и рабочие уехали в Забайкалье. Охранники были включены в состав войск, выступивших на борьбу с ихэтуанями. Последний отряд боксёров был уничтожен в Маньчжурии в июле 1902 г. русскими казаками. После этого строительство КВЖД было продолжено [12].

Для избежания повторения подобных инцидентов приамурский генерал-губернатор Николай Иванович Гродеков (1843–1913) предложил заселить полосу отчуждения КВЖД русскими людьми, которые могут организовать хотя бы первоначальную защиту железной дороги от вооружённых нападений, поскольку охранная стража, разбросанная по всей обширной территории КВЖД, численно недостаточна [13, с. 198].

В 1903 г. Китайская восточная железная дорога была построена. В Китае появились новые города Дальний, Маньчжурия и Харбин. Последний стал центром Маньчжурии. Он был многонациональным городом. Среди его жителей были русские, китайцы, украинцы, белорусы, татары, евреи, маньчжуры, поляки, литовцы, немцы и др.

КВЖД оказала влияние не только на развитие экономики севера Китая, но и на систему образования, и на всю культурно-просветительскую жизнь региона. В Харбине открывались школы, училища, вузы, в которых проходило обучение местных жителей разным специальностям [14 с. 324]. К началу Первой мировой войны подданные России составляли в Харбине 64,5 % от общего числа жителей [15, с. 62]. В городе звучала русская речь, действовали православные храмы. В дальнейшем в ходе сложных, часто трагических событий в истории КВЖД и прилегающей к ней территории число русских значительно сократилось, однако память об этноязыковом взаимодействии на российско-китайском пограничье сохранилась в особенностях диалекта, ономастики, лингвокультуры региона.

Возникшие и укрепляющиеся на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири города и сёла постепенно вырабатывали свои особенности речи, свою ономастику, создавали из разных диалектов переселенцев общий идиом, формировали местные традиции и обычаи, которые закреплялись в лингвокультуре. Сюда приезжали в некоторые периоды истории значительное число китайцев, которые участвовали, прежде всего, в экономической жизни, но своим присутствием и соблюдением национальных праздников и традиций вносили вклад в общественную жизнь пограничья. Находили отражение китаизмы и в речи местного русского и русскоязычного населения. Всё это даёт основания некоторым учёным говорить о дальневосточном региолекте.

Термин *региолект* был введён в русскую лингвистику в 1990-е гг. ленинградским (петербургским) учёным Валентином Ивановичем Трубинским (1927–2010), который, анализируя состояние современных диалектов русского языка, пришёл к выводу, что они уже не повторяют классического диалектного членения идиома. Он назвал эти новые достаточно крупные территориально-системные образования *региолектами*. Его статья была опубликована в региональном научном сборнике, вышедшем небольшим тиражом, поэтому широкого обсуждения в научном мире не получила. В российской лингвистике этот

термин стал известным после его употребления в работах известного российского этнолингвиста и лексикографа А.С. Герда (1936–2016). Он дал определение термину «региолект» и установил его статус: особая форма устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта и развились новые особенности; он, с одной стороны, не достиг ещё статуса стандартного литературного языка, а с другой – в силу наличия многих ареально варьирующихся черт – не совпадает полностью с городским просторечием. Учёный выстраивает триаду: диалект – региолект – просторечие и отмечает: «Выделение региолекта постулирует факт наличия особого языкового состояния, которое оказывается едва ли не основной формой устного речевого общения больших групп этноса на определённой территории» [16, с. 22-23].

Термин был подхвачен многими учёными России. Он вошёл в новый словарь лингвистических терминов, в котором ошибочно отмечено, что термин предложен А.С. Гердом. В качестве критерия выделения идиома выделено его функционирование в группе некрупных городов, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга, основными носителями названы местная городская интеллигенция, служащие административных учреждений [17, с. 300]. В.И. Теркулов выявил в Донбассе наличие донецкого региолекта [18]. А.П. Майоров выделял самостоятельные забайкальский и амурский региолекты [19, с. 52].

Активно продвигает идею о существовании дальневосточного региолекта Е.А. Оглезнева [20, с. 66]. Учёный слишком расширительно трактует термин, поскольку в Дальневосточный федеральный округ (ДФО) входят 11 субъектов: республики Бурятия, Саха-Якутия, Забайкальский, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. Вряд ли стоит ожидать, что на всей этой огромной территории существует некий единый региолект. В одной из своих последних работ учёный употребляет параллельно термин *дальневосточный вариант русского языка*, обнаруживая в нём китаизмы *куня*

(«девушка, молодая женщина»), *нихао* («китайское приветствие» – «здравствуйте»), *фанза* («жилище, квартира невысокого качества»), *фуюань, фувуюань* («обслуживающий персонал в гостинице, ресторане»), *хана* («китайская водка»), *чисанчи, тисанчи* («название блюда китайской кухни из баклажанов, картофеля и зелёного перца»), *чифан* («китайская еда, блюда китайской кухни») и др. [21, с. 12]. Вероятно, и здесь можно говорить о Приамурье и Приморье, поскольку вряд ли данные лексемы получили распространение в Якутии, в Магаданской области и в других регионах ДФО.

В.И. Супрун считает, что о региолекте можно говорить в том случае, когда он соответствует следующим характеристикам: 1) ограничен территориально, встречается только на территории проживания субэтноса; 2) ограничен социально, является речью людей, причисляющих себя к субэтносу; 3) имеет гомогенные лингвальные черты; 4) может обладать престижностью, связанной с позитивными представлениями носителей о своём субэтносе; 5) имеет собственное онимическое пространство, состоящее из особых моделей онимообразования и характерных только для этого субэтноса онимов; 6) включает в свой состав говоры с некоторыми специфическими лингвальными чертами, однако не разрушающими гомогенное единство народной речи; 7) представлен в фольклорных, художественных и публицистических текстах [22, с. 840-841]. «Его отличие от диалекта заключается в более чётком лингвогеографическом отграничении от других идиомов, осознанием носителями региолекта своего лингвального единства и специфики своей речи, представленностью в лексиконе значительной части особой социокультурной лексики» [23, с. 96].

На Дальнем Востоке подобной субэтнической общности нет, следовательно, нет особого региолекта. Особенности речи жителей ДФО, прежде всего в Приамурье и Приморье, мы можем определить как *регионализмы*, которые всегда представлены в диалектах, социолектах, городской речи на всей территории распространения русского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, основное взаимодействие между культурами и языками русского и китайского народов происходит на восточном участке границы между странами, где проживает более 80 миллионов человек. К российско-китайскому пограничью относятся с севера Приморский, Хабаровский, Забайкальский края, Амурская область и Еврейская автономная область России, а с юга – провинция Хэйлунцзян, автономный район Внутренняя Монголия и входящий в провинцию Цзилинь (Гирин) Яньбянь-Корейский автономный округ КНР. Территория пограничья окончательно сформировалась в 1860 г. после подписания Пекинского договора (трактата). Важным фактором этнолингвокультурного взаимодействия русских и китайцев стало строительство Китайской восточной желез-

ной дороги. Особенности речи жителей Приамурья и Приморья можно определить как регионализмы, которые всегда представлены в диалектах, социолектах, городской речи на всей территориях распространения русского языка. В русско-китайском пограничье представлено некоторое количество китаизмов в русской лингвокультуре и русизмов – в китайской. Широко представлены в речи жителей по обе стороны границы русские и китайские онимы всех разрядов, которые функционируют в диалектной, городской речи и включаются писателями в художественные тексты о жизни людей по обе стороны границы. Особое место занимает литература русского зарубежья, созданная писателями, проживающими в Северном Китае. Изучение китаизмов в произведениях русских писателей является перспективой дальнейших изысканий.

Список источников

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
2. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с.
3. *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры: пер. с нем. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.В. Гулыги и Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1985. 452 с.
4. Большой академический словарь русского языка. Т. 17 / гл. ред. А.С. Герд. Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2011. 671 с.
5. *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. 库兹涅佐夫俄语大词典. Пекин: Изд-во商务印书馆 (Shangwu Yinshuguan), 2020 年·北京. 1492 с.
6. *Супрун В.И., Ван Цзытун.* Источники по истории китаизмов в русском языке: сообщение о Китае в русских текстах XVII–XIX веков // Вестник ДонНУ. Серия Д: Филология и психология. 2021. № 4. С. 14-23. <https://elibrary.ru/bzuwge>
7. *Супрун В.И., Ван Цзылинь.* Славянские языки в современном Китае // Университетская славистика: традиции, современное состояние, перспективы: Междунар. сб. науч. ст., посвящ. 140-летию кафедры славистики Белградского университета. Белград, 2017. С. 313-325. <https://doi.org/10.18485/unislav.2017.ch22>, <https://elibrary.ru/ylrzdm>
8. *Луинов В.И.* Российский уполномоченный в Китае генерал Игнатъев: К 190-летию со дня рождения. Хабаровск: Букер, 2021. 256 с.
9. *Матвеев Н.П.* Краткий исторический очерк г. Владивостока. Изд. 2-е, доп. Владивосток: Рубеж, 2012. 512 с.
10. *Врадий С.Ю.* Роль КВЖД в освоении Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая // Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. 2022. Т. 38. С. 134-142. <https://doi.org/10.24412/2658-5960-2022-38-134-142>, <https://elibrary.ru/ywyftg>
11. *Preston D.* The Boxer rebellion: the dramatic story of China's war on foreigners that shook the world in the summer of 1900. N. Y.: Berkley Books, 2000. 436 p.
12. *Афоница Л.А.* Восстание ихэтуаней и православные мученики в Китае. М.: Наука, 2021. 224 с. <https://elibrary.ru/jatder>
13. *Тарасов А.П.* Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Чита: ЗаБГПУ, 2003. 431 с. <https://elibrary.ru/qowehb>

14. Чаныгин И.В. Русские на территории Маньчжурии и в полосе КВЖД (период XVII – начало XX в.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2014. № 3 (12). С. 318-328. <https://elibrary.ru/vrbzmx>
15. Василенко Н.А. О численном и национальном составе населения Харбина в 1898–1917 гг. // Дальний Восток – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск: Частная коллекция, 1998. С. 62-64.
16. Герд А.С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. 2-е изд., исправ. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 457 с. <https://elibrary.ru/qryfod>
17. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с. <https://elibrary.ru/rusouc>
18. Донецкий региолект / под ред. В.И. Теркулова. Донецк: Фолиант, 2018. 265 с. <https://elibrary.ru/hxnzoe>
19. Майоров А.П. Региолект и регионализмы в современной языковой ситуации России // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2016. Т. 75. № 1. С. 51-55. <https://elibrary.ru/vsujgp>
20. Оглезнева Е.А. К вопросу о границах дальневосточного региолекта // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Педагогика. Филология. Философия. 2014. № 10-11. С. 65-68. <https://elibrary.ru/sxydbz>
21. Оглезнева Е.А. Русский язык в условиях контакта с китайским языком: формы и варианты взаимодействия // Социо- и психолингвистические исследования. 2021. Вып. 9. С. 7-14. <https://elibrary.ru/hihhbc>
22. Супрун В.И. Региолект vs диалект: новые поиски этнолингвистов (размышления по поводу книги: Донецкий региолект / под ред. В.И. Теркулова. Донецк: Фолиант, 2018. 265 с.) // Неофилология. 2020. № 24. С. 836-845. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2020-6-24-836-845>, <https://elibrary.ru/jxlbag>
23. Супрун В.И. Континуальность общенародного русского языка: диалекты – социолекты – городская речь – региолекты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 6 (159). С. 91-98. <https://elibrary.ru/jafflp>

References

1. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Editorial URSS, 2004, 576 p. (In Russ.)
2. Bakhtin M.M. *Ehstetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986, 445 p. (In Russ.)
3. Gumbol'dt V. *Yazyk i filosofiya kul'tury: per. s nem.* [Language and Philosophy of Culture: Translation from German]. Moscow, Progress Publ., 1985, 452 p. (In Russ.)
4. Gerd A.S. (general ed.). *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka. T. 17* [The Great Academic Dictionary of the Russian Language. Vol. 17]. Moscow, St. Petersburg, Nauka Publ., 2011, 671 p. (In Russ.)
5. Kuznetsov S.A. The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language. Beijing, Shangwu Yinshuguan Publ., 2020, 1492 p. (In Chinese)
6. Suprun V.I., Weng Jiatong. Russian sources on the history of Sinoisms: reports on China in Russian texts of the 17th–19th centuries. *Vestnik DoNNU. Seriya D: Filologiya i psikhologiya = Bulletin of Donetsk National University. Series D: Philology and Psychology*, 2021, no. 4, pp. 14-23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bzuwge>
7. Suprun V.I., Wang Jinglin. Slavic languages in modern China. *Mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh statei, posvyashchennyi 140-letiyu kafedry slavistiki Belgradskogo universiteta «Universitetskaya slavistika: traditsii, sovremennoe sostoyanie, perspektivy»* [International Collection of Scientific Works Dedicated to the 140th Anniversary of Slavic Studies Department of the University of Belgrade “University Slavistics: Traditions, Current State, Prospects”]. Belgrad, 2017, pp. 313-325. (In Russ.) <https://doi.org/10.18485/unislav.2017.ch22>, <https://elibrary.ru/ylrzdzm>
8. Lushnov V.I. *Rossiiskii upolnomochennyi v Kitae general Ignat'ev: K 190-letiyu so dnya rozhdeniya* [Russian Commissioner in China General Ignatiev: On the 190th Anniversary of His Birth]. Khabarovsk, Buker Publ., 2021, 256 p. (In Russ.)
9. Matveev N.P. *Kratkii istoricheskii ocherk g. Vladivostoka* [Brief historical Sketch of Vladivostok]. Vladivostok, Rubezh Publ., 2012, 512 p. (In Russ.)
10. Vradii S.Yu. Chinese Eastern railway in the development of Russia Far East and Northeastern China. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN = Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS*, 2022, vol. 38, pp. 134-142. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2658-5960-2022-38-134-142>, <https://elibrary.ru/ywyftg>

11. Preston D. *The Boxer Rebellion: The Dramatic Story of China's War on Foreigners That Shook the World in the Summer of 1900*. New York, Berkley Books Publ., 2000, 436 p.
12. Afonina L.A. *Vosstanie ikhehtuanei i pravoslavnye mucheniki v Kitae* [The Yihetuan Rebellion and Orthodox Martyrs in China]. Moscow, Nauka Publ., 2021, 224 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jatder>
13. Tarasov A.P. *Zabaikal'e i Kitai: opyt analiza mezhdunarodnykh svyazei* [Transbaikalia and China: Experience in Analyzing International Relations]. Chita, TSU Publ., 2003, 431 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qowehb>
14. Chapygin I.V. Russians in Manchuria, and in the KVZHD band (17th – beginning 20th centuries). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*, 2014, no. 3 (12), pp. 318-328. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vrbzmx>
15. Vasilenko N.A. O chislennom i natsional'nom sostave naseleniya Kharbina v 1898–1917 gg. [On the numerical and national composition of the population of Harbin in 1898–1917.]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Dal'nii Vostok – Severo-Vostok Kitaya: istoricheskii opyt vzaimodeistviya i perspektivy sotrudnichestva»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Far East – Northeast China: Historical Experience of Interaction and Prospects for Cooperation”]. Khabarovsk, Chastnaya kollektsiya Publ., 1998, pp. 62-64. (In Russ.)
16. Gerd A.S. *Vvedenie v etnolingvistiku: kurs lektsii i khrestomatiya* [Introduction to Ethnolinguistics: Course of Lectures and Reader]. St. Petersburg, Saint-Petersburg State University Publ., 2005. 457 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qryfod>
17. Zhrebilo T.V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Glossary of Linguistic Terms]. Nazran, Pilgrim Publ., 2010, 486 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rusouc>
18. Terkulova V.I. (ed.). *Donetskii regiolekt* [Donetsk Regiolect]. Donetsk, Foliant Publ., 2018, 265 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hxnzoe>
19. Maiorov A.P. Regional dialect and regional words in contemporary linguistic Russia. *Izvestiya RAN. Seriya literaturny i yazyka = Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 2016, vol. 75, no. 1, pp. 51-55. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vsujgp>
20. Oglezneva E.A. To the issue of the borders of the far eastern regional varieties of the Russian language. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Filologiya. Filosofiya = Scientific journals*, 2014, no. 10-11, pp. 65-68. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sxydbz>
21. Oglezneva E.A. Russian language in terms of language contact with Chinese: forms and options of interaction. *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya = Socio- and Psycholinguistic Studies*, 2021, issue 9, pp. 7-14. <https://elibrary.ru/hihhbc>
22. Suprun V.I. Regiolect vs dialect: new searches of ethnolinguists (Reflections on the book: Donetsk regiolect / edited by V.I. Terkulov. Donetsk: Folio, 2018. 265 p.). *Neofilologiya = Neophilology*, 2020, no. 24, pp. 836-845. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2020-6-24-836-845>, <https://elibrary.ru/jxlbag>
23. Suprun V.I. The continuity of the national Russian language: dialects – social dialects – city speech – regional dialects. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2021, no. 6 (159), pp. 91-98. <https://elibrary.ru/jafflp>

Информация об авторе

Цзян Синьхао, аспирант, кафедры русского языка и методики его преподавания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0008-3954-7544>, 1229723750@qq.com

Вклад в статью: общая концепция статьи, поиск и анализ литературы, написание и оформление статьи.

Поступила в редакцию 25.10.2023

Поступила после рецензирования 22.01.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Information about the author

Jiang Xinhao, Post-Graduate Student, Russian Language and Teaching Methods Department, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0008-3954-7544>, 1229723750@qq.com

Contribution: main study conception, literature search and analysis, manuscript drafting and editing.

Received October 25, 2023

Revised January 22, 2024

Accepted February 15, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 81'373.21

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-67-75>

Шифр научной специальности 5.9.5

Репрезентация самаркандского текста в лингвокогнитивном аспекте

Евгения Валентиновна ЛИПАТОВА Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова
140104, Республика Узбекистан, г. Самарканд, Университетский б-р, 15✉ lipatova-yevgeniya@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность исследования самаркандского текста обусловлена разработкой множества вопросов, связанных с развитием теории текста и лингвокогнитивной традиции в лингвистике: самаркандский текст позволяет на одном топониме Самарканд выявить систему когнитивных контекстов, или концептуально-тематических областей, лежащих в основе формирования различных значений и смыслов, отражающих информацию о тех или иных фактах и явлениях действительности, связанных с топонимом Самарканд. Цель исследования – установить взаимосвязи топонима Самарканд с концептуальными областями на основе выделенных характеристик и определить статус топонима как особого типа языковой организации знания. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования послужили стихотворения, в которых представлен топоним Самарканд. Сбор топонимического материала проводился методом сплошной выборки. Для описания форматов топонимического знания послужил метод когнитивной матрицы. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Обращение к формату когнитивной матрицы позволило показать, каким образом формируются общечеловеческие знания об устройстве окружающей действительности, стоящие за топонимической единицей Самарканд. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Определён статус топонима Самарканд как особого типа языковой организации знания, выявлена роль преобладающих концептуально-тематических областей, формирующих содержание самаркандского текста.

Ключевые слова: когнитивная ономастика, топоним Самарканд, самаркандский текст, когнитивная матрица

Для цитирования: Липатова Е.В. Репрезентация самаркандского текста в лингвокогнитивном аспекте // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 67-75. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-67-75>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Representation of the Samarkand text in the linguocognitive aspect

Yevgeniya V. LIPATOVA

Samarkand State University named after Sh. Rashidov
15 University Blvd, Samarkand, 140100, Republic of Uzbekistan
✉ lipatova-yevgeniya@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. The relevance of the study of the Samarkand text is due to the development of many issues related to the development of text theory and linguocognitive tradition in linguistics: the Samarkand text allows, on one toponym Samarkand, to identify a system of cognitive contexts, or conceptual thematic areas that underlie the formation of various meanings and senses that reflect information about certain facts and phenomena of reality associated with the toponym Samarkand. The purpose of the study is to establish the relationship of the toponym Samarkand with conceptual areas based on the identified characteristics and determine the status of the toponym as a special type of linguistic organization of knowledge. **MATERIALS AND METHODS.** The research material is poems in which the toponym Samarkand is presented. The collection of toponymic material is carried out using the continuous sampling method. The cognitive matrix method is used to describe the formats of toponymic knowledge. **RESULTS AND DISCUSSION.** Turning to the format of the cognitive matrix made it possible to show how universal human knowledge about the structure of the surrounding reality behind the toponymic unit Samarkand is formatted. **CONCLUSION.** The status of the toponym Samarkand as a special type of linguistic organization of knowledge is determined, the role of the prevailing conceptual and thematic areas that form the content of the Samarkand text is revealed.

Keywords: cognitive onomastics, toponym Samarkand, Samarkand text, cognitive matrix

For citation: Lipatova, Ye.V. Representation of the Samarkand text in the linguocognitive aspect. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):67-75 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-67-75>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения топонима Самарканд как репрезентанта знаний о мире и связана с формированием антропоцентричной картины мира, имеющей первоочередное значение в общем познании географических объектов, необходимых в жизнедеятельности человека.

В настоящее время термин «текст» не имеет единой общепринятой дефиниции в лингвистике. Проблема текста оказалась предметом (объектом) исследования у лингвистов в узком и широком понимании. Исходя из широкого понимания текста (от лат. *textus* – ткань, сплетение, соединение) – объ-

единённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность»¹, лингвисты стали рассматривать семантику топонима как концентрированного текста [1]. М.В. Горбаневский считал: «Топонимический текст как потенциальное (свёрнутое) речевое произведение есть разновидность текста культуры, поддающаяся условной стратификации для последующей фиксации (отражения) его части в современных лексикографических компьютерных источниках или в автоматизированных информационно-исследовательских системах» [2, с. 183].

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 507.

Е.Л. Березович, Р.А. Агеева, В.С. Картавенко, И.АВ. Королёва и другие учёные рассматривают топонимический материал в семиотическом плане и считают, что топоним не является замкнутым на географическом объекте, топоним является «не просто этикеткой, знаком, замкнутым на объект, а элементом некоторой концептуализированной области, являющейся органичной частью народной культуры» [3, с. 94], то есть топоним как текст концептуализирует объёмную информацию. Избранный учёными семиотический подход наиболее приемлем при работе с топонимами в когнитивном аспекте.

Развивая топонимические идеи «концептуализированной области» (термин Е.Л. Березович), необходимо акцентировать внимание на бытовании топонима Самарканд как языкового знака и обратиться к определению параметров его когнитивного потенциала как комплексного свойства топонима, что вписывается в круг актуальных проблем изучения топонимов в когнитивном аспекте – выделение тех концептуально-тематических областей, которые образуют его структуру как единицы многоаспектного знания, которой человек оперирует в процессах познания окружающего мира.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве материала исследования был использован сборник стихотворений Андрея Иванова «Полдень моих надежд» и стихотворение о Самарканде с ресурса Интернета (<https://chto-takoe-lyubov.net/stixi-o-samarkande>). С целью выявления концептуальных характеристик топонима Самарканд используется когнитивная матрица, представленная ядерным топонимом Самарканд, репрезентирующего различные концептуально-тематические области. Под термином «когнитивная матрица» понимается «система взаимосвязанных когнитивных контекстов» [4, с. 47].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Перифраза «Рим Востока» относится к самобытному евразийскому городу Самарканду, который «сумел сохранить свою самобытность и неповторимые черты, форми-

ровавшиеся в течение многих столетий в диалоге с самыми разными культурами» и «может носить характер текста» [5, с. 119]. Топоним Самарканд являет собой сложные форматы знания, представляющие собой концептуальные структуры, которые отражают культурно-исторические ценности, исключительно значимые для понимания узбекского менталитета и лингвокультурологического образа азиатского города носителями русского языка.

Топонимические единицы «имеют важнейшее значение для памяти и идентичности народа и комплексно исследуются многими социальными науками, такими как история, антропология, география, лингвистика. Существует тесная связь между топонимикой и культурой этноса» [6, с. 763].

Принимая во внимание тот факт, что любой топоним есть слово, следовательно, языковой знак, можно констатировать, что топоним «оказывается своего рода аналогом того объекта действительности, обозначением которого оно является. В этом находит отражение семиотический (знаковый) подход к слову, который предполагает включение логикорассудочного способа осмысления в сознании (мозгу) предметов и явлений действительности» [7, с. 218]. Из этого следует, что лексическое значение топонима (особенно если он древний) включает в себя различные компоненты, которые несут определённую информацию, что топоним представляет собой содержательную самостоятельную единицу знания.

К числу таких компонентов относятся адресные, природно-географические, исторические, хронологические, идеологические, религиозные, этнические, эстетические, этимологические и другие компоненты, отражающие общий свод знаний о топониме, разделяемые тем или иным сообществом [8]. То есть именно фоновая информация, лежащая в основе компонентов топонима, позволяет нам понять репрезентируемое знание о той или иной топонимической единице, которая несёт за собой многоаспектные знания информационного характера и отражает концептуальное содержание топообъекта как знака, который, «будучи аналогом естественных объектов, находится как бы за пределами языка, за пределами слова как языковой единицы» [7, с. 218]. «Следова-

тельно, имя собственное означает, что передаваемая им мысль отражает единство общего и отдельного и отражает обе стороны действительности одновременно» [9, с. 78]. Так, название единичного географического объекта города Самарканда отражается в нашем сознании в виде единичного представления как мысленного отражения на фоне с другими точными городами и индивидуальных признаков города под названием Самарканд, в ономастическом значении которого отражаются наши знания о существовании древнейшего города мира и тех признаках, которыми он отличается от других городов.

Будучи вторичной языковой единицей, топоним передаёт дополнительные смыслы, формирует многоаспектность ономастического знания, что позволяет говорить о семантике топонимического знака как структуры, находящейся «в состоянии динамического равновесия» [10, с. 151], и рассматривать топонимы в когнитивном контексте «с учётом законов языковой номинации и мышления человека» [11, с. 347]. Речь идёт о связанной структуре топонимического знания, в которой коллективным опытом познания окружающей действительности фокусируются определённые факты, события, исторические лица и их соответствующая интерпретация в человеческом сознании.

Исследования городского текста как особого знака рассматривались в работах учёных тартуско-московской семиотической школы (Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского и др.), которые объектом исследования избрали литературу о городе. Появилось понятие «петербургский текст русской литературы», введённое в научный обиход в 1973 г. В.Н. Топоровым [12] применительно к литературоведению.

С позиции современной антропоцентрической парадигмы в лингвистике, основного принципа описания языковых фактов, появилась целесообразность введения термина «когнитивная топонимика» [13, с. 142-149], потребность изучения концептосфер, репрезентируемых топонимическими концептами и языковыми средствами, например, концепт *Петербург* и концепт *Москва* [14; 15] и использование когнитивных механизмов.

Одним из когнитивных механизмов формирования смыслов является когнитивная матрица. Развивая идеи когнитивной матрицы применительно к топониму Самарканд, можно утверждать, что формат знания, репрезентируемый тополексемой Самарканд, является матричным форматом. Как формат топонимического знания, матрица объединяет в себе когнитивные контексты, в рамках которых фокусируется разная информация, например, о человеке, культуре, природе, литературе, религии.

Структуру когнитивной матрицы топонима Самарканд можно представить как определённый набор его определённых когнитивных контекстов, на осмысление которых и направлен когнитивно-матричный анализ, открывающий доступ к таким концептуально-тематическим областям с вербализованными смыслами, как «Человек», «Природа», «Архитектура», «Культура», «Наука», «Литература», «История», «География», «Религия» и другим областям, в целом формирующих концептуальную сферу самаркандского текста.

В этом случае можно говорить о том, что топоним Самарканд сам является текстом с концентрированной во времени и пространстве информацией об окружающем человека мире и в то же время является механизмом порождения текстов, скажем, о культурной, исторической, нравственной, эстетической, творческой, религиозной жизни людей.

В.Н. Яранцев при изучении петербургского текста считал: «Название «Санкт-Петербург» является знаком, в свёрнутом виде обозначающим соотносённые со святым апостолом Петром значения: «камень», «Рим», «Парадиз»...». «Развитие города было, прежде всего, развёртыванием пространственных текстов с этими значениями» [16, с. 302].

В приведённом высказывании слово «знак» следует понимать как топонимический знак. Если под ономастическим знаком понимается «любое имя собственное, отражающее языковые и энциклопедические знания и служащее для организации ономастического знания в человеческом сознании, а именно в ономастическом сознании» [17, с. 273], то топонимический знак – это любой топоним, который отражает знания (лингвистические и энцикло-

педические), служащие в ономастическом сознании для обозначения того или иного географического объекта.

Будучи топонимическим знаком, топоним Самарканд выстраивает матричную модель, которая «направлена на выявление многоаспектного знания» [18; 19]. Топоним Самарканд подразумевает наличие целого ряда когнитивных контекстов его осмысления, которые как компоненты единой матрицы формируют определённый городской текст, позволяющий взглянуть на город как на пространство человеческой культуры и времени, как воплощение исторических событий, как достоверный источник отражения узбекской национальной картины [20, с. 63].

Центральное место в когнитивной матрице занимает ядерная лексема Самарканд, третий по площади и численности населения город современной Республики Узбекистан. Научные и житейские знания дают разные варианты восприятия этого города (как древнее городище Афрасиад, иногда пишется Афросиаб, название которого восходит к мифическому царю иранской мифологии; как разрушенный город Мараканда, оставленный после монгольского нашествия, существовавший на территории современного Самарканда, у античных писателей так назывался древний город столицы Согда; как восставшая в средневековье из пепла столица Тамерлана, он же Амир Тимур, как прославленная столица государства Тимуридов). Приведённые номинации, характерные для узбекского сознания, оказывают влияние на формирование самаркандского текста о древнем цветущем городе.

Представим концептуально-тематические области общей когнитивной матрицы с ядерным топонимом САМАРКАНД (рис. 1) и частной когнитивной матрицы КУЛЬТУРА (рис. 2).

Существует множество местных легенд и преданий о происхождении поселения Самарканд (основан около VII века до н. э., столица царства Согд), восходящих к антропонимам, например, некогда были имена Самара/Самара и Камара/Комар, которые принадлежали лицам, принимавшим участие в строительстве города или в честь которых были построены первые поселения на месте современного города.

Рис. 1. Общая когнитивная матрица «Самарканд»

Fig. 1. General cognitive matrix "Samarkand"

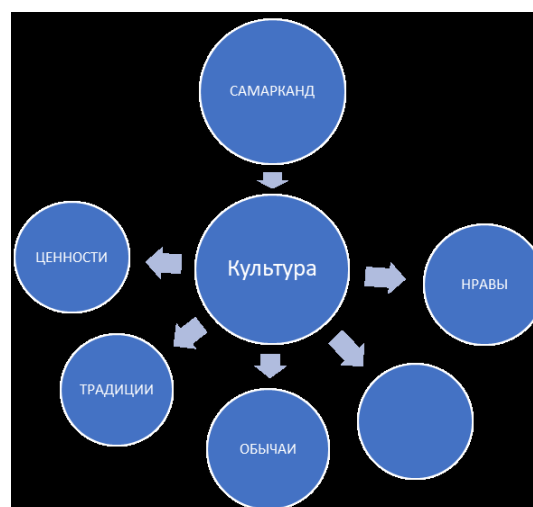

Рис. 2. Частная когнитивная матрица «Культура»

Fig. 2. Private cognitive matrix "Culture"

Этимология топонима Самарканд до сих пор не имеет однозначного толкования: (от тюркского «Симиз кент» («богатое поселение»); от древнеперсидского «hamar» (встреча, сойтись, съехаться); от санскритского «samagya» (место схождения, место съезда), есть и другие версии.

Древнейшее поселение современного Самарканда служило ключевым местом для всех

путешественников, приезжающих в Среднюю Азию, поскольку здесь сходились дороги, шла оживлённая торговля (впоследствии город находился на Великом Шёлковом пути). Греческое название города Мараканда, возможно, во время арабского завоевания получило фонетическую огласовку Самарканд, поскольку «мауру» в переводе с арабского «самар» означает «обильный урожай фруктов, овощей».

Анализ содержания приведённого ниже стихотворения Андрея Иванова говорит о том, что околядерные представления о самаркандском тексте связаны друг с другом по принципу оппозиции, что отражает природу познания человеком данного города.

В основе противопоставления лежат научные и житейские знания о среднеазиатском городе как итоге познавательной деятельности – «омытый жёлтым азиатским зноем», и как результата эстетического восприятия – «и красота, и свежесть новой жизни».

САМАРКАНД

Он необъятно стар. Неповторимы
И древняя тоска его и ярость.
В нём мчались озабоченно века,
И страсти, кровь, любовь и честолюбье
Порой рождали каменное чудо.
И круглые, как чаши, купола,
Пылая буйным бирюзовым вихрем,
Рвались к далёким звёздам, окликая
Сердца, щиты и копыта правоверных.
Веками замело и тишиной,
И зноем сталактитовые своды,
Печаль, прощанье по углам таятся.
Но своды те, из-под цветных надбровий,
Поглядывая сумрачно и строго,
Опять нас приобщают к простоте
И мудрости своих забытых зодчих.
Омытый жёлтым азиатским зноем,
Пропавший солнцем, древностью, садами,
Он необъятно стар и дерзко молод,
Непобедимой молодостью молод,
Его переживаю я как сказку.
Всё вызывает изумленье в ней:
И нрав неукротимый новизны,
Её крылатый, дерзновенный дух,
И красота, и свежесть новой жизни.²

Здесь налицо особый вид образов, представленных в оппозиции «древний город – новый город», которая отражает тип визуализации образа города в контексте художественного мышления. Ср.:

«необъятно стар», «древняя тоска», «век», «века», «древность»

или

«дерзко молод», «молодостью молод»,
«неукротимый новизны», «новой жизни».

В этом случае восприятие города может рассматриваться как пространственный текст. Средством актуализации выражаемого смысла являются голубые купола в Самарканде. Лексемы «купола», «бирюзовый» лежат в основе связного текста и в совокупности с экстралингвистическими факторами (фоновые, ассоциативные знания) отражают событийный аспект самаркандского текста.

Составляющими самаркандский текст, которые отражают базовые ценностные приоритеты национальной узбекской культуры, могут являться имена известных личностей, прославивших узбекскую землю, и нарицательные существительные, описывающие точный колорит. Ср. стихотворение о Самарканде под псевдонимом Танюша Шахиризада.³

Самарканд

Есть на земле город один –
Имя ему – Самарканд-господин.
Там Регистан – его гордость и суть,
Там проходил древний Шёлковый путь.
Враг разорял Самарканд мой родной,
Но он поднимался как древний герой.
Богата всегда Самарканда земля:
Керамика, фрукты, бумага, парча,
Лепёшки, хурма, курага и арча.
Чистейшая с гор струится вода.
Здесь белое золото хлопком зовётся.
С каракуля шубы прекрасные шьются.
Мирзо Улугбек здесь творил много лет.
Сам Навои чтит этот век.
Грозный Тимур скакал на коне,
Много походов свершил он в седле.
И покорились Самарканду тогда многие земли

² Иванов Андрей. Полдень моих надежд. Стихи. Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1973. С. 170.

³ Стихи о Самарканде // Картинки. Стихи. Любовь. URL: <https://chto-takoe-lyubov.net/stixi-o-samarkande/> (дата обращения: 15.09.2023)

и города.

Я славлю тебя – Самарканд!
Твои купола так красивы!
Ты в сердце моём – Самарканд,
всегда и везде, где б я ни был.

В данном стихотворении формат образа города Самарканда воссоздают топонимы *Регистан* (визитная карточка города), *Шёлковый путь*, отразившие мощь узбекской нации антропонимы *Навои* (Алишер Навои – основоположник узбекского литературного языка), *Мирзо Улукбек* (выдающийся астроном, математик, учёный-энциклопедист и поэт), *Тимур* (Амир Темур, известный как Тамерлан, – великий полководец, основатель великой империи Тимуридов) и нарицательные существительные *арча*, *лепёшка*, *хлопок* («белое золото хлопка»), *хурма*, *бумага* (в раннем средневековье именно город Самарканд стал среднеазиатским центром по изготовлению шёлковой бумаги, в XVIII веке самаркандская бумага вытеснила папирус и кожу с рынков Европы).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Топоним Самарканд – это содержательная единица знания. За топонимом Самар-

канд закрепляется не только адресная функция, но и причастность к определённым когнитивным контекстам, к определённым концептуально-тематическим областям, которые в совокупности формируют самаркандский текст.

Самаркандский текст включает различные составляющие, несущие контекстуальную фоновую информацию: культурно-историческую, эстетическую, хронологическую, этимологическую (этот ряд может быть продолжен).

Понимание самого топонима Самарканд как текста позволяет считать, что самаркандский текст обладает информационной, культурно-исторической, коммуникативной, эстетической и другими функциями.

Когнитивная матрица «Самарканд» может быть общей и частной, в каждой из которых присутствует ядро как общий элемент, который может быть осмыслен в определённых концептуально-тематических областях как компонентах матрицы.

В качестве преобладающих концептуально-тематических областей, формирующих содержание самаркандского текста, являются «Культура», «Архитектура», «История», «Человек».

Список источников

1. Картавенко В. Семантика топонима как концентрированного текста. W kręgu zagadnień semantyki i stylistyki tekstu. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2014. S. 55-64. <https://doi.org/10.18778/7969-416-7.06>
2. Горбаневский М.В. Русская городская топонимия: Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей. М.: Общество любителей российской словесности, 1996. 304 с.
3. Березович Е.Л. Топонимическое пространство как текст // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. Екатеринбург: УрГУ, 1995. С. 86-95.
4. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке. Москва; Тамбов, 2009. С. 25-78. <https://elibrary.ru/pnontp>
5. Чиркова Н.В. Образ города в контексте репрезентации исторической и культурной памяти: наследие и современность [Рецензия на монографию А.И. Ионесова, В.И. Ионесова. «Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы». Ташкент: SMI-ASIA, 2022. 852 с.] // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 4 (474). С. 119-123. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-474-4-119-123>, <https://elibrary.ru/lcaflw>
6. Мартыненко И.А. Испаноязычные географические имена сквозь призму критической и политической топонимики // Известия РАН. Серия географическая. 2021. Т. 85. № 5. С. 763-772. <https://doi.org/10.31857/S258755662105006X>, <https://elibrary.ru/gfkcg>
7. Шарандин А.Л. Научный комментарий как формат знаний. М.: ФЛИНТА, 2023. 396 с.
8. Голомидова М.В. Городские топонимы в аспекте трансляции региональной идентичности: кейс города Уфы // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 1. С. 160-179. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008, <https://elibrary.ru/iwctg>

9. Щербак А.С. Ономастические категории: соотношение языковых и когнитивных структур // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4 (33). С. 78-83. <https://elibrary.ru/pculxn>
10. Золян С.Т. О семантике языкового знака в свете теории асимметричного дуализма: возможные расширения // Вопросы языкознания. 2023. № 1. С. 151-168. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2023.1.151-168>, <https://elibrary.ru/mihoxe>
11. Ковлакас Е.Ф. К вопросу изучения топонимов в когнитивном аспекте // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13. № 4. С. 326-354. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-4-326-354>, <https://elibrary.ru/ldyxms>
12. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. СПб.: Искусство, 2003. 616 с. <https://elibrary.ru/vnjoij>
13. Мартыненко И.А. О целесообразности введения термина «когнитивная топонимика» // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. № 3 (29). С. 142-149. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2020-3-142-150>, <https://elibrary.ru/kmqipp>
14. Шурупова О.С. Концептосфера петербургского и московского текстов русской литературы (сопоставительный анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2011. 24 с. <https://elibrary.ru/zoeuqp>
15. Шурупова О.С. Московский текст русской литературы и его герои // Русская речь. 2011. № 1. С. 98-102. <https://elibrary.ru/ndeown>
16. Яранцев В.Н. Читать Петербург: город как текст // Евразийский научный журнал. 2016. № 10. С. 302-309. <https://elibrary.ru/wzzusj>
17. Щербак А.С. Мышление – ономастический знак – действительность // Когнитивные исследования языка. Вып. 3. Ч. II. Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования. Тамбов, 2023. С. 272-276. <https://elibrary.ru/logqlm>
18. Болдырев Н.Н., Алпатов В.В. Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 4. С. 5-14. <https://elibrary.ru/juuoor>
19. Щербак А.С., Кончакова С.В., Раздубев А.В. Модель матрицы номинации урбанонимов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2016. № 2. С. 33-37. <https://elibrary.ru/wkfkex>
20. Ионесова А.И., Ионесова В.И. Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы. Ташкент: SMI-ASIA, 2022. 852 с.

References

1. Kartavenko V. The Toponymical Continuum as a Text. *W kręgu zagadnień semantyki i stylistyki tekstu*. Łódź, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2014, s. 55-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.18778/7969-416-7.06>
2. Gorbanevskii M.V. *Russkaya gorodskaya toponimiya: Metody istoriko-kul'turnogo izucheniya i sozdaniya komp'yuternykh slovarей* [Russian Urban Toponymy: Methods of Historical and Cultural Study and Creation of Computer Dictionaries]. Moscow, Society of Russian Literature Lovers Publ., 1996, 304 p. (In Russ.)
3. Berezovich E.L. Toponimicheskoe prostranstvo kak tekst [Toponymic space as text]. *Ezhegodnik Nauchno-issledovatel'skogo instituta russkoi kul'tury* [Yearbook of the Research Institute of Russian Culture]. Yekaterinburg, UrFU Publ., 1995, pp. 86-95. (In Russ.)
4. Boldyrev N.N. Conceptual basis of language. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. IV. Kontseptualizatsiya mira v yazyke = Cognitive Studies of Language. Issue 4. Conceptualization of the World in Language*, Moscow, Tambov, 2009, pp. 25-78. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pnontp>
5. Chirkova N.V. An image of the town in the context of representation of historical and cultural memory: heritage and modernity [Review of the book by Anatoly I. Ionesov and Vladimir I. Ionesov. "Samarkand: An Image of the Town in the Space of Intercultural Communication. An Encyclopedia of Foreign Samarkandiana". Tashkent, SMI-ASIA, 2022. 852 P.]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2023, no. 4 (474), pp. 119-123. (In Russ.) <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-474-4-119-123>, <https://elibrary.ru/lcaflw>
6. Martynenko I.A. Hispanic place names through the prism of critical and political toponymy. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya* [Izvestiya of RAS. Series: Geography], 2021, vol. 85, no. 5, pp. 763-772. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S258755662105006X>, <https://elibrary.ru/gfkcgn>
7. Sharandin A.L. *Nauchnyi kommentarii kak format znaniy* [Scientific Commentary as a Knowledge Format]. Moscow, FLINTA Publ., 2023, 396 p.

8. Golomidova M.V. Urban toponymy as a means of manifesting regional identity: the case of Ufa city. *Voprosy onomastiki = Problems of Onomastics*, 2022, vol. 19, no. 1, pp. 160-179. (In Russ.) https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008, <https://elibrary.ru/iwctg>
9. Shcherbak A.S. Onomastic categories: correlation of language and cognitive structures. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2012, no. 4 (33), pp. 78-83. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pculxn>
10. Zolyan S.T. Semantics of linguistic sign in the light of the asymmetrical dualism theory: possible extensions. *Voprosy yazykoznaniya = Topics on the Study of Language*, 2023, no. 1, pp. 151-168. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2023.1.151-168>, <https://elibrary.ru/mihoxe>
11. Kovlakas E.F. On the study of toponyms in cognitive aspect. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Modern Studies of Social Issues*, 2021, vol. 13, no. 4, pp. 326-354. (In Russ.) <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-4-326-354>, <https://elibrary.ru/ldyxms>
12. Toporov V.N. *Peterburgskii tekst russkoi literatury: Izbrannye trudy* [Petersburg Text of Russian Literature: Selected Works]. St. Petersburg, Iskusstvo Publ., 2003, 616 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vnjoij>
13. Martynenko I.A. On the introduction of the term "cognitive toponymy". *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy = Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2020, no. 3 (29), pp. 142-149. (In Russ.) <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2020-3-142-150>, <https://elibrary.ru/kmqjpp>
14. Shurupova O.S. *Kontseptosfera peterburgskogo i moskovskogo tekstov russkoi literatury (sopostavitel'nyi analiz): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Conceptosphere of Saint-Petersburg and Moscow Texts of Russian Literature (Comparative Analysis). PhD (Philology) diss. abstr.]. Yelets, 2011, 24 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zoeuqp>
15. Shurupova O.S. Moskovskii tekst russkoi literatury i ego geroi [Moscow text of Russian literature and its heroes]. *Russkaya rech' = Russian Speech*, 2011, no. 1, pp. 98-102. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ndeown>
16. Yarantsev V.N. Chitat' Peterburg: gorod kak tekst [Read Petersburg: the city as a text]. *Evrasiiskii nauchnyi zhurnal* [Eurasian Scientific Journal], 2016, no. 10, pp. 302-309. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wzzusj>
17. Shcherbak A.S. Thinking – onomastic sign – reality. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. 3. Ch. II. Kognitsiya, kommunikatsiya, diskurs: sovremennye aspekty issledovaniya = Cognitive Studies of Language. Issue 3. Pt 2. Cognition, communication, discourse: modern aspects of research*, Tambov, 2023, pp. 272-276. (In Russ.) <https://elibrary.ru/logqlm>
18. Boldyrev N.N., Alpatov V.V. A cognitive-matrix analysis of English Christian place-names. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2008, no. 4, pp. 5-14. (In Russ.) <https://elibrary.ru/juuoor>
19. Shcherbak A.S., Konchakova S.V., Razduiev A.V. Model' matritsy nominatsii urbanonimov [Model of the nomination matrix of urbanonyms]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Pyatigorsk State Linguistic University Bulletin*, 2016, no. 2, pp. 33-37. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wkfkex>
20. Ionesova A.I., Ionesova V.I. *Samarkand: Obraz goroda v prostranstve mezhkul'turnoi kommunikatsii. Ehntsiklopediya zarubezhnoi Samarkandiany* [Samarkand: The Image of the City in the Space of Intercultural Communication. Encyclopedia of Foreign Samarkandiana]. Tashkent, SMI-ASIA Publ., 2022, 852 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Липатова Евгения Валентиновна, преподаватель кафедры русского языка, Самаркандский государственный университет им. Шаофа Рашидова, г. Самарканд, Республика Узбекистан, <https://orcid.org/0000-0003-1224-6019>, lipatova-yevgeniya@mail.ru

Вклад в статью: идея, разработка методологии исследования, сбор и анализ фактического материала, написание текста статьи, редактирование текста.

Поступила в редакцию 18.10.2023

Поступила после рецензирования 31.01.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Information about the author

Yevgeniya V. Lipatova, Lecturer of Russian Language Department, Samarkand State University named after Sh. Rashidov, Samarkand, Republic of Uzbekistan, <https://orcid.org/0000-0003-1224-6019>, lipatova-yevgeniya@mail.ru

Contribution: idea, research methodology development, factual material acquisition and analysis, manuscript text drafting, text editing.

Received October 18, 2023

Revised January 31, 2024

Accepted February 15, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 81'27

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-76-83>

Шифр научной специальности 5.9.5

Эргонимы тематической группы «Образовательные учреждения» г. Набережные Челны

Ине́сса Альбертовна СОКОЛОВА

Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
423800, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, просп. Мира, 68/19

 e.a.sokolova-fardeeva@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. На современном этапе изучения имён собственных особое место отводится городским эргонимам, которые формируют городской ономастикон. Эргонимы, являясь неотъемлемой частью облика современного города, отражают не только лексическую и грамматическую системы языка, но и представляют научную ценность как дополнительный источник информации о социальной, культурной и исторической ситуации на определённой территории. Цель исследования – описать эргонимическое пространство г. Набережные Челны Республики Татарстан, которое включает и названия образовательных учреждений. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материал исследования – современные наименования образовательных учреждений из официального сайта справочника организаций города Набережные Челны 2023 г. Анализ фактического материала проводился на основе использования общелингвистических методов (структурный и описательный), а также использования элементов синхронного метода и анализа номинативной техники. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Основным приём создания новых эргонимов заключается в символической номинации, которая выражена в номинации с применением метафоры и метонимии. Появление инновационных эргонимов в городском пространстве Набережные Челны в основном связано с появлением наименований на татарском языке, но с присутствием написания слов, восходящих к английскому языку и русским словам в английской транскрипции. Изучение городских эргонимов проводилось в трёх аспектах: анализ номинативного облика современного города, анализ тематических групп городского эргонимикона и выявление особенностей функционирования эргонимов в речи современных горожан. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Названия различных детских и молодёжных клубов служат неким атрибутом привлечения целевой аудитории. В основном средние общеобразовательные учреждения в городе Набережные Челны именуются определённым номером, но имеется ряд специализированных учреждений, которые имеют наименование на татарском языке, обозначающие суть данных школ. Городские названия учреждений дополнительного образования для представителей школьного возраста отражают русские наименования, многие из которых остались с советского прошлого. Онимизация осуществляется с применением метафорических компонентов с целью расширения семантической структуры слова, его функциональных возможностей, значимости эргонимической лексики в коммуникации.

Ключевые слова: эргонимы, город Набережные Челны, образовательные учреждения, номинация, языковая политика

Для цитирования: Соколова И.А. Эргонимы тематической группы «Образовательные учреждения» г. Набережные Челны // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 76-83. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-76-83>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Ergonyms of the thematic group “Educational institutions” of Naberezhnye Chelny

Inessa A. SOKOLOVA

Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of the Kazan (Volga region) Federal University
68/19 Mira Ave., Naberezhnye Chelny, 423800, Republic of Tatarstan, Russian Federation

 e.a.sokolova-fardeeva@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. At the present stage of studying proper names, a special place is given to urban ergonyms, which form the urban onomasticon. Ergonyms, being an integral part of the appearance of a modern city, reflect not only the lexical and grammatical systems of the language, but also represent scientific value as an additional source of information about the social, cultural and historical situation in a certain territory. The purpose of the study is to describe the ergonymic space of Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, which includes the names of educational institutions. **MATERIALS AND METHODS.** The research material is the modern names of educational institutions from the official website of the directory of organizations of the city of Naberezhnye Chelny 2023. The factual material analysis is carried out based on the use of general linguistic methods (structural and descriptive), as well as the use of elements of the synchronic method and nominative technique analysis. **RESULTS AND DISCUSSION.** The main technique for creating new ergonyms is symbolic nomination, which is expressed in nomination using metaphor and metonymy. The emergence of innovative ergonyms in the urban space of Naberezhnye Chelny is mainly associated with the appearance of names in the Tatar language, but with the presence of spellings of words dating back to the English language and Russian words in English transcription. The study of urban ergonyms is carried out in three aspects: analysis of the nominative appearance of a modern city, analysis of thematic groups of urban ergonyms and identification of the peculiarities of the functioning of ergonyms in the speech of modern citizens. **CONCLUSION.** The names of various children's and youth clubs serve as a certain attribute to attract the target audience. Basically, secondary educational institutions in the city of Naberezhnye Chelny are called by a certain number, but there are a number of specialized institutions that have a name in the Tatar language, indicating the essence of these schools. The city names of additional education institutions for school-aged children reflect Russian names, many of which remain from the Soviet past. Onimization is carried out using metaphorical components in order to expand the semantic structure of the word, its functionality, and the significance of ergonymic vocabulary in communication.

Keywords: ergonyms, Naberezhnye Chelny, educational institutions, nomination, language policy

For citation: Sokolova, I.A. Ergonyms of the thematic group “Educational institutions” of Naberezhnye Chelny. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):76-83 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-76-83>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Эргонимы являются важной частью лексико-грамматической системы конкретного языка и отражают социальный портрет общества. Кроме того, эргонимы отражают социальную и историческую ситуацию в опре-

делённом обществе. Нами исследованы известные способы и средства номинации, которые были описаны исследователями на материале эргонимов в разных языках.

В ономастических исследованиях эргонимы современного русского языка рассматриваются в разных аспектах: эргонимы как

микросистема¹; эргонимия как отражение языковой ситуации, например, в Республике Азербайджан²; анализируются эргонимы-реплики [1]. Объектом исследования становится коммуникативно-прагматический аспект эргонимов [2] и прецедентные эргонимы, вписанные в культуру и соотносимые с общеизвестным текстом или ситуацией употребления имён собственных [3]. Рассматриваются эргонимы с элементами графической трансформации [4, с. 58-71]; анализируется лингвомаркетинговый подход в изучении эргонимов, например, г. Улан-Уде [5]; исследуются лингвокреативные тенденции в оформлении современного эргонимикона на материале эргонимов г. Казань [6]; разрабатывается тема языковой игры как средства создания эргонимов [7]; фокусируется внимание на структуре эргонима [8]; описывается лингвистическое многообразие поликультурного города на материале эргонимов г. Барселона [9], отражение культурных ценностей в эргонимии г. Казань [10]. В последнее время эргонимы рассматриваются в мультикультурном [11] и когнитивном аспектах [12]. «В рамках теории концептуальной интеграции имеет место действие когнитивного механизма «соединение», который находит отражение в выборе, изобретении и употреблении имени собственного» [11, р. 5-11].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

За основу взяты данные официального сайта справочника организаций города Набережные Челны 2023 года (<https://rfadres.ru/>). В качестве основного метода исследования использован метод научного описания, включающий приёмы непосредственного наблюдения и систематизации. С помощью описательного метода и метода формализации осуществлялся анализ способов номинации эргонимов. Методологической базой исследования послужили принципы системного и

функционального подходов к эргонимическому материалу.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В городском пространстве эргонимы осуществляют назывные (идентифицирующие), информативные и прагматические (рекламные) функции. Эргонимы отражают информационные сведения культурологической направленности, которые посредством номинаторов образуют существенный пласт социально-культурного содержания городской среды. Следует рассмотреть эргонимы, встречающиеся в области коммерческих учреждений г. Набережные Челны. Среди данных учреждений встречаются наименования с иноязычными вкраплениями, что явно не направлено на национальное самосознание: ресторан “Fergana”, торговый комплекс «Сити Молл», сеть автоцентров “DaCarPRO”, гипермаркет “Metro cash&carry”, спа-отель “Rasstal”, гипермаркет строительных материалов «Леруа Мерлен», караоке-бар “The Voice”, гипермаркет “Sunrise city” и пр. Иноязычность наименований – “Sweet Shop”, “Balmy Shop”, “Garderob store”, “FunDay” и пр., с одной стороны, привносит существенное разнообразие, а с другой – представляет сферу тренда всеобщей ассимиляции до полной однообразности: “O’STIN”, “Lamoda”, “HENDERSON”, “Adidas & Reebok Outlet” и пр.

Рассмотренные коммерческие (фирменные) наименования в г. Набережные Челны не представляют ту область лингвистической культуры городской среды, где особенно востребована в первую очередь интеллектуальная исключительность. При этом городские эргонимы формируют определённую языковую платформу городского пространства, необходимую для осовременивания города и приверженности к мировым трендам.

Таким образом, яркие вывески с оригинальными статусными наименованиями, в частности, такими, как “Beauty Mall Studio”, “Dream Land”, “Superland” и прочие, в определённой степени декорируют современный город, придавая ему своеобразность и определённую статусность. Появление инновационных эргонимов в городском пространстве

¹ Алистанова Ф.Ф. Эргонимы современного русского языка как микросистема: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2011. 24 с.

² Аулина М.В. Эргонимия как отражение языковой ситуации в Азербайджанской Республике: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2016. 24 с.

г. Набережные Челны в основном связано с вывесками с татарскими наименованиями, но с применением английского написания ("Maturim") и русских слов с английской транскрипцией ("Matreshka").

Всё это в определённой степени затрагивает и сферу образования. В отношении различных детских и молодёжных клубов названия служат неким атрибутом привлечения аудитории. К примеру: «Бэби-клуб», "Step2Speak", "Эврика kids" и пр.

Следует рассмотреть количество татарских и русских наименований дошкольных образовательных учреждений в г. Набережные Челны.

В настоящее время в г. Набережные Челны функционирует 115 номинаций, в основном имеющих уменьшительно-ласкательные суффиксы: «Родничок», «Кораблик», «Вишенка», «Шалунишка» и пр. В наименованиях на татарском языке преобладают женские имена. Ср.: ДОУ «Лейсан» можно представить, как ДОУ «Апрель» или ДОУ «Весенний дождь».

Значение имени Лейсан (Ляйсан) в переводе с древнеассирийского языка – «первый весенний дождь». У татар так называется апрель.

Гульчачак (Гульчичек, Гульчечек, Гульчечек) – персо-татарское имя со значением «цветок розы». Гульназ – красивое восточное имя, образованное от двух персидских слов – «гул», которое означает «цветок», и «наз», приобретающее значение «нежность» и «ласка». Таким образом, значение имени Гульназ – «нежная, как цветок» или «грациозный цветок». Другая версия перевода – «красота», «изящество», «миловидная».

Встречаются одни и те же названия на разных языках: ДОУ «Салават купере» и ДОУ «Радуга», ДОУ «Шаян» и ДОУ «Шалунишка» и пр.

Основной приём создания новых эргонимов заключается в символической номинации, которая выражена в номинации с применением метафоры и метонимии. Так, для ДОУ наиболее типичны эргонимы, мотивированные номинациями лиц: «Маленький принц», «Дюймовочка», «Весёлый улей», «Малыш», «Планета детства», «Счастливое детство» и пр.

Рассмотрим наименования образовательных учреждений в г. Набережные Челны.

В основном средние общеобразовательные учреждения в г. Набережные Челны без наименования с определённым номером, но имеется ряд специализированных учреждений, которые имеют наименования на татарском языке, обозначающие суть данных школ. Так, БОУ «Кадетская школа полиции «Калкан» обозначает «щит», то есть обучение защитников правопорядка и пр., ГБОУ «Набережночелнинская школа-интернат «Омет» № 86, которая ведёт обучение детей с ограниченными возможностями здоровья и в связи с этим достаточно оправдано наименование «Омет» – «Надежда», МБОУ «Адымнар-Чаллы» считается полилингвальной гимназией, в которой обучение ведут на нескольких языках: русском, татарском и английском. Поэтому «Адымнар» («шаги») передаёт суть всего процесса экспериментальной программы образовательного процесса в данном учреждении. Данные названия создаются посредством метонимических онимизаций, представляющих наиболее распространённый способ образования эргонимов.

Достаточно много школ носят имена выдающихся людей: И. Маннанов, М. Вахитов, Г. Акыш и т. д.

В отношении учреждений дополнительного образования, в основном для представителей школьного возраста, преобладают русские наименования, многие из которых остались с советского прошлого: «Комсомолец», «Заря», «Олимпийский», «Строитель», «Витязь», «Огниво» и пр. Эргонимы, мотивированные абстрактными существительными, в основном наблюдаются в татарских названиях: «Шатлык» – «Радость», «Заман» – «Время», «Нур» – «Луч», что непосредственно передаёт всю атмосферу данных центров.

В названиях профессионально-образовательных учреждений в основном используется аббревиатура (ИУЭП, ТИСБИ, НГПУ и пр.), образовательная направленность – Набережночелнинский колледж искусств, Камский институт искусств и дизайна и пр. В названиях используется географическая принадлежность: Казанский (Приволжский) федеральный университет в г. Набережные Челны, фи-

лиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт культуры» в городе Набережные Челны и пр. Есть учреждения, в названиях которых присутствуют имена: Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева, Казанский университет им. В.Г. Тимирязова и др.

Следует рассмотреть отдельные способы формирования эргонимов в наименованиях образовательной сферы г. Набережные Челны.

Наименование муниципального бюджетного учреждения «Центр психолого-педагогической помощи детям и молодёжи «Диалог» составлено посредством синекдохи, то есть наименование части из целого. Несомненно, оказание психолого-педагогической помощи подразумевает прежде всего диалог, а именно присутствие других людей, стремящихся помочь в трудной ситуации.

Эргонимы, мотивированные абстрактными существительными, в основном присутствуют в названиях многих молодёжных центров, в частности «Шатлык». Так, проводимые мероприятия и праздники в данном центре в основном носят увеселительный характер, и наименование «радость» достаточно гармонично подходит данному учреждению.

Посредством онимизации с применением метафорических компонентов используются ассоциациальные связи для переноса значений, которые дают формируемым эргонимам яркий и экспрессивный оттенок, например, таким эргонимам с метафорическими названиями, как «Полиглотики», «Умное поколение», «Планета Талантов» и пр.

Совместно с информативным аспектом по отношению к характеру услуг имеется ряд ассоциаций в виде метафор: ГАУСО «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями, центр МТЗиСЗ РТ «Солнышко» и пр. В данном учреждении большинство детей с синдромом Дауна, которых называют солнечные дети, поэтому само название «Солнышко» очень гармонично для данного заведения.

В процессе образования новых эргонимов номинаторы многократно применяют эту трансонимизацию. Она основана на создании новых креативных форматов имён собственных с использованием языковых моделей уже

существующих онимов. В процессе образования новых эргонимов многократно со стороны номинаторов применяется трансонимизация, представляющая собой переход имён собственных из одних разрядов в другие. Появление новых креативных форматов имени собственного по языковым моделям на основании имеющегося онима подразумевает тесное взаимодействие онимов различных разрядов.

Рассмотрим результаты лексико-семантического анализа эргонимов, которые образованы посредством трансонимизации:

а) антропоним-эргоним: детские садики с наименованием как на русском, так и на татарском языках – «Алёнка», «Машенька», «Олеся», «Айсылу», «Гульназ», «Алсу» и др.;

б) фитоним-эргоним: детские садики «Василёк», «Гвоздичка», «Вишенка», «Подсолнушек» и др.;

в) идеоним-эргоним – 1) название литературного произведения: «Красная шапочка», «Золотой ключик», «Серебряное копытце», «Аленький цветочек», 2) ДОУ «Умка» по наименованию детского мультипликационного фильма и пр.

Займствования считаются достаточно эффективным и результативным способом в отношении образования эргонимов. Достаточно широкий круг эргонимов включает номинации, которые образованы с применением иноязычных лексических единиц: “English city”. Транслитерированные займствования представлены в городском ономастике следующими эргонимами: «Лидер-Bogart», Школа Рока “Underground Rock School”.

Помимо этого, как показал анализ, возникло большое количество наименований на английском и других языках: муниципальное бюджетное учреждение «Спортивная школа единоборств олимпийского резерва «Кэмпо» г. Набережные Челны, где японское слово «кэмпо» является общим наименованием различных боевых искусств в независимости от национальной направленности.

По структурной составляющей наиболее оригинальными считаются композиты, которые имеют в своем корне займствования из различных языковых конструкций. Рассмотрим эргоним ГКУ СПДП «Асылташ». В переводе с татарского и казахского языков это

имя означает «великий камень» или «большой камень». Это имя имеет древние корни и связано с культом камней, который был распространён в эпоху доисламской культуры.

Эргонимы по структурному компоненту делят на простые наименования и на сложные, то есть многосоставные названия. В основном в городе Набережные Челны можно наблюдать простые эргонимы: ДОУ «Пчёлка», «Незабудка», МАУДО «ДФОЦ «Дельфин № 8», МАУДО «ЦДТ № 16 «Огниво», МАУ «СШ «Строитель» и пр. Сложные (многосоставные) эргонимы могут выстраиваться по нескольким моделям: единство имён существительных, прилагательные с существительными, а также применение служебных частей речи, например: школа “English City”, МБОУ «Адымнар-Чаллы», МАУДО «Детская школа искусств № 6 «ДА-ДА», «Планета Талантов», МАУ «СШОР «Яр Чаллы», Школа Рока “Underground Rock School” и др.

В зависимости от осуществляемых функций эргонимы можно разделить на определённые группы:

1) эргонимы с назывной функцией, которые характеризуют отличительные признаки предлагаемой услуги: МАУ ДО ДЮСШ «Челны – Экстрим», ЧОУ ДО “English City”;

2) эргонимы с информативной функцией, которые указывают на специфичность предоставляемых услуг: IQ School, Школа Рока “Underground Rock School”;

3) эргонимы с рекламной, то есть прагматической функцией, которые призваны заинтересовать потребителей услуг: «Бэби-клуб», “Step2Speak”, “Эврика kids”, «Планета Талантов», «Полиглотики», «Умное поколение» и пр.;

4) эргонимы с эстетической функциональной составляющей, которые красиво звучат и вызывают позитивные ассоциации: ДОУ «Счастливое детство», «Лучики», МАУ «МЦ «Нур» и пр.;

5) эргонимы с экспрессивными функциональными компонентами, обрамляющими объекты определённой выразительностью и оригинальностью: ДОУ «Солнышко», МАУДО «Детская школа искусств № 6 «ДА-ДА», «Умка».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глобализационные процессы имеют значительное влияние на языковую ситуацию в Республике Татарстан. С одной стороны, они представляют собой процессы, которые способствуют распространению глобальной культуры, что может привести к нивелированию этнических различий и созданию единой, унифицированной культурной среды в различных областях жизни, включая язык, образование, искусство и общественные обычаи.

Однако, с другой стороны, глобализация также стимулирует «глокализацию» – процесс, в рамках которого глобальные тенденции сливаются с локальными элементами, в результате чего формируется гибридная культура. Это подразумевает сохранение и преобразование местных традиций, языков, обычаев и эстетических норм в условиях глобальной интеграции.

Таким образом, глобализация не только представляет вызовы, связанные с утратой культурной уникальности и разнообразия, но также может быть рассмотрена как возможность для сохранения местных культур в новых формах, способствуя смешиванию глобальных и локальных элементов, формируя обогащённую и разнообразную культурную среду.

Важно учитывать, что глобализация может оказывать воздействие на языковые системы, влияя на распространение основных языков связи, формирование новых языковых вариантов и дополнительные возможности для обучения и использования многоязычия. Это позволяет локальным, региональным и этническим идентичностям и культурам выживать и развиваться в новых форматах.

Понимание того, что языковая политика в Республике Татарстан направлена на достижение баланса между статусами русского и татарского языков, действительно является ключевым аспектом в контексте развития языков и культур в этом регионе.

Сохранение и развитие татарского языка имеет большое значение для создания сплочённого и многоязычного общества, а также для поддержания уникальной культурной и лингвистической идентичности республики.

Важно отметить, что языковая политика и программы в сфере языкового образования и культуры могут способствовать сохранению, развитию и продвижению татарского языка в регионе. Многонациональность и необходимость сохранения баланса этнической заинтересованности считаются важными факторами, влияющими на языковую политику в Республике Татарстан. В этой связи республика стремится разработать меры, которые бы способствовали сохранению и развитию татарского языка, чтобы он мог успешно сосуществовать с русским языком в различных сферах общественной жизни.

Таким образом, языковой образ любого современного города представляет особое ономастическое явление. Различные наименования городских учреждений и организаций регулируют поведенческую активность населения, информируют и характеризуют жизненный уклад и ценности городских жи-

телей, культуру и национальные особенности общества, и пространство каждого жителя. Результаты проведенного исследования в отношении языковой политики в многоязычном обществе на примере г. Набережные Челны показали, что эргономическая составляющая города отражается и на образовательных учреждениях и организациях. Для номинации учреждений и различных организаций в области образования применяются разнообразные лексико-семантические способы эргонимизации. В городе Набережные Челны широко представлены композиты на русском, английском и татарском языках, часто применяются приёмы метафорической онимизации. Наиболее полно своеобразие городской среды реализуется в основном при частотном наименовании учреждений образования – эргонимами с информативными и экспрессивными функциональными составляющими.

Список источников

1. Венрева И.Т. Современный эргонимикон: в поиске новых форм выражения // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 4. С. 168-179. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2019.16.4.051, <https://elibrary.ru/nlqcas>
2. Зеленина Т.И., Буторина Н.В. Коммуникативно-прагматический аспект эргонимов на материале русского языка // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2016. Т. 26. № 6. С. 50-53. <https://elibrary.ru/xryqbn>
3. Зуева Т.А., Околиздаева А.А. Прецедентные эргонимы как компонент ономастического пространства современного города // Linguistica Juvenis. 2021. С. 97-110. <https://elibrary.ru/vsklue>
4. Крыжановская В.А. Эргонимы с элементами графической трансформации: структурно-семантический и прагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2017. 241 с. <https://elibrary.ru/ldmlid>
5. Мархеева Т.В. Лингвомаркетинговый подход в изучении эргонимии (на материале эргонимов г. Улан-Удэ) // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020. № 1. С. 52-56. <https://elibrary.ru/ylccqy>
6. Салимова Д.А. Лингвокреативные тенденции в оформлении современного эргонимикона: на материале наименований билингвальной Казани // Многоязычие в образовательном пространстве. 2023. Т. 15. № 2 (17). С. 203-208. <https://doi.org/10.35634/2500-0748-2023-15-2-203-208>, <https://elibrary.ru/hbrple>
7. Фейсханова Т.Р. Языковая игра как средство создания эргонимов // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3–6. С. 70-72. <https://elibrary.ru/ykrkxx>
8. Шавлюк В.Б. О структуре эргонима // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 253-256. <https://elibrary.ru/hmtmra>
9. Ismagilova A.R., Palutina O.G., Pupyreva S.O., González J.M. Linguistic diversity of multicultural cities on the materials in Barcelona ergonyms // Utopia y Praxis Latinoamericana Universidad del Zulia. 2020. Vol. 25. P. 522-529. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3784912>
10. Solnyshkina M.I. Ergonyms as a Mirror of Cultural Values // The Case of Kazan (Tatarstan) SGEM 2014 Scientific SubConference on Psychology and Psychiatry, Sociology and Healthcare, Education. Kazan, 2014. P. 295-302.
11. Felecan O., Bugheşiu A. Names and Naming: Multicultural Aspects. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. 490 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-73186-1>

12. Щербак А.С. Универсальное свойство урбанонимической категории // Неофилология. 2018. Т. 4. № 13. С. 5-11. <https://elibrary.ru/yvlvop>

References

1. Vepreva I.T. Modern Russian Ergonymii: in Search for New Forms. *Voprosy onomastiki = Problems of Onomastics*, 2019, vol. 16, no. 4, pp. 168-179. (In Russ.) https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2019.16.4.051, <https://elibrary.ru/nlqcas>
2. Zelenina T.I., Butorina N.V. Communicative and pragmatic aspects of ergonyms (based on the linguistic material of the Russian language). *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2016, vol. 26, no. 6, pp. 50-53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xryqbn>
3. Zueva T.A., Okolizdaeva A.A. Precedent ergonyms as a component of onomastic space of a modern city. *Linguistica Juvenis*, 2021, pp. 97-110. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vsklue>
4. Kryzhanovskaya V.A. *Ehrgonimy s ehlementami graficheskoi transformatsii: strukturno-semanticheskii i pragmaticheskii aspekty: dis. ... kand. filol. nauk* [Ergonyms with Elements of Graphic Transformation: Structural-Semantic and Pragmatic Aspects. PhD (Philology) diss.]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2017, 241 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ldmld>
5. Markheeva T.V. Linguomarketing approach in the research of Ulan-Ude ergonyms. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk. Literatura. Kul'tura = Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture*, 2020, no. 1, pp. 52-56. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ylccqy>
6. Salimova D.A. Tendencies of lingual creativity in forming the contemporary ergonymicon: taking the new ergonyms in bilingual Kazan as an example. *Mnogoyazychie v obrazovatel'nom prostranstve = Russian Journal of Multilingualism and Education*, 2023, vol. 15, no. 2 (17), pp. 203-208. (In Russ.) <https://doi.org/10.35634/2500-0748-2023-15-2-203-208>, <https://elibrary.ru/hbrple>
7. Feiskhanova T.R. Yazykovaya igra kak sredstvo sozdaniya ehrgonimov [Language game as a means of creating ergonyms]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii* [Modern Trends in the Development of Science and Technology], 2017, no. 3-6, pp. 70-72. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ykrkkx>
8. Shavlyuk V.B. About the structure of ergonyms. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Bulletin of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2019, no. 6, pp. 253-256. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hmtmra>
9. Ismagilova A.R., Palutina O.G., Pupyreva S.O., González J.M. Linguistic diversity of multicultural cities on the materials in Barcelona ergonyms. *Utopia y Praxis Latinoamericana Universidad del Zulia*, 2020, vol. 25, pp. 522-529. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3784912>
10. Solnyshkina M.I. Ergonyms as a mirror of cultural values. *The Case of Kazan (Tatarstan) SGEM 2014 Scientific SubConference on Psychology and Psychiatry, Sociology and Healthcare, Education*. Kazan, 2014, pp. 295-302.
11. Felecan O., Bugheşiu A. *Names and Naming: Multicultural Aspects*. Cham, Palgrave Macmillan Publ., 2021, 490 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-73186-1>
12. Shcherbak A.S. Universal property of urbanonymical categorization. *Neofilologiya = Neophilology*, 2018, vol. 4, no 13, pp. 5-11. <https://elibrary.ru/yvlvop>

Информация об авторе

Соколова Инесса Альбертовна, старший преподаватель кафедры филологии, Набережночелнинский институт (филиал) Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-9661-029X>, e.a.sokolova-fardeeva@mail.ru

Вклад в статью: идея статьи, сбор эргонимического материала, анализ данных, написание текста статьи, редактирование.

Поступила в редакцию 10.10.2023

Поступила после рецензирования 16.02.2024

Принята к публикации 11.03.2024

Information about the author

Inessa A. Sokolova, Senior Lecturer of Philology Department, Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of the Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-9661-029X>, e.a.sokolova-fardeeva@mail.ru

Contribution: study idea, collecting ergonymic material data analysis, manuscript text drafting, editing.

Received October 10, 2023

Revised February 16, 2024

Accepted March 11, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 81'42

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-84-94>

Шифр научной специальности 5.9.6

Параметры когнитивного потенциала учебного текста

Анна Владимировна КАЩЕЕВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

 kashcheyeva@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Предметом исследования является когнитивный потенциал учебного текста. Цель исследования заключается в определении параметров когнитивного потенциала учебного текста, составляющих его концептуальную модель. Актуальность исследования объясняется недостаточной изученностью когнитивных характеристик учебного текста как средства познавательной деятельности. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Применены метод обобщения, систематизации и сравнения теоретического и практического материала, а также метод моделирования. В качестве материала для теоретического и практического анализа использованы отечественные и зарубежные исследования по проблеме учебного текста и электронные англоязычные учебные тексты для обучения английскому языку. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Для обобщения данных характеристик использовано понятие когнитивного потенциала. Под когнитивным потенциалом учебного текста понимается его способность накапливать, хранить и передавать в языковой форме различные типы знания. На основании отмеченной способности предложена модель когнитивного потенциала текста, включающая три основных параметра: целевой, параметр участников учебной деятельности и собственно текстовый параметр. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Сделан вывод о взаимосвязи и неоднородности параметров. Отмечено, что некоторые параметры имеют уровневую структуру, поскольку субъектами познавательной деятельности являются автор и адресат учебного текста, а текстовый параметр должен рассматриваться в концептуальном и языковом аспектах. Развитие исследования может дополнить и уточнить предлагаемую модель когнитивного потенциала учебного текста. Перспектива заключается в изучении соотношения форматов знания, уровней знания в учебном тексте, а также изучении когнитивных и языковых моделей и механизмов формирования и репрезентации смысла.

Ключевые слова: учебный текст, когнитивный потенциал текста, целевой параметр, параметр участников, собственно текстовый параметр, концептуальный уровень, языковой уровень

Для цитирования: *Кащеева А.В.* Параметры когнитивного потенциала учебного текста // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 84-94. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-84-94>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Parameters of the cognitive potential of educational text

Anna V. KASHCHEYEVA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ kashcheyeva@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. The subject of the study is the cognitive potential of educational text. The purpose of the study is to determine the parameters of the cognitive potential of an educational text that make up its conceptual model. The relevance of the study is explained by the insufficient knowledge of the cognitive characteristics of educational text as a means of cognitive activity. **MATERIALS AND METHODS.** To achieve the goal, the author analyzes theoretical and practical material using generalization, systematization and comparison and modeling methods. The research uses domestic and foreign research materials on the problem of academic training text and electronic English-language educational texts for teaching English. **RESULTS AND DISCUSSION.** The author uses the concept of cognitive potential to identify and summarize cognitive characteristics. The cognitive potential of educational text is understood as its ability to accumulate, store and transmit various types of knowledge in linguistic form. According to the notion, the author proposes a model of the cognitive potential of the text, which includes three main parameters: the goal-oriented parameter, the subject-oriented parameter, and the text-oriented parameter. **CONCLUSION.** A conclusion is made about the relationship and heterogeneity of the parameters. It is noted that some parameters have a level structure, since the subjects of cognitive activity are the author and the addressee of the educational text, and the text parameter should be considered in conceptual and linguistic aspects. The development of research can complement and clarify the proposed model of the cognitive potential of educational text. The prospect is to study the relationship between knowledge formats, levels of knowledge in an educational text, as well as the study of cognitive and linguistic models and mechanisms of formation and representation of meaning.

Keywords: academic training text, cognitive potential of a text, cognitive potential parameters, goal-oriented parameter, subject-oriented parameter, text-oriented parameter, conceptual level, linguistic level

For citation: Kashcheyeva, A.V. Parameters of the cognitive potential of educational text. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):84-94 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-84-94>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Когнитивно-дискурсивный подход, утвердившийся в современных лингвистических исследованиях, предполагает широкий круг проблем, связанных с текстовой деятельностью по передаче знания и осуществлению эффективной коммуникации. Такой подход к изучению текста представляется единственно верным и оправданным, поскольку дискурсивные характеристики тек-

ста определяются не только областью, контекстом и формой коммуникации, но и совокупностью знаний участников коммуникации, которые аккумулируются и передаются текстом. Способность человека оперировать текстом как инструментом накопления и трансляции знания можно трактовать как общее и специфическое проявление языковой способности, определяемой, с одной стороны, его познавательным опытом, а с другой – видом деятельности в определённой

социальной среде [1]. Следовательно, учебный текст, создаваемый с целью организации и используемый в процессе учебной деятельности, опосредован этим видом деятельности, что определяет его специфику.

Для описания специфики учебного текста необходимо дать ему дефиницию, что успешно сделано рядом исследователей. В частности, изучены отличия учебного текста от научного и научно-учебного [2–4]. Большинство исследователей видят специфику учебного текста в выполнении им дидактической функции, которая влечёт особую композицию, наполнение и структурирование содержания [5; 6]. Однако анализ работ показал, что в настоящее время термин «учебный текст» трактуется неоднозначно. В работах зарубежных лингвистов термины «учебный», «научный» и «академический» в отношении текста также взаимосвязаны [7; 8]. Одним из отличий учебного текста является то, что он реализует обучающую цель, но не относится к научной деятельности, однако может быть создан обучающимися, преподавателями и учёными в предметной области [8].

Очевидно, что вариативность определений учебного текста обусловлена тем, что он находится на пересечении учебной и научной деятельности, поскольку его содержание представляет собой фрагмент особым образом организованного научного знания. Далее под учебным текстом мы будем понимать текст, созданный для обучающихся и реализующий образовательную цель.

Признавая ценность текста как гносеологического языкового инструмента, важно выявить параметры, характеризующие его познавательную эффективность. Нам представляется, что в качестве совокупности таких характеристик может выступать когнитивный потенциал текста, под которым мы понимаем способность текста хранить в языковой форме, структурировать и передавать знания [9]. Понятие потенциала в лингвистике не является новым и характеризует разные языковые уровни. Например, потенциал проявляется в развитии семантики лексических единиц [10–12]. Потенциал текста касается не только образовательного, но и этнокультурного аспекта [13], а также аксиологиче-

ского и воспитательного [14; 15]. Тем не менее, мы полагаем, что в учебном дискурсе именно когнитивный потенциал текста определяет его способность оперировать знанием.

Полагаем, что когнитивный потенциал характеризует познавательную ценность текста, поэтому его можно считать частью текстовой интерпретации [1]. В связи с этим необходимо решить следующие задачи: обобщить результаты научных исследований по проблеме учебного, в частности, сравнить существующие определения и классификации учебного текста; уточнить понятие потенциала учебного текста и определить его ключевые параметры.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Поставленные задачи предполагают использование методов обобщения, систематизации и сравнения, а также элементов концептуального моделирования, используемых в гуманитарных науках. В качестве материала служат исследования отечественных и зарубежных лингвистов по проблемам учебного текста и тексты для обучения английскому языку ресурса *learnenglish.britishcouncil.org*¹. Выбор данного ресурса как источника практического материала обусловлен его очевидной педагогической направленностью и чёткой методической структурой.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Значение категории «потенциальное» в лингвистике рассматривается как элемент оппозиции «скрытое, воображаемое – актуальное». Потенциальным считается языковое явление, не данное в непосредственное наблюдение, но способное проявиться в речи как элемент языковой системы². Абстрактность потенциальных явлений позволяет описать их с помощью концептуальных моделей. Исследования потенциала языковых явлений в когнитивной лингвистике направлены на выявление дополнительных, неак-

¹ British Council. Learning English. URL: <https://learnenglish.britishcouncil.org/> (accessed: 12.08.2023).

² Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.

туализированных смыслов языковых единиц, которые могут опираться на содержание репрезентируемых концептов и предполагают взаимодействие концептуальных областей в процессе интерпретации [16]. Рассматривая когнитивный потенциал на уровне текста, мы предполагаем, что он помогает адресату эксплицировать смыслы и тем самым формировать многоаспектное знание [17]. Отметим, что эксплицитность смысла является ключевой характеристикой учебного текста, способствующей успешной интерпретации и «присвоению» нового знания адресатом в доступной форме [18].

Феномен учебного текста обусловлен учебной деятельностью, что позволило большинству исследователей определить этот вид текста через целевой компонент. Данный вопрос наиболее разработан в педагогически ориентированных исследованиях. Именно целевой компонент в совокупности учебной, воспитательной и развивающей целей отличает учебный текст от неучебного и служит основанием для типологии учебных текстов [2; 19]. Лингвистические исследования учебного текста также объясняют его специфику образовательными целями [20; 21], однако классифицируют и цели, реализующие главную коммуникативную функцию текста – информационную. Общие цели по получению, хранению и обработке информации в учебном тексте реализуются частными коммуникативными функциями объяснения, структурирования, аргументации, констатации [18; 20]. На наш взгляд, когнитивный потенциал учебного текста характеризует его не только как коммуникативную, но и как образовательную единицу. Установлено, что учебный и научный текст формируют прочные навыки познавательной деятельности [18], которая способствует достижению развивающей педагогической цели. Текст, обладающий когнитивным (познавательным) потенциалом, становится эффективным познавательным инструментом. Очевидно, что контекст учебной деятельности обуславливает многие параметры учебного текста и его когнитивного потенциала.

Параметры текста во многом повторяют параметры коммуникативной ситуации, ко-

торые определяют типичные характеристики жанров и делают их моделируемыми. Так, Т.В. Шмелева отмечает важность целей, образа автора, образа адресата, образов прошлых и перспективных коммуникативных фрагментов, модальность/модус и параметр языковой формы, воспринимаемой адресатом [22]. Е.А. Казанцева полагает, что разновидности учебного текста представляют собой некий общий макрожанр, имеющий следующие структурно-смысловые и языковые особенности: высокую степень информативности, лаконичность и точность изложения, нормативность и клишированность языковых средств. Наряду с этими характеристиками автор подчёркивает, что учебный текст ориентирован на существующий уровень знаний адресата и формирует новое знание [5, с. 69-75]. Особенность учебного текста заключается в целостности когнитивной структуры в рамках одного текста [6], что, на наш взгляд, есть проявление текстовой категории целостности.

На основании проведённого анализа и сформулированного нами понимания когнитивного потенциала учебного текста выделим следующие параметры его концептуальной модели:

- целевой параметр;
- параметр участников учебной деятельности;
- собственно текстовый параметр.

Предлагаемые параметры представляют собой комплексные и взаимосвязанные рубрики, открытые для уточнения в ходе дальнейшего исследования.

Целевой параметр объединяет педагогические и коммуникативные цели, выполняющие роль внешних и внутренних системообразующих факторов по отношению к учебному тексту и являющиеся отправной точкой актуализации его когнитивного потенциала. Цель передачи нового знания согласуется с педагогическими целями в их образовательном (учебном и культурном) и аксиологическом (воспитательном) аспектах. Установлено, что педагогическая цель придает тексту, изначально используемому в качестве вспомогательного в учебном процессе, статус учебного текста [2]. Следовательно, когнитивный потенциал характеризует

широкий спектр текстов помимо жанров собственно учебных. Коммуникативная цель служит текстообразующим фактором, который обеспечивает структурно-семантическую целостность учебного текста [23].

Например, целью учебного текста жанра рекламного буклета, который используется для формирования умений чтения на английском языке на уровне B1, является информирование. Текст *Best Body Fitness* содержит необходимую информацию о спортивном зале, структурированную по абзацам: общая информация, консультация, тренировка, оплата, дополнительные возможности, аргументы в пользу легкости и эффективности посещения этого спортзала³. Обучающая цель реализуется в пополнении словарного запаса и развитии навыков поискового чтения путём выбора специфической информации в тексте, перефразированной в задании. Познавательный потенциал данного текста заключается в том, что обучающиеся приобретают новое экстралингвистическое и лингвистическое знание в тематической области «Фитнес».

Целевой параметр связан с параметром участников образовательной деятельности, автора и адресата учебного текста, поскольку они являются субъектами реализации целей. Процесс усвоения нового знания адресатом изучен в большей степени, чем процесс систематизации знания автором текста [4; 13; 24; 25]. Установлено, что учебный текст ориентирован на обобщённого адресата, выполняющего роль обучающегося [2; 20]. Вместе с тем отмечено, что познавательная способность адресата зависит от индивидуальных умений интерпретировать учебный текст и присваивать новое знание [2; 6]. К индивидуальным характеристикам адресата можно отнести возраст, уровень энциклопедических и языковых знаний, коммуникативных умений, цели познавательной деятельности, культурные и профессиональные потребности, личностные характеристики. Эти особенности влияют на формирование концептуальной системы адресата и его индивидуальной модели мира [1; 6]. Учитывая, что параметр адресата подразумевает потенциально

разные уровни осмысления учебного текста, полноту и глубину понимания, можно предположить, что он определяет условия и степень актуализации когнитивного потенциала учебного текста при передаче знаний.

Приведём примеры текстов в жанре сообщения другу уровней A2 и B2, используемых для формирования умений чтения. Коммуникативной целью текста уровня A2 является приглашение в гости. Автор сообщает день встречи, адрес, что планирует показать в новой квартире, о чём хочет поговорить. Большая часть информации представлена в сжатом виде: ...*Saturday is better for me because I'm meeting my parents on Sunday. So if that's still good for you, why don't you come here? Then you can see the new flat and all the work we've done on the kitchen since we moved in. We can eat at home and then go for a walk in the afternoon*⁴. Коммуникативная цель текста уровня B2 – сообщение о помолвке и приглашение на свадьбу. Вместе с тем текст содержит детальную информацию, связанную со служебными командировками, городами, погодой и содержит оценочные фразы автора: *You know I'd always wanted to go, but maybe I was imagining Prague in spring when I used to talk about that. Winter was really hard, with minus 15 degrees in the mornings and dark really early in the evening. But at least it was blue skies and white snow...; This job has turned out to be more of a whirlwind than I expected, but it's all good!*⁵ Кроме того, полное понимание текста подразумевает инференцию адресатом о новом знакомом и о том, почему Нью-Йорк похож на телешоу, например: *It was really hard to leave for the next job, especially as I kind of met someone (!) More about Michael later...; Loved, loved, loved New York! It's like being in one big TV show, as everywhere looks just a little bit familiar*⁶.

Автор учебного текста также рассматривается большинством исследователей как типизированный субъект передачи знания языковыми средствами. Принято считать, что учебный текст нейтрален, лишён авторской оценки передаваемой информации [19; 21]. Кроме того, учебный текст относится к сте-

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

³ British Council. Learning English.

реотипным жанрам, а автор руководствуется его канонами [18; 21], испытывая определённые ограничения в моделировании структурно-смысловой организации текста. Поскольку автор учебного текста часто неизвестен, жанровые особенности текста можно считать важными наблюдаемыми характеристиками параметра автора.

Когнитивный аспект роли автора учебного текста заключается в управлении пониманием текста [18]. Рассматривая параметр автора как характеристику когнитивного потенциала текста, мы считаем правильным рассматривать управляющую функцию автора по отношению ко всем составляющим его процессам. Во-первых, автор целенаправленно отбирает и использует стандартные жанровые модели для накопления и хранения знания в тексте. Во-вторых, вторичность учебного текста [26] свидетельствует о том, что автор транслирует знания. Для этого он отбирает и структурирует фрагменты знания и способы их языкового выражения, что соответствует процессу накопления знания. В-третьих, автор осуществляет передачу знания, репрезентированного языковыми средствами в учебном тексте.

Собственно текстовый параметр когнитивного потенциала учебного текста включает широкий спектр характеристик, которые условно можно назвать концептуальными и языковыми. Под ними мы понимаем способы конфигурации знания и способы его языковой репрезентации в учебном тексте. На концептуальном уровне учебный текст должен быть структурирован таким образом, чтобы способствовать однозначной интерпретации адресатом [2; 6]. Г.С. Тукаева полагает, что данная особенность осуществляется через последовательную вербализацию разных форматов знания в учебном тексте, а именно концептов, фреймов и сценариев. Данные форматы характеризуют соответственно понятия, связи и отношения и действия изучаемых объектов. Автор использует термины «априорные» и «лингвокреативные» для типов знания, вербализуемых в учебном тексте [6]. Фактически они соответствуют энциклопедическим знаниям о мире и языковым знаниям [17]. Представляется, что концептуальный аспект

текстового параметра когнитивного потенциала в большей степени характеризует форматы энциклопедического знания как способы его хранения в их совокупности и взаимодействии.

Вместе с тем авторский параметр подразумевает индивидуальную конфигурацию знания в учебном тексте, что также характеризует его когнитивный потенциал и проявляется в структурно-содержательных свойствах текста. Приведём пример сравнительного анализа страноведческих учебных текстов на английском языке, содержащих дополнительную информацию об особенностях праздников в разных культурах: *Christmas, Diwali, World Kindness Day, New Year Celebrations, Hanukkah, Black Friday and Buy Nothing Day*⁷. В каждом из текстов объясняется понятие, репрезентируемое в названии праздника; фрейм, содержащий информацию о его отличительных особенностях и сценарий празднования. Специфика анализируемых текстов выражена именно в указанной последовательности. Характерно, что фрагменты, репрезентирующие понятие праздника, предшествуют основному тексту и дополнительно размещены на странице с перечнем всех текстов, что ориентирует адресата в теме текста.

Примерами репрезентации понятий служат следующие фрагменты: *Black Friday is the day after the American holiday of Thanksgiving, which is celebrated on the fourth Thursday of November; Every autumn, Canadian and American families gather for a day centred around community, food and giving thanks – the day of Thanksgiving; Diwali is a festival of light which originated in South Asia and is celebrated over five days. The dates change every year, but it is always celebrated in October or November and is now celebrated around the world*⁸.

Фреймы каждого из праздников содержат ключевые и дополнительные характеристики, а именно – что означает название, чем отличается празднование в разных регионах, каковы исторические и современные традиции праздника: *Although its origins are religious, today, Thanksgiving is a largely secular holiday. For most Americans and Canadians, it is a day*

⁷ British Council. Learning English.

⁸ Ibid.

for coming together with family and friends to share a large meal; Over the last 20 years big retailers have started to offer discounts and bargains on this day <...> Last year, people in the USA spent an estimated \$54.7 billion between Black Friday and Cyber Monday⁹.

Формат сценариев отражён в следующих примерах: *The rules are simple. Just don't buy anything at all for 24 hours; Some people carry out protests at shopping centres. Others avoid the shops completely and go for a walk in nature instead; Football <...> is an important part of the holiday, when families gather around to cheer on local or national teams. Parades are another common part of the festivities. In the United States, the Macy's Thanksgiving Day Parade takes place in New York City...¹⁰.*

Помимо форматов знания, недостаточно исследован вопрос о соотношении разных уровней знания и способах их репрезентации в учебном тексте. В дальнейшем исследовании мы будем опираться на уровни знания, классифицированные Н.Н. Болдыревым: базовый, суперординатный и субординатный и учитывать их специфику в хранении и передаче информации – прототипической, обобщенной и конкретизированной [17].

Хранение знания в учебном тексте также связано с когнитивными моделями, отражающими знание в динамике. Е.А. Огнева выделяет ряд моделей в художественном тексте, таких как общий концепт текста; сюжетная матрица; когнитивные скрепы/доминанты; когнитивные параметры текста; пространственные и темпоральные модели [27, с. 38]. Представляется, что они являются отражением тематических моделей разной степени абстракции, от общего уровня (тема текста) до отдельных аспектов, которые применимы и к учебному тексту. Однако для полноценной характеристики когнитивного потенциала текста стоит выявить частотность, иерархию упомянутых моделей и возможно иные модели, типичные для учебного текста.

При описании языкового параметра когнитивного потенциала учебного текста мы будем опираться на позицию Н.Н. Болдыре-

ва о категориальном принципе организации языкового знания в лексических, грамматических и модусных категориях [1]. Потенциал учебного текста зависит от особенностей проявления указанных языковых категорий и уровней языка, а также языковых моделей реализации смысла, выявленных на концептуальном уровне. Мы предполагаем, что языковой параметр когнитивного потенциала проявляется в степени абстракции и частотности ключевой и тематической лексики, способах репрезентации внутритекстовых связей (темпоральных и пространственных, тема-рематических, референциальных) и иных средствах актуализации структурно-содержательных свойств учебного текста.

Безусловно, когнитивный потенциал любого текста не может реализоваться вне категорий текстуальности (интенциональность, целостность, связность, композиция, информативность). Эти общепринятые категории рассматриваются в современных когнитивных исследованиях [23], однако, на наш взгляд, когнитивный потенциал текста в большей степени связан с категориями информативности и сложности текста. Выявлено, что они характеризуют прагматическую эффективность в учебном процессе. Под сложностью понимают степень абстракции и информационной насыщенности, плотности текста, что обуславливает лёгкость и однозначность процесса усвоения смысла адресатом [23; 24; 28]. Из описания категории сложности вытекает её взаимосвязь с уровнями хранения знания в учебном тексте [29], характеризующими его когнитивный потенциал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог сказанному, сделаем некоторые выводы. Необходимость изучения когнитивного потенциала текста вызвана недостаточным количеством исследований потенциальных характеристик текстов разных жанров в когнитивном аспекте. Познавательная учебная деятельность, в свою очередь, определяет специфику учебного текста как особого жанра текста, одним из критериев которого является когнитивный потенциал. Когнитивный потенциал учебного текста понима-

⁹ British Council. Learning English.

¹⁰ Ibid.

ется в данном исследовании как неотъемлемое свойство, способность текста накапливать, хранить и передавать в языковой форме знания, что обуславливает его эффективность в учебной деятельности. Научная новизна исследования состоит в рассмотрении потенциала учебного текста в когнитивном аспекте и моделировании его параметров.

Работа вносит определённый вклад в теорию текста, предложена концептуальная модель потенциальных когнитивных характеристик текста, а именно целевого параметра, параметра участников учебной деятельности и текстового параметра. Сделаны выводы о взаимосвязи трёх указанных параметров модели и их неоднородности, обусловленной процессами накопления, хранения и

передачи знания, а также уровневой структурой знания. В частности, параметр участников включает параметры автора и адресата учебного текста, а собственно текстовый параметр рассматривается на концептуальном и языковом уровнях.

Перспектива настоящего исследования состоит в уточнении и детализации параметров когнитивного потенциала учебного текста в теоретическом и практическом плане. В частности, соотношение форматов и уровней знания, когнитивных и языковых моделей передачи смысла в учебном тексте требуют дальнейшего исследования. Понятие когнитивного потенциала текста и предложенная модель могут быть использованы в когнитивных исследованиях текстов разных жанров.

Список источников

1. Болдырев Н.Н. Когнитивный подход в лингвистике и смежных областях знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 2. С. 5-25. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-2-5-25>, <https://elibrary.ru/gfmflv>
2. Александров Е.П., Воронцова М.В. Учебный текст и текстовая деятельность в образовательном процессе // Современные наукоёмкие технологии. 2015. № 6. С. 56-61. <https://elibrary.ru/uxsiwn>
3. Ведакова Н.А. Учебный текст – научный текст? // Lingua Mobilis. 2016. № 1 (54). С. 19-26. <https://elibrary.ru/wbkakv>
4. Тихомирова Л.С. Особенности восприятия на примере научных текстов // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 4. С. 13-17. <https://elibrary.ru/lnhejh>
5. Казанцева Е.А. Лингвоэкологические и когнитивно-прагматические характеристики академического дискурса в англоязычных и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2020. 46 с.
6. Тукаева Г.С. Лингвокогнитивное структурирование учебных текстов (на материале англоязычных учебных источников): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2009. 23 с. <https://elibrary.ru/znzkor>
7. Jalilifar A. Thematic development in English and translated academic texts // Journal of Universal Language. 2009. Vol. 10. № 1. P. 81-111. <https://doi.org/10.22425/jul.2009.10.1.81>
8. Russell D.R., Cortes V. Academic and scientific texts: the same or different communities? // University writing: Selves and texts in academic societies. Brill: Emerald Group Publishing, 2012. P. 1-17. [http://doi.org/10.1108/S1572-6304\(2012\)0000024005](http://doi.org/10.1108/S1572-6304(2012)0000024005)
9. Кащеева А.В. Понятие когнитивного потенциала учебного текста // Когнитивные исследования языка. 2022. № 2 (49). С. 572-576. <https://elibrary.ru/yqswie>
10. Харитончик З.А. Значение и семантический потенциал слова // Вестник Пятигорского государственного университета. 2022. № 3. С. 220-226. https://doi.org/10.53531/25420747_2022_3_220, <https://elibrary.ru/gjxdif>
11. Данилина Н.И. Когнитивный потенциал глаголов речи (на материале латинского языка) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12. № 3. С. 15-23. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2020-3-15-23>, <https://elibrary.ru/qbsgvj>
12. Никитина М.А. О когнитивном потенциале метафоры в научном тексте // Вестник ИГЛУ. 2010. № 3. С. 157-161. <https://elibrary.ru/muineh>
13. Агманова А.Е., Рубас А.А. Потенциал учебного текста как основа формирования базы знаний в плоскости национальной культуры // Язык культуры и культура языка: сб. ст. 1 Междунар. науч. конф. Сургут: Сургут. гос. пед. ун-т, 2023. С. 109-111. <https://elibrary.ru/lrcaeu>
14. Мухина Н.Н. Аксиологический потенциал межкультурной интерпретации художественного текста // Межкультурная парадигма лингвообразования: теоретические аспекты и технологические решения: сб. науч. тр. М.: ООО «Языки народов мира», 2022. С. 202-214. <https://elibrary.ru/ksteiz>

15. Попова Н.В., Мамлеева А.Ф. Критерии отбора художественных текстов для обучения чтению на иностранном языке с целью развития ценностных ориентаций студентов // Межкультурное пространство: лингвистический и дидактический аспекты: сб. ст. по материалам науч.-практ. онлайн-конференции с междунар. участием. Петрозаводск: Петрозавод. гос. ун-т, 2021. Ч. 1. С. 146-154. <https://elibrary.ru/nagvdz>
16. Болдырев Н.Н., Панасенко Л.А. Когнитивная основа лексических категорий и их интерпретирующий потенциал // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 2 (35). С. 5-12. <https://elibrary.ru/pyuqtp>
17. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2021. 236 с. <https://elibrary.ru/fsskuz>
18. Шубина Н.Л., Балуева А.С. Научно-учебный текст как социально значимый лингводидактический феномен // Научное мнение. 2017. № 9. С. 19-27. <https://elibrary.ru/zmwexn>
19. Оксенчук А.Е. Специфика учебного научного текста: основные подходы к понятию «учебный текст» // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 18 (65) Региональной науч.-практ. конф. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2013. Т. 2. С. 277-279. <https://elibrary.ru/yupmsd>
20. Пономарёва Л.Д. Текстовая деятельность обучающихся в системе языкового образования: метакогнитивный подход // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы 10 Междунар. науч. конф. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2020. С. 177-180. <https://elibrary.ru/queilg>
21. Рубас А.А., Агманова А.Е. Специфика когнитивной деятельности в условиях учебного дискурса // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2021. Т. 20. № 1 (47). С. 73-79. [https://doi.org/10.20310/1810-231X-2021-20-1\(47\)-73-79](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2021-20-1(47)-73-79), <https://elibrary.ru/gzxfsc>
22. Шмелёва Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. 1997. № 1. С. 88-98. <https://elibrary.ru/vlxzcx>
23. Зиганшина Ч.Р., Вильданова Э.М., Мазаева Т.В., Петунина А.Р. Учебный текст в парадигме научного знания: основы интегрального подхода // Глобальный научный потенциал. 2021. № 12 (129). С. 281-284. <https://elibrary.ru/lzgrri>
24. Зиганшина Ч.Р., Вильданова Э.М., Мазаева Т.В., Айдарова А.М. Сложность учебного текста (на материале русскоязычных и англоязычных учебных текстов по физике) // Глобальный научный потенциал. 2020. № 12 (117). С. 235-241. <https://elibrary.ru/fkafqy>
25. Сушкова А.Р. Текст и дискурс как категории когнитивной лингвистики: сравнительно сопоставительный аспект // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: материалы 4 Междунар. науч.-практ. конф. Елабуга: Елаб. ин-т (ф-л) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2020. С. 226-229. <https://elibrary.ru/xkpxke>
26. Яхшибаева Л.М., Файрузова А.Р. Роль автора в порождении вторичного учебного текста // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 2. С. 399-406. <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2020.2.29>, <https://elibrary.ru/mlovsa>
27. Огнева Е.А. Концепция когнитивного моделирования текстового художественного пространства // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 2. С. 37-49. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2022-2-37-49>, <https://elibrary.ru/wzgekm>
28. Kupriyanov R.V., Bukach O.V., Aleksandrova O.I. Cognitive complexity measures for educational texts: Empirical validation of linguistic parameters // Russian Journal of Linguistics. 2023. Vol. 27. № 3. P. 641-662. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-35817>, <https://elibrary.ru/nazbga>
29. Рубас А.А., Щербак А.С., Агманова А.Е. Индивидуальные когнитивные проекции: потенциал учебного текста // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 4. С. 125-132. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2022-4-125-132>, <https://elibrary.ru/bwfkwh>

References

1. Boldyrev N.N. Cognitive approach in linguistics and related areas of research. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2020, no. 2, pp. 5-25. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-2-5-25>, <https://elibrary.ru/gfmflv>
2. Aleksandrov E.P., Vorontsova M.V. Educational text and textual activity in the educational process. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern High Technologies*, 2015, no. 6, pp. 56-61. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uxsiwn>
3. Vedyakova N.A. *Uchebnyi tekst – nauchnyi tekst? [Is an Educational Text a Scientific Text?]*. *Lingua Mobilis*, 2016, no. 1 (54), pp. 19-26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wbkakv>

4. Tikhomirova L.S. Perception features in texts of various scientific genres. *Evrasiiskii gumanitarnyi zhurnal = Eurasian Humanitarian Journal*, 2020, no. 4, pp. 13-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lnhejh>
5. Kazantseva E.A. *Lingvoehkologicheskie i kognitivno-pragmaticheskie kharakteristiki akademicheskogo diskursa v angloyazychnykh i russkoi lingvokul'turakh: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Linguistic-ecological and Cognitive-Pragmatic Characteristics of Academic Discourse in English-Speaking and Russian Linguistic Cultures: Dr. habil (Philology) diss. abstr.]. Ufa, 2020, 46 p. (In Russ.)
6. Tukaeva G.S. *Lingvokognitivnoe strukturirovanie uchebnykh tekstov (na materiale angloyazychnykh uchebnykh istochnikov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic and Cognitive Structuring of Educational Texts (Based on English-Language Educational Sources): PhD (Philology) diss. abstr.]. Ufa, 2009, 23 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/znzkor>
7. Jalilifar A. Thematic development in English and translated academic texts. *Journal of Universal Language*, 2009, vol. 10, no. 1, pp. 81-111. <https://doi.org/10.22425/jul.2009.10.1.81>
8. Russell D.R., Cortes V. Academic and scientific texts: the same or different communities? *University Writing: Selves and Texts in Academic Societies*. Brill, Emerald Group Publishing, 2012, pp. 1-17. [http://doi.org/10.1108/S1572-6304\(2012\)0000024005](http://doi.org/10.1108/S1572-6304(2012)0000024005)
9. Kashcheeva A.V. The concept of cognitive potential of academic texts. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2022, no. 2 (49), pp. 572-576. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yqswie>
10. Kharitonchik Z.A. Meaning and semantic potential of the word. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta = Pyatigorsk State University Bulletin*, 2022, no. 3, pp. 220-226. (In Russ.) https://doi.org/10.53531/25420747_2022_3_220, <https://elibrary.ru/gjxdif>
11. Danilina N.I. Cognitive potential of verbs of speech (on the material of the Latin language). *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya = Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2020, vol. 12, no. 3, pp. 15-23. (In Russ.) <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2020-3-15-23>, <https://elibrary.ru/qbsgvj>
12. Nikitina M.A. Cognitive potential of metaphors in scientific texts. *Vestnik IGLU [Irkutsk State Linguistic University Bulletin]*, 2010, no. 3, pp. 157-161. (In Russ.) <https://elibrary.ru/muineh>
13. Agmanova A.E., Rubas A.A. The potential of educational text as a basis for forming the knowledge base in the plane of national culture. *Sbornik statei I Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Yazyk kul'tury i kul'tura yazyka»* [Proceedings of the 1st International Scientific Conference “Language of Culture and Culture of Language”]. Surgut, Surgut State Pedagogical University Publ., 2023, pp. 109-111. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lrcaeU>
14. Mukhina N.N. Axiological potential of intercultural interpretation of literary text. *Sbornik nauchnykh trudov «Mezhkul'turnaya paradigma lingvoobrazovaniya: teoreticheskie aspekty i tekhnologicheskie resheniya»* [Proceedings of Scientific Papers “Intercultural Paradigm of Linguistic Education: Theoretical Aspects and Technological Solutions”]. Moscow, LLC “Yazyki narodov mira”, 2022, pp. 202-214. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ksteiz>
15. Popova N.V., Mamleeva A.F. The development of students' values through reading literary texts in EFL classes: criteria for selecting. *Sbornik statei po materialam nauchno-prakticheskoi onlain-konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Mezhkul'turnoe prostranstvo: lingvisticheskie i didakticheskie aspekty»* [Proceedings Based on Materials from a Scientific and Practical Online Conference with International Participation “Intercultural Space: Linguistic and Didactic Aspects”]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2021, pt 1, pp. 146-154. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nagvdz>
16. Boldyrev N.N., Panasenko L.A. Cognitive grounds of lexical categories and their interpretative potential. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2013, no. 2 (35), pp. 5-12. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pyuqtp>
17. Boldyrev N.N. *Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku* [Cognitive Semantics. Introduction to Cognitive Linguistics]. Tambov, “Derzhavinsky” Publishing House, 2021, 236 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fsskuz>
18. Shubina N.L., Balueva A.S. Academic training text as a socially important linguodidactic phenomenon. *Nauchnoe mnenie = The Scientific Opinion*, 2017, no. 9, pp. 19-27. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zmwexn>
19. Oksenchuk A.E. Spetsifika uchebnogo nauchnogo teksta: osnovnye podkhody k ponyatiyu «uchebnyi tekst» [Specifics of educational scientific text: main approaches to the concept of “educational text”]. *Materialy 18 (65) Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauka – obrazovaniyu, proizvodstvu, ehkonomike»* [Proceedings of the 18th (65th) Regional Scientific and Practical Conference “Science to Education, to Pro-

- duction, to Economics”]. Vitebsk, VSU im. P.M. Masherova Publ., 2013, vol. 2, pp. 277-279. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yupmsd>
20. Ponomareva L.D. Students’ textual activity in the system of language education: metacognitive approach. *Materialy 10 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektakh»* [Proceedings of the 10th International Scientific Conference “Word, Statement, Text in Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects”]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2020, pp. 177-180. (In Russ.) <https://elibrary.ru/queilg>
21. Rubas A.A., Agmanova A.E. Cognitive activity specifics in the context of educational discourse. *Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal «Gaudeamus» = Psychology-Pedagogical Journal Gaudeamus*, 2021, vol. 20, no. 1 (47), pp. 73-79. (In Russ.) [https://doi.org/10.20310/1810-231X-2021-20-1\(47\)-73-79](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2021-20-1(47)-73-79), <https://elibrary.ru/gzxfsc>
22. Shmeleva T.V. Model’ rechevogo zhanra [Model of the Speech Genre]. *Zhanry rechi = Speech Genres*, 1997, no. 1, pp. 88-98. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vlxzcg>
23. Ziganshina Ch.R., Vil’danova Eh.M., Mazaeva T.V., Petunina A.R. Academic text in the paradigm of scientific knowledge: basics of an integral approach. *Global’nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*, 2021, no. 12 (129), pp. 281-284. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lzgrri>
24. Ziganshina Ch.R., Vil’danova Eh.M., Mazaeva T.V., Aidarova A.M. The complexity of an educational text (based on Russian and English educational texts in physics). *Global’nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*, 2020, no. 12 (117), pp. 235-241. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fkafqy>
25. Sushkova A.R. Text and discourse as categories of cognitive linguistics: comparative aspect. *Materialy 4 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennye problemy filologii i metodiki prepodavaniya yazykov: voprosy teorii i praktiki»* [Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference “Modern Problems of Philology and Methods of Teaching Languages: Issues of Theory and Practice”]. Elabuga, Elabuga Institute of Kazan Federal University Publ., 2020, pp. 226-229. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xkpxke>
26. Yakhkhibaeva L.M., Fairuzova A.R. The role of the author in the generation of a derived training text. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Vestnik of Bashkir University], 2020, vol. 25, no. 2, pp. 399-406. (In Russ.) <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2020.2.29>, <https://elibrary.ru/mlovsa>
27. Ogneva E.A. The theory of cognitive modeling literary text space. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2022, no. 2, pp. 37-49. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2022-2-37-49>, <https://elibrary.ru/wzgekm>
28. Kupriyanov R.V., Bukach O.V., Aleksandrova O.I. Cognitive complexity measures for educational texts: Empirical validation of linguistic parameters. *Russian Journal of Linguistics*, 2023, vol. 27, no. 3, pp. 641-662. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-35817>, <https://elibrary.ru/nazbga>
29. Rubas A.A., Shcherbak A.S., Agmanova A.E. Individual cognitive projections: the potential of the educational text. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2022, no. 4, pp. 125-132. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2022-4-125-132>, <https://elibrary.ru/bwfkwh>

Информация об авторе

Кащеева Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-2560-4340>, kashcheyeva@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция исследования, поиск и анализ научной литературы, сбор и анализ фактического материала, написание текста статьи, редактирование.

Поступила в редакцию 27.11.2023

Поступила после рецензирования 26.01.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Information about the author

Anna V. Kashcheyeva, PhD (Education), Associate Professor, Associate Professor of Foreign Philology and Applied Linguistics Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-2560-4340>, kashcheyeva@mail.ru

Contribution: main study conception, scientific literature search and analysis, factual material collection and analysis, manuscript text drafting, editing.

Received November 27, 2023

Revised January 26, 2024

Accepted February 15, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 82.0

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-95-106>

Шифр научной специальности 5.9.1

Рецепция «мифа Достоевского» в философском творчестве Н.А. Бердяева и В.И. Иванова

Анатолий Алексеевич СЕРЕБРЯКОВ , Дарья Романовна ЖЕЛЕЗНЯК

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

355017, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

 soul.darya@bk.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Статья посвящена рассмотрению особенностей рецепции художественной антропологии Ф.М. Достоевского в философских работах мыслителей «русского религиозного ренессанса». Актуальность такой постановки вопроса состоит в широком исследовательском интересе к междисциплинарному изучению творчества Достоевского на пересечении литературоведения, философии, культурологии; в активном обращении современных литературоведов и философов к вопросам «присутствия» Достоевского в культуре XX века; а также в значимости философских открытий Н.А. Бердяева и В.И. Иванова для исследования художественной философии Достоевского. Научная проблема кроется в самой глубине влияния философского мировоззрения Достоевского на литературу и философию последующего века, которая до сих пор не прояснена полностью. Целью исследования является выявление и характеристика основных особенностей рецепции художественной антропологии Достоевского в философских работах Н.А. Бердяева и В.И. Иванова. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Авторы обращаются к объекту исследования – философскому творчеству Н. Бердяева и В. Иванова, вписанному в контекст рецепции «мифа Достоевского», опираясь на интертекстуальный и историко-генетический методы в контексте общего герменевтического подхода. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Ф.М. Достоевский всем своим художественным и публицистическим творчеством совершил сдвиг в понимании человека, в его произведениях был реализован новый подход к художественной антропологии, отводившей человеку совершенно особое место. Как мы можем увидеть, в своём антропоцентрическом мировоззрении Достоевский даёт философский синтез абсолютности отдельной личности и принципа духовного единства всех людей. Эпоха русского религиозного ренессанса сыграла уникальную роль в истории рецепции художественных открытий и философских интуиций Достоевского. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Ф.М. Достоевский был, как считали Н.А. Бердяев, А.Ф. Лосев, Д.С. Мережковский, духовным первоисточником мысли всего Серебряного века, вставшей «под знак» Достоевского, поскольку именно он с силой актуализировал мир апокалиптического самоопределения человека. Антроподицея Н.А. Бердяева погружена в особую эсхатологическую атмосферу, в которой философ и обращается к творчеству писателя. В интерпретации В.И. Иванова мистический реализм Достоевского обнажает вечную «трагедию духа», разыгрывающуюся между божественным и тварным началами в человеке.

Ключевые слова: русский религиозный ренессанс, эсхатология, художественная антропология, персонализм, трагедия, миф Достоевского

Для цитирования: Серебряков А.А., Железняк Д.Р. Рецепция «мифа Достоевского» в философском творчестве Н.А. Бердяева и В.И. Иванова // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 95-106. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-95-106>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Reception of the “Dostoevsky myth” in the philosophical works of N.A. Berdyaev and V.I. Ivanova

Anatoliy A. SEREBRIAKOV , Daria R. ZHELEZNYAK

North-Caucasus Federal University
1 Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation
 soul.darya@bk.ru

Abstract

INTRODUCTION. The work is devoted to the consideration of the characteristics of the artistic anthropology reception by F.M. Dostoevsky in the philosophical works of thinkers of the “Russian religious renaissance”. The relevance of this issue formulation lies in the broad research interest in the interdisciplinary study of Dostoevsky’s work at the intersection of literary studies, philosophy, and culturology; in the active appeal of modern literary scholars and philosophers to the issues of Dostoevsky’s “presence” in the culture of the 20th century; as well as the significance of the philosophical discoveries of N.A. Berdyaev and V.I. Ivanov for the study of Dostoevsky’s artistic philosophy. The scientific problem lies in the very depth of the influence of Dostoevsky’s philosophical worldview on the literature and philosophy of the subsequent century, which has not yet been fully clarified. The purpose of the study is to identify and characterize the main features of the reception of Dostoevsky’s artistic anthropology in the philosophical works of N.A. Berdyaev and V.I. Ivanov. **MATERIALS AND METHODS.** We turn to the object of study – the philosophical work of N. Berdyaev and V. Ivanov, inscribed in the context of the reception of the “Dostoevsky myth”, relying on intertextual and historical-genetic methods in the context of a general hermeneutic approach. **RESULTS AND DISCUSSION.** F.M. Dostoevsky with all his artistic and journalistic creativity made a shift in the understanding of human, in his works a new approach to artistic anthropology was implemented, which assigned a very special place to human. As we can see, in his anthropocentric worldview, Dostoevsky provides a philosophical synthesis of the absoluteness of the individual personality and the principle of the spiritual unity of all people. The era of the Russian religious renaissance played a unique role in the history of the reception of Dostoevsky’s artistic discoveries and philosophical intuitions. **CONCLUSION.** F.M. Dostoevsky was, as N.A. Berdyaev, A.F. Losev, D.S. Merezhkovsky believed, the spiritual primary source of thought of the entire Silver Age, which rose “under the sign” of Dostoevsky, since it was he who forcefully actualized the world of apocalyptic self-division of human. Anthropodicy of N.A. Berdyaev is immersed in a special eschatological atmosphere, in which the philosopher turns to the writer’s work. In the interpretation of V.I. Ivanov Dostoevsky’s mystical realism reveals the eternal “tragedy of the spirit” playing out between the divine and created principles in human.

Keywords: Russian religious renaissance, eschatology, artistic anthropology, personalism, tragedy, Dostoevsky myth

For citation: Serebriakov, A.A., & Zheleznyak, D.R. Reception of the “Dostoevsky myth” in the philosophical works of N.A. Berdyaev and V.I. Ivanova. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024; 10(1):95-106. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-95-106>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Художественно-философская антропология Ф.М. Достоевского, отрефлексированная в литературном и философском творчестве мыслителей начала XX века, является актуальной и значимой проблемой для изучения литературы, философии и русской культуры в целом. Работы Вл. Соловьёва, Н.А. Бердяева, Д. Мережковского, В. Розанова, Л. Шестова, С. Булгакова, С. Франка, В.И. Иванова и других открыли в истории русской культуры новый этап в осознании глубинного, философского содержания творческого наследия писателя. Нами акцентируется внимание на двух аспектах многогранной рецепции мифа Достоевского представителями русского религиозного ренессанса: на «вихревой антропологии» писателя в понимании Н.А. Бердяева и на мифопоэтической интерпретации трагедии Достоевского в философском творчестве В.И. Иванова. Теоретико-методологическая основа исследования восходит к концепции междисциплинарного подхода в изучении литературы и философии Т.А. Касаткиной (2016), И.И. Евлампиева (2022), Grillaert (2008). Анализ своеобразия рецепции Серебряным веком художественной антропологии Достоевского основывается на разработанных в трудах А.Ф. Лосева (1919), В.К. Кантора (2014), В.А. Келдыша (2019) методологических принципах.

Основная цель работы заключается в выявлении специфики рецепции художественной антропологии Достоевского в философских трудах Н.А. Бердяева и В.И. Иванова. Их обращение к философским установкам Ф.М. Достоевского было закономерным, поскольку именно он, по точному определению А.Ф. Лосева, представлялся «сияющей и центральной фигурой этого нового ощущения жизни»¹: «романы Достоевского одновременно и философские трактаты, требующие от читателя предельной концентрации внимания» [1, с. 105], оказали влияние на представителей самых различных идеологических направлений философов и писателей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основной объект исследования – рецепция художественной антропологии Ф.М. Достоевского в художественно-философских исследованиях Н.А. Бердяева и В.И. Иванова. Исследование выполнено в русле герменевтического подхода и опирается на принципы интертекстуального и контекстуального методов, позволивших показать особенности культурно-философского диалога Ф.М. Достоевского и мыслителей русского религиозного ренессанса. В рамках междисциплинарного исследования мы придерживаемся принципа единства историко-культурного и экзистенциального подходов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Влияние Достоевского-мыслителя на последующие поколения философов и писателей невозможно переоценить: та «громадная умственная мощь, какая возможна только в произведениях Достоевского»², отразилась в столь многих концепциях, размышлениях и спорах, доходящих вплоть до сегодняшних дней. Русский религиозный ренессанс в осмыслении художественной философии Ф.М. Достоевского отталкивался от знаменитых «Трёх речей в память Достоевского» (1881–1883) Вл. С. Соловьёва, философское творчество которого оказало огромное влияние на русскую мысль конца XIX – начала XX века. Отечественная философия совершила «поворот к бытию» вслед за Соловьёвым и его софийными интуициями.

Мыслеобразы Ф.М. Достоевского развивают целую сеть экзистенциалов, кроющихся в глубине русского самосознания рубежа веков. Ф.М. Достоевский открывается людям нового духа, способным откликнуться не только на общественную революцию, но и на революцию духа. В работе «Философия неравенства» революционерами духа Н.А. Бердяев называет Ф. Ницше, В. Соловьёва и, ра-

¹ Лосев А.Ф. Русская философия // Тахо-Годи Е.А. Алексей Лосев в эпоху русской революции: 1917–1919. М.: Модест Колеров, 2014. С. 260.

² Волынский А.Л. Достоевский <Фрагменты> // Ф.М. Достоевский: pro et contra, антология. 2-е изд. СПб.: РХГА, 2022. Т. 1. С. 406.

зумеется, самого Достоевского³. Философская рефлексия авторов сборников «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909) и «Из глубины» (1918) в той или иной степени несёт на себе особую печать Ф.М. Достоевского, обнаруживая тотальное идейное обращение мыслителей того круга к мифопоэтическому содержанию художественного мира писателя. Особое внимание следует обратить на рецепцию мифа Достоевского в сборнике «Вехи», который во многом идейно продолжает знаменитую «Пушкинскую речь» Ф.М. Достоевского. Основой сборника в культурно-символическом смысле становятся антропологемы, выписанные Ф.М. Достоевским в его художественных произведениях. И немалое значение в построении модели новой общественной мысли веховцев, на наш взгляд, имел именно миф Достоевского, его «вихревая антропология», его подход к феноменологии человека. Так, современные учёные особо подчёркивают метафизические аспекты опыта в художественной философии Ф.М. Достоевского, творчество которого во многом предуготовило русский экзистенциализм и персонализм.

Одним из ключевых этапов постижения художественной философии Ф.М. Достоевского является рецепция Н.А. Бердяева. Наиболее известной и главной работе философа «Мирозерцание Достоевского» (1923) предшествовали не менее значимые статьи: «Великий Инквизитор» (1907), «Ставрогин» (1914), «Откровение о человеке в творчестве Достоевского» (1916), «Духи русской революции» (1918), в которых были намечены основные линии рецепции, вошедшие впоследствии в итоговую книгу автора о Ф.М. Достоевском. Примечателен глубокий вывод В.К. Кантора о том, что анализ Н.А. Бердяевым творчества Достоевского «наиболее репрезентативен для понимания философской установки самого Бердяева» [2, с. 54]. Среди иных многочисленных религиозно-философских толкований творчества писателя видение Н.А. Бердяева является в наивысшей степени антропоцентричным, сконцентрированным именно во-

круг его интуиций о человеке и человеческой свободе. Антропоцентризм художественного философствования Ф.М. Достоевского он выделял в качестве смысловой доминанты всего его творчества. Бердяевская рецепция художественной философии писателя развивается в русле религиозно-экзистенциального подхода, отмеченного последовательным выходом к персонализму экзистенциального типа и к представлениям об онтологической свободе.

В статье «Великий Инквизитор», посвящённой одноимённой поэме из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», ставится вопрос о человеке и его свободе. Философ представляет субстрат социализма, капитализма, позитивизма в образе Вавилонской башни, которой человек отдаёт свою свободу. Вавилонская башня, выступающая как символ гордой человекобожеской воли, приведшей к божественному ответу в событии её разрушения и смешения языков, является очень примечательным образом, и упоминание его Н.А. Бердяевым неслучайно. Примечательно, что некоторыми исследователями «концепт человекобожия», присутствующий в творчестве Ф.М. Достоевского, рассматривается в контексте полемики писателя с католицизмом [3, с. 576], что в случае с поэмой «Великий Инквизитор» может быть воспринято продуктивно.

Великий Инквизитор, упрекая несбывшееся богочеловечество, хочет снять с человека бремя свободы и этим обеспечить ему спокойствие, которого не оставил людям Христос. Как мы видим, свобода у философа является опорой любого философского размышления: “The very possibility of existence, understood in the existentialist sense is only possible for Berdyaev only with the recognition of spiritual freedom” («Сама возможность существования, понимаемого в экзистенциальном смысле, является возможной для Бердяева только с признанием духовной свободы») [4, р. 303-304]. Н.А. Бердяевым постулируется изначальная, «предвечная» свобода человека, утверждение которой он прочитывает и в поэме, созданной Иваном Карамазовым. В творчестве Ф.М. Достоевского философ ясно увидел жажду свободы, сродную

³ Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2012. С. 28.

своим собственным взглядам и мыслям. Бердяев раскрывает возможность выхода к свободе через творческую революцию духа, что составляет основу развития нового религиозного сознания. Характеризуя тяжесть религиозного кризиса в России начала XX века, Н.А. Бердяев постулирует, что преодоление того катастрофического исторического и духовного положения русского человека возможно только через поворот к свободе духа – к выходу из объективизма к свободе творческой воли.

Большое внимание Н.А. Бердяев уделяет образу Ставрогина, ему посвящена вторая его статья о творчестве Ф.М. Достоевского. Философ утверждал, что постигнуть Ставрогина и роман «Бесы» как символическую трагедию, каковой она по природе своей является, возможно лишь сквозь мифологизм. Миф о Ставрoгине, герое, которого в романе нет, но именно через которого весь роман и совершается, является одним из наиболее интересных для самого Н.А. Бердяева. Ставрoгин в некотором смысле обречён быть не в полной мере воплощённым образом: он лишь перевоплощается, меняя различные маски-личины. Отсутствие у героя собственного лица, непосредственно выражающего его, восполняется сменой неоднородных (зачастую противоположных друг другу) масок. Ставрoгинский путь является демоническим противопоставлением себя «порядку вещей», самовольным отказом от выбора между добром и злом, между высотой и низостью. Но, как пишет Бердяев, «утверждать разом и Христа, и антихриста – значит всё потерять, стать бедным, ничего уже не иметь»⁴. Это выявляет в нём страшный предел человека, изображённый Ф.М. Достоевским. Герой ставит на место закона – силу собственного волевого начала, и воля, не имея должного выхода в мир, источает все его потенциальные возможности в полной мере «быть». И русское декадентство как культ упадка, по мнению Н.А. Бердяева, зародилось именно в образе Николая Ставрогина.

Нельзя здесь не погрузиться в особую сферу эсхатологии, через которую Н.А. Бер-

дяев постоянно обращается к творчеству писателя. Достоевский в своих художественных работах повсеместно «возвращает в пределы человеческого восприятия, человеческой повседневности эсхатон» [5, с. 379], что вносит метафизический смысл в художественную ткань жизни. С этим связана и двусоставность образа Ф.М. Достоевского, утверждающая двумерность положения его героя, со-вечность Христу. В этом ключе эсхатология писателя всегда имеет «светлую» перспективу, лишённую пессимистической, «смертной» завершённости. В свою очередь, эсхатологическая метафизика Н.А. Бердяева постулировала значение христианства как теологии истории, ведущей к Воскресению. Вспомним слова философа о том же Ставрoгине: «Для нас невозможна та вера, в которой нет спасения для Ставрoгина, нет выхода его силам в творчество»⁵. Знаменательно, что общим местом для философов русского религиозного ренессанса является рецепция творчества Ф.М. Достоевского в духе христианской теософии: понимание его художественных произведений как «оригинальной формы выражения новой формы христианства» [6, с. 9]. Так, в рецепции творчества Ф.М. Достоевского Н.А. Бердяеву открывается русская идея в эсхатологическом свете: события священной истории соотносятся с экзистенциальным богочеловеческим опытом – рождения Бога в человеке и человека в Боге.

К этому приходит он и в статье «Откровение о человеке в творчестве Достоевского». Говоря о параллелях фигур Ф. Ницше и Ф.М. Достоевского, Н.А. Бердяев упоминает, что у них обоих антропология апокалиптическая, подходящая к краям и пределам. Но Ф.М. Достоевский, по Н.А. Бердяеву, никогда не оставляет человека в безвыходной тьме. И это вписывается в модель некоторого эсхатологического «оптимизма», которую философ рассмотрел в книгах писателя. Преодоление зла, греха как состояния тотальной несвободы человеческого духа возможно в экстатическом выходе к смыслу свободы, совершающийся в огненной атмосфере, в чём и состоит главное открытие Ф.М. Достоевско-

⁴ Бердяев Н.А. Откровение о человеке в творчестве Достоевского. М.: Т8RUGRAM, 2018. С. 49.

⁵ Там же. С. 57.

го, по мнению Н.А. Бердяева, – в его особой «вихревой антропологии».

Русский человек как нигилист и апокалиптик предстаёт в статье философа «Духи русской революции». Развёртывание темы внутренней диалектики и метафизики природы русской революции Н.А. Бердяев видит в романе «Братья Карамазовы», а не в «Бесах», где дан уже сложившийся образ осуществления этой диалектики как исступлённое вихревое кружение. Через обращение к образу Великого Инквизитора Бердяев возвращается к критике гуманистического социализма, ведущего к потере божественного образа в человеке. В духе своей концепции абсолютной свободы философ констатирует демонически страшную потерю духовной свободы в явлениях «шигалевщины» и «смердяковщины».

В главной книге Н.А. Бердяева о Ф.М. Достоевском – в «Миросозерцании Достоевского» его внимание сосредоточено в широком смысле на гнозисе Ф.М. Достоевского в его *coincidencia oppositorum* (лат. «совпадение противоположностей»). Философ развивает свою концепцию христианского гнозиса, сквозь призму которой и интерпретирует всю историю европейской философии. При этом вселенская перспектива творчества автора «великого пятикнижия» не лишает философа возможности рассмотрения его художественной философии в аспекте национального самосознания.

Отпущенный на свободу человек Достоевского становится первейшим феноменом исследования в работе Н.А. Бердяева. Начиная с героя «Записок из подполья», Ф.М. Достоевский изображает трагические пути человека, его испытания свободой. В художественном мире писателя свободоискательство зачастую переходит в бунт против жизни через желание утвердить в ней своевольное сознающее «я». Все дальнейшее его творчество – хождение человека отчаянными путями свободы. Н.А. Бердяев не раз писал о том, что существуют две свободы: изначальная и конечная, то есть свобода как интерпретация «Ничто» учения «Ungrund» Я. Беме и свобода во Христе-Богочеловеке, понимаемая в контексте спасения. В работе «Смысл истории» Н.А. Бердяев говорил о первичной ста-

дии истории, когда «небесно-историческая драма» отдаления человека от Бога, драма грехопадения явила собой драму свободы, чем навек «повергла человека и человеческий дух в недра природной необходимости»⁶. При этом Н.А. Бердяев придаёт мифу о грехопадении особый смысл: первая свобода и порождённое ею отпадение от божественного центра жизни понимается им как один из начальных моментов первожизни духа, его мистериального пробуждения и движения в сторону свободы. Так, философия свободы вводится им в парадоксальный мир, где имманентный антиномизм человеческой природы, обрекающий на страдания, в то же время является источником надежды на возвышение и возвращение к «живой жизни». Ко второй форме свободы приводит, по Н.А. Бердяеву, Христос, но главное – человек должен сам свободно принять Христа. Путь к последней, подлинной свободе лежит через бездну человекобожества, и всякий раз этот путь строится изнутри субъекта, так как, по Н.А. Бердяеву, истина окончательной свободы не может быть получена как-то извне.

Полновесное открытие и диалектика идеи «человекобога» по праву принадлежит творчеству Ф.М. Достоевского, и особой апокалиптической остроты эта идея достигает в образе Кириллова, героя романа «Бесы», постигнутого бесплодной смертью человекобога. Кириллов, ищущий и не находящий Бога в себе, находится в экзистенциальной позиции разомкнутости к смерти. Наряду с аскетизмом его природы, чистым желанием спасти человечество от «страха смерти», Кириллов несёт в себе парадоксальное искажение, которое не даёт ему сил преодолеть абсурдный ужас человеческого существования, лишённого божественного порядка. Идеальный Кириллов, не желающий принять крест жизни как путь к спасению человека и решивший вписать в историю мира свой собственный крест своеволия, своим путём доказывает, что человекобожество, замкнувшееся в своих несвободных границах, имеет своим пределом гибель.

⁶ Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое средневековье. М.: Канон+, 2002. С. 111.

Бунт другого героя Ф.М. Достоевского – Ивана Карамазова представляет для Бердяева вершину и итог путей безблагодатной человеческой свободы. Начало же этих путей – в вопрошании «подпольного человека», развитие – в теме Раскольникова, знаменующей кризис гуманизма и духовную смерть от самоутверждения индивидуального человека. В творчестве Ф.М. Достоевского гуманизм кончился, и в этом аспекте Н.А. Бердяев снова ставит имя писателя рядом с именем Ницше. Идейное сходство Достоевского и Ницше всегда интересовало европейских гуманитариев; так, N. Grillaert констатирует: “Looking for Nietzsche, finding Dostoevskii” («ищешь Ницше, находишь Достоевского») [7, р. 37]. Значимо, что Н.А. Бердяев, видящий образ Кириллова в лучах свободоискательства, приходит к констатации страшных плодов путей человекобога. По его мнению, конец стремлений к человекобожеству – в безобразной, карикатурной фигуре Смердякова. А на дорогу богочеловечества человек Достоевского выходит не через невольное бремя миссии своевольного самообожения, а через синергийное долженствование к свободе; богочеловечество открывается в призвании к предвечной свободе человека.

В «Мирозерцании...» слово Н.А. Бердяева о Ф.М. Достоевском имеет порой манифестарный характер. Постулируя «огненное крещение» трагическим реализмом Ф.М. Достоевского, Н.А. Бердяев утверждает свершение революции духа в новых людях – людях Достоевского. В духе апокалиптического христианства он видит главную ось творений писателя, в которых сгущается тьма русской жизни, но в ней засветил свет. И свет этот в самом человеке Достоевского. Радикальный антропоцентризм Н.А. Бердяева, полагающий личность абсолютным центром всех планов бытия, является ядром и его рецепции мифа Достоевского, и его собственной философии. Итак, духовная и интеллектуальная история XIX века, по мнению философа, разделяется явлением Достоевского, которое «означало, что в России родились новые души»⁷. В рабо-

тах Н.А. Бердяева «миф Достоевского» предстаёт как явление духа, как пророчество о судьбе русского человека.

Мифопоэтическая рецепция творчества Ф.М. Достоевского – это то направление критической и философской мысли, у истоков которого стоял и В.И. Иванов. Философские статьи и художественные произведения В.И. Иванова образуют творческое метатекстовое единство его дионисийско-софиологической мифологии. Проблемы мифа и символа нашли глубокую теоретическую разработку у В.И. Иванова, в чьих построениях символ, образ и подобие высших реальностей утверждается как основа художественного метода созданий подлинного искусства, а миф – объективная правда о сущем приобретает онтологический статус.

Присутствие фигуры Ф.М. Достоевского в жизни и сфере творческих интересов В.И. Иванова – неотъемлемая часть его мирозерцания. Основные сочинения В.И. Иванова о Ф.М. Достоевском – это статьи «Достоевский и роман-трагедия» (1911), «Экскурс: Основной миф в романе «Бесы» (1914), «Лик и личины России. К исследованию идеологии Достоевского» (1916) и, наконец, итоговая книга «Достоевский. Трагедия – Миф – Мистика» (1987 – на русском языке). На протяжении многих лет В.И. Иванов обращается к творчеству писателя, производя исключительные мифопоэтические интерпретации. Важно отметить, что в его работах продолжается во многом «соловьёвский» полюс мысли о Ф.М. Достоевском: в понятии «соборности» наиболее сказалось сближение его с идеей «всеединства» В.С. Соловьёва.

В парадигму общеевропейской философии помещает Иванов творчество Ф.М. Достоевского в первой же статье «Достоевский и роман-трагедия». Мыслитель рассматривает его романы в широком культурном контексте истории античной, западноевропейской и русской культуры: от Гомера и Эсхила до начала XX века. Но среди других великих имён Иванов выделяет Ф.М. Достоевского как новатора в аспекте антропологических достижений. Новизна положения, занятого романом Достоевского, состоит в том, что он «стал, под

⁷ Бердяев Н.А. Русская идея. Мирозерцание Достоевского. М.: Изд-во «Э», 2016. С. 497.

пером нашего художника, трагедией духа»⁸. За концепцией романа-трагедии Ф.М. Достоевского у В.И. Иванова стоит книга Ф. Ницше «Рождение трагедии из духа музыки» (1872). Названная работа Ф. Ницше оказала огромное влияние на русскую литературу и философию начала XX столетия. Мифологемы и образы, созданные Ф. Ницше, стали неотъемлемой частью того языка, на котором мыслил Серебряный век. Из «Рождения трагедии...» В.И. Иванов почерпнул многие идеи (мистерии Диониса, Эсхил, вдохнувший новую жизнь в «отмирающий миф»), заметно предопределившие его восприятие творчества Ф.М. Достоевского. Работы Иванова о Дионисе и его главная книга о Ф.М. Достоевском объединяются общей мифотворческой методологией и разработкой теории религиозно-обрядового, мифологического происхождения трагедии. Из работы Ф. Ницше В.И. Иванов также перенёс себе системообразующую оппозицию Сократ – Эсхил, а затем спроецировал её на русскую литературу: место Сократа (хотя с большими оговорками) занял Толстой, а «нового» Эсхила – Ф.М. Достоевский [8, с. 68].

Основа реализма Ф.М. Достоевского, по В.И. Иванову, – не просто познание, а «проникновение», которое есть *transcensus* субъекта, то есть «такое его состояние, при котором возможным становится воспринимать чужое Я не как объект, а как другой субъект»⁹. И в этом переживании чужого Я – в качестве формулы «ты еси», Иванов видит содержащийся в себе самом постулат Бога как абсолютной реальности. Аналогично «событию бытия» М.М. Бахтина, имеющему многосоставное архитектурное строение, восприятие мира как события также свойственно мифологическому сознанию В.И. Иванова. Центральная бахтинская идея архитектуры эстетического события, а также особая постановка проблемы автора как творца «события бытия» во многом напрямую соотносится с пониманием В.И. Иванова онтологии событийно-мифологического восприятия реальности. По В.И. Иванову, мистический

реализм Достоевского обнажает трагедию жизни, разыгрывающуюся между божественным и тварным началами в человеке, обречённом быть погружённым в материю, и разрываться в иступлённом сражении между этими полюсами.

В основу статьи «Экскурс. Основной миф в романе «Бесы» положена речь, произнесённая В.И. Ивановым в «Религиозно-философском обществе» по случаю доклада «Русская Трагедия» другого видного представителя русского религиозного ренессанса – С.Н. Булгакова. Интересно, что Иванов намеренно отстраняется от прямого соотнесения романа с историческими обстоятельствами, так как он остаётся целиком сосредоточенным на метафизическом уровне произведения: здесь перед нами предстаёт один из первых опытов в литературе о Достоевском целостной мифопоэтической интерпретации. И если С.Н. Булгаков предвидит в «Бесах» катастрофический итог движения русской истории XX столетия, то пророчество Иванова направлено на «конец «всемирной истории», оно – надвременно» [9, с. 230].

Роман «Бесы» рассматривается мыслителем как символическая трагедия, где трагическое по внутреннему антиномизму ядро – это сама коренная интуиция сверхчувственных реальностей, то есть миф. В данной статье В.И. Иванов проводит параллели между Ставрогиным и Фаустом, Верховенским и Мефистофелем, Хромоножкой и Гретхен из «Фауста» Гёте. Воззрения Иванова на образ Хромоножки отсылают также к учению о «богоносной соборности», восходящего к А. Хомякову, идеям Вл. Соловьёва о «Мировой Душе» и «Вечной Женственности» в аспекте Русской Души. Сокровенная келейница Хромоножка, представляющая в мифе Душу Земли русской, в романе – жена Николая Ставрогина. Герой становится проводником сатанинской силы, которая через него действует на его человекобожеские эманации. Лишь двое, как считает В.И. Иванов, своего «я» не отдали и смогли отделиться от ставрогинского «стада»: это Кириллов и Шатов.

В.И. Иванов воспринимает «человекобожескую» идею в её духовной трагедийности, демоничности в связи с люциферовым

⁸ Иванов В.И. Собрание сочинений: в 4 т. Брюссель, 1987. Т. 4. С. 409.

⁹ Там же. С. 419.

духом. Отсюда и его рецепция образа Кириллова, столь привлекавшего других исследователей Достоевского: «он совершает, в пустынной гордыне духа, свою антихристову, свою анти-гогофскую жертву»¹⁰. Отношение к проблеме «человекобога» у Иванова было крайне осложнённым: отвергая «человекобожеское» начало в его сложившемся виде, он допускал, как и Н.А. Бердяев, возможность трансформации его в свою светлую противоположность. Миф о дихотомии личностного начала в его богочеловеческой и человекобожеской ипостасях ложится в основу трагедии Иванова «Прометей» (1915), где люди не только совершают братоубийство, но и легковерно предают своего создателя, соблазнённые дарами Пандоры. Изживая в себе титаническое начало, люди-дети Прометея должны прийти к свободному согласию и единству, добровольно отказавшись от ложного человекобожеского своеволия. Только такой путь позволит восстановить целостный облик Диониса, и человечество сможет пре-существовать во «Всецеловечество», человек – в единого Адама. И в этом смысле Иванов во многом сам сближается с антропологическими воззрениями Ф.М. Достоевского.

Исследование демонического начала подробно продолжается в статье В.И. Иванова «Лик и личины России. К исследованию идеологии Достоевского». Он говорит о том, что действие в человеке люциферических сил первичной свободы первородного греха, будучи причиной и результатом отпадения его от Бога, составляет мифологическую основу всей истории культуры. Царство Аримана в аспекте застывшего в вечности распада люциферически замкнутой личности Иванова видит во сне Свидригайлова, в аспекте длительного тления – в рассказе «Бобок». В романе «Братья Карамазовы» предстают такие непохожие дети Ариманова узника – Федора Карамазова: простодушный Дмитрий – мученик Аримановой Руси, через которую парадоксально сквозит Русь святая, Иван – представитель России люциферической, лакей Смердяков, ненавидящий Россию, и Алёша, бегущий от Аримана не к Люциферу,

как вся Россия, но к православию и монашествующему старчеству. И в этом для Иванова новизна и самобытность образа Алёши, по его убеждению, именно в нём – последний завет и пророчество Ф.М. Достоевского. Иванов открывает принцип соборности возведённой Ф.М. Достоевским Алёшиной деятельности. Русское чувство Христа воплощается в идеале богочеловеческого соборного единения, которое Иванов увидел в «алёшинцах» в романе «Братья Карамазовы». Перспектива русского Света доминирует в восприятии философа, который видит путь спасения люциферовой России.

Главная работа В.И. Иванова о писателе – книга «Достоевский. Трагедия – Миф – Мистика» представляет собой вершину его рецепции. Темы всех предыдущих статей органично прорастают в ней. В итоговом сочинении о Ф.М. Достоевском мыслитель рассматривает его творческую личность в трёх ипостасях: как творца трагедий, мифотворца и религиозного философа. Важно то значение, придаваемое Ивановым фигуре писателя в современной ему культурной жизни. Наряду с Н.А. Бердяевым, признающим себя духовным потомком Ф.М. Достоевского, Иванов говорит о том, что писатель «более своих современников стал зачинателем той духовной и душевной сложности, которая значительно предопределила теперешнее самосознание»¹¹.

В первой части книги (Tragodumena) Ф.М. Достоевский представлен автором как создатель самостоятельной жанровой формы «романа-трагедии» и как мистический реалист, возводящий человеческую трагедию к метафизическому уровню сверхчувственного самоопределения человеческой сущности – жить с Богом или без Него. Во второй части (Mythologumena) Иванов вскрывает и описывает мифологемы, лежащие в основе архитектоники романов «Преступление и наказание», «Идиот» и «Бесы». Обращение к мифу выводит исследование, по мысли автора, на метафизический уровень. В качестве некоторой точки отчёта, основы будущего мировоззрения Ф.М. Достоевского Иванов признаёт роман «Преступление и наказание», где от-

¹⁰ Иванов В.И. Собрание сочинений. С. 443.

¹¹ Там же. С. 487.

крыто даётся формула отрицательного самоутверждения индивидуализма человека – отъединение. Немалое внимание Иванов уделяет роману «Идиот», где писатель работает над художественным воплощением человека, несущего в себе начало соборности и единства, но в силу своего несочетания и несоизмеримости с другими, обречённый стать трагикомической фигурой. По мнению Н.А. Бердяева, в образе Мышкина – «настоящее откровение христианского дионисизма»¹². Здесь и мифологема страдающего Бога, и дух мистериальности и карнавала, и надежда на воскресение – весь роман воплощение феноменальной двойственности [10, с. 306-308]. Но Иванову Мышкин видится как образ солярный, аполлонический, будто упавший на землю из «наднебесного удела» Платона¹³. Это несовпадение дионисийского и аполлонического взгляда на героя, на наш взгляд, можно объяснить словами Ф. Ницше о том, что дионисическое подполье мира действует настолько, насколько оно же может быть затем «преодолено аполлонической просветляющей и преображающей силой»¹⁴. Так, на примере романа «Идиот» философ видит, как миф – живая душа эстетического целого раздирает конкретную оболочку произведения. Синтетичность, невоплотимая безграничность, просвечивающая фигуру князя Мышкина, раздвигает и грани романной «постройки».

Третья часть (Theologumena) состоит из двух подразделов: «Демонология» и «Агиология»: в первом устанавливается дихотомия сил зла между Люцифером и Ариманом, во втором разделе с опорой на «Братьев Карамазовых» представлен целиком положительный, спасительный образ общины «русских мальчиков» во главе с Алёшей Карамазовым, которая представляет собой соборное единство. Мы ещё не сказали о том важном факте, что Достоевский в рамках созданного В.И. Ивановым мифа имеет оформленную черту пророка: он является защитником русского христианства. Миф В.И. Иванова о

Достоевском-учителе строится на наставническом нарративе: писатель проповедует собственную «доктрину» метафизической свободы человека и идеала агиократии, то есть господства, власти святых, которое «предуготовляет уже ныне свободную теократию ... – предуготовляет обетованную будущность воцарившегося в людях Христа»¹⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Творчество Ф.М. Достоевского в полной мере утвердилось в «большом времени» культуры конца XIX – начала XX веков. Ф.М. Достоевский совершил радикальный сдвиг в понимании человека, в его творчестве был намечен подход к построению новой метафизики, отводившей человеку центральное место в бытии. Как мы можем увидеть, в своём антропоцентрическом мировоззрении Ф.М. Достоевский сочетает принцип абсолютности отдельной личности с принципом соборного единства всех людей. Весь круг ведущих мотивов и интуиций этапа религиозно-философского ренессанса пронизывается и связывается воедино неким, несомненно, религиозным в своей основе, стремлением к цельности как должному состоянию человека. Ф.М. Достоевский был, как считали Н.А. Бердяев, А.Ф. Losev, духовным первоисточником мысли всего Серебряного века, вставшей «под знак» Ф.М. Достоевского, поскольку он открыл мир апокалиптического самоопределения человека. Антроподицея Н.А. Бердяева погружена в особую эсхатологическую атмосферу, в которой философ и обращается к творчеству писателя.

У Вяч. И. Иванова мистический реализм Ф.М. Достоевского обнажает вечную «трагедию духа», разыгрывающуюся между божественным и тварным началами в человеке. Метафизическая свобода человека, воссозданная в творчестве Ф.М. Достоевского, помимо демонического пути развития, видится Иванову и в перспективе надежды на спасение новой люциферовой России в русском чувствовании Христа, что воплощается в идеале богочеловеческого соборного едине-

¹² Бердяев Н.А. Откровение о человеке в творчестве Достоевского. С. 12.

¹³ Иванов В.И. Собрание сочинений. С. 541.

¹⁴ Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Литературные памятники. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 156.

¹⁵ Иванов В.И. Собрание сочинений. С. 588.

ния в образе Алёши и «русских мальчиков». Мысль о Ф.М. Достоевском как о пророке и учителе, развёрнутая в трёх ипостасях мирозерцания самого Иванова: трагедии, мифологии и теологии, – является ключевой в его рецепции, она соединяет весь корпус текстов о писателе единым духом живого мифа.

Перспективы дальнейшего исследования развёртываются в русле углубления в литературно-философскую герменевтику творчества Ф.М. Достоевского, а также в расширении охвата рецепции через обращение к философским интуициям других мыслителей русского религиозного ренессанса.

Список источников

1. Нижников С.А. Ф.М. Достоевский и «русская идея» // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 1 (29). С. 104-111. <https://elibrary.ru/vswyhr>
2. Кантор В.К. Бердяев о Достоевском: теодицея и свобода // Философские науки. 2014. № 4. С. 52-64. <https://elibrary.ru/sheztn>
3. Юдахин А.А. «Знаете ли, я думал отдать мир папе...»: антикатолический пласт романа Ф.М. Достоевского «Бесы» // Неофилология. 2023. Т. 9. № 3. С. 573-582. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-573-582>, <https://elibrary.ru/wglzmu>
4. Bodea R.-O. Nikolai Berdyaev's dialectics of freedom: in search for spiritual freedom // Open Theology. 2019. № 5. Р. 299-308. <https://doi.org/10.1515/opth-2019-0023>
5. Касаткина Т.А. Явление эсхатона: феномен Ф.М. Достоевского на рубеже XIX–XX вв. // Утопия и эсхатология в культуре русского модернизма. М.: Индрик, 2016. С. 372-389. <https://elibrary.ru/xajdgx>
6. Евлампиев И.И. Достоевский и русская философия начала XX века // Ф.М. Достоевский: pro et contra, антология. 2-е изд. СПб.: РХГА, 2022. Т. 1. С. 7-30.
7. Grillaert N. What the God-seekers found in Nietzsche: the reception of Nietzsche's Übermensch by the Philosophers of the Russian Religious Renaissance. Amsterdam; New York: Rodopi, 2008. 282 p. <https://doi.org/10.1163/9789401206433>
8. Кибальниченко С.А. Новый Эсхил: миф о Достоевском в философской прозе Вячеслава Иванова // Русско-Византийский вестник. 2022. № 3 (10). С. 58-79. https://doi.org/10.47132/2588-0276_2022_3_58, <https://elibrary.ru/rusqwt>
9. Келдыш В.А. Наследие Ф.М. Достоевского в философской и литературно-критической мысли Серебряного века русской литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 280 с. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0609-3>, <https://elibrary.ru/lfwswor>
10. Серебряков А.А., Железняк Д.Р. Взаимодействие принципов структурного построения в романе «Идиот» Ф.М. Достоевского // Неофилология. 2022. Т. 8. № 2. С. 303-311. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-303-311>, <https://elibrary.ru/bengir>

References

1. Nizhnikov S.A. F.M. Dostoevsky and the concept of “Russian idea”. *Vestnik Kalmytskogo universiteta = Bulletin of Kalmyk University*, 2016, no. 1 (29), pp. 104-111. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vswyhr>
2. Kantor V.K. Berdyaev o Dostoevskom: teoditsey a i svoboda [Berdyaev on Dostoevsky: theodicy and freedom]. *Filosofskie nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2014, no. 4, pp. 52-64. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sheztn>
3. Yudakhin A.A. “Do you know, I have thought of giving up the world to the Pope...”: the anti-catholic layer of the novel by F.M. Dostoevsky “Demons”. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023, vol. 9, no. 3, pp. 573-582. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-573-582>, <https://elibrary.ru/wglzmu>
4. Bodea R.-O. Nikolai Berdyaev's dialectics of freedom: in search for spiritual freedom. *Open Theology*, 2019, no. 5, pp. 299-308. <https://doi.org/10.1515/opth-2019-0023>
5. Kasatkina T.A. Yavlenie ehskhatona: fenomen F.M. Dostoevskogo na rubezhe XIX–XX vv. [The phenomenon of the eschaton: the phenomenon of F.M. Dostoevsky at the turn of the 19th–20th centuries]. *Utopiya i ehskhatologiya v kul'ture russkogo modernizma* [Utopia and Eschatology in the Culture of Russian Modernism]. Moscow, Indrik Publ., 2016, pp. 372-389. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xajdgx>

6. Evlampiev I.I. Dostoevskii i russkaya filosofiya nachala XX veka [Dostoevsky and Russian philosophy of the early 20th century]. *F.M. Dostoevskii: pro et contra, antologiya* [F.M. Dostoevsky: Pro et Contra, Anthology]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2022, vol. 1, pp. 7-30. (In Russ.)
7. Grillaert N. What the God-Seekers Found in Nietzsche: the Reception of Nietzsche's Übermensch by the Philosophers of the Russian Religious Renaissance. Amsterdam, New York. Rodopi Publ., 2008, 282 p. <https://doi.org/10.1163/9789401206433>
8. Kibal'nichenko S.A. New aeschylus: the myth about Dostoevsky in Vyacheslav Ivanov's philosophical prose. *Russko-Vizantiiskii vestnik = Russian-Byzantine Herald*, 2022, no. 3 (10), pp. 58-79. (In Russ.) https://doi.org/10.47132/2588-0276_2022_3_58, <https://elibrary.ru/rusqwt>
9. Keldysh V.A. Nasledie F.M. Dostoevskogo v filosofskoi i literaturno-kriticheskoi mysli Serebryanogo veka russkoi literatury [Dostoevsky in the philosophical and literary critical thought of the Silver Age of Russian literature]. Moscow, IWL RAS Publ., 2019, 280 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0609-3>, <https://elibrary.ru/lfwzor>
10. Serebryakov A.A., Zheleznyak D.R. The interaction of the structural construction principles in the F.M. Dostoevsky's novel "The Idiot". *Neofilologiya = Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 303-311. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-303-311>, <https://elibrary.ru/bcngir>

Информация об авторах

Серебряков Анатолий Алексеевич, доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной и мировой литературы, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-1059-8328>, aasereb@mail.ru

Вклад в статью: поиск литературы, написание части текста статьи, обобщение опыта исследователей.

Железняк Дарья Романовна, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Современный литературный процесс на Северном Кавказе», кафедра отечественной и мировой литературы, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-6866-6771>, soul.darya@bk.ru

Вклад в статью: идея, общая концепция статьи, анализ литературы, написание части текста статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 22.06.2023

Поступила после рецензирования 20.11.2023

Принята к публикации 18.01.2024

Information about the authors

Anatoliy A. Serebriakov, Dr. habil. (Philology), Professor of Russian and World Literature Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1059-8328>, aasereb@mail.ru

Contribution: literature search, part of manuscript text drafting, synthesis of researchers' experience.

Daria R. Zheleznyak, Research Scholar at the Research Laboratory "Modern Literary Process in the North Caucasus", Russian and World Literature Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-6866-6771>, soul.darya@bk.ru

Contribution: idea, main study conception, literature analysis, part of manuscript text drafting.

There is no conflict of interests.

Received June 22, 2023

Revised November 17, 2023

Accepted January 18, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 82.09

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-107-116>

Шифр научной специальности 5.9.1

Приём предварения в сборнике Б.А. Лазаревского «Обречённые и другие рассказы»

Яна Васильевна МАХРАЧЁВА , Наталия Юрьевна ЖЕЛТОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

 nika36323@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Целью исследования является анализ особенностей поэтики рассказов Б.А. Лазаревского из сборника «Обречённые и другие рассказы» (Берлин, 1921), которые были созданы и опубликованы писателем в эмиграции, на примере приёма предварения. Отметим, что ранее сборник не подвергался литературоведческому анализу, а имя художника после революции было несправедливо забыто на родине в силу идеологических и других причин. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Рассмотрена специфика использования приёма предварения Лазаревским в рассказах сборника «Обречённые и другие рассказы». Для анализа использовались историко-литературный, структурно-поэтический методы. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Выявлено, что приём предварения воплощается писателем в вещих снах героев, а также в их способности предугадывать грядущие события. Сновидения характеризуют эмоциональное состояние персонажей и служат способом ухода от тяжёлой действительности. Большинство героев обладает развитой интуицией, душевной чуткостью. Определено, что писатель активно использовал предварение и в других произведениях начального периода эмиграции («Душа женщины», «Вдова капитана»). **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Уточнение особенностей поэтики эмигрантских произведений благодаря анализу приёма предварения составляет теоретическую значимость исследования. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных материалов в практике вузовского и школьного преподавания литературы русского зарубежья.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, эмигрантское творчество Б.А. Лазаревского, сборник «Обречённые и другие рассказы», приём предварения

Для цитирования: Махрачёва Я.В., Желтова Н.Ю. Приём предварения в сборнике Б.А. Лазаревского «Обречённые и другие рассказы» // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 107-116. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-107-116>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

The method of introduction in the collection of B.A. Lazarevsky “Doomed and Other Stories”

Yana V. MAKHRACHEVA , Nataliya Yu. ZHELTOVA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 nika36323@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. The purpose of the study is to analyze the features of the poetics of the short stories by B.A. Lazarevsky from the collection “Doomed and Other Stories” (Berlin, 1921), which were created and published by the writer in emigration, using the example of the introduction technique. It should be noted that the collection was not previously subjected to literary analysis, and the artist's name was unfairly forgotten in his homeland after the revolution due to ideological and other reasons. **MATERIALS AND METHODS.** The specifics of using the Lazarevsky preface technique in the stories of the collection “Doomed and Other Stories” are considered. Historical-literary, structural-poetic methods are used for the analysis. **RESULTS AND DISCUSSION.** It is revealed that the technique of anticipation is embodied by the writer in the prophetic dreams of the characters, as well as in their ability to predict future events. Dreams characterize the emotional state of the characters and serve as a way to escape from the harsh reality. Most of the characters have developed intuition and emotional sensitivity. It is determined that the writer actively used the preface in other works of the initial period of emigration (“The Soul of a Woman”, “Captain's Widow”). **CONCLUSION.** The clarification of the features of the poetics of emigrant works through the analysis of the reception of the preface is the theoretical significance of the study. The practical significance lies in the possibility of using the materials obtained in the practice of university and school teaching literature of the Russian abroad.

Keywords: literature of the Russian abroad, emigrant creativity B.A. Lazarevsky, collection “Doomed and Other Stories”, foreshadowing technique

For citation: Makhracheva, Ya.V., & Zheltova, N.Yu. The method of introduction in the collection of B.A. Lazarevsky “Doomed and Other Stories”. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1): 107-116. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-107-116>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия учёные в России и за рубежом активно изучают масштабный феномен литературы и культуры русского зарубежья [1]. В работах исследуются различные аспекты существования русского зарубежья: исторические реалии, проблемы искусства [2], философии [3], творческие биографии писателей-эмигрантов [4], их наследие [5–9]; описываются фонды русского зарубежья в крупнейших отечественных библиотеках [10], особенности существования эмигрантов за рубежом [11]; процесс изучения феномена русского зарубежья [12] и др.

До сих пор осуществляется большая поисковая работа, «возвращаются» имена и произведения, неизвестные в России. К ним, безусловно, относится творческое наследие Б.А. Лазаревского (1871–1936), которое до сих пор остаётся малоизвестным на родине. Актуальность исследования обусловлена его связью с мировыми тенденциями изучения литературы русского зарубежья, важностью обращения к первому эмигрантскому сборнику Лазаревского «Обречённые и другие

рассказы», сыгравшему важную роль в дальнейшем эмигрантском творчестве прозаика. Целью исследования является рассмотрение художественного приёма предварения на примере вышеуказанного сборника. Новизна исследования заключается в том, что в работе впервые анализируется приём предварения в произведениях Лазаревского 1920-х гг.

Русский писатель, беллетрист, капитан военно-морского судебного ведомства Лазаревский эмигрировал из России в 1920 г. Именно за рубежом, по оценке М.В. Михайловой, писатель стал самобытным, незаурядным, оригинальным художником, и его имя необходимо вернуть «в литературный, культурный оборот»¹. Высокий статус Лазаревского в культурной жизни Русского Константинополя подчёркивает турецкий исследователь русской эмиграции Т. Олджай: «Весьма известным писателем в Стамбуле был Борис Лазаревский – сын знаменитого украинского историка Александра Лазаревского»².

Обращения к дореволюционному творчеству Лазаревского можно найти в трудах его современников, и они немногочисленны. Так, Г.С. Нейфельд (в печати Г.С. Новополлин) весьма субъективно рассматривал прозу писателя с точки зрения присутствия в ней порнографических элементов³. В эмиграции ситуация существенным образом не изменилась, известные на сегодняшний день прижизненные критические отклики единичны. Некоторые из них можно найти в разделе «Борис Лазаревский. Отзывы печати», который размещён в конце сборника рассказов «Грех Парижа» (Рига, 1928) и включает в себя отзывы об эмигрантском

творчестве писателя из периодических изданий «Речь», «Россия», «Дни», «Иллюстрированная Россия», «Последние новости»⁴.

Однако и современных научных трудов, с литературоведческой точки зрения комплексно освещающих творчество Лазаревского, на данный момент не существует. И не только эмигрантский статус писателя является причиной невнимания исследователей. Лазаревского заслуженно называют выходцем из «чеховской школы». А.П. Чехов был для него кумиром, о чём свидетельствуют многочисленные записи в дневниках будущего эмигранта. В этой связи в критике возникло представление о том, что творчество Лазаревского подражательно. Кроме того, исследователи большое внимание обращали на его дневники, в которых нашли отражение встречи со многими творческими личностями того времени [13], с более «именитыми» писателями. Это прослеживается, например, в работе Н.И. Гитович⁵, в которой цитируются дневниковые записи Лазаревского, посвящённые исключительно Чехову. Большой интерес исследователей к дневникам Лазаревского можно проследить в различных публикациях за последние 25 лет. Так, в «Ежегоднике рукописного отдела Пушкинского дома» есть раздел «Дневники Б.А. Лазаревского (к 140-летию со дня рождения писателя и к 75-летию со дня смерти)» [13].

В последнем разделе книги «Диаспора: Новые материалы»⁶ опубликованы письма И.А. Бунина, М.П. Арцыбашева, А.И. Куприна и других, взятые из дневников Лазаревского. Некоторые письма Куприна, Бунина из дневников Лазаревского были опубликованы в журнале «Новый мир» М.В. Михайловой⁷.

¹ Михайлович И. Признания библиотечного ребёнка // Независимая газета. 2012. 24 мая. URL: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2012-05-24/2_recognitions.html (дата обращения: 12.10.2023).

² Горячева Ю. 126 кораблей. Судьбы белой эмиграции в Турции // Русский мир: информационный портал фонда «Русский мир». 2019. 25 дек. URL: <https://russkiymir.ru/publications/267042/> (дата обращения: 11.10.2023).

³ Нейфельд Г.С. Порнографический элемент в русской литературе: [Арцыбашев, Каменский, Кузмин, Зиновьева-Аннибал, Сологуб, Сергеев-Ценский, Ауслендер, Борис Лазаревский, Олигер]. Екатеринбург: Тип. Л.И. Сатановского, [1909]. 247 с.

⁴ Лазаревский Б.А. Грех Парижа: сб. рассказов. Рига, 1928. 184 с.

⁵ Гитович Н.И. Записи о Чехове в дневниках Б.А. Лазаревского // Литературное наследство. 1977. Т. 87. С. 319-356.

⁶ Диаспора: новые материалы. Париж; Санкт-Петербург: Athenaeum – Феникс, 2001. 752 с.

⁷ «Милый Барбарис!...». Письма И.А. Бунина и А.И. Куприна в дневниках Б.А. Лазаревского / публ., подгот. текста, предисл. М.В. Михайловой // Новый мир. 2006. № 5. С. 123-140.

Но имеется и другой подход к изучению творчества Лазаревского. Например, А.А. Фокин и Н.М. Малахова на вопрос о подражательстве писателя призывают опираться на понятие «традиция»: «Традиция, прошедшая через «школу» влияний и подражаний, но ни в коей мере не эпигонства» [14, с. 60]. Особенно ярко эта традиция проявляет себя в эмигрантском творчестве Лазаревского, которое отмечено подлинным художественным расцветом. Так, по оценке М.В. Михайловой, именно за рубежом Лазаревский вырос в самобытного незаурядного писателя⁸, прозу которого необходимо всесторонне изучать [15].

Сегодня имеются публикации, в которых лишь упоминается имя Лазаревского, в том числе в связи с выходом в свет его произведений. К таким работам можно отнести труд С.Г. Исакова, в котором представлена хроника литературных событий Эстонии [16]. Сведения о писателе неоднократно встречаются в разделе 1924 г. Лазаревского также упоминает О.А. Бузуев в хронике литературной жизни Русского Харбина [17]. Фрагментарный анализ произведений Лазаревского содержится в статье Н.К. Мартыненко об этике любовных отношений, отражённой в печати конца XIX – начала XX века [18].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В период с 1920 по 1929 г. путь писателя пролегал через Константинополь, Берлин, Париж. Лазаревский в начале своей эмиграции опубликовал сборник рассказов «Обречѳнные и другие рассказы» (1921). Произведения, вошедшие в эту книгу, до сих пор малоизучены, но они сюжетикой, тематикой и проблематикой органично вписываются в общее русло русской эмигрантской литературы. Сделан анализ особенности поэтики рассказов Б.А. Лазаревского из сборника «Обречѳнные и другие рассказы» (Берлин, 1921) на примере приѳма предварения. Для анализа использовались историко-литературный, структурно-поэтический методы.

⁸ Михайлович И. Признания библиотечного ребёнка...

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Характерной чертой поэтики писателя является активное использование приѳма предварения, который проявляется в вещих снах и интуитивных предчувствиях героев. Этот приѳм способствует формированию в творчестве писателя мотива предугадывания событий. Персонажам Лазаревского присущи особо развитая интуиция, душевная чуткость. Внутренние, необъяснимые разумом ощущения никогда не обманывают героя, если, конечно, он не поддаѳтся чьему-то влиянию. Так, в рассказе «Обречѳнные» Покровский точно определяет в Наде «обречѳнность», предсказывает, что именно может помешать её образованию и самореализации: «Только красота может ей помешать»⁹.

В рассказе «Ненадолго» архитектор Кудрявцев до тех пор, пока не попадает под влияние Кати Мейер, весьма точно чувствует, что её действия продиктованы чувством конкуренции с Маней. И даже когда девушке удаѳтся уменьшить бдительность вдовца, периодически его посещают верные мысли, в которых он сравнивает Катю со своей покойной женой, что лгала ему и «кривлялась». Верным оказывается и продолжение этих мыслей: «И весьма возможно, что Катя совсем не оригинальная, и для неё, как и для десятков ординарных девушек, которых он встречал, тайна любви дороже, чем сама любовь... «Чтобы и мама и папа не узнали», чтобы волки были сыты и овцы целы и, особенно, чтобы не случилось беременности» (с. 30).

Особой чуткостью, интуицией и даже талантом прорицания в этом рассказе обладает хохол Будько – сослуживец архитектора: «В конторе, где составляли сметы здания, в постройке которого принимал участие и Кудрявцев, служил хохол, кассир Будько, – человек очень положительный и в тридцать пять лет гораздо менее увлекающийся, чем Кудрявцев. Очень наблюдательный и большой насмешник» (с. 37). Перемены в главном герое он отмечает сразу же и удивляется тому, что Кудрявцев всё ещё способен верить

⁹ Лазаревский Б.А. Обречѳнные и другие рассказы: сб. рассказов. III т. Берлин, 1921. С. 8. Далее цитируется это издание с указанием страниц в тексте.

в «хороших людей», замечая: «Мне кажется, что они в вашей голове роятся?» (с. 37).

Будько неоднократно предупреждает Кудрявцева и о настоящей натуре Кати Мейер, о несерьёзности её чувств, о подлости и непостоянстве («Для вас она всё, а вы для неё только эпизод. В ней азиатская кровь, она по природе раба и полюбит она только того, кто сумеет скрутить её волю» (с. 53)), даже точно предугадывает её дальнейшие действия («И я думаю, что к вам она чувствует только жалость и некоторый интерес к вашим детям. А в сущности вы ей нужны только затем, чтобы насолить Мане, – спихнуть её...» (с. 39-40); «А теперь, вот увидите, напишет вам, что... <...> Что вам лучше разойтись...» (с. 54)).

Хохол Будько разрушает и идеалистические представления Кудрявцева, связанные со стереотипным мышлением. Они выражались в убеждении, что интеллигентность и высокая духовность сугубо зависят от социальной группы, в которую вхож человек; поэтому архитектор не мог ожидать, что интеллигентная курсистка может оказаться подлым и коварным человеком. Так высказывается кассир: «И студенты, и курсистки, и офицеры, и священники, и даже архитекторы не роятся с каким-нибудь клеймом, и все они бывают и хорошими, и нехорошими, и умными, и глупыми, и сердечными, и бессердечными» (с. 40).

В рассказе «Чёрная лента» особой прозорливостью обладает девушка Ия, которая поразительно верно угадывает мысли главного героя Виноградского и даже вслух отвечает на них. Так, на его мысли о том, может ли ему сниться их встреча и её танец, она уверенно отвечает: «Нет, нет наяву, ну играйте-же» (с. 70). Девушка приглашает Виноградского на свои именины, но заранее знает, что он не придёт: «Это будет день моих именин, когда исполняются все мои желания... Впрочем вы не придёте» (с. 73). Герой действительно не смог прийти на именины, скончавшись по дороге к дому Ии.

Интуиция развита и у самого Виноградского, который предчувствует, что поход в гости может стать для него тем звеном, которое приведёт к гибели: «Какой-то внутренний

голос шептал в ответ: – Не ходи» (с. 67-68). Однако герой не прислушался к собственным предчувствиям.

В рассказе «Мороз» Мельников безошибочно давал характеристики людям по их почерку, вспоминая собственных знакомых с аналогичной манерой письма и характеризуя их. Так, нелестную характеристику он даёт возлюбленному Кати, что приводит девушку в ярость: «...Взял в руки новое письмо, написанное косыми, твердыми и, как будто, не русскими буквами. <...> Мельников засопел носом и начал: – В этом субъекте преобладают чисто животные инстинкты и вообще, нравственность его не высока; он может украть, может предать...» (с. 94-95). Такой же интуицией, прозорливостью обладали, например, рассказчик из повести Лазаревского «Вдова капитана» (Константинополь, 1920), главная героиня из рассказа «Душа женщины» (Берлин, 1921).

Из мотива предугадывания событий вытекает ещё один мотив, характерный для творчества Лазаревского – мотив вещего, пророческого сна. Он становится как бы проекцией свойственных героям интуиции, дара предвидения. Стоит заметить, что писатель уделяет снам весьма большое внимание в своих произведениях. Можно предположить, что мотив вещего сна – это наследие символистской эстетики в его творчестве.

Толковый словарь слово «сон» представляет в нескольких значениях, из которых для сборника Лазаревского наиболее актуальны два: 1) «периодически наступающее физиологическое состояние, противоположное бодрствованию, на время которого полностью или частично прекращается работа сознания», 2) «то, что снится, видение, грёзы спящего»¹⁰. Вещие сны – неконтролируемый, неподвластный человеку процесс предсказания, но не всегда он направлен на пророчество. В творчестве Лазаревского сон выполняет целый ряд функций: 1) предсказывает грядущие события; 2) раскрывает тайны; 3) помогает герою забыть от проблем и суровой реальности.

¹⁰ Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 02.10.2023).

Так, например, в рассказе «Душа женщины» сны с вещим содержанием фигурируют четыре раза. Первый сон посещает Мишу, в котором тот видит приезд рассказчицы в той же самой кофточке, в которой она и приезжает к ним в дом на следующий день. Второй сон видит сама Александра Николаевна. В нём фигурировал процесс отпевания. Проснувшись, героиня испытывает страх, и вскоре умирает Даниил Афанасьевич, отец Миши. Третий сон видит Соня. В нём рассказчица и Гассель идут рядом, и герой берёт её за руку. Сон имеет вещий элемент, так как в дальнейшем этот герой становится вторым мужем Шуры. Четвёртый сон снится рассказчице и снова повествует о будущем. Она видит во сне себя, сидящей возле моря с ребёнком на своих коленях. Сон предсказывает её беременность и рождение дочери Наташи. В финале рассказа картина из этого сна воплощается в реальной жизни Шуры.

В повести «Вдова капитана» приём предварения тоже проявляется в интуитивных предчувствиях героя-рассказчика и вещем сне. Дух покойного Сергея стремится исключительно рассказчику передать то, что страдания вдовы по нему, граничащие с безумием, не столь глубокие; также во сне покойный сообщает о городе Могилёве, в который должны доставить останки капитана (ранее рассказчик об этом не знал).

Не менее ярко мотив сна представлен в рассказах сборника «Обречённые и другие рассказы». Первая функция, которую выполняют сны (как видения спящего) – это предсказание грядущих событий. Она может быть переплетена с ещё одной: раскрытие тайн героев. В рассказе «Ненадолго» Кудрявцев, страдающий во время разлуки с Катей Мейер, терзающийся её лаконичным и холодным письмом, неоднократно видит возлюбленную в своих снах: «Но хуже всего бывало ночью, когда снилась Катя. Уйти и не слышать того, что она говорила, было невозможно» (с. 8).

Среди этой череды ночных сновидений есть и вещее видение, предсказывающее скорую разлуку и раскрывающее тайну настоящих чувств Кати Мейер к вдовцу: «Особенно сильно и надолго врезался в память такой сон: она в беленькой, простой кофточке, во-

лосы заплетены в одну косу, на щеках румянец и на ресницах слёзы. Проникновенный, как будто никогда не глгавший, голос говорил: – Ты не хочешь меня понять, моё положение ужасно. Фактически я вся твоя, на самом же деле я принадлежу тем условностям, которые вокруг меня» (с. 55-56).

Герой через это сновидение начинает понимать истинные чувства возлюбленной. Обращает на себя и характерная художественная деталь: в русской народной культуре существовала традиция, согласно которой незамужние девушки заплетали себе одну косу, а замужние – две. Таким образом, наличие у Кати Мейер одной косы как бы свидетельствует о её «девичестве», о том, что она не принадлежит Кудрявцеву и остаётся свободной от уз любви и отношений.

В рассказе «Чёрная лента» сон тоже предсказывает будущее главному герою: «Пригрелось, будто он в незнакомой маленькой комнатке сидит за таким же маленьким письменным столиком, а на коленях у него сидит Ия и говорит, точно щекочет, в самое ухо: «Теперь всё можно и не нужно печалиться, это не в последний раз, потому что мы скоро опять встретимся там, где можно видиться каждую секунду и можно не замечать друг друга, если бы мы стали чужими. Поцелуйте меня в глаз – в левый»» (с. 67). Примечательно, что ранее герой не был в гостях у Ии, а потому не мог знать, как выглядит её комната изнутри. Однако, когда Виноградский попал к ней в дом, он очутился в той самой комнате, которую уже видел в своём ночном видении.

Лазаревский использует то же словосочетание для её описания, чтобы подчеркнуть этот факт («маленькая комната» (с. 69)), а также использует глаголы, связанные с узнаванием («узнал письменный столик», «будто видел их где-то раньше» (с. 69)). В реальности все действия и слова Ии копировали те, что Виноградский видел и слышал в своём сне: Ия села к нему на колени, сказала, что «теперь всё можно» (с. 72), попросила поцеловать в левый глаз. Стоит также обратить внимание на просьбу главной героини. По некоторым народным приметам, поцелуи в глаза тесно связаны со смертью.

Скорую смерть героя предсказывает сон в рассказе «Сыпнячок». Так, девушка Шура после второго визита Владимира Ивановича к ней домой снится герою. Однако изуродованная внешность, ледяные конечности, которыми она касается героя, становятся показателями приближающейся кончины: «На следующую ночь она приснилась ему ласковая, но страшная, будто положила ему свою ручку на лоб и была эта ручка холодная и тяжёлая, точно оловянная. Ужасно трудно было забыть это сновидение, и целых полдня болела голова, а к вечеру как будто повысилась температура. На следующий день это было уже не «как будто», а на самом деле» (с. 103). Болезнь Владимир Иванович не пережил и скончался. Образ Шуры во сне стал олицетворением смерти, пришедшей к герою.

Сновидения, которые не выполняют предсказательную функцию, помогают героям забыть и уйти от реальности. Они становятся проекцией того, чего больше всего хочет человек. Так, в рассказе «Обречённые» Покровский, познав тяготы семейной жизни, а также жизни провинциального учителя, отмечает, что «хорошо бывало только во сне» (с. 13). В таких снах герой возвращался в свои юные годы, родные места на берегу реки. Такие видения давали ему временное облегчение, весь последующий день воспринимался героем иначе, а невзгоды переносились легче: «И когда Покровский видел себя студентом, сидящим на берегу Сожи; когда ему грезилась милая Надя, он просыпался тихий и грустный, молча пил холодный кофе, молча надевал нечищенные ботинки и шёл на службу. И в такой день не ставил двоек даже самым отъявленным идиотам» (с. 13-14).

Похожее значение имеют сны рассказчицы из заключительного произведения сборника «Ширмы». Страдая от болезни, в её голове проносятся разные образы: от живых и мёртвых людей до родных мест: «Моя память то угасала, то светлела, грезился милый, задумчивый Харьков, рисовались лица живых или не живых – не знаю – матери и братьев...» (с. 106).

В этот ряд встраиваются и сны архитектора Кудрявцева из рассказа «Ненадолго». Когда герой переключает всё своё внимание с

Мани Снежинской на Катю Мейер, он удивляется тому, что первая девушка перестаёт ему сниться: «Удивительнее всего было то, что ни во сне, ни наяву ни разу в голову не пришла Маня Снежинская...» (с. 37).

Сон как физиологическое состояние человека является показателем его душевного, эмоционального настроя. Чтобы подчеркнуть переживания героя, его беспокойство, Лазаревский передаёт это посредством указания на качество сна. Так, очень часто герои переживают тревожный сон, им не спится, или, наоборот, герои спят так крепко и спокойно, что они не видят сновидений.

В рассказе «Ненадолго» Кудрявцев плохо спит после того, как Катя запрещает ему приезжать в город Х. к ней: «И в эту ночь он снова плохо спал» (с. 51). Но герой нарушает своё слово, не в силах больше томиться по возлюбленной и терзаться подозрениями, он приезжает в её родной город, селится в гостинице. Это значительно понижает уровень тревожности Кудрявцева, близость предстоящей встречи его успокаивает, и это сказывается и на сне героя: «Ничего не приснилось» (с. 58).

В рассказе «Марья Павловна» после того, как полковник Кульчинский приезжает в свои родные места, он засыпает прямо под открытым небом на пляже «тем сладким сном, которым спали в этих же самых тихих лозах бездомные босяки, и от усталости ему ничего не приснилось» (с. 79).

В рассказе «Сыпнячок» Владимир Иванович, ощутивший приближающееся счастье после встречи со старой петербургской знакомой, впервые за долгое время, вернувшись домой, не испытал чувства, «напоминавшего о смерти, и засыпая, всё ещё долго слышал фразу...» (с. 100). Второй визит, однако, уже не принёс герою такой радости, и это Лазаревский вновь подчёркивает через описания тревожного сна: «Уходил он сегодня с каким-то другим чувством, похожим на то, которое не давало ему спать и мучило утром и вечером» (с. 102).

В рассказе «Мороз» тревожность главного героя Мельникова из-за холодного прощания с Катей и предстоящей с ней разлуки влияет и на качество сна в дороге, и на восприятие Петербурга, в который он приезжает:

«В вагоне плохо спалось. И Петербург показался особенно холодным, развратным и злым городом» (с. 91).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в качестве одной из характерных черт поэтики Лазаревского можно выделить активное использование приёма предварения. Особенно ярко он проявляется в мотиве вещего сна и мотиве предугадывания последующих событий. Персонажам Лазаревского присущи особо развитая интуиция, душевная чуткость. Сон в произведениях Лазаревского представлен и как физиологическое состояние человека, и как видения спящего. Доказывается, что сон в первом

случае является показателем душевного, эмоционального состояния героя, а также служит ему способом временного ухода от суровой действительности. Во втором случае сон способствовал предсказанию грядущих событий, раскрытию тайн, помогал герою на время забыть о проблемах.

Анализ приёма предварения в эмигрантских произведениях Лазаревского способствует уточнению особенностей поэтики произведений, сформированной в условиях инокультурной среды, что составляет теоретическую значимость этой работы. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных материалов в практике вузовского и школьного преподавания литературы русского зарубежья.

Список источников

1. *Parkhomenko T.A.* Cultural Heritage of the Russian Abroad – Russian Envoy to the world // Culture and Arts in the Context of World Cultural Heritage. Klironomy. 2022. № 2 (5). P. 108-113. <https://doi.org/10.47451/her2022-05-01>
2. *Галькова А.В.* Петербургский текст в «Воспоминаниях» М.В. Добужинского // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 29. С. 39-54. <https://doi.org/10.17223/23062061/29/3>, <https://elibrary.ru/bpqiwy>
3. *Пономарёв Е.Р.* Отечество в философских построениях И.А. Ильина: литературные проекции // Studia Litterarum. 2021. Т. 6. № 3. С. 222-243. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-222-243>, <https://elibrary.ru/xvudqo>
4. *Обатнина Е.Р.* Алексей Ремизов и Борис Зайцев: юбилейные хлопоты 1926 г. // Studia Litterarum. 2021. Т. 6. № 4. С. 466-485. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-466-485>, <https://elibrary.ru/gxzipur>
5. *Проскурина Е.Н., Силантьев И.В.* Своеобразие сюжета воспоминания в поэме Б. Волкова «Возведённые на эшафот» // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 94-109. <https://doi.org/10.17223/18137083/80/9>, <https://elibrary.ru/osndiw>
6. *Мастепак Т.Г.* Социокультурное пространство Берлина в романе В. Набокова «Дар» // Сибирский филологический журнал. 2021. № 1. С. 169-181. <https://doi.org/10.17223/18137083/74/13>, <https://elibrary.ru/pqnjul>
7. *Устинов А.* «Зелёная шляпа» Петра Потёмкина и детская литература русской эмиграции // Детские чтения. 2020. № 2. С. 180-229. <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2020-2-18-180-229>, <https://elibrary.ru/zepuop>
8. *Назаренко И.И.* Национальная самоидентификация героя-эмигранта в эмигрантской прозе Г. Иванова и Г. Миллера. Статья первая: утрата исконного национального мира и любви // Текст. Книга. Книгоиздание. 2023. № 31. С. 6-24. <https://doi.org/10.17223/23062061/31/2>, <https://elibrary.ru/gzplvo>
9. *Бурмистров К.Ю.* Из старых газет. Неизвестная статья А.И. Куприна и неучтённая публикация сказки И.С. Шмелёва // Studia Litterarum. 2022. Т. 7. № 1. С. 472-493. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-472-493>, <https://elibrary.ru/cjkwzb>
10. *Махотина Н.В., Артемьева Е.Б.* Литература русского зарубежья в библиотечных спецхранах // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 40. С. 320-328. <https://doi.org/10.17223/22220836/40/29>, <https://elibrary.ru/hyqykq>
11. *Благодер Ю.Г.* Русские эмигранты в Китае в 1920–1930-е гг.: две гражданские войны на одном жизненном пути // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 4. С. 181-191. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.16>, <https://elibrary.ru/rlnpf>
12. *Steila D.* Russia Abroad: 100 years after the “Philosophical Steamer” // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 1. С. 7-14. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-1-7-14>, <https://elibrary.ru/pqzrzo>

13. Лазаревский Г.С. Дневники Б.А. Лазаревского (к 140-летию со дня рождения писателя и к 75-летию со дня смерти) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома. СПб., 2012. Т. 2011. С. 96-109. <https://elibrary.ru/vkxnf>
14. Фокин А.А., Малахова Н.М. К проблеме возрождения забытых имён: Борис Лазаревский и «Чеховская школа» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 1. С. 58-61. <https://elibrary.ru/pagojz>
15. Хорохордина О.В. Вторая Международная научная конференция «Русское зарубежье – духовный и культурный феномен» // Мир русского слова. 2007. № 1-2. С. 110-111. <https://elibrary.ru/ljmdvd>
16. Исаков С.Г. Эстония (1918–1924) // Литературоведческий журнал. 2004. № 18. С. 370-418. <https://elibrary.ru/huvqgj>
17. Бузуев О.А. Харбин и Китай (1918–1945) // Литературоведческий журнал. 2001. № 15. С. 380-409. <https://elibrary.ru/bbwml>
18. Мартыненко Н.К. Российская печать конца XIX – начала XX веков об этике любовных отношений // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. № 1 (31). С. 131-142. <https://elibrary.ru/iczseq>

References

1. Parkhomenko T.A. Cultural Heritage of the Russian Abroad – Russian Envoy to the world. *Culture and Arts in the Context of World Cultural Heritage. Klironomy*, 2022, no. 2 (5), pp. 108-113. <http://doi.org/10.47451/her2022-05-01>
2. Gal'kova A.V. The Petersburg text in “Vospominaniya” by M.V. Dobuzhinsky. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie = Text. Book. Publishing*, 2022, no. 29, pp. 39-54. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/23062061/29/3>, <https://elibrary.ru/bpqiwy>
3. Ponomarev E.R. Motherland in the philosophical constructions of I.A. Ilyin: literary projections. *Studia Litterarum*, 2021, vol. 6, no. 3, pp. 222-243. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-222-243>, <https://elibrary.ru/xvudqo>
4. Obatnina E.R. Alexey Remizov and Boris Zaitsev: 1926 anniversary preparations. *Studia Litterarum*, 2021, vol. 6, no. 4, pp. 466-485. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-466-485>, <https://elibrary.ru/gxzipur>
5. Proskurina E.N., Silant'ev I.V. Peculiarity of the memory plot in the poem by Boris Volkov “Brought on the Scaffold”. *Sibirskii filologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 3, pp. 94-109. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/18137083/80/9>, <https://elibrary.ru/osndiw>
6. Mastepak T.G. The socio-cultural space of Berlin in V. Nabokov's novel “The Gift”. *Sibirskii filologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 1, pp. 169-181. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/18137083/74/13>, <https://elibrary.ru/pqnjul>
7. Ustinov A. Piotr Potiomkin's “Green Hat” and Russian émigré children's literature. *Detskie chteniya = Children's Readings*, 2020, no. 2, pp. 180-229. (In Russ.) <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2020-2-18-180-229>, <https://elibrary.ru/zepuop>
8. Nazarenko I.I. National self-identification of the emigrant hero in the emigrant prose of Georgy Ivanov and Henry Miller. Article one: loss of primordial national world and love. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie = Text. Book. Publishing*, 2023, no. 31, pp. 6-24. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/23062061/31/2>, <https://elibrary.ru/gzplvo>
9. Burmistrov K.Yu. From old newspapers: an unknown essay by Alexander Kuprin and an unaccounted publication of Ivan Shmelev's fairy tale. *Studia Litterarum*, 2022, vol. 7, no. 1, pp. 472-493. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-472-493>, <https://elibrary.ru/cjkwzb>
10. Makhotina N.V., Artem'eva E.B. Literature of Russian Diaspora in library special stores. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie = Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2020, no. 40, pp. 320-328. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/2220836/40/29>, <https://elibrary.ru/hyqykp>
11. Blagoder Yu.G. Russian emigrants in china in the 1920-1930s: two civil wars on the same life route. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2022, vol. 27, no. 4, pp. 181-191. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.16>, <https://elibrary.ru/rlnpf>

12. Steila D. Russia Abroad: 100 years after the “Philosophical Steamer”. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Filosofiya = RUDN Journal of Philosophy*, 2022, vol. 26, no. 1, pp. 7-14. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-1-7-14>, <https://elibrary.ru/pqzrzo>
13. Lazarevskii G.S. Dnevnik B.A. Lazarevskogo (k 140-letiyu so dnya rozhdeniya pisatelya i k 75-letiyu so dnya smerti) [Diaries of B.A. Lazarevsky (on the 140th anniversary of the writer’s birth and on the 75th anniversary of his death)]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House]. St. Petersburg, 2012, vol. 2011, pp. 96-109. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vkxnf>
14. Fokin A.A., Malakhova N.M. Towards the problem of renaissance of forgotten names: BORIS Lazarevskiy and “Chekhov’s School”. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN = Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS*, 2012, no. 1, pp. 58-61. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pagojz>
15. Khorokhordina O.V. Vtoraya Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Russkoe zarubezh’e – dukhovnyi i kul’turnyi fenomen» [Second International Scientific Conference “Russian Abroad – a Spiritual and Cultural Phenomenon”]. *Mir russkogo slova = The World of Russian Word*, 2007, no. 1-2, pp. 110-111. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ljmdvd>
16. Isakov S.G. Estoniya (1918–1924) [Estonia (1918–1924)]. *Literaturovedcheskii zhurnal = The Journal of Literary History and Theory*, 2004, no. 18, pp. 370-418. (In Russ.) <https://elibrary.ru/huvqgj>
17. Buzuev O.A. Kharbin i Kitai (1918–1945) [Harbin and China (1918–1945)]. *Literaturovedcheskii zhurnal = The Journal of Literary History and Theory*, 2001, no. 15, pp. 380-409. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bbwmlh>
18. Martynenko N.K. Russian seal of the late 19th and early 20th centuries on the ethics of love relations. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Bulletin of the Volzhsky University named after V.N. Tatishcheva*, 2020, no. 1 (31), pp. 131-142. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iczseq>

Информация об авторах

Махрачѣва Яна Васильевна, аспирант, кафедра русской и зарубежной литературы, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-8634-110X>, nika36323@yandex.ru

Вклад в статью: разработка концепции, анализ научной литературы, проведение исследования и обработка его результатов, написание части текста статьи.

Желтова Наталия Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-1592-5511>, nata_zhelтова@mail.ru

Вклад в статью: разработка концепции исследования, обработка его результатов, написание части текста статьи и редактирование.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 20.11.2023
Поступила после рецензирования 06.02.2024
Принята к публикации 15.02.2024

Information about the authors

Yana V. Makhracheva, Post-Graduate Student, Russian and Foreign Literature Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-8634-110X>, nika36323@yandex.ru

Contribution: conception development, scientific literature analysis, research conducting and its results processing, part manuscript text drafting.

Natalia Yu. Zheltova, Dr. habil. (Philology), Professor, Head of Russian and Foreign Literature Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-1592-5511>, nata_zhelтова@mail.ru

Contribution: study conception development, research results processing, part manuscript text drafting and editing.

There is no conflict of interests.

Received November 20, 2023
Revised February 6, 2024
Accepted February 15, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 821.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-117-127>

Шифр научной специальности 5.9.1

Ч. Айтматов и русская традиционалистская проза 1960–1970-х гг. (к 95-летию со дня рождения писателя)

Пётр Андреевич ГОНЧАРОВ

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»
393760, Российская Федерация, Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Интернациональная, 101
✉ goncharovpa2015@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Ч.Т. Айтматов (1928–2008) – крупнейший писатель, чьё творчество изначально связано с Киргизией, был широко известен в Советском Союзе, признан мировым культурным сообществом. Его проза связана с несколькими направлениями и течениями в русской советской литературе. Цель исследования – провести параллели между произведениями Айтматова 1960–1980-х гг. и русской традиционалистской литературой этого времени, установить степень поэтического «родства» между относящимися к разным национальным культурам феноменами. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования являются повести Ч. Айтматова «Тополёк мой в красной косынке», «Материнское поле», роман «Буранный полустанок», роман Ф. Абрамова «Дом», повести В. Астафьева, рассказы В. Шукшина. Главными методами исследования материала являются сравнительно-типологический, историко-генетический; используется также мифопоэтический подход к анализу литературных произведений. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Установлено, что проза Ч. Айтматова имеет отношение к «производственной литературе», к «лирической прозе», к «молодёжной литературе». Более тесными оказываются связи айтматовских повестей и романов с «деревенской прозой». Стремление сберечь память, традиции, архетипы поведения, характерные для многовековой культуры киргизского народа, имеет большое значение для героев повестей и романов Ч. Айтматова. Эта тенденция характеризует и русскую традиционалистскую литературу 1960–1980-х гг., заявившую о необходимости бережного отношения к русским национальным традициям. Во многом созвучными и соотносимыми по ряду параметров оказываются образы главных персонажей, мифологические мотивы произведений Ч. Айтматова и русских «деревенщиков». Выявлено значительное сходство в восприятии родной земли, поля в произведениях «деревенщиков» и Ч. Айтматова, в изображении неоднозначных социально-этических процессов в советском обществе 1960–1980-х гг., в осмыслении процессов коррозии национального характера. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Проза Ч.Т. Айтматова близка различным течениям русской литературы XX века по характерной для неё гуманистической направленности, по вниманию к герою, вовлечённому в решение острых социально-этических проблем времени. Для прозы Ч. Айтматова характерно поэтическое «родство» с традиционалистским направлением русской литературы, проявляющееся в жанровых, композиционных, образных, идейных аналогиях и соответствиях между феноменами, относящимися к разным национальным культурам. Их сближают образ земли-матери, попытка реабилитировать и сберечь архетипы национальной этики, интегрировать их в полную противоречий современность. Видится перспективным дальнейшее изучение параллелей между прозой Ч. Айтматова и русской традиционалистской литературой с целью определения национального своеобразия художественных миров писателей и уточнения истоков общности их концепций мира и человека.

Ключевые слова: Ч.Т. Айтматов, В.П. Астафьев, В.М. Шукшин, традиционалистская литература, деревенская проза, повесть

Благодарности: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-18-00408, <https://rscf.ru/project/23-18-00408/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского.

Для цитирования: Гончаров П.А. Ч. Айтматов и русская традиционалистская проза 1960–1970-х гг. (к 95-летию со дня рождения писателя) // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 117-127. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-117-127>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Ch. Aitmatov and the Russian traditionalist prose of the 1960s–1970s (on the 95th anniversary of the writer's birth)

Pyotr A. GONCHAROV

Michurinsk State Agrarian University

101 Internatsionalnaya St., Michurinsk, 393760, Tambov region, Russian Federation

✉ goncharovpa2015@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. Ch.T. Aitmatov (1928–2008) is a major writer whose work was originally associated with Kyrgyzstan, was widely known in the Soviet Union, and recognized by the world cultural community. His prose is associated with several directions and trends in Russian Soviet literature. The purpose of the study is to draw parallels between Aitmatov's works of the 1960–1980s and Russian traditionalist literature of that time, to establish the degree of poetic "kinship" between phenomena belonging to different national cultures. MATERIALS AND METHODS. The research material is Ch. Aitmatov's stories "My Poplar in a Red Scarf", "Mother's Field", the novel "Stormy Stop", F. Abramov's novel "Home", V. Astafiev's stories, V. Shukshin's stories. The main methods of studying the material are comparative typological, historical and genetic; a mythopoetic approach to the analysis of literary works is also used. RESULTS AND DISCUSSION. It has been established that Ch. Aitmatov's prose is related to "industrial literature", to "lyrical prose", to "youth literature". The connections between Aitmatov's stories and novels and "village prose" turn out to be closer. The desire to preserve memory, traditions, and archetypes of behavior characteristic of the centuries-old culture of the Kyrgyz people is of great importance for the heroes of Ch. Aitmatov's stories and novels. This trend also characterizes Russian traditionalist literature of the 1960–1980s, which declared the need for a careful attitude towards Russian national traditions. In many respects, the images of the main characters and the mythological motifs of the works of Ch. Aitmatov and the Russian "villages" turn out to be consonant and comparable in a number of parameters. Significant similarities were revealed in the perception of the native land and fields in the works of the "villagers" and Ch. Aitmatov, in the depiction of ambiguous socio-ethical processes in Soviet society of the 1960–1980s, in the understanding of the processes of corrosion of a national character. CONCLUSION. Prose by Ch.T. Aitmatov is close to various currents of Russian literature of the twentieth century in its characteristic humanistic orientation, in its attention to the hero involved in solving acute social and ethical problems of the time. Ch. Aitmatov's prose is characterized by a poetic "kinship" with the traditionalist direction of Russian literature, manifested in genre, composition, figurative, ideological analogies and correspondences between phenomena belonging to different national cultures. They are brought together by the image of the mother earth, an attempt to rehabilitate and preserve the archetypes of national ethics, to integrate them into modernity full of contradictions. It seems promising to further study the parallels

between Ch. Aitmatov's prose and Russian traditionalist literature in order to determine the national identity of the writers' artistic worlds and clarify the origins of the commonality of their concepts of the world and man.

Keywords: Ch.T. Aitmatov, V.P. Astafiev, V.M. Shukshin, traditionalist literature, village prose, novella

Acknowledgements: The study is supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-18-00408, <https://rscf.ru/project/23-18-00408/>; Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky.

For citation: Goncharov, P.A. Ch. Aitmatov and the Russian traditionalist prose of the 1960s–1970s (on the 95th anniversary of the writer's birth). *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):117-127 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-117-127>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

«Я традиционалист и консерватор», «я считаю русскую культуру нашим общим достоянием», – заявил Ч. Айтматов в одном из интервью, судя по содержанию, относящемуся к началу 2000-х гг. и воспроизведённому в одном из исторических телепроектов к 30-летию распада СССР¹.

Прежде всего, необходимо заметить, что фигура Ч. Айтматова развеивает и развенчивает популярный на рубеже 1980–1990-х гг. миф о якобы имевшем место навязанном доминировании русской культуры, русской литературы в культурах республик, некогда входивших в СССР. Вопреки этому мифу сам Ч. Айтматов в известной степени «доминировал» в советской литературно-общественной жизни 1960–1980-х гг. Признание Ч. Айтматова в советской культуре выразилось в том, что он стал лауреатом Ленинской – высшей в СССР премии (1963) и нескольких государственных премий в области литературы. Известно, что получивший известность в СССР, писатель был признан и в мировом сообществе, именно его несколько раз выдвигали на Нобелевскую премию.

Бесспорно, что Ч.Т. Айтматов – порождение, феномен, прежде всего, киргизской куль-

туры, художественное перевоплощение богатыря-воина Манаса в богатыря-художника, мыслителя, философа, общественного деятеля. Хотя процесс распада некогда единой страны в определённой мере «развёл» писателей и литературоведов по их «национальным квартирам», интерес к творчеству Ч. Айтматова сохраняется и в Киргизстане, и в России. Масштаб его личности, значение творчества подчёркивают и география, и аспекты связанных с Ч. Айтматовым современных и ставших историей исследований, их изданий и переизданий [1–8]. Характерно не только то, что Ч. Айтматов оказался объектом целого ряда исследований тюркологов «ближнего» и «дальнего зарубежья» [9–15], но и то, что уже сами эти исследования стали предметом научного анализа [16; 17].

Стоит напомнить, что «деревенская проза», будучи явлением, прежде всего, русской литературы, получила своеобразный отклик в литературе «союзных республик»: в «Тронке» О. Гончара, в «Полесской хронике» И. Мележа, в «Знаке беды» В. Быкова, в «Потерянном крове» Й. Авижюса и т. д. Естественно, что не всякое произведение о деревне и есть «деревенская проза». Но созвучные (тематически и идеологически) «деревенской прозе» явления нашли место и в иных сферах культурного влияния русской литературы – в частности, в прозе ГДР, где широкой известностью пользовался роман Эрвина Штритмат-

¹ 30 лет распада СССР. История в лицах. Чингиз Айтматов [видеозапись]. URL: <https://ok.ru/video/3029680787768> (дата обращения: 15.09.2023).

тера «Оле Бинкоп» (1963) о социально-этических проблемах послевоенной немецкой деревни. Роман, переведённый на многие языки мира. Одна из начальных фраз этого романа является своеобразной метафорой и деревни XX столетия, и прозы о деревне: «Так что же тогда деревня на этой земле? Глазок на коже подгнившей картофелины или красная точка на освещённой солнцем стороне наливающегося яблока?»².

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом сопоставительного исследования послужили повести Ч. Айтматова «Тополёк мой в красной косынке», «Материнское поле», роман «Буранный полустанок» и роман Ф. Абрамова «Дом», повести В. Астафьева, рассказы В. Шукшина.

Использование методов (сравнительно-типологического, историко-генетического; мифопоэтического подхода к анализу литературных произведений) нацелено на решение задачи – провести возможные жанровые, структурно-поэтические, образные и иные параллели между творчеством Ч. Айтматова и русской традиционалистской («деревенской») прозой с целью установить степень поэтического «родства» между относящимися к разным национальным культурам феноменами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ч. Айтматов как писатель, конечно же, не был «мишенью», объектом «культурной экспансии» русской советской литературы, поскольку он сам стоял у истоков «деревенской прозы». Заметим вначале, что Айтматов сопричастен в разной степени нескольким направлениям и течениям в современной ему русской литературе. Его повести «гор и степей» перекликаются с «лирической прозой» (О. Берггольц, Ю. Казаков, В. Солоухин, А. Яшин и др.) благодаря форме повествования от первого лица, благодаря присутствию в тексте фигуры чувствующего и мыслящего

героя-рассказчика. Его повести 1950–1960-х гг. корреспондируют и с «молодёжной литературой» этой эпохи (В. Аксёнов, Б. Балтер, А. Гладилин, А. Рыбаков и др.). Их главные герои молоды, находятся в бурном и постоянном поиске смысла существования.

Характерная деталь: чем более зрелым и совершенным становилось литературное творчество Ч. Айтматова, тем глубже оно погружалось, «прорастало» в историю русской литературы. Писатель, в начале своего творческого пути во многом сближаясь с современными ему литературными течениями и направлениями, по мере приближения к литературной зрелости проявляет неподдельный интерес к прозе предшествующих эпох. Дм. Мережковский, Л. Андреев, М. Булгаков нашли в лице Ч. Айтматова своего продолжателя во внимании к евангельским сюжетам. И это не подражание, а совершенно оригинальная трактовка: Понтий Пилат у Ч. Айтматова (в его романе «Плаха», 1986) подозревает Иисуса в намерении стать «царём иудейским», о чём втайне, не признаваясь даже самому себе, мечтает сам прокуратор. Понтий Пилат видит в Иисусе политического соперника, готового взбунтовать чернь ради собственной власти. Этот поворот сюжета, с одной стороны, отвечал на сложный богословский вопрос о сути поступка Пилата, а с другой – косвенно и прямо предсказывал кризис в развитии социально-политической ситуации в России и Киргизии рубежа 1980–1990-х и последующих годов.

Повесть Ч. Айтматова «Тополёк мой в красной косынке» (1961) вызывает неслучайные ассоциации с «производственной» литературой (главный герой – шофёр автопредприятия, доказывающий возможность интенсификации автоперевозок через хребты Тянь-Шаня в Китай с помощью машин с прицепом). Но по характеристикам главного героя повесть легко вписывается в «молодёжную» литературу, с её «бунтующим» героем. Форма повествования – от первого лица, от лица главного героя-рассказчика, отсылает читателя к стилистике «лирической» прозы. Здесь находит подтверждение идея Г.Д. Гачева об ускоренном развитии литератур советских республик в советское время. Ана-

² *Штризматтер* Э. Оле Бинкоп. Роман. Перевод Н. Ман, С. Фридлянд. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/III/shtritmatter-ervin/izbrannoe/2> (дата обращения: 15.09.2023).

лизируя прозу Айтматова, Г.Д. Гачев аргументировано утверждает, что повесть «Джамиля» представляет собой «явление ускоренного литературного развития» [1, с. 14].

Продолжая логику Г. Гачева, есть основания утверждать, что в лице Ч. Айтматова (и не только) киргизская литература ускоренно прошла через этапы развития, свойственные русской литературе 1920–1940-х гг. («производственная литература»), периода 1950–1960-х гг. («лирическая проза», «молодёжная литература»), этапа 1960–1980-х гг. («традиционалистская» – «деревенская проза»). Заметное внимание Ч. Айтматова в 1960–1990-е гг. к англоязычной литературе (Г. Мелвилл, Э.М. Хемингуэй и др.), к «магической» и мифологической прозе Латинской Америки (Х. Кортасар, Г.Г. Маркес) – самостоятельная тема, заслуживающая тонкого анализа литературоведения.

Однако, на наш взгляд, ощутимее и продуктивнее соприкосновение Ч. Айтматова с русской «деревенской» (традиционалистской) прозой. Первенство Ч. Айтматова в советской литературе выразилось в обращении к новым темам и новым жанрам, в интерпретации уже известных тем. Война как апофеоз народа и его трагедия, трагедия семьи, вместо парадного славословия – тема повести «Материнское поле» (1963), и здесь же мифологизм в организации повествования, а значит, и в жанрово-композиционном плане.

Сближение с «деревенской прозой» усилилось благодаря натурфилософской и мифологической составляющей, в повести «Прощай, Гюльсары!», в сборнике «Белый пароход». В известной работе Г.Д. Гачева о прозе Ч. Айтматова [1] есть сопоставления и параллели с киргизским и мировым фольклором, с европейской и русской классикой. Однако литературовед и культуролог, вероятно, в то время и не ставил себе цели сопоставить прозу киргизского писателя с современной ему русской прозой. И хотя отдельные имена русских прозаиков второй половины XX века (М. Шолохов, Ю. Бондарев и др.) в книге Г.Д. Гачева упоминаются, параллели и сопоставления с «деревенской прозой» в ней отсутствуют. Вероятно, по той причине, что сам Ч. Айтматов воспринимался в то время

как органическая часть русской советской литературы, сравнивать же часть с целым не представлялось продуктивным. Однако кардинальные изменения мировосприятия художника, происходившие в это время, не остались в исследовании незамеченными. Анализируя семейные и родовые связи персонажей повести «Белый пароход» (1970), Г. Гачев отмечает: «Вертикали рода перерезаны у людей этих, не подаётся им оттуда силы и воспомоществования. И если в ранних повестях Айтматова это подавалось с плюсом, ибо способствовало становлению личности: её высвобождению из оков рода, – то теперь этот же разрыв видится в минусе, как несчастье» [1, с. 270].

Сближение с русской «деревенской прозой» достигло апогея в романе «Буранный полустанок», в образах буранного Едигея и манкурта. Манкурт – слово и понятие, введённое Ч. Айтматовым в русский литературный язык. Такие заслуги перед литературным русским языком ставят его в один ряд с русской литературной классикой, с Н. Карамзиным, В. Маяковским. Человек, лишённый памяти о своём роде, своей матери, своей родине, своих национальных традициях – это и антигерой Ч. Айтматова и не в меньшей степени – отрицательный персонаж русской традиционалистской прозы 1960–1970-х гг. Этот тип заявляет о себе в герое рассказа В. Шукшина «Беседы при ясной луне» (1972) Баеве, возмнившем себя произведённым на свет не родным отцом, а стараниями американцев: «<...> мериканцы-то у нас тут тада рылись – искали чего-то в горах. Шут его знает! Они же... это... народишко верткий»³. Этот тип реализован и в персонажах шукшинского рассказа «Привет Сивому!» (1974), забывших о нормах нравственности и предавшихся соблазну сексуальной свободы.

Близкий тип антигероя заявляет о себе в Егорше Ставрове и в директоре совхоза Таборском в романе Ф. Абрамова «Дом» (1978). Показательно, что айтматовский «Буранный полустанок» (1980) и абрамовский «Дом» увидели свет практически в одно время. Но

³ Шукшин В.М. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. Рассказы 1972–1974 годов. Повести. Публицистика. М.: Молодая гвардия, 1985. С. 13.

объединяет их не только эпоха, но и созвучная проблематика. Почему человек не хочет, подобно своим дедам и отцам, работать с полной самоотдачей, почему им руководит корысть, почему он забывает о стыде, совести, семье? Речь, по сути, идёт о коррозии русского национального характера. Но, если верить Айтматову, – не только русского, но и киргизского. И не в этом ли одна из причин распада – нравственного, а затем и социально-политического? История Едигея, Казангапа и его сына, трагедия Абуталипа, история Михаила, Лизы Пряслиных и Егорши Ставрова призваны ответить на эти сложные вопросы времени.

Традиционалистская русская проза опирается на христианские и предшествующие христианству этические ценности. Айтматовское творчество есть продолжение цивилизаций Древнего Востока, исламских и доисламских традиций, а поздний Ч. Айтматов обращён к христианству, к буддизму, к евангельским проблемам и сюжетам. Действие многих его произведений по большей части связано с богоборческой эпохой в жизни России и Киргизии. Однако это не мешает его героям вовремя совершать намаз, его женским персонажам – прикрывать лицо от незнакомых мужчин, почитать аксакалов, помнить о совести и милосердии.

Приведём эпизод из произведения о союзе молодых людей, основанном не на родовых обычаях, а на явном пренебрежении к ним (Ильяс увёз невесту без соблюдения свадебного ритуала), из повести «Тополёк мой в красной косынке». Курсивом в эпизоде выделены описания воспроизведенных в повести элементов традиционной киргизской этики и их восприятие персонажами произведения: «Стоим на дороге, разговариваем, а Урмат-аке даже и не подходит к машине, не глядит на Асель. Хорошо, что Асель догадалась, в чём дело, накинула платок на голову, прикрыла лицо. Тогда Урмат-аке довольно улыбнулся.

– Вот теперь порядок! – сказал он. – Спасибо, доченька, за уважение. Ты отныне наша невестка, всем аксакалам автобазы невестка. Держи, Ильяс, за смотрины, – подал он мне деньги. Я не мог отказаться, обидел бы.

Мы расстались. Асель не снимала платка с головы. Как будто в заправдашнем киргизском доме, она, сидя в кабине, застенчиво прикрывала лицо при встречах со знакомыми шоферами. А оставшись одни, мы смеялись»⁴. Герои не только этой повести, но и других повестей и рассказов конца 1950–1960-х гг., несмотря на их часто принципиальную современность, сочетают в себе приметы и традиции исламского Востока с реалиями новой жизни. «Смеялись» – здесь дань героев новым веяниям, так и не смогшим (рассказчик об этом явно не сожалеет) вытеснить многовековые обычаи киргизской старины.

Продолжение исламских и доисламских традиций подтверждает и активность мифологических образов в его прозе, в частности образ поля в повести «Материнское поле». В известной повести «Зулейха открывает глаза» Г. Яхиной главная героиня часто обращается к различным «духам» (околицы, кладбища, леса и т. п.) за помощью. Айтматовская Толгонай в наименьшей степени склонна к мистицизму, она напрямую беседует с полем, персонификацией земли-матери. «– О поле моё заветное, ты сейчас отдыхаешь после жатвы. Не слышно здесь голосов людей, не пылят на дорогах машины, не видно комбайнов, не пришли ещё стада на стерню. Ты отдало людям свои плоды и теперь лежишь, как женщина после родов. Ты будешь отдыхать до взмёта зяби. Сейчас здесь нас двое – ты да я, и больше никого. Ты знаешь всю мою жизнь. Сегодня день поминовения, сегодня я поклоняюсь памяти Суванкула, Касыма, Маселбека, Джайнака и Алиман. Пока я жива, я их никогда не забуду»⁵. Здесь будет уместно привести достаточно тонкое замечание одного из современных айтматоведов: «Мифологизм Ч. Айтматова особый, находящийся на стыке мифологических систем разных народов, не имеющих общей прайстории» [18, с. 47]. Обожествлённая земля-матушка – это архетипический образ всей русской словесности: от фольклора до по-

⁴ Айтматов Ч.Т. Повести. М.: Худ. лит., 1989. С. 77.

⁵ Там же. С. 267.

эзии XIX–XX веков. В главе «Василия Тёркина» под названием «На Днестре» находим:

– Мать-земля моя родная,
Вся смоленская родня,
Ты прости, за что – не знаю,
Только ты прости меня!⁶

Можно положительно утверждать, что архетипические, живущие в подсознании художника, образы роднят, сближают культуры самых разных, тем более живущих рядом народов. Разумеется, «национальные образы мира» (Г. Гачев) включают в себя и определяют особое, специфическое мироощущение авторов и персонажей их произведений, но это не отрицает глубинного созвучия и сходства образного мышления как художников, так и созданных ими героев.

В этом плане В. Астафьев через образ бабушки Катерины Петровны («Последний поклон», 1960–1992) живописует аналогичную связь с природой, землёй сибирской крестьянки. «Над моей головой встрепенулась птичка, стряхнула горсть искорок и пропела звонким, чистым голосом, как будто она и не спала, будто всё время была начеку: «Тить-ть-ти-ти-ррри...». – Что это, баба? – Это Зорькина песня. – Как? – Зорькина песня. Птичка зорька утро встречает, всех птиц об этом оповещает»⁷. Катерине Петровне, как и её киргизской современнице Толгонай, доступно понимание голосов природы, земли, всех, кто на этой земле обитает. «Ода русскому огороду» (1972) оказывается родственной «Материнскому полю» с его языческим обожествлением земли-матери: «Мальчик умом, и не умом даже, а природой данным наитием постигает замкнутый, бесконечный круг жизни и, хотя ничего ещё понять не может и объяснить не умеет, всё же чувствует: *все на земле рождается не зря и достойно всякого почитания, а может, и поклонения*»⁸.

⁶ Твардовский А.Т. Поэмы. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1973. С. 265.

⁷ Астафьев В.П. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 4: Последний поклон. Повесть в рассказах. Красноярск: ПИК «Офсет», 1997. С. 24.

⁸ Астафьев В.П. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 8: Ода русскому огороду. Паруна. Зрячий посох. Красноярск: ПИК «Офсет», 1998. С. 48.

Курсивом здесь выделено своеобразное восприятие автором и его героем всего, произведённого землёй и самой земли, в качестве пантеистического божества, восприятие, родственное персонажам произведений Ч. Айтматова. Концептуально важный традиционалистский образ «бесконечный круг жизни» корреспондирует с айтматовским днём похорон Казангапа, вместившим в себя многие века истории.

Во многих айтматовских героинях (Джамия, Асель, Толгонай, мать из романа «Буранный полустанок» и др.), как и в произведениях русской деревенской прозы (астафьевские Лида и бабушка Катерина Петровна, распутинская «мать Ивана», шукшинская Любовь Байкалова и др.) зримо оживают традиции Н.А. Некрасова («Их разве слепой не заметит, а зрячий о них говорит: пройдёт – словно солнце осветит, посмотрит – рублём подарит...»). И здесь оказываются факультативными различия во внешности киргизской красавицы и «величавой славянки».

Шофёр Ильяс в повести «Тополёк мой в красной косынке» встречает Асель далеко не в красивой «одежде»: «Лежу там весь в грязи, в поту, кляню дорогу на все лады. Слышу, кто-то идёт. Снизу мне видны только резиновые сапоги. Сапоги подошли, остановились напротив и стоят. Зло взяло меня – кого это принесло и чего глазеть, цирк тут, что ли. – Проходи, не стой над душой! – крикнул я из-под машины. Краем глаза заметил подол платья, старенькое такое, в навозе перепачкано. Видно, старуха какая-то, ждёт, чтобы подбросил до аила.

– Проходи, бабушка! – попросил я. – Мне ещё долго тут загорать, не дождёшься... Она мне в ответ: – А я не бабушка. – Сказала как-то смущённо, со смешком вроде. – А кто же? – удивился я. – Девушка. – Девушка? – Покосился я на сапоги, спросил ради озорства: – А красивая?

Сапоги переступили на месте, шагнули в сторону, собираясь уходить. Тогда я быстро выбрался из-под машины. Смотрю, в самом деле, стоит *тоненькая девушка со строгими нахмуренными бровями*, в красной косынке и большом, *отцовском*, видно, пиджаке, накинутом на плечи. *Молча глядит на меня. Я и*

забыл, что сижу на земле, что сам весь в грязи и глине. – Ничего! Красивая, – усмехнулся я. Она и вправду была красивая. – Туфельки бы только! – пошутил я, поднимаясь с земли»⁹.

В каждой национальной традиции – свои представления о красоте и грации, свой идеал красоты. И если русский (точнее – некрасовский и восходящий к нему – традиционалистский) идеал связан с румянцем, высоким ростом, статью, достоинствами вскармливающей ребёнка матери («сидит, как на стуле, двухлетний ребёнок у ней на груди»), то идеал айтматовский, киргизский, акцентирует сочетание внешней стройности («тополёк»), хрупкости со скромностью, кротостью, строгостью, стыдливостью. Однако и Некрасов, и Айтматов сходятся в важном: и «величавая славянка» и «тоненькая» Асель прежде всего труженицы, жёны, матери, к тому же обе – селянки. «Туфельки», как и «отцовский» пиджак на плечах Асель, – детали, знаменующие сожаление героя, а через него и автора о красоте недооценённой, о несовершенстве советского быта. Трудовое материнское начало сближает не только образы некрасовские и айтматовские, но эстетику и этику русской литературы девятнадцатого столетия с идеалами литературы XX века, с архетипами «великой матери», свойственными «деревенской прозе». Героини Ф. Абрамова, В. Распутина, В. Астафьева, В. Белова, В. Шукшина, С. Залыгина, как и Ч. Айтматова, изображаются как изначально замечательные работницы и исполненные родительских тревог и забот матери и даже матриархи.

Ч. Айтматов – порождение советской цивилизации (не «совка», под которым саркастически подразумевают образ жизни, взлёты и падения России на протяжении 70 лет драматической советской истории, а именно особой цивилизации), с её ускоренным развитием и русской культуры, и культур советских республик. Неслучайно свободлюбивая, волевая, независимая женщина становится героиней повестей Ч. Айтматова, повестей, принесших ему всесоюзную и европейскую известность («Джамиля», «Тополёк мой в красной косынке», «Первый учи-

тель», «Материнское поле» и др.). Заметим здесь, что в последующем зрелом и позднем творчестве Айтматова образ отстаивающей самостоятельность, освобождённой «от оков рода» (Г. Гачев), женщины Востока, столь характерный для его творчества конца 1950 – начала 1960-х гг., не исчезает бесследно, не подвергается аннигиляции, а лишь частично редуцируется, дополняется образом женщины-матери, связанным с традицией, поскольку Айтматов становится всё более близким и созвучным образности и ценностям традиционалистской «деревенской прозы».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В плане параллелей и созвучий Ч. Айтматов оказывается «родственным» не только «традиционалистской прозе», но едва ли не всей русской литературе, а его отношения с ней подобны отношениям Толгонай и её внука из «Материнского поля» – духовное родство оказывается сильнее кровного. Для художника уровня Ч. Айтматова характерно не только следование традиции и актуальному для его времени, но переменчивому направлению общественных идей, но и яркая оригинальность. Самостоятельность и смелость Ч. Айтматова в советской литературе выразились и в его творческом поведении. Это он назвал свой роман строкой из стихотворения опального ещё в то время (1980 г.) Б. Пастернака «Единственные дни»: («И дольше века длится день»).

На протяжении многих зим
Я помню дни солнцеворота,
И каждый был неповторим
И повторялся вновь без счёта.

<...>

И полусонным стрелкам лень
Ворочаться на циферблате,
И дольше века длится день,
И не кончается объятье.¹⁰

В названии романа «И дольше века длится день» не только цитирование яркого

⁹ Айтматов Ч.Т. Повести. С. 74.

¹⁰ Пастернак Б.Л. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 2. Стихотворения 1921–1959. Переводы. М.: Худ. лит., 1989. С. 130.

метафорического текста, здесь отсылка к философскому содержанию поэзии Б. Пастернака и осуществлённая заявка Ч. Айтматова на собственное оригинальное видение действительности (день похорон Казангапа, вмещающий в себя благодаря ожившей памяти века истории).

Вероятно, из-за затянувшегося и бесплодного «бракоразводного процесса» между бывшими республиками, между братскими культурами и литературами, внимание историков литературы Киргизии и России в определённой мере оказалось отодвинутым от «нашего общего достояния», от титанической фигуры сближающего литературы Киргизстана и России Ч. Айтматова. Представляется, что всё ощутимее приближаются дни ожидаемого многими «солнцеворота», когда от холодной зимы солнце поворачивает к долгожданному тёплому лету.

Итак, проза Ч.Т. Айтматова близка различным течениям русской литературы XIX–

XX веков по характерной для неё гуманистической направленности, по вниманию к герою, вовлечённому в решение острых социально-этических проблем времени. Для прозы Ч. Айтматова характерно поэтическое «родство» с традиционалистским направлением русской литературы, проявляющееся в жанровых, композиционных, образных, идейных аналогиях и соответствиях между феноменами, относящимися к разным национальным культурам. Их сближают образ земли-матери, попытка реабилитировать и сберечь архетипы национальной этики, интегрировать их в полную противоречий современность.

Дальнейшее исследование параллелей между прозой Ч. Айтматова и русской традиционалистской литературой необходимо с целью определения национального своеобразия художественных миров писателей и уточнения истоков общности их концепций мира и человека.

Список источников

1. Гачев Г.Д. Чингиз Айтматов (в свете мировой культуры). Фрунзе: Адабият, 1989. 486 с.
2. Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. 3-е изд. М.: Академический Проект, 2020. 511 с.
3. Филькина М.А. Всемирная эсхатология в романе Ч.Т. Айтматова «Тавро Кассандры» // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 4 (8). С. 142-155. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2018-4-8-142-155>, <https://elibrary.ru/vugcog>
4. Васильева-Шальнева Т.Б. «Апокалипсическая диалогия» Ч. Айтматова (романы «Плаха» и «Тавро Кассандры») // Филология и культура. 2013. № 2 (32). С. 89-93. <https://elibrary.ru/rpeeby>
5. Лагунова О.К. Тематизация песни в русскоязычной онтологической прозе народов Северной Азии последней трети XX века (Е. Айпин, Ч. Айтматов, А. Неркаги) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2. № 3. С. 8-22. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2016-2-3-8-22>, <https://elibrary.ru/wyxrww>
6. Варава В.В., Махаматов Т.М. Новые формы экзистенции в произведениях Ч. Айтматова // Философия и общество. 2021. № 3 (100). С. 143-155. <https://elibrary.ru/xaxwrx>
7. Тургунова Г.А. Мир Ч. Айтматова в интерпретации и восприятии // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. № 10. С. 414-419. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/71/45>, <https://elibrary.ru/qxppeo>
8. Жусупова А.А. Концепция личности в романе «Плаха» Ч. Айтматова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 3 (7). С. 66-71. <https://elibrary.ru/nehbgd>
9. Мирза-Ахмедова П.М. Национальная эпическая традиция в творчестве Ч. Айтматова. Ташкент: Фан, 1980. 92 с.
10. Ибраимов К.И. Миф и миропонимание в гуманистической философии Ч. Айтматова. Бишкек: Изд-во «Кыргызстан», 1998. 108 с.
11. Лайлиева И.Д. Ч. Айтматов и мировой литературный контекст. Бишкек: Илим, 2000. 130 с.
12. Укубаева Л.У. Чынгыз Айтматов жана кыргыз адабияты. Бишкек: Турар, 2012. 392 с.
13. Graham Sh.D. Chingiz Aytmatov's "Proschaty, Gulsary!" // Urbana: Slavic Review Press. 1989. Vol. 4. № 24. P. 34-42.

14. Qualin A. Searching for the Self at the Crossroads of Central Asian, Russian and Soviet Cultures: the Question of Identity in the Works of Timur Pulatov and Chingiz Aitmatov. Seattle: University of Washington Press, 1996. 246 p.
15. Soucek S. National Color and Bilingualism in the Work of Chingiz Aitmatov // Journal of Turkish Studies. 1983. Vol. 5. P. 70-98.
16. Рыскулова Ж.М. Восприятие творчества Чингиза Айтматова в англоязычных странах. Фрунзе: Илим, 1987. 96 с.
17. Дүйшембиева А.Н. Повесть Ч. Айтматова «Прощай, Гюльсары!» в оценке американских литературоведов С. Соучека, А. Куалина и Ш.Д. Грехэм // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8-1 (86). С. 13-17. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.2>, <https://elibrary.ru/xsiayh>
18. Аминева В.Р. Мифологизм в прозе Ч. Айтматова и современных татарских писателей // Филология и культура. 2013. № 2 (32). С. 45-51. <https://elibrary.ru/rpedyl>

References

1. Gachev G.D. *Chingiz Aitmatov (v svete mirovoi kul'tury)* [Chingiz Aitmatov (in the Light of World Culture)]. Frunze, Adabiyat Publ., 1989, 486 p. (In Russ.)
2. Gachev G.D. *Kosmo-Psikho-Logos: Natsional'nye obrazy mira* [Cosmo-Psycho-Logos: National Images of the World]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2020, 511 p. (In Russ.)
3. Fil'kina M.A. World eschatology in the novel "Cassandra's Brand" by Chingiz Aitmatov. *Kontsept: filoso-fiya, religiya, kul'tura = Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 2018, no. 4 (8), pp. 142-155. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2018-4-8-142-155>, <https://elibrary.ru/vugcog>
4. Vasil'eva-Shal'neva T.B. Ch. Aitmatov's "Apocalyptic dilogy": "The Scaffold" ("The Place of the Skull") and "Cassandra's Brand". *Filologiya i kul'tura = Philology and Culture*, 2013, no. 2 (32), pp. 89-93. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rpeebx>
5. Lagunova O.K. Theming lyrics in the Russian language ontological prose of northern Asia in the last third of the 20th century (Ye. Aipin, Ch. Aitmatov, A. Nerkagi). *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates = Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 2016, vol. 2, no. 3, pp. 8-22. (In Russ.) <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2016-2-3-8-22>, <https://elibrary.ru/wyxrww>
6. Varava V.V., Makhamatov T.M. New forms of existence in the works of Chingiz Aitmatov. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*, 2021, no. 3 (100), pp. 143-155. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xaxwrx>
7. Turgunova G.A. The world of Ch. Aitmatov in interpretation and perception. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*, 2021, vol. 7, no. 10, pp. 414-419. (In Russ.) <https://doi.org/10.33619/2414-2948/71/45>, <https://elibrary.ru/qxppeo>
8. Zhusupova A.A. Person conception in Ch. Aitmatov's novel "The Scaffold". *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2010, no. 3 (7), pp. 66-71. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nehbgd>
9. Mirza-Akhmedova P.M. *Natsional'naya ehpicheskaya traditsiya v tvorchestve Ch. Aitmatova* [National Epic Tradition in the Works of Ch. Aitmatov]. Tashkent, Fan Publ., 1980, 92 p. (In Russ.)
10. Ibraimov K.I. *Mif i miroponimanie v gumanisticheskoi filosofii Ch. Aitmatova* [Myth and Worldview in the Humanistic Philosophy of Ch. Aitmatov]. Bishkek, "Kyrgyzstan" Publ., 1998, 108 p. (In Russ.)
11. Lailieva I.D. *Ch. Aitmatov i mirovoi literaturnyi kontekst* [Ch. Aitmatov and the World Literary Context]. Bishkek, Ilim Publ., 2000, 130 p. (In Russ.)
12. Ukubaeva L.U. *Chyngyz Aitmatov zhana kyrgyz adabiyaty* [Chingiz Aitmatov and Kyrgyz Literature]. Bishkek, Turar Publ., 2012, 392 p. (In Kyrg.)
13. Graham Sh.D. Chingiz Aytmatov's "Proschay, Gulsary!". *Urbana: Slavic Review Press*, 1989. vol. 4, no. 24. pp. 34-42.
14. Qualin A. Searching for the Self at the Crossroads of Central Asian, Russian and Soviet Cultures: the Question of Identity in the Works of Timur Pulatov and Chingiz Aitmatov. Seattle, University of Washington Press, 1996, 246 p.
15. Soucek S. National color and bilingualism in the work of Chingiz Aitmatov. *Journal of Turkish Studies*, 1983, vol. 5, pp. 70-98.
16. Ryskulova Zh.M. *Vospriyatie tvorchestva Chingiza Aitmatova v angloyazychnykh stranakh* [Perception of the Work of Chingiz Aitmatov in English-speaking Countries]. Frunze, Ilim Publ., 1987, 96 p. (In Russ.)

17. Duishembieva A.N. Ch. Aitmatov's story "Farewell, Gulsary!" in the assessment of the American literary critics S. Soucek, A. Qualin and Sh.D. Graham. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2018, no. 8-1 (86), pp. 13-17. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.2>, <https://elibrary.ru/xsiayh>
18. Amineva V.R. Mythologism in the prose of Ch. Aitmatov and modern Tatar writers. *Filologiya i kul'tura = Philology and Culture*, 2013, no. 2 (32), pp. 45-51. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rpedyl>

Информация об авторе

Гончаров Пётр Андреевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Тамбовская обл., Российская Федерация; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-5063-9564>, goncharovpa2015@yandex.ru

Вклад в статью: идея, общая концепция статьи, набор первичного материала, поиск и анализ научной литературы, анализ литературных текстов, обработка и редактирование материала, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 19.09.2023

Поступила после рецензирования 17.01.2024

Принята к публикации 18.01.2024

Information about the author

Pyotr A. Goncharov, Dr. habil (Philology), Professor, Professor of Social and Humanitarian Disciplines Department, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Tambov region, Russian Federation; Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky, St. Petersburg, Russian Federation, <https://orcid.org/000-0001-5063-9564>, goncharovpa2015@yandex.ru

Contribution: idea, main study conception, source material acquisition, scientific literature search and analysis, literary texts analysis, material processing and editing, manuscript text drafting.

Received September 19, 2023

Revised January 17, 2024

Accepted January 18, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 821.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-128-137>

Шифр научной специальности 5.9.1

Образ озера в художественной картине мира Северного текста русской литературы для детей

Алёна Владимировна ДАВЫДОВА

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова»

163002, Российская Федерация, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17

 a.davidova@narfu.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Впервые систематизируются произведения Северного текста русской литературы для детей, в которых возникает образ озера. Цель исследования – рассмотреть художественно-семантические особенности лейтмотивного образа озера в контексте специфики художественного мира Севера. Задачами исследования являются выявление основных мифопоэтических и реалистических характеристик образа озера в произведениях Северного текста для детей; определение мотивов и образов, с которыми он взаимодействует как структурный элемент Северного текста, выявление места образа озера в художественной картине мира Севера. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** С помощью системного подхода к художественному тексту, который представляет собой совокупность методов (хронотопического, мотивного, мифопоэтического, системно-семантического), раскрывающих объект как единую систему, рассмотрен образ озера в произведениях писателей второй половины XX века: А. Линецкого, А. Петухова, В. Пикуня, М. Скороходова, А. Членова. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Осуществив анализ художественного материала, сделан вывод о существовании двух вариантов образа озера: тундровое и лесное озеро. Первый реализован через мифологему круга и приём персонификации, второй – через мотивы двоемирия, тайны, границы, изменения героя. Образ озера в Северном тексте русской литературы для детей сближается также с образами моря и реки и актуализирует мотив единства мира. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Данное исследование является частным этапом изучения образно-семантической структуры Северного текста русской литературы для детей как сверхтекста и обозначает широкие перспективы его дальнейшего изучения.

Ключевые слова: Северный текст русской литературы для детей, образ озера, художественная картина мира

Для цитирования: Давыдова А.В. Образ озера в художественной картине мира Северного текста русской литературы для детей // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 128-137. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-128-137>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

The lake's image in the artistic worldview of the Northern text of Russian literature for children

Alyona V. DAVYDOVA

Northern (Arctic) Federal University

17 Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation

✉ a.davidova@narfu.ru

Abstract

INTRODUCTION. For the first time, the works of the Northern Text of Russian literature for children, in which the lake's image arises, are systematized. The purpose of the study is to consider the artistic and semantic features of the leitmotif image of the lake in the context of the specifics of the artistic world of the North. The objectives of the research are to identify the main mythopoeic and realistic characteristics of the lake's image in the works of the Northern text for children; to determine the motives and images with which it interacts as a structural element of the Northern text, to identify the place of the lake's image in the artistic worldview of the North. **MATERIALS AND METHODS.** Using a systematic approach to the literary text, which is a set of methods (chronotopic, motivic, mythopoeic, systemic-semantic) that reveal the object as a single system, the lake's image in the works of writers of the second half of the 20th century is considered: A. Linnovsky, A. Petukhov, V. Pikul, M. Skorokhodov, A. Chlenov. **RESULTS AND DISCUSSION.** After analyzing the artistic material, it is concluded that there are two variants of the lake's image: tundra and forest lakes. The first is realized through the mythologeme of the circle and the personification method, the second through the motives of the two worlds, secrets, boundaries, changes of the hero. The lake's image in the Northern text of Russian literature for children also approaches the images of the sea and the river and actualizes the motif of the unity of the world. **CONCLUSION.** This study is a particular stage in the study of the figurative-semantic structure of the Northern text of Russian literature for children as a supertext and indicates broad prospects for its further study.

Keywords: Northern text of Russian literature for children, lake's image, artistic worldview

For citation: Davydova, A.V. The lake's image in the artistic worldview of the Northern text of Russian literature for children. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1): 128-137 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-128-137>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Значимым направлением современной филологической науки является исследование сверхтекстов. Начало их изучения было положено в трудах Н.П. Анциферова, В.Н. Топорова, Ю.М. Лотмана, Н.Е. Меднис, Н.А. Купиной и Г.В. Битенской и др. Эти исследования стали базовыми для разработки теории регионального сверхтекста.

Известен целый ряд работ современных учёных, в которых рассматривается способность того или иного региона породить

сверхтексты. Например, о Крымском сверхтексте пишет С.О. Курьянов в статье «Понятие Крымского мифа как основа Крымского текста». Исследователь, отталкиваясь от «топической» [1, с. 189] природы Крымского мифа, предлагает его классификацию, выделяя «христианский», «восточный», «райский», «античный», «военный» и «курортный» инварианты [1, с. 189], которые, взаимодействуя, «формируют Крымский текст» [1, с. 189]. Другая работа С.О. Курьянова – «Крымский текст как литературоведческий феномен» – предлагает обзор истории формирования в науке поня-

тия «Крымский текст», уточняет методологические подходы к его исследованию по сравнению с геопоэтикой и геокритикой, а также указывает на «хронотопическую, но с акцентом на пространственной составляющей» [2, с. 183] природу Крымского текста: «Он появляется там и тогда, где и когда не столько в сознании автора, сколько в воспринимающем сознании возникают пространственные представления, связанные с Крымом» [2, с. 183].

Широко исследуется Сибирский текст в работах Т.А. Богумил, А.С. Янушкевича, А.А. Ревякиной, В.И. Тюпы. Так, В.И. Тюпа в статье «Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы», не давая однозначного определения Сибирскому тексту, отмечает его устойчивые мифопоэтические черты на материале классической русской литературы: «Сибирь с её каторгами, пересыльными тюрьмами, принудительными поселениями и одновременно искателями счастья (переселенцами) в национальном сознании мифологизировалась, стала достоянием «доксы», общепонятным хронотопическим образом некоторого способа присутствия человека в мире» [3, с. 28]. Кроме того, исследователь отмечает связь мифологем Сибири и Кавказа, которые объединены представлениями о «стране мёртвых» [3, с. 28].

Кавказский текст также часто становится предметом изучения филологов. Так, Ю.О. Зубцова отмечает, что «Словосочетание «кавказский текст» существует в разных видах: и как культурологическое понятие, и как организующее представление при описании конкретных случаев, и как метафора для объединения разрозненного материала. Иногда он является неким гиперконцептом, скрепляющим различные пласты темы на самых разных социальных и художественных уровнях, вплоть до признания «собственностью» ему принадлежащей всей литературы народов Кавказа» [4, с. 123]. Более цельное определение в своей статье «Современное кавказское литературоведение: габитусы П. Бурдьё и геокультурное самосознание» даёт В.И. Шульженко: «это литературное отображение кавказского мифа, совокупность произведений, которые, будучи написанными разными авторами в разное

время, могут быть, однако, прочитаны как единый в своих основах свертхтекст» [5, с. 53]. Исследователь, как и большинство учёных, рассматривающих различные региональные свертхтексты, отмечает мифопоэтическую природу Кавказского текста и проводит любопытную параллель: «этот миф русский, о русских, пытающихся вписать себя в кавказское мироустройство. Похожий миф есть у русских на севере, у поморов, так же когда-то открывавших для себя Беломорье» [5, с. 53]. Думается, неслучайно возникает ассоциация с Северным текстом русской литературы, в котором художественная картина мира основывается на мифопоэтических представлениях.

Об этой особенности Северного текста не раз писали исследователи. Так, вспомним статью О.В. Поспеловой «Образ «полуночного солнца» в произведениях о Русском Севере А. Ремизова, М. Пришвина, Е. Замятина», в которой рассматривается «ёмкий, амбивалентный, обладающий особой мифопоэтической символикой» [6, с. 131] образ белой ночи в произведениях, которые, по мнению автора, составляют ядро Северного текста. В работе В.Н. Матонина «Образы «движения» и «цели» в Северном тексте русской культуры» изучаются мифологические «концептуальные основы антропологии движения», «основанные на идеях перехода и Преображения» [7, с. 221]. О том, что «Русский Север предстаёт как мифологическое пространство, в котором человек выступает как культурный герой мифа» [8, с. 420], пишет А.А. Митрофанова. К мифопоэтическому характеру образа Севера выходит при анализе топонимов и гидронимов в поэтическом Северном тексте А.В. Петров [9]. «Мифологизм» как один «из пространственных аспектов» «многопланового лингвокультурного концепта «Русский Север», соотнесённость с которым является «главным признаком» Северного текста, отмечает А.Г. Лошаков [10, с. 48]. Другой важнейший признак регионального свертхтекста исследователь видит в «наличии единой прагматической (сверхсмысловой) установки: утверждение прочно связанных с Русским Севером, его

судьбой традиционных высших смыслов и ценностей» [10, с. 48].

На наш взгляд, наиболее ёмкое определение Северного текста даётся в трудах Е.Ш. Галимовой, которая понимает его как «создававшийся на протяжении длительного времени (вопрос о времени начала его формирования остаётся открытым и активно исследуется в настоящее время) в творчестве многих русских писателей особый северорусский вариант национальной картины мира, точнее мифопоэтический образ северорусского мира, наделённый наряду с индивидуальными, отражающими своеобразие мировидения каждого из авторов, также и общими, типологическими чертами» [11, с. 21].

Исследовательница полагает, что Северный текст как региональный свертхтекст имеет сложную структуру и состоит из субтекстов, которые следует выделять по локальному принципу (Печорского, Пинежского и пр.). Мы считаем, что подобное разделение может проводиться и на другом основании и предлагаем наряду с субтекстом для взрослых читателей выделять субтекст Северного текста русской литературы, ориентированный на читателя до 18 лет, читателя-ребёнка. Он, на наш взгляд, будет обладать всеми формально-содержательными характеристиками «материнского» текста, а также иметь ряд специфических особенностей, связанных с читательским адресом. Художественная картина мира, складывающаяся в произведениях Северного текста русской литературы для детей, требует тщательного изучения и состоит из ряда взаимосвязанных образных и мотивных элементов, формирующих в итоге самобытный образ Русского Севера. Одним из таких частных элементов является образ озера, рассмотрению которого посвящена данная работа.

Задачами предпринятого исследования являются рассмотрение образно-смысловых характеристик, которые получает образ озера в произведениях разных авторов, выявление его смысловых взаимосвязей с другими элементами северорусского мира, определение его места в художественной картине мира Северного текста русской литературы для детей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования являются повести А. Линевского «Листы каменной книги» (1930), А. Петухова «Сить – таинственная река» (1971), В. Пикуля «Мальчики с бантиками» (1974), М. Скороходова «Остров Космонавтов» (1965), А. Членова «Как Алёшка жил на Севере» (1965), рассказ А. Мошковского «Лебединое крыло» (1962), относящиеся к Северному тексту русской литературы для детей. Поскольку последний имеет свертхтекстовую природу, то требует особого подхода к своему анализу. Методология изучения Северного текста русской литературы только начинает складываться в современной науке, однако его художественная природа диктует системный подход к его изучению, который предполагает не только соединение различных видов литературоведческого анализа (хронотопического, мотивного, мифопоэтического, системно-семантического), но и использование элементов геопоэтического и семиотического подходов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Образ озера, тесно связанный с мифологемой воды, сакрализуется в традиционном сознании. С одной стороны, в фольклоре можно встретить образы святых, священных озёр с целебной водой, в связи с которыми возникает мифопоэтический мотив погружения в озеро – очищения, исцеления, обновления жизни. С другой стороны, в быличках возникают образы «нечистых», «худых» озёр и их духов-обитателей (водяной, русалки и пр.), враждебных человеку. Нередки и образы мистических озёр, укрывших селения (озеро Светлояр и Китеж-град).

Образ озера в Северном тексте русской литературы для детей воплощает некоторые из этих мифопоэтических представлений и реализуется в двух основных смысловых вариантах: лесное и тундровое озеро.

Образ лесного озера актуализирует мифопоэтический мотив двоемирия, оно в восприятии юных героев существует на грани сна и яви, нереального и реального, смерти и жизни, чужого и своего и устойчиво соотно-

сится с мотивом тайны. Всё это вписывает образ озера в хронотоп леса.

Так, мотив тайны становится сквозным при создании образа Пайтова озера в повести А. Петухова «Сить – таинственная река». У шалаша Гусев рассказывает друзьям о чудесном, затерянном в лесах озере, полном рыбы, куда не ведёт ни одна тропинка, а может завести только леший: «И вот забрёл в такое место, что и самому страшно стало. Сосны да ёлки до неба, нигде ни дорожки, ни тропинки, ни одного следка. А под ногами мох – зелёный, мягкий, как подушка. Так и хочется полежать. Ну, думаю, это леший меня сюда заманил...»¹. Рассказ Васьки о Пайтовом озере имеет жанровые особенности фольклорной былички о худом месте и его хозяине. Оно для главного героя становится местом своеобразного перерождения. Окунувшись с маской, данной Витькой, в глубины озера, Гусев словно преображается (сказочный, фольклорный мотив): отступают тоска, обида на ребят и одиночество. При описании восприятия главным героем Пайтова озера возникает мотив двоимирия: «И он тихо плыл вдоль берега, изумлённо разглядывая неузнаваемый, такой необычный подводный мир. Вот густо разрослись водоросли... Листья продолговатые, курчаво блестящие, жёлто-зелёного цвета. Со стороны ну точь-в-точь джунгли. Только под водой... Причудливо, необычно и по-своему красиво выглядели под водой коряги... Гусь двинулся вдоль ствола к корням, и тут из-за дерева неожиданно выплыл табунок полосатых окуней... нет, они были не крупные, но сколько в них красок, сколько блеска! Оранжевые брюшные плавники, золотисто-зеленоватые бока, переходящие к спине в коричнево-зелёные. А полосы – сизые, с просинью...

В этом мире удивительной красоты он забыл всё: и обиду на ребят, которые потянулись к Витьке, и выдуманное прозвище «лягушечник», и себялюбивое стремление утратить... Витьке пакость, и пугающий рассказ случайного старика о Пайтовом озере. Всё

ушло, растворилось, остался лишь этот диковинный мир тишины и игры красок, который до сих пор был неведом, недоступен и вдруг, как будто по волшебству, открылся его глазам» (с. 77-78). Так в реалистическое повествование автор вводит мифопоэтические элементы, связанные с особенностями восприятия подростка, находящегося на границе детства и взрослой жизни.

Чудо внутреннего перерождения, испытанное главным героем на Пайтовом озере, сродни древнему обряду инициации, взросления, превращения мальчика в мужчину. Именно на берегу озера у костра Гусь впервые задумался о неразрывной связи собственной жизни с родной землёй.

На границе сказки и яви в сознании героя и автора существуют соловецкие озёра в повести В. Пикуля «Мальчики с бантиками». С одной стороны, писатель подробен и точен в характеристике лесных озёр, использует много реалистичных художественных деталей и топонимов. Вот, например, как описывается лесная дорога к Савватьеву, по которой в начале повести ведёт юнг: «Она была прекрасна, эта дорога, и юнги, вчерашние горожане, даже малость попричихали при виде её красот. Сколько озёр! Сложная система старинных дамб, возведённых трудом богомольцев, была создана вполне художественно – гармония с природой соблюдена. Идёшь по такой дамбе, справа возле самых ног плещет рыбой озеро, слева, внизу, будто в пропасти тоже затуманилось волшебное озерко. Как люди умудрялись одной лопатой творить такие чудеса – непостижимо!»². С другой стороны, рукотворные, вполне реальные чудеса в связи с образом лесного озера соседствуют с загадками и древними тайнами, неподвластными человеку. Такое описание озера рядом с Савватьевым находим в тексте: «В просвете величавых сосен и вправду засветилось озеро – длинное, мрачное, колдовское. Хотелось верить, что по ночам, когда притихают природа, в этом озере начинают играть

¹ Здесь и далее в статье текст повести А. Петухова будет печататься по изданию: *Петухов А.В. Сить – таинственная река* // Петухов А.В. Повести. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1975. С. 33. В круглых скобках указаны страницы.

² Здесь и далее в статье текст повести В. Пикуля будет печататься по изданию: *Пикуль В.С. Мальчики с бантиками*. М.: Голос, 1996. 528 с. URL: <https://book-online.com.ua/read.php?book=4129> (дата обращения: 23.09.2023)

водяные, высоко всплеснёт воду чаровница-русалка...». Сознание юного героя под воздействием природных впечатлений рождает фольклорные сказочные ассоциации, что актуализирует ещё одну значимую черту природного космоса Соловков – их национальный, русский, родной по духу для героев характер, который превращает архипелаг в какое-то сказочное Лукоморье. Однако с развитием сюжета из восприятия героев постепенно уходит сказочная, мистическая поэтизация Соловков – сама жизнь способствует возникновению реальных объяснений казавшихся нереальными явлений природы. Так, уже в финале приведённого выше описания читаем: «Совсем неожиданно, разрушая очарование, громадная чёрная крыса с длинным хвостом прыгнула с кочки в воду. За ней – другая, третья, ещё, ещё крыса». Появление мускусных крыс, завезённых на Соловки из Канады, не столько разрушает очарование острова, сколько настраивает восприятие героев на иной лад.

Как и у А. Петухова, в повести В. Пикуля в связи с мотивом двоемирия возникает мотив погружения в озеро как преображения и обновления. Савка «проводит проверку своего мужества, решая, что либо научится плавать и станет моряком, либо погибнет. Герой для испытания тщательно выбирает подходящее соловецкое озеро: «Озёр на Соловках не пересчитать... Одно озерко не понравилось ему цветом торфянистой воды. Другое слишком обожгло пятку стужей... Он вышел к третьему озеру, которое показалось ему вполне подходящим. Длинная жердина от самого берега не могла прощупать дна». Спустившись в «оглушительную глубину» озера, «Савка разглядел древние коряги, похороненные на дне... и длинные волосы водорослей тянулись к нему». Черты подводного мира явно обладают признаками infernalного пространства смерти: холод, темнота, глубина, «похороненные коряги»... Мир живых, надводный противостоит смертоносным глубинам: «Ладони розово осветило солнце. Они первыми проткнули ту плёнку, что делила мир на две стихии».

Кроме того, связанный в смысловом отношении с мотивами двоемирия и границы

образ лесного озера в Северном тексте русской литературы для детей устойчиво соотносится с другими гидронимами – морем и рекой. Например, с помощью такого соотношения раскрыт образ Онежского озера в повести А. Линевского «Листы каменной книги». Во второй части повести устойчивым становится сопоставление Белого моря и Онежского озера, когда автор пытается передать психологическое состояние Лёка и Бзя, тоскующих по дому. Так, например, наблюдая весеннее пробуждение жизни на Онежском озере, окружённом лесом, где «играет рябь волны»³, где «птичья суeta и гомон затихали, только когда густые сумерки окутывали берег» (с. 189), Лёк вместе с радостью испытывает тоску: «Так же пахла пригретая солнцем земля на его родине, у Белого моря, так же прилетали птицы, всюду шла весёлая, деловитая суeta, но у моря это весеннее изобилие люди ценили больше, чем здесь – там оно приходило как избавление от долгих мучений голода» (с. 189).

Братья полюбили Онежское озеро, «глубокое огромное... где неожиданно налетали бури» (с. 213), так как оно напоминало им Белое море. Это тоже отличало их от людей нового стойбища, которые озера боялись, а кормились тем, что давали река и лес: «С берега озера вдалеке виднелось несколько островов... Здесь на островах они были только вдвоём и могли спокойно говорить друг с другом на родном языке. Вот почему они часто уезжали на долблённом челноке к островам ловить рыбу...» (с. 213).

Однако не только приём психологического параллелизма помогает вписать образ озера в единую художественную картину мира Севера, но и единство мифопоэтических образов-символов. Например, изначально фольклорный образ духа места сближает в произведениях образы озера и реки. Так, в повести А. Петухова их хозяйкой, о которой рассказывает впечатлительному мальчику белобродый, «похожий на колдуна» (с. 33), старик-рыбак, является «главная щука – самая боль-

³ Здесь и далее в статье текст повести А. Линевского будет печататься по изданию: *Линевский А.М. Листы каменной книги*. Петрозаводск: Изд-во «Карелия», 1976. 253 с. В круглых скобках указаны страницы.

шая на озере щука – хозяйка... Страшная! Длинной с... лодку, а то и больше, пасть – как бочка без дна, красная, зубы – с палец, и на голове – мох...» (с. 35).

Образ рыбы – одна из древнейших мифологем в человеческой культуре. В энциклопедии «Мифы народов мира» приводятся несколько архетипических значений, связанных с ним. Образ рыбы – элемент космогонических мифов; с другой стороны, рыба в разных культурах – зооморфное воплощение нижнего мира, мира смерти, связанного с хаосом и враждебного человеку. Отсюда, в том числе в русских сказках, мотив проглатывания рыбой (щукой) героя: «Рыба выступает как некий эквивалент... царства мёртвых: для того, чтобы воскреснуть, нужно побывать в нём»⁴. Рыба также может выступать как гигантское первозданное чудовище, «охраняющее мировое древо»⁵. Кроме того, образ рыбы восходит к культу праматери, символизируя плодородие, изобилие. И, наконец, «изображение гигантской рыбы, пожирающей рыбную мелочь, трактуется как иносказание о неумолимости и верховной мощи природы»⁶.

В целом же озеро в художественном сознании создателей Северного текста русской литературы для детей оказывается образом, не вступающим в устойчивые смысловые оппозиции, как элементы хронотопа пути – лес, тундра, море или река, а скорее актуализирующим единство мира.

Если лесные северные озёра в произведениях Северного текста русской литературы для детей разнообразны по форме и размерам, на что обращают внимание авторы («длинное, узкое»⁷ (с. 9) озеро в повести М. Скороходова «Остров Космонавтов»; «глубокое огромное» (с. 213). Онежское озеро у А. Линевского в «Листах каменной кни-

ги»; «длинное, мрачное» (с. 34) у В. Пикуля в «Мальчиках с бантиками»), то тундровые озёра имеют только круглую форму, которую поэтизируют авторы, ассоциативно связывая их с мифологемой круга, «чаще всего выражающей идею единства, бесконечности и законченности, высшего совершенства»⁸. Круг, ориентированный на некий центр, воплощает в мифопоэтическом сознании образ бесконечного космоса, мира.

Круглые озёра в Северном тексте русской литературы для детей, таким образом, актуализируют хронотоп тундры как отдельный особый мир. С другой стороны, их образы часто вводятся в текст с помощью приёма олицетворения. Устойчивым в исследуемом корпусе произведений стал образ озёр как глаз тундры. Так, в лирическом финале рассказа А. Мошковского «Лебединое крыло» подруга после отъезда оставила «пахучие тундровые цветы, ликующе-синее звонкое небо над стойбищем и глубокие задумчивые глаза озёр – красоту и величие мира»⁹.

Подобный же образ находим в книге А. Членова «Как Алёшка жил на Севере»: «А в тундре озёр, и правда, много. Они, прямо как голубые глаза, смотрят в небо. Бывают мелкие озёра, а бывают глубокие. И в них льдинки плавают. Даже летом. Потому что Арктика»¹⁰. При сравнении озёр с глазами тундры используется приём субъективации авторского повествования: взгляд автора сближается с видением главного героя. Отец Алёшки, подмечая стремление сына видеть чудо и сказку в окружающем мире, говорит: «Красота должна жить в сердце всю жизнь»¹¹. Окружающая красота тундры рождает в мальчике художника, способного подмечать малейшие

⁸ Мифы народов мира. Т. 2. С. 18.

⁹ Здесь и далее в статье текст рассказа А. Мошковского будет печататься по изданию: Мошковский А.И. Лебединое крыло. URL: <https://libking.ru/books/child-/child-prose/386278-anatoliy-moshkovskiy-lebedinoe-krylo.html> (дата обращения: 23.09.2023).

¹⁰ Здесь и далее в статье текст повести А. Членова будет печататься по изданию: Членов А.Ф. Как Алёшка жил на Севере. URL: <https://libking.ru/books/child-/child-prose/131359-anatoliy-chlenov-kak-aleshka-zhil-na-seve-re.html> (дата обращения: 23.09.2023).

¹¹ Там же.

⁴ Мифы народов мира / под ред. С.А. Токарева: в 2 т. М.: Сов. энцикл., 1988. Т. 2. С. 392.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 393.

⁷ Здесь и далее в статье текст повести М. Скороходова будет печататься по изданию: Скороходов М.Е. Остров Космонавтов // Скороходов М. Северные робинзоны. Приключенческие повести. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1965. С. 3-34. В круглых скобках указаны страницы.

детали мира: «Они шли долго и пришли туда, где озёра. Здесь было очень хорошо. Вдалеке синели горы, и на них белые снеговые шапки. Солнце стояло высоко над тундрой. Оно было ласковое и тёплое. А в озёрах всё равно льдинки плавали. Сверху такая льдинка белая и вся сверкает. А в глубине она темнее. Сначала кажется, что зелёная, а совсем глубоко – чёрная. Как бархат.

И ещё в воде солнечные зайчики бегают. И очень тепло вокруг. И пахнет чем-то свежим. А кругом мягкий серебристый мох – ягель он называется. В нём прячутся маленькие красные капельки, спелые ягоды»¹². Автор разбивает стереотипы в восприятии тундры как неприветливой суровой пустыни. Для Алёшки, который родился здесь, она полна цвета, света, запахов и вкусов. Его арктическое лето цветное, оно пахнет «чем-то свежим и отдаёт морошковым вкусом»¹³. Автор вслед за героем поэтизирует тундру, во многом потому что для Алёшки она родной дом.

Образы озёр, созданные с помощью приёма олицетворения, делают тундру не просто пространством, где происходит действие произведений, но своеобразным героем последних, живым воплощением души Крайнего Севера.

Итак, образ озера в художественной структуре Северного текста русской литературы для детей занимает особое место. Так, устойчиво выделяются в текстах два смысло-

вых варианта образа озера: лесное и тундровое. Первый решается через мотивы двоемрия, тайны, границы, преобразования/изменения героя через погружение в его воды. Второй тесно связан с мифологемой круга и приёмом олицетворения, персонификации. С хронотопами моря и реки образ озера сближают мотивы границы между своим и чужим, приём психологического параллелизма и мифопоэтический образ духа места соответственно. То есть образ озера, в художественном мире Северного текста русской литературы для детей так или иначе связанный со всеми элементами хронотопа пути, актуализирует мотив единства северного космоса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретическая значимость предпринятого исследования состоит в апробации методики комплексного анализа произведений Северного текста русской литературы для детей как субтекста Северного текста и репрезентации малоизученного в современной филологической науке художественного материала.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в работах, посвящённых изучению Северного текста русской литературы как регионального сверхтекста.

Предпринятое исследование не является исчерпывающим, напротив, призвано показать научную перспективность выбранной темы. Материал Северного текста русской литературы требует расширения и дальнейшего изучения.

¹² Здесь и далее в статье текст повести А. Членова будет печататься по изданию: Членов А.Ф. Как Алёшка жил на Севере. URL: <https://libking.ru/books/child-/child-prose/131359-anatoliy-chlenov-kak-aleshka-zhil-na-severe.html> (дата обращения: 23.09.2023).

¹³ Там же.

Список источников

1. Курьянов С.О. Понятие Крымского мифа как основа Крымского текста // Вопросы русской литературы. 2014. № 27 (84). С. 189-203. <https://elibrary.ru/wjxmhb>
2. Курьянов С.О. Крымский текст как литературоведческий феномен // Вопросы русской литературы. 2014. № 29 (86). С. 176-185. <https://elibrary.ru/wjtksv>
3. Тюпа В.И. Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы // Сибирский филологический журнал. 2002. № 1. С. 28-35. <https://elibrary.ru/ybsllf>
4. Зубцова Ю.О. Кавказский текст в литературе нового века // Русский язык и межкультурная коммуникация. 2018. № 1 (17). С. 122-126. <https://elibrary.ru/gtvwgs>

5. Шульженко В.И. Современное кавказское литературоведение: габитусы П. Бурдьё и геокультурное самосознание // Университетские чтения – 2016: материалы научно-методических чтений. Пятигорск: Пятигор. гос. лингвист. ун-т, 2016. С. 50-57.
6. Пospelova O.B. Образ «полуночного солнца» в произведениях о Русском Севере А. Ремизова, М. Пришвина, Е. Замятина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 2. С. 131-136. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2017.2.131>, <https://elibrary.ru/ykorxv>
7. Матонин В.Н. Образы «движения» и «цели» в Северном тексте русской культуры // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6. С. 221-223. <https://elibrary.ru/scvskp>
8. Митрофанова А.А. Интертекст Северного текста // Геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика: сб. науч. ст. Архангельск: Сев. (Арктический) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2011. С. 412-421. <https://elibrary.ru/yluxth>
9. Петров А.В. Топонимы как выразительное средство в Северном тексте // Филологическая регионалистика. 2010. № 1-2 (3-4). С. 48-53. <https://elibrary.ru/vpwslr>
10. Лошаков А.Г. Сверхтекст и Северный текст русской литературы // Северный текст как логосная форма бытия Русского Севера / сост., отв. ред. Е.Ш. Галимова, А.Г. Лошаков. Архангельск: Имидж-Пресс, 2017. Т. 1. С. 26-57. <https://elibrary.ru/xpyudb>
11. Галимова Е.Ш. Северный текст русской литературы: методология исследования // Северный текст как логосная форма бытия Русского Севера / сост., отв. ред. Е.Ш. Галимова, А.Г. Лошаков. Архангельск: Имидж-Пресс, 2017. Т. 1. С. 9-26. <https://elibrary.ru/urwwbc>

References

1. Kur'yanov S.O. Ponyatie Krymskogo mifa kak osnova Krymskogo teksta [The concept of the Crimean myth as the basis of the Crimean text]. *Voprosy russkoi literatury* [Questions of Russian literature], 2014, no. 27 (84), pp. 189-203. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wjxmhb>
2. Kur'yanov S.O. Krymskii test kak literaturovedcheskii fenomen [The Crimean Test as a literary phenomenon]. *Voprosy russkoi literatury* [Questions of Russian literature], 2014, no. 29 (86), pp. 176-185. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wjtksv>
3. Tyupa V.I. Siberia mythology: to the question of the “Siberian text” of Russian literature. *Sibirskii filologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Philology*, 2002, no. 1, pp. 28-35. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ybsllf>
4. Zubtsova Yu.O. Kavkazskii tekst v literature novogo veka [The Caucasian text in the literature of the New Century]. *Russkii yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Russian Language and Intercultural Communication], 2018, no. 1 (17), pp. 122-126. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gtvwgs>
5. Shul'zhenko V.I. Sovremennoe kavkazskoe literaturovedenie: gabitussy P. Burd'e i geokul'turnoe samosoznanie [Modern Caucasian Literary Studies: P. Bourdieu's Habitus and Geocultural Self-awareness]. *Materialy nauchno-metodicheskikh chtenii «Universitetskie chteniya – 2016»* [Proceedings of Scientific and Methodical Readings “University Readings – 2016”]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University Publ., 2016, pp. 50-57. (In Russ.)
6. Pospelova O.V. The image of the midnight sun in the literary works about the Russian North by A. Remizov, M. Prishvin, and E. Zamyatin. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*, 2017, no. 2, pp. 131-136. (In Russ.) <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2017.2.131>, <https://elibrary.ru/ykorxv>
7. Matonin V.N. The images of “motion” and “purpose” in Northern text of the Russian culture. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Idea*, 2013, no. 6, pp. 221-223. (In Russ.) <https://elibrary.ru/scvskp>
8. Mitrofanova A.A. Intertekst Severnogo teksta [The intertext of the Northern text]. *Sbornik nauchnykh statei «Geokul'turnoe prostranstvo Evropeiskogo Severa: genezis, struktura, semantika»* [Collection of Scientific Articles “The geocultural space of the European North: genesis, structure, semantics”]. Arkhangelsk, Northern Arctic Federal University Publ., 2011, pp. 412-421. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yluxth>
9. Petrov A.V. Toponimy kak vyrazitel'noe sredstvo v Severnom tekste [Toponyms as an expressive means in the Northern text]. *Filologicheskaya regionalistika = Philological Regional Science*, 2010, no. 1-2 (3-4), pp. 48-53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vpwslr>

10. Loshakov A.G. Sverkh tekst i Severnyi tekst russkoi literatury [The supertext and the Northern text of Russian literature]. *Severnyi tekst kak logosnaya forma bytiya Russkogo* [The Northern Text as a Pulmonary Form of Being of the Russian North]. Arkhangelsk, Imidzh-Press Press., 2017, vol. 1, pp. 26-57. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xpyudb>
11. Galimova E.Sh. Severnyi tekst russkoi literatury: metodologiya issledovaniya [The Northern Text of Russian literature: research methodology]. *Severnyi tekst kak logosnaya forma bytiya Russkogo* [The Northern Text as a Pulmonary Form of Being of the Russian North]. Arkhangelsk, Imidzh-Press Press., 2017, vol. 1, pp. 9-26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/urwwbc>

Информация об авторе

Давыдова Алёна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-1702-0019>, a.davidova@narfu.ru

Вклад в статью: формулирование идеи и общей концепции, анализ художественных текстов, ранее системно не изучавшихся в науке, апробирование системного подхода к анализу регионального сверткста, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 27.10.2023

Поступила после рецензирования 07.02.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Information about the author

Alyona V. Davydova, PhD (Philology), Associate Professor of Literature, Higher School of Social and Humanities and International Communication Department, Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1702-0019>, a.davidova@narfu.ru

Contribution: idea's and a general concept's formulation, literary texts' analysis that had not previously been systematically studied in science, testing systematic approach to analysis of regional supertext, manuscript text drafting.

Received October 10, 2023

Revised February 7, 2024

Accepted February 15, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 821.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-138-148>

Шифр научной специальности 5.9.3

Давид Бурлюк – многоликий и единый

Сергей Евгеньевич БИРЮКОВ^{1,2}

¹ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

119034, Российская Федерация, г. Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1

²ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ sibirjukov@gmail.com

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Творческая личность Давида Бурлюка дала основания для присвоения его имени своеобразной Международной художественной авангардной награды. Рассмотреть ипостаси творческой личности «отца русского футуризма» Давида Бурлюка – значит проникнуть в мир искусства авангардного слова и разные формы художественности, что особенно актуально в наши дни, представляя большой интерес для изучения русского футуризма. Цель исследования – показать многообразие деятельности отца русского футуризма Давида Бурлюка в утверждении новых форм искусства. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования послужил личный опыт автора статьи работы с творчеством Давида Бурлюка, жизнью и творчеством связанного с Тамбовским краем. Приёмы сбора, систематизации и анализа материала лежат в основе использованных методов, в том числе библиографического, описательного, лингво-поэтического. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Рассмотрены ипостаси творческой личности Давида Бурлюка, которые дали основания для присвоения его имени своеобразной художественной авангардной награды. Описана инновационная деятельность Давида Бурлюка в качестве организатора ведущей футуристической группы «Гилея», инициатора выставок, издательских проектов, презентаций творчества кубофутуристов в разных городах и регионах России. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Выявлены особенности поэтической работы Давида Бурлюка с нестандартными формами, в которых он выступал, как новатор, стимулируя к поиску своих коллег, особенно тех, которые примыкали к движению по мере его развития. Установлена важная ипостась творческой личности Бурлюка – «инстинкт эстетического самосохранения» – запечатление творческой деятельности в мемуарах, переписке и в журнале “Color and Rhyme”.

Ключевые слова: Д. Бурлюк, авангард, русский футуризм, филологическая регионалистика

Для цитирования: Бирюков С.Е. Давид Бурлюк – многоликий и единый // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 138-148. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-138-148>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

David Burliuk – many-faced and individual

Sergey E. BIRYUKOV^{1,2} ¹Moscow State Linguistic University

1 bldg, 38 Ostozhenka St., Moscow, 119034, Russian Federation

²Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ sibirjukov@gmail.com

Abstract

INTRODUCTION. The creative personality of David Burliuk gave grounds for naming a kind of International Avant-garde Artistic Award after him. Consider the incarnations of the creative personality of the “father of Russian futurism” David Burliuk means to penetrate into the world of avant-garde art and various forms of artistry, which is especially relevant these days, representing great interest for the study of Russian futurism. The purpose of the article is to show the diversity of activities of the father of Russian futurism, David Burliuk, in establishing new forms of art. **MATERIALS AND METHODS.** The research material was the personal experience of the author of the article working with the work of David Burliuk, the life and work of those associated with the Tambov region. Techniques for collecting, systematizing and analyzing material underlie the methods used, including bibliographic, descriptive, linguistic and poetic. **RESULTS AND DISCUSSION.** The hypostases of the creative personality of David Burliuk are considered, which gave grounds for assigning a kind of avant-garde artistic award to his name. The innovative activity of David Burliuk as the organizer of the leading futurist group “Gilea”, the initiator of exhibitions, publishing projects, presentations of the work of cubo-futurists in different cities and regions of Russia is described. **CONCLUSION.** The features of David Burliuk’s poetic work with non-standard forms are revealed, in which he acted as an innovator, stimulating the search for his colleagues, especially those who joined the movement as it developed. An important hypostasis of Burliuk’s creative personality has been established – the “instinct of aesthetic self-preservation” – the recording of creative activity in memoirs, correspondence and in the magazine “Color and Rhyme”.

Keywords: D. Burliuk, avant-garde, Russian futurism, philological regional studies

For citation: Biryukov, S.E. David Burliuk – many-faced and individual. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):138-148. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-138-148>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Эта статья написана на основе большого личного опыта работы с творчеством Давида Бурлюка. В 1990 г. автор статьи основал в Тамбове Международную Академию Замысли и одновременно учредил специальную награду для современных авангардных поэтов, а также исследователей русского авангарда Международную Отметину имени отца русского футуризма Давида Бурлюка. Это был логичный ход по многим основани-

ям. Прежде всего тем, что Бурлюк одно время учился в Тамбове и даже первые уроки рисунка получил здесь у художника Ризниченко. Затем, когда он уже жил в Америке, в 1956 г. к нему обратился тамбовский коллекционер Н.А. Никифоров, и с тех пор завязалась активная переписка. Давид и Мария Бурлюки написали Никифорову более трёх тысяч писем. В своё время Николай Алексеевич показывал автору статьи отдельные письма, а также журнал “Color and Rhyme” и другие материалы.

Начиная с 90-х гг. прошлого века имя Давида Бурлюка вновь стало актуальным в художественном пространстве России. Прежде всего он был восстановлен как оригинальный художник. Выставки его работ, оставшихся в России, начались в 1990-е и продолжались в 2000-е и 2010-е. Эти выставки и каталоги показали яркого, активно работающего в разных стилях художника. Однако потребовалось время на то, чтобы как некий итог появилась книга Владимира Полякова «Художник Давид Бурлюк».

Параллельно развивался интерес к жизни и деятельности отца русского футуризма (в том числе в русле восстановления подлинной истории русского авангарда), к его мемуаристике, эпистолярному наследию, а также литературному творчеству.

Его стихи начали входить в различные антологии, в том числе в такие знаковые, как «Русский футуризм» (1999), «Поэзия русского футуризма» (1999), «Поэзия русского авангарда» (2001). В 1994 г. в Петербурге вышло собрание материалов Бурлюка, хранившихся в Российской национальной библиотеке. Эти материалы в своё время передал в РНБ литературовед А.Г. Островский, получивший их от самого футуриста в 1929 г. В предисловии к материалам Бурлюк писал: «Несомненно одно – моё имя и сейчас уже бросило некоторый след в умах современников и памяти истории. Это обязывает к точному завершению начатого и к обоснованию «имени», которое пока создалось выставками моих картин, десятками сборников, изданных главным образом почти исключительно мной...»¹. В 2009 г. в Московском государственном музее Маяковского прошла знаковая выставка, посвящённая Бурлюку, на которой было представлено 264 экспоната, в том числе книги, письма, фрагменты мемуаров и стихи. Бурлюк постоянно держал связь с Музеем. Это было для него нитью к открытому им Маяковскому. В 2002 г. в малой серии «Новой библиотеки поэта» выходит представительный том стихов братьев Давида и Ни-

колая Бурлюков с обширным аналитическим предисловием С.Р. Красицкого.

Не остался в стороне и Тамбов. Впрочем, усилиями краеведа и собирателя Н.А. Никифорова, которого Давид Давидович и его жена Мария Никифоровна футуристически усыновили (sic!), в Тамбове Бурлюка не забывали и в прежние годы. Николай Алексеевич постоянно напоминал о нём и в то время, когда авангард был не в моде! В 2011 г. тамбовский коллекционер С.Н. Денисов издал почти 800-страничный том писем Бурлюка к Н.А. Никифорову. «Вехи творческого пути основоположника, идейного вдохновителя русского футуризма Д.Д. Бурлюка в контексте тамбовских культурных связей» основательно рассмотрела Н.Ю. Желтова [1, с. 7].

В самом возвращении Бурлюка была определённая закономерность: «будетляне» должны были прибыть в будущее! Так прибыли и открылись будущему и Елена Гуро, и Хлебников, и Каменский, и Крученых, и Филонов. И, конечно, эти явления приносили с собой своё неожиданное, порой ошеломляющее творчество.

Одним из таких неожиданных явлений из отдалённого прошлого стало издание повести Давида Бурлюка «Филонов», о которой знали только сугубые специалисты, поскольку она была напечатана в собственном бурлюковском журнале «Color and Rhyme» («Цвет и рифма») на английском языке в переводе сына Николая. Русский вариант, хранившийся в рукописном отделе Российской государственной библиотеки, Ленинки, хотя и был известен некоторым исследователям, но хранил молчание вплоть до того момента, пока Владимир Поляков не прочитал, прокомментировал и опубликовал. Павел Филонов в некотором смысле был полной противоположностью Бурлюка. Тем интереснее это двоение фигуры героя в повести, который то напоминает Бурлюка, то Филонова. В. Поляков справедливо пишет, что «для Бурлюка приход к Филонову стал важным моментом на пути его собственной творческой самореализации. И искусство, и сам облик Филонова, и сопутствующий ему образ анахорета посреди «полуночного Вавилона» – всё это совпало с глубоко сидевшими в сознании «отца русско-

¹ Бурлюк Д.Д. Фрагменты из воспоминаний футуриста. Письма. Стихотворения / сост., автор предисл. и примеч. Н.А. Зубкова. СПб.: Пушкинский фонд, 1994. С. 21.

го футуризма» представлениями об истинном художнике» [2, с. 211].

В 2020 г. имя Давида Бурлюка появилось и в русском книжном пантеоне – серии «Жизнь замечательных людей». Автор книги, Евгений Деменок, более десяти лет занимался сбором материалов о своём герое и его семье. Он прошёл по следам великого Бурлюка от места рождения до места упокоения, проследил многочисленные контакты и пересечения в разных странах невероятно активного и коммуникабельного художника, поэта, литератора, журналиста, организатора. В заголовках книги Е.Л. Деменок вынес после имени художника его самоопределение: «инстинкт эстетического самосохранения». Бурлюк подчёркивал, что этот инстинкт двигал им во всех его многообразных действиях в искусстве.

Благодаря вновь открывшимся материалам, публикациям, появилась возможность по-новому взглянуть на творческий путь отца русского (но также японского и американского!) футуризма и на отдельные направления его деятельности.

Стоит напомнить эти направления. Первое и главное – необычайное чутьё на талант, на новое в искусстве. Не случайно Бурлюка сравнивают с Морозовым, Дягилевым. Только открытие и поддержка В. Маяковского и В. Хлебникова обеспечили бы Давиду Бурлюку почётное место в истории русской литературы. А ведь ещё и А. Крученых, и В. Каменский, и Б. Лившиц, создание ведущей футуристической группы «Гилея», издание альманахов, книг, организация турне кубофутуристов по стране, объединение художников, организация выставок.

Конечно, очень важное направление – художественно-поэтическое. С.Р. Красицкий – составитель тома стихов братьев Давида и Николая Бурлюков – в своём предисловии проводит убедительный анализ стихотворчества Бурлюка. В то же время некоторые тексты Бурлюка требуют отдельного рассмотрения.

Давид Бурлюк не только практик, но и пропагандист и историк авангардного движения. Причём это направление проявлено как в мемуарном и эпистолярном наследии,

так и в оригинальном прозаическом решении (повесть «Филонов»).

Нами рассмотрены некоторые аспекты указанных направлений и их роль в формировании фигуры отца русского футуризма, имя которого послужило для особого премиального проекта, предпринятого Международной Академией Зауми.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование совершено с привлечением личного теоретического и практического опыта освоения русского авангарда. Предложен механизм исследования авангардного творчества, что позволяет использовать библиографический, описательный и лингво-поэтический методы, произвести анализ конкретного материала в рамках методологии, наиболее адекватной исследуемому материалу.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ипостаси творческой личности Давида Бурлюка дали основания для присвоения его имени своеобразной художественной авангардной награды. Инновационная деятельность Давида Бурлюка заключается в качестве организатора ведущей футуристической группы «Гилея», инициатора выставок, издательских проектов, презентаций творчества кубофутуристов в разных городах и регионах России. Особенности его поэтической работы с нестандартными формами, в которых он выступал как новатор, стимулировали к поиску своих коллег, особенно тех, которые примыкали к движению по мере его развития. Ещё одна важная ипостась творческой личности Бурлюка – «инстинкт эстетического самосохранения» – запечатление творческой деятельности в мемуарах, переписке и в журнале “Color and Rhyme”.

Организаторский дар Давида Бурлюка хорошо известен. Многие акции, инспирированные Бурлюком в России, а также в Японии и США, описаны. Причём российский период фиксировался не только в газетных репортажах и фельетонах, а и в ярких воспоминаниях Василия Каменского и Бенедикта Лившица. Однако в момент самого действия футуристы

обходились в основном устным словом. Это были своего рода лекции-концерты, часто эпатажного характера.

В России и до футуристов существовала традиция литературных чтений. Но они были более камерными, рассчитанными на понимающую аудиторию. Футуристам же удалось привлечь внимание более широкой аудитории. И мотором был неизменно бурлящий Бурлюк.

Сохранилось большое количество свидетельств того, как проходили футуристические чтения, выставки и дискуссии в разных городах России. Эти свидетельства, на наш взгляд, ещё недостаточно отрефлексированы в научной литературе. Но благодаря работе А.В. Крусанова, репродуцировавшего газетные материалы того времени [3, с. 239-251, 375-476], и недавней книге Е. Деменка в ЖЗЛ [4, с. 299-310] мы можем сейчас говорить об особом футуристическом пути представления нового искусства.

Мемуаристы и репортёры столичных и провинциальных газет совокупно свидетельствуют, что выступления футуристов были интересными, яркими и не в последнюю очередь скандальными. Фактически вырабатывался новый стиль подачи поэтических произведений. Это было зарождение нового вида искусства – перформанса. Параллельно это происходило в итальянском футуризме. И несколькими годами позже в международном дадаизме. Сам перформанс утвердился во второй половине XX века. Так в чём же состояла прагматика нового явления.

1. Футуристы пришли на уже прочно обжитое поле искусства. Здесь были реалисты, символисты, была массовая литература. Нужно было создать своё пространство. Они его задавали и создавали практически самиздатом. Альманахи и книги на обоях, литографские оттиски – всё то, что потом получит название футуристической книги или Книги русского футуризма, о которых будут изданы монографии [5]. В момент выхода – 1910-е гг. – это были издания на обочине литературного процесса, вызывавшие насмешки бульварной прессы, в лучшем случае снисходительную критику со стороны известных литераторов, но по большей части резко отрицательную и издевательскую. Конечно, на-

звания альманахов и книг сильно провоцировали почтенную литературную общественность. В самом деле: «Садок судей», «Пощёчина общественному вкусу», «Дохлая луна», «Затычка», «Игра в аду», «Мирсконца», «Танго с коровами»... Ясно, что реакция критики была резко отрицательной. Со стороны футуристов последовал ответ в виде «Позорного столба русской критики», на котором футуристы запечатлевали имена критиков и фрагменты их текстов, что, в конечном счете, работало на самих футуристов.

2. Поскольку книжная продукция была не слишком богата, а распространение в то время было не таким простым делом, поэты продавали книги на выступлениях. Но для выступлений нужна была реклама. И в этом футуристы преуспели! Они стали печатать нестандартные афиши с разновысотными шрифтами, с вызывающими названиями лекций. Эти афиши становились сами своего рода произведениями типографского искусства. Кроме того, футуристы рекламировали себя прямо на улицах, прогуливаясь по городу в концертных костюмах и привлекая к себе внимание возможной публики.

Давид Бурлюк был мотором движения. Он сам изобретал для себя костюмы, позаимствовал у Михаила Ларионова (возможно, вместе с ним и пришёл к этому) раскраску лиц. Впрочем, в отличие от лучистого Ларионова, Бурлюк, Каменский и Маяковский использовали стилизованные рисунки. Тогда это было вызовом. В конце XX века, начале XXI века распространение татуировок отменило художественный вызов. Вызовом стало уже чистое, не раскрашенное лицо поэта или художника!

Что касается костюмов, то Маяковский запомнился больше всего своей жёлтой кофтой (на самом деле полосатой – чёрно-жёлтой), а Бурлюк жилетами необычной расцветки. Кроме того, они оба использовали в качестве головного убора цилиндр.

3. Давид Бурлюк, безусловно, был по природе завоеватель, и для продвижения своего и своей группы он использовал все возможные средства. Он был по-хорошему авантюрен в продвижении искусства – своего и своих друзей. Так, после первых же стихов Маяковского, представлял его как гениально-

го поэта. О Хлебникове он сразу же стал читать доклад под названием «Пушкин и Хлебников». Воспринималось всё это как вызов.

Хорошо известно турне футуристов по городам России в 1913 г. Менее известно турне Бурлюка по Уралу и Сибири в 1918–1919 гг.

Ещё в 1915 г. Бурлюк с женой и двумя маленькими сыновьями переехал в Башкирию, где жила в то время семья его жены. Там он вместе с тестем Н. Еленевским занялся заготовкой сена для нужд русской армии (шла Первая мировая война). При этом не оставлял занятий искусством. Вскоре он познакомился и подружился с местными художниками. Не терял связей в Москве и Петрограде, участвовал там в выставках, провёл персональную выставку в Самаре. После революции вернулся на некоторое время в Москву, где вместе с Маяковским и Каменским проводил чтения в «Кафе поэтов», уличные выставки. Но затем переехал к семье в Башкирию, откуда они осенью 1918 г. перебираются в Златоуст, и предпринял путешествие на Дальний Восток через Урал и Сибирь: «Большое сибирское турне».

В период расцвета футуризма до огромной восточной части России доходили только отголоски этого движения, хотя здесь уже и формировались собственные авангардные силы. Перед Бурлюком открывалось широкое поле деятельности. И он этой возможностью воспользовался в полной мере. Фактически в этом турне состоялось второе рождение футуризма. Бурлюк в этот раз действовал без таких мощных фигур, как Маяковский и Каменский. Но и в этом случае он собрал команду, в которую вошли сестра жены, художница Лидия Еленовская, сестра самого Давида, певица Марианна, и молодой художник Евгений Спасский. Последний вспоминал, как Бурлюк заранее готовил афиши, костюмы, программки, книги. Приведу характерный фрагмент из воспоминаний Евгения: «Бурлюк отличался невероятной энергией. Через час после приезда в город он находил помещение для выставки и концертов. В тот же день давал в местную газету статью о футуризме. Вечером мы развешивали картины, и в 10 часов утра был вернисаж. Причём мы с утра и до 12 часов дня, надев свои пёстрые

жилеты, гуляли по городу, привлекая тем самым большую толпу народа. Около часа дня мы возвращались на выставку с шумной толпой» [4, с. 365]. На самом представлении Бурлюк читал не только свои стихи, но и стихи Маяковского, Каменского, Северянина. Марианна выступала под именем Пуантеллины Норвежской, которая распевала стихи. Бурлюк – большой любитель цирка, друживший с самим Иваном Заикиным, использовал в своих шоу в том числе и цирковые приёмы (вычурный псевдоним Марианны – типично цирковой приём). Приезжая в новый город, Бурлюк тут же знакомился с местными поэтами, художниками, приглашал их к участию в своих представлениях. Особенно плодотворно сотрудничал с омским футуристом Антоном Сорокиным [4, с. 366-374].

Добравшись до Владивостока, Бурлюк развил ещё более бурную деятельность. Здесь он встречает старых знакомых поэтов футуристического направления Николая Асеева и Сергея Третьякова и начинает сотрудничать с ними в группе «Творчество» и в одноимённом журнале. Помимо выставок и представлений он писал о футуризме в местных газетах, публиковал стихи. В результате он вошёл в литературную историю Дальнего Востока. В частности, Е.О. Кириллова проанализировала «художественно-эстетические особенности дальневосточного творчества Д. Бурлюка» [6, с. 6], а также творчество местных поэтов В. Рябинина, Е. Грот, В. Марта, Г. Фаина, Ю. Галича, испытавших влияние Бурлюка.

Поэтическое творчество Давида Бурлюка неравноценно. Хотя многое зависит и от избранного угла зрения на стихотворчество футуриста. Составитель упомянутого тома братьев Бурлюков петербургский филолог С.Р. Красицкий в своём предисловии к изданию приходит к выводу: «...Всё-таки общее впечатление, которое производит поэзия Д. Бурлюка, – это радостное, полнокровное, ненасытное восхваление жизни во всех её проявлениях» [7, с. 44]. И далее исследователь говорит, что Бурлюк в стихах создаёт особый мир: «Этот мир под стать самому Бурлюку, он – как бы его гигантский автопортрет, каждая деталь, каждый элемент его несёт на себе черты автора» [7, с. 44].

Перед этими обобщениями Красицкий отмечает, что стихи Бурлюка «очень визуальны, пластичны», «тяготеют к живописи в жанровом отношении», находит в его творчестве сельские, городские, морские и «фабричные» пейзажи, портреты, натюрморты и мифологические, исторические картины и т. п. [7, с. 24-25].

С.Р. Красицкий ещё раз акцентирует, что для кубофутуристов было принципиально важно пересечение поэзии и живописи. Это было внутри них самих. Гуро, Маяковский, Крученых, Бурлюк были поэтами и художниками (в том числе и по образованию, учились художеству). Каменский, можно сказать, был стихийным художником-примитивистом, а Хлебников ещё в детские и отроческие годы брал уроки рисования у профессиональных художников, прекрасно рисовал. Он отдавал приоритет художникам в создании новой реальности в искусстве.

Кубисты пользовались разрезами фактуры в живописи. Кубофутуристы предприняли нечто похожее в стихотворной работе – трансформации слова, синтаксиса. Бурлюк отказывается в ряде случаев от предлогов, снимает знаки препинания (сегодня это делается едва ли не поголовно). Инверсии, разрыв синтаксической последовательности, использование анаграмм, палиндрома. Виртуозом тут был Хлебников. Но свою лепту вносил и Бурлюк. Например, в стихотворении «Гелиовсход», помеченном 1920-м годом, когда Бурлюк был во Владивостоке, он включает палиндромы, создавая внутреннюю динамику в тексте:

В кошнице гор Владивосток –
Ещё лишённым перьев света,
Когда дрожа в ладьи восток
Стрелу вонзает Пересвета.
Дом моД...
Рог гоР...
ПотоП...
ПотоП...
Суда объятые пожаром
У мыса Амбр, гелио-троп
К стеклянной клеят коже рам (с. 330)².

² Здесь и далее стихи Д. Бурлюка приводятся по изданию: Бурлюк Д., Бурлюк Н. Стихотворения / вст. ст., сост., подг. текста и примеч. С.Р. Красицкого. СПб.: Академический проект, 2002 с указанием страниц в скобках.

(Отметим здесь также изысканные рифменные позиции, когда Владивосток превращается «в ладьи востока» (!), а «пожаром» ассонансно откликается «коже рам»).

В стихотворении «Борода» поэт играет анаграммами, приближается к палиндрому.

Борода... А добр?
Нет зол. Тень лоз... И порок
Порок... жирный короп в сметане
На чёрном чугуна сковороды
Вокс... Сковорода философ От порки
на конюшне к Воксу
Кусково под Москвой кус хлеба и укус пчелы
Сук на стволе... А сука на дорожке
Дородные дворяне и купцы и недороды
Пук розг и гнева взор. Разорвана с прошедшим
Связь
Родины моей... Она взорвалась
Дешёвка в прошлом... Солов их взор...
(с. 248-249)

Стихотворение не датировано, но можно установить, что оно написано после 1925 г., когда был основан Вокс (аббревиатура ВОКС – Всесоюзное общество культурной связи с заграницей). Бурлюк в это время уже был в очень непростой ситуации в Америке и внимательно следил за тем, что происходит на Родине. А в 1925 г. его к тому же посетил Маяковский, который, конечно, делился последними новостями, и возможно от него он услышал это новое слово «Вокс».

Стихотворение пронизано паронимической аттракцией, неожиданными перебросами, которые связаны по принципу звуковых соответствий, переходящих в неожиданно смысловые. Похоже на удары кисти по холсту, на котором возникают предметы и портреты, **кус** и **укус**, **сук** и **сука**, слово **связь** рифмуется контрастно с **взорвалась**. Надо вообще-то обладать довольно изощрённым слухом, чтобы вот так всё связать в полифонию, сквозь которую слышна и видна история и современность. Вокс неожиданно притянул Кусково, где у Бурлюков была дача, последний московский приют. А сама эта строка как много говорит: Кусково под Москвой кус хлеба и укус пчелы. Из названия местности **Кусково** извлекаются и **вкус** и **укус** – радость бытия (кус хлеба) и боль (укус пчелы,

как укол памяти). В одной строке, в свёрнутом виде целое поэзное пространство.

Кстати, Бурлюк ценил возможность в малом сказать много, о чём говорят его одностроки, двустопы, четверостишия, хокку он тоже пробовал, предвещая повальное мировое увлечение хайку!

ХОККУ

Сумерки пришли
Мы одни на веранде
Обществе моря (с. 236).

Предваряя трёхстишие, поэт даёт пояснение: «Хокку – форма японского стихосложения: 3 строки, первая – 5 гласных, вторая 7 и последняя снова – 5». При этом точно соблюдает правила!

Сказался японский опыт. Ведь из Владивостока Бурлюк отправился в Японию в связи с открытием там выставки русского искусства, но задержался на два года, основательно познакомил японских художников с футуризмом, написал сотни картин и оттуда отбыл в США. Так обуревала им страсть к неизведанным местам (кстати, общая с Маяковским и Хлебниковым, но это особая тема).

В американский период Бурлюк одно время называл свои стихи опусами и нумеровал, это был как бы своеобразный стихотворный дневник, в котором отражалось размышление, зарисовка места, времени, настроения. В том числе в наиболее краткой форме, подчёркивающей мгновенность. Например, вот такой выразительный портрет («Ор. 11»):

В лесу своих испуганных волос
Таилась женщина – трагический вопрос...
(с. 280)

Или, претендующий на афористичное обобщение, хотя и с ироническим оттенком, моностих («Ор. 21»):

Большая честь родиться бедняком! (с. 286)

Важную роль в стихотворных опусах Бурлюка играет звучание, игра со звуками.

Н.Ю. Желтова справедливо отмечает, что Бурлюк часто обращался к классической поэзии: «Важно заметить, что Бурлюк активно

использовал художественные новации Державина в своём творчестве, например, липогаммы. Великий поэт впервые в русской литературе использовал этот приём и написал целый цикл стихотворений без буквы «р» («Соловей во сне», «Кузнечик», «Бабочка»). В 1911 г. Бурлюк сочинил стихотворение, которое так и назвал «Без «р» и «с», затем были написаны ещё несколько произведений с одноимённым названием, а также «Без «р», «Без «н», «Без «а». Эти стихи также образуют своеобразный цикл, тематически чрезвычайно схожий с державинским» [1, с. 10-11].

К Державину можно возвести увлечение Хлебникова и Бурлюка палиндромами, поскольку именно он создал своего рода образцовое произведение с использованием палиндрома:

Я разуму уму заря.
Я иду с мечем судия;
С начала та ж я и с конца
И всеми чтуся за Отца (с. 116)³.

Палиндромические и анаграмматические вкрапления были важны для Давида Бурлюка, поскольку они усиливали фонетическое напряжение в звучании. Бурлюк, подобно Маяковскому, Каменскому и Крученых, активно выступал как чтец, следовательно, стихи служили ему своеобразными партитурами. Некоторые были прозвучены, как тавтограммы, широко использовались анафоры. Но одно стихотворение особенно выделяется нацеленностью на произнесение:

Звуки на а широки и просторны,
Звуки на и высоки и проворны,
Звуки на у, как пустая труба,
Звуки на о, как округлость горба,
Звуки на е, как приплюснутость мель,
Гласных семейство смеясь просмотрел (с. 189).

Конечно, здесь играл большую роль пример Велимира Хлебникова. И его «Заклятие смехом», и «Бобэоби – пелись губы...», другие его опыты со смыслонаполненностью звуков. Бурлюк описал гласные звуки настолько реалистично и ярко, хоть сейчас же включай в

³ Цит. по: Бирюков С.Е. Року укор: Поэтические начала. М.: Рос. гос. гум. ун-т, 2003. С. 173.

учебник Родной речи! И в то же время это произведение, которое можно очень интересно использовать в поэтическом концерте.

Творческий путь Давида Бурлюка можно условно поделить на два неравных периода. Первый период – учёба и активное включение в художественный процесс, период «Бури и натиска», новая попытка художественной активности в «Большом сибирском турне», во Владивостоке, в Японии. Второй период – переезд в Америку, сложности приспособления к незнакомой стране. Здесь ему надо было решить материальную сторону жизни и заново выстраивать стратегию продвижения своего искусства. И он почти сразу же по приезду позиционирует себя как уникального деятеля авангардного искусства, то есть использует методы продвижения таланта, наработанные ещё на раннем этапе футуризма. Он рекламировал себя: «Всемирно известный поэт, оратор, футурист, презентёр, классик, художник пейзажей, портретов и декоратор. Художник-гений современности» [4, с. 424].

Повинуясь «инстинкту эстетического самосохранения», Давид Бурлюк занимался созданием хроники своей деятельности в разных формах. Одна из форм – с 1931 г. до последних дней жизни издание домашнего журнала «Цвет и рифма» (*Color and Rhyme*). Благодаря этому журналу сохранилось множество подробностей о жизни и творчестве художника.

А.А. Арустумова в своём исследовании о журнале пишет: «Акцент прежде всего на творчестве самого Бурлюка являлся определяющим на протяжении 40 лет издания журнала, причём материалы, представляющие Бурлюка-художника, занимали центральное место в издании. Это неудивительно: установка на продвижение своего искусства явилась важнейшей составляющей стратегии Бурлюка-художника (и в меньшей степени поэта) в журнале. Так, вышеупомянутый первый номер журнала (1931) открывался каталогом выставки Бурлюка (Brooklin Art Gallery) и фактически был посвящён «искусству Давида Бурлюка». В этом номере представлены – как и во всех последующих – репродукции его живописи, а также большая статья о его искусстве. Почти в каждом номере журнала публиковалась биография Бурлюка или из-

бранные её страницы; и критиками, и им самим подчёркивались прогрессивный характер его искусства, уникальность его стиля живописи, принадлежность к авангарду» [8, с. 211].

Бурлюк в принципе продолжал и расширял свою деятельность в том числе и в продвижении собственного искусства. В данном случае он ориентировался в основном на англоязычную аудиторию, поэтому большинство текстов было на английском языке, в том числе переводы его собственных стихов, а также стихов Маяковского и Асеева. Но журнал был двуязычным, Бурлюк хотел оставаться и в русскоязычном пространстве, он посылал журнал знакомым в СССР, в том числе Н.А. Никифорову в Тамбов.

Большую роль в подготовке номеров журнала играла жена художника М.Н. Бурлюк. Она была и редактором, и издателем. В работу над журналом были включены и дети Бурлюков Давид и Николай, которые переводили тексты на английский.

А.А. Арустумова, завершая описание, делает вывод: «...Журнал *Color and Rhyme* можно назвать уникальным. Это издание – свидетельство того, как история одной семьи, творческого пути одного поэта и художника становится отражением хода большой истории» [8, с. 225].

Издание писем Давида и Марии Бурлюков к тамбовскому краеведу и коллекционеру Николаю Никифорову добавляет существенные штрихи к творческому облику художника, его жизни вдали от Родины. Он испытывал необыкновенную тягу к местам, в которых он рос, формировался как художник, боролся за утверждение нового искусства. Одним из таких мест была Тамбовщина. Судя по письмам, он хорошо помнил город и окрестности. Переписка с Никифоровым пробуждала воспоминания. Например, однажды Никифоров послал фотографии поэта Алексея Михайловича Жемчужникова, Бурлюк в ответе сразу вспомнил: «Жемчужникова я видел в Тамбове на лекции в 1895 г. Ему было тогда 74 года, выглядел он очень старым, как на дорожных фото, нам присланных Вами»⁴. А поскольку Никифоров снабжал своего заокеанского кор-

⁴ Бурлюк Д.Д. Письма из коллекции С. Денисова / авт.-сост. А.С. Чернов. Тамбов, 2011. С. 687.

респондента материалами о литературной и художественной жизни Тамбовщины, посылал книги, публикации в газетах, репродукции и работы художников, то Бурлюк, как бы мы сказали сейчас, удалённо включался в культурную жизнь края, к которому он был причастен в гимназические годы. Эта переписка для Давида и Марии была своего рода витамином для мозга и души. В ответ Бурлюк посылал журналы, книги, публикации и даже картины. Ему было важно остаться известным на Родине. Он прошёл большой путь, как художник много раз менял манеру письма, в конце концов завоевал себя имя и в новой стране, но оставался глубоко связан с родной страной и хотел, чтобы там помнили о нём и знали о его достижениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизненный и творческий путь Давида Бурлюка изобилует непредсказуемыми по-

воротами. Вместе с тем мы можем говорить, что, ведомый «инстинктом эстетического самосохранения», он оставался постоянно на стремнине искусства. Это касается и его организаторских подвигов, разработки особой стилистики художественно-поэтических представлений, и его поисков в изобразительном искусстве, и в поэзии, в которой он искал новых выразительных возможностей. Одним из первых в русском и международном художественном поле он обострил вопрос презентации художественных произведений – поэзии и изобразительного искусства.

Все эти действия Давида Давидовича Бурлюка послужили нам примером и побудили к увековечиванию его имени в единственной в своем роде авангардной премии – Международной Отметины имени отца русского футуризма Давида Бурлюка.

Список источников

1. Желтова Н.Ю. «Город лермонтовской казначейши сердцу радостно милейший»: творчество Д.Д. Бурлюка в контексте культурной истории Тамбовского края // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Вып. 2 (130). С. 7-13. <https://elibrary.ru/rzcgof>
2. Поляков В. Повесть о художнике // Давид Бурлюк. Филонov. Повесть / примеч., коммент. и послесл. В. Полякова. М.: Гилея, 2017. С. 179-211.
3. Крусанов А.В. Русский авангард: 1907–1932. Исторический обзор: в 3 т. М.: Новое литературное обозрение, 2010. Т. 1. Боевое десятилетие. Кн. 2. 1104 с.
4. Деменок Е.Л. Давид Бурлюк: инстинкт эстетического самосохранения. М.: Молодая гвардия, 2020. 536 с.
5. Поляков В. Книги русского кубофутуризма. Изд. 2-е. М.: Гилея, 2007. 551 с. <https://elibrary.ru/qqpnbu>
6. Кириллова Е.О. Русская футуристическая поэзия на Дальнем Востоке 1917–1922 гг.: идейно-художественные искания, поэтические имена: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2007. 23 с. <https://elibrary.ru/znnmtr>
7. Красицкий С.Р. Поэты Бурлюки // Бурлюк Д., Бурлюк Н. Стихотворения / вступит. ст., сост., подгот. текста и примеч. С.Р. Красицкого. СПб.: Академический проект, 2002. 584 с.
8. Арустамова А.А. Давид Бурлюк в журнале «Цвет и рифма» (Color and Rhyme). Статья первая. Художник и поэт на перекрестке культур // Литература двух Америк. 2021. № 10. С. 207-227. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-14-357-372>, <https://elibrary.ru/rjyjn>

References

1. Zheltova N.Yu. "City of Lermontov's Paymaster's Wife is Gladly Dear to Heart": work of D.D. Burlyuk within cultural history of Tambov region. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, 2014, no. 2 (130), pp. 7-13. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rzcgof>
2. Polyakov V. Povest' o khudozhnike [The story of the artist]. *David Burlyuk. Filonov. Povest' [David Burlyuk. Filonov. The Story]*. Moscow, Gileya Publ., 2017, pp. 179-211. (In Russ.)

3. Krusanov A.V. *Russkii avangard: 1907–1932. Istoricheskii obzor: v 3 t.* [Russian Avant-Garde: 1907–1932. Historical Review: in 3 vols.]. Moscow, New Literary Observer Publ., 2010, vol. 1. Combat Decade, bk 2, 1104 p.
4. Demenok E.L. *David Burlyuk: instinkt ehsteticheskogo samosokhraneniya* [David Burliuk: the Instinct of Aesthetic Self-Preservation]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2020, 536 p.
5. Polyakov V. *Knigi russkogo kubofuturizma* [Books of Russian Cubo-Futurism]. Moscow, Gilea Publ., 2007, 551 p. <https://elibrary.ru/qqpnb>
6. Kirillova E.O. *Russkaya futuristicheskaya poehziya na Dal'nem Vostoke 1917–1922 gg.: ideino-khudozhestvennye iskaniya, poehticheskie imena: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Russian Futurist Poetry in the Far East 1917–1922: Ideological and Artistic Searches, Poetic Names. PhD (Philology) diss. abstr.]. Vladivostok, 2007, 23 p. <https://elibrary.ru/znmtr>
7. Krasitskii S.R. *Poehty Burlyuki* [Poets Burliuks]. In: Burliuk D., Burliuk N. *Stikhotvoreniya* [Poems]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2002, 584 p.
8. Arustamova A.A. David Burliuk in color and rhyme magazine article 2. Across epochs and cultures: a journey to France, 1949. *Literatura dvukh Amerik = Literature of the Americas*, 2021, no. 10, pp. 207–227. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-14-357-372>, <https://elibrary.ru/rjyjn>

Информация об авторе

Бирюков Сергей Евгеньевич, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация; почётный профессор, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0003-4976-8993>, sibirjukov@gmail.com

Вклад в статью: идея статьи, работа с литературными источниками, анализ поэтических текстов, написание текста статьи, редактирование.

Поступила в редакцию 14.10.2023

Поступила после рецензирования 22.01.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Information about the author

Sergey E. Biryukov, Dr. habil. (Culturology), Leading Research Scholar, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation; Honorary Professor, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0003-4976-8993>, sibirjukov@gmail.com

Contribution: study idea, work with literary sources, poetic texts analysis, manuscript text drafting, editing.

Received October 14, 2023

Revised January 22, 2024

Accepted February 15, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 070

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-149-157>

Шифр научной специальности 5.9.9

Тамбовское радио: от проводных точек доступа до интернет-вещания

Ольга Евгеньевна ВИДНАЯ , Анатолий Иванович ИВАНОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

 olga0871@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Исследование обращено к региональному радио, которое является важной частью современной информационной системы благодаря стабильному интересу к радио в Интернете, простоте использования, доступным формам информирования аудитории. Анализ становления радиовещания на территории Тамбовской области, выявление характерных особенностей деятельности радио в разные исторические эпохи, оценка современного состояния развития электронных СМИ – цель исследования. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Проанализированы обширный эмпирический аудиоматериал, статьи в СМИ, краеведческие документы. В исследовании применялись сравнительно-исторический анализ, системный метод, метод экспертных интервью. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Представлена периодизация радио от начала радиофикации Тамбовской области до развития интернет-радио с выделением ключевых этапов функционирования данного СМИ в регионе. Обобщены опыт государственного и частного радиовещания, отражено своеобразие развития тамбовской радиожурналистики, сформирована концепция рассмотрения СМИ как целостной системы, включающей структурные элементы и характерные закономерности. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Результаты исследования могут быть полезны для дальнейшего изучения электронных СМИ Тамбовской области в контексте общего развития современной медиасистемы региона и страны в целом.

Ключевые слова: региональное радио, история радио, проводное вещание, интернет-вещание, тамбовское радио, периодизация, характеристики радио

Для цитирования: Видная О.Е., Иванов А.И. Тамбовское радио: от проводных точек доступа до интернет-вещания // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 149-157. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-149-157>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Tambov radio: from wired access points to Internet broadcasting

Olga E. VIDNAIA , **Anatoly I. IVANOV**

Derzhavin Tambov State University
33 Internationalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 olga0871@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. The study focuses on regional radio, which is an important part of the modern information system due to the stable interest in radio on the Internet, ease of use, and accessible forms of informing the audience. Analysis of radio broadcasting formation in the Tambov region, identification of characteristic features of radio activity in different historical eras, assessment of the current state of development of electronic media is the goal of this study. **MATERIALS AND METHODS.** The study is used comparative historical analysis, a systematic method, the method of expert interviews, and analyzed extensive empirical audio material, articles in the media, and local history documents. **RESULTS AND DISCUSSION.** The periodization of radio from the beginning of the Tambov region radioification to the development of Internet radio is presented, highlighting the key stages of the functioning of this media in the region. The experience of public and private radio broadcasting is generalized, the originality of the development of Tambov radio journalism is reflected, and the concept of viewing the media as an integral system, including structural elements and characteristic patterns is formed. **CONCLUSION.** The results of the study may be useful for further study of electronic media in the Tambov region in the context of the overall development of the modern media system of the region and the country as a whole.

Keywords: regional radio, radio history, wire broadcasting, Internet broadcasting, Tambov radio, periodization, radio characteristics

For citation: Vidnaia, O.E., & Ivanov, A.I. Tambov radio: from wired access points to Internet broadcasting. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):149-157. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-149-157>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В современной российской медиасистеме радиоконтент по-прежнему остаётся востребованным. Согласно исследованию «Радио в России. Цифры. Тренды. Факты», в 2022 г. 79 % населения страны в возрасте старше 12 лет слушали радио, а за сутки к нему обращаются 54 % россиян¹. Причём во многих крупных городах (Екатеринбург, Казань, Тольятти, Уфа), согласно данному исследованию, в топ-5 популярных медиаресурсов входят местные радиостанции. Простота и

дешевизна доступа, универсальность и разнообразие информации, развлекательность контента – главные факторы привлекательности аудиоформата. Однако не менее важную роль здесь играют «особые преимущества, которые позволяют радио занять свою уникальную нишу» [1, с. 407], а именно – речь и музыка.

В современном контексте развития региональных информационных ресурсов чаще всего исследователи обращаются к проблемам печатных СМИ или местного телевидения, интерес к развитию радиовещания в какой-то степени представляется второстепенным. Однако региональное радио является стабильно развивающимся элементом на информационном рынке региона с растущей интернет-аудиторией. Актуальность изучения

¹ Радио в России. Цифры. Тренды. Факты // Медиа-скоп. 2023. 8 июня. URL: <https://mediascope.net/library/presentations/> (дата обращения: 01.09.2023).

радиовещания обусловлена как быстрым развитием новых возможностей доставки аудиоинформации, так и изменением медиаповедения аудитории, зависящего от специфики воздействия аудиоформата на человека. Для выявления параметров современной трансформации радиовещания в условиях цифровой среды необходимо также рассмотреть опыт регионального радио и его современное состояние.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Периодизация как общенаучный метод исследования объектов успешно применяется и в теории журналистики. В основном, деление на периоды, имеющие качественные отличия, строится на эмпирических данных, однако в региональном контексте существует проблема количества таких данных и их интерпретации. Тамбовское радио частично становилось предметом изучения: С.В. Вавилова [2], О.Е. Видная [3], А.И. Иванов², Д.А. Ключевский [4], И.В. Степура [5] и др. Хронологический подход к исследованию радиовещания использован, например, А.А. Нестеровым [6], И.Н. Симоновой [7], Е.А. Шурьгиной [8]. Обращение к материалам по истории становления и развития регионального радиовещания в Тамбовской области позволяет создать базу для выявления различных этапов функционирования электронных СМИ. Анализ критериев для разграничения выделяемых нами периодов развития радиовещания акцентирует общие и частные характеристики радио, помогает взглянуть на развитие радиовещания в регионе через призму общественно-политических изменений, культурных событий и технических преобразований.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Радио прошло солидный исторический путь, на который влияли и трансформация

технических характеристик радиовещания, и особенности восприятия радио как средства массовой коммуникации. Предпринятый в исследовании стадийный подход к истории Тамбовского радиовещания позволил не только чётко выделить в ней различные периоды, но и рельефно представить довольно обширную картину радиоэфира в регионе, осмыслить трансформационные процессы, происходившие на радио в течение столетия.

Первый период (1937–1941 гг.). 23 декабря 1937 г. Оргкомитет ВЦИКа по Тамбовской области создал Комитет по радиовещанию и радиофикации, что считается сегодня датой появления областного радио. Тамбовщина не была в числе первых в этом вопросе, например, в Твери громкоговорители начали появляться в 1926 г. в период активной радиофикации СССР [9, с. 136]. Большая часть организационной работы лежала на уполномоченных Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию по Тамбовской области, которые совмещали и должность руководителя облрадиокомитета: А.М. Ведрецов, С.В. Принцев, Н.П. Трифонов, И.Ф. Попов [2, с. 18].

Сразу после создания Комитета в 1938 г. в Тамбове была организована радиостудия, коллективу которой предстояло обеспечить трансляцию новостных, музыкальных и литературных передач. Благодаря созданию в населённых пунктах радиоузлов на значительной части Тамбовской области зазвучало проводное радио. Большинство передач, естественно, носило информационный характер, по радио транслировались официальные документы партийного руководства области, материалы для обучения партийного актива, а также инструкции по проведению весенне-полевых кампаний. Журналисты выпускали в радиоэфир передачи только после их проверки в цензурном комитете, так называемом ЛИТО. Основная направленность радиопередач тех лет – агитационная, что было типично для этого периода развития средств массовой информации.

Второй период (1941–1949 гг.). Во время Великой Отечественной войны руководство области также считало радиовещание «важнейшим средством идейно-политического вос-

² Иванов А.И. «Говорит Тамбов...» (страницы истории тамбовского радиовещания) // Региональная журналистика: от истории к современности: материалы Третьей Всерос. науч.-практ. конф. Тамбов, 2014. С. 32-39.

питания широких масс трудящихся»³, которое выполняло особые задачи информирования и мобилизации населения. Небольшой коллектив радио – всего шесть человек, – несмотря на военные и тыловые трудности, продолжал свою работу, а с декабря 1943 г. радиовещание охватывало уже всю область. Не прекращалась и работа по оборудованию радиоузлов: только в 1944 г. было радиофицировано ещё 13 районов.

После войны по всей области появились сельские радиостудии. «Поначалу объём вещания составлял 15 минут в день три раза в неделю, затем время эфира увеличивалось в зависимости от возможностей творческого коллектива и задач радиовещательной политики»⁴. Комитет по радиовещанию и радиофикации просуществовал до 1949 г.

Третий период (1949–1958 гг.). Комитет радиофикации в августе 1953 г. переименовали в отдел радиоинформации при Управлении культуры, в 1957 г. – появилась редакция областного радиовещания. Всё это свидетельствовало о новой стратегии развития радио. Теперь Советской властью на первое место было поставлено именно информационное наполнение, а не технические вопросы радиовещания. В этот период определённый уровень радиофикации территорий был достигнут, а радио стало важнейшим источником информации, в том числе и для сельского населения аграрной области.

Основные темы послевоенного радиовещания – восстановление народного хозяйства, выполнение планов пятилеток, «холодная война». Подавляющее большинство передач, естественно, носило пропагандистский характер.

Четвёртый период (1958–1962 гг.). Руководство области стремится найти организационную и управленческую модель для второго по мощности информационного ресурса. Становится заметным возросший профессионализм работников радио. Популярностью пользовались такие программы, как «Последние известия», радиожурналы «В трудовом Тамбовском крае», «Наука и техника»,

«Соревнование животноводов в действии». Редакция уделяла внимание выступлению известных людей у микрофона: за три с половиной месяца 1959 г., например, в эфире выступили 220 человек.

В 1960 г. в Тамбове запущена собственная радиотелевизионная вещательная станция. Также наращивается количество радиоузлов и радиоточек проводного вещания, которые имели очень широкое распространение за счёт низкой стоимости абонентской платы, доступности для разных слоёв населения и близости к местной аудитории модели информирования. «Газета без бумаги» пришла в дом большинства тамбовчан.

Пятый период (1962–1992 гг.). В 1962 г. руководящей структурой стал Комитет по радиовещанию и телевидению: телевидение становилось основным конкурентом радио в борьбе за популярность.

Но радио, безусловно, сохраняет своё значение в общественной жизни тамбовчан. В одном из номеров газеты «Тамбовская правда» (1964 г.) был опубликован отчёт начальника областного Управления связи Б. Налбандяна. Были названы такие цифры: в области функционировали 123 радиоузла, задействованы 276 тыс. радиоточек, у граждан имелось 78 тыс. радиоприёмников. Один из выводов публикации: «Все города, рабочие посёлки и свыше 2223 населённых пунктов имеют свои радиосети»⁵. Следует сказать, что в начале 1960-х гг. наряду с проводным радио жители области получили возможность слушать радиовещательную станцию УКВ-ЧМ (около восьми часов в сутки), а по 2 программе УКВ-ЧМ в течение семи часов звучали литературно-драматические и музыкальные передачи.

«К началу 70-х годов продолжительность радиопередач увеличилась до 17 часов в сутки, а количество радиоточек до 328,6 тысяч. Шла подготовка к приёму трёхпрограммных передач. В это же время в Тамбовской области появилось современное эфирное радиовещание на волнах УКВ» [3, с. 7]. В Тамбовском радиоэфире, несомненно, учитывалась

³ Нефёдов С. День радио // Блокнот агитатора. Тамбов, 1959. № 4.

⁴ Иванов А.И. «Говорит Тамбов...» (страницы истории тамбовского радиовещания)... С. 32.

⁵ Налбандян Б. День радио // Тамбовская правда. 1964. 7 мая.

специфика региона: исконно аграрная область, поэтому производству сельхозпродукции и труженикам села – основное внимание. Привычными темами для радиожурналистики этого времени стали внедрение в практику сельскохозяйственного производства достижений науки и пропаганда передового опыта. «Учитывая специфику области, на радио рассказывалось о культурном и бытовом обслуживании тружеников села, о жилищном строительстве в колхозах и совхозах. Постоянную прописку на областном радио нашли еженедельные музыкальные передачи для работников сельского хозяйства» [3, с. 8].

Несмотря на появление в 1970 г. Тамбовского комитета по телевидению и радиовещанию, основным источником местной информации в области, не считая печатные СМИ, оставалось радио. Телевидение транслировало только центральные каналы, поэтому областное радио и его корреспонденты могли точно и оперативно отвечать на информационные потребности региональной аудитории, представляя местный аудиоконтент. Это было важным фактором успеха Тамбовской областной радиоредакции.

«Полная радиофикация сельских населённых пунктов в Тамбовской области была завершена в середине 80-х гг.» [3, с. 7]. В это же время появилась возможность развития в Тамбовской области стереофонического радиовещания.

В 1980-е гг. руководство Комитета по телевидению и радиовещанию имело основание сказать, что на тамбовском радио трудятся профессионалы: журналисты, дикторы, звукорежиссёры. По словам председателя Комитета Л. Бубенцова, «Тамбовская государственная радиостанция постоянно стремилась улучшить содержательность областных известий, старалась сделать их «свежими», чтобы в них звучали «живые», а не только дикторские голоса. В это же время перед коллективом телерадиокомпании была поставлена задача – работать в «прямом эфире»⁶. Региональные редакции не отставали от федеральных СМИ, например, «в начале пе-

рестройки именно на «Маяке» в 1986 г. начались первые – пробные – прямые эфиры» [10, с. 342].

Шестой период (1992–1994 гг.). Под воздействием законодательных и экономических факторов происходит процесс реорганизации государственных СМИ. В 1992 г. появилась Тамбовская государственная телевизионная и радиовещательная компания (ТГТРК), куда вошла и редакция радио. В этот период получили любовь радиослушателей такие радиопрограммы, как «Тамбовская лира», «Нива», «Ретро-канал» и др. Сохранив свою региональную составляющую в составе ГТРК «Тамбов» (сейчас филиал ВГТРК), тамбовское радио теперь выпускает программы на «Радио России» и «Маяке».

Становление информационного рынка во времена «перестройки» позволило создавать коммерческие компании. Так, крупным радиовещателем стала основанная в 1992 г. частная телерадиовещательная компания «Олимп», объединившая 15 телевизионных и радиоканалов на территории Тамбовской и Липецкой области («Эхо Москвы-Тамбов», «Олимп-Липецк», «Наше радио», «Радио Гудвин» и др.). Была сделана ставка на развлекательное содержание и доходы от рекламы.

В октябре 1994 г. начинает работу первая коммерческая FM-станция «Топ-Радио»⁷. И хотя это была небольшая любительская радиостанция, её появление открыло новый этап в развитии тамбовского радио: аудитория завоёвывало FM-вещание.

Седьмой период (1995–2001 гг.). Этот период характеризуется в целом появлением частных коммерческих радиостанций, работающих с крупными столичными FM-станциями, переходом к музыкальным форматам, снижением доли «разговорного» радио, увеличением роли рекламы в контенте студий. В области начали свою работу «Радио-101», «Русское радио», «Три кита» и др.

В коллективах новых редакций практически отсутствовали профессионалы. Вот как описывает рабочий процесс тех времён журналист Е.В. Черникова, которая пришла

⁶ Иванов А.И. «Говорит Тамбов...» (страницы истории тамбовского радиовещания)... С. 36.

⁷ Сажнев К. Русское радио – музыка для души // Тамбовская жизнь. 1998. 24 апр.

работать на частную радиостанцию «Радио-101 Тамбов» в 1996 г.: «Вся студия помещалась в одной комнатке. Рабочее место состояло из 2–3 СД-проигрывателей, позже купили проигрыватель мини-дисков, куда можно было записывать свои треки, голос, рекламу, программы, микрофон, и стойка с дисками, штук 300 было точно. Оплачивалась работа рекламных агентов и выпускающих рекламные блоки. Диджеи работали за «признание» и «любовь народа».

Заметный след в истории края оставила информационно-музыкальная радиостанция «Радио Рокс». В 1999 г. частная компания купила свой передатчик и собрала журналистов, чтобы запустить полноценное собственное вещание на частоте 102.9. Сформировали независимую редакцию, искали свой формат, выпускали новостные, политические, развлекательные программы, утренние и вечерние шоу, изготавливали рекламную продукцию. И быстро завоевали популярность среди тамбовчан. Однако в результате экономических проблем и смены собственника 1 апреля 2004 г. поменяли формат: отказавшись от собственного вещания, стали выходить на «Дорожном радио». Постепенно франчайзинговое партнёрство с крупными столичными радиостанциями, осуществлённое в Тамбовском эфире, стало основной формой развития региональных радиостудий.

Восьмой период (2001–2009 гг.). В 2001 г. была создана областная телерадиокомпания Тамбовской области «Тамбовская губерния», которая в ноябре запустила радио «Новый век» в Тамбове, Кирсанове, Моршанске, Первомайском, Токарёвке, Уварово. Местное радио успешно продвигало общественно-политический формат в районных центрах, а также осуществляло техническое переоборудование, обучение сотрудников. Новые тамбовские голоса звучали в прямом эфире и региональных вставках на Общественном российском радио (ОРР). Шесть часов собственного вещания, уникальные радиoproекты, прямые эфиры, полтора десятка авторских программ – всё это создавало стимул для развития радиожурналистики. Однако радиоредакция «Нового века» постепенно свернула

свою деятельность из-за проблем с выделением частот в 2006–2008 гг.

Для этого этапа характерны профессионализация местного производственного процесса на радиостудиях, поиск новых форматов, расширение региональных рекламных бизнес-проектов, усиление коммерческого, развлекательного сегмента радиовещания.

Обострялась и конкуренция в связи с появлением новых радиокompаний. Так, в 2003 г. появилось радио «Global FM», которое выросло до настоящего радиоконцерна. Оно до сих пор является региональной радиостанцией с собственным программированием. Недавно продюсер «Global FM» С. Прохоров подвёл итоги 20-летней работы: «Одиннадцать наших передатчиков сейчас работают по периметру области. Суммарная аудитория радиостанций превосходит общую численность населения Тамбовской области. Вещают радиостанции в Первомайском, Старо-журьевском, Жердевском и Токарёвском районах, а также в городах – Тамбове, Мичуринске, Моршанске, Кирсанове, Уварово. Наши партнёры – радио «Шансон», «Русское радио», «Комсомольская правда», DFM»⁸.

Девятый период (2009–2022 гг.). Осуществляется постепенный переход традиционных СМИ в цифровой формат. Проводное радио практически полностью уходит из обихода домохозяйств. К 2006 г. количество радиоточек в области колеблется около 55 тыс., а в 2018 г. – меньше 3 тыс. 2009 г. здесь выделен нами по двум причинам. В этом году появился сайт «Вести Тамбов» (ГТРК «Тамбов»), на который постепенно стали выкладывать аудиофайлы, а затем аудитория могла не только «слушать эфир, но и наблюдать за его ходом с помощью видеотрансляции» [11, с. 98], что стало нормой для современного радио. Наличие сайта можно считать индикатором перехода в онлайн-формат, что позволяет говорить даже о появлении нового типа СМК [12, с. 121].

⁸ Тамбовское авторское радио «Global FM» отметило 20-летие эфира // При тамбовье. 2023. 3 февр. URL: <http://Pritambovie.Ru/Articles/Culture/2023-02-03/Tambovskoe-Avtorskoe-Radio-Global-Fm-Otmetilo-20-Letie-Efira-148446> (дата обращения: 02.09.2023).

В этом же году была запущена федеральная целевая программа «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2018 годы» по переходу на цифровой формат, в рамках которой в ноябре 2016 г. развернулась работа по цифровой модернизации радиовещательного комплекса. Тамбов стал принимать в первом мультиплексе не только 20 телевизионных каналов, но и 3 радиoprogramмы, в том числе «Радио России». В редакциях запускаются процессы конвергенции, а Интернет постепенно обретает статус основного канала получения информации, в том числе и аудио.

Реестр радиоканалов к 2018 г. насчитывал 18 радиостанций, из них две – государственные, а остальные – частные FM-станции. В основном, тамбовские компании являются ретрансляторами таких крупных радиостанций, как «Дорожное радио», «Русское радио», «Радио Шансон», «Love радио», «Радио Ваня», «Радио Дача» и др., встраивая в сетку вещания местные новостные выпуски и рекламные блоки. Несмотря на наличие в небольшом регионе такого количества компаний, к началу второго десятилетия конкуренция в тамбовском информационном эфире только усилилась.

В 2019 г. областная телерадиокомпания «Тамбовская губерния» снова вернулась в эфир, запустив «Хорошие новости» на «Юмор FM», используя радио как дополнительный источник создания положительной повестки дня в регионе.

В конце 2021 г. к сети радиовещания «Комсомольская правда» присоединился

«Global FM» («Прохоров Медиа»), предлагая на этом канале местные актуальные новости и аналитику.

Интересным примером освоения интернет-вещания в 2022 г. стал и проект «Радио Искатель Тамбов» (ООО «Олимп»), который выходит на 101.4 FM (радио «Искатель»), а также одновременно на телеканале «Продвижение Тамбов». Всё большую популярность среди молодых слушателей обретает развлекательное шоу «Доброе утро, Тамбов»: два часа «живого» общения, новостей, дайджест из научно-образовательных и познавательных фактов, оригинальная реклама и т. п. Радио активно продвигает контент и в социальных сетях, так как «публикация адаптированного под социальную сеть контента вкупе с регулярным проведением трансляций в результате даёт большую вовлеченность аудитории» [13, с. 447].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Периоды истории Тамбовского радио отражают как особенности развития СМИ в регионе, так и общие тенденции информационного пространства. Бесспорно, построение любой исторической модели, по определению Н.В. Жиликовой, может быть только «рабочим вариантом» [14, с. 74]. Однако уже сейчас выявленные этапы в истории Тамбовского радио позволяют рассмотреть его как единый объект, зафиксировать тенденции и структурные изменения в региональной медиасистеме, а также провести аналогии с развитием радиовещания в других регионах.

Список источников

1. Барабаш В.В., Десюк М.В. Эмоциональная природа интонационного взаимодействия с аудиторией на радиовещании // Неофилология. 2023. Т. 9. № 2. С. 405–415. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-405-415>, <https://elibrary.ru/xuuzrh>
2. Вавилова С.В. Тамбовское областное радиовещание в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы 10 Всерос. науч. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Тамбов, 2020. С. 17–23. <https://elibrary.ru/arfqsg>
3. Видная О.Е. Тамбовское радио: страницы истории (1937–1994 гг.) // Проблемы массовой коммуникации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. исследователей и преподавателей журналистики, рекламы и связей с общественностью. Воронеж, 2019. Ч. 2. С. 7–10. <https://elibrary.ru/imrsux>
4. Ключевский Д.А. Региональное радиовещание дотационных субъектов страны в системе медиахолдингов (на примере Тамбовской области) // Меди@льманах. 2013. № 3 (56). С. 29–37. <https://elibrary.ru/qjdpct>
5. Степура И.В. Местное вещание и ретрансляция в регионах Европейской части России // Экономика и социум. 2019. № 2 (57). С. 295–312. <https://elibrary.ru/ohdcsz>

6. Нестеров А.А. Становление радиовещания в постсоветской России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 51. С. 74-77. <https://elibrary.ru/knveoh>
7. Симонова Н.И. Развитие радиовещания в Пензенской области в конце 1940-х – начале 1950-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 2 (112). С. 67-70. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2020\)2-11](https://doi.org/10.14258/izvasu(2020)2-11), <https://elibrary.ru/ysliqp>
8. Шурыгина Е.А. К вопросу об эволюции теоретических подходов к изучению радио: история и новая реальность // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 36. № 28 (277). С. 135-141. <https://elibrary.ru/ylspyy>
9. Петренко Е.В. К истории Тверского радио // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2023. № 1 (76). С. 135-144. <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2023.1.135>, <https://elibrary.ru/iblcxy>
10. Пынина Т.Ю. Радиостанция «Маяк» за 55 лет: этапы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 340-347. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-340-347>, <https://elibrary.ru/ohhgqi>
11. Дранишников Е.А. Социальные сети как инструмент продвижения региональных радиостанций // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2022. № 4. С. 98-101. <https://elibrary.ru/zhjiln>
12. Шестеркина Л.П., Шаманова О.С. Специфика контента регионального интернет-радиовещания (на примере Челябинской области) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2014. Т. 11. № 1. С. 120-124. <https://elibrary.ru/rydeix>
13. Круглова Л.А., Долганова Л.А. Видеть радио: аудиовизуальные контент-стратегии московских радиостанций в социальных медиа в период турбулентности // Вопросы теории и практики журналистики. 2023. Т. 12. № 3. С. 436-451. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12\(3\).436-451](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12(3).436-451), <https://elibrary.ru/pqcsiq>
14. Жиликова Н.В. Периодизация развития журналистики Томской губернии/Томской области // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 5. С. 63-82. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.5.2022.6381>, <https://elibrary.ru/dyktbu>

References

1. Barabash V.V., Desyuk M.V. The emotional nature of intonational interaction with the audience on radio broadcasting. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023, vol. 9, no. 2, pp. 405-415. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-405-415>, <https://elibrary.ru/xuuzrh>
2. Vavilova S.V. Tambovskoe oblastnoe radioveshchanie v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945) [Tambov regional radio broadcasting during the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Materialy 10 Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 75-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine «Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem»* [Proceedings of the 10th All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War “Tambov in the Past, Present and Future”]. Tambov, 2020, pp. 17-23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/arfqsg>
3. Vidnaya O.E. Tambovskoe radio: stranitsy istorii (1937–1994 gg.) [Tambov radio: pages of history (1937–1994)]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii issledovatelei i prepodavatelei zhurnalistiki, reklamy i svyazei s obshchestvennost'yu «Problemy massovoi kommunikatsii»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference of Researchers and Lecturers of Journalism, Advertising and Public Relations “Problems of Mass Communication”]. Voronezh, 2019, pt 2, pp. 7-10. (In Russ.) <https://elibrary.ru/imrsux>
4. Klyuchevskii D.A. Regional broadcasting of the subsidized administrative units of the country in the system of media holdings (a case study of the Tambov region). *Medi@I'manakh = Medi@Imanah*, 2013, no. 3 (56), pp. 29-37. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qjdpct>
5. Stepura I.V. Local broadcasting and retransmission in the regions of the European part of Russia. *Ekonomika i sotsium = Economy and Society*, 2019, no. 2 (57), pp. 295-312. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ohdcsz>
6. Nesterov A.A. Stanovlenie radioveshchaniya v postsovetsoi Rossii [The formation of radio broadcasting in Post-Soviet Russia]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, no. 51, pp. 74-77. (In Russ.) <https://elibrary.ru/knveoh>
7. Simonova N.I. Development of radio broadcasting in the Penza region in the late 1940s – early 1950s. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2020, no. 2 (112), pp. 67-70. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2020\)2-11](https://doi.org/10.14258/izvasu(2020)2-11), <https://elibrary.ru/ysliqp>
8. Shurygina E.A. To the question of the evolution of theoretical approaches to the study of radio history and the new realities. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitar-*

- nye nauki = Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Humanities, 2017, vol. 36, no. 28 (277), pp. 135-141. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ylspyy>
9. Petrenko E.V. To the history of Tver radio. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya = Vestnik of Tver State University. Series: Philology*, 2023, no. 1 (76), pp. 135-144. (In Russ.) <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2023.1.135>, <https://elibrary.ru/iblcxy>
 10. Pynina T.Yu. Radio station "Mayak" for 55 years: stages of development. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika = RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2019, vol. 24, no. 2, pp. 340-347. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-340-347>, <https://elibrary.ru/ohhgqi>
 11. Dranishnikova E.A. Social networks as a tool for promoting regional radio stations. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2022, no. 4, pp. 98-101. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zhjiln>
 12. Shesterkina L.P., Shamanova O.S. Specific content of regional internet broadcasting (based on the material of Chelyabinsk region). *Vestnik YUURGU. Seriya «Lingvistika» = Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 2014, vol. 11, no. 1, pp. 120-124. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rydeix>
 13. Kruglova L.A., Dolganova L.A. Visualisation of radio: audiovisual content strategies of Moscow radio stations in social media during the turbulence. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2023, vol. 12, no. 3, pp. 436-451. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12\(3\).436-451](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12(3).436-451), <https://elibrary.ru/pqcsiq>
 14. Zhilyakova N.V. Periodization of journalism development in the Tomsk province/Tomsk region. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika = Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism*, 2022, no. 5, pp. 63-82. (In Russ.) <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.5.2022.6381>, <https://elibrary.ru/dyktbu>

Информация об авторах

Видная Ольга Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-6760-1578>, olga0871@mail.ru

Вклад в статью: разработка общей концепции статьи, изучение эмпирического материала, анализ научной литературы, анализ полученных результатов, написание и оформление статьи.

Иванов Анатолий Иванович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-5720-3974>, ivanov_ai@bk.ru

Вклад в статью: разработка общей концепции статьи, общее руководство исследованием, анализ научной литературы, анализ полученных результатов, написание части статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 09.10.2023
Поступила после рецензирования 15.12.2023
Принята к публикации 18.01.2024

Information about the authors

Olga E. Vidnaia, PhD (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Journalism, Advertising and Public Relations Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-6760-1578>, olga0871@mail.ru

Contribution: main study conception development, empirical material study, literature analysis, obtained results analysis, manuscript text drafting and design.

Anatoly I. Ivanov, Dr. habil. (Philology), Professor, Professor of Journalism, Advertising and Public Relations Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-5720-3974>, ivanov_ai@bk.ru

Contribution: main study conception development, general study management, literature analysis, obtained results analysis, part manuscript text drafting.

There is no conflict of interests.

Received October 9, 2023
Revised December 15, 2023
Accepted January 18, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 070

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-158-163>

Шифр научной специальности 5.9.9

Программы в жанре расследовательской журналистики на телеканалах России

Наталья Сергеевна ГЕГЕЛОВА^{1,2}

¹ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»

117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

²ОЧУ ВО «Московский университет им. А.С. Грибоедова»

105066, Российская Федерация, г. Москва, Новая Басманная ул., 35 стр. 1

 mikhail0001@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Представлен системный обзор расследовательских программ на телеканалах России, дана обобщённая характеристика этого направления журналистики. В последней трети XX века внимание к СМК стало возрастать не только как к источникам информации, но и как к каналу демократизации, стимулирующему интерес к расследовательской журналистике – деятельности, призванной не только освещать жизнь общества, но и вовлекать в этот процесс представителей общественности из самых разных слоёв населения. **МАТЕРИАЛ, МЕТОДЫ, ОБЗОР.** Дан обзор телепрограмм в жанре расследовательской журналистики на материале ведущих федеральных российских телеканалов «Первый канал», «Россия 24», «НТВ», подчёркнута актуальность их создания, важность опровержения дезинформации, создаваемой с целью исказить достоверную информацию в средствах массовой коммуникации, в том числе на телевидении. В процессе исследования использованы метод наблюдения, системный и описательный научные методы. Представлен обзор наиболее значимых расследовательских телевизионных программ как в ретроспективе, так и с позиции современности: «Взгляд», «Совершенно секретно», «Человек и закон», «Расследование Эдуарда Петрова», «Новые русские сенсации», «АнтиФейк». **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Результаты проведённого анализа программ в жанре расследования показали, что жанр расследовательской журналистики актуален, востребован зрителями на фоне возникшей острой необходимости опровержения явной дезинформации и лжи, создаваемой недружественными России странами. Это полностью подтверждает проведённое Фондом общественного мнения исследование среди респондентов от 18 лет и старше (1500 человек из городских и сельских населённых пунктов), проведённое в 2023 г. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Роль расследовательской журналистики значительно возросла в связи с обострением информационной войны. Сегодня телевидение предлагает разнообразие видов и форм телепрограмм в этом жанре, призванном ориентировать зрителей в потоке информации, помогать им распознавать лживые новости, отличать правду от намеренной дезинформации.

Ключевые слова: расследовательская журналистика, телеканалы, рубрики, жанр, независимое издание, авторский коллектив

Для цитирования: Гегелова Н.С. Программы в жанре расследовательской журналистики на телеканалах России // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 158-163. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-158-163>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Programs in the genre of investigative journalism on Russian TV-channels

Natalya S. GEGELOVA^{1,2}

¹People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
6 Miklouho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

²A.S. Griboyedov Moscow University
1 bldg, 35 Novaya Basmanaya St., Moscow, 105066, Russian Federation
✉ mikhail001@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. The work presents a systematic review of investigative programs on Russian television channels and provides a generalized description of this area of journalism. In the last third of the 20th century, attention to mass media began to increase not only as a source of information, but also as a channel of democratization, stimulating interest in investigative journalism - an activity designed not only to illuminate the life of society, but also to involve public representatives from a variety of different backgrounds in this process. layers of the population. **MATERIALS, METHODS, REVIEW.** A review of television programs in the genre of investigative journalism is given based on the material of the leading federal Russian television channels "Channel One", "Russia24", "NTV", emphasizing the relevance of their creation, the importance of refuting disinformation created in order to distort reliable information in the media, in including on television. In the process of working on the article, the author used the observation method, systematic and descriptive scientific methods. The article provides an overview of the most significant investigative television programs both in retrospect and from the perspective of modernity: "The View", "Top Secret", "Man and Law", "Investigation of Eduard Petrov", "New Russian Sensations", "Anti-Fake". **RESULTS AND DISCUSSION.** The results of the analysis of programs in the investigative genre showed that the genre of investigative journalism is relevant and in demand by viewers against the backdrop of an urgent need to refute obvious disinformation and lies created by countries unfriendly to Russia. This is fully confirmed by a study conducted by the Public Opinion Foundation among respondents aged 18 years and older (1500 people from urban and rural areas), conducted in 2023. **CONCLUSION.** The role of investigative journalism has increased significantly due to the escalation of the information war. Today, television offers a variety of types and forms of television programs in this genre, designed to orient viewers in the flow of information, help them recognize false news, and distinguish the truth from deliberate disinformation.

Keywords: investigative journalism, TV-channels, sections, genre, independent publication, team of authors

For citation: Gegelova, N.S. Programs in the genre of investigative journalism on Russian TV-channels. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024;10(1):158-163 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-158-163>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

А.А. Тертычный предметом расследовательской журналистики назвал «прежде всего, разного рода преступления, происшествия, конфликты, существование которых кто-то пытается скрыть от общества, историче-

ские и иные (кроме государственной и военной) тайны» [1, с. 116].

Журналистское расследование — жанр аналитической публицистики, цель которого исследовать и вскрывать причины создавшейся критической ситуации в той или иной области или сфере деятельности. Этот

жанр выполняет информационную и просветительскую функции.

МАТЕРИАЛ, МЕТОДЫ, ОБЗОР

Материалом для исследования послужили телепрограммы расследовательского направления в эфире российских телеканалов. В процессе исследования были применены метод наблюдения, системный, описательный научные методы, а также представлен обзор телепрограмм в жанре расследования на телеканалах России.

С началом перестройки жанр журналистского расследования стал распространяться, помимо печатных, и в других средствах массовой информации, концепция и тематика которых соответствовали этому направлению.

В качестве примера можно привести программу «Взгляд», в которой поднимались очень интересные темы под своеобразным углом зрения. С этой телепередачи началась эра свободных репортажей жанра журналистского расследования [2, с. 17]. Сюжеты были трудными и затрагивали наиболее общественные проблемы. Нелегко приходилось и журналистам потому, что их работа постоянно подвергалась контролю. Зрители старались не пропускать ни одного выпуска этой передачи, в которой её создатели пытались осмыслить происходившие в России политические события. «Главное, что давал «Взгляд» – не картинка, не монтаж, не стиль. А предельная искренность – и всеобщий охват ситуации. Растерянные люди массово искали ответ на главный вопрос: что с нами происходит? Кто мы, откуда уходим, куда движемся? Программа вместе со страной лихорадочно перебирала возможные ответы. Привлекая политику, культуру, экономику, историю в качестве материала. Как повод для общенационального самоопределения» [3, с. 6]. Программа «Взгляд» не оставляла равнодушным думающего и переживающего за судьбу своей страны зрителя и воспитывала патриотические чувства россиян. «Из общественной сферы историческая энергия переместилась в сферу политическую; от того, кто одолеет в схватке, кто разыграет мощную интригу, кто прорвётся к рычагам власти, зависело, куда

мы двинемся дальше. Как обустроится наша жизнь» [3, с. 7].

На небольшой промежуток времени «Взгляд» сняли с эфира, но это не остановило журналистов, и все наиболее острые темы стали записываться на кассеты и распространяться подпольно».

Писатель Юлиан Семёнов и журналист Артём Боровик в 1989 г. создали бюллетень «Совершенно секретно». Он стал первым частным независимым изданием. На основе бюллетеня создаётся телепередача и образуется издательский дом. Сильный авторский коллектив расследовал самые громкие и шумевшие дела. Одним из них было убийство вице-президента компании «Лукойл» [4, с. 11].

«Совершенно секретно» – первая российская телепередача, которую наградили премией ТЭФИ. Но, к сожалению, из-за критических тем и острых проблем, которые затрагивались в эфире, её закрыли.

Другая программа расследовательского направления «Первого канала» «Человек и закон» занимает постоянное место в сетке телевизионных передач. С 1996 г. программу ведёт журналист и телеведущий Алексей Пиманов. Главные темы тележурнала – расследования коррупции, преступности, а также борьба с нею, криминальные истории. Ведущий приглашает в программу людей, которые являются представителями силовых структур и правоохранительных органов, политиками, журналистами и др. Основные рубрики программы: острые «социальные» репортажи; человеческие истории с криминальным прошлым или настоящим; исторические эссе; политические расследования; «скрытая камера»; аналитические комментарии и специальные репортажи; актуальные журналистские расследования. На счету программы расследования многих резонансных событий.

Формирование общественного сознания в современном мире зависит от множества самых различных факторов – идеологических, религиозных, экономических, культурных, образовательных, семейных и т. д. С конца XX века оно стало всё больше зависеть от высоких технологий, непрерывного роста глобальных информационных потоков. Стоит подчеркнуть, что развитие и становление жан-

ра журналистского расследования в России находится в процессе постоянного развития. Жанр журналистского расследования и военного репортажа требует от журналиста креативности, таланта и неимоверно сильного духа.

Зрители любят материалы, содержащие эксклюзивную информацию, которой можно доверять, а также дающие возможность учитывать их влияние на свою жизнь.

Выбор журналистом того или иного жанра обусловлен творческой задачей воплощения авторской идеи. Следовательно, насколько верно журналист понимает природу жанра, в который он облачает жизненный материал, настолько успешнее способен он выполнить поставленную задачу, ведь телезрители воспринимают событие глазами журналиста. Известно, что «жанр непосредственно влияет на все стадии телевизионного производства. Динамика съёмки, текстовая стилистика, манера озвучивания, монтажные фразы подчинены одной идее, которая должна быть выражена в соответствии с законами избранного жанра» [5, с. 86].

По телеканалу «Россия 24» уже не один год идёт авторско-правовая телепрограмма «Расследование Эдуарда Петрова» (до 2016 г. программа называлась «Честный детектив»), в которой демонстрируются фильмы – расследования о самых громких уголовных преступлениях, а также о контрафактных товарах, о коррупции чиновников и госслужащих, например, «Танцы, деньги и кальян, или Дело о 14 стаканах», «Ядовитое пюре, или 12 подозреваемых», «Пуля от киберпреступников» и др. Съёмки программы ведутся с участием оперативно-следственной бригады и с использованием видеоматериалов, снятых спецназом при захватах преступников и с частичной реконструкцией событий преступления. Съёмочная группа вместе с Эдуардом Петровым проводит собственные расследования вместе с другими журналистами.

Телепрограмма «Новые русские сенсации» (НТВ) создана в лучших традициях расследовательской журналистики, развивает этот жанр, затрагивает и освещает темы, о которых раньше не было на отечественном телевидении (или: которые раньше не освещались отечественным телевидением). Еже-

недельная документальная программа телеканала НТВ создана в жанре информационной исповеди. Время выхода в эфир – по субботам в 20:00. Программа «Новые русские сенсации», построенная на основе телевизионного признания от первого лица, вышла в эфир на телеканале НТВ осенью 2013 г. Выпуски передачи посвящены громким событиям, происходящим в российском шоу-бизнесе, политике и прочих сферах. По данным исследования компании Mediascope на неделе 04.12.2023 – 10.12.2023 из сотни телепрограмм в числе наиболее популярных выпусков среди москвичей в возрасте старше 4+ названа программа «Новые русские сенсации. Маргарита, что будет дальше?»¹.

Информационная война сейчас выдвинулась на первый план. Роль современной журналистики определяется необходимостью формирования мировоззрения граждан, влияния на восприятие событий в нашей стране и за рубежом. Расследовательская журналистика затрагивает не только события, происходящие в горячих точках мира, но и формирует общественное сознание посредством изучения военно-исторических событий, особенностей восприятия страны в зарубежном контенте и т. д.

В современных условиях реализация возможностей расследовательской журналистики приобретает особое значение. Некоторые из проведённых в последние годы расследований имели особый общественный резонанс, к примеру, трагедия, случившаяся несколько лет тому назад в «Зимней вишне» или предвыборная кампания в США, в которой кандидаты обвиняли друг друга в коррупции, связях с Россией. Тщательный и объективный анализ события и его причинно-следственных фактов является показателем высокого профессионализма журналистов.

Как известно, военно-политическое противостояние на Ближнем Востоке сопровождается активным информационным противоборством и кампаниями политически моти-

¹ Телевидение. Регион: Москва. Неделя: 04.12.2023 – 10.12.2023. Отчёт: 100 наиболее популярных программ среди москвичей в возрасте старше 4 лет // Mediascope. URL: https://mediascope.net/data/?FILTER_TYPE=tv (дата обращения: 20.12.2023).

вированных кибератак. События вокруг Украины также показывают, что информационные технологии активно используются ими для нанесения ущерба его экономике, и в то же время для формирования и продвижения выгодной для себя версии событий на международном уровне. Информационное противоборство переносит боевые действия в каждый дом и активно воздействует на сознание каждого человека. Не осталось в стороне и российское телевидение.

С началом СВО в сетке Первого канала появилась программа расследовательского направления – «АнтиФейк», разоблачающая фейковые новости и проводящая собственные журналистские расследования.

Цель программы – проинформировать и объяснить зрителям, кто является автором фейков, как научиться их распознавать, где получать объективную информацию. В студии ток-шоу «АнтиФейк» ведущий Александр Смол и приглашённые эксперты по кибербезопасности, аналитики социальных медиа, военные эксперты развенчивают фейковые новости, аргументированно опровергают явную ложь. По скайпу на связь со студией выходят эксперты из других стран, военные корреспонденты из ДНР и ЛНР, авторы видео или фото, использованных в информационных вбросах.

Рассмотрим современные условия подготовки расследовательского репортажа. Эффективный способ разоблачения дезинформации: проверка места, где была сделана запись, фото или видео. Этот процесс известен как геолокация, он включает проверку карт, спутниковых снимков, изображений улиц и гео-меток на фото и видео.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Фонд общественного мнения провёл исследование среди респондентов от 18 лет и

старше. Опрашиваемым, а их было 1500 человек из городских и сельских населённых пунктов, были заданы следующие вопросы:

– что такое fake news? На вопрос были получены следующие результаты: враньё, обман, лживая информация – 17 %, выдумки, сочинительство – 3 %, умышленное введение в заблуждение – 2 %, непроверенная, недостоверная информация – 1 %, «жёлтая пресса», сплетни – 1 %, другое – 1 %, затрудняюсь ответить – 8 %;

– на вопрос, где чаще всего встречаются такие новости? ответили 47 % респондентов. Результаты исследования таковы: телевидение – 24 %, новостные сайты в Интернете – 24 %, форумы, блоги, социальные сети – 18 %, печатная пресса (газеты, журналы) – 6 %, разговоры с родственниками, друзьями, знакомыми – 3 %, радио – 3 %, другое – 1 %, затрудняюсь ответить – 1 %².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Интернете, на телевидении и в социальных сетях идёт настоящая информационная война, распространение дезинформации в попытке дестабилизировать ситуацию в России. События в аэропорту Махачкалы 29 октября 2023 г. тому яркое свидетельство.

Таким образом, роль расследовательской журналистики значительно возросла в связи с появлением большого числа фейков и обострением информационной войны, возникла острая необходимость создания телепрограмм в расследовательском жанре, который призван ориентировать зрителей, помогать им распознавать лживые новости, отличать правду от намеренной дезинформации.

² Fake news // ФОМ. 2018. 26 июня. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14054?ysclid=lod2axihtg948347468> (дата обращения: 20.12.2023).

Список источников

1. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2000. 310 с.
2. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации. М.: Флинта, 2022. 24 с.

3. Архангельский А.Н. Тем временем: телевизор с человеческими лицами. М.: АСТ: Астрель, 2010. 317 с. <https://elibrary.ru/qyafzj>
4. Лобанов Ю.С. Основы журналистики. М.: Флинта, Наука, 2019. 180 с.
5. Основы журналистской деятельности / под ред. С.Г. Корконосенко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2024. 293 с. <https://elibrary.ru/aeiayas>

References

1. Tertychnyi A.A. *Zhanry periodicheskoi pechati* [Genres of Periodicals]. Moscow, Aspekt Press, 2000, 310 p. (In Russ.)
2. Kashkin V.B. *Vvedenie v teoriyu kommunikatsii* [Introduction to Communication Theory]. Moscow, Flinta Publ., 2022, 24 p. (In Russ.)
3. Arkhangel'skii A.N. *Tem vremenem: televizor s chelovecheskimi litsami* [Meanwhile: TV with Human Faces]. Moscow, AST: Astrel Publ., 2010, 317 p. <https://elibrary.ru/qyafzj> (In Russ.)
4. Lobanov Yu.S. *Osnovy zhurnalistiki* [Fundamentals of Journalism]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2019, 180 p. (In Russ.)
5. Korkonosenko S.G. (ed.). *Osnovy zhurnalistitskoi deyatel'nosti* [Fundamentals Journalistic Activity]. Moscow, Urait Publ., 2024, 293 p. <https://elibrary.ru/aeiayas> (In Russ.)

Информация об авторе

Гегелова Наталья Сергеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы; профессор кафедры теории и практики периодической печати и современных медиакоммуникаций, Московский университет им. А.С. Грибоедова, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-1329-0169>, mikhail0001@mail.ru

Вклад в статью: разработка концепции статьи, сбор материала, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 24.12.2023
Поступила после рецензирования 12.02.2024
Принята к публикации 15.02.2024

Information about the author

Natalya S. Gegelova, Dr. habil (Philology), Associate Professor, Professor of Mass Communications Department, People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba; Professor of Theory and Practice of Periodicals and Modern Media Communications Department, A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1329-0169>, mikhail0001@mail.ru

Contribution: study conception development, material acquisition, manuscript text drafting.

Received December 24, 2023
Revised February 12, 2024
Accepted February 15, 2024

ORIGINAL ARTICLE / НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-164-176>

Analysis of hoax news about Russia's Special military operations (SMO) in the Indonesian media

Valerii L. MUZYKANT , Panca SYURKANI

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

 muzykant-vl@rudn.ru

Abstract

INTRODUCTION. Russian-Ukrainian military conflict often makes headlines in media globally, including media in Indonesia. In Introduction the number of news related to the military conflict from February 23 to April 10, 2022 reached described as 143,809 which shared via the Indonesian network 2,509,741 times. The object of the study is Indonesian media coverage of the Special military operation, and the government's retaliatory measures to those media who publish fake news. **MATERIALS AND METHODS.** Materials and Methods of research are based on questionnaires which were distributed between two different groups of respondents in two waves: 329 respondents from the first group and 339 respondents from the second. **RESULTS AND DISCUSSION.** Results and Discussion focuses on location analyses carried out in Indonesia using data collection techniques through observation in various media in Indonesia showed at least several reports that were suspected to be fake about Ukrainian Soldiers on Snake Island Killed, China assistance to Russia, etc. **CONCLUSION.** In Conclusion pointed out about 70 % of responded netizens stated that the news in the media in Indonesia regarding modern Russia was positive news, though fake news or hoaxes came from <https://kabar24.bisnis.com/>, <https://www.kompas.com/> and other sources. The taken measures had an impact on reducing the number of fakes regarding the current Russian-Ukrainian military conflict.

Keywords: military conflict, media in Indonesia, Special military operation, Indonesian society, hoax news, fakes news

For citation: Muzykant, V.L., & Syurkani, P. Analysis of Hoax News about Russia's Special military operations (SMO) in the Indonesian Media. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):164-176. (In Eng., abstract in Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-164-176>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 070

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-164-176>

Шифр научной специальности 5.9.9

Анализ фейков в индонезийских медиа о российской специальной военной операции (СВО)

Валерий Леонидович МУЗЫКАНТ , Панча СЮРКАНИ

ФГАОУ ВО «Российский государственный университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»

117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

 muzykant-vl@rudn.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Российско-украинский военный конфликт часто попадает в заголовки СМИ по всему миру, в том числе в Индонезии. Отмечено, что количество новостей, связанных с военным конфликтом с 23 февраля по 10 апреля 2022 г., достигло 143809, индонезийская социальная сеть размножила их 2509741 раз. Объект исследования – освещение в индонезийских СМИ специальной военной операции и ответные меры правительства в отношении тех медиа, которые публикуют фейковые новости. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Методы исследования основаны на анкетировании, проведенном с интервалом между двумя группами респондентов: 329 респондентов из первой группы и 339 респондентов из второй. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Результаты обсуждения базируются на анализе, проведенном в Индонезии с использованием методов сбора данных посредством наблюдения в различных средствах массовой информации Индонезии, выявившем несколько предположительно ложных сообщений о якобы убитых украинских солдатах на Змеином острове, помощи Китая России и т. д. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Отмечено, 70 % опрошенных пользователей Сети заявили, что новости в СМИ Индонезии о современной России являются больше позитивными, хотя фейковые новости исходят от ряда порталов, как <https://kabar24.bisnis.com/>, <https://www.kompas.com/> и др. Принятые правительством меры в целом повлияли на снижение количества фейков относительно текущего российско-украинского военного конфликта.

Ключевые слова: военный конфликт, СМИ в Индонезии, специальная военная операция, индонезийское общество, мистификации, фейковые новости

Для цитирования: Музыкант В.Л., Сюркани П. Анализ фейков в индонезийских медиа о российской специальной военной операции (СВО) // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 164-176. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-164-176>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

INTRODUCTION

Every citizen certainly wants to live in peace because living in peace is one of the human rights [1]. In Article 9 paragraph [2] Law of the Republic of Indonesia Number 39 of 1999 Regarding Human Rights, living peacefully is equated with living in peace, security, happiness and prosperity physically and mentally [3]. The right to live in

peace is very important because related to establishing normative standards of peace necessary to realize human dignity [4].

Even though the right to live in peace is a human right, in reality, this situation can be threatened or even eroded due to military conflicts both within countries and between countries [5]. The Russian-Ukrainian military conflict that will occur in 2022, precisely on February 24, is quite the

world's spotlight because it causes losses for both parties and because it has a negative impact on the world economy [6].

The object of the study is Indonesian media coverage of the Special military operation in term of the consumption of fake news in the country, and the government' retaliatory measures to those journalists or media who publish fake news.

The Special military operation often makes headlines in several media globally, including media in Indonesia. Reporting is information about the event that occurs, the event is identical to what is happening and has a long time span [7]. Reporting can also be a complete interpretation where an information has been presented after being edited by the news editor or in the form of investigative reporting which is a study of facts with background, trends or tendencies that will occur in the future [8].

The main function of journalism is to inform the public about news, and therefore, all information must be taken into account for its useful value for the benefit of society [9]. There are three things that press media need to pay attention to in fulfilling their use value or benefits for the public, namely: News must be able to be used as general knowledge; News must be used as a tool of social, political, health, educational control and much more; News not only conveys pleasant information, but also unpleasant information, or what is often called bad news [10].

The word hoax began to be known and used in England in the 18th century precisely at the same time as the book: A Glossary: Or, Collection of Words, Phrases, Names and Allusions to Customs. written by Robert Nares in 1822. Nares wrote about The origins of the word hoax. According to him it's a hoax derived from the word "hocus" in "hocuspocus". According to Nares, hocus pocus is a spell cast by wizards. The word hocus pocus is taken from the name of a famous Italian witch namely Ochus Bochus. The word hoax was then used by magicians to perform their tricks [11].

Hoaxes are information that is engineered to cover up real information. In other words, hoaxes are defined as attempts to distort facts using information that is convincing but cannot be verified [12]. Hoax is a chaos of information or what is usually called fake news which has crimi-

Fig. 1. Fakes classification: from Satire and Parody to Fabricated Content because of a Couused Harm (Syurkani & Muzykant, 2023)

nal aims, both crimes in cyberspace and in the real world [13]. A hoax is a trick in which someone tells people a lie, for example that there is a bomb somewhere when there is not, or that a picture is genuine when it is not [14]. There are even several media sources that spread hoax news, which could be classified accordingly to the level of their harm (fig. 1).

There are three main factors in the emergence of hoaxes, namely: the ease of creating accounts on various social media; Individuals or groups who are easily influenced by news issues whose existence is not yet clear; the lack of interest in reading until the end is because hoaxes are usually born from a half-hearted reading attitude and not knowing the source received [13]. There are at least four dangers arising from hoax news, namely: hoaxes waste time and money, hoaxes become a diversion of issues, hoaxes as a means of deceiving the public, and hoaxes as a trigger for public panic [15].

MATERIALS AND METHODS

At the start of the research, questionnaires was distributed between two different groups of respondents in two waves to see media consumption habits of Indonesians, the dynamic of the process as well as to find out the sources of information used to collect information about modern Russia. The research expires 329 respondents from the first group and 339 respondents from the second group. Based on a questionnaire distributed to 329 respondents (first group), it was found that 255 people (77.5 %) know about modern Russia from the Internet,

245 people (74.5 %) from Social media, 101 people (30.7 %) from TV, 34 people (10.3 %) from Newspaper, 6 people (1.8 %) from Radio, 2 (0.6 %) from Friends, and 15 (4.6 %) from others sources. The analysis of the second group media consumption habits revealed that 254 out of 339 of respondents (74.9 %) know about modern Russia from the Internet, 236 people (69.6 %) from Social media, 100 people (29.5 %) from TV, 30 people (8.8 %) from Newspaper, 8 people or by 2.4 % from Radio, 2 people (0.6 %) from Friends, 2 people (0.6 %) from Youtube, and 18 people (5.4 %) from others sources.

This research was conducted with a qualitative descriptive type, meaning that the obtained results will be conveyed in various sentences that are easy for readers to understand. The location analyses was carried out in Indonesia using data collection techniques through observation in various media in Indonesia and it was recorded that there were at least several reports that were suspected to be fake news or hoaxes in the media in Indonesia related to the conflict between Russia and Ukraine in 2022. The reports were: Ghost of Kyiv, 13 Ukrainian Soldiers on Snake Island Killed, China providing assistance to Russia, Russia Preparing to Use Chemical Weapons, and Russia firing missiles targeting a village in Poland.

Descriptive qualitative method was used with a case study approach. This analysis focuses on conducting intensive studies of a particular object and studying it as a case. The data obtained was then analyzed in depth to determine the research results. Apart from that, this study also conducted a review of various literature that examines themes related to the topic so that the presented results can be more robust. Then, the data was analyzed to find out the results and discuss them systematically as per the desired research, namely regarding fake news or hoaxes.

RESULTS AND DISCUSSION

Before discussing this further, let's first understand several aspects, namely:

First, military conflict. Military conflict can be defined as an action carried out physically or non-physically between two or more groups of people to control contested territory. Currently,

modern military conflicts are more developed than ancient military conflicts because they lead to technological and industrial superiority [16].

Second, mass media. Mass media is a tool used to convey messages from sources to audiences using mechanical communication tools, such as newspapers, radio, television, films and so on [17].

Third, fake news or hoaxes. Hoax is a chaos of information or what is usually called fake news which has criminal aims, both crimes in cyberspace and in the real world [13].

Fourth, Law. Law is a set of rules consisting of various norms and sanctions. Law is a right that is closely related to human life [18]. Below we will describe the results of the analysis of the Russian-Ukrainian conflict from various media.

Indonesia's view of the Russian-Ukrainian conflict

Almost every day the Indonesian media reports about many of citizens to flee abroad. The Ukrainian Armed Forces lost more than 330 thousand people killed and missing. This was stated on April 7, 2023 by former US Marine Corps intelligence officer Scott Ritter, commenting on data voiced by the commander-in-chief of Ukrainian forces Valery Zaluzhny¹. On the other hand, quite a few pro-Western countries are taking various measures to prevent Russia from expanding its attacks by imposing sanctions on Russia by several countries, providing both moral and material support to Ukraine.

Based on the results of analysis on digital monitoring and analysis platforms, *Evelo* provides an understanding that the intensity of social media users, especially in Indonesia, is very high. This is proven by data recorded by Evello, the number of news articles related to the military conflict between Russia and Ukraine from February 23 to April 10, 2022 reached 143,809 news, which were then shared via the Indonesian *Facebook** (social network is recognized as

¹ Yanuar Y. Soldiers Killed: Russia Loses 120 Thousand, Ukraine 70 Thousand. Tempo.Co. Available at: <https://dunia.tempo.co/> (accessed: 20.10.2023)

* Social network Facebook* (owned by Meta**) are prohibited in the Russian Federation. On March 21, 2022, the Meta** company was recognized in Russia as an extremist organization and the holding's activities on the territory of the Russian Federation are prohibited. The de-

Fig. 2. Russia vs Ukraine conflict in Evello notes big data analysis. Source: <https://evello.co.id/>

extremist and banned on the territory of the Russian Federation) network 2,509,741 times. It doesn't stop there, various social media platforms are also in great demand by netizens as references in searching for various information. *Evello* noted that there were 886,896,749 views on *YouTube*, 752,014,266 on *TikTok*, 85,369,714 on *Instagram** (social network is recognized as extremist and banned on the territory of the Russian Federation), and 26,025 unique accounts active on *Twitter*. *Evello* concluded that the majority of Indonesian netizens tend to side with Russia. This data can be seen more clearly through the following image (fig. 2).

The majority of reports appearing in Indonesian media are known to be more inclined to defend Russia and criticize countries that defend Ukraine. Contained in the media *rmol.id* which was uploaded on March 11, 2022, a military and defense observer named Connie Rahakundini Bakrie tends to defend Russia. Because, according to him, the decision taken by Russian President Vladimir Putin to launch a special military operation into Ukraine was not made without reason, but rather to warn the North Atlantic Treaty Organization (NATO) not to be too big-headed in

leading the world. Apart from that, Connie also has no idea that Russia will carry out invasion or annexation because she has no desire or intention to occupy or seize Ukraine's independence².

It didn't stop there, Connie even considered that the various sanctions imposed by the United States and NATO on Russia were unreasonable, which actually made Putin even bolder. Apart from that, Connie also reminded Indonesia not to interfere in the Russian and Ukrainian conflict which he said was created by America and NATO considering that Indonesia is in a free and active political position³. Apart from that, *Kompas.com* also published an article about the Ukrainian-Russian military conflict with the title "Why do the majority of Indonesian netizens support Russia's invasion of Ukraine and are amazed by Putin?" on March 15, 2022. This article was prepared based on data obtained from *Evello* where in the analysis period of the last one to two weeks articles on Indonesian social media were dominated by siding with Russia and admiration for Vladimir Putin. The reason is that the Indonesian people do not like the United States and NATO⁴.

Mass Media in Indonesia: Hoax News Regarding Special Military Operation

Hoaxes are information that is engineered to cover up real information. In other words, hoaxes are defined as attempts to distort facts using information that is convincing but cannot be verified [12]. Hoax is a chaos of information or what is usually called fake news which has criminal aims, both crimes in cyberspace and in the real world [13].

According to Cangara, mass media is a tool used to convey messages from sources to audiences using mechanical communication tools, such as newspapers, radio, television, films and so on [17]. According to Nurudin, the history of mass media in Indonesia began during the Dutch colonial period, and only experienced significant

cision was made by the Tverskoy Court of Moscow and it came into force immediately.

* Social network *Instagram** (owned by *Meta***) are prohibited in the Russian Federation. On March 21, 2022, the *Meta*** company was recognized in Russia as an extremist organization and the holding's activities on the territory of the Russian Federation are prohibited. The decision was made by the Tverskoy Court of Moscow and it came into force immediately.

² Andimi R. In Connie Rahakundini's eyes, Putin's attack on Ukraine is not an invasion but a warning to the US and NATO. Available at: <https://rmol.id/> (accessed: 17.10.2023).

³ Ibid.

⁴ Adhi I.S. POPULAR GLOBAL: Reasons why the majority of Indonesian netizens support the Russian invasion. Available at: <https://www.kompas.com/> (accessed: 17.10.2023).

Konflik Rusia Ukraina

'Hantu Kyiv' Dikabarkan Tembak Jatuh 5 Pesawat Rusia, Netizen Jadi Penuh Harap

Sabtu, 26 Februari 2022 00:33 WIB

Fig. 3. Fake Reports about Kyiv Ghosts. Source: <https://medan.tribunnews.com/>

China Terbuka Akan Berikan Bantuan Makanan hingga Militer ke Rusia, AS Peringatkan Konsekuensi

Susi Susanti, Okezone · Selasa 15 Maret 2022 12:05 WIB

Fig. 4. False news about China providing assistance to Russia a. Source: <https://news.okezone.com/>

development after the reform era began at the end of the 1990s [19].

The development of mass media in Indonesia is: Newspapers, Magazines, Film, Radio, Television, Tabloids and Online Media. The first Indonesian news portal *republica.co.id* started its work on August 17 1994. Then, in 1996, this step was stopped due to the ban of the New Order regime in 1994, after which *tempointeractive.com* was created [17]. Last time there are at least 5 reports that are suspected to be fake news or hoaxes in Indonesian new media related to the conflict between Russia and Ukraine in 2022. The six re-

ports are: Ghost of Kyiv, 13 Ukrainian Soldiers on Snake Island Killed, China who provided assistance to Russia a, Russia Prepares to Use Chemical Weapons, and Russia fires a missile targeting a village in Poland (fig. 3).

In the *Medan.com* Tribune entitled "Ghosts of Kyiv" Reportedly Shoot Down 5 Russian Planes', it was said that: "The achievement of bringing down five or more planes in an air battle is called an ace, and if true, "Ghost of Kyiv" could be the first to record this feat in the 21st century. Unconfirmed reports about the pilot's heroism were said to have come from informants on the war front and quickly spread on social media"⁵.

In *Kompas.tv*⁶ and *Sindonews*⁷ it was said that: "The ghost from Kiev, whose identity has not yet been revealed, is one of the sources of Russian fear in the skies of Ukraine. He is reported to have downed 10 Russian planes, and this has been verified. The ghost from Kiev is one of 124 Ukrainian fighter jet pilots using MiG-29 Fulcrums made in the 1980s".

In the news contained in *Okezone* entitled "China Openly Will Provide Food and Military Aid to Russia, US Warns of Consequences" (fig. 4) stated that: "A senior government official said that although China has not officially stated that it will help Russia and in diplomatic cables, the US conveyed to its allies in Europe and Asia that China has conveyed its willingness to help Russia, which has requested military support"⁸.

In the report written by BBC Indonesia on the *Detik News* website entitled "What Assistance Can China Give to Russia in the Midst of Biting Sanctions?" is written that: "Russia is aggressively looking for allies amidst the increasingly intense war in Ukraine and increasingly biting international economic sanctions.

⁵ Tim Tribun Medan, Kyiv Ghosts' Reportedly Shot Down 5 Russian Planes, Netizens Become Full of Hope. Available at: <https://medan.tribunnews.com/> (accessed: 17.10.2023).

⁶ Jati H. Ghost Appearance from Kiev, Ukrainian Pilot Who Downed Russian Planes 10 Times. Available at: <https://www.kompas.tv/internasional/> (accessed: 17.10.2023).

⁷ Berlianto. Kiev Ghost Appearance, Sends Threatening Message to Russian Soldiers. Available at: <https://international.sindonews.com/> (accessed: 17.10.2023).

⁸ Susanti S. China Openly Will Provide Food and Military Aid to Russia, US Warns of Consequences. Available at: <https://news.okezone.com/> (accessed: 18.10.2023).

Pertahankan 'Pulau Ular' dari Rusia, 13 Tentara Ukraina Tewas

Tim detikcom - detikNews
Sabtu, 26 Feb 2022 10:37 WIB

Fig. 5. False Report about 13 Ukrainian Soldiers on Snake Island Killed. Source: <https://news.detik.com/>

Presiden Polandia: Penggunaan Senjata Kimia oleh Rusia Akan Mengubah Segalanya

Kompas.com - 14/03/2022, 08:01 WIB
Dianar Lambang Priatindaru
Penulis

Fig. 6. False Reporting about Russia's Use of Chemical Weapons. Source: <https://www.kompas.com/>

China, which has long been known as a close ally of Moscow, appears to be trying to maintain a diplomatic distance from the conflict, with one abstaining from voting at the UN condemning Russia's invasion⁹.

The news from *Detik news* entitled Defending "Snake Island" from Russia, 13 Ukrainian Soldiers Killed (fig. 5), it was written that: "A total of 13 soldiers guarding a small island called Zmiinyi in Ukraine did not want to surrender when the Russian army attacked. As a result, 13 soldiers died defending the island and as reported by the BBC (26/2/2022), Ukraine gave awards to the 13 soldiers who died. Just

before they died, they cursed at Russia"¹⁰. In the news obtained by Okezone, it was written that Ukraine had paid tribute to 13 soldiers who died defending a small island, Snake Island, after reportedly refusing orders from Russian troops to surrender"¹¹.

In a report found on *Kompas.com* entitled "Polish President: Russia's Use of Chemical Weapons Will Change Everything" (fig. 6) was written that: "Russia's use of chemical weapons in Ukraine will change everything and NATO must think seriously about how to respond. This was conveyed by Polish President Andrzej Duda in an interview with the BBC on Sunday (13/3/2022)"¹².

In a one more article *Kompas.tv* entitled "Convinced Putin Has Lost, Polish President Says Russia Could Be Desperate to Use Chemical Weapons" was claimed that: "Polish President Andrzej Duda said Russia has the opportunity to use chemical weapons because it has not conquered Ukraine since February 24. Duda said that Russian President Vladimir Putin could have acted recklessly because he was in a very difficult situation"¹³.

In the article from *Bisnis.com* entitled "Russian Missile Hits Village in Poland, 2 People Killed" (fig. 7) was mentioned: "The Polish Ministry of Foreign Affairs said that a Russian-made missile had fallen in the village of Przewodow, Poland, near the Ukrainian border, on Tuesday (15/11/2022) at 15.40 local time"¹⁴. The news from *Okenews* entitled "Russian Missile Hits Polish Village, Killing 2 People" pointed out: "A senior United States intelligence official said a Russian missile

¹⁰ Defending "Snake Island" from Russia, 13 Ukrainian Soldiers Killed. Available at: <https://news.detik.com/> (accessed: 18.10.2023).

¹¹ Susanti S. Defending Snake Island, 13 Ukrainian Soldiers Killed by Russian Troops. Available at: <https://news.okezone.com/read/> (accessed: 18.10.2023).

¹² Priatindaru, DL President of Poland: Russia's Use of Chemical Weapons Will Change Everything. Available at: <https://www.kompas.com/> (accessed: 18.10.2023).

¹³ Judge, IA Believes Putin Has Lost, Polish President Says Russia Could Be Desperate to Use Chemical Weapons. Available at: <https://www.kompas.tv/> (accessed: 19.10.2023).

¹⁴ Dawarti E. Russian Missile Hits Village in Poland, 2 People Killed. Available at: <https://kabar24.bisnis.com/> (accessed: 19.10.2023).

⁹ BBC Indonesia. What Assistance Can China Provide to Russia Amid Biting Sanctions? Available at: <https://news.detik.com/> (accessed: 18.10.2023).

Rudal Rusia Hantam Desa di Polandia, 2 Orang Tewas

Rudal buatan Rusia jatuh di desa Polandia Przewodow, di dekat perbatasan Ukraina, pada Selasa (15/11/2022) pukul 15.40 waktu setempat.

Erta Darwati - Bisnis.com
Rabu, 16 November 2022 10:14

Share f t w i n

Rudal Rusia Hantam Desa di Polandia. 2 Orang Tewas. Reruntuhan apartemen di Donesk, Ukraina, yang terhantam rudal Rusia /Pavlo Kyrylenko/Handout via REUTERS

Fig. 7. False Report about Russia firing a missile targeting a village in Poland. Source: <https://kabar24.bisnis.com/>

into Poland, hit a village and killed two people, the Associated Press reported (AP) on Tuesday, (15/11/2022)¹⁵.

Clarification Regarding Hoax News in the Media in Indonesia Regarding the Russia-Ukraine Conflict

After verifying, it was discovered that the news above was fakes, and therefore several media in Indonesia clarified and spread news about the actual incident.

In a report published in *Tribun Jogja* entitled “3 Most Viral Russia-Ukraine War Hoaxes: Ghost of Kyiv, Ukrainian Reaper and Natasha” (fig. 8), the comment was: “There is no name Natasha Perakov in the ranks of the Ukrainian military. There is only a first Lieutenant in the Ukrainian ground forces named Nadiya Savchenko and thus, information about the first female fighter jet pilot, Natasha Perakov, is not available on the internet, which means it may be fake or misinformed; On February 25, someone in Ukraine tweeted a photo of a Ukrainian soldier with his face blurred for privacy and the tweet claimed it was a photo of Vist, a soldier who had carried out 20 confirmed sniper kills in the Russian-Ukrainian conflict, and based on the investiga-

tion, had not there is actual confirmation of the Reaper's existence; There is no confirmation either from the Ukrainian government or from the military that Ukrainian fighter pilots managed to neutralize six Russian fighter planes, and most experts believe that the story about the Ghost of Kyiv was deliberately spread as propaganda to fuel the enthusiasm of the Ukrainian military in the face of the Russian invasion”¹⁶.

The report came out from *Sindonews* entitled Exciting, US Intelligence Lied to Slander Russia in the Ukraine War (fig. 9): “When American media quoted a US intelligence report to warn that Russia was preparing to use chemical weapons in Ukraine, and when President Joe Biden repeated the warning this, they participate in disinformation campaigns; US intelligence reports about Putin being misled by his own military are completely fabricated and Washington has no understanding of the internal affairs of the Russian government; The US intelligence report about Putin asking China for help was completely fabricated, but Washington released it anyway to prevent China from actually doing what the intelligence officials said, namely sending weapons to Russia”¹⁷.

Perang Rusia Ukraina

3 Hoax Perang Rusia Ukraina Paling Viral : Ghost of Kyiv, Ukrainian Reaper Hingga Natasha Perakov

Kamis, 3 Maret 2022 05:33 WIB

Penulis: Mona Kriesdinar | Editor: Mona Kriesdinar

Fig. 8. Clarification Regarding False Reporting about Kyiv Ghosts, Ukrainian Reapers, and Natasha Perakov. Source: <https://jogja.tribunnews.com/>

¹⁵ Asmardika R. Russian Missile Hits Polish Village, Killing 2 People. Available at: <https://news.okezone.com/> (accessed: 19.10.2023).

¹⁶ Kriesdinar M. 3 Most Viral Russia-Ukraine War Hoaxes: Ghost of Kyiv, Ukrainian Reaper until Natasha. Available at: <https://jogja.tribunnews.com/> (accessed: 19.10.2023).

¹⁷ Muhaimin. Amazing, US Intelligence Lied to Slander Russia in the Ukraine War. Available at: <https://international.sindonews.com/newsread/> (accessed: 19.10.2023).

Heboh, Intelijen AS Bohong untuk Fitnah Rusia dalam Perang Ukraina

Fig. 9. Clarification Regarding False Reports about Accusations of Russia Preparing to Use Chemical Weapons, Reports of Putin Being Misled by His Own Military, and Reports of Putin Asking China for Help. Source: <https://www.sindonews.com/>

17 November 2022, 04:54 WIB

Polandia Sebut Rudal yang Mendarat di Negeranya Milik Ukraina
Basuki Eka Purnama | Internasional

Fig. 10. Clarification of False Reporting on Accusations of Russia firing a missile targeting a village in Poland. Source: <https://m.mediaindonesia.com/>

Kala Media Barat dan Presiden Zelensky Buat Hoax 13 Prajurit Ukraina di Pulau Ular Tawas

Mancanegara

Tuesday, 01 Mar 2022, 01:57 WIB

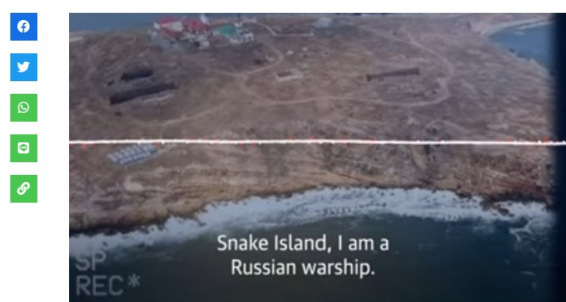

Fig. 11. Clarification Regarding False Reporting About the Death of 13 Ukrainian Soldiers on Snake Island. Source: <https://digdaya.republika.co.id/>

In a report from *Media Indonesia.com* entitled “Poland Says the Missile That Landed in Its Country Belonged to Ukraine” (fig. 10), was written that: “We have nothing to refute President (Andrzej) Duda’s initial assessment that the missile was probably part of Ukraine’s air defense system, the White House said in a statement”¹⁸.

Republika Network entitled the news “When Western Media and President Zelensky Make a Hoax 13 Ukrainian Soldiers on Snake Island Die”

¹⁸ Purnama, Polish BE says the missile that landed in his country belonged to Ukraine. *Media Indonesia.Com*. Available at: <https://m.mediaindonesia.com/internasional/> (accessed: 19.10.2023).

(fig. 11): “Yesterday the Ukrainian side spread a hoax video that Russia killed 13 Ukrainian soldiers on Zmeinyi Island who refused to surrender.

Real facts: 82 soldiers from Zmeinyi Island have surrendered themselves and are receiving help from the Russian Armed Forces. “After several legal procedures they were returned to their homeland, the Russian Embassy in Jakarta explained”¹⁹.

The Spread of Fake News Regarding the Russian-Ukrainian Military Conflict in Law in Indonesia

The basis for reporting in the media in Indonesia is Law of the Republic of Indonesia Number 40 of 1999 concerning the Press, where the principles contained in this Law are: press freedom belongs to the people and the press carries out the mandate of press freedom with the principle of balance [20; 21]. This law is used as a source of written law and if the press media violate it, they can be prosecuted in court [22].

Apart from Law of the Republic of Indonesia Number 40 of 1999 concerning the Press, the basis for reporting in the media in Indonesia is the Journalistic Code of Ethics [23]. The Journalism Code of Ethics limits journalists or reporters on what is good and bad to report. This Code of Ethics was issued by the Association of Professional Journalists. Sanctions for violators are moral in nature, namely in the form of social sanctions, suspension, or giving a warning²⁰.

Apart from that, the Code of conduct is also something that places limits on the reporting that is carried out. Code of conduct is a sign issued by a press media about what can and cannot be reported. The Code of conduct binds journalists as workers in a press media, and therefore, sanctions for violators are given by the press media where they work. It is not uncommon for the sanctions to be harsher, such as termination of employment [24].

Apart from the three things above, there is at least one more that also regulates reporting,

¹⁹ *Republika Network Team*. When Western Media and President Zelensky Create Hoaxes, 13 Ukrainian Soldiers on Snake Island Die. *Republika Network*. Available at: <https://digdaya.republika.co.id/> (accessed: 19.10.2023).

²⁰ *Bekti Nugroho S*. Quality Press, Smart Society. Press Council, 345 p. Available at: <https://dewanpers.or.id/> (accessed: 19.10.2023).

namely press offenses. Press offenses are violations of the law committed by the press. The violations referred to can be criminal acts against public order, insulting, incitement, spreading false news, and even moral violations. Among the five offenses, there are offenses that are classified as complaints and ordinary offenses. A complaint offense is an offense for which the legal process will only occur if someone feels disturbed or complains about it to the authorities. Meanwhile, an ordinary offense is an offense that without a complaint must be processed according to the applicable legal channels [24].

The government's attitude towards the phenomenon of hoax news is explained in several articles which are ready to be imposed on hoax spreaders, including, the Criminal Code, Law No. 11 of 2008 concerning Information and Electronic Transactions (ITE), Law No. 40 of 2008 concerning the Elimination of Discrimination Race and Ethnicity. Not only that, spreaders of hoax news can also be subject to articles related to hate speech and those which are regulated in the Criminal Code and other laws outside the Criminal Code. Apart from that, in fighting hoaxes and preventing the spread of the negative impacts of hoaxes, the government basically has an adequate legal umbrella. Article 28 paragraphs 1 and 2 of Law no. 11 of 2008 concerning ITE, Articles 14 and 15 of Law no. 1 of 1946, Articles 311 and 378 of the Criminal Code, as well as Law no. 40 of 2008 concerning the Elimination of Racial and Ethnic Discrimination are several legal products that can be used to combat the spread of hoaxes [25].

Law Number 1 of 1946 concerning Criminal Law Regulations has regulated Hoaxes as a criminal act in several articles, namely Article 14 paragraph: (1). Any person who, by broadcasting false news or notifications, intentionally creates trouble among the people, shall be punished with a maximum prison sentence of ten years. (2) Any person who broadcasts news or issues a notification which may cause trouble among the people, even though he reasonably believes that the news or notification is a lie, shall be punished by imprisonment for a maximum of three years.

Interpretation according to grammar can include the act of broadcasting hoaxes, namely broadcasting "fake news that contains informa-

tion that deliberately misleads people and has a certain political agenda". Based on the provisions above, hoax spreaders can be punished if they fulfill the elements of broadcasting false news or reporting, being intentional, causing trouble among the people. Trouble is greater than anxiety and shakes the hearts of quite a few people. Chaos also contains trouble. Broadcasting means the same as "verspreiden" in Article 171 of the Criminal Code and then Article 15, which states: "Whoever broadcasts news that is uncertain or news that is excessive or incomplete, even though he understands it is at least reasonable to suspect, that such news will or can easily cause trouble among the people, is punishable by a maximum prison sentence of two years" [26].

Based on article 15, it states that a Hoax spreader can be punished if they fulfill the elements of broadcasting uncertain news or excessive or incomplete news, even though they understand or suspect that the news could cause trouble among the public. The meaning of uncertain news itself is explained further in the explanatory section of Article This article concerns "hearsay" (uncertain news) and news that is broadcast with additions or deletions [26].

Andi Hamzah explained the paragraph of Article 14 of Law Number 1 of 1946 concerning Criminal Law Regulations which states "Whoever, by broadcasting false news or notifications, deliberately creates trouble among the people, shall be punished with a maximum prison sentence of ten years". According to Andi Hamzah: Paragraph 1 of Article 14 Number 1 of 1946 concerning Criminal Law Regulations is a material offense. Where to criminalize someone there must be trouble among the people [26].

The word riot is translated from *onrust*. In Articles 14 and 15 of Law no. 1 of 1946, the word riot was replaced with the word trouble which was defined as "greater than anxiety and shaking the hearts of a large number of people". The explanation of Article Based on the absence of the impact of chaos or commotion among Indonesian society related to untrue reporting regarding the Russian-Ukrainian military conflict, Law no. 1 of 1946 cannot be applied to journalists and media who create and spread false reports regarding the Russian-Ukrainian military conflict [27].

Article 28 paragraphs 1 and 2 of the Law on Information and Electronic Transactions (UU ITE) explains that it prohibits everyone from spreading false and misleading news that causes hatred or hostility towards certain individuals and groups of society based on ethnicity, religion, race and inter-group (SARA). To prove that there has been a violation of Article 28 paragraph (1) of the ITE Law, all elements of this article must be fulfilled. These elements are: elements of every person, intentionally and without rights, spreading false and misleading news, and elements that result in consumer losses in electronic transactions. False reporting regarding the Russian-Ukrainian military conflict in the media in Indonesia does not cause material harm to readers, and therefore, the elements in Article 28 paragraphs 1 and 2 of the Law on Information and Electronic Transactions (UU ITE) are not fulfilled [28].

Even though there are many legal products in Indonesia that regulate the spread of fake news or hoaxes, and even though it has been proven that several reports related to the Russian-Ukrainian military conflict above are fake news or hoaxes, the government does not impose sanctions on journalists or media that publish such news. This happened because there were legal elements that were not fulfilled by the actions taken by journalists and the media.

CONCLUSION

Based on a questionnaire distributed to 329 respondents (first group) and to 339 respondents (second group), the majority of respondents from the both groups follow the events in Russia. Based on a questionnaire results, the majority of all respondents stated that the news in the media in Indonesia was positive. Although the majority of respondents stated that the media in Indonesia often reported positive things about modern Russia, when respondents were asked about examples of negative reporting in the media in Indonesia regarding modern Russia.

Nevertheless in the first group of respondents 229 people or 69.6 % stated that the media in Indonesia also depict Russia in a negative image at the very beginning of special military

operation, there were even some cases of spread hoax news, some of them which were considered above. In the second group of respondents there were 197 people or 59.1 % who that noticed several news in Indonesian media that depict Russia in a negative image.

Based on the analysis that has been carried out, it is stated that there are several media in Indonesia which have been proven to have spread false information regarding the Russian-Ukrainian military conflict that occurred throughout 2022. Although it has been proven that some of the reports regarding the Russian-Ukrainian military conflict above are fake news or hoaxes came from <https://kabar24.bisnis.com/>, <https://www.kompas.com/>, <https://news.detik.com/>, <https://news.okezone.com/>, <https://medan.tribunnews.com/> et al. The government does not impose sanctions on journalists or media that publish this news. That happened because there were legal elements that were not fulfilled by the actions taken by journalists and the media.

After verifying, it was discovered that the news above was hoax news, and therefore several media in Indonesia clarified and spread news about the actual incident. This has had an impact on reducing the number of fake news regarding the current Russian-Ukrainian military conflict. It was revealed that the above analysed news was fakes, and therefore several media in Indonesia were clarified and spread news about the actual incident. This has had an impact on reducing the number of fake news regarding the current Russian-Ukrainian military conflict.

Therefore, researchers hope that every Journalist and Media in Indonesia will first verify the news circulating regarding the Russian-Ukrainian military conflict before publishing the news, and if it has not been proven, it would be better if Journalists and media in Indonesia prioritize the principle of presumption of innocence in existing news. The authors hope that the results of this research can contribute ideas to readers, law enforcers and the government in resolving the problem of fake news or hoaxes circulating in Indonesia, especially those circulating in the media in Indonesia so that they do not cause major losses.

References

1. Wahyudi R., Bastiar B., Ismail I. Formula Merawat Damai Dan Kerukunan Untuk Pembangunan Indonesia Yang Berkelanjutan. *Manhaj: Jurnal Penelitian dan Pengabdian Masyarakat*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 97-118. (In Ind.) <http://dx.doi.org/10.29300/mjppm.v4i2.2379.g2213>
2. Marpaung R.M. and Mitro Subroto M. Problematika Penerapan Hukuman Pidana Mati dalam Perspektif HAM di Indonesia. *Innovative: Journal of Social Science Research*, 2021, vol. 1, no. 2 pp. 235-240. (In Ind.) <http://doi.org/10.31004/innovative.v1i2.43>
3. Sibuea H.P., Nainggolan I.L., Hutagalung J.M. Paradigma Kedaulatan Pangan Sebagai Landasan Penanggulangan Krisis Pangan Global Dalam Perspektif Negara Hukum Kesejahteraan. *Krtha Bhayangkara*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 381-396. (In Ind.) <https://doi.org/10.31599/krtha.v16i2.1539>
4. Perry D.J., Fernández C.G. The right to life in peace: An essential condition for realizing the right to health. *Health and Human Rights*, 2015, vol. 17, no. 1, pp. 148-158.
5. Bakrie C.R., Delanova M.O., Mochamad Yani Y. Pengaruh Perang Rusia Dan Ukraina Terhadap Perekonomian Negara Kawasan Asia Tenggara. *Caraka Prabhu*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 65-86. (In Ind.) <https://doi.org/10.36859/jcp.v6i1.1019>
6. Hutabarat G.F.I. Arah Kebijakan Luar Negeri Indonesia Pasca Perang Rusia-Ukraina Berdasarkan Perspektif National Interest. *Jurnal Al Azhar Indonesia Seri Ilmu Sosial*, 2022, vol. 3, no. 3, pp. 154-163. (In Ind.) <http://dx.doi.org/10.36722/jaiss.v3i3.1323>
7. Umam C., Innayah. Framing Pemberitaan Tolak Ruu Omnibus Law Cipta Kerja Komparasi Pada Detik.Com Dan Republika.Co.Id. *Jurnal Ilmu Komunikasi*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 52-66. (In Ind.)
8. Supriadi, Pasiska, Syaiful Anwar et al. Reportase media asik. *Jurnal Khabar: Komunikasi dan Penyiaran Islam*, 2021, vol. 3, no. 1, pp. 83-90. (In Ind.) <https://doi.org/10.37092/khabar.v3i1.292>
9. Ramailis N.W., Nopendri D. Analisis Wacana Pemberitaan Kasus Korupsi E-KTP Pada Media Kompas.com Terhadap Pembentukan Opini Publik. *Sisi Lain Realita*, 2019, vol. 4, no. 1, pp. 1-19. (In Ind.) [https://doi.org/10.25299/sisilainrealita.2019.vol4\(1\).4043](https://doi.org/10.25299/sisilainrealita.2019.vol4(1).4043)
10. Inung Cahya S. *Menulis Berita di Media Massa*. Klaten: Citra Aji Parama, 2012. (In Ind.)
11. Dewi F., Sunaryo S. Hoaks Dan Ujaran Kebencian Dalam Dunia Digital Menurut Pandangan Gereja Katolik. *Prosiding Seminar Nasional Bahasa, Sastra, dan Budaya*. Tahun, 2022, vol. 1, pp. 37-48. (In Ind.)
12. Manthovani R. Dampak Berita Hoax Terhadap Keamanan Negara Dalam Perspektif Cyberlaw Bela Negara. *Jurnal Hukum dan Kesejahteraan Universitas Al Azhar Indonesia*, 2023, vol. 8, no. 2, pp. 14-34. (In Ind.) <http://dx.doi.org/10.36722/jmh.v8i2.2305>
13. Pratama A., Purnama H. Pemahaman Guru Tentang Hoaks Di Media Sosial (Studi Kasus Pengguna Media Sosial Pada Guru di Kota Jambi). *eProceedings of Management*, 2020, vol. 7, no. 3, pp. 1-15. (In Ind.)
14. Pravdová H., Kapec M. Terminological Chaos in Labelling False Online Content. *European Journal of Transformation Studies*, 2022, vol. 9, no. 1, pp. 5-18. (In Ind.) <http://dx.doi.org/10.5604/01.3001.0015.6881>
15. Effendi M.M., Zy A.T., Pradini P.S. Etika Berinternet dalam Upaya Menangkal Informasi HOAX. *Jurnal Pelita Pengabdian*, 2023, vol. 1, no. 1, pp. 15-21. (In Ind.) <https://doi.org/10.37366/jpp.v1i1.1633>
16. Kusuma W.H. Kontekstualisasi Konsep Perang Dalam Perspektif Sosiologis-Normatif. *J. Ilm. Mizani Wacana Hukum, Ekon. dan Keagamaan*, 2014, vol. 1, no. 2, pp. 1-11. (In Ind.) <http://dx.doi.org/10.29300/mzn.v1i2.56>
17. Canggara H. *Dimensi Komunikasi*. Jakarta, Raja Grafindo Persada, 2003. (In Ind.)
18. Hardiyanto L., Saryono S. Penguatan Lembaga Perlindungan Ham Untuk Menciptakan Keadilan Dan Pembangunan Masyarakat Papua. *Jurnal Citizenship Virtues*, 2023, vol. 3, no. 1, pp. 454-461. (In Ind.) <https://doi.org/10.37640/jcv.v3i1.1732>
19. Nurudin. *Perkembangan Teknologi Komunikasi*. Jakarta, Raja Grafindo Persada, 2017. (In Ind.)
20. Canggara H. *Dimensi Komunikasi*. Jakarta, Raja Grafindo Persada, 2014. (In Ind.)
21. Amrihani H.A. Pers di Indonesia, Malaysia dan Thailand: Sama-sama Bebas tetapi Berbeda. *CARAKA: Indonesian Journal of Communications*, 2021, vol. 2, no. 2, pp. 104-117. (In Ind.) <https://doi.org/10.25008/caraka.v2i2.64>
22. Halik A. Atmosfer Kebebasan Pers. *Jurnal Jurnalistik*, 2020, vol. 6, no. 1, pp. 140-159. (In Ind.) <https://doi.org/10.24252/jurnalisa.v6i1.13667>
23. Takalelumang R., Senduk J.J., Harilama S.H. Penerapan Kode Etik Jurnalistik Di Media Online Komunika Sulut. *Acta Diurna Komunikasi*, 2019, vol. 1, no. 3, pp. 1-16. (In Ind.)
24. Kamal A.K. *Teknik Penulisan Berita Di Media Online Antara Biro Provinsi Jambi. Program Studi Komunikasi Dan Penyiaran Islam*. Jambi, Universitas Islam Negeri Jambi, 2019. (In Ind.)

25. Hendra R., Guntara B., Agus Sianipar F. Sosialisasi Dampak Dan Bahaya Dari Berita Bohong (Hoax) Bagi Generasi Milenial Di Indonesia. *JAMAICA: Jurnal Abdi Masyarakat*, 2022, vol. 1, no. 3. (In Ind.)
26. Utami P. Hoax in modern politics: The meaning of Hoax in Indonesian politics and democracy. *Jurnal Ilmu Sosial dan Ilmu Politik*, 2019, vol. 22, no. 2, pp. 85-97. <https://doi.org/10.22146/jsp.34614>
27. Oktavianti U.H. *Kebijakan Formulasi Sanksi Terhadap Anak yang Berkonflik dengan Hukum dalam Kebijakan Hukum Pidana Indonesia*. Tembalang, Universitas Diponegoro, 2015. (In Ind.)
28. Mofea S., Yulviani D., Pratama R. Analisis Yuridis Terhadap Penerapan Sanksi Pidana Bagi Pelaku Penipuan Dalam Transaksi Elektronik Berdasarkan Asas Lex Specialis Derogat Legi Generali Ditinjau Dari KUHP DAN UU ITE. *Lex Veritatis*, 2023, vol. 2, no. 1, pp. 42-51. (In Ind.)

Information about the authors

Valerii L. Muzykant, Dr. habil. (Sociology), Professor of Mass Communications Department, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-9422-351X>, muzykant-vl@rudn.ru

Contribution: idea, questionnaire results analysis, part manuscript text drafting, editing.

Panca Syurkani, Post-Graduate Student, Mass Communications Department, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0006-1310-2315>, panca-syurkani@gmail.com

Contribution: study conception development, material acquisition, part manuscript text drafting.

There is no conflict of interests.

Received November 8, 2023

Revised February 7, 2024

Accepted February 15, 2024

Информация об авторах

Музыкант Валерий Леонидович, доктор социологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций, Российский государственный университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-9422-351X>, muzykant-vl@rudn.ru

Вклад в статью: идея, анализ результатов анкетирования, написание части текста статьи, редактирование.

Панча Сюркани, аспирант, кафедра массовых коммуникаций, Российский государственный университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0006-1310-2315>, pancasyurkani@gmail.com

Вклад в статью: разработка концепции статьи, сбор материала, написание части текста статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 08.11.2023

Поступила после рецензирования 07.02.2024

Принята к публикации 15.02.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 070; 339.138; 796.012.412.5

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-177-185>

Шифр научной специальности 5.9.9

Продвижение через спорт: сторителлинг в телеграм-каналах спортивной тематики

Андрей Васильевич ПРОХОРОВ , Станислав Андреевич ПОПОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

 proh_and@rambler.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Спорт в последние десятилетия рассматривается в качестве самостоятельной индустрии. Данное обстоятельство способствует развитию концепции спортивного маркетинга. В широком понимании спортивный маркетинг охватывает три основных направления: «маркетинг спорта» (комплексная деятельность по продвижению спортивных продуктов), «маркетинг через спорт» (маркетинг неспортивных брендов) и «массовый спортивный маркетинг» (продвижение идей здорового образа жизни, физической активности). Рассмотрена технология сторителлинга в контексте продвижения товаров и услуг в телеграм-каналах спортивной направленности. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Эмпирической базой исследования выступили телеграм-каналы авторитетных спортивных журналистов С. Микулика, В. Уткина, С. Гридасова («Сергей Микулик. Пока при памяти...», «Настоящий РадиоУткин», «Гридасов с бородой»). Применение метода-контент анализа позволило обозначить типы применительно к авторам телеграм-каналов, а также охарактеризовать особенности применения сторителлинга при «упаковке» рекламных интеграций. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Проведенное исследование позволило прийти к следующим результатам: а) телеграм-каналы спортивной направленности имеют высокий потенциал во взаимодействии «бренд–аудитория»; б) основным форматом ведения телеграм-каналов выступает сторителлинг; в) сторителлинг является эффективным способом «упаковки» рекламных интеграций; г) тональность сторителлинга определяется типажом автора телеграм-канала. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Сторителлинг выступает способом упаковки рекламных интеграций, способствует достижению ими нативного характера, обеспечивает тональность канала, необходимую автору, позволяет формировать авторский стиль канала, который находит проявление в трансляции авторских типажей.

Ключевые слова: телеграм, сторителлинг, продвижение, спортивный маркетинг

Для цитирования: Прохоров А.В., Попов С.А. Продвижение через спорт: сторителлинг в телеграм-каналах спортивной тематики // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 177-185. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-177-185>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Promotion through sports: storytelling in telegram channels with sports focus

Andrey V. PROKHOROV , Stanislav A. POPOV

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

 proh_and@rambler.ru

Abstract

INTRODUCTION. In recent decade sport has been viewed as an independent industry. This circumstance contributes to the development of sports marketing concept. In a broad sense, sports marketing covers three main areas: “sports marketing” (sports products promotion activities), “marketing through sports” (marketing of non-sports brands) and “mass sports marketing” (promotion of healthy lifestyle ideas, physical activity). The article examines storytelling technology in the context of promoting goods and services in telegram channels with a sports focus. **MATERIALS AND METHODS.** The empirical basis of the research is formed by telegram channels of authoritative sports journalists S. Mikulik, V. Utkin, S. Gridasov (“Sergey Mikulik. While in memory ...”, “Real Radio Utkin”, “Gridasov with a beard”). The use of the content analysis method made it possible to identify authors’ types in analyzed telegram channels, as well as to characterize the features of storytelling use in the “packaging” of advertising integrations. **RESULTS AND DISCUSSION.** The conducted research allowed us to come to the following results: a) telegram channels with a sports focus have high potential in the “brand-audience” interaction; b) the main format for maintaining telegram channels is storytelling; c) storytelling is an effective way to “package” advertising integrations; d) the tone of storytelling is determined by the type of author of the telegram channel. **CONCLUSION.** Storytelling acts as a way to package advertising integrations, helps them achieve a native character, provides “channel tone” necessary for its author, and allows to form author’s style of a channel, which is manifested in the broadcast of the author’s types.

Keywords: telegram, storytelling, promotion, sports marketing

For citation: Prokhorov, A.V., & Popov, S.A. Promotion through sports: storytelling in telegram channels with sports focus. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):177-185. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-177-185>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация различных сфер общества в условиях глобализации не обошла стороной сферу спорта. Интерес аудитории к спорту подогревается со стороны медиа, наблюдается интенсивная медиатизация профессионального и любительского спорта, что заставляет задуматься над содержанием понятия «спортивная индустрия». Исследования в этой области полагаются на экономическую трактовку термина «индустрия», под которым понимается производство, имеющее результативные итоги своей деятельности [1]. Формирование спор-

тивной индустрии стало импульсом для стремительного развития спортивного маркетинга.

О трактовке концепции спортивного маркетинга. В зарубежной литературе представлены различные подходы к трактовке спортивной индустрии. Спортивная индустрия трактуется как новая форма бизнеса, фокус которой направлен на инвестиции и способы получения прибыли. Спортивная индустрия представляет возможность совмещения интересов к спорту и к другим видам деятельности (спортивный дизайн, программирование, геймдизайн, киберспорт и т. д.) [2, p. 514].

В рамках спортивной индустрии рассматривается сбыт продуктов, имеющих отношение к сфере спорта, активного отдыха, фитнеса, здорового образа жизни. К данной категории также относят реабилитационные и восстановительные мероприятия; системы управления и финансирования [1; 3].

Обобщая существующие трактовки, спортивная индустрия понимается нами как сектор экономики, объединяющий в себе производство, продвижение, сбыт спортивных товаров и услуг, спортивные события, кадры, массмедиа, инфраструктуру, а также благотворительность и спонсорство в спорте (подробнее см.: [1]).

Мы уже обращали внимание на то, что развитие спортивной сферы как индустрии определяет необходимость обеспечения качественно более высокого уровня маркетингового сопровождения и маркетинговых коммуникаций [1]. В некоторых определениях спортивный маркетинг выступает подвидом традиционного маркетинга. Существует мнение, что спортивный маркетинг является формой маркетинга применительно к деятельности спортивных клубов. Несмотря на широкий характер следующего определения спортивного маркетинга, оно представляется нам достаточно точным: «социальный и управленческий процесс, посредством которого спортивный менеджер стремится получить то, в чём нуждаются и чего хотят спортивные клубы, за счёт создания и обмена продуктами и ценностями с другими» [4, с. 90].

В контексте настоящего исследования целесообразно апеллировать к концепции спортивного маркетинга, которая объединяет три направления:

1) **«маркетинг спорта»** (комплексная деятельность по продвижению спортивных продуктов);

2) **«маркетинг через спорт»** (маркетинг неспортивных брендов);

3) **«массовый спортивный маркетинг»** (продвижение идей здорового образа жизни, физической активности) [5, с. 34].

Сторителлинг в маркетинговых коммуникациях. Сторителлинг как технология производства и трансляции историй закрепились в сфере рекламы и PR в 1990-х гг., про-

должила развитие в XXI веке благодаря социальным медиа [6, с.104]. Сторителлинг, согласно А.Н. Чумикову и С.Ю. Чумиковой, означает «оптимизированное и актуальное для профиля субъекта изложение существующих в реальности и легендированных фактов, символов, предположений» [6, с. 154]. Применительно к сфере маркетинговых коммуникаций сторителлинг может рассматриваться как технология, «предполагающая производство и продвижение оптимизированных историй в интересах компаний и их продуктов» [6, с. 142].

Сторителлинг принято рассматривать как историю, повествование, способное вовлечь аудиторию в восприятие сообщения, установить необходимый эмоциональный отклик и сформировать нужное впечатление. Сложилась практика применения сторителлинга в различных сферах маркетинговых и медиакоммуникаций:

- как способ «упаковки» журналистских материалов [7; 8; 11];
- как способ вовлечения аудитории в коммуникацию с брендом [9];
- как инструмент побуждения к действию, к потреблению удовольствий [8; 10];
- как вид нативной рекламы [9; 11];
- как неформальный метод обучения персонала в практике корпоративных коммуникаций [6];
- как антикризисная корпоративная коммуникация [6].

В медиакоммуникациях сторителлинг зарекомендовал себя в качестве эффективной технологии взаимодействия бренда с представителями целевой аудитории. В силу того, что сторителлинг предоставляет возможность формировать необходимый эмоциональный отклик, впечатление, теории и практики нередко трактуют сторителлинг в качестве инструмента маркетинга впечатлений. Г.Н. Боева предлагает рассматривать сторителлинг как технологию маркетинговых коммуникаций, при этом истории, по её мнению, являются видом нативной рекламы [9, с. 26].

В последние годы получила распространение концепция фиджитал-маркетинга, которая предполагает объединение точек каса-

ния с брендом в физическом и виртуальном пространствах, что усложняет потребительский путь. В этих условиях уместно говорить о формировании тренда на трансмедийный сторителлинг. Трансмедийный сторителлинг, по мнению Г.П. Бакулева, может пониматься как «нелинейное распределение глобального сюжета на разных медиаплатформах частями, которые не повторяют, но дополняют друг друга» [12, с. 130], что позволяет создавать иммерсивный эффект, вовлекать представителей целевой аудитории «в совместное производство смыслов» [12, с. 130].

В связи с развитием спортивного маркетинга и заметной медиатизацией профессионального и любительского спорта фокус исследовательского внимания обращён на различные инструменты продвижения в сфере спорта [1]. В рамках настоящего исследования мы предлагаем рассмотреть сторителлинг в качестве инструмента продвижения товаров и услуг в телеграм-каналах спортивной тематики. Новизна предлагаемого подхода заключается в осмыслении технологии сторителлинга как способа упаковки рекламных интеграций в целях более эффективного вовлечения аудитории, а также формирования необходимого типажа для автора телеграм-канала.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве эмпирической базы выступают телеграм-каналы авторитетных спортивных журналистов Сергея Микулика (телеграм-канал «Сергей Микулик. Пока при памяти...»¹, 7828 подписчиков), Василия Уткина («Настоящий РадиоУткин»², 97155 подписчиков) и Станислава Гридасова («Гридасов с бородой»³, 8471 подписчик). За плечами у названных авторов длительный путь в журналистике, руководства средствами массовой информации. В связи с этим интерес представляет характер перехода «журналист –

блогер». Сторителлинг в указанных каналах строится на рефлексии текущей повестки в сфере спорта, на воспоминаниях, связанных с опытом общения с представителями мира спорта. Сторителлинг в данных каналах широко применяется при упаковке рекламных интеграций.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сторителлинг как способ упаковки рекламных интеграций. Проведённый анализ контента телеграм-каналов В. Уткина («Настоящий РадиоУткин»), С. Микулика («Сергей Микулик. Пока при памяти...») и С. Гридасова («Гридасов с бородой») даёт основание для определения следующих функций применения сторителлинга, а именно:

- сторителлинг позволяет структурировать контент канала;
- способствует поддержанию авторского стиля;
- выступает способом «упаковки» рекламных интеграций;
- способствует повышению нативности рекламных посланий.

Telegram-канал Сергея Микулика уже своим названием «Сергей Микулик. Пока при памяти...» задаёт ностальгическую тональность канала: в нём предлагаются истории прошлого, связанные с изнанкой спортивной жизни, которые вряд ли бы нашли отражение в журналистских материалах. К юбилею бывшего нападающего сборной России по футболу Игоря Симутенкова С. Микулик предлагает несколько коротких историй о юбиларе, например, одна из них:

«...Симутенкова в основу Динамо вводил Газзаев. Однажды я подъехал в Новогорск, и Георгиц сказал – вот парень, который будет играть, увидишь! И я подошёл после тренировки познакомиться-поболтать. Первая просьба юного Симы: только писать ничего не надо, ладно? Совсем? А вы что, считаете, что это может кому-нибудь быть интересно? ...Прошло-пронеслось больше тридцати лет, но мне почему-то кажется, что если сегодня кто-нибудь из коллег подойдёт к скамейке Зенита, чуть отодвинет Семака, обойдёт Тимощука, не попадёт под Бирюко-

¹ «Сергей Микулик. Пока при памяти...». URL: <https://t.me/SMikulik> (дата обращения 02.10.2023).

² «Настоящий РадиоУткин». URL: <https://t.me/QryaProDucktion> (дата обращения 02.10.2023).

³ Гридасов с бородой. URL: https://t.me/stg_50 (дата обращения 02.10.2023).

ва и вытаскивает из-под козырька поговорить Симутенкова, Игорь спросит: неужели это может быть кому-то интересно?..)» (3 апреля 2023 г.)⁴.

Продвижение брендов в рассматриваемых телеграм-каналах осуществляется в нескольких форматах: в виде рекламных постов (с пометкой «реклама», «партнерский материалы»), в виде рекламных интеграций, имеющих нативный характер за счёт их встраивания в предлагаемые истории. В рекламных интеграциях на данных каналах представлены бренды, товары и услуги спортивной тематики, а также не имеющие отношения к спорту. В каналах С. Микулика, В. Уткина и С. Гридасова активно продвигается букмекерская компания Фонбет, программы благотворительных фондов. В указанных телеграм-каналах представлены рекламные интеграции, иллюстрирующие продвижение неспортивных брендов, товаров и услуг через спорт. В телеграм-канале В. Уткина, например, анонсируется приложение по поиску отелей, рекламируются продукты онлайн-кинотеатра, в телеграм-канале С. Гридасова – инвестиционный маркетплейс.

В последние годы заметное внимание уделяется обсуждению проблем нативного характера продвижения [13]. Нативность рекламных интеграций в указанных телеграм-каналах достигается благодаря технологии сторителлинга. В телеграм-канале С. Гридасова анонс совместного конкурса компании Фонбет и хоккейного клуба «Салават Юлаев» сопровождается фактами биографии хоккеиста уфимского клуба:

«Любимец уфимской публики нападающий Александр Хмелевский продлил ещё на год контракт с «Салаватом Юлаевым», и это хорошая новость для болельщиков команды, вылетевшей в первом раунде Кубка Гагарина. Хмелевский, родившийся в Калифорнии, выросший в хоккеиста в канадской провинции Онтарио и игравший за молодёжную сборную США и в НХЛ за «Сан-Хосе Шаркс», стал одним из главных открытий сезона КХЛ» (31 марта 2023 г.).

С. Гридасов пост с анонсом промо-акции от букмекерской компании Фонбет связывает с собственным увлечением историей саратовского хоккея (С. Гридасов является автором знаковой для истории отечественного хоккея книги «Кристалльные люди»):

«Что-то я опять (снова) увлёкся хоккеем – отдельное спасибо Игорю Николаевичу Л. и его нижегородскому «Торпедо» (в составе которого, кстати, Николай Андреевич Коваленко – балаковец, а Максим Сергеевич Федотов – саратовец). А мои партнёры – букмекерская компания Фонбет – по случаю суперинтересного в этом сезоне плей-офф КХЛ проводит новую акцию» (21 марта 2023 г.).

В телеграм-канале «Гридасов с бородой» глубокий интерес автора к истории отечественного хоккея и футбола проходит красной нитью в постах и рекламных интеграциях, например:

«Когда-то когда-то, но не так, чтобы давным давно, мне попалась в Интернете фотография физкультурной колонны, шествующей по Бауманскому району (середина 1930-х), я тогда нашёл публикатора, потомка фотографа, списался с ним, и он передал мне плёнку (сканы) для дальнейшего использования. Фотография Ефрема Ефремова, фотокора заводской газеты «Серп и молот».

Теперь и мы с вами пройдемся этим маршрутом. Напоминаю: воскресенье, 5 ноября, гуляем по «Москве братьев Старостиных», по Бауманскому району, важнейшему в жизни и деле братьев Старостиных. Здесь были расположены фабрики братьев – «Спорт и туризм» Андрея Петровича и Промкомбинат «Спартак» Петра Петровича, здесь жила мама братьев, здесь был горсовет «Спартак», здесь спартаковцы получали бронь (от призыва в армию) и квартиры» (3 ноября 2023 г.).

Телеграм-канал В. Уткина «Настоящий РадиоУткин» является платформой для продвижения детища журналиста – любительского футбольного клуба «Эгриси». «Эгриси» начал выступать в футбольной медиалиге, что объясняет высокую степень медиатизации жизни команды. Анонсы очередных выпусков видеодневников о буднях команды

⁴ Здесь и далее орфография и пунктуация автора сохранены. – А. П.

«Эгриси» нередко сопровождаются короткой историей, например, об отдельных её игроках.

В. Уткин активно использует технологию сторителлинга, в частности в применении к рекламным интеграциям:

«В Италии разгорается страшный скандал: футболистов сборной подозревают в игре на ставках. Мелькали самые разные имена, но сейчас, если ориентироваться на подтверждённую информацию, расследуют Николо Фаджолли из Ювентуса, Сандро Тонали из Ньюкасла и Николо Дзаньоло из Астон Виллы.

<...>

Терять ему нечего, к тому же просчитаться он не мог. Расследование приводит к главному открытию: в лиге, на которую он поставил, орудуют подпольные букмекеры. Герой решает их наказать, здесь и начинается настоящий замес...

«Теория больших денег» – классный сериал, сюжет которого 100 % вас затянет. Обещать не могу, но считаю, что у Теории всё для этого есть. Сериал уже доступен в онлайн-кинотеатре Иви. Так что переходите по ссылке и учитесь опрокидывать мошеников».

Сторителлинг как способ формирования типажа автора телеграм-канала. Специфика сторителлинга в телеграм-каналах позволяют говорить о реализации авторских типажей как совокупности характеристик и особенностей поведения человека. Так, типаж, формируемый в телеграм-канале Василия Уткина, можно охарактеризовать как «язвительный аналитик текущих событий». Действительно, сторителлинг в канале В. Уткина в основном базируется на аналитике текущих событий. В. Уткин в своих критических комментариях не щадит спортсменов, нередко бывает язвительным по отношению к коллегам, например:

«Когда кубинцы потеряли надежду? Почему необходимо болеть за Казахстан? Что общего между Черданцевым в эфире и Лениным в Мавзолее? Как можно назвать дерби ЦСКА – Динамо? И в чём скрытый смысл их матча в субботу?.. Свежий Футбольный Клуб, благоволите!»

или

«Давно не троллил Рабинера, пролистал... Там у него текст про поход на пляж с футболистами сборной России в Португалии в 2004 году. Там уникальная в своём роде фотка автора в плавках, и драматический финал. Иначе ж нельзя.

А в это время «И прямо в эти минуты <...> Сашу Мостового, который тоже на пляже, выгонят из сборной. И он, не найдя (а может, особо и не пытаясь) новую команду, закончит славную карьеру...»

Придётся поправить. В 2005 году Мостовой подписался в Алавес, которым тогда владел эксцентричный американец Дмитрий Питерман, по национальности одессит.

Но двух эксцентриков Алавес долго выдерживать не мог, и Мостовой сыграл за клуб только один матч – НО! – забил.

И Алавес стал последним клубом Мостового, а тамошний гол последним в профессиональной карьере.

Ну, с фактчекингом у Игоря всегда было, так сказать, на нерве. Тут мало нового, но это всегда весело».

Типаж «пенсионер от спортивной журналистики» формируется в ностальгических историях Сергея Микулика в телеграм-канале «Сергей Микулик. Пока при памяти...». К юбилею баскетбольного тренера В. Гомельского Сергей Микулик вспоминает турнир 1986 года:

«...Сегодня исполняется 70 лет Владимиру Гомельскому. И я, наверное, один из немногих, кто не только слышал его умные комментарии, но и видел, как Владимир Александрович тренировал.

<...>

Гомельский заявился на игру с кульком клубники и принялся её кушать, время от времени отвлекаясь от этого занятия на какие-то общие замечания игрокам.

Мы сидели рядом с Беловым.

Видишь, какое сладкое получается поражение? Я бы даже сказал – вкусное!

Зато матч за третье потом выиграли.

С юбилеем, Владимир Саныхч!..» (20 октября 2023 г.).

Истории-воспоминания, нередко, касаются спортсменов, коллег, ушедших из жизни, например:

«...Стартовый матч чемпионата мира-2006. Где-то на юго-западе, открытие какого-то спортбара. Мы с Герой махнули по разминочному полтишку, потом – по второму. Серёг, тебе вот щас чего-то говорить – про наших дорогих комментаторов и эту вот игру. Ты их чё, с прошлыми матчами открытия сравнивать будешь?

Гер, если тебе интересно, то последний матч открытия по ящику я видел и слушал в 90-м, а все остальные – живьём.

...Гера готовится к съёмке, а юный один телевизионщик – фамилию не буду называть – меня и спрашивает: а вот чей репортаж из матчей открытия чемпионатов мира вам запомнился больше других?

Я рта не успел раскрыть, как Гера рывкнул: да не грузи ты Арнольдыча, он у нас тут проездом! <...> Сейчас налью себе поминальную. Самая светлая тебе память, Герыч... ((((24 ноября 2023 г.).

С. Микулик подчёркивает дружеский характер общения с коллегами и людьми из мира спорта, что эксплицируется, например, дружеско-фамильярной формой обращения («Хайдарыч», «Владимир Саныч», «Сан Саныч»):

«...Сегодня – 35 лет со дня победы на Олимпиаде в Сеуле. Я смотрел тот финал дома у Сан Саныча Севидова. Забывает Савичев – Севидов говорит, что наших ждёт тяжёлая концовка. А через несколько минут показывают бразильского тренера – он сидит и слезами заливается. Всё, объявляет Севидов: выиграли! Ты выйди к бровке, подкажи через ближнего, что делать – а он ревёт! Посадили бабу против Толи Бышовца...» (1 октября 2023 г.).

Глубина исследовательского интереса Станислава Гридасова к истории отечественного спорта определяет характер контента телеграм-канала «Гридасов с бородой» и общую тональность сторителлинга, базирующегося на исторических фактах, подтверждённых архивными данными (документами, фотографиями), позволяет говорить о типаже «Скрупулезный историк» применительно к

автору канала. Данный типаж поддерживается бережным отношением к историческому прошлому, тщательной работой в архивах, а также языковым оформлением историй («**Когда-то когда-то, но не так, чтобы давным давно...**», «**Ветром принесло новость**, что у исторического, 1916 года постройки, здания конторы АМО («Автомобильного московского общества», потом ЗИС, потом ЗИЛ) сменился собственник», «Вчера, говорят, был день рождения покойного комсомола – последняя политическая организация / общественное движение, в которой (-ом) я состоял. Свой комсомольский билет, кстати, я храню до сих пор, но покажу вам другой: комсомольский билет Валерия Харламова – в его судьбоносный год»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Telegram-каналы спортивной тематики выступают важным атрибутом медиатизации сферы спорта, популярной площадкой для продвижения спортивных товаров и услуг, медиапродуктов спортивной направленности, а также товаров и услуг, не относящихся к сфере спорта. Наряду с рекламными и партнерскими материалами в чистом виде (как правило, с соответствующей пометкой), объекты продвижения встраиваются в сторителлинг авторов телеграм-каналов, интегрируются в повествования, что делает характер продвижения более нативным, способствует формированию желаемого отклика и впечатления аудитории.

Кроме того, применение технологии сторителлинга в ведении авторского канала способствует «структурированию» его контента и, как следствие, вовлечению аудитории, заставляет её следить за развитием истории от поста к посту, появлением новых историй.

Как показал проведённый анализ, сторителлинг также выступает способом формирования необходимой тональности канала и поддержания авторского стиля, который может выражаться в реализации авторского типажа.

Список источников

1. Прохоров А.В., Попов С.А. Комьюнити-маркетинг в индустрии спорта (на примере бегового движения) // Неофилология. 2023. Т. 9. № 1. С. 186-194. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-1-186-194>, <https://elibrary.ru/qlqqy>
2. Savic Z., Randelovic N., Stojanovic N., Stankovic V., Siljak V. The sports industry and achieving top sports results // *Physical Education and Sport*. 2017. Vol. 15. № 3. P. 513-522. <http://doi.org/10.22190/FUPES1703513S>
3. Pitts B.G., Fielding L.W., Miller L.K. Industry segmentation theory and the sport industry: Developing a sport industry segment model // *Sport Marketing Quarterly*. 1994. № 3. P. 15-24.
4. Овчаров Д.О. Продвижение бренда компании в сфере спорта // Молодой учёный. 2018. № 9 (195). С. 89-92. <https://elibrary.ru/yreqnh>
5. Малыгин А. Введение в спортивный маркетинг // Вестник РМОУ. 2012. № 1 (2). С. 32-45. <https://elibrary.ru/zuexzh>
6. Чуников А.Н., Чуникова С.Ю. Сторителлинг в развитии: технологии и контексты // Коммуникология. 2023. Т. 11. № 1. С. 142-157. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2023-11-1-142-157>, <https://elibrary.ru/evkxfx>
7. Каминская Т.Л., Рыжкова О.А. Сторителлинг в медиа: региональные интернет-издания // Учёные записки Новгородского государственного университета. 2019. № 6 (24). С. 1-4. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.6\(24\).24](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.6(24).24), <https://elibrary.ru/kabkje>
8. Шапинская Е.Н. Сторителлинг в нарратологии цифровой эпохи // Культурный код. 2022. № 1. С. 53-63. <https://doi.org/10.36945/2658-3852-2022-1-53-63>, <https://elibrary.ru/dseclv>
9. Боева Г.Н. Сторителлинг как новая PR-технология // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2020. № 2 (39). С. 26-30. <https://doi.org/10.24411/2227-1384-2020-10019>, <https://elibrary.ru/allnsv>
10. Зверева Е.А. Адаптация потенциала сторителлинга под профессионально ориентированную коммуникацию: результаты реализации образовательной программы направления подготовки 42.04.01 «Реклама и связи с общественностью» // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 3 (37). С. 35-42. <https://doi.org/10.24411/2070-0695-2020-10305>, <https://elibrary.ru/dknxwj>
11. Прохоров А.В. Сторителлинг в продвижении товаров и услуг (на примере телеграм-каналов спортивной тематики) // Медиа-2023: теория и практика: 2023 – год педагога и наставника: материалы 3 Международ. науч.-практ. конф. М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2023. С. 156-160. <https://elibrary.ru/ohijlj>
12. Бакулев Г.П. Трансмедийный сторителлинг: примета цифровой медиасреды // Вестник ВГИК. 2020. Т. 12. № 1 (43). С. 130-140. [https://doi.org/10.17816/VGIK121\(43\)130-140](https://doi.org/10.17816/VGIK121(43)130-140), <https://elibrary.ru/tldjoi>
13. Терских М.В., Плюснина Н.В. Рекламные интеграции в социальной сети TikTok: понятие, функции, форматы, жанры // Неофилология. 2022. Т. 8. № 2. С. 345-357. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-345-357>, <https://elibrary.ru/bxwyhp>

References

1. Prokhorov A.V., Popov S.A. Community marketing in the sports industry (on the example of running). *Neofilologiya = Neophilology*, 2023, vol. 9, no. 1, pp. 186-194. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-1-186-194>, <https://elibrary.ru/qlqqy>
2. Savic Z., Randelovic N., Stojanovic N., Stankovic V., Siljak V. The sports industry and achieving top sports results. *Physical Education and Sport*, 2017, vol. 15, no. 3, pp. 513-522. <http://doi.org/10.22190/FUPES1703513S>
3. Pitts B.G., Fielding L.W., Miller L.K. Industry segmentation theory and the sport industry: Developing a sport industry segment model. *Sport Marketing Quarterly*, 1994, no. 3, pp. 15-24.
4. Ovcharov D.O. Prodvizhenie brenda kompanii v sfere sporta [Promotion of the company's brand in the field of sports]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2018, no. 9 (195), pp. 89-92. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yreqnh>
5. Malygin A. Vvedenie v sportivnyi marketing [Introduction to sports marketing]. *Vestnik RMOU = Russian International Olympic University Herald*, 2012, no. 1 (2), S. 32-45. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zuexzh>
6. Chumikov A.N., Chumikova S.Yu. Storytelling in development: universal technologies and current contexts. *Kommunikologiya = Communicology*, 2023, vol. 11, no. 1, pp. 142-157. (In Russ.) <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2023-11-1-142-157>, <https://elibrary.ru/evkxfx>

7. Kaminskaya T.L., Ryzhkova O.A. Storytelling in regional online editions. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Memoirs of Novgorod State University*, 2019, no. 6 (24), pp. 1-4. (In Russ.) [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.6\(24\).24](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.6(24).24), <https://elibrary.ru/kabkje>
8. Shapinskaya E.N. Storytelling in the narratology of digital era. *Kul'turnyi kod* = *Cultural Code*, 2022, no. 1, pp. 53-63. (In Russ.) <https://doi.org/10.36945/2658-3852-2022-1-53-63>, <https://elibrary.ru/dscvly>
9. Boeva G.N. Storytelling as a new PR-technology. *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleikhema* [Vestnik of Sholom-Aleichem Priamursky State University], 2020, no. 2 (39), pp. 26-30. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2227-1384-2020-10019>, <https://elibrary.ru/allnsv>
10. Zvereva E.A. Adaptation potential of storytelling for professionally-oriented communication: the program results of the training areas "Advertising and public relations". *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* = *Sign: Problematic Field in Mediaeducation*, 2020, no. 3 (37), pp. 35-42. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2070-0695-2020-10305>, <https://elibrary.ru/dknxwj>
11. Prokhorov A.V. Storytelling in goods and services promotion (on the example of sports telegram channels). *Materialy 3 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Media-2023: teoriya i praktika: 2023 – god pedagoga i nastavnika»* [Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference "Media 2023: Theory and Practice: 2023 is the Year of the teacher and Mentor"]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2023, pp. 156-160. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ohijlj>
12. Bakulev G.P. Transmedia storytelling: a feature of the digital media world. *Vestnik VGIK* = *Journal of Film Arts and Film Studies*, 2020, vol. 12, no. 1 (43), pp. 130-140. (In Russ.) [https://doi.org/10.17816/VGIK121\(43\)130-140](https://doi.org/10.17816/VGIK121(43)130-140), <https://elibrary.ru/tldjoi>
13. Tersikh M.V., Plyusnina N.V. Advertising integrations in the TikTok social network: concept, functions, formats, genres. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 345-357. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-345-357>, <https://elibrary.ru/bxwyhp>

Информация об авторах

Прохоров Андрей Васильевич, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-1263-695X>, proh_and@rambler.ru

Вклад в статью: концепция исследования, научное консультирование, написание части текста, редактирование материала.

Попов Станислав Андреевич, сотрудник Лаборатории теоретических и прикладных исследований рекламы, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-2957-0715>, popovstan@icloud.com

Вклад в статью: подбор первичного материала, поиск и анализ литературы, работа с литературными источниками, обзор литературы, написание и оформление статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 30.11.2023
Поступила после рецензирования 12.01.2024
Принята к публикации 18.01.2024

Information about the authors

Andrey V. Prokhorov, PhD (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Journalism, Advertising and Public Relations Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-1263-695X>, proh_and@rambler.ru

Contribution: study conception, scientific consulting, part of text drafting, material editing.

Stanislav A. Popov, Employee of the Laboratory for Theoretical and Applied Research of Advertising, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-2957-0715>, popovstan@icloud.com

Contribution: primary material selection, literature search and analysis, work with literature references, literature review, manuscript drafting and design.

There is no conflict of interests.

Received November 30, 2023
Revised January 12, 2024
Accepted January 18, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 659.18, 82-1/-9

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-186-198>

Шифр научной специальности 5.9.9

«Феномен Пелевина» в контексте рекламной прагматики (на примере e-mail-кампании к выходу романа «Путешествие в Элевсин»)

Елена Сергеевна ТУЛУШЕВА¹ , Екатерина Вадимовна ШЕРЧАЛОВА²

¹ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

²ОЧУ ВО «Московский университет им. А.С. Грибоедова»

111024, Российская Федерация, г. Москва, ш. Энтузиастов, 21

 be-so-happy@yandex.ru

Аннотация.

ВВЕДЕНИЕ. Виктор Пелевин – популярный российский писатель – представляет научный интерес не только как литературный, но и как маркетинговый феномен, ещё не исследованный научным сообществом. Выбранная В. Пелевиным стратегия, несмотря на минимализм, эффективна, его образ привлекает внимание, что обуславливает актуальность. Целью исследования является анализ включения образа писателя в рекламную коммуникацию, а также выявление специфики использования современной почтовой рассылки, в том числе внедрения игровых элементов. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Исследование проведено на материале сентябрьской e-mail-кампании одной из сетей книжных магазинов. Были использованы качественный контент-анализ и метод описания. Предметом исследования является образ современного писателя в преломлении рекламного дискурса. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Анализ показал, что образ В. Пелевина, как и выход нового произведения, становится информационным поводом, а не самоцелью кампании. Несмотря на то, что новый роман относится к циклу «Трансгуманизм», в e-mail-рассылке присутствуют изображения персонажей других романов, что обуславливается их популярностью. В рассылке используется узнаваемый образ автора и отсылки к его творчеству в целом – к сверхтексту – вкупе с фирменным стилем книжной сети. Образ автора мифологизируется, переплетается с литературными героями, что нашло отражение и в данной рекламной кампании. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Новая книга В. Пелевина не стала ключевой темой рекламной коммуникации, упор делается на творчество В. Пелевина в целом как на сверхтекст, а не непосредственно на цикл «Трансгуманизм».

Ключевые слова: e-mail-маркетинг, имидж, функции имиджа, имиджевая стратегия В. Пелевина, геймификация, мифологизация имиджа, сверхтекст

Для цитирования: Тулушева Е.С., Шерчалова Е.В. «Феномен Пелевина» в контексте рекламной прагматики (на примере e-mail-кампании к выходу романа «Путешествие в Элевсин») // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 186-198. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-186-198>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

“The Pelevin Phenomenon” in the context of advertising pragmatics (using the example of an e-mail campaign for the release of the novel “Journey to Eleusis”)

Elena S. TULUSHEVA¹ , Ekaterina V. SHERCHALOVA²

¹National Research University “Higher School of Economics”

20 Myasnitskaya St., Moscow, 111396, Russian Federation

²A.S. Griboyedov Moscow University

21 Entuziastov Rte., Moscow, 101000, Russian Federation

 be-so-happy@yandex.ru

Abstract.

INTRODUCTION. Victor Pelevin, a popular Russian writer, is of scientific interest not only as a literary phenomenon, but also as a marketing phenomenon that has not yet been studied by the scientific community. V. Pelevin’s marketing strategy, despite the minimalism, is effective, his image attracts attention, which determines relevance of our research. The purpose of the work is to analyze the inclusion of the writer’s image in advertising communications, as well as to identify the specifics of using modern mailing, including the introduction of game elements. **MATERIALS AND METHODS.** The study was conducted based on the September e-mail campaign of one of the bookstore chains. A qualitative content analysis and a descriptive method were used. The subject of the study is the image of a modern writer in the refraction of advertising discourse. **RESULT AND DISCUSSION.** The analysis showed that the image of V. Pelevin, like the release of a new book, becomes an informational occasion, and not an end in itself of the campaign. Despite the fact that the new novel belongs to the “Transhumanism” series, the e-mail newsletter contains images of characters from other novels, which is determined by their popularity. The newsletter uses a recognizable image of the author and references to his work as a whole – to supertext – coupled with the corporate style of the book chain. The image of the author is mythologized and intertwined with literary heroes, which is reflected in this advertising campaign. **CONCLUSION.** The Pelevin’s new book has not become a key topic of advertising communication; the emphasis is on V. Pelevin’s work as a supertext, and not directly on the “Transhumanism” cycle.

Keywords: e-mail marketing, image, image functions, V. Pelevin’s image strategy, gamification, image mythologization, supertext

For citation: Tulusheva, E.S., & Sherchalova, E.V. “The Pelevin Phenomenon” in the context of advertising pragmatics (using the example of an e-mail campaign for the release of the novel “Journey to Eleusis”). *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024;10(1):186-198. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-186-198>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что Виктор Пелевин не даёт интервью, не ведёт социальные сети, а в рекламных кампаниях, проводимых книжными магазинами, в основном в последние годы фигурирует только в контексте выхода новой книги (то есть к началу сентября), имя писателя знакомо почти 15,5 миллиона

человек¹, а суммарный тираж произведений В. Пелевина, изданных в «Эксмо», составляет более 4 миллионов бумажных и 300 тысяч электронных экземпляров, что свидетельствует о популярности автора. Его фи-

¹ Ок, бумер: как выглядит читатель Пелевина // Эксмо: официальный сайт. 2022. 4 окт. URL: <https://eksmo.ru/trends/ok-bumer-kak-vyglyadit-chitatel-pelevina> (дата обращения: 15.09.2023).

гура ежегодно становится предметом обсуждения в научных кругах, что обуславливает актуальность работы.

Однако имидж В. Пелевина исследован слабо, несмотря на широкий интерес к его творчеству, философии, художественному методу и пр. (см., например, Я. Мейпин «Восточные мотивы в произведениях В. Пелевина», А.Л. Бобылёва «Антиутопия как метажанр в прозе Виктора Пелевина», Го Вей «Классическая китайская литература и философия в творчестве В.О. Пелевина», Е.В. Шерчалова «Художественный мир позднего В.О. Пелевина (2000–2010-е годы)» и мн. др.). Его образ практически не анализируется в контексте рекламной и PR-коммуникации, а специфика использования его фигуры в такой узкой области, как e-mail-рассылка книжного магазина, не освещена в научной литературе вовсе. Мысль об обращении к литературному творчеству писателя как к сверхтексту в рекламном дискурсе также представляется нам свежей и перспективной.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Целью работы является анализ особенностей включения образа В. Пелевина в e-mail-рассылку одной из сети книжных магазинов в рамках рекламной кампании. Задача – исследовать визуальные составляющие рекламного сообщения с целью определить ключевые элементы имиджа постмодерниста. Предмет исследования – образ современного писателя в преломлении рекламного дискурса.

В начале сентября 2023 г. анонсирован выход юбилейного, 20-го романа В. Пелевина «Путешествие в Элевсин», что также обуславливает актуальность выбранной темы. Исследование позволяет на свежем материале изучить маркетинговые стратегии. Произведения автора объединяются в единую художественную вселенную, сверхтекст², что нашло отражение и в рекламной

кампании. Рекламное сообщение эклектично сочетает изображения пелевинских персонажей, взаимодействующих друг с другом. Более того, в визуальном ряду также представлен и образ самого писателя, существующего наравне с литературными героями в едином коммуникативном пространстве рекламного сообщения, что поднимает вопрос о мифологизации его имиджа в контексте рекламного дискурса.

Эмпирической базой исследования послужила e-mail-рассылка от одной из сетей книжных магазинов за период с 1 по 29 сентября 2023 г., то есть с начала осени до старта продаж романа. Генеральную совокупность составляют все письма в рамках сентябрьской рассылки (17 писем), а выборочную – письма, в которых упоминается вербально или присутствует визуально образ В. Пелевина (10 писем).

Это время, а именно сентябрь, самым издательством, выпускающим произведения постмодерниста, выбрано не случайно. В-первых, новинки В. Пелевина выходят в сентябре, что стало уже своеобразной традицией и отвечает ожиданиям аудитории. Во-вторых, как в интервью отмечает редактор некоторых книг В. Пелевина О. Аминова, «...осенью всегда актуален интерес к новинкам интеллектуальной прозы»³. Такая номинация и соблюдение временных рамок, привязка к началу учебного года встраивают пелевинское творчество в интеллектуальный дискурс.

В заключении обзорно представлена реализация маркетинговой кампании в социальных сетях и Интернете, однако полноценный разбор не проведён, в связи с чем мы не включаем этот материал в эмпирическую базу.

Ключевым методом исследования послужил качественный контент-анализ выбранной e-mail-кампании, проведенной в сентябре 2023 г. одной из сетей книжных магазинов, и метод описания.

² Этот вопрос подробно рассмотрен в: Тулущева Е.С. Принципы циклообразования в трилогиях Дины Рубиной «Русская канарейка» и «Наполеонов обоз»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 209 с.

³ Тихонова Э. Интервью с Ольгой Аминовой, редактором книг Виктора Пелевина // Программа «Что это значит». 2018. 28 сент. URL: <https://www.litres.ru/pages/cms/?page=10701> (дата обращения: 20.09.2023).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Образ В. Пелевина в зеркале e-mail-кампании. Прежде чем переходить непосредственно к анализу e-mail-кампании, кратко остановимся на теоретической рамке работы.

E-mail-маркетинг – это продвижение товара, услуги или бренда посредством рассылки электронных писем, на получение которых компанией предварительно было получено разрешение от каждого пользователя. Обращение к такому инструменту позволяет проинформировать о поступлении в продажу нового товара, повысить объём продаж, активность клиентов и уровень конверсии, сохранить лояльность целевой аудитории и обратиться к потенциальным потребителям, что в совокупности влияет и на формирование имиджа, чему мы уделим внимание далее. E-mail-рассылка выполняет также напоминающую и социальную функции. Письма рекламного характера, направленные от имени бренда, могут содержать и просветительский контент, рассказывая об особенностях и нюансах использования продукта [1].

Хотя Д. Кот, автор книг по маркетингу, разграничивает понятия «рассылка» (отправка писем общего содержания широкой аудитории) и «e-mail-маркетинг» (конструирование таргетированного рекламного сообщения, являющегося частью регулярной устоявшейся коммуникации, в соответствии с портретом целевой аудитории)⁴, мы в исследовании пользуемся термином «рассылка», подразумевая не явление в целом, а конкретные письма, составляющие эмпирическую базу исследования.

Маркетинговая стратегия для продвижения книги может включать в себя следующие составляющие: организация мероприятий, работа с маркетплейсами, лидерами общественных мнений и книжными магазинами, а также опора на личный бренд автора. Крайний элемент из перечисленных представляется нам фундаментальным для

анализируемой e-mail-кампании, что будет доказано далее.

Так как в исследовании мы будем говорить об использовании компонентов имиджа В. Пелевина в e-mail-кампании, необходимо обозначить наполнение термина. Итак, под имиджем мы понимаем социокультурное явление, представляющее собой облик человека или образ бренда, территории, идеи или товара, а также группы, сложившийся в сознании целевой аудитории. Образ конструируется из множества считываемых целевым потребителем знаков, посредством которых передаётся конкретный посыл⁵. Имидж должен отличаться гомогенностью и целостностью.

А.Б. Бушев выделяет следующие оси построения имиджа: визуальная (внешний образ), кинестетическая (движение субъекта имиджа), вербальная (аудиовизуальные средства создания образа), мифологическая (включение образа в актуальный для реципиента миф), средовая (контекст), этическая или ценностная, поведенческая (культура и поведение субъекта имиджа), медийная (отображение образа в медиа), виртуальная (отображение образа в онлайн-пространстве) [2].

Оси построения имиджа можно понимать как имиджевые компоненты. Далее в исследовании особое внимание будет уделено визуальным и мифологическим составляющим. Рассмотрим другие оси не представляется возможным ввиду узости выбранной темы и поставленной задачи.

Функционал имиджа разнообразен: конкретный образ призван привлечь внимание, продемонстрировать положительные и скрыть негативные черты носителя и пр. Имидж также способствует коммуникации⁶. М.В. Жижина выделяет информативную, фактическую, управленческую, эмотивную функции имиджа. Учёный подчёркивает, что существуют также другие классифика-

⁴ Кот Д. E-mail маркетинг. Исчерпывающее руководство. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. С. 13.

⁵ Беляева М.А., Самкова В.А. Азы имиджелогии: имидж личности, организации, территории. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2016. С. 6.

⁶ Там же. С. 19.

ции функциональной природы имиджа⁷ (к примеру, о функциях имиджа писали В.М. Шепель, Е.В. Шалагина, С.В. Яндарова, Г.М. Андреева, Е.Ю. Доморовская, И.Ф. Симонова и др.), однако для нашей работы достаточно остановиться на уже обозначенных.

Хотя в работе представлено исследование включения образа В. Пелевина в маркетинговую кампанию, то есть мы изучаем непосредственно имидж писателя, целесообразно дать определение понятию «репутация». М.А. Беляева и В.А. Самкова дефинируют термин следующим образом: это «...характеристика человека или структуры, которая включает в себя морально-этическую и профессиональную оценку результатов её деятельности общественным мнением». В качестве синонимов исследователи указывают «честь», «достоинство», «слава»⁸.

Репутация – более комплексное понятие, так как включает в себя оценку деятельности, восприятие целевых аудиторий в целом – в том числе и других стейкхолдеров (партнёров, конкурентов и т. д.), а не только непосредственно потребителей.

Итак, перейдём к описанию результатов исследования. Прежде чем рассматривать отдельно взятые примеры, охарактеризуем сентябрьскую рассылку, опираясь на выделенные Т.Р. Блохиной и М.Р. Жигаловой критерии анализа.

1. **Новизна:** данная рассылка является триггерной, письма направляются с определённым временным промежутком.

2. **Тема:** литература. Слова и выражения, используемые в рассылке, соответствуют характеру бренда.

3. **Цель:** информационная. Письма призваны поддерживать интерес аудитории к бренду и информировать о выходе новой продукции (в нашем случае, романа В. Пе-

левина) и новых предложениях, скидках и акциях.

Информативный вектор: направлена на реципиента, то есть на покупателя сети. Рассылка ориентирует читателя в мире литературы и побуждает его к покупке [3, с. 298].

Отметим общие черты, типичные для рассылки выбранной сети книжных магазинов.

1. Единая стилистика, соответствие ай-дентике бренда: мультипликационные минималистичные изображения, тождественность шрифтов, единообразные цветовые решения, вёрстка.

2. Очки как значимая деталь образа: В. Пелевин изображён в узнаваемых солнцезащитных очках. На редких фотографиях писателя, размещённых в открытом доступе, он чаще всего предстаёт именно в таком виде, что стало узнаваемой деталью его визуального имиджа и активно эксплуатируется, в том числе в рекламных сообщениях. В одном из писем (рис. 1) образ писателя заменил кот, однако типичный для В. Пелевина аксессуар присутствует, а в описании упоминается постмодернист.

3. Рассылка – электронное письмо – предполагает наличие вербальной, а не только иллюстративной составляющей в письме. Письма от данной сети книжных магазинов отличаются разговорной лексикой, обращениями к потребителю, наличием экспрессии, выраженной с помощью синтаксиса (к примеру, восклицательных предложений и вводных слов), лексических средств и пр. (рис. 2). Также встречаются отсылки к культурному контексту, узнаваемые аудиторией (например, выражение «Нельзя просто так взять и...», используемое в письме от 3 сентября 2023 г., является незакавыченной цитатой из фильма «Властелин колец: Братство Кольца») [4].

Язык в рамках интернет-дискурса часто разговорный и обилует просторечными выражениями, что позволяет выстроить долгосрочные доверительные отношения с целевой аудиторией [3, с. 298].

⁷ Жижина М.В. Психология имиджа. М.: ФГБУН «Научный и издательский центр «Наука» РАН, 2016. 282 с. URL: <https://www.livelib.ru/book/621277/readpart-psiologiya-imidzha-mariya-viktorovna-zhizhina/~5> (дата обращения: 11.09.2023).

⁸ Беляева М.А., Самкова В.А. Азы имиджелогии. С. 7.

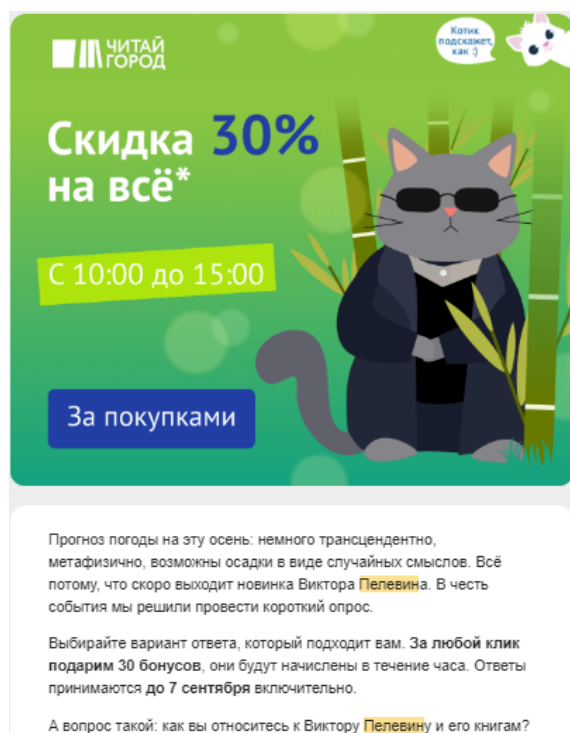

Рис. 1. Включение образа В. Пелевина в рекламную рассылку (от 05.09.2023)

Fig. 1. Inclusion of the image of V. Pelevin in the advertising mailing (dated September 5, 2023)

Образ В. Пелевина встречается в десяти письмах, которые можно сгруппировать по трём категориям.

1. *Рассылка, посвящённая пелевинскому творчеству в целом* (от 05.09.2023). Традиционно, начиная с 2013 г., издательство «Эксмо» выпускает по одному роману автора в год, в сентябре, в связи с чем тема становится насущной, а образ писателя – актуальным ещё до появления конкретной информации о выходе новой книги (сюжет, обложка, дата и пр.).

2. *Рассылка, посвящённая выходу новой книги:*

а) предложение оформить предзаказ именно романа В. Пелевина (рис. 3а). Иллюстрация в рекламной рассылке от 15 и 18 сентября 2023 г. содержит мультипликационное изображение В. Пелевина рядом с главным героем романа «КГБТ+» (2022), на заднем фоне размещены силуэты летучих мышей, что отсылает читателя, знакомого с

пелевинским творчеством, к циклу «Рама II». Это уместно, так как, во-первых, первый роман цикла, «Empire V» (2006), считается одним из самых популярных произведений автора, а во-вторых, в цикле «Трансгуманизм», куда входит и роман «Путешествие в Элевсин», фигурирует главный герой, вампир Рама;

б) анонс книг, на которые можно оформить предзаказ (от 19.09.2023): в рассылке анонсированы обложка и описание романа, а также цена.

3. *Общие рекламные рассылки*, в которые включены визуальные элементы имиджа писателя:

а) выгодное предложение («Дарим 60 дней подписки, рис. 3а) – помимо узнаваемых очков, мы также видим аллюзивные изображения: улитка и планета Сатурн, что отсылает к роману «Тайные виды на гору Фудзи» (образ улитки лежит в основе ключевой метафоры

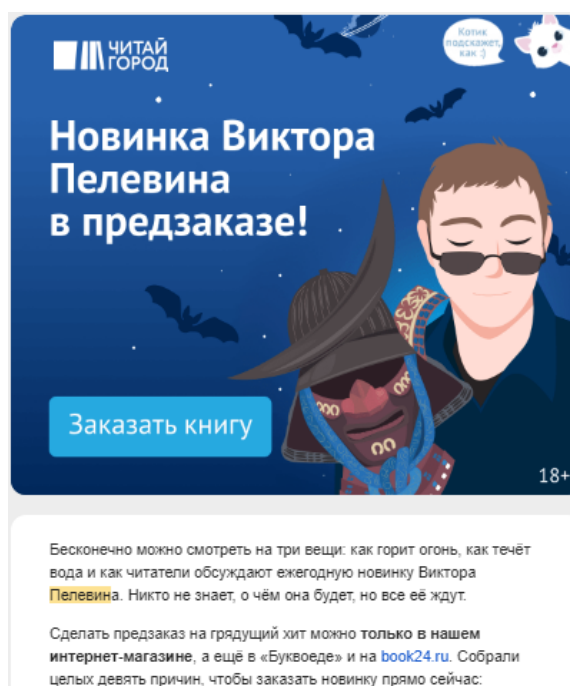

Рис. 2. Рекламная рассылка с предложением оформить предзаказ новой книги В. Пелевина (от 08.09.2023)

Fig. 2. Advertising mailing with an offer to pre-order a new book by V. Pelevin (dated September 8, 2023)

Рис. 3. Включение образа В. Пелевина в рекламную рассылку: а) от 15, 18, 19, 26 сентября 2023 г.; б) от 11 и 27 сентября 2023 г., также встречается в рассылке от 13 и 16 сентября 2023 г., но в другом цвете

Fig. 3. Inclusion of the image of V. Pelevin in the advertising mailing: а) dated September 15, 18, 19 and 26, 2023; б) dated September 11 and 27, 2023, also found in the mailing of September 13 and 16, 2023 but in a different color

произведения о тяжёлом подъёме на гору Фудзи и изображён на обложке книги) и сборнику «Искусство лёгких касаний» (визуальная отсылка: планета изображена на обложке книги) соответственно;

б) напоминание о скором выходе новой книги (рис. 3б).

Такие инструменты нейромаркетинга⁹, как контрастные цвета, яркие иллюстрации привлекают внимание потребителя, а бонусы увеличивают лояльность и расположение аудитории [5], что мы видим в анализируемой кампании.

⁹ Комплекс методов, анализирующих покупательское поведение аудитории, а также эмоциональных и бихевиористических реакций на рекламное воздействие, стоящих на стыке нейрофизиологии, когнитивной психологии и маркетинга.

Отдельно следует сказать о письме, содержащем сведения о проведении конкурса по книгам В. Пелевина (рис. 4). Аудитории предлагалось в описании десяти произведений В. Пелевина найти три ошибки. Конкурс проводился с 11 по 21 сентября 2023 г. в интернет-магазине. В рассылке содержались необходимые сведения: ссылка на саму игру и инструкцию, включая условия и даты проведения конкурса, игровую задачу и приз.

Данный пример представляет собой геймификацию – использование игровых подходов и элементов в массовой коммуникации. Анонс конкурсов также представлен в социальных сетях и на сайте, однако, так как это сообщение было включено в рассылку, уделим вопросу некоторое внимание.

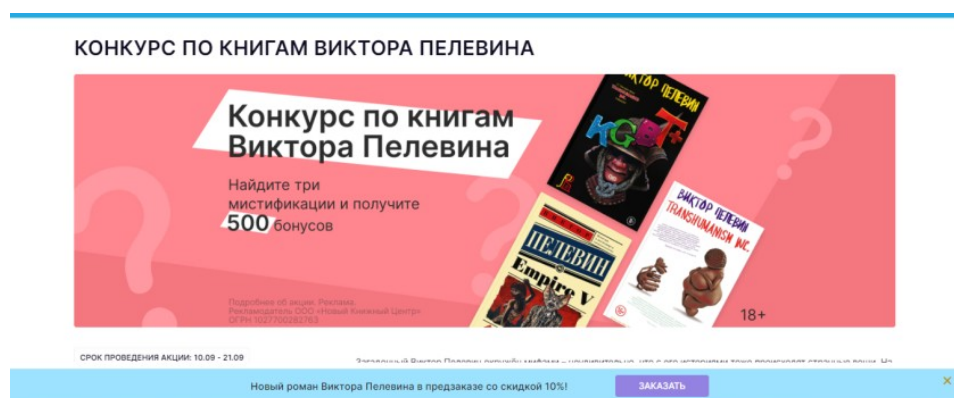

Рис. 4. Е-mail-рассылка от 13 сентября 2023 г. с предложением принять участие в конкурсе
Fig. 4. E-mail newsletter dated September 13, 2023 with an offer to take part in the competition

Геймификация – эффективный маркетинговый и PR-инструмент, позволяет повысить вовлечённость и мотивацию аудитории, что, в свою очередь, приводит к укреплению долгосрочных отношений между потребителем и брендом, а также формированию лояльности. Игра должна быть простой и иметь очевидный выигрыш [6]. Конкурс отвечает и принципу соревнования: необходимо попасть в первую десятку угадавших, чтобы получить подарок, что дополнительно стимулирует участников. Среди недостатков данной активности в конкретном случае можно выделить сложную организацию (ответы необходимо направить на электронную почту) и отсутствие обратной связи.

Рассмотренная e-mail-кампания относится к промо-рассылкам: ориентирована на массовую реальную аудиторию, так как пользователи согласились получать письма, предлагает конкретные товары, направлена на увеличение объёма продаж и осуществляется от имени бренда [7]. Изюминку ей добавляет иммерсивность и гедонистическая направленность: конкурс увлекает аудиторию.

Фигура В. Пелевина используется не только в материалах, рекламирующих новую книгу (рис. 2), но и в рассылке от магазина в целом (рис. 3а и 3б), из чего можно сделать вывод, что В. Пелевин как медиаобраз в целом, без привязки к конкретному произведению, актуален для аудитории сети книжных магазинов в анализируемый период, а выход нового романа становится информационным

поводом, но не основой рекламной коммуникации.

Выстраивая положительный имидж во взаимосвязи с личным брендом писателя, сеть книжных магазинов получает позитивный отклик от аудитории, а соединение образа постмодерниста с выгодным предложением активизирует положительные эмоции. Таким образом, имидж писателя использован в рассылке с целью привлечь внимание читателей творчества В. Пелевина и реализует все перечисленные нами ранее функции: коммуникативную, информативную, фактическую, управленческую и эмотивную.

Оценить эффективность непосредственно e-mail-маркетинга сложно: рекламная кампания представляет собой комплексное явление, разносторонне воздействующее на целевую аудиторию, и вычленить вклад отдельно взятого инструмента не представляется возможным. Более того, метрики, традиционно отражающие эффективность e-mail-кампании (число уникальных открытий, перехода на сайт и отписка, коэффициент конверсии и пр.¹⁰), относятся к закрытым данным, и авторы не имеют к ним доступа.

Однако e-mail-рассылка считается эффективным универсальным инструментом, актуальным для решения широкого круга задач [8, p. 79]. Так, почти 99 % активных

¹⁰ Родионова Д. Как рассчитать эффективность e-mail-маркетинга. 2022. 18 янв. URL: <https://secrets.tinkoff.ru/blogi-kompanij/effektivnost-email-rassylki/> (дата обращения: 09.09.2023).

взрослых пользователей ежедневно проверяют входящую почту, а 58 % из них предпочитают получать информацию именно через этот канал коммуникации. Рекламная кампания осуществлена в том числе посредством e-mail-рассылки, что также повышает её гипотетическую эффективность (этот параметр важен для 42 %) ¹¹.

Анализ показал, что образ писателя становится сродни литературному персонажу: на рекламном изображении В. Пелевин представлен наравне и во взаимодействии с героями своих произведений. Как указывает М.Ю. Купцова, «...изучение литературной репутации писателя предполагает анализ не только его произведений, но и внелитературного контекста, а именно, существования личности в обществе» [9, с. 60], в то время как исследование личности и быта В. Пелевина не представляется возможным, а биографический метод не применим к анализу пелевинского имиджа. В итоге его образ смешивается с литературным вымыслом и сюжетом его книг. Писатель в рассылке изображается наравне с литературными персонажами, взаимодействует с ними (рис. 2, 3а) и сам становится литературным героем сверхтекста.

Фигура писателя мифологизирована, окутана слухами и разнотолками: так, А. Гордон в программе «Закрытый показ» (2012) рассуждал о том, что за образом В. Пелевина кроется группа писателей – это предположение обыграно автором ещё в романе «t» 2009 г. А в 2021 г. октябрьский номер журнала *Esquire* вышел с обложкой, на которой изображён актёр Юрий Борисов, загримированный под постмодерниста, и размещён риторический вопрос: «Существует ли Пелевин?». Писатель становится брендом, медийной личностью, а его молчание только подогревает интерес аудитории и способствует росту гипотез. В. Пелевина журналисты и читатели неоднократно именовали пророком ¹²,

однако этот аспект в изучаемой нами e-mail рассылке не представлен.

В целом, мифологизация образа писателя или поэта – явление отнюдь не редкое: к примеру, М.П. Абашева в статье «Белла Ахмадулина как персонаж культурного мифа» рассматривает образ российской поэтессы в рецепции современников, почитателей, писателей и поэтов XX века, что складывается в полноценный «феномен Беллы Ахмадулиной» [10].

В. Пелевин – один из самых популярных писателей современности, обладает, несмотря на редкие появления в медиа-пространстве, сформированной лояльной аудиторией и гомогенным устойчивым имиджем, что позволяет нам по аналогии использовать тот же термин и говорить о «феномене Виктора Пелевина».

Писатель ведёт достаточно закрытый, даже затворнический образ жизни. В эпоху многоголосья, диджитализации и множества каналов коммуникации отсутствие привлекает ещё больше внимания, чем присутствие, однако кажется чересчур рискованной стратегией, в связи с чем возникает вопрос о её релевантности. Несмотря на известность В. Пелевина, его образ мистификатора не кажется нам эффективной маркетинговой стратегией, которую можно воплотить для продвижения образа другого современного литератора. Имидж постмодерниста интересен в научном осмыслении, в контексте книжного маркетинга, репутационных стратегий или рецепции актуальных событий в художественной литературе, но не как модель поведения на книжном рынке.

Оговоримся, что термин «феномен Пелевина» не является нашим ¹³, однако в научной литературе он не фигурирует, что также

вин что-то знает: как писатель превратился в пророка» («book24») и пр.).

¹³ См., например: В чем феномен Виктора Пелевина – самого таинственного и закрытого писателя современности, который на пике популярности уже 30 лет // Культурология.РФ. 2022. 1 апр. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/010422/52946/> (дата обращения: 05.10.2023); Генис А. Феномен Пелевина // Виктор Пелевин: сайт творчества. 2001. 24 янв. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-gen1/1.html> (дата обращения: 05.10.2023).

¹¹ Альгрэн М. Более 25 статистических данных по e-mail-маркетингу на 2023 г. 2023. 6 фев. URL: <https://www.websiterating.com/ru/research/email-marketing-statistics-facts/> (дата обращения: 22.09.2023).

¹² См., например, некоторые заголовки: «Загадочный Пелевин, пророк своего отечества» («federalcity»), «3 предсказания Виктора Пелевина» («Эксмо»), «Пеле-

Таблица 1

Даты публикаций постов, в которых встречаются упоминания В. Пелевина,
в социальных сетях и e-mail-рассылке

Table 1

Dates of posts publication in which V. Pelevin is mentioned,
on social networks and email newsletters

Тема/канал	Страница в социальной сети «ВКонтакте»	Telegram-канал	E-mail-рассылка
Предзаказ и анонс новой книги	29 августа, 08 сентября	8 сентября	8 сентября
Конкурс	11 сентября	11 сентября	13 сентября
Обложка	15 сентября	22 сентября	19 сентября

обосновывает научную новизну работы. Выявление составляющих «феномена Пелевина», характеристика структуры представляется нам перспективной областью исследования.

Пелевинская тема в публикациях на других платформах. Следует отметить, что открываемость писем, полученных по электронной почте, всё же достаточно низкая (около 26 %) ¹⁴, что свидетельствует о необходимости обращения к разным каналам коммуникации, а не фиксации на одном конкретном. Более того, как указывают В.В. Марьяновский и М.А. Поповская, пользователи не всегда хотят получать рассылку, зачастую указывая при опросе в графе «электронная почта» некорректные данные [11]. В связи с чем, несмотря на то, что мы говорили о e-mail-рассылке, уместно кратко рассмотреть, как образ В. Пелевина фигурировал в сентябре 2023 г. в других каналах бренда.

Кампания по продвижению новой книги В. Пелевина не ограничивается электронной почтой. Представим в виде таблицы даты размещения постов и рассылки писем (табл. 1).

Контент не дублируется из канала в канал. Так, только в телеграм-канале был размещён развлекательный пост (от 4 сентября 2023 г.), где читателям предлагалось с помощью нейросети изменить внешность В. Пелевина. Анонс книги размещён также в шапке страницы в социальной сети «ВКонтакте». На страницах в социальных сетях, а также на странице на видеохостинге YouTube ни вы-

ход новой книги, ни в целом рассмотренные в исследовании примеры не представлены.

Отдельно следует рассмотреть контент на сайте, где представлены подборки, состоящие из изображений и сопроводительного текстового материала, а именно три лонгрида: «Как выглядит Виктор Пелевин: отвечает нейросеть» (ссылка на статью есть и на главной странице сайта), «Как понять Виктора Пелевина: 16 книг, чтобы разобраться в идеях писателя» без автора и «В каком порядке читать книги Виктора Пелевина» за авторством критика Галины Юзефович. Также на главной странице сайта присутствует ссылка на лонгрид под названием «П» значит Пелевин: кто он и чем известен», где представлены его книги, факты о писателе и ключевые персонажи, и обратный отсчёт до старта продаж нового романа.

Частично тематика перекликается с контентом в социальных сетях: так, предложение «поиграть» с портретами писателя размещено и в телеграм-канале. Однако два других материала отличаются аналитическим подходом, не имеют аналогов и не развиваются в других каналах.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в исследовании представлен анализ включения образа В. Пелевина в e-mail-кампанию в частности и в контент в социальных медиа в целом (хотя и обзорно) одной из сетей книжных магазинов в сентябре 2023 г. Наши наблюдения отражают ориентацию Сети на коммуникацию в социаль-

¹⁴ Альгрэн М. Более 25 статистических данных по email-маркетингу на 2023 год.

ных сетях, где информация представляется более оперативно, а также специфику каждого из представленных каналов коммуникации. Выбор одного канала для рекламной коммуникации в современных реалиях не представляется грамотным решением, что подтверждает и представленный в финальной части статьи обзор: рекламное сообщение адаптируется под требования канала (визуальный, текстовый или комбинированный материал) и ожидания аудитории.

В целом, рекламная кампания по продвижению новой книги хоть и реализована на нескольких каналах, всё же отличается скупостью: помимо упоминания на страницах в социальных сетях и предложения оформить предзаказ, что было рассмотрено ранее, также встречается и интернет-реклама (в основном, баннерная – статичная картинка, совмещённая с текстом [12, с. 40]), наружная реклама¹⁵, а также нативная (упоминание о выходе романа в публикациях СМИ, включение в подборки). Новая книга В. Пелевина не стала ключевой темой ни e-mail-

рассылки, ни коммуникаций в социальных сетях, однако акцент, несомненно, был сделан: новые поступления анонсированы не так, как «Путешествие в Элевсин» (к примеру, сообщения о поступлении в продажу романа «Золотые анклавы» Н. Новик вовсе отсутствуют). Всё же упор в рекламных сообщениях в данный период делается на творчество В. Пелевина в целом как на сверхтекст, становящийся источником узнаваемых персонажей.

Говоря о ситуативном маркетинге в целом, любопытным для осмысления представляется и кейс «Яндекса»: платформа анонсировала съёмки крайнего на данный момент цикла «Трансгуманизм», состоящего из трёх романов («Transhumanism Inc.», «KGBT+» и «Путешествие в Элевсин»). «Феномен Пелевина» и мифологизация его образа в массовой коммуникации также представляется перспективной областью дальнейшего исследования.

Полученные результаты могут быть использованы в высших школах на лекционных и практических занятиях, посвящённых вопросам не только современной интернет-рекламы и технологиям продвижения бренда, товара, услуги и т. д., но и формированию имиджа, а также современной литературы.

¹⁵ В центре Петербурга заметили рекламу новой книги Виктора Пелевина // Деловой Петербург: ежедневная газета. 2023. 23 сент. URL: <https://www.dp.ru/a/2023/09/24/v-centre-peterburga-zametili> (дата обращения: 26.09.2023).

Список источников

1. *Ahrholdt D., Greve G., Hopf G.* E-Mail-Marketing // Online-Marketing-Intelligence. Wiesbaden: Springer Gabler, 2023. S. 193-209. https://doi.org/10.1007/978-3-658-40599-1_5
2. *Бушев А.Б.* Концепция многоосевого построения имиджа // Этнопсихология. 2023. № 2 (13). С. 75-89. <https://doi.org/10.31249/epl/2023.02.06>, <https://elibrary.ru/bkubhv>
3. *Блохина Т.Р., Жигалова М.Р.* Типы и характеристики речевого жанра «Рекламная электронная рассылка» // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). С. 297-299. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-4101-297-299>, <https://elibrary.ru/tibgow>
4. *Зюидзе Э.А.* Продвижение книги в издательском интернет-дискурсе // Филология: научные исследования. 2022. № 1. С. 1-16. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2022.1.37279>, <https://elibrary.ru/iznxgo>
5. *Murphy E.R., Judy Illes J., Reiner P.B.* Neuroethics of neuromarketing // Journal of consumer behavior. 2008. Vol. 7. Issue 4-5. P. 293-302. <https://doi.org/10.1002/cb.252>
6. *Ткачев В.В.* Геймификация в маркетинге: мотивационный эффект // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 4-2 (79). С. 72-75. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-4-2-72-75>, <https://elibrary.ru/ckngbhq>
7. *Евстигнеева П.В.* Анализ особенностей маркетинга в России в условиях цифровизации // Мир новой экономики. 2021. Т. 15. № 3. С. 69-76. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-3-69-76>, <https://elibrary.ru/dumcog>
8. *Abdulqadir S.O., Hama amin S.S.* Impact of digital marketing, such as social media marketing, mobile marketing and e-mail marketing, on customer buying // Jurnal Manajemen Bisnis Islam. 2023. Vol. 4. № 1. P. 71-82. <https://doi.org/10.24042/revenue.v4i1.16607>

9. Купцова М.Ю. Жизненные перипетии в зеркале литературной репутации Николая Гумилева в пост-символистский период // *Litera*. 2023. № 4. С. 58-64. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.4.40539>, <https://elibrary.ru/olzpnk>
10. Абашева М.П. Белла Ахмадулина как персонаж культурного мифа // *Филологический класс*. 2023. Т. 28. № 1. С. 17-28. <https://doi.org/10.51762/IFK-2023-28-01-02>, <https://elibrary.ru/smfmdy>
11. Марьяновский В.В., Поповская М.А. Интернет-маркетинг как эффективный инструмент развития современного предприятия // *Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы*. 2019. № 1 (15). С. 65-76. <https://elibrary.ru/zelspz>
12. Лобанова С.Н. Актуальные инструменты продвижения для стриминговых площадок // *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*. 2023. № 2. С. 37-42. https://doi.org/10.47576/2949-1894_2023_2_37, <https://elibrary.ru/yllotc>

References

1. Ahrholdt D., Greve G., Hopf G. E-Mail-Marketing. *Online-Marketing-Intelligence*. Wiesbaden, Springer Gabler Publ., 2023, S. 193-209. (In Ger.) https://doi.org/10.1007/978-3-658-40599-1_5
2. Bushev A.B. Multiparameter theory of image making. *Etnopsikholingvistika = Ethnopsycholinguistics*, 2023, no. 2 (13), pp. 75-89. (In Russ.) <https://doi.org/10.31249/epl/2023.02.06>, <https://elibrary.ru/bkubhv>
3. Blokhina T.R., Zhigalova M.R. Types and characteristics of the speech genre "Email advertisement". *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*, 2023, no. 4 (101), pp. 297-299. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-4101-297-299>, <https://elibrary.ru/tibgow>
4. Zoidze E.A. Promotion of a book in the publishing internet discourse. *Filologiya: nauchnye issledovaniya = Philology: Scientific Researches*, 2022, no. 1, pp. 1-16. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2022.1.37279>, <https://elibrary.ru/iznxgo>
5. Murphy E.R., Judy Illes J., Reiner P.B. Neuroethics of neuromarketing. *Journal of consumer behavior*, 2008, vol. 7, issue 4-5, pp. 293-302. <https://doi.org/10.1002/cb.252>
6. Tkachev V.V. Gamification in marketing: motivational effect. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2023, no. 4-2 (79), pp. 72-75. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-4-2-72-75>, <https://elibrary.ru/ckngqh>
7. Evstigneeva P.V. Analysis of marketing features in Russia in the context of digitalization. *Mir novoi ekonomiki = The World of Economy*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 69-76. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-3-69-76>, <https://elibrary.ru/dumcog>
8. Abdulqadir S.O., Hama amin S.S. Impact of digital marketing, such as social media marketing, mobile marketing and e-mail marketing, on customer buying. *Jurnal Manajemen Bisnis Islam*, 2023, vol. 4, no. 1, pp. 71-82. <http://doi.org/10.24042/revenue.v4i1.16607>
9. Kuptsova M.Yu. The vicissitudes of life in the mirror of Nikolai Gumilyov's literary reputation in the post-symbolist period. *Litera*, 2023, no. 4, pp. 58-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.4.40539>, <https://elibrary.ru/olzpnk>
10. Abasheva M.P. Bella Akhmadulina as a cultural myth character. *Filologicheskii klass = Philological Class*, 2023, vol. 28, no. 1, pp. 17-28. (In Russ.) <https://doi.org/10.51762/IFK-2023-28-01-02>, <https://elibrary.ru/smfmdy>
11. Maryanovskii V.V., Popovskaya M.A. Internet marketing as an effective tool for the development of a modern enterprise. *Zhurnal «U». Ekonomika. Upravlenie. Finansy = Journal "U". Economy. Management. Finance*, 2019, no. 1 (15), pp. 65-76. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zelspz>
12. Lobanova S.N. Relevant promotion tools for streaming platforms. *Innovatsionnaya ekonomika: informat-siya, analitika, prognozy = Innovative Economy: Information, Analytics, Forecasts*, 2023, no. 2, pp. 37-42. (In Russ.) https://doi.org/10.47576/2949-1894_2023_2_37, <https://elibrary.ru/yllotc>

Информация об авторах

Тулушева Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент факультета гуманитарных наук, докторант, «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-6374-4662>, be-so-happy@yandex.ru

Вклад в статью: поиск и анализ литературы, написание части текста статьи.

Шерчалова Екатерина Вадимовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры журналистики, коммуникаций и рекламы, Московский университет им. А.С. Грибоедова, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-7190-1151>, e.kabir777@gmail.com

Вклад в статью: идея исследования, набор и подбор первичного материала, анализ данных, написание части текста статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 10.10.2023

Поступила после рецензирования 26.01.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Information about the authors

Elena S. Tulusheva, PhD (Philology), Associate Professor of Humanities Faculty, Doctoral Student, National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-6374-4662>, be-so-happy@yandex.ru

Contribution: literature search and analysis, part of manuscript text drafting.

Ekaterina V. Sherchalova, PhD (Philology), Senior Lecturer of Journalism, Communications and Advertising Department, A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-7190-1151>, e.kabir777@gmail.com

Contribution: study idea, recruitment and selection of primary material, data analysis, part of manuscript text drafting.

There is no conflict of interests.

Received Oktober 10, 2023

Revised January 26, 2024

Accepted February 15, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 070

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-199-211>

Шифр научной специальности 5.9.9

Технология ньюсджекинга в рекламе: тема санкций и импортозамещения

Марина Викторовна ТЕРСКИХ

ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

644077, Российская Федерация, г. Омск, просп. Мира, 55-А

 terskihm@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Ньюсджекинг представляет собой достаточно новую медиатеchnологию, которая позволяет привлечь более пристальное внимание к продвигаемому продукту и обеспечить отстройку от конкурентов. Ситуативный маркетинг данного типа предполагает ориентацию на актуальный в данный момент инфоповод и высокую скорость реакции на него. В классическом виде инфоповод редко живёт дольше пяти суток, однако возможны варианты и пролонгированного инфоповода, апелляция к которому может быть продолжительной. Таким актуальным «новостным потоком» в 2020 г. стал COVID-19, а в период 2014–2016 гг., 2022–2023 гг. – тема санкций и импортозамещения, которой и посвящено данное исследование. Цель исследования – рассмотрение импортозамещения как доминанты медиадискурса, ставшей актуальным новостным поводом и основой технологии ньюсджекинга. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом для исследования послужили более 100 поликодовых рекламных текстов, в основе которых лежит апелляция к дискурсивной доминанте «импортозамещение». Для достижения поставленной цели использован следующий комплекс методов: метод направленной выборки, описательно-аналитический метод, контент-анализ, дискурс-анализ; метод систематизации и классификации. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Анализ репрезентации дискурсивной доминанты «импортозамещение» в рекламных текстах позволил выделить следующие основные приёмы: использование стереотипных образов, связанных с Россией; использование символики СССР; апелляция к санкционной тематике; прямая замена зарубежных аналогов российскими товарами; адаптация зарубежных брендов. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Использование темы импортозамещения в рекламе – это весьма значимый тренд, которым определённое время пользовались многие рекламодатели, и в 2022–2023 гг. этот тренд актуализировался в обновлённом варианте.

Ключевые слова: медиадискурс, рекламный дискурс, инфоповод, дискурсивная доминанта «импортозамещение», ключевые слова текущего момента, ситуативный контент, ньюсджекинг

Для цитирования: Терских М.В. Технология ньюсджекинга в рекламе: тема санкций и импортозамещения // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 199-211. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-199-211>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Newsjacking technology in advertising: the topic of sanctions and import substitution

Marina V. TERSKIKH

Dostoevsky Omsk State University
55-A Mira Ave., Omsk, 644077, Russian Federation
 terskih@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. Newsjacking is a fairly new media technology, which allows you to draw more attention to the promoted product and to ensure standing out from the competitors. Situational marketing of this type presupposes a focus of attention towards the newsworthy events and a high reaction rate to them. In the classic form, a newsworthy event rarely lives longer than five days, but there are also options for a prolonged newsworthy event, the appeal to which can be quite lengthy. COVID-19 became such a relevant “news stream” in 2020, and the topic of sanctions and import substitution in the period 2014–2016, 2022–2023 which is the subject of this study. The purpose of this study is to consider import substitution as the dominant of media discourse, which has become an urgent news reason and the basis of newsjacking technology. **MATERIALS AND METHODS.** The material for the study was more than 80 polycode advertising texts, which are based on an appeal to the discursive dominant “import substitution”. To achieve this goal, the following set of methods was used: directional sampling method; descriptive and analytical method; content analysis; discourse analysis; method of systematization and classification. **RESULTS AND DISCUSSION.** Analysis of representing the discursive dominant of “import substitution” in advertising texts allowed us to identify the following basic techniques: use of stereotypical images associated with Russia; use of the symbols of the USSR; turn to the sanctions theme; direct replacement of foreign counterparts with Russian goods; adaptation of foreign brands. **CONCLUSION.** The use of the topic of import substitution in advertising is a very significant trend that many advertisers have used for a certain time, and in 2022–2023 this trend was updated in an updated version.

Keywords: media discourse, advertising discourse, newsworthy event, discursive dominant of “import substitution”, the key words of the current moment, situational content, newsjacking

For citation: Terskikh, M.V. Newsjacking technology in advertising: the topic of sanctions and import substitution. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):199-211. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-199-211>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

10 лет назад в практике рекламистов появился термин «нюсджекинг», который подразумевает использование новостных поводов для продвижения своего бренда. В настоящее время этот подход приобретает все большую популярность: за последние годы нюсджекинг превратился из экспериментальной механики в один из наиболее значимых, эффективных инструментов в практике

маркетологов, рекламистов, специалистов по связям с общественностью [1–4]. Феномен нюсджекинга находится в фокусе внимания российских и зарубежных исследователей и практиков в сфере рекламы и связей с общественностью: рассматривается специфика данной технологии, предлагается типология функций нюсджекинга и инструментов «новостного пиратства», даётся оценка эффективности проведённых с использованием

технологии ньюсджекинга рекламных кампаний [5–11].

Главные факторы для успешной рекламной кампании с использованием ньюсджекинга – быстрая реакция на инфоповод и необходимость ориентироваться на свою аудиторию, чтобы новость работала на продвижение бренда. Как отмечает Д.Д. Юшук, для ньюсджекинга необходимо «поймать нужное место, время и раскрыть под правильным углом подходящую историю. Важно, чтобы все это было быстро, а реакция от аудитории положительная» [12, с. 643]. Рекламные материалы в формате ньюсджекинга отличаются высокой актуальностью, а продвигающий эффект достигается за счёт приобщения бренда к информационной реальности и популяризации за её счёт [13, с. 80]. По мнению М.В. Акулич, «позитивное влияние ньюсджекинга может оказать лишь при условии извлечения выгод из самых популярных и экстренных событий и новостей и использования их в собственных контентных»¹.

А. Джмухадзе, директор по развитию PR-агентства «Zebra Company», отмечает, что не все популярные тренды и новости могут стать универсальным источником ньюсджекинга при продвижении бренда. Идеальным, по её мнению, можно считать событие, которое касается жителей всех страны и является в необходимой степени резонансным².

Ньюсджекинг предстаёт, таким образом, в трудах отечественных и зарубежных исследователей как метод ситуативного маркетинга, что позволяет рассматривать данную технологию и как инструмент рекламы, и как инструмент связей с общественностью. «Ньюсджекинг считается эффективным методом привлечения внимания к бренду и повышения лояльности к рекламируемому продукту, а также основным инструментом для увеличения поискового трафика» [14, с. 182];

«ньюсджекинг (newsjacking) – это использование актуальных новостей и инфовсплесков в рекламе своего продукта для привлечения трафика и повышения узнаваемости бренда»³. Таким образом, в данном исследовании мы, опираясь на подход маркетологов-практиков и исследователей рекламного дискурса, будем рассматривать ньюсджекинг как технологию рекламы в том числе.

Актуальным новостным поводом для рекламистов в 2014 г. стал курс на импортозамещение: данное явление стало широко освещаться в СМИ, российские производители массово заговорили об активном внедрении процессов импортозамещения – термин очень быстро превратился в «ключевое слово текущего момента» (термин Т.В. Шмелёвой). «Сделано в России!», «Сделано на родине!», «Отечественный продукт», «Знай наших!», «Покупай российское!», «Я покупаю отечественное / российское» – вот основной посыл, который транслируют ведущие выпусков новостей, герои рекламных роликов, слоганы наружной и печатной рекламы, информация на упаковке. Тема санкций очень быстро «переместилась» из политической коммуникации в дискурс СМИ и рекламы. Своего рода ретрансляторами темы импортозамещения и контрсанкций стали крупные государственные и коммерческие медиапроекты: международная выставка «Импортозамещение», ток-шоу «Сделано у нас», медиапроект «Россельхозбанка» «Сделано в России», национальная премия в области импортозамещения «Приоритет», журналистские рубрики на тему импортозамещения и т. п.

Аналитический центр Public.ru представил результаты контент-анализа российских СМИ, цель которого – выявление слов и словосочетаний, которые в 2015 г. упоминались журналистами чаще всего⁴. «Импортозамещение» вошло в тройку лидеров и заняло почётное второе место. Высокий пресс-

¹ Акулич М.В. Инструменты интернет-маркетинга. Маркетинг влияния и ньюсджекинг. М.: Ридеро, 2017. С. 18.

² Джмухадзе А. Ньюсджекинг: как красиво украть чужие новости // Журналист. 2018. 13 июля. URL: <https://jrnlist.ru/newsjacking> (дата обращения: 04.03.2023).

³ Узнайте, как работает ньюсджекинг, и следуйте рекомендациям по его использованию. 2023. 27 марта. URL: <https://sendpulse.com/ru/support/glossary/newsjacking> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ Словесный портрет 2015 года (на основе анализа языка СМИ) // Public.ru. URL: https://www.public.ru/press_slovo_2015 (дата обращения: 04.03.2023).

рейтинг *импортозамещения* можно дополнить следующими словами и словосочетаниями, которые также отражают рассматриваемую нами проблематику: «экономический кризис», «эмбарго», «санкционные продукты», а также медианеологизмы «санкционка» и «запрещёнка». Это было связано в том числе с технологией эксплуатации экономических страхов в СМИ как одного из инструментов привлечения внимания к публикации [15–16].

Очевидно, что рекламисты не могли пройти мимо столь актуального и активно поддерживаемого СМИ новостного повода. В рекламных сообщениях различных жанров актуализировалась рекламная стратегия использования «импортозамещающего» мотива, который на несколько лет становится дискурсивной доминантой. Данная рекламная стратегия позволила рекламодателям привлечь внимание к своему продукту и акцентировать его дополнительные конкурентные преимущества.

Перед тем, как представить результаты исследования, рассмотрим вопрос, связанный с корректностью отнесения рекламных сообщений, в основе которых лежит тема санкций, к технологии ньюсджекинга. Не оспаривая факт того, что апелляция к дискурсивной доминанте «импортозамещение» может быть отнесена к разного рода технологиям, и функционал такого рода обращения определяется решением целого спектра задач, в рамках данной статьи мы, вслед за PR-специалистами и рекламистами-практиками, рассматриваем этот инструмент в рамках одной из разновидностей ньюсджекинга⁵.

В исследовании мы анализируем преимущественно рекламные сообщения волны санкций 2014 г., признавая тот факт, что апелляция к дискурсивной доминанте «импортозамещение» и её составляющим актуализируется и в 2022–2023 гг.: можно привести ряд примеров, подтверждающих интерес

рекламистов к использованию данной дискурсивной доминанты.

В данной работе поднимаются следующие исследовательские вопросы.

1. Можно ли считать понятие «импортозамещение» доминантой медиадискурса периода 2014–2016 гг. и основой рекламной стратегии, построенной на технологии ньюсджекинга?

2. Каковы приёмы апелляции к рассматриваемой в данном исследовании дискурсивной доминанте?

3. Каковы вербальные и визуальные инструменты, используемые в рамках выделенных нами приёмов?

Цель исследования – рассмотреть «импортозамещение» как доминанту медиадискурса, ставшую актуальным новостным поводом и основой технологии ньюсджекинга, доказать, что данная дискурсивная доминанта использовалась с разной степенью интенсивности при разработке рекламных сообщений 2014–2016 гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили рекламные тексты (видеореклама, наружная реклама, печатная реклама), преимущественно за период 2014–2016 гг., 2022–2023 гг., когда аспект импортозамещения был актуальным настолько, чтобы его можно было рассматривать в рамках технологии ньюсджекинга.

Для достижения поставленной цели в данном исследовании был использован следующий комплекс методов: метод направленной выборки, описательно-аналитический метод, контент-анализ, дискурс-анализ, метод систематизации и классификации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Собранный материал (более 100 рекламных текстов разных форматов и жанров) позволил выделить следующие наиболее частотные приёмы, которые использовали авторы рекламных сообщений для интеграции импортозамещающего контента в рекламную коммуникацию (при типологизации мы опи-

⁵ «Дядя Ваня», ты не прав: как бренды используют тему санкций в маркетинге // РБК. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/626be54d9a7947fe2056da02>; Пиар за счёт чужих новостей. 2023. 20 окт. URL: <https://pohodu.media/newsjacking> (дата обращения: 22.10.2023).

рались в том числе на классификацию Ю.А. Подгайской [16]):

- 1) использование традиционных образов, ассоциирующихся с Россией; использование символики СССР;
- 2) апелляция к санкционной тематике;
- 3) прямая замена зарубежных аналогов российскими товарами;
- 4) адаптация зарубежных брендов.

Рассмотрим выделенные приёмы на примере рекламных текстов.

Традиционные российские образы в рекламных текстах. Один из самых частотных способов заключался в акцентировании российского происхождения рекламируемого продукта. Для этого копирайтеры прибегали к апелляции к традиционным российским образам – знакам русской культуры, часть из которых можно считать стереотипными, формирующими облик России и её отдельных территорий: медведь, матрёшка, балалайка, комбинация нескольких клишированных образов в одном рекламном сообщении (рис. 1–2).

Достаточно активно используемым инструментом введения «русского контекста» в рекламу можно назвать применение в собственно рекламных текстах и в оформлении упаковки традиционных русских узоров, художественной росписи: гжели, хохломы и т. п. (рис. 3–4).

Рис. 1. Реклама аккумуляторных батарей
Fig. 1. Battery advertising

Рис. 2. Реклама кваса
Fig. 2. Kvass advertising

Рис. 3. «Русская роспись» в рекламе
Fig. 3. “Russian painting” in advertising

Рис. 4. «Русская роспись» на упаковке
Fig. 4. “Russian painting” on the packaging

Для отстройки от иностранных конкурентов в рекламное сообщение нередко включали образ русской девушки/женщины. Такие сообщения дополняли традиционные российские атрибуты: каравай, кокошник, русская коса, хлопок, лён и т. п. (рис. 5).

Рис. 5. Образ русской женщины в рекламе

Fig. 5. The image of a Russian woman in advertising

Рис. 6. Реклама со слоганом «Сделано в России»

Fig. 6. Advertising with the slogan “Made in Russia”

Ещё одной рекламной константой стало утверждение, что российские продукты лучше иностранных: рекламные макеты данного типа чаще всего содержат слоганы «Выбери русское» или «Сделано в России» (рис. 6).

Для усиления влияния на целевую аудиторию в рекламных сообщениях, созданных в рамках тренда к импортозамещению, используются и другие российские образы:

- русское поле и элементы сельского хозяйства и животноводства (пшеница, злаки, стадо коров (рис. 7) и т. п.);
- берёза как отдельный и очень сильный символ России;
- предметы искусства (например, статуя Петра I или квадрат Малевича);
- спортивные достижения для формирования ассоциации со страной сильной духом (дзюдо, художественная гимнастика, олимпийские чемпионы).

Нередко рекламодатели в рамках обозначенной стратегии импортозамещения просто добавляли в свои рекламные сообщения изображение российского флага в том или ином виде (рис. 8).

Таким образом, образ России транслировался в рекламных сообщениях посредством использования национальной символики, образов природы, апелляции к чувству патриотизма. Данный приём позволяет положительно настроить потребителя по отношению к рекламируемому товару, напомнить, что он живёт в большой, красивой стране: «родная земля», «местные производители», «сделано в России», «природа и люди», «родное», «Балтийский берег», «Воробьёвы горы», «Родина – чувства необъятные», «поля бескрайние», «родной», «вся Россия», «яблочко родное», «российский томат», «от российских поставщиков», «народная краска», «Краснодар милее», «российское мясо», «российское молоко», «в продаже такие же, но

Рис. 7. Реклама мороженого

Fig. 7. Ice cream advertising

Рис. 8. Реклама шампуня

Fig. 8. Shampoo advertising

Рис. 9. Реклама компании Mobile Techno
Fig. 9. Mobile Techno advertising

русские есть», «свое, родное, дешевле втрое», «поддерживаем российских производителей» и т. п. Нередко в сообщениях встречается прямая просьба поддержать российских производителей. Отдельно можно отметить апелляцию к традициям, которые являются гарантией высокого качества и натуральности продукции: «привычный вкус», «натуральное», «традиционные рецепты», «ГОСТ».

Образ традиционности и натуральности позволяет российским производителям отстроиться от зарубежных конкурентов, которые могут производить что-то «неестественное, ненатуральное, непривычное». В связи с этим актуальным становится противопоставление «свое – чужое / наши – чужие»: «наша продукция», «наши девчонки», «смотреть на чужих», «знай наших», «свои санкции», «крепкий, сладкий, наш» (о кофе), «наш ответ», «всему заграничному скажем мы нет», «буржуазные шпроты», «яблоко заморских народ наш не ест», «не нужен народу планшет буржуйский» (рис. 9). Образ хороших «наших» продуктов и плохих (по крайней мере, в соотношении цена – качество) «чужих» имплицитно присутствует в такого рода конструкциях для убеждения потребителя в более высоком качестве отечественных товаров и отстройки от зарубежных конкурентов.

Использование символики СССР. Обострение политической ситуации привело к всплеску популярности в рекламном дискурсе советской символики. Безусловно,

Рис. 10. Реклама кинотеатра «Люксор»
Fig. 10. Advertising of the cinema "Luxor"

апелляция к советской атрибутике использовалась и раньше, но в период 2014–2016 гг. можно говорить об активизации данного инструмента интертекстуальности. Агитплакаты, стилистика советской эпохи, упоминание советских символов и персонажей, лозунги, напоминающие по стилю советские, стали снова активно использоваться в современной рекламе (рис. 10). Нередко такие рекламные сообщения выполнены в рамках новой импортозамещающей стратегии и объединены с темой санкций и выбором российских товаров вместо иностранных.

Санкционная тематика в рекламных сообщениях. В рассматриваемых рекламных текстах используется как прямое упоминание темы санкций, указание на конкретных людей, связанных с этой темой, так и метафорические выражения.

Рекламисты суши-ресторана «Две Палочки» постарались найти положительные стороны в продовольственной санкционной политике (рис. 11). В своей рекламе они используют (возможно, не самую удачную) метафору, обещая своим клиентам, что готовы

справиться с любым дефицитом: «Санкции – не беда! Скрутим роллы из топора!». Импликатура – связь между причиной (введение санкций) и следствием (дефицита в производстве роллов не будет – «скрутим ролл из топора») – возможна как за счёт аллюзии к известной русской сказке, так и за счёт метафорического изображения ролла.

Примечательно, что сам рекламируемый товар в большинстве случаев с темой санкций даже ассоциативно не связан. Например, пониженная ставка по ипотеке, реклама спортивных товаров, снижение цен на билеты в кинотеатр и т. п.:

«Наш ответ санкциям. Ипотека 9,5 % (наружная реклама агентства недвижимости «Мортон-инвест»).

«Акции в ответ на санкции! Цены пополам!» (акция на сайте магазина спортивных товаров, hft.ru).

«Удар по санкциям – вот наш ответ! В кинотеатре «Люксор» высоких цен больше нет!» (рекламная листовка кинотеатра «Люксор»).

«Всеми заграничному скажем мы нет! Российский батон – вот наш ответ!» (реклама хлебобулочных изделий).

«Наш огромный супер кебаб – наш ответ санкциям! Покажем всем кузькину мать!» (реклама сургутского кафе «Super Кебаб»; использованное в тексте прецедентное высказывание сопровождается визуальной интертекстуальностью – изображением Никиты Хрущева).

Рис. 11. Реклама суши-ресторана
Fig. 11. Advertising for a sushi restaurant

Рис. 12. Упаковка шоколада «Ritter sport» и «Вита спорт»

Fig. 12. Ritter sport and Vita sport chocolate packaging

Рис. 13. Упаковка масла «Валио» и «Баба Валя»

Fig. 13. “Valio” and “Baba Valya” butter packaging

Таким образом, можно сделать вывод, что тема импортозамещения и санкций в рекламе применяется зачастую лишь для привлечения внимания – как актуальный тренд и новая рекламная стратегия в рамках технологии ньюсджекинга.

Ещё один вариант использования темы санкций в рекламе – персональные санкции. Они проявляются в упоминании известных персонажей, так или иначе связанных с темой импортозамещения и политическими событиями.

Прямое подражание иностранным аналогам. Данный приём заключается в полном или частичном копировании айдентики иностранного бренда (оформление упаковки, схожесть неймов и слоганов). Такого

рода мимикрия (схожесть до степени смешения) отечественного бренда под зарубежный, ушедший с рынка, по нашему мнению, не вполне этичный и наименее креативный способ использования мотива импортозамещения в рекламном дискурсе (рис. 12–13).

Плагиат такого рода, без сомнения, выгоден рекламодателю: бренд-клон воспринимается как отечественный аналог полюбившегося иностранного продукта и пользуется уже сформированным доверием потребительской аудитории. Такого рода подражание иностранным брендам в практике рекламистов называется trademark abuse и не приветствуется как с точки зрения этической, так и с точки зрения стратегической.

Адаптация зарубежных брендов. Отметим также, что зарубежные бренды, имеющие большой рынок сбыта в России, чтобы не потерять его и быть конкурентоспособными, тоже отреагировали на тренд к импортозамещению и начали приспосабливаться к новым рыночным условиям. В оформлении упаковки иностранных торговых марок часто использовалась российская символика (рис. 14), а в рекламных текстах делался акцент на том, что большую часть сырья производители зарубежных брендов стали закупать в России («Мы поддерживаем российских производителей молока, потому что вам это важно», – говорилось, в частности, в рекламе мороженого McDonald’s – рис. 15).

Рис. 14. Упаковка Kenzo
Fig. 14. Kenzo packaging

Рис. 15. Реклама McDonald's
Fig. 15. McDonald's advertising

Тема санкций в рекламных кампаниях 2022–2023 гг. События 2022 г. привели к тому, что российские бренды вновь стали активно использовать в продвижении тему санкций.

«Тема санкций и ухода иностранных брендов последние два месяца остаётся в фокусе внимания аудитории. Закономерно, что многие компании используют эту повестку в своей рекламе или думают о том, чтобы начать это делать. Такие кампании способны по-настоящему зацепить публику», – отметила в мае 2022 г. ведущий специалист по маркетингу компании «Партнёр-М» Ю. Марсель⁶. Ситуативный маркетинг и реакция на инфоповоды – один из самых вовлекающих видов контента, который позволяет потребителям почувствовать, что бренд живёт в одном пространстве с ними, является частью происходящего. Вместе с тем актуальные события, в частности те, что связаны с новостной повесткой 2022 г., могут быть настолько острыми, что обращение к ним становится хождением по тонкой грани. «Если перейти черту, сообщения будут восприниматься как неэтичные и начнут скорее вредить репутации бренда»⁷. Выделим основные инструменты, к которым прибегали бренды в 2022–2023 гг. в рамках ситуативного маркетинга,

⁶ «Дядя Ваня», ты не прав: как бренды используют тему санкций в маркетинге.

⁷ Там же.

Рис. 16. Логотип магазина «Идея»

Fig. 16. "Idea" store logo

Рис. 17. Меню ресторана «Токио-Сити»

Fig. 17. Menu of the restaurant "Tokyo-City"

связанного с когнитивной доминантой «импортозамещение».

Во-первых, в настоящее время можно наблюдать активное использование приёма

прямого подражания зарубежным аналогам. Самые яркие примеры: логотип мебельной фабрики «Идея», выполненный в стиле Ikea (рис. 16), Rossgram и Rustagram, визуально и функционально напоминающие запрещённую в России американскую социальную сеть. В апреле 2022 г. рестораны «Токио-Сити» использовали в рекламном ролике и меню стилистику бренда «Макдональдс» (рис. 17) (слоган – *Вот что я куплю!*, цвет, изображения, названия и т. п.).

Отметим ещё один кейс, связанный с мимикрией под стилистику «Макдональдс»: в конце марта 2022 г. сеть фастфуда "Underlog" на неделю переименовалась в "Underdonald's", что повлекло за собой большое количество публикаций в СМИ и реактов со стороны блогеров. Сотрудники компании написали в своих соцсетях: «Скучаем по «Макдональдсу» как символу не капитализма, но свободы, отдаём дань уважения и памяти этому святому месту, которое прошло трудный путь от любви до ненависти и обратно». В отличие от предыдущих примеров, в данном случае мы можем наблюдать не trademark abuse – злоупотребление товарным знаком, а ньюсджекинг, построенный на ностальгии и попытке вместе с потребителями вспомнить эпоху «Макдональдс» в России и вновь в неё погрузиться.

Во-вторых, можно отметить апелляцию к советскому прошлому, в частности, в нейминге и дизайне. Так, весной 2022 г. СМИ активно отреагировали на оформление фудтраков «Бородатый ёж» (элементы советского стиля, матрёшки) и на наименование блюд в меню: «Поцелуй Брежнева», «Микояновская классика», «Глав Мяс» и другие, что подтверждает виральность контента в формате ньюсджекинга.

В-третьих, в качестве примеров санкционной тематики, отражённой в рекламных сообщениях, приведём коммуникационную деятельность онлайн-гипермаркета «Впрок» и сервиса доставки Delivery Club. Первый заявил о том, что разделяет проблемы аудитории и создаёт на сайте специальный лендинг, чтобы можно было купить ингредиенты для приготовления бургеров. Второй ре-

шил поддержать кондитеров, которые лишились основного канала для продвижения своей продукции, и предложил им продвижение в приложении Delivery Club и поддержку в социальных сетях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ образов и мотивов, применяемых в современных рекламных текстах, показал, что использование темы импортозамещения в рекламе – это весьма значимый тренд, которым определённое время пользовались многие рекламодатели, и, вполне возможно, что этот тренд – в обновлённом варианте – станет вновь актуальным «новостным потоком» в будущем.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что *импортозамещение* на несколько лет перешло из разряда специфических терминов в массовый дискурс и стало ключевым словом текущего момента. Об этом говорят частотность употребления лексемы *импортозамещение* в СМИ, её текстогенность – способность порождать тексты разного содержания и в какой-то степени морфологическая активность слова. Кроме того, актуальность данного понятия подтверждается использованием проблематики импортозамещения в рекламном дис-

курсе: явление на достаточно продолжительный период стало основой технологии ньюсджекинга. Замена импортных товаров и санкционная тематика используется рекламистами в качестве специфической рекламной стратегии, позволяющей привлечь внимание к продукту и обеспечить его отстройку от зарубежных аналогов.

Согласно нашему исследованию рекламисты, формируя рекламную стратегию в рамках технологии ньюсджекинга, использовали следующие инструменты апелляции к данной доминанте медиадискурса: обращение к стереотипным образам, связанным с понятиями «Россия», «российский», «русский», ревитализация символики СССР, интеграция темы санкций, прямое подражание зарубежным товарам, адаптация зарубежных брендов к новому рекламному тренду.

Результаты исследования характеризуются, с нашей точки зрения, и теоретической, и практической значимостью: научных работ, рассматривающих феномен импортозамещения в дискурсивном аспекте, практически нет, а выявленные нами приёмы репрезентации в рекламных текстах дискурсивной доминанты «импортозамещение» будут актуальны для использования в практике копирайтеров, занимающихся продвижением отечественной продукции.

Список источников

1. Angell R., Gorton M., Bottomley P., Marder B., Bhaskar S., White J. News you can use! Evaluating the effectiveness of newsjacking based content on social media // Information Technology & People. 2020. Vol. 33. № 2. P. 755-773. <https://doi.org/10.1108/ITP-04-2019-0177>
2. Burton N., McClean C. Exploring newsjacking as social media-based ambush marketing // Sport, Business and Management. 2021. Vol. 11. № 2. P. 143-163. <https://doi.org/10.1108/SBM-12-2019-0116>
3. Sorensen I. Newsjacking the media: video ambushing and AV astroturfing // Media Interventions. N. Y.: Peter Lang, 2013. P. 89-108.
4. Willemsen L.M., Mazerant K., Kamphuis A.-L., van der Veen G. Let's Get Real (Time)! The potential of real-time marketing to catalyze the sharing of brand messages // International Journal of Advertising. The Review of Marketing Communications, 2018. Vol. 37. Issue 5. P. 828-848. <https://doi.org/10.1080/02650487.2018.1485214>
5. Ефанов А.А. «Хайпы» в современном поле медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 1 (27). С. 63-69. <https://elibrary.ru/yssocu>
6. Федосова П.Ю. Анализ потенциала ньюсджекинга в аспекте real-time маркетинга в социальных сетях // Дискурс современных массмедиа в перспективе теории, социальной практики и образования: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2020. С. 97-100. <https://elibrary.ru/febdaq>
7. Scott D.M. The new rules of marketing and PR: How to use social media, online video, mobile applications, blogs, news releases, and viral marketing to reach buyers directly. N. Y.: Wiley Publ., 2015. 480 p.

8. Смелова М.В. Использование хайпа в рекламных коммуникациях // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2020. № 3 (66). С. 198-202. <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2020.3.198>, <https://elibrary.ru/awluhlh>
9. Sridevi S., Chandramohan S. An interrogation on newsjacking in content // Marketing International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Vol. 8. Issue 2S6. P. 572-575. <https://doi.org/10.35940/ijrte.B1109.0782S619>
10. Wilson L. Making your content work harder // Data-Driven Marketing Content. Leeds: Emerald, 2019. P. 119-132. <https://doi.org/10.1108/978-1-78973-817-920191009>
11. Яковлев Д.Н., Протасов М.В., Бувеч С.Ю. Современные концепции использования партизанского маркетинга // Достижения науки и образования. 2016. № 5 (6). С. 46-49. <https://elibrary.ru/wafmfz>
12. Ющук Д.Д. Технологии хайпинга и ньюсджекинга в современном информационно-коммуникационном пространстве // Научные труды КубГТУ. 2019. № 2. С. 641-646. <https://elibrary.ru/zellel>
13. Федосова П.Ю. Место ньюсджекинга в RTM-коммуникациях // Современный дискурс-анализ. 2019. № 1 (22). С. 79-83. <https://elibrary.ru/xpeycr>
14. Аксёнова Д.В. Ньюсджекинг как технология создания информационных поводов // Стратегии развития современной науки: сб. науч. ст. М.: Перо, 2020. С. 182-184. <https://elibrary.ru/fgcion>
15. Коноплёв Д.Э. Эксплуатация экономических страхов в публикациях российских СМИ: информационные сценарии // Неофилология. 2023. Т. 9. № 2. С. 378-390. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-378-390>, <https://elibrary.ru/nduiac>
16. Подгайская Ю.А. Актуализация темы «импортозамещение» в современном медийном пространстве // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 37 (119). С. 47-52. <https://elibrary.ru/zwbewz>

References

1. Angell R., Gorton M., Bottomley P., Marder B., Bhaskar S., White J. News you can use! Evaluating the effectiveness of newsjacking based content on social media. *Information Technology & People*, 2020, vol. 33, no. 2, pp. 755-773. <https://doi.org/10.1108/ITP-04-2019-0177>
2. Burton N., McClean C. Exploring newsjacking as social media-based ambush marketing. *Sport, Business and Management*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 143-163. <https://doi.org/10.1108/SBM-12-2019-0116>
3. Sorensen I. Newsjacking the media: video ambushing and AV astroturfing. *Media Interventions*. New York, Peter Lang Publ., 2013, pp. 89-108.
4. Willemsen L.M., Mazerant K., Kamphuis A.-L., van der Veen G. Let's Get Real (Time)! The potential of real-time marketing to catalyze the sharing of brand messages. *International Journal of Advertising. The Review of Marketing Communications*, 2018, vol. 37, issue 5, pp. 828-848. <https://doi.org/10.1080/02650487.2018.1485214>
5. Efanov A.A. "Hypes" in the present media field. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: Problematic Field in Mediaeducation*, 2018, no. 1 (27), pp. 63-69. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yssocu>
6. Fedosova P.Yu. Analysis of the potential of newsjacking in the aspect of real-time marketing in social networks. *Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Diskurs sovremennykh mass-media v perspektive teorii, sotsial'noi praktiki i obrazovaniya»* [Collection of Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Discourse of Modern Mass Media in the Perspective of Theory, Social Practice and Education"]. Belgorod, 2020, pp. 97-100. (In Russ.) <https://elibrary.ru/febdqg>
7. Scott D.M. *The New Rules of Marketing and PR: How to Use Social Media, Online Video, Mobile Applications, Blogs, News Releases, and Viral Marketing to Reach Buyers Directly*. New York, Wiley Publ., 2015, 480 p.
8. Smelova M.V. Use of hype in advertising communications. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya = Herald of Tver State University Series: Filologiya*, 2020, no. 3 (66), pp. 198-202. (In Russ.) <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2020.3.198>, <https://elibrary.ru/awluhlh>
9. Sridevi S., Chandramohan S. An interrogation on newsjacking in content. *Marketing International Journal of Recent Technology and Engineering*, 2019, vol. 8, issue 2S6, pp. 572-575. <https://doi.org/10.35940/ijrte.B1109.0782S619>
10. Wilson L. Making your content work harder. *Data-Driven Marketing Content*. Leeds, Emerald Publ., 2019, pp. 119-132. <https://doi.org/10.1108/978-1-78973-817-920191009>

11. Yakovlev D.N., Protasov M.V., Buevich S.Yu. Sovremennye kontseptsii ispol'zovaniya partizanskogo marketinga [Modern Concepts of Using Guerrilla Marketing]. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya* [Achievements of Science and Education], 2016, no. 5 (6), pp. 46-49. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wafmfz>
12. Yushchuk D.D. Technology shaping and newscasting in modern information and communication space. *Nauchnye trudy KuBGTU = Scientific Works of the Kuban State Technological University*, 2019, no. 2, pp. 641-646. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zellel>
13. Fedosova P.Yu. Place of newsjacking in rtm-communications. *Sovremennyi diskurs-analiz = Modern Discourse Analysis*, 2019, no. 1 (22), pp. 79-83. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xpeycr>
14. Aksenova D.V. N'yusdzheking kak tekhnologiya sozdaniya informatsionnykh povodov [Newsjacking as a Technology for Creating News Events]. *Strategii razvitiya sovremennoi nauki* [Strategies for the Development of Modern Science]. Moscow, Pero Publ., 2020, pp. 182-184. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fgcion>
15. Konoplev D.E. Exploitation of economic fears in russian media publications: informational scenarios. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023, vol. 9, no. 2, pp. 378-390. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-378-390>, <https://elibrary.ru/nduiac>
16. Podgaiskaya J.A. The actualization of the theme of "import substitution" in today's media. *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya = Problems of Modern Science and Education*, 2017, no. 37 (119), pp. 47-52. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zwbewz>

Информация об авторе

Терских Марина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-0127-6917>, terskihm@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, обобщение опыта исследователей, обработка результатов исследования, написание и оформление текста статьи.

Поступила в редакцию 25.10.2023

Поступила после рецензирования 12.12.2023

Принята к публикации 18.01.2024

Information about the author

Marina V. Terskikh, PhD (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Theoretical and Applied Linguistics Department, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-0127-6917>, terskihm@mail.ru

Contribution: main study conception, synthesis of researches experience, study results processing, manuscript text drafting and design.

Received October 25, 2023

Revised December 12, 2023

Accepted January 18, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 659

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-212-221>

Шифр научной специальности 5.9.9

Элементы коммуникативной стратегии в формировании имиджа региона

Владимир Сергеевич ШЕВЧЕНКО

Медиагруппа «Наш Челябинск»

454021, Российская Федерация, г. Челябинск, ул. Рязанская, 14

 v89193540000@gmail.com

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. В настоящее время особенное значение приобретают вопросы формирования имиджа региона. Это обусловлено большими миграционными потоками из регионов в столичные города и большой потребностью в увеличении туризма в регионах России. Челябинская область особенно нуждается в корректировке имиджа. С одной стороны, регион обладает большим потенциалом (природные чудеса, исторические места), с другой стороны, обладает репутацией экологически неблагоприятного. Цель исследования – анализ влияния коммуникативной стратегии на процесс формирования имиджа региона. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Рассмотрена коммуникативная стратегия продвижения имиджа региона, которую применяет в своей деятельности медиагруппа «Наш Челябинск». Методы исследования: анализ существующей научной литературы, наблюдение, моделирование. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Осуществлена попытка дефиниции термина «коммуникативная стратегия формирования имиджа региона» на основе существующих определений речевых стратегий. Отмечено, что цель коммуникативной стратегии медиагруппы «Наш Челябинск» состоит в повышении медиавлияния, с помощью которого медиагруппа достигает своей миссии: формирования сообщества единомышленников, которые любят Челябинск и стараются сделать его лучше. Выделены основные задачи по повышению медиавлияния «Нашего Челябинска»: узнаваемость бренда, улучшение качества аудитории, повышение уникальности и экспертности контента, увеличение охвата публикаций. Среди элементов коммуникативной стратегии выделяются название, фирменный стиль, миссия, информационная политика медиагруппы. Описана история выбора названия и создания фирменного стиля и отмечено, как именно эти элементы работают на реализацию миссии медиагруппы. Описаны основные позиции, на которые опирается информационная политика медиагруппы: комментарии, UGC-контент, SMM-стратегия, экспертный контент. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Данная коммуникативная стратегия является важным элементом формирования положительного имиджа Челябинской области.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, имидж региона, паблик

Для цитирования: Шевченко В.С. Элементы коммуникативной стратегии в формировании имиджа региона // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 212-221. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-212-221>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

The elements of communicative strategy in region's image development

Vladimir S. SHEVCHENKO

Media group "Our Chelyabinsk"
14 Ryazanskaya St., Chelyabinsk, 454021, Russian Federation
✉ v89193540000@gmail.com

Abstract

INTRODUCTION. Currently, the issues of region's image development are of particular importance. This is due to the large migration flows from the regions to the capital cities and the great need to increase tourism in the regions of Russia. The Chelyabinsk region is in particular need of an image adjustment. On the one hand, the region has great potential (natural wonders, historical sites). On the other hand, it has a reputation for environmental problems. The purpose of the study is to analyze the influence of the communication strategy on the process of region's image development. **MATERIALS AND METHODS.** The communicative strategy of promoting the region's image is considered, which is used in its activities by the media group "Our Chelyabinsk". Research methods: analysis of existing scientific literature, observation, modeling. **RESULTS AND DISCUSSION.** An attempt has been made to define the term "communicative strategy for the region's image development on the existing definitions' basis of speech strategies. It is noted that the goal of the communication strategy of the media group "Our Chelyabinsk" is to increase media influence, through which the media group achieves its mission: forming a community of like-minded people who love Chelyabinsk and try to make it better. The main tasks for increasing the media influence of "Our Chelyabinsk" are highlighted: brand awareness, improving the quality of the audience, increasing the uniqueness and expertise of content, increasing the coverage of publications. Among the elements of the communication strategy, the name, corporate identity, mission, and information policy of the media group stand out. The history of choosing a name and creating a corporate identity is described and it is noted exactly how these elements work to realize the mission of the media group. The main positions on which the media group's information policy is based are described: comments, UGC content, SMM strategy, expert content. **CONCLUSION.** This communication strategy is an important element in the development of a positive image of the Chelyabinsk region.

Keywords: communicative strategy, region's image, public group

For citation: Shevchenko, V.S. The elements of communicative strategy in region's image development. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):212-221 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-212-221>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время регионы России испытывают серьёзный отток населения. Потoki миграции, в основном, направлены из регионов в столичные города. Челябинская область сталкивается с такой же проблемой. Например, в 2021 г. из Челябинской области уехали учиться в Москву, Санкт-Петербург и Екатеринбург 18440 человек в возрасте 14–35

лет (<https://www.pravda.ru/news/society/1763104-demografia/>). По оценке учёных, всему виной «разрушение символических связей между человеком и городом, что негативно сказывается на поддержании и сохранении локальной идентичности» [1, с. 45].

Именно поэтому внимание исследователей привлекают вопросы развития брендинга региона как одного из методов, способных уменьшить миграционные потоки. Ещё одна

цель создания имиджа региона – повышение его туристической привлекательности, об этом говорят и отечественные, и зарубежные специалисты [2–5]. Имидж региона является «информационным продуктом и представляет относительно устойчивую совокупность рациональных и эмоциональных представлений, убеждений, ассоциаций, целенаправленно создаваемых заинтересованными субъектами (органы государственной и муниципальной власти, бизнес, СМИ, население) по поводу особенностей региона» [6, с. 171].

В исследованиях имиджа Челябинской области выделяются отдельные успешные кейсы: использование архивных фотографий [7, с. 129-130], альтернативный брендинг региона [3]. Тем не менее, исследователи отмечают, что «в приоритете у челябинской молодежи – отрицательные ассоциации» [8, с. 122], а все положительные качества региона перекрывает статус области с большими экологическими проблемами [9; 10].

Как отмечают А.Н. Чумиков и Э.Э. Шульц, в числе прочего изучающие формирование имиджа российских регионов, «блок коммуникационного сопровождения должен становиться составной частью общего плана социально-экономического развития» [4, с. 26]. Описывая формирование имиджа Челябинской области, учёные выделяют так называемый альтернативный региональный брендинг. Его суть заключается в изначальных негативных коннотациях имиджа региона, который воспринимается как промышленный и связан с экологической ситуацией. По мысли А.Н. Чумикова, альтернативный брендинг области включает в себя такие идентификаторы, как «природные чудеса» и новые «белые технологии», а антиидентификатором является «старое» промышленное производство [3].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Мы рассматриваем коммуникативную стратегию продвижения имиджа региона, которую применяет в своей деятельности медиагруппа «Наш Челябинск». «Наш Челябинск» – это сеть пабликов в различных социальных сетях, посвящённых Челябинску и

Челябинской области с общим количеством подписчиков более 2 млн человек: «Наш Челябинск», «Регион-74», «Челябинск online», «Афиша Челябинска» и т. д. Так как принципы развития пабликов в соцсетях отличаются единообразием, в качестве материала исследования мы используем лишь один паблик медиагруппы в социальной сети «ВКонтакте» «Наш Челябинск» с самым большим числом подписчиков (на ноябрь 2023 г. в паблике состоит более 650 тыс. человек).

Методы исследования: анализ существующей научной литературы, наблюдение, моделирование.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ научной литературы показал, что развитие имиджа региона – длительный процесс, который требует разработки коммуникативной стратегии.

Дефиниция этого термина в общем смысле предлагалась многими исследователями (Борисова, Карасик, Иссерс, Ключев, Кашкин и др.), однако она рассматривается, в основном, с точки зрения речевого поведения субъекта. Так, А.П. Сковородников приводит следующее определение: «Речевая (коммуникативная) стратегия – это общий план, или общая линия речевого поведения, определяемые коммуникативной целью (целями) говорящего/пишущего на основе осознания коммуникативной ситуации, под которой понимается совокупность факторов, влияющих на ход коммуникации (время и место коммуникации, интенции участников коммуникации, их профессиональные, возрастные и гендерные характеристики, социальные статусы и роли, особенности характера, тип межличностных отношений, эмоциональное состояние и другие факторы)»¹.

Важным является то, что коммуникативные стратегии отражают «наличие определённых намерений адресанта по отношению к адресату, которые могут быть представле-

¹ Сковородников А.П. Коммуникативные стратегии и практики // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 229.

ны различными вербальными и невербальными средствами» [11, с. 80].

В плане формирования имиджа дефиниция определения «Коммуникативная стратегия» осложняется тем, что в качестве субъекта коммуникации зачастую выступает организация, от имени которой пишут или говорят разные люди. В этом случае постановка цели, задач, способа коммуникации может изменяться в зависимости от субъективных интенций пишущего или говорящего.

В рамках данного исследования под коммуникативной стратегией формирования имиджа мы будем понимать общий план вербального и невербального взаимодействия субъекта с целевыми аудиториями, которое подразумевает создание определённого образа субъекта или предмета у целевых аудиторий. Рассматривая данное определение с точки зрения формирования имиджа региона, отметим, что субъектом здесь может выступить правительство области, муниципальные органы власти, политическая партия или конкретный политик, общественная организация и т. д. Предметом – определённый регион. Целевые аудитории – группы людей, на которые оказывается воздействие (жители региона, туристы из других регионов, жители соседних регионов или стран, правительственные организации и т. д.).

Типологии коммуникативных стратегий и тактик весьма обширны. Так, О.С. Иссерс выделяет следующие речевые стратегии: контроля взаимодействия, речевого влияния на собеседника, интенсификации, «выпячивания» чужих недостатков и своих достоинств, «затушёвывания» своих недостатков и чужих достоинств, редукционизма, преуменьшения, негативной оценки, уклонения от прямого оскорбления, положительной оценки, самопрезентации, критики, имиджевые, статусно-ролевые [12]. Т.В. Матвеева отмечает такие стратегии, как: информационная (диктальная), при которой замысел говорящего состоит в информировании речевого партнёра; модалная, при которой говорящий хочет выразить личное мнение, оценку и эмоции; регулятивная, при которой во главу угла ставится желание изменить поведение речевого партнёра, ход коммуникативного события;

фатическая, связанная с гармонизацией жизненных ритмов людей; диалоговая, с помощью которой контролируется мера речевой активности партнёра и степень взаимопонимания коммуникантов². При этом исследователи отмечают, что приведённые типологии не являются исчерпывающими и возможно выделение другим коммуникативных стратегий. Коммуникативные стратегии являются «высококачественным средством управления человеческим поведением» [13, с. 112].

Рассмотрим коммуникативные стратегии формирования имиджа региона, описанные исследователями.

По мысли П.П. Матвеева, вовлечение пользователей во взаимодействие с фирмой, компаний, администрацией региона в социальных сетях может способствовать «повышению эффективности продвижения услуг» (в нашем случае туристической привлекательности региона)³.

Как одна из успешных коммуникативных стратегий для формирования имиджа региона исследователями рассматривается языковая игра, которая «позволяет снизить официальность сообщения, установить более тесный контакт с читателем, что сказывается на общем восприятии текста» [11, с. 77].

Апелляция к категориям «дома» и «семьи», а также положительные коннотации территории используются для создания положительного образа Дальнего Востока в текстах СМИ [14].

При формировании образа Кузбасса губернатором этого региона используются следующие стратегии: взаимодействие с населением (вступление в диалог с населением), аргументативная стратегия (приведение аргументов при работе с негативом), информативная стратегия (комментарии губернатора по происходящим событиям) [15].

Таким образом, коммуникативные стратегии способны помочь развивать положительный имидж региона.

² Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. С. 285.

³ Матвеев П.П. Разработка коммуникативной стратегии продвижения услуг фирмы в социальных медиа: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. СПб., 2016. С. 16.

Ранее основным каналом, который использовался при продвижении имиджа региона, были средства массовой информации. Сегодня их существенно потеснили медиасообщества в социальных сетях. Именно они, по выводам исследователей, способны выполнять функции, не свойственные региональным СМИ: «не столько собственно информирование, сколько провокация дискуссии, обратной связи, объединения активности горожан для совместного решения проблем» [16, с. 60]. Медиасообщества могут заполнить «нишу оперативного решения социальных проблем, обратной связи» [16, с. 60].

Стоит также отметить, что медиасообщества способны обеспечить большие охваты и большую вовлечённость своих пользователей в обсуждение новостной повестки, чем официальные сайты СМИ.

Ещё одним преимуществом медиасообществ в социальных сетях по сравнению с традиционными СМИ является широкий спектр мультимедийных возможностей, которые сочетают в себе разновидности аудио-, видео-, текстовых публикаций, изображений, опросов, что положительно сказывается на аудитории [17, с. 205].

Именно поэтому медиасообщества становятся одним из главных каналов продвижения имиджа региона.

Перейдём к анализу коммуникативной стратегии медиагруппы «Наш Челябинск».

Цель коммуникативной стратегии медиагруппы «Наш Челябинск» – повышение медиавлияния. Оно, на наш взгляд, зависит от решения следующих задач:

1) повышения известности и узнаваемости бренда (название, фирменный стиль);

2) улучшения качества аудитории – под качеством мы понимаем вовлечённость аудитории (то есть люди комментируют, лайкают, делают репосты, вступают в дискуссии) и наличие среди аудитории представителей влиятельных людей региона (бизнеса, административного персонала высокого уровня и т. д.). Одним из признаков некачественной аудитории является большой процент ботов и удалённых пабликов;

3) повышения экспертности и уникальности контента. Экспертным контентом стано-

вится, если среди ньюсмейкеров паблика присутствуют эксперты по тем или иным темам, инсайдеры, учёные, чиновники и т. д. Для повышения уникальности контента используется UGC-контент, о котором мы ещё будем говорить ниже;

4) увеличения охвата публикаций – количества людей, которые просмотрели ту или иную публикацию. Умная лента «ВКонтакте» смотрит вовлечённость сначала ядра аудитории (активных подписчиков сообщества), затем показывает или не показывает эту публикацию другим подписчикам или людям, не подписанным на паблик [17].

Рассмотрим более подробно элементы коммуникативной стратегии медиагруппы «Наш Челябинск», которые способствуют решению вышеуказанных задач. К ним мы относим название, миссию, фирменный стиль, информационную политику.

Учёные отмечают особую важность анализа целевой аудитории при создании профессионального имиджа [18]. Целевой аудиторией медиагруппы «Наш Челябинск» являются жители Челябинской области, жители других регионов, которые родились и выросли в Челябинской области, но сейчас проживают в другом регионе, жители других регионов, интересующиеся регионом по тем или иным причинам (бизнес, туризм, работа и т. д.).

Основная роль медиагруппы «Наш Челябинск» в формировании имиджа региона сформулирована в **миссии**: «Челябинцы, любите наш город! Развивайтесь вместе с ним и делайте его лучше! Будьте его патриотом! Ищите и находите в нём хорошее! Цените и помните прекрасные моменты! Взгляните на город нашими глазами! Это наш Челябинск!» (<https://vk.com/@ruzident-itogi-goda-nash-chelyabinsk?anchor=1-5-missia-mediagruppy-nash-chelyabinsk>).

Название определяет то, как медиагруппа позиционирует себя относительно целевых аудиторий.

Поскольку медиасообщество посвящено именно Челябинску и Челябинской области, то важно, чтобы название региона и города упоминалось в названии медиасообщества. Рассматривались такие варианты, как «Челябинск», «Челяба», «Че», однако последние два

варианта обладают негативными коннотациями. Также рассматривались варианты «Челябинск № 1», «Мой Челябинск», «Наш Челябинск», «Лучший Челябинск», «Тревожный Челябинск». Однако название «Челябинск № 1» делает отсылку к каким-то рейтингам, что может неправильно считаться целевой аудиторией. Название «Мой Челябинск» – выражение личной позиции автора паблика или личная позиция каждого из подписчиков. Название «Тревожный Челябинск» также обладает негативными коннотациями. Наиболее подходящим представлялся вариант «Наш Челябинск», который делает упор на сообщество людей, их общность и объединяющие их факторы. Это название больше всего перекликается с миссией и отвечает цели коммуникативной стратегии – создание сообщества активных подписчиков, которым дорог Челябинск и которые готовы работать на его процветание.

Фирменный стиль сообщества также должен был отвечать коммуникативной стратегии. Один из наиболее заметных элементов фирменного стиля – логотип медиагруппы, размещённый на аватарках, обложке паблика и изображениях, публикуемых в постах.

Логотип медиагруппы (рис. 1) перекликается с гербом Челябинска, на нём изображён верблюд. Ещё одним элементом логотипа стало солнце, которое подчёркивает позитивную повестку. В рамках Челябинска это очень важно, так как одним из символов города стали дымящие трубы – негативный образ. Логотип медиагруппы должен был перекликаться с общей стратегией представления Челябинска как хорошего города для жизни. Цвета логотипа – белый, голубой, оранжевый, с одной стороны, перекликаются с цветами российского флага, а с другой – являются лёгкими и светлыми, что также, на наш взгляд, подчёркивает позитивную повестку паблика.

Элементом фирменного стиля является оформление постов в цветах паблика (рис. 2). Это способствует более быстрому узнаванию постов паблика в «умной ленте» социальной сети.

На первом этапе развития паблика в постах часто использовались эмодзи, однако сейчас паблик позиционирует себя как СМИ,

Рис. 1. Логотип медиагруппы «Наш Челябинск»
Fig. 1. Logo of the media group “Nash Chelyabinsk”

Рис. 2. Пример фирменного стиля, который используется в постах медиагруппы «Наш Челябинск»

Fig. 2. Example of a corporate identity that is used in the posts of the media group “Nash Chelyabinsk”

поэтому эмодзи используются редко. Изменение в редполитике связаны с желанием паблика создавать у целевой аудитории образ серьёзного издания.

Информационная политика паблика. Коммуникативная стратегия медиагруппы включает в себя привлечение активных подписчиков (тех, которые лайкают, репостят и комментируют посты в других городских пабликах).

Так как сейчас люди испытывают переизбыток информации и стараются отписаться от большого количества пабликов, медиагруппа «Наш Челябинск» предлагает следующую концепцию: все новости региона в одном паблике, оперативная публикация новостей и мнѐ-

ние аудитории. Медиагруппа обещает, что опытные администраторы и журналисты сообщества проанализируют новостную ленту Челябинска у всех СМИ, выберут и опубликуют самое важное, сняв с подписчиков эту задачу.

«Наш Челябинск» не закрывает комментарии, предоставляя возможность аудитории обсуждать новости. Комментарии – очень важный элемент коммуникации: «дискурсивная практика комментария является средством познания действительности через интерпретацию фактов, средством миромоделирования и корректировки картины мира собеседников, а значит, средством изменения реальности, прежде всего, социальной» [19, с. 158].

Следующий элемент информационной политики – UGC-контент (user generation content). Медиагруппа предлагает пользователям делиться своими новостями, заснятым контентом и проблемами. Таким образом, каждый подписчик сообщества становится ньюсмейкером, а медиагруппа получает уникальный контент и повышает охваты.

Экспертность контента также играет значимую роль. В качестве приглашённых экспертов выступают учёные, врачи, чиновники, которые дают комментарии и принимают участие в специальных проектах медиагруппы: «Спроси эксперта», «Пусть Котова знает» и т. д.

Также необходимо ответить, что одним из важных элементов информационной политики паблика является SMM-стратегия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, коммуникативная стратегия является важным элементом построения имиджа региона в пабликах медиагруппы «Наш Челябинск». Элементами коммуникативной стратегии являются название, фирменный стиль, миссия, информационная политика сообщества. Все они работают на достижение цели медиагруппы – повышение медиавлияния, с помощью которого медиагруппа достигает своей миссии: создания сообщества единомышленников, которые любят Челябинск и стараются сделать его лучше.

Список источников

1. Судакова В.В. Символический капитал территории как ресурс ревитализации : методики выявления // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. № 2 (39). С. 45-49. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2023-39-45-49>
2. Агафонов М.С. Языковая игра как коммуникативная стратегия формирования имиджа Самары в региональной прессе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2021. Т. 23. № 79-1. С. 33-37. [https://doi.org/10.37313/2413-9645-2021-23-79\(1\)-33-37](https://doi.org/10.37313/2413-9645-2021-23-79(1)-33-37), <https://elibrary.ru/wgotci>
3. Чумиков А.Н. Альтернативный брендинг региона (на примере Челябинской области) // Брендинг как коммуникационная технология XXI века: материалы 8 Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Д. Кривоносова. СПб.: С.-Петербург. гос. эконом. ун-т, 2022. С. 112-114. <https://elibrary.ru/eeykda>
4. Чумиков А.Н., Шульц Э.Э. Коммуникационное и социологическое обеспечение имиджа российских регионов в контексте стратегий их развития // Коммуникология. 2022. Т. 10. № 1. С. 15-28. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-1-15-28>, <https://elibrary.ru/gzwfdl>
5. Assante L.M., Sukalakamala S., Wen H.I., Knudson D.A. Identifying optimal communication mix for strategic destination image formation: A case study of Austria // Journal of Management and Marketing Research. 2014. Vol. 14. P. 1-15.
6. Дроздова Ю.А. Имидж региона: коммуникативные аспекты определения, структурирования и продвижения // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 4 (29). С. 165-171. <https://elibrary.ru/taqiwj>
7. Филиппов Д.Е. Деятельность по публикации и научному использованию документов как элемент корпоративной культуры архива (на примере Объединённого государственного архива Челябинской области) // Архив в социуме – социум в архиве: материалы Пятой Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2022. С. 128-131. <https://elibrary.ru/dwjcnk>

8. Киселёв Д.Г., Симакова С.И. Медиаобраз Челябинска в программах телеканала ОТВ (Челябинск) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2023. № 2. С. 120-123. <https://elibrary.ru/nwlzmt>
9. Чередыкова А.Б., Добрынина Я.С. Имидж территории и его трансформация в условиях современности (на примере г. Челябинска и Челябинской области) // Урбанистика. 2018. № 3. С. 171-179. <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2018.3.26332>, <https://elibrary.ru/vomrvn>
10. Симакова С.И., Карпенко В.А., Саитгалин Т.Р. Медиаэстетический код Челябинска глазами блогеров-урбанистов // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 3 (45). С. 141-152. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10314>, <https://elibrary.ru/zudkyj>
11. Агафонов М.С. Коммуникативные стратегии формирования имиджа региона в прессе (политический дискурс) // Язык. Культура. Личность: материалы Всерос. с междунар. участием науч. конф. молодых учёных. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2022. Вып. 8. С. 77-90. <https://elibrary.ru/liibxj>
12. Иссерс О.С. Речевое воздействие. М.: ООО «ФЛИНТА», 2009. 224 с.
13. Редько Г.В., Еремеева А.А. Коммуникативная стратегия как стратегия понимания и интерпретации смысла // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 4 (207). С. 108-113. <https://elibrary.ru/ysemdj>
14. Шушарина Г.А. Коммуникативная стратегия создания имиджа регионального города в медиатекстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 8-1 (26). С. 210-212. <https://elibrary.ru/qixybr>
15. Мельник Н.В., Герасимчук Д.М. Стратегии формирования имиджа региона (контент-анализ официальной страницы С.Е. Цивилева в социальной сети «ВКонтакте») // Филология и человек. 2020. № 3. С. 45-59. [https://doi.org/10.14258/filichel\(2020\)3-04](https://doi.org/10.14258/filichel(2020)3-04), <https://elibrary.ru/keaajb>
16. Градюшко А.А., Нигматуллина К.Р., Пустовалов А.В. Сообщества «ВКонтакте» и их роль в медийном ландшафте: опыт трёх регионов // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. 2019. № 1 (219). С. 54-61. <https://elibrary.ru/hedqet>
17. Морозова А.А. Мультимедийные возможности социальной сети ВКонтакте // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 1 (31). С. 200-208. <https://elibrary.ru/ravmjrr>
18. Volkova E.V. Analysis of professional image communication in media discourse // Journal of Economics and Social Sciences. 2018. № 13 (13). P. 85-89. <https://elibrary.ru/vrkgyn>
19. Топчий И.В. Комментарий в социальных медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 2 (36). С. 157-162. <https://doi.org/10.24411/2070-0695-2020-10216>, <https://elibrary.ru/spvfoh>

References

1. Sudakova V.V. Symbolic capital of the territory as a resource of revitalization: methods of identification. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya = Review of Omsk State Pedagogical University*, 2023, no. 2 (39), pp. 45-49. (In Russ.) <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2023-39-45-49>
2. Agafontsev M.S. Language game as a communicative strategy for the formation of the image of samara in the regional press. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, humanitarnye, mediko-biologicheskie nauki = Izvestiya of the Samara Russian Academy of Sciences Scientific Center. Social, Humanitarian, Medicobiological Sciences*, 2021, vol. 23, no. 79-1, pp. 33-37. (In Russ.) [https://doi.org/10.37313/2413-9645-2021-23-79\(1\)-33-37](https://doi.org/10.37313/2413-9645-2021-23-79(1)-33-37), <https://elibrary.ru/wgotci>
3. Chumikov A.N. Alternative branding of the region (on the example of the Chelyabinsk region). *Materialy 8 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Branding kak kommunikatsionnaya tekhnologiya XXI veka»* [Proceedings of the 8th International Scientific and Practical Conference "Branding as a Communication Technology of the 21st Century"]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics Publ., 2022, pp. 112-114. (In Russ.) <https://elibrary.ru/eeykda>
4. Chumikov A.N., Shul'ts E.E. Communication and sociological support of the image of Russian regions in the context of their strategic development. *Kommunikologiya = Communicology*, 2022, vol. 10, no. 1, pp. 15-28. (In Russ.) <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-1-15-28>, <https://elibrary.ru/gzwfdd>
5. Assante L.M., Sukalakamala S., Wen H.I., Knudson D.A. Identifying optimal communication mix for strategic destination image formation: A case study of Austria. *Journal of Management and Marketing Research*, 2014, vol. 14, pp. 1-15.

6. Drozdova Yu.A. Imidzh regiona: kommunikativnye aspekty opredeleniya, strukturirovaniya i prodvizheniya [The image of the region: communicative aspects of definition, structuring and promotion]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*, 2014, no. 4 (29), pp. 165-171. (In Russ.) <https://elibrary.ru/taqiwj>
7. Filippov D.E. Deyatel'nost' po publikatsii i nauchnomu ispol'zovaniyu dokumentov kak ehlement korporativnoi kul'tury arkhiva (na primere Ob''edinennogo gosudarstvennogo arkhiva Chelyabinskoi oblasti) [Activities related to the publication and scientific use of documents as an element of the corporate culture of the archive (on the example of the United State Archive of the Chelyabinsk region)]. *Materialy Pyatoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Arkhir v sotsiume – sotsium v arkhive»* [Proceedings of the fifth All-Russian Scientific and Practical Conference “Archive in Society – Society in the Archive”]. Chelyabinsk, 2022, pp. 128-131. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dwjcnk>
8. Kiselev D.G., Simakova S.I. The media image of Chelyabinsk in the programs of the OTV TV channel (Chelyabinsk). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistsika = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2023, no. 2, pp. 120-123. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nwlzmt>
9. Cherednyakova A.B., Dobrynina Ya.S. Imidzh territorii i ego transformatsiya v usloviyakh sovremennosti (na primere g. Chelyabinska i Chelyabinskoi oblasti) [The image of the territory and its transformation in modern conditions (on the example of Chelyabinsk and the Chelyabinsk region)]. *Urbanistika = Urban Studies*, 2018, no. 3, pp. 171-179. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2018.3.26332>, <https://elibrary.ru/vomrvn>
10. Simakova S.I., Karpenko V.A., Saitgalin T.R. Problems and prospects of digitalization of regional radio: experience of Nizhny Novgorod. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: Problematic Field in Mediaeducation*, 2022, no. 3 (45), pp. 141-152. (In Russ.) <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10314>, <https://elibrary.ru/zudkyj>
11. Agafontsev M.S. Kommunikativnye strategii formirovaniya imidzha regiona v presse (politicheskii diskurs) [Communicative strategies for shaping the image of the region in the press (political discourse)]. *Materialy Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh «Yazyk. Kul'tura. Lichnost'»* [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference of Young Scientists with International Participation]. Samara, LLC “Scientific and Technical Center” Publ., 2022, issue 8, pp. 77-90. (In Russ.) <https://elibrary.ru/liibxj>
12. Issers O.S. *Rechevoe vozdeistvie* [Speech Influence]. Moscow, LLC “FLINTA” Publ., 2009, 224 p. (In Russ.)
13. Red'ko G.V., Ereemeva A.A. Communicative strategy as strategy of understanding and interpretation of sense. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and Art History], 2017, no. 4 (207), pp. 108-113. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ysemdj>
14. Shusharina G.A. Communicative strategy of regional town image creation in media texts. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2013, no. 8-1 (26), pp. 210-212. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qixybr>
15. Mel'nik N.V., Gerasimchuk D.M. Strategies of forming the image of the region (content analysis of the official page of S.Y. Tsivilev in the social network “VKontakte”). *Filologiya i chelovek = Philology & Human*, 2020, vol. 3, pp. 45-59. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/filichel\(2020\)3-04](https://doi.org/10.14258/filichel(2020)3-04), <https://elibrary.ru/keajb>
16. Gradyushko A.A., Nigmatullina K.R., Pustovalov A.V. Communities “VKontakte” and their role in the media landscape: experience of three regions. *Trudy BGTU. Seriya 4: Print- i mediatekhnologii = Proceedings of BSTU. Issue 4. Print- and Mediatechnologies*, 2019, no. 1 (219), pp. 54-61. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hedqet>
17. Morozova A.A. Mul'timediinye vozmozhnosti sotsial'noi seti VKontakte [Multimedia capabilities of the VKontakte social network]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya=Sign: Problematic Field in Mediaeducation*, 2019, no. 1 (31), pp. 200-208. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ravmjr>
18. Volkova E.V. Analysis of professional image communication in media discourse. *Journal of Economics and Social Sciences*, 2018, no. 13 (13), pp. 85-89. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vrkgyn>
19. Topchii I.V. Kommentarii v sotsial'nykh media [Comment on social media]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: Problematic Field in Mediaeducation*, 2020, no. 2 (36), pp. 157-162. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2070-0695-2020-10216>, <https://elibrary.ru/spvfoh>

Информация об авторе

Шевченко Владимир Сергеевич, председатель Совета, Общественное движение «Наш Челябинск», г. Челябинск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0009-2273-6557>, v89193540000@gmail.com

Вклад в статью: идея исследования, анализ научной литературы, поиск коммуникативных стратегий, анализ пабликов в социальных сетях, написание и оформление текста статьи.

Поступила в редакцию 05.12.2023

Поступила после рецензирования 10.02.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Information about the author

Vladimir S. Shevchenko, Council Chair, Public Movement “Out Chelyabinsk”, Chelyabinsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0009-2273-6557>, v89193540000@gmail.com

Contribution: study idea, scientific literature analysis, communication strategies search, public pages on social networks analysis, manuscript text drafting and design.

Received December 5, 2023

Revised February 2, 2024

Accepted February 15, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 316.77

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-222-231>

Шифр научной специальности 5.9.9

Неологизмы и заимствования в медиатекстах

Александра Юрьевна ЗУБКОВА , Елена Юрьевна БУРДОВСКАЯ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»

117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

 mediacomrudn@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Употребление неологизмов в современных средствах массовой информации отражает активный процесс изменения языка и речи, словарный состав отражает стремление людей к более быстрому общению и ускоряет трансформацию языкового ритма и слов, что требует изучения динамичности языка на материале неологизмов. Цель исследования – определить роль неологизмов и заимствований в медиатекстах в современный период. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования послужили газеты «Аргументы и факты», «Ведомости», «Известия», «Коммерсант», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Российская газета», журналы «Эксперт», «Forbes»). Используются методы лингвистического исследования, а именно: сбор, систематизация и обобщение, семантический анализ, контекстуальный анализ, интерпретативный анализ, метод описания лексических инноваций. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Неологизмы непосредственно связаны с современными активными процессами изменения русской языковой картины. Постигание объектов окружающей действительности и освоение номинируемых реальных и виртуальных предметов, процессов, явлений отражается с помощью неологизмов, создающих уникальную для российского медийного пространства картину мира, что находит отражение в устной и письменной речи в эпоху цифровизации (диджитализации). На вопрос, позитивные или негативные тенденции проявляются с вхождением в русский язык новых слов, однозначно ответить затруднительно. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Установлено пять основных теорий, которые определяют дефиницию термина «неологизм», и три причины появления неологизмов и заимствований в современных медиатекстах: мода, иностранное влияние и социальная потребность. Доказано, что процессы глобализации и развитие технологии способствует тому, что язык расширяется за счёт появления неологизмов. Именно лексический состав русского языка характеризуется такими процессами, как расширение и сужение семантики слова, что находит отражение в процессах неологии.

Ключевые слова: медиатекст, неологизмы, заимствования, динамика языковой картины мира

Для цитирования: Зубкова А.Ю., Бурдовская Е.Ю. Неологизмы и заимствования в медиатекстах // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 222-231. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-222-231>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Neologisms and borrowings in media texts

Alexandra Yu. ZUBKOVA , Elena Yu. BURDOVSKAYA

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

6 Miklukho-Maklay St., Moscow, 117198, Russian Federation,

mediacomrudn@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. The use of neologisms in modern mass media reflects the active process of changing language and speech, the vocabulary reflects people's desire for faster communication and accelerates the transformation of language rhythm and words, which requires studying the dynamism of language based on neologisms. The purpose of the study is to determine the role of neologisms and borrowings in media texts in the modern period. **MATERIALS AND METHODS.** The research materials are the newspapers Argumenty i Fakty, Vedomosti, Izvestia, Kommersant, Komsomolskaya Pravda, Moskovsky Komsomolets, Nezavisimaya Gazeta, Rossiyskaya Gazeta, Expert and Forbes magazines). The methods of linguistic research are used, namely: collection, systematization and generalization, semantic analysis, contextual analysis, interpretative analysis, method of describing lexical innovations. **RESULTS AND DISCUSSION.** Neologisms are directly related to the modern active processes of changing the Russian language picture. Comprehension of the objects of the surrounding reality and the development of the nominated real and virtual objects, processes, phenomena are reflected with the help of neologisms that create a unique picture of the world for the Russian media space, which is reflected in oral and written speech in the era of digitalization (digitalization). It is difficult to answer the question of whether positive or negative trends manifest themselves with the entry of new words into the Russian language. **CONCLUSION.** There are five main theories that define the definition of the term "neologism", and three reasons for the appearance of neologisms and borrowings in modern media texts: fashion, foreign influence and social need. It is proved that the processes of globalization and the development of technology contribute to the fact that the language is expanding due to the appearance of neologisms. It is the lexical composition of the Russian language that is characterized by such processes as the expansion and narrowing of the semantics of the word, which is reflected in the processes of neology.

Keywords: media text, neologisms, borrowings, dynamics of the linguistic picture of the world

For citation: Zubkova, A.Yu., & Burdovskaya, E.Yu. Neologisms and borrowings in media texts. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024;10(1):222-231 (In Russ., abstract in Eng.)

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-222-231>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования неологизмов сегодня определяется большим количеством и частотой их употребления. Появляются новые слова, которые обогащают язык. Русский язык ежегодно приобретает около 3000 новых слов, которые известны как неологизмы, отмечает в своих исследованиях Г.З. Муханова [1, с. 74].

Вместе с информационными технологиями в словарный состав русского языка неизбежно входят новые слова. Цифровые образовательные ресурсы, средства мультимедиа и интернет-ресурсы отражают неологическую активность словоупотребления. Лексика медиатекстов отражает наиболее подвижную стилистическую подсистему литературного языка, динамично отражающую все новшества, появляющиеся в силу разных

причин. Цель исследования – выявить причины появления новых слов, проанализировать позитивные и негативные последствия их использования в современных медиатекстах; установить прагматический компонент смысла новороборазований, отражающих цель коммуниканта.

В русский литературный язык активно входят неологизмы, преимущественно восходящие к английскому (в основном его американскому варианту) языку из сферы экономики, политики, шоу-бизнеса, спорта, культуры, особенно из медийных текстов и реклам и онлайн-коммуникации. Английский язык является родным примерно для 360 миллионов человек и вторым языком примерно для 430 миллионов человек, благодаря чему газеты, журналы, интернет-статьи и другие массмедиа имеют широкую аудиторию [2, с. 182-185]. Поэтому естественно, что большая часть информации в СМИ отражается словами, восходящими к английскому языку, который обладает проникающей способностью в связи с повсеместным распространением средств электронной коммуникации. Данный факт говорит о том, что англоязычные средства массовой информации играют центральную роль в передаче информации, что обуславливает актуальность использования различных неологизмов и заимствований в средствах массовой информации [3, с. 121-123]. В связи с этим ставится цель – решение проблемы употребления неологизмов и заимствований в медиатекстах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование строилось на материале русскоязычных российских массмедийных текстов. Основанием для включения в корпус исследуемых неонаминаций являлась активная фиксация слов в медиатекстах и отсутствие их в современных словарях неологизмов.

Использовался метод сплошной выборки, методы сбора, систематизации и обобщения, семантический анализ, контекстуальный анализ, метод интерпретации анализ, метод описания лексических инноваций.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Медиа оказывают огромное влияние на современную жизнь, а также восприятие и оценку окружающей реальности [4, с. 143]. Феномен медиа – это значительно большее, чем средство, канал коммуникации или даже массовые практики коммуницирования. Стоит отметить, что она не появляется просто так и возможна как область общительности, то есть медиа институционализируется в социальном разнообразии. Можно предположить, что это новый и совершенно уникальный по своей специфике уровень итеративности и влияния на социум, формирования области медиальности и, соответственно, изменения так или иначе самой социальности.

Для того чтобы лучше понять роль массовой коммуникации, необходимо назвать функции медиа, поскольку именно эти функции (рис. 1) являются главными в осмыслении понятия «медиа».

Развитие технологий и технологические достижения в области интернет-коммуникации и создания социальных сетей сформировали и улучшили взаимодействие между людьми. В процессе развития технологий люди адаптируются к этим изменениям и справляются с ними, комбинируя и создавая новые слова для общения максимально быстрым способом. Этот новый тип коммуникации, т. е. общение в сети Интернета, способствовал развитию лексических новаций в медиатекстах.

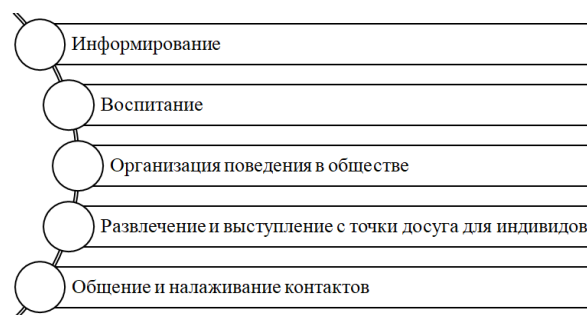

Рис. 1. Функции массовой коммуникации [5, с. 380]
Fig. 1. Functions of mass communication [5, с. 380]

Многие из этих новаций ещё официально не зафиксированы в словарях, но они широко используются и включены в повседневное взаимодействие между носителями языка [6, с. 198].

Важно рассмотреть понятия «неологизм» и «заимствование».

Термин «неологизм», впервые использованный в 1772 г., означает «практику новаторства в языке, использование новых слов или старых словосочетаний в новых смыслах» [7, с. 58]. Развитие цифровых технологий способствует тому, что лексикографы обнаружили преобладающее число неологизмов именно в области науки и техники. Неологизмы часто генерируются в средствах массовой информации, рекламе и технических областях, которые описываются как «ответ на конкретную потребность», например, необходимость в создании (ныне лексикализованного) неологизма РС (персональный компьютер) возникла не раньше, чем продукт-компьютер стал доступен среднему потребителю [8, с. 13-15].

Относящийся к новообразованному слову, которое соответствует использованию языка в определённое время, термин «неологизм» представляет собой относительно недавний или изолированный термин, слово или словосочетание, которые могут пройти процесс окончательного вхождения в повседневный обиход и войти в состав общеупотребительной лексики, либо уйти из языка и войти в пассивный запас лексики.

Благодаря широкому использованию неологизмы быстро принимаются в социальных сетях по всему миру. В наши дни социальные сети оказали значительное влияние на каждого человека, поскольку они улучшают и ускоряют общение, укрепляют отношения, а также стимулируют развитие бизнеса [9].

Неологизмы представляют собой новые слова, которые отличаются от уже существующих в словарном запасе [10, с. 151]. Что касается создания новых слов, то происходят различные типы морфологических процессов. Стремление людей к более быстрому общению ускорило трансформацию языкового ритма и слов. Таким образом, неологизмы продолжают появляться и расширять словарный запас язы-

ка, и можно утверждать, что лучшее и ясное понимание их помогает учащимся использовать в разнообразных его лексических проявлениях, получать необходимую информацию и улучшать свои коммуникативные способности.

Подводя итог, можно сделать вывод, что неологизмы означают инновации в каждом языке, поскольку они создаются каждый день и быстро расширяются в лексиконе. Они, как правило, опираются на традиционные процессы словообразования, такие как аффиксация, сложение основ, устойчивые словосочетания.

А.Р. Булатова и В.В. Жукова отмечают, что: «Заимствованием принято считать: 1) переход элементов одного языка в систему другого языка в результате более или менее длительных контактов между этими языками; 2) слово или словосочетание, вошедшее в язык в результате такого перехода» [11, с. 13].

Согласно теории А.И. Смирницкого, «заимствование – это языковая единица, которая переходит из языка-донора в язык-реципиент в результате экономических, политических и культурных связей». Учёный отмечает, что «эта языковая единица ассимилируется в принимающем языке, то есть формируется по правилам принимающего языка, с использованием средств этого языка, а затем фиксируется в словарях» (цит. по: [12, с. 108]).

Таким образом, обзор лингвистических исследований Е.А. Ждановой, Л.Ю. Касьяновой, Г.А. Шушариной, Е.Д. Шеватлоховой и Д. Герберга различных точек зрения показывает, что существуют пять основных теорий, которые определяют неологизмы [13, с. 18-20]:

1) неологизмы – это слова, стилистически отмеченные новизной их употребления в языке: примером может служить метаязык или жаргон, которые активизируются в повседневном языке;

2) неологизмы – это слова, которые обозначают новые вещи и идеи и, таким образом, имеют новые денотативные значения (например, *смартфон*, *селфи*, *электронная книга*);

3) учёные, придерживающиеся структурной теории, определяют неологизмы как слова с совершенно новой формой и структурой или уникальным акустическим рисунком: примером могут служить авторитаризмы или

слова, изобретённые писателями, то есть окказионализмы (например, слово «хоббит» в книгах Д.Р. Толкина);

4) учёные, придерживающиеся этимологической теории, определяют неологизмы как слова, которые уже существуют в языке, но за последние годы приобрели новое значение: например, слово «зонт» – «устройство, используемое для защиты от дождя»; 2) «защищающая сила или влияние»;

5) лексикографическая теория определяет неологизмы как слова, которые ещё не зарегистрированы в словарях. Ключевым словом в определениях неологизмов в упомянутых выше теориях является новизна, которая сама по себе может быть противоречивой.

Таким образом, одной из особенностей использования заимствованных слов является то, что эти заимствования переходят из языка в язык.

Обращаясь к перечню причин заимствования, предложенному Д.М. Газиевой, можно выделить следующие [14, с. 561]:

1) необходимость дать название новой вещи, новому явлению. Например, с появлением новых технических средств русский язык пополнился словами из английского языка;

2) необходимость специализации концепций в определённой области;

3) восприятие каждым, кто использует иностранное слово, как более престижное, «научное», «красиво звучащее», а также понимание этого слова каждым, кто его слышит;

4) увеличение числа людей, владеющих английским языком;

5) использование заимствованных слов в речи известных и авторитетных личностей – политиков, артистов и т. д.

Виды неологизмов варьируются в зависимости от области, в которой они впервые встречаются. Можно выделить следующие типы неологизмов [14, с. 563-564]:

1) научные: «задача переводчика в научной фантастике усложняется тем фактом, что, помимо посредничества между культурами, он или она должен создавать названия для вещей, которые не существуют в реальности, даже в культуре источника». Научные неологизмы – это слова или словосочетания,

созданные для описания новых научных открытий. Например, органический светотранзистор – устройство, способное управлять электрическим током и излучать свет¹;

2) политические: слова или фразы, созданные для выражения какой-либо политической или риторической точки зрения, возможно, с оглядкой на гипотезу Сапира-Уорфа «теория о языке: теория о том, что структура языка помогает определить, как его носители воспринимают и классифицируют опыт» [15, с. 10]. Эти слова формируются благодаря экономическим и политическим процессам в стране, как произошло в Великобритании в 2016 г. Страна собиралась выходить из ЕС, но сам выход всё откладывался, и по этому поводу появился шуточный глагол *to brexit* (брекзит) – прощаться, но не уходить²;

3) поп-культура: слова или словосочетания, заимствованные из контента средств массовой информации или используемые для описания явлений популярной культуры (их можно считать подразделом сленга). Ещё один пример из Великобритании, глагол *to Meghan Markle*, или *to megan markle* (меганмарклить), – с лёгкостью покидать токсичную среду ради своего психологического благополучия³;

4) импортированные: слова или словосочетания, происходящие из другого языка. Как правило, они используются для выражения идей, которые не имеют эквивалента в родном языке. В английском языке существует слово «сиблинг», которое обозначает детей одних родителей, заменяя понятие «братья и сёстры»⁴;

5) товарные знаки: они часто являются неологизмами, чтобы их можно было отличить от других брендов. Если юридическая защита товарного знака утрачена, неологизм

¹ Топ-10 научных открытий российских учёных в 2022 г. // Российская газета. 2022. 22 дек. URL: <https://rg.ru/2022/12/22/top-10-nauchnyh-otkrytij-rossijskih-uchenyh-v-2022-godu.html> (дата обращения: 5.10.2023).

² Заразительные неологизмы // Коммерсантъ. 2020. 21 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4323125> (дата обращения: 5.09.2023).

³ Там же.

⁴ Кто такие «сиблинги»? // Мел. 2021. 18 июня. URL: <https://mel.fm/gramotnost/chto-eto-znachit/5016249-kto-takiye-siblingi> (дата обращения: 5.09.2023).

Нестабильные	Они составляют класс неологизмов, которые являются чрезвычайно новыми и предлагаются или используются только очень небольшой субкультурой
Рассеянные	Они достигли значительной аудитории, но еще не получили признания
Стабильные	Они получили узнаваемое и, вероятно, долговременное признание

Рис. 2. Типы неологизмов [15, с. 11]**Fig. 2.** Types of neologisms [15, p. 11]

может войти в язык в качестве обобщённого товарного знака, например, Kodak и Pampers;

б) одноразовые слова: это слова, придуманные и используемые только по определённому случаю, обычно для особого литературного эффекта (окказионализмы). Таким приёмом любил пользоваться Михаил Салтыков-Щедрин, описывая действия своих героев словами «душедряностововать» и «умонелепствовать»⁵.

Неологизмы подразделяются на определённые типы (рис. 2).

Совершенно очевидно, что, например, переводчики, когда им приходится иметь дело с неологизмами, должны обладать такими умениями, как креативность, любознательность, интуиция, изобретательность, рефлексия и находчивость, которые следует использовать в зависимости от типов неологизмов.

Нами был проведён анализ печатных изданий федерального масштаба с онлайн-версиями (газеты «Аргументы и факты», «Ведомости», «Известия», «Коммерсант», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Российская газета», журналы «Эксперт», «Forbes»).

Отбор языкового материала происходил методом «сплошной выборки». Описание проводилось с проверкой по толковым словарям, словарям иностранных слов, словарям специализированных терминов, неологическим

словарям с указанием значений, в которых употреблено то или иное слово.

В ходе проведённого исследования было выявлено, что в последние годы в современных медиатекстах в России наиболее часто используются неологизмы, пришедшие из лексики ограниченного употребления (термины, профессионализмы, жаргон) [16, с. 24]. При этом, попадая в медиатексты, термины и профессионализмы часто детерминологизируются.

Рассмотрим примеры подобных неологизмов и заимствований в современных медиатекстах.

1. «Новая нормальность» (англ. new normality).

Профессиональный термин означает «состояние экономики после кардинальных изменений», например: *«По мнению экспертов, «новая нормальность» нивелирует, «а то и вовсе обнуляет тот негатив, который пристал к главам за прошлые годы и который был актуален в прежней реальности» («Ведомости», 30.08.2023⁶).*

2. «Тиктокер» (англ. TikTok).

Слово употребляется в значении «блогер, который снимает короткие видео и выкладывает их в приложении TikTok», например: *«Был нормальный человек, глядь – а он уже «тиктокер». Мелко, поверхностно» («Аргументы и факты», 21.06.2023⁷).*

⁵ Слова, придуманные русскими писателями // Культура.РФ. 2021. 14 марта. URL: <https://www.culture.ru/materials/253895/slova-pridumannye-russkimi-pisatelyami> (дата обращения: 5.09.2023).

⁶ Эксперты рассказали о влиянии спецоперации на выборы в регионах // Ведомости. 2023. 30 авг. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/08/30/992> (дата обращения: 22.09.2023).

⁷ «Был нормальный человек, глядь – уже «тиктокер». Принципы жизни Маковецкого // Аргументы и Факты. 2023. 21 июня. URL: <https://aif.by/social/persona/>

3. Майнинг-центр (англ. mining center).

Слово употребляется в значении «центр по производству криптовалюты за счёт мощностей компьютерного оборудования, например: *«Минэнерго предложило многократно увеличить тарифы для майнинг-центров» («Ведомости», 20.09.2023⁸).*

4. Инфлюенсер (англ. influencer).

Слово употребляется в значении «человек, мнение которого является важным для большого числа людей, лидер мнений», например: *«Ассоциация блогеров и агентств создали чёрный список инфлюенсеров» («Forbes», 29.03.2023⁹).*

5. Фейк (англ. fake).

Слово употребляется в значении «что-либо ложное, недостоверное, сфальсифицированное, выдаваемое за действительное, реальное, достоверное с целью ввести в заблуждение». Пример: *«Минюст объяснил отличие между «фейками» и «дискредитацией» армии» (Коммерсант, 2.08.2022¹⁰).*

Помимо первой группы неологизмов, в российских медиатекстах в 2023 г. также часто используются международные протологизмы. Рассмотрим их примеры.

1. Инфодемия (англ. infodemics).

Значение: «распространение дезинформации с целью создания стрессовой ситуации посредством слухов, фейков, утрирования ситуации или её отрицания». Пример: *«Инфодемия и информационная гигиена: рабочая группа ДРПК обсудила проблему фейковых новостей» (Семинар специалистов рабочей*

группы «СМИ и гражданское общество», 1.07.2023¹¹).

2. Локдаун (англ. lockdown).

Значение: «карантин, приостановка работы предприятий и введение строгого режима самоизоляции». Пример: *«Маленький локдаун: Жителей села 1 июня заперут по домам из-за Саммита европейских глав» («Комсомольская правда», 4.05.2023¹²).*

Таким образом, новый лексикон медиатекстов формируется либо путём заимствования лексики из другого языка, либо на базе заимствований создаются собственные формы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведённого исследования можно сделать вывод, что появление неологизмов и заимствований в современных медиатекстах оправдано тремя причинами: модой, иностранным влиянием и социальной потребностью.

С одной стороны, использование неологизмов и заимствований в медиатекстах – это позитивное явление, демонстрирующее интеграцию в глобализированное общество. С другой стороны, чрезмерное использование неологизмов в текстах средств массовой информации без должного объяснения их значения приводит к непониманию материала. Не каждый читатель понимает значение неологизма, используемого в тексте. В частности, это относится к старшему поколению, которое в большинстве своём не владеет иностранным языком.

Можно констатировать, что в современных медиатекстах крайне важно соблюдать баланс в использовании различных новых вербальных средств.

byl_normalnyy_chelovek_glyad_uzhe_tiktoker_principy_zhizni_makoveckogo (дата обращения: 22.09.2023).

⁸ Минэнерго предложило многократно увеличить тарифы для майнинг-центров // Ведомости. 2023. 20 сент. URL: <https://www.vedomosti.ru/investments/news/2023/09/20/996122-minenergo-predlozhilo-mnogokratno> (дата обращения: 22.09.2023).

⁹ Ассоциация блогеров и агентств создали чёрный список инфлюенсеров // Forbes. 2023. 29 марта. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/486861-associaciya-bloggerov-i-agentstv-sozdali-chernyj-spisok-influenserov> (дата обращения: 23.09.2023).

¹⁰ Вот за аргументы, а вот за факты // Коммерсантъ. 2022. 02 авг. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5491522?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 23.09.2023).

¹¹ Инфодемия и информационная гигиена: рабочая группа ДРПК обсудила проблему фейковых новостей // Семинар специалистов рабочей группы «СМИ и гражданское общество». 2022. 21 июля. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/infodemiya-i-informacionnaya-gigiena-rabochaya-gruppa-drrk-obsudila-problemu> (дата обращения: 23.09.2023).

¹² Маленький локдаун: Жителей села 1 июня заперут по домам из-за Саммита европейских глав // Комсомольская правда. 2023. 04 мая. URL: <https://www.kp.md/online/news/5255883/https://www.kp.md/online/news/5255883/> (дата обращения: 23.09.2023).

Список источников

1. Муханова Г.З. Особенности перевода компьютерных неологизмов с английского языка на русский // Научный аспект. 2022. Т. 1. № 2. С. 73-77. <https://elibrary.ru/kubdsv>
2. Генералова Е.В. Медиатекст как отражение динамических хронологических изменений в лексике и фразеологии // Медиалингвистика. 2021. Т. 8. № 2. С. 180-192. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.207>, <https://elibrary.ru/fnhhvk>
3. Емельянова Н.А., Лобищева Е.Ю. Неологизмы в медиа дискурсе и особенности их перевода // Креативная лингвистика: сб. науч. ст. Астрахань: Астрах. гос. ун-т им. В.Н. Татищева, 2022. С. 121-127. <https://elibrary.ru/tdvlp1>
4. Газиева Д.М. Медиатекст и закономерности текстообразования // Проблемы филологического образования: межвуз. сб. науч. ст. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2020. С. 141-146. <https://elibrary.ru/ozdzgw>
5. Серова С.А., Семишова Е.П. Эволюция языка средств массовой информации периода коронавирусной пандемии: неологизмы в медиатексте // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1 (92). С. 380-382. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-192-380-382>, <https://elibrary.ru/gxvzpk>
6. Мерзлякова Е.С. Языковые особенности новых медиа (на материале немецкоязычных интернет-изданий) // Информационные технологии в науке, бизнесе и образовании. Проблемы обеспечения цифрового суверенитета государства: материалы 13 Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. М.: Моск. гос. лингвист. ун-т, 2022. С. 195-199. <https://elibrary.ru/ywsuxf>
7. Лесников С.В. Термин «неологизмы»: хронологический обзор определений в русском языке // Язык государственной службы. Лингвистические вопросы теории и практики: сб. материалов Междунар. круглого стола. М.: Академия ГПС МЧС России, 2020. С. 52-62. <https://elibrary.ru/qyklie>
8. Замальдинов В.Е. Словообразовательные неологизмы в языке СМИ и интернет-коммуникации: эколингвистический аспект // Экология языка и коммуникативная практика. 2019. № 4-1. С. 13-19. <https://doi.org/10.17516/2311-3499-073>, <https://elibrary.ru/ionguu>
9. Богуславская В.В. Медиатекст с позиции участников медиапотребления // Медиа в современном мире. 58 Петербургские чтения: сб. материалов Междунар. науч. форума: в 2 т. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2019. Т. 2. С. 165-166. <https://elibrary.ru/yylgrq>
10. Сальников В.С. Интернет-неологизмы в средствах массовой информации // Глобальный научный потенциал. 2021. № 6 (123). С. 150-153. <https://elibrary.ru/gzuuxt>
11. Булатова А.Р., Жукова В.В. Использование неологизмов в интернет-коммуникациях // Актуальные вопросы лингвистики в современном профессионально-коммуникативном пространстве: материалы 8 Междунар. молодёжной науч.-практ. конф. Омск: Омск. гос. техн. ун-т, 2019. С. 12-17. <https://elibrary.ru/mmozsc>
12. Жукова М.Э. Современные формы представления неологизмов в англоязычном дискурсе масс-медиа // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 44. С. 105-109. <https://elibrary.ru/ydjnrm>
13. Даулань М., Сакаева Л.Р. Неологизмы в системе англоязычного массмедийного дискурса // Иностранные языки в современном мире: сб. материалов 14 Междунар. науч.-практ. конф. Казань: Казан. (Приволжский) фед. ун-т, 2021. С. 18-23. <https://elibrary.ru/zfoofd>
14. Лебедева Е.А. Актуализация неологизмов в англоязычных медиатекстах // Учёные записки Новгородского государственного университета. 2022. № 5 (44). С. 560-564. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.5\(44\).560-564](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.5(44).560-564), <https://elibrary.ru/vnhfgs>
15. Абдурахманова Н.Г. Гипотеза «Лингвистической относительности» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 9-2. С. 8-11. <https://elibrary.ru/ujyevl>
16. Алевизаки О.Р., Касперова Л.Т., Славкин В.В. Неологизмы в качественной прессе 2020 года // Новые слова и словари новых слов. 2020: сб. науч. ст. СПб.: Ин-т лингвист. исследований РАН. 2020. С. 21-26. <https://elibrary.ru/mpstvn>

References

1. Mukhanova G.Z. Osobennosti perevoda komp'yuternykh neologizmov s angliiskogo yazyka na russkii [Features of the translation of computer neologisms from English into Russian]. *Nauchnyi aspekt* [The scientific aspect], 2022, vol. 1, no. 2, pp. 73-77. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kubdsv>

2. Generalova E.V. Media text as a reflection of dynamic chronological changes in vocabulary and phraseology. *Medialingvistika = Media Linguistics*, 2021, vol. 8, no. 2, pp. 180-192. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.207>, <https://elibrary.ru/fnhhvk>
3. Emel'yanova N.A., Lobishcheva E.Yu. Neologizmy v media diskurse i osobennosti ikh perevoda [Neologisms in media discourse and peculiarities of their translation]. *Sbornik nauchnykh statei «Kreativnaya lingvistika»* [Collection of Scientific Articles "Creative Linguistics"]. Astrakhan, Astrakhan Tatishchev State University Publ., 2022, pp. 121-127. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tdvlpj>
4. Gazieva D.M. Media text and regularities of the text formation. *Mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh statei «Problemy filologicheskogo obrazovaniya»* [International Connection of Scientific Articles "Problems of Philological Education"]. Saratov, Saratovskii istochnik Publ., 2020, pp. 141-146. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ozdzgw>
5. Serova S.A., Semishova E.P. The evolution of media language in the period of the Coronavirus Pandemic: neologisms in the mediatext. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*, 2022, no. 1 (92), pp. 380-382. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-192-380-382>, <https://elibrary.ru/gxvzpk>
6. Merzlyakova E.S. Language features of new media (on the basis of online publications on german language). *Materialy 13 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh «Informatsionnye tekhnologii v nauke, biznese i obrazovanii. Problemy obespecheniya tsifrovogo suvereniteta gosudarstva»* [Proceedings of the 13th International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists "Information Technologies in Science, Business and Education. Problems of Ensuring the Digital Sovereignty of the State"]. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 2022, pp. 195-199. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ywsuxf>
7. Lesnikov S.V. Termin «neologizmy»: khronologicheskii obzor opredelenii v russkom yazyke [The term "neologisms": a chronological overview of definitions in the Russian language]. *Sbornik materialov mezhdunarodnogo kruglogo stola «Yazyk gosudarstvennoi sluzhby. Lingvisticheskie voprosy teorii i praktiki»* [Collection of Materials of the International Round Table "The Language of the Civil Service. Linguistic Issues of Theory and Practice"]. Moscow, State Fire Academy of EMERCOM of Russia Publ, 2020, pp. 52-62. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qyklie>
8. Zamal'dinov V.E. Derivational neologisms in the language media and internet-communication: ethnolinguistic aspect. *Ehkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika = Ecology of Language and Communicative Practice*, 2019, no. 4-1, pp. 13-19. (In Russ.) <https://doi.org/10.17516/2311-3499-073>, <https://elibrary.ru/ionguu>
9. Boguslavskaya V.V. Media text from the point of view of the participants of media consumption. *Sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma «Media v sovremennom mire. 58 Peterburgskie chteniya»: v 2 t.* [Collection of Materials of International Scientific Forum "Media in the Modern World. 58th St. Petersburg Readings": in 2 vols.]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2019, vol. 2, pp. 165-166. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yylgrq>
10. Sal'nikov V.S. Internet neologisms in mass media. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*, 2021, no. 6 (123), pp. 150-153. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gzuuxt>
11. Bulatova A.R., Zhukova V.V. Using neologisms in the internet communications. *Materialy 8 Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy lingvistiki v sovremennom professional'no-kommunikativnom prostranstve»* [Proceedings of the 8th International Youth Scientific and Practical Conference "Topical Issues of Linguistics in the Modern Professional and Communicative Space"]. Omsk, Omsk State Technical University Publ., 2019, pp. 12-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mmozsc>
12. Zhukova M.E. Modern forms of representation of neologisms in the English media discourse. *Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty* [Foreign Languages: Linguistic and Methodological Aspects], 2019, no. 44, pp. 105-109. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ydjnrm>
13. Daulan' M., Sakaeva L.R. Neologisms in the system of English mass media discourse. *Sbornik materialov 14 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Inostrannye yazyki v sovremennom mire»* [Collection of Articles of 14th International Scientific and Practical Conference "Foreign Languages in the Modern World"]. Kazan, Kazan Federal University Publ., 2021, pp. 18-23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zfoofd>
14. Lebedeva E.A. Actualization of neologisms in English media texts. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta = Memoirs of NOVSU*, 2022, no. 5 (44), pp. 560-564. (In Russ.) [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.5\(44\).560-564](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.5(44).560-564), <https://elibrary.ru/vnhfgs>

15. Abdurakhmanova N.G. Gipoteza «Lingvisticheskoi otnositel'nosti» [The hypothesis of “Linguistic relativity”]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current Problems of the Humanities and Natural Sciences], 2015, no. 9-2, pp. 8-11. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ujyevl>
16. Alevizaki O.R., Kasperova L.T., Slavkin V.V. Neologisms in high-quality print media 2020. *Sbornik nauchnykh statei «Novye slova i slovari novykh slov. 2020»* [Collection of Scientific Articles “New Words and Dictionaries of New Words. 2020”]. St. Petersburg, Institute for Linguistic Studies, RAS Publ., 2020, pp. 21-26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mpstvn>

Информация об авторах

Зубкова Александра Юрьевна, ассистент кафедры массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0002-5345-0083>, mediacomrudn@mail.ru

Вклад в статью: отбор и анализ материала, формулирование выводов, подготовка первой версии текста.

Бурдовская Елена Юрьевна, кандидат культурологии, доцент кафедры массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-7785-9479>, burdovskaya-eyu@rudn.ru

Вклад в статью: разработка концепции исследования, формулирование выводов, доработка текста.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 02.10.2023

Поступила после рецензирования и доработки 31.01.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Information about the authors

Alexandra Yu. Zubkova, Assistant of Mass Communication Department, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation. <https://orcid.org/0009-0002-5345-0083>, mediacomrudn@mail.ru

Contribution: selection and analysis of the material, conclusions formulation, first version of the text preparation.

Elena Yu. Burdovskaya, PhD (Culturology), Associate Professor of Mass Communication Department, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0001-7785-9479>, burdovskaya-eyu@rudn.ru

Contribution: research concept development, conclusions formulation, text revision.

There is no conflict of interests.

Received October 2, 2023

Approved after reviewing and revision
January 31, 2024

Accepted February 15, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 097

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-232-241>

Шифр научной специальности 5.10.1

Книжное собрание А.Н. Норцова: история формирования, тематический охват и значение для творческой лаборатории владельца

Руслан Магометович ЖИТИН , Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
 a-topil@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Анализ книжного наследия личных библиотек края позволяет понять специфику читательских интересов разных поколений библиовладельцев, уточнить важные аспекты интеллектуального и духовного роста тамбовских библиофилов в процессе работы с книгой. В связи с этим рассмотрены этапы биографии Алексея Николаевича Норцова в контексте её влияния на библиофильство. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Основополагающей методикой в исследовании стали принципы объективности и историзма. Принцип историзма позволил проанализировать книжную коллекцию А.Н. Норцова в тесной связи со спецификой эпохи и читательскими потребностями библиофила. Принцип объективности реализован на основе подробного анализа исторических источников, дающий возможность комплексно изучить процесс комплектования норцовской библиотеки. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Увлечение генеалогией и историей родного края неизбежно оставило след в библиотечной коллекции А.Н. Норцова. В его личном собрании присутствовали объёмные подборки книг по краеведению, по региональной археологии, генеалогии. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Изучение личной библиотеки А.Н. Норцова дополняет культурный и образовательный портрет её владельца. Обширный тематический репертуар представленных книг позволяет говорить о широких читательских интересах Алексея Николаевича, его высоком художественном вкусе. Одновременно библиотечная коллекция выступала творческой лабораторией для написания многочисленных трудов по истории Тамбовского края, философских, религиозных, общественно-политических произведений.

Ключевые слова: Тамбовская губерния, усадьбные библиотеки, Российская империя, культура чтения, дворянство

Благодарности: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (Проект № 22-28-01964).

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Книжное собрание А.Н. Норцова: история формирования, тематический охват и значение для творческой лаборатории владельца // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 232-241. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-232-241>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

The book collection of A.N. Nortsov: the history of formation, thematic coverage and significance for the creative laboratory of the owner

Ruslan M. ZHITIN , Aleksey G. TOPILSKY

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 a-topil@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. The book heritage of the region's personal libraries analysis allows us to understand the reading interests' specifics of different generations of library owners, and to clarify important aspects of the intellectual and spiritual growth of Tambov bibliophiles in the process of working with books. In this regard, the stages of Alexey Nikolaevich Nortsov's biography are considered in the context of its influence on bibliophilism. **MATERIALS AND METHODS.** The fundamental methodology in the work is the principles of objectivity and historicism. The historicism principle made it possible to analyze the book collection of A.N. Nortsov in close connection with the specifics of the epoch and the reader's needs of the bibliophile. The objectivity principle is implemented on the basis of a detailed analysis of historical sources, which makes it possible to comprehensively study the process of completing the Nortsov library. **RESULTS AND DISCUSSION.** A passion for genealogy and history of his native land inevitably left a mark on A.N. Nortsov's library collection. His personal collection included voluminous collections of books on local history, regional archeology, and genealogy. **CONCLUSION.** The study of A.N. Nortsov's personal library complements the cultural and educational portrait of its owner. The extensive thematic repertoire of the presented books allows us to speak about the broad reading interests of Alexey Nikolaevich, his high artistic taste. At the same time, the library collection acted as a creative laboratory for writing numerous works on the history of the Tambov Region, philosophical, religious, socio-political works.

Keywords: Tambov province, manor libraries, Russian Empire, reading culture, nobility

Acknowledgements: The research is carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 22-28-01964).

For citation: Zhitin, R.M., & Topilsky, A.G. The book collection of A.N. Nortsov: the history of formation, thematic coverage and significance for the creative laboratory of the owner. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024;10(1): 232-241. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-232-241>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Анализ книжного наследия личных библиотек края позволяет понять специфику читательских интересов разных поколений библиовладельцев, уточнить важные аспекты интеллектуального и духовного роста тамбовских библиофилов в процессе работы с книгой. В связи с этим рассмотрены этапы

биографии Алексея Николаевича Норцова в контексте её влияния на библиофильство. Изучение книжных собраний дворянских библиотек Тамбовской губернии – одна из актуальных задач истории книжной культуры России [1]. Среди коллекций региона находятся издания, которые обладают источниковой и мемориальной ценностью [2]. Уникальность этих собраний определяется личностью са-

мих владельцев – выдающихся государственных и общественных деятелей Российской империи [1–3]. В своих имениях они смогли аккумулировать огромные коллекции, по разнообразию репертуара не уступающие библиотекам Феофана Прокоповича, Д.М. Голицына, М.В. Ломоносова и других известных российских букинистов [4].

Важное место в истории книжной культуры Тамбовской губернии занимает потомственный дворянин, историк, писатель, библиофил А.Н. Норцов. О собрании Алексея Николаевича стало известно после внесения его библиотеки в «Адресную книгу русских библиофилов» (1904) – своеобразный путеводитель по наследию крупнейших букинистов России¹. Согласно представленной справке, в существующей коллекции было объединено более четырёх тысяч томов по истории, археологии, философии, истории, сравнительной мифологии, буддизму, ведизму, христианской и языческой мистики, древневосточной литературы. Библиотека хранилась в «Тамбове, на Инвалидной улице 77»².

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Историко-культурная деятельность А.Н. Норцова не раз являлась предметом серьёзных исторических исследований. Отдельные статьи, посвящённые его работе в Тамбовской ученой архивной комиссии (ТУАК), стали выходить ещё в начале XX века. Так, объёмный очерк о периоде председательства Алексея Николаевича в ТУАК был опубликован в газете «Тамбовский край» в 1916 г.³ Биографические заметки об А.Н. Норцове приводил также А.А. Щёголев, назвавший его «безусловно крупной личностью»⁴. При этом букинистические увлечения Алексея

Николаевича затрагивались только в «Адресной книге русских библиофилов».

На современном этапе исторических и книговедческих исследований проблемы комплектования библиотеки рода Норцовых изучались авторами комплексного труда по истории тамбовских усадеб [5], а также освещены в монографии, посвящённой тамбовскому краеведению [6, с. 96-97]. Авторами признаётся разносторонность читательских интересов А.Н. Норцова, его внимание к литературе на иностранных языках.

Основным источником при изучении истории библиотечных собраний А.Н. Норцова стала сохранившаяся часть его коллекции, находящаяся в фондах отдела редких книг Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина (176 томов) [7]. Большинство изданий отличает чёрный или тёмно-коричневый полукожаный владельческий переплёт с суперэкслибрисом в нижней части корешка: инициалы «А. Н.», «А. N.» или оттиск «А. Нарцов». Несколько томов собрания помечены также геральдическим экслибрисом, выполненным на кремовой бумаге в технике цинкографии (размером 109 на 66 мм). На нём размещен герб рода Норцовых, сидящий воин в кольчуге и с копьём и надпись «Из библиотеки Алексея Николаевича Норцова» [8, с. 567]. Для изучения творческой активности А.Н. Норцова в исследовании использовались его автобиографические произведения⁵.

Основополагающей методикой в работе стали принципы объективности и историзма. Принцип историзма позволил проанализировать книжную коллекцию А.Н. Норцова в тесной связи со спецификой эпохи и читательскими потребностями библиофила. Принцип объективности реализован на основе подробного анализа исторических источников, дающих возможность комплексно изучить процесс комплектования норцовской библиотеки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Будущий, историк, религиовед, теоретик краеведения как научной дисциплины

¹ Параделов М.Я. Адресная книга русских библиофилов и собирателей гравюр, литографий, лубков и прочих произведений печати. М.: Антиквар. кн. отд. при магазине древностей и редкостей М.Я. Параделова, 1904. 180 с.

² Там же.

³ К 25-летию научно деятельности А.Н. Норцова // Тамбовский край. 1914. 5 янв. С. 3.

⁴ Щёголев А. Материалы для библиографии Тамбовской губернии. Тамбов: Тип. губернского правления, 1909. 34 с.

⁵ Норцов А.Н. Автобиография и библиография А.Н. Норцова. Тамбов: Типо-лит. Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1907. 142 с.

А.Н. Норцов родился 23 июля 1859 г. в имении Берёзовка-Сабуровка Кирсановского уезда Тамбовской губернии⁶. После смерти старшего брата Николая он рос единственным ребёнком «одиноким без товарищей» [9]. Стремясь дать сыну хорошее образование, родители Алексея обратили внимание на московский пансион Репмана. Однако данное решение было скорее ошибочным: образовательные успехи А.Н. Норцова были более скромными, а из любимых предметов он мог выделить только литературу. Настоящей же страстью во время обучения стало библиофильство. Все наличные деньги он тратил на приобретение французских романов и исторических произведений, закладывая тем самым основы своей будущей библиотеки. Именно в этот период в норцовском собрании появляется франкоязычное автобиографическое издание “*Souvenirs d'un page de la Cour de Louis XVI*” («Воспоминания об одной странице придворной жизни Людовика XVI») графа Дефранса Д’Эзека. Эти достаточно популярные в Европе мемуары были написаны ещё в 1804 г. приближённым государя Феликсом (графом Дефрансом Д’Эзекем). Произведение чрезвычайной живо рисовало «картинки придворного быта, портреты короля, его семьи, его близких»⁷.

В 1878 г. А.Н. Норцов поступил на военную службу в лейб-гусарский Павлоградский кавалерийский полк, однако особого интереса к военной службе не испытывал. Попытки поступить в Тверское кавалерийское юнкерское училище также были неудачны. В 1884 г. он вышел в отставку и поселился в Тамбове. С этого времени А.Н. Норцов посвятил себя научным занятиям, написаниям книг и изучению языков. Хотя систематического университетского образования Норцов так и не сумел получить, это не помешало Алексею Николаевичу самостоятельно приобрести обширные знания по истории, философии, литературе. А.Н. Норцов овладел санскритом и рядом древневосточных языков [6, с. 95]. Оценивая необходимость высшего образова-

ния, А.Н. Норцов в последующем вспоминал: «Благодаря особой ко мне милости Божией, я не был в университете, где имеют обыкновение учить всему, кроме веры в Бога и уважения к прошлому»⁸.

Историко-культурное понимание интеллектуального феномена А.Н. Норцова можно тесно связать с репертуаром его библиотеки. Из более чем 4 тысяч томов до нас дошло не более 176 изданий (не более 4 % фонда). Тем не менее, даже в таком неполном состоянии сохранившиеся материалы свидетельствуют о разносторонней читательской культуре их владельца [5, с. 108].

Одной из самых примечательных особенностей коллекции А.Н. Норцова, вероятнее характерной для всей его библиотеки, является полиязычность представленных книг. При этом ядром собрания служили издания на французском языке (79 изданий) разного времени и тематики. Таким образом, именно франкоязычная книга являлась основой для его интеллектуального роста и образования. Среди прочего в коллекции Алексея Николаевича имелись немецкоязычные (1 том), и англоязычные (3 тома) издания. Произведения на русском языке занимали 52 % сохранившегося фонда (93 книги).

Практически все книги «иностранной» части библиотеки А.Н. Норцова были изданы в Париже, что подтверждает краеведческие версии о заграничном источнике пополнения этой библиотеки. В Санкт-Петербурге были лишь упоминавшиеся «Воспоминания об одной странице придворной жизни Людовика XVI», а также “*Considération philosophiques et morales sur le magnétisme animal, ses principes et ses rapports avec le fluide nerveux, les esprits animaux, le galvanisme et l’électricité*” («Философские и моральные соображения о животном магнетизме...») (1816 г.). Среди других городов в единичных случаях присутствовали типографии Лейпцига, Берлина, Штутгарта. Однако тот факт, что практически все из этих книг печатались ещё до рождения А.Н. Норцова, указывает скорее на наследст-

⁶ Норцов А.Н. Автобиография и библиография А.Н. Норцова...

⁷ Яковлев П.О. Дневник 1786 г. Изложение и отрывки // Голос минувшего 1915. № 9. С. 271.

⁸ Норцов А.Н. Автобиография и библиография А.Н. Норцова...

венный статус изданий, а не на личное приобретение.

Хронологическая характеристика коллекции также свидетельствует о семейно-наследственном характере собрания А.Н. Норцова. Самым ранним из сохранившихся произведений в его собрании была “Histoire de la philosophie hermetique. Accompagnée d’un Catalogue raisonné des écrivains de cette science. Avec le V véritable Philaethe, revû sur les originaux” («История герметической философии. С сопровождением рассуждений авторов этой науки») Николя Лангле дю Френуа и Старки, изданное в 1742 г. в Париже. Самым поздним – «Краткий очерк истории славян» А.Л. Погодина, напечатанный в московской типографии «Мысль» в 1915 г. При этом уже при жизни А.Н. Норцова издания XVIII века считались книжными редкостью. Помимо упоминавшейся здесь «Истории герметической философии», в его библиотеке присутствовало лондонское издание “A système de la nature ou des loix du monde physique & du monde moral” («О природе вещей») Лукреция Кара (Лондон, 1771), “La Sainte bible avec des explications & réflexions qui regardent la vie intérieure” («Библия с объяснениями и размышлениями о внутренней жизни») (Париж, 1790) и “Les opuscules spirituels de Madame J.M.B. De la Mothe-Guyon” («Духовные брошюры мадам Жанны-Мари Бове де ля Мот-Гюйон») (Париж, 1790).

Проблема взаимосвязи содержания библиотеки и научных увлечений её владельца – важнейший аспект изучения собрания А.Н. Норцова. Самообразование являлось важнейшим источником творческой активности Алексея Николаевича. Узкотематический состав его библиотечного фонда только подтверждает это. Страстное увлечение А.Н. Норцова теософией и спиритизмом, проявившее себя в начале 1870-х гг., было основано на значительной коллекции философских и религиозных книг из семейной библиотеки. Здесь имелись теологические энциклопедии, очерки истории религии в Индии, литература по проблемам доисторических культов. В ходе своих путешествий в Англию, Германию, Францию он продолжал покупать религиозные издания. В результате чего его кол-

лекция пополняется справочниками по христианской философии, книгами по истории Востока, иудаизма и его влиянию на католичество. Отметим и наличие у А.Н. Норцова подшивок известного журнала независимой группы эзотерических исследований “Le voile d’Isis. Organe hebdomadaire du Groupe indépendant des études esoteriques de Paris” («Завеса Иизды Еженедельный»), печатавшегося в 1890–1892 гг. в Париже.

Одновременно с литературным творчеством А.Н. Норцов знакомится со знаменитыми европейскими спиритами, участвует в сеансах. В дальнейшем именно высокая эрудиция и знание вопроса позволяют Норцову стать членом парижского теософского общества «Гермес», войти в состав венского «Теософского союза», быть среди акционеров международной компании по основанию теософского монастыря близ Локарно (1889 г.)⁹.

К 1889 г. выходит доклад А.Н. Норцова “La Religion de l’Avenir”, изданный в Париже к международному конгрессу по спиритуализму 1889 года. Чуть позже он публикует отрывки из ряда глав своей книги по религии: «Мистерии древнего мира и значение их символизма» и «Символ чаши в христианской иконографии и истории». Данные публикации были переведены на английский, немецкий и чешский языки, принеся А.Н. Норцову мировую известность. В 1898 г. по рекомендации бельгийского ориенталиста профессора Ч.-Ж. Гарле де Дюлен Алексей Николаевич был принят в члены английского Королевского Азиатского общества¹⁰.

Помимо спиритологии, в число увлечений А.Н. Норцова входило увлечение генеалогией. Свой первый генеалогический труд он подготовил благодаря С.А. Панчулидзе, готовившего книгу по истории кавалергардов¹¹. Для этого он попросил сообщить Алексея

⁹ Норцов А.Н. // Тамбовская энциклопедия / А.М. Абрамов и др. Тамбов: Центр поддержки музейного дела «Провинциальные усадьбы», 2020. С. 569.

¹⁰ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: в 86 т. Т. II: Кошбук – Санкт-Петербург: Семеновская типолитография, 1906. С. 308.

¹¹ Панчулидзе С.А. История кавалергардов 1724–1799–1899: по случаю столетнего юбилея Кавалергардского... полка. Т. 1–4. Спб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1899–1912.

Николаевича биографические сведения о своём деде А.Т. Слепщове (1786–1831). Собрав всю необходимую информацию, А.Н. Норцов приступил к написанию истории своего рода, что неизбежно привело его в архив Тамбовской учёной архивной комиссии (ТУАК). Научная эрудиция и внимание к деятельности ТУАК сблизили его с председателем комиссии И.И. Дубасовым. Позднее сам Иван Иванович предложил Алексею Николаевичу войти в состав этого общества. В 1898 г. А.Н. Норцов входит в члены комиссии, в следующем году получает должность товарища председателя комиссии, а после отъезда И.И. Дубасова в Курск (1900 г.) становится председателем ТУАК [6, с. 96-97].

Приход А.Н. Норцова в ТУАК обозначил новый этап в её деятельности. Его стараниями для развития краеведческой работы были привлечены дополнительные средства, обозначены новые направления исследований, повышено значение местного музея и библиотеки. Одновременно Алексей Николаевич разработал комплексную программу анализа истории и культуры Тамбовского края, обозначив необходимость сохранения не только исторического наследия губернии, но и местных памятников природы. Систематизация архивных фондов ТУАК и опубликованных работ по истории Тамбовщины позволили А.Н. Норцову подготовить объёмную рукопись (1416 страниц) «История Тамбовского края», которая обобщила всю историю края с древности до начала XX века (1915–1917)¹².

Увлечение генеалогией и историей родного края неизбежно оставило след в библиотечной коллекции А.Н. Норцова. В его личном собрании присутствовали объёмные подборки книг по краеведению, по региональной археологии, генеалогии. До нашего времени дошла лишь часть произведений. Это «Историко-археологическая карта Тамбовской губернии», «Исторические сведения о роде дворян Рахманиновых...» (1895), книга Н.М. Романова «Князья Долгорукие, сподвижники императора Александра I» (1902); труд А.В. Горского «Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, составлен-

ное по рукописным и печатным источникам», монография «Галицкая Русь в её прошлом и настоящем» и другие издания. Особенно значимым является присутствие в коллекции А.Н. Норцова сочинений известных тамбовских авторов, лично даривших ему свои произведения. Так, среди прочих выявленных книг в норцовской библиотеке имеется «История политических учений» Б.Н. Чичерина.

Подготовка генеалогических справок по истории русского дворянства открыла для А.Н. Норцова новые исследовательские направления. В конце XIX – начале XX века он приступает к изучению истории декабризма и отдельных судеб участников движения. Интерес к этой теме подчёркивает соответствующая тематическая подборка. Здесь можно выделить книгу А.Н. Розена «В ссылку: (Записки декабриста)» (1900), произведение А.П. Беляева «Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом», а также пять владельческих конволютов с общим заглавием на корешке каждого тома «Записки о декабристах». В конволютную коллекцию входили воспоминания, переписка декабристов с разными адресатами. Особенную ценность представляет конволют № 5, который вмещал в себя 33 аллигата. Это статьи за 1830–1885 гг., записки декабриста С.Г. Волконского. Предположительно рукой А.Н. Норцова сделаны пометы к каждому аллигату об источнике публикации. При этом ряд изданий из норцовского собрания принадлежали к категории библиографических редкостей и отсутствовали как Тамбовской публичной библиотеке [10], так и Нарышкинской читальне [11].

Занимаясь краеведением, А.Н. Норцов не оставляет изучения мировой истории, религии и философии. В 1909 г. он подготавливает работу «Путь солнца в процессе мирового движения» [12], которая должна быть ответом на картину германского императора Вильгельма II «Народы Европы, охраняйте ваши священнейшие права», в которой развивалась мысль о нарастании «жёлтой угрозы». В своём произведении он обосновывает идею о порабощении Европы азиатскими народами вследствие идеологического и ментального вырождения западной цивилизации. Труд Алексея Николаевича носил явный отте-

¹² Норцов А.Н. // Тамбовская энциклопедия...

чаток идей В.С. Соловьёва о возможном скором конце Европы под натиском идей панмонголизма. Через русского посла в Берлине его произведение было передано немецкому канцлеру. Одновременно А.Н. Норцов работает над книгой «Славяне и немцы», приходит к выводу о глубоком различии ментальности двух народов [13].

Отсутствие исторических источников для написания собственных работ А.Н. Норцов компенсировал исследованием литературы из личной библиотеки. На владение значительным объёмом новейшего материала обращали внимание многие современники. Так, профессор В.П. Бузескул в письме к Алексею Николаевичу сообщал: «Прочел я её, разумеется, с большим удовольствием, и не мог не подивиться тому, что, работая в неблагоприятных условиях, в г. Тамбове, Вы, тем не менее, используете значительную литературу, даже новейшую»¹³. Доподлинно неизвестно, на какую именно литературу обратил внимание В.П. Бузескул, но в коллекции Алексея Николаевича имелись солидные зарубежные издания (обширный двухтомный труд «L'orient» («Восток») (Париж, 1893), «Histoire ancienne des peuples de l'orient» («Древнейшая история народов Востока») (Париж, 1886), «Religions et mythologies comparées» («Сравнение религий и мифологий») (Париж, 1878)) и русская историография («Восточная война 1853–1856 годов» М.И. Богдановича (Санкт-Петербург, 1877), «Свет Азии» А. Догуревича (Санкт-Петербург, 1897) и др.).

По сравнению с «научной» частью библиотеки А.Н. Норцова, художественная литература в его собрании занимала незначительную часть. Судя по сохранившимся изданиям, Алексей Николаевич читал многотомную Всеобщую историю литературы (Т. 1–4, 1800–1902), русскоязычный сборник автобиографических воспоминаний В.Дж. Пальгрэв «Путешествие по Средней и Восточной Аравии» (Санкт-Петербург, 1875). Присутствовал здесь и ряд романов на французском языке: «Le roman de la rose» («Роман о Розе») (Т. 1, 2, Париж, 1864), «Fernande» («Месть женщины») (Париж, 1884). Вместе тем обращает на себя

внимание наличие в библиотеке собраний сочинений Оскара Уайльда (Санкт-Петербург, 1912), Кнута Гамсуна (Санкт-Петербург, 1910), Гергарта Гауптмана (Санкт-Петербург, 1908), А.Н. Майкова (Санкт-Петербург, 1901), К.М. Станюковича (Санкт-Петербург, 1907). Судя по многотомному характеру произведений, именно эти авторы вызывали наибольший читательский интерес у А.Н. Норцова.

Библиографической редкостью являются сочинения самого А.Н. Норцова, подготовленные в годы председательства в Тамбовской учёной архивной комиссии. Можно выделить «Материалы для истории Тамбовского, Пензенского и Саратовского дворянства» (1904) [14], личный сборник стихов (Тамбов, 1889)¹⁴, «Материалы для истории дворянских родов Мартыновых и Слепцовых с их ветвями (гербами, портретами, таблицами)» (1904)¹⁵. Последнее издание представляет особую ценность, так как является подносным, нумерованным экземпляром с надписью на титульном листе: «Экземпляр с 14 фотографиями, № 19. Глубоко чтимой Александре Николаевне Нарышкиной на добрую память от Норцова».

Революционные события 1917–1918 гг. изменили жизнь А.Н. Норцова. После сворачивания детальности Тамбовской учёной архивной комиссии, он становится сотрудником Главного управления архивного дела РСФСР. Здесь он руководит работой по сохранению исторических и художественных ценностей Тамбовской губернии. Однако его внутренней культуре был чужд новый стиль руководства советских администраторов. Не находя общий язык с начальником научно-архивным подотделом Тамбовского губнаробраза в 1919 г., он покидает свой пост. В начале 1922 г. Алексей Николаевич собирается уехать из Тамбова, однако неожиданно заболевает крупозным воспалением и умирает. Его личная библиотека переходит в соб-

¹⁴ Стихи Н. Тамбов: Тип. Д.С. Семёнова, 1889. 32 с.

¹⁵ Норцов А.Н. Материалы для истории дворянских родов Мартыновых и Слепцовых с их ветвями (с гербами, портретами и таблицами) А.Н. Норцова, председателя Тамбовской учёной архивной комиссии, действительного члена Русского генеалогического общества, члена сотрудника С.-Петербургского археологического института и пр. Тамбов: Типо-лит. губ. правл., 1904. 604 с.

¹³ ГАТО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 103. Л. 1.

ственность государства и перемещается в центральное книгохранилище г. Тамбова для дальнейшего разбора [15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение личной библиотеки А.Н. Норцова дополняет культурный и образовательный портрет её владельца. Обширный тематический репертуар представленных книг позволяет говорить о широких читательских

интересах Алексея Николаевича, его высоком художественном вкусе. Одновременно библиотечная коллекция выступала творческой лабораторией для написания многочисленных трудов по истории Тамбовского края, философских, религиозных, общественно-политических произведений. При этом наличие в фонде книг на разных языках и разного времени издания свидетельствует о комплексном подходе А.Н. Норцова к комплектованию своей библиотеки.

Список источников

1. Акользина М.К. История частных библиотек Тамбовской губернии в исследовательской литературе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 184. С. 121-128. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-184-121-128>, <https://elibrary.ru/gicars>
2. Пронина Л.А., Горелкина О.В. Библиотеки дворянских усадеб в культурной среде Тамбовской губернии конца XVIII – XIX вв. // Неофилология. 2019. Т. 5. № 20. С. 537-548. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-20-537-548>, <https://elibrary.ru/feiegf>
3. Житин Р.М., Топильский А.Г. Личная библиотека Г.Р. Державина как отражение литературных интересов и художественного творчества поэта // Неофилология. 2019. Т. 5. № 20. С. 558-565. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-20-558-565>, <https://elibrary.ru/ollujw>
4. Житин Р.М. Усадебные библиотеки Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 186. С. 183-192. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-186-183-192>, <https://elibrary.ru/fzptvm>
5. Пронина Л.А., Патрина Л.Н., Сабетова М.В. Усадебные библиотеки Тамбовской губернии конца XVIII – начала XX века как элемент провинциальной культурной среды. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2020. 115 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01011526572> (дата обращения: 03.09.2023).
6. Алленова В.А., Мизис Ю.А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30-е годы XX в.). Тамбов: Изд-во ТГУ им Г.Р. Державина, 2002. 437 с. <https://elibrary.ru/rwkjtr>
7. Житин Р.М., Топильский А.Г., Патрина Л.Н. Книги XVIII века в собрании Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина // Неофилология. 2020. Т. 6. № 21. С. 153-163. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2020-6-21-153-163>, <https://elibrary.ru/agioaq>
8. Богомолов С.И. Российский книжный знак 1700–1918. М.: Минувшее, 2010. 959 с. <https://elibrary.ru/pgcggbl>
9. Норцов А.Н. Норцовы – Изюмские гусары: исторический очерк. Тамбов: Типо-лит. Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1911. 30 с. URL: <http://shpl.dlibrary.org/ru/nodes/37758-nortsov-a-n-nortsovy-izyumskie-gusary-tambova-1911> (дата обращения: 03.09.2023).
10. Патрина Л.Н. Тамбовская публичная библиотека как элемент провинциальной культурной среды // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 181. С. 137-143. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-181-137-143>, <https://elibrary.ru/tdsbty>
11. Житин Р.М., Патрина Л.Н., Сабетова М.В. Частная инициатива как фактор создания Нарышкинской народной читальни в г. Тамбове // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 11. С. 34-38. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.6>, <https://elibrary.ru/axkewb>
12. Норцов А.Н. Путь солнца в процессе мирового движения: С изобр. аллегор. картины имп. Германии Вильгельма II. Тамбов: Электро-тип. губ. правл., 1909. 373 с. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=8514> (дата обращения: 03.09.2023).
13. Норцов А.Н. Краткий исторический очерк борьбы славян с немцами. Тамбов: Электрическая типо-лит. губ. правл., 1915. 82 с. URL: <http://shpl.dlibrary.org/ru/nodes/84581-nortsov-a-n-kratkiy-istoricheskiy-ocherk-borby-slavyan-s-nemtsami-tambova-1915> (дата обращения: 03.09.2023).
14. Норцов А.Н. Материалы для истории Тамбовского, Пензенского и Саратовского дворянства. Тамбов: Типо-лит. губ. правл., 1904. Т. 1. 100 с. URL: <http://elbib.shpl.ru/ru/nodes/37757-vyp-xlvii-1904> (дата обращения: 03.09.2023).

15. Житин Р.М., Топильский А.Г., Патрина Л.Н. Тамбовская губернская библиотека и развитие библиотечного дела г. Тамбова в 1920–1937 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 192. С. 216-224. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-216-224>, <https://elibrary.ru/vmkvmt>

References

1. Akol'zina M.K. History of private libraries of the Tambov Governorate in the research literature. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, 2020, vol. 25, no. 184, pp. 121-128. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-184-121-128>, <https://elibrary.ru/gicars>
2. Pronina L.A., Gorelkina O.V. Libraries of noble estates in the cultural environment of the Tambov Governorate in the late 18th – 19th centuries. *Neofilologiya = Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 20, pp. 537-548. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-20-537-548>, <https://elibrary.ru/feiegf>
3. Zhitin R.M., Topil'skii A.G. G.R. Derzhavin's personal library as a reflection of poet's literary interests and artistic creativity. *Neofilologiya = Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 20, pp. 558-565. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-20-558-565>, <https://elibrary.ru/ollujw>
4. Zhitin P.M. Estate libraries of Tambov governorate in the second half of the 19th – early 20th century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, 2020, vol. 25, no. 186, pp. 183-192. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-186-183-192>, <https://elibrary.ru/fzptvm>
5. Pronina L.A., Patrina L.N., Sabetova M.V. *Usadebnye biblioteki Tambovskoi gubernii kontsa XVIII – nachala XX veka kak ehlement provintsial'noi kul'turnoi sredy* [Estate Libraries of the Tambov Province of the Late 18th – Early 20th Centuries as an Element of the Provincial Cultural Environment]. Tambov, Pershin R.V. Publ., 2020, 115 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01011526572> (accessed 03.09.2023).
6. Allenova V.A., Mizis Yu.A. *Istoriya Tambovskogo kraevedeniya (XIX v. – 30-e gody XX v.)* [History of Tambov Local History (19th Centuries – 30s of the 20th Century)]. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publ., 2002, 437 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rwkjtr>
7. Zhitin R.M., Topil'skii A.G., Patrina L.N. Books of the 18th century in the collection of the Tambov regional universal scientific library named after A.S. Pushkin. *Neofilologiya = Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 21, pp. 153-163. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2020-6-21-153-163>, <https://elibrary.ru/agioaq>
8. Bogomolov S.I. *Rossiiskii knizhnyi znak 1700–1918* [Russian Book Sign 1700–1918]. Moscow, Minushee Publ., 2010, 959 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pgcggb>
9. Nortsov A.N. *Nortsovy – Izyumskie gusary: istoricheskii ocherk* [Nortsovs – Izyum Hussars: Historical Sketch]. Tambov, N. Berdonosov and F. Prigorin Typo-Lithography, 1911, 30 p. (In Russ.) Available at: <http://shpl.dlibrary.org/ru/nodes/37758-nortsov-a-n-nortsovy-izyumskie-gusary-tambov-1911> (accessed 03.09.2023).
10. Patrina L.N. Tambov public library as an element of provincial cultural environment. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, 2019, vol. 24, no. 181, pp. 137-143. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-181-137-143>, <https://elibrary.ru/tdsbvtv>
11. Zhitin R.M., Patrina L.N., Sabetova M.V. Private initiative as a factor promoting the opening of Naryshkin reading room in Tambov. *Manuskript = Manuscript*, 2019, vol. 12, issue 11, pp. 34-38. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/manuskript.2019.11.6>, <https://elibrary.ru/axkewb>
12. Nortsov A.N. *Put' solntsa v protsesse mirovogo dvizheniya: S izobrazheniem allegoricheskoi kartiny imperatora Germanii Vil'gel'ma II* [The Path of the Sun in the Process of World Movement: With an Allegorical Painting of the German Emperor Wilhelm II]. Tambov, Electro-Typography of the Provincial Government, 1909, 373 p. (In Russ.) Available at: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=8514> (accessed 03.09.2023).
13. Nortsov A.N. *Kratkii istoricheskii ocherk bor'by slavyan s nemtsami* [A Brief Historical Sketch of the Struggle of the Slavs with the Germans]. Tambov, Electric Typo-Lithography of the Provincial Government, 1915, 82 p. (In Russ.) Available at: <http://shpl.dlibrary.org/ru/nodes/84581-nortsov-a-n-kratkiy-istoricheskii-ocherk-borby-slavyan-s-nemtsami-tambov-1915> (accessed 03.09.2023).
14. Nortsov A.N. *Materialy dlya istorii Tambovskogo, Penzenskogo i Saratovskogo dvoryanstva*. [Materials for the History of the Tambov, Penza and Saratov Nobility]. Tambov, Typo-Lithography of the Provincial Gov-

ernment, 1904, vol. 1, 100 p. (In Russ.) Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/37757-vyp-xlvi-1904> (accessed 03.09.2023).

15. Zhitin P.M., Topil'skii A.G., Patrina L.N. Tambov governorate library and the development of librarianship in Tambov in 1920–1937. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, 2021, vol. 26, no. 192, pp. 216–224. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-216-224>, <https://elibrary.ru/vmkvmt>

Информация об авторах

Житин Руслан Магомедович, кандидат исторических наук, научный сотрудник центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>, istorik08@mail.ru

Вклад в статью: концепция исследования, обзор литературы, обработка результатов исследования, написание части текста статьи.

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>, a-topil@yandex.ru

Вклад в статью: работа с архивными документами и материалами, обработка и редактирование материала, написание части текста статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 03.10.2023
Поступила после рецензирования 10.12.2023
Принята к публикации 18.01.2024

Information about the authors

Ruslan M. Zhitin, PhD (History), Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>, istorik08@mail.ru

Contribution: study conception, literature review, research results processing, part manuscript text drafting.

Aleksey G. Topilsky, PhD (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>, a-topil@yandex.ru

Contribution: work with archival documents and materials, material processing and editing, part manuscript text drafting.

There is no conflict of interests.

Received October 3, 2023
Revised December 10, 2024
Accepted January 18, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 792.8

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-242-250>

Шифр научной специальности 5.10.1

Русский балет на страницах журнала «Жар-птица» (1921–1926)

Маргарита Андреевна ВЕДЕРНИКОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина»

119071, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Калужская, 1

mar-brajlovskaya@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Ежемесячный литературно-художественный иллюстрированный журнал «Жар-птица», выходивший с 1921 по 1925 г. в Берлине, в 1926 г. – в Париже, является продолжателем традиций таких журналов начала XX века, как «Мир искусства», «Золотое руно», и представляет научную ценность как дополнительный источник информации по изучению театральной жизни русского зарубежья. Цель исследования – провести подробный анализ статей журнала, связанных с творческой деятельностью представителей русского балета в эмиграции. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** За основу взяты оцифрованные версии журнала, размещённые в открытом доступе на сайте «Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина». Проанализированы все 14 журналов «Жар-птица». Подробно изучены как статьи, связанные с деятельностью представителей русского балета в эмиграции, так и различного рода иллюстрации: фотографии, рисунки, репродукции и пр. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Выявлено, что во многих выпусках журнала статей, посвящённых русскому балету, нет, но есть фотографии артистов балета в сценических костюмах и образах, рисунки, связанные с балетным искусством, репродукции эскизов к балетным спектаклям, что также представляет научную ценность при реконструкции балетной сценографии, изучении данного периода истории. В четырёх номерах журнала «Жар-птица», № 1, № 2, № 10, № 11, размещены статьи, посвящённые балетному искусству: творчеству М.М. Фокина, А.М. Павловой, Е.П. Эдуардовой, а также Б.Г. Романова и его хореографического коллектива «Русский романтический балет». **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** При всем обилии научных статей, посвящённых периодике русской эмиграции первой волны, информация, связанная с историей русского балета, остаётся малоизученной. Проведённое исследование вводит в научный оборот материалы, посвящённые русскому балету, и размещённые на страницах периодического издания русской эмиграции – «Жар-птица». Видится перспективным дальнейшее изучение журналов русской эмиграции на предмет анализа статей, связанных с историей русского балета.

Ключевые слова: журнал «Жар-птица», русский балет, эмиграция первой волны, Е.П. Эдуардов, А.М. Павлова, С.П. Дягилев, М.М. Фокин, «Русский романтический балет», Б.Г. Романов

Для цитирования: Ведерникова М.А. Русский балет на страницах журнала «Жар-птица» (1921–1926) // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 242-250. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-242-250>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Russian ballet on the pages of the magazine “Zhar-ptitsa” (1921–1926)

Margarita A. VEDERNIKOVA

The Kosygin State University of Russia

1 Malaya Kaluzhskaya St., Moscow, 119071, Russian Federation

mar-brajlovskaya@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. Monthly literary and artistic illustrated magazine “Zhar-ptitsa”, published from 1921 to 1925. in Berlin, in 1926 – in Paris, is a successor to the traditions of such magazines of the early twentieth century as “World of Art”, “Golden Fleece”, and is of scientific value as an additional source of information on the study of the theatrical life of the Russian Abroad. The purpose of the study is to conduct a detailed analysis of the magazine’s articles related to the creative activities of representatives of Russian ballet in exile. **MATERIALS AND METHODS.** The basis is taken from digitized versions of the magazine, posted in the public domain on the website “Presidential Library named after B.N. Yeltsin”. All 14 “Zhar-ptitsa” magazines were analyzed. Both articles related to the activities of representatives of Russian ballet in emigration, as well as various types of illustrations: photographs, drawings, reproductions, etc., were studied in detail. **RESULTS AND DISCUSSION.** It was revealed that in many issues of the magazine there are no articles devoted to Russian ballet, but there are photographs of ballet dancers in stage costumes and images, drawings related to ballet art, reproductions of sketches for ballet performances, which are also of scientific value in the reconstruction of ballet scenography, the study of this period of history. Four issues of the magazine “Zhar-ptitsa”, no. 1, no. 2, no. 10, no. 11, contain articles dedicated to the art of ballet: the work of M.M. Fokina, A.M. Pavlova, E.P. Eduardova, as well as B.G. Romanov and his choreographic group “Russian Romantic Ballet”. **CONCLUSION.** Despite the abundance of scientific articles devoted to the periodicals of the first wave of Russian emigration, information related to the history of Russian ballet remains poorly studied. The conducted research introduces into scientific circulation materials dedicated to Russian ballet, and placed on the pages of the periodical of Russian emigration – “Zhar-ptitsa”. It seems promising to further study the journals of Russian emigration for the analysis of articles related to the history of Russian ballet.

Keywords: magazine “Zhar-ptitsa”, Russian ballet, emigration of the first wave, E.P. Eduardov, A.M. Pavlova, S.P. Diaghilev, M.M. Fokin, “Russian Romantic Ballet”, B.G. Romanov

For citation: Vedernikova, M.A. Russian ballet on the pages of the magazine “Zhar-ptitsa” (1921–1926). *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):242-250 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-242-250>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Культура русского зарубежья (1917–1939) – уникальное явление не только в отечественной истории, но и в мировой. Только по самым скромным подсчётам страну покинуло более двух миллионов человек. Важным фактом является то, что эмигранты первой волны – в большинстве своём образованные, интеллигентные, творчески актив-

ные люди. К примеру, только на философском корабле (1922 г.) страну покинуло более 200 представителей русской интеллигенции. Если говорить о балетных эмигрантах, то из страны уехало либо приняло решение не возвращаться с гастролей большинство известных артистов балета [1]. Так, из шести артисток балета, получивших звание балерины в 1900–1910 гг., в СССР после 1917 г. осталась лишь А.Я. Ваганова.

Пространственное распространение первой волны эмиграции обширно: «Основными центрами русского зарубежья после революции были Париж, Берлин, Прага, Белград, Шанхай, Нью-Йорк. Большое количество наших соотечественников осело также в Италии, Великобритании, Турции, Греции, Финляндии, Румынии, Польше, Бельгии, Болгарии, Тунисе, Канаде, Прибалтике и даже в странах Латинской Америки» [2, с. 70].

Находясь далеко от Родины, эмигранты не были поглощены чужеродными культурами, наоборот, развернулось беспрецедентное явление – воспроизводство отечественной культуры в условиях эмиграции¹, одним из проявлений которого является издательское дело: с 1918 по 1932 г. за границей существовало 1005 русских периодических изданий².

Периодические издания, выходившие в эмиграции, из-за финансовой нестабильности имели, как правило, непродолжительное существование, тем не менее дошедшие до нас издания являются дополнительным источником для изучения данного периода истории.

Крупнейшим центром сосредоточения русских эмигрантов был Берлин: «...вплоть до середины 1920-х гг. В результате тяжелейшего экономического кризиса, поразившего Германию, русская интеллигенция начала покидать город на Шпрее. Закрылись русские театры, прекратили своё существование научные и общественные организации» [3, с. 176].

В 1920–1924 гг. были созданы благоприятные условия для развития русского книжного дела: «...дешевизна книжного производства, совершенство германской полиграфической техники и её «приспособленность» благодаря дореволюционным связям к русским изданиям, совершенные методы международной книжной торговли, либерализм немецкого торгового законодательства и закона о прессе» [4, с. 6].

Журналов, посвящённых сугубо балетному искусству в эмиграции, не было, как и

не было в СССР до появления в 1981 г. журнала «Советский балет», с 1991 г. и до настоящего времени – «Балет»³. Но это не значит, что балетному искусству не уделялось внимание на страницах периодических изданий. Статьи, посвящённые балету, встречаются на страницах театральных, многоотраслевых изданий дореволюционной России. К примеру, «Ежегодник императорских театров» (1892–1915).

Поскольку русский балет являлся ярким проявлением отечественной культуры в условиях эмиграции, на страницах ряда изданий размещены статьи, посвящённые данному виду искусства. Среди них следует отдельно отметить такие периодические журналы, как «Театр и жизнь» (1928–1936), «Жар-птица» (1921–1926), так как в количественном плане на страницах данных изданий достаточно большое число информации, связанной с историей балета.

Так, журнал «Театр и жизнь» выходил во Франции, в Париже, с 1928 по 1936 г., и освещал события оперного и балетного искусства, драматического театра, киноискусства, изобразительного искусства, различного рода события, связанные с известными творческими личностями (юбилеи, бенефисы, гастроли, некрологи и пр.). При анализе статей, посвящённых русскому балету, выявлено несколько основных информационных направлений:

- 1) статьи, связанные с творческой деятельностью «Парижской частной оперы»;
- 2) статьи, посвящённые деятельности балетных студий, школ, открытых известными русскими танцовщицами и танцовщиками;
- 3) статьи, посвящённые событиям, связанным с балетным театром Советской России;
- 4) театральные хроники: краткие заметки о событиях, связанных с русскими танцовщицами и танцовщиками;
- 5) рассуждения выдающихся русских балетных деятелей о современной хореографии (танце модерн);

¹ Аронов А.А. Воспроизводство русской культуры в условиях эмиграции (1917–1939): сущность, предпосылки, результаты. М.: МГУКИ, 1999. 192 с.

² Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия 1920–1970. Н. Новгород, 2019. С. 333.

³ Русский балет: энциклопедия / редкол.: Е.П. Белова и др. М.: Большая рос. энцикл.: Согласие, 1997. 631 с.

6) статьи, посвящённые антрепризе С.П. Дягилева и труппам-преемницам, появившимся после смерти импресарио;

7) статьи, посвящённые творчеству известных хореографов, танцовщиц и танцовщиков в эмиграции [5].

При всём обилии научных статей, посвящённых периодике русской эмиграции первой волны, информация, связанная с историей русского балета, остаётся малоизученной. Многие материалы до сих пор не введены в научный оборот, что делает актуальным проведение исследований, связанных с обзором статей журнала «Жар-птица», посвящённых русскому балету.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Ежемесячный литературно-художественный иллюстрированный журнал «Жар-птица», выходявший с 1921 по 1925 г. в Берлине, в 1926 г. – в Париже, является продолжателем традиций таких журналов начала XX века, как «Мир искусства», «Золотое руно». Несмотря на то, что журнал позиционировал себя как ежемесячный, данной периодичности не придерживался, вероятно, по финансовым причинам: в 1921 г. вышли №№ 1–5, при этом номера 4 и 5 объединены в один рождественский номер без увеличения объёма издания; в 1922 г. №№ 6–9; в 1923 г. №№ 10–12; в 1925 г. только № 13; в 1926 г. только № 14.

Основной язык публикаций – русский, но, как правило, после русского текста не в полном объёме помещался перевод статей на немецкий язык. К примеру, № 1 за 1921 г. включал: 40 страниц текста на русском языке, 8 страниц текста на немецком языке, 20 страниц рекламы на русском и немецком языках. Тираж журнала «Жар-птица» составлял триста экземпляров. Объём журнала разнится: от 32 страниц и до 44 страниц на русском языке без учёта немецкого перевода и рекламы.

О высоком интересе к изданию свидетельствует следующая информация, напечатанная на форзаце № 4/5: «Ввиду поступающих требований на разошедшиеся первые два номера «Жар-птицы», издательство при-

ступило к печатанию второго издания этих номеров»⁴.

Главный редактор журнала – Александр Эдуардович Коган (1878–1949). Он же основатель издательства «Русское искусство».

Всего вышло в свет 14 номеров, из которых в четырёх размещены статьи, посвящённые балетному искусству – № 1, № 2, № 10, № 11. Но во многих выпусках журнала приведены фотографии артистов балета или изображения, связанные с русскими балетными спектаклями. Само название журнала апеллирует к одноимённому русскому балету, поставленному во время «Русских сезонов» в Париже в 1910 г. М.М. Фокиным на музыку И.Ф. Стравинского.

На сегодняшний день журнал оцифрован в полном объёме и размещён в открытом доступе на сайте «Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина». Полный комплект журнала хранится в РГБ им. Ленина в отделе редкой книги.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Большинство тем журнала посвящено истории и культуре России, осмыслению её достижений на различных этапах развития, а также ностальгии по Родине. В журнале печатались произведения известных отечественных художников и скульпторов, в том числе «Мир искусства»: Л. Бакста, А. Бенуа, И. Билибина, К. Коровина, Ф. Малявина, К. Сомова, Н. Рериха и др.

Следует отдельно упомянуть яркие, красочные, запоминающиеся обложки журнала, принадлежащие известным художникам описываемого периода: И. Билибину, Н. Гончаровой, Б. Кустодиеву, С. Чехонину, Г. Шлихту и др. Печатались литературные произведения (стихи, рассказы, критические статьи, биографические очерки), среди которых произведения Бальмонта, И. Бунина, Б. Зайцева, С. Маковского, Н. Оцупа, А. Чёрного, Тэффи и др. Среди работ историков балета, критиков следует упомянуть статьи А.Я. Левинсона, А.А. Плещеева, В.Я. Светлова. В журнале много фотографий деятелей оте-

⁴ Жар-птица. 1921. № 4/5. 44 с.

чественной культуры и искусства: Л. Андреева, В. Качалова, Л. Липковской, А. Поляковой, И. Репина и др.

Авторы, публиковавшие свои материалы в журнале, проживали не только на территории Берлина, но также во Франции, США и других странах. В восприятии эмигрантов – это единое пространство русского зарубежья первой волны эмиграции. К.Е. Ситниченко отмечает: «Несмотря на противоречивость процесса формирования русского зарубежья «первой волны», обусловленную различием пространственно-временных рамок эмиграции и разнородностью её социального состава, а также политико-идеологических установок эмигрантов, национальными и возрастными различиями, у них формировалось некое «сознание» как единство в осознании необходимости сохранения и воспроизводства за рубежом основ русской духовности»⁵. Знаменитая фраза Зинаиды Гиппиус стала своего рода лозунгом русских эмигрантов: «Мы не в изгнании, мы – в послании».

В номере первом за 1921 г. размещена статья известного театрального критика, историка балета Александра Алексеевича Плещеева (1858–1944, в эмиграции с 1919 г.), посвящённая творчеству М.М. Фокина под названием «М. Фокин и новый балет».

В эмиграции А.А. Плещеев продолжает: «...писать о балете. Это были критические статьи и мемуары, посвящённые А. Павловой, Т.П. Карсавиной, В. Цукки, деятельности М.М. Фокина и С.П. Дягилева»⁶.

А.А. Плещеев пишет о М.М. Фокине как о реформаторе балетного искусства, и триумфе во время первых «Русских сезонов»: «Деятельность Фокина после первой поездки в Париж, куда он был приглашён пионером русского балета за границей С.П. Дягилевым, была новой весной хореографического искусства. <...> Сезон в Париже был сплош-

ным триумфом нового балета Фокина»⁷. Описывается успех таких спектаклей М.М. Фокина, как «Карнавал», «Шопениана», «Эрос», хореографической миниатюры «Умиравший лебедь». Подводя промежуточные итоги творческому пути М.М. Фокина, А.А. Плещеев пишет: «Как бы в будущем не видоизменялась хореография, имя Фокина не может быть забыто, потому что его искусство неподдельно и правдиво»⁸.

Далее в этом же номере размещена статья самого М.М. Фокина, посвящённая созданию спектакля «Маркиза» на музыку Моцарта, премьера которого состоялась в Нью-Йорке 1 марта 1921 г. Как известно, Моцартом была написана единственная балетная партитура по заказу Новерра к спектаклю «Безделушки» (1778), больше к балетной музыке композитор не обращался. М.М. Фокин использует данное музыкальное произведение, но даёт ему другой сюжет: «игривый, задорный, пикантный, лёгкий»⁹. Меняет название спектакля. В журнале также размещены фотографии В. Фокиной и М. Фокина в сценических костюмах к балету «Маркиза». Именно в 1921 г. М.М. Фокин покинул Европу, обосновался в США, где открыл балетную школу.

Данная статья была позднее опубликована во втором издании мемуаров М.М. Фокина «Против течения»¹⁰.

Во втором номере за 1921 г. размещена статья балетного критика, литератора Валериана Яковлевича Светлова (1860–1934, в эмиграции с 1917 г.), посвящённая выдающейся русской балерине А.М. Павловой: «В эмиграции В.Я. Светлов продолжал много писать о русской хореографии и артистах-эмигрантах, о художниках Гончаровой и Ларионове, балетных коллекционерах А. Бахрушине и В. Трефиловой, балетном критике А. Плещееве и др.»¹¹.

⁵ Ситниченко К.Е. Русское зарубежье «первой волны»: феномен культурной диаспоры в аспекте самодентификации: автореф. дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2008. С. 10.

⁶ Гвоздева И.В. От издательства // Плещеев А.А. Наш балет (1673–1899). Балет в России до начала XIX столетия и балет в Санкт-Петербурге до 1899 г. СПб., 2009. С. 18.

⁷ Плещеев А.А. М. Фокин и новый балет // Жар-птица. 1921. № 1. С. 32.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 38.

¹⁰ Фокин М.М. Против течения. Л.: Искусство, 1981. С. 334–335.

¹¹ Гвоздева И.В. От издательства // Светлов В.Я. Современный балет. СПб., 2009. С. 34.

В статье В.Я. Светловым описывается усадьба под Лондоном, в которой проживала А.М. Павлова после эмиграции и где была открыта танцевальная школа – Айви-хаус; отмечается удивительный творческий путь балерины и, что именно Павлова «...единственная из всех танцовщиц – приобрела всемирное имя»¹² и «...как никто, умеет рассказывать фантастические сказки без слов, языком богато одарённой души, который претворяется ею в пластические образы необыкновенной выразительности»¹³.

В номере размещены фотографии А.М. Павловой в образе вакханки, стрекозы, в греческом танце, а также фотография «А. Павлова у себя», то есть в усадьбе Айви-Хаус, а также фотография М. Фокина в танце «Русская»¹⁴.

А.М. Павлова сделала очень много для популяризации русской школы классического танца за рубежом. Поставленный для неё М.М. Фокиным в 1907 г. хореографический номер «Умиравший лебедь» до сих пор считается визитной карточкой русского балета [6].

В десятом номере за 1923 г. размещена статья «Светлый луч в тёмном царстве» (Русский романтический театр), написанная под псевдонимом «Аш». Вероятно, псевдоним принадлежит балетному критику Анатолию Ефимовичу Шайкевичу (1879–1947), который являлся одним из инициаторов создания Русского романтического театра (1922–1926) и сотрудничал со многими эмигрантскими журналами, в том числе и с «Жар-птицей». Автор статьи подчёркивал, что «Золотой век русского театрального искусства позади нас. <...> Каким поистине блестящим праздником искусства для всего мира были первые Дягилевские спектакли <...> Сколько чутких и трепетных сердец было задето <...> проникновенным волхованием Фокина, заставляющего верить в близость самых прекрасных, самых проникновенных вожеланий земли»¹⁵. В Европе

«...расцветают опереточные мотивы, блистают обстановочной мишурностью феерии...»¹⁶.

Балетный критик Аш подробно останавливается на значении создания Русского романтического театра для балетного искусства, считая данную труппу продолжателем дела Дягилева: «...молодой этот театр, неожиданно и внезапно возникший, пошёл наперекор всем установленным традициям жизни и поставил в корень своего угла несовременный забытый и мало волнующий тезис романтики»; «...найдена дальнейшая эволюция жестоко прерванного пути русского театра <...> в мрачном царстве загорелся светлый луч»¹⁷. Приводит в пример постановки первого сезона: «Андалузиану», «Мопарта», «Аторагу».

Хореографический коллектив «Русский романтический театр» был создан в Берлине Борисом Григорьевичем Романовым. В составе труппы около 50 танцовщиков. В репертуаре в основном одноактные спектакли, среди спектаклей классического наследия следует отметить постановку балета «Жизель» в редакции Б.Г. Романова. Труппа прекратила существование из-за финансовых проблем. На сегодняшний день творческая деятельность труппы малоизучена.

В номере размещены фотографии артистов Русского романтического театра – Б. Романова, Е. Смирновой, Д. Обухова, Э. Крюгер, К. Павловой в сценических костюмах и образах¹⁸.

В номере 11 за 1923 г. размещена статья, посвящённая четырёхлетию балетной школы балерины Евгении Платоновны Эдуардовой (1882–1960). Автор статьи В. Фриде. Автор статьи отмечает, что «школа, основанная с самыми скромными средствами в августе 1920 года, ныне вступила в четвёртый год своего существования и неутомимой энергии, беспредельному терпению и блестящему таланту руководительницы обязана своей громадной популярностью не только в рус-

¹² Светлов В.Я. Анна Павлова // Жар-птица. 1921. № 2. С. 28.

¹³ Там же.

¹⁴ Жар-птица. 1921. № 2. 40 с.

¹⁵ Аш. Светлый луч в тёмном царстве (Русский романтический театр) // Жар-птица. 1923. № 10. С. 27.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 31.

¹⁸ Жар-птица. 1923. № 10. 36 с.

ских, но и в иностранных кругах»¹⁹. Перечислены одарённые ученики школы. «...наибольшее значение имеет работа Е.П. Эдуардовой в другом направлении, придающем её делу первостепенный идеологический смысл»²⁰. К её мнению прислушиваются при постановках спектаклей в немецких театрах. «В настоящем сезоне крупный и серьёзный германский оперный «Die grobe Volksoper» театр пригласил Е.П.Э. в свой состав в качестве постоянного балетмейстера, и под её руководством осуществлены, при участии питомцев её школы, постановки балетов в операх...». «Из русских балетных артистов Евгения Платоновна, таким образом, первая, кто занял при немецком театре руководящее место...»²¹. Балетная школа Е.П. Эдуардовой работала в Берлине до 1938 г. Творческая и педагогическая деятельность Е.П. Эдуардовой оказала большое влияние на развитие балетного искусства в Германии [7; 8].

В этом номере также размещён портрет А.М. Павловой художника С.С. Сорина, далее фотографии Е.П. Эдуардовой и Ю. Бекефи в сценических образах²².

Во многих выпусках журнала статей, посвящённых русскому балету, нет, но есть фотографии артистов балета или рисунки, связанные с ним.

В номере 3 за 1921 г. размещены фотографии Т.П. Карсавиной в сценическом образе и фотография О.И. Преображенской также в сценическом образе²³.

В рождественском № 4/5 размещены фотографии М. Балашовой и В. Смольцова в сценических образах, вероятнее всего, артисты балета сфотографированы в костюмах к балету «Жизель» А. Адана²⁴.

В номере 7 за 1922 г. размещены фотографии В. Фокиной в образе Жар-птицы. Это перекликается как с обложкой данного номе-

ра журнала, где изображена Жар-птица, так и с одноимённым спектаклем. Здесь же фотография М.М. Фокина в сценическом образе²⁵.

В номере 9 за 1922 г. размещён рисунок Л.С. Бакста «Красная султанша», связанный со спектаклем «Шахерезада» (1909) на музыку Н.А. Римского-Корсакова в хореографии М.М. Фокина, а также рисунок декорации к балету «Тамар», портрет И. Рубинштейн²⁶.

Известный балетный критик А.Я. Левинсон (1887–1933, в эмиграции с 1921 г.) о значении творчества художника для балетного искусства в статье под названием «Возвращение Бакста» пишет: «Его постановки восстановили то, что было утрачено, извращено, забыто XIX веком: оптическое единство театрального зрелища, цельность сценического впечатления. В «Шахерезаде» или в «Дафнисе» не только цвета костюмов были связаны с декорациями и околичностями градации или противоположениями тонов, но сам ритм движущихся на сцене фигур являлся словно отображением декоративного ритма масс, стройного колебания окрашенных плоскостей»²⁷. В журнале упоминается о книге А.Я. Левинсона «Жизнеописание Льва Бакста», изданной в типографии «Русское искусство» в Париже на английском языке в 1921 г.

В номере 13 за 1925 г. приведены фотографии артистов Балета С.П. Дягилева в сценических образах: Л. Чернышева в «Шахерезаде», Л. Соколова в «Весне священной», Л. Соколова в «Параде», В. Немчинова с «Спящей красавице», Т. Войцеховский в «Параде», а также рисунки (карандаш) А. Груненберга «Половецкие пляски», А. Вильчак в «Шахерезаде» (оба рисунка – балет С.П. Дягилева)²⁸.

В разделе рекламы можно встретить объявления, связанные с частными балетными школами-студиями, открытыми русскими эмигрантами. Например, в номере 8 о балетной студии Екатерины Дебильер.

¹⁹ Фриде В. Е.П. Эдуардова (к открытию четвертого учебного года её балетной школы) // Жар-птица. 1923. № 11. С. 28.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 32.

²² Жар-птица. 1923. № 11. 40 с.

²³ Жар-птица. 1921. № 3. 40 с.

²⁴ Жар-птица. 1921. № 4/5. 44 с.

²⁵ Жар-птица. 1922. № 7. 40 с.

²⁶ Жар-птица. 1922. № 9. 36 с.

²⁷ Левинсон А.Я. Возвращение Бакста // Жар-птица. 1922. № 9. С. 2.

²⁸ Жар-птица. 1925. № 13. 36 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, журнал «Жар-птица», выходящий в 1921 по 1925 г. в Берлине, в 1926 г. – в Париже, представляет научную ценность как источник дополнительной информации по театральной жизни русского зарубежья. Впервые проведён анализ статей журнала, связанных с творческой деятельностью представителей русского балета в эмиграции. Установлено, что из четырнадцати опубликованных номеров в четырёх размещены статьи, посвящённые балетному искусству – № 1, № 2, № 10, № 11: А.А. Плещеев «М. Фокин и новый балет», М.М. Фокин «Маркиза», В.Я. Светлов «Анна Павло-

ва», Аш «Светлый луч в тёмном царстве» (Русский романтический балет), В. Фриде «Е.П. Эдуардова (к открытию четвёртого учебного года её балетной школы)». Выявлено, что во многих выпусках журнала статей, посвящённых русскому балету, нет, но есть фотографии артистов балета в сценических костюмах и образах, рисунки, связанные с балетным искусством, репродукции эскизов к балетным спектаклям, что также представляет научную ценность при реконструкции балетной сценографии, изучении данного периода истории. Видится перспективным дальнейшее изучение журналов русской эмиграции на предмет анализа статей, связанных с историей русского балета.

Список источников

1. Ведерникова М.А. Воспроизводство достижений русской школы классического танца за рубежом, 1917–1939 гг. (на примере русских танцовщиков и балетмейстеров) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 1 (45). С. 232–236. <https://elibrary.ru/oylxit>
2. Гурцалов А.А. Русское зарубежье как часть культурного пространства русского мира и как ресурс внешней культурной политики // Культурное наследие России. 2018. № 1. С. 68–73. <https://elibrary.ru/lahxxf>
3. Антропов О.К. Берлин как культурный центр Зарубежья (1920–30-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 1 (3). С. 175–176. <https://elibrary.ru/hzuqbf>
4. Базанов П.Н., Шомракова И.А. Русские издательства в Берлине, 1920–1924 гг. // Вестник СПбГУКИ. 2017. № 4 (33). С. 6–11. <https://elibrary.ru/zwdosr>
5. Ведерникова М.А. Русский балет на страницах журнала «Театр и жизнь» (1928–1936) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 1 (111). С. 78–87. <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-1111-78-87>, <https://elibrary.ru/wbtpnp>
6. Донская Т.К. Анна Павлова – бессмертный лебедь русского балета // Современные тенденции развития истории и методики преподавания хореографических дисциплин: сб. материалов Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. / под ред. О.Б. Буксиковой, М.Н. Амелиной, М.В. Новак. Белгород: Изд-во Белгород. гос. ин-та искусств и культуры, 2017. С. 87–91. <https://elibrary.ru/ykfeav>
7. Гога Й. Влияние русской школы классического танца на развитие балета в Германии в 1930–1940-е годы // Теоретические и практические основы научного прогресса в современном обществе: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Аэтерна, 2020. С. 117–120. <https://elibrary.ru/heicta>
8. Баркова О.Н. Балетные школы-студии русского зарубежья первой половины XX века к вопросу о взаимовлиянии культур в эмиграции // Россия и Запад: диалог культуры: сб. ст. 20 Междунар. конф. М.: МГУ, 2018. С. 51–60. <https://elibrary.ru/mrectp>

References

1. Vedernikova M.A. Vosproizvodstvo dostizhenii russkoi shkoly klassicheskogo tantsa za rubezhom, 1917–1939 gg. (na primere russkikh tantsovshchikov i baletmeisterov) [Reproduction of the achievements of the Russian school of classical dance abroad, 1917–1939. (using the example of Russian dancers and choreographers)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 2012, no. 1 (45), pp. 232–236. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oylxit>
2. Gurtzalov A.A. Russian abroad as a part of a cultural space of the Russian world and as a resource for external cultural policy. *Kul'turnoe nasledie Rossii = Cultural Heritage of Russia*, 2018, no. 1, pp. 68–73. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lahxxf>

3. Antropov O.K. Berlin kak kul'turnyi tsentr Zarubezh'ya (1920–30-e gg.) [Berlin as a cultural center of abroad (1920–30s)]. *Novyi istoricheskii vestnik = The New Historical Bulletin*, 2001, no. 1 (3), pp. 175-176. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hzuqbf>
4. Bazanov P.N., Shomrakova I.A. Russian publishing houses in Berlin, 1920–1924. *Vestnik SPBGUKI = Vestnik of Saint Petersburg State University of Culture and Arts*, 2017, no. 4 (33), pp. 6-11. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zwdosr>
5. Vedernikova M.A. Russian ballet on the pages of the magazine “Theater and life” (1928–1936). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 2023, no. 1 (111), pp. 78-87. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-1111-78-87>, <https://elibrary.ru/wbtpp>
6. Donskaya T.K. Anna Pavlova – the immortal swan of Russian ballet. In: Buksikova O.B., Amelina M.N., Novak M.V. (eds.). *Sbornik materialov Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennye tendentsii razvitiya istorii i metodiki prepodavaniya khoreografi-cheskikh distsiplin»* [Proceedings of the All-Russian (with International Participation) Scientific and Practical Conference “Modern Trends in the Development of History and Methods of Teaching Choreographic Disciplines”]. Belgorod, Belgorod State Institute of Arts and Culture Publ., 2017, pp. 87-91. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ykfeav>
7. Goga I. Vliyanie russkoi shkoly klassicheskogo tantsa na razvitie baleta v Germanii v 1930–1940-e gody [The influence of the Russian school of classical dance on the development of ballet in Germany in the 1930–1940s]. *Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Teoreticheskie i prakticheskoe osnovy nauchnogo progressa v sovremennom obshchestve»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Theoretical and Practical Foundations of Scientific Progress in Modern Society”]. Ufa, Aetherna Publ., 2020, pp. 117-120. (In Russ.) <https://elibrary.ru/heicta>
8. Barkova O.N. Baletnye shkoly-studii russkogo zarubezh'ya pervoi poloviny XX veka k voprosu o vzaimovliyanii kul'tur v eh migratsii [Ballet schools-studios of Russian Abroad in the first half of the twentieth century. on the issue of mutual influence of cultures in emigration]. *Sbornik statei 20 Mezhdunarodnoi konferentsii «Rossiya i Zapad: dialog kul'tury»* [Proceedings of the 20th International Conference “Russia and the West: Cultural Dialogue”]. Moscow, Moscow State University Publ., 2018, pp. 51-60. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mrectp>

Информация об авторе

Ведерникова Маргарита Андреевна, доктор культурологии, кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры искусства хореографа, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0003-6816-3500>, mar-brajlovskaya@yandex.ru

Вклад в статью: сбор, систематизация и анализ фактического материала, разработка методологии исследования, написание текста статьи, редактирование текста.

Поступила в редакцию 15.09.2023
Поступила после рецензирования 19.12.2023
Принята к публикации 18.01.2024

Information about the author

Margarita A. Vedernikova, Dr. habil (Cultural Studies), PhD (Art History), Associate Professor, Professor of the Art of Choreography Department, The Kosygin State University of Russia, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0003-6816-3500>, mar-brajlovskaya@yandex.ru

Contribution: factual material collection, systematization and analysis, research methodology development, manuscript text drafting, text editing.

Received September 15, 2023
Revised December 19, 2023
Accepted January 18, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 316.7

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-251-260>

Шифр научной специальности 5.10.1

Автомобильная культура Китая и России

Чуньян ДУ

Гуансийский университет науки и технологии

545000, Китайская Народная Республика, Гуанси-Чжуанский автономный район, г. Лючжоу, ул. Вэньчан, 2

[✉ duchunyang92@bk.ru](mailto:duchunyang92@bk.ru)

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Исследование посвящено рассмотрению проблемы специфики китайской и российской автомобильных культур и ориентировано на экспликацию языковых фактов. Цель исследования – проанализировать «лингвокультурологическое пространство» автомобильной культуры, способной быть определённым маркёром наименования марок автомобилей как специфической категории имён собственных в китайской и русской лингвокультурах. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Эмпирическим материалом для исследования послужили наименования известных марок автомобилей в Китае и России, изъятые из научных и научно-популярных изданий по истории автомобильной культуры. Для описания фактов языка использован метод сплошной выборки, описательный метод и метод интерпретации, дефиниционный анализ. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Установлено, что автомобильная культура, являясь составляющей национальной культуры, отражает специфический способ человеческой деятельности. Автомобильная культура укрепляется местными брендами автомобилей и играет важную роль в экономике любой страны. В наши дни китайская автомобильная культура играет важную роль на мировом рынке, предоставляя людям всё более конкурентоспособные автомобили и услуги, активнее занимая место в жизни современного общества. Будущее китайской автомобильной промышленности будет двигаться по пути самостоятельного и высококачественного развития, чтобы создавать благоприятную жизненную обстановку для людей. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Развитие автомобильной культуры во многом определяется степенью существенных смысловых показателей, к числу которых относятся «престижность», «надёжность», «комфортность», «цена», «мода». Эти показатели для носителя как китайского, так и русского языка закрепляются за наименованиями марок автомобилей и дают представление об автомобильной культуре, отражающейся в виде так называемого «образа мира», который эксплицирует лингвистический компонент с учётом специфики национальной культуры и носителя языка одновременно, отражая важные сведения о разных лингвокультурах в контексте синхронии.

Ключевые слова: лингвокультура, Китай, Россия, автомобильная культура, лингвистическая автомобильность, наименования марок автомобилей

Благодарности: Работа выполнена в рамках проекта фонда канцелярии образования Гуанси Китая «Исследование продвижения и развития автомобильной культуры Гуанси в России в контексте инициативы «Один пояс, один путь» (№ 2023KY0337). 本文系 2023 年广西高校中青年教师(科研)基础能力提升项目

“一带一路背景下广西汽车文化在俄罗斯推广与发展研究”项目资助(立项编号: 2023KY0337).

Для цитирования: Ду Чуньян. Автомобильная культура Китая и России // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 251-260. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-251-260>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Automotive culture of China and Russia

Chunyang DU

Guangxi University of Science and Technology
2 Wenchang Ave., Guangxi, Liuzhou, 545000, People's Republic of China
 duchunyang92@bk.ru

Abstract

INTRODUCTION. The study is devoted to considering the problem of the specifics of Chinese and Russian automotive cultures and is focused on the explication of linguistic facts. The purpose of the study is to analyze the “linguocultural space” of automotive culture, which can be a certain marker of the names of car brands as a specific category of proper names in Chinese and Russian linguistic cultures. **MATERIALS AND METHODS.** The empirical material for the study was the names of famous car brands in China and Russia, taken from scientific and popular science publications on the history of automotive culture. To describe the facts of the language, a continuous sampling method, a descriptive method and an interpretation method, and definitional analysis were used. **RESULTS AND DISCUSSION.** It has been established that automotive culture, being a component of national culture, reflects a specific way of human activity. Automotive culture is strengthened by local car brands and plays an important role in the economy of any country. Nowadays, Chinese automobile culture plays an important role in the global market, providing people with increasingly competitive cars and services, and taking an active place in the life of modern society. The future of the Chinese automotive industry will pursue a path of self-reliant and high-quality development to create a favorable living environment for people. **CONCLUSION.** The development of automotive culture is largely determined by the degree of significant semantic indicators, which include “prestige”, “reliability”, “comfort”, “price”, “fashion”. These indicators for native speakers of both Chinese and Russian languages are assigned to the names of car brands and give an idea of automotive culture, reflected in the form of the so-called “image of the world,” which explicates the linguistic component, taking into account the specifics of the national culture and the native speaker at the same time, reflecting important information about different linguistic cultures in the context of synchrony.

Keywords: linguistic culture, China, Russia, automotive vocabulary culture, linguistic automotivety, names of car brands

Acknowledgements: This work is funded by the 2023 Guangxi University Young and Middle-aged Teachers (Scientific Research) Basic Capacity Improvement Project “Research on the Promotion and Development of Guangxi Automobile Culture in Russia under the Context of the Belt and Road Initiative” (Project Number: 2023KY0337) 本文系 2023 年广西高校中青年教师(科研)基 能力提升 目 “一 路背景下广西汽 文化在俄 斯推广与 展研究” 目 助 (立 号 : 2023KY0337) .

For citation: Du Chunyang. Automotive culture of China and Russia. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):251-260 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-251-260>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, «когда наметился целенаправленный поворот к углублению и расширению контактов с дружественными странами Азиатско-Тихоокеанского региона» [1, с. 7], исследование автомобильной культуры представляется особенно актуальным, поскольку «вещно-предметная репрезентативность деятельности обеспечивает эффективность человеческого взаимопонимания в рамках формирующейся языковой реальности» [2, с. 148].

Возникает необходимость более углубленного изучения феномена автомобильной культуры, который должен рассматриваться в качестве важнейшего звена для процесса межкультурной коммуникации в различных её проявлениях и укрепления диалога культур, представляющих особую значимость в условиях современной глобализации,

В широком понимании термин «автомобильная культура», являясь составляющей национальной культуры, включает в себя как уровень изобретения автомобиля, его название, так и уровень его распространения, использования, понимания и т. д., можно сказать, что автомобильная культура пронизывает все аспекты социальной и культурной жизни [3; 4]. Иными словами, автомобильная культура – это совокупность материальных и нематериальных богатств в процессе изобретения и развития автомобиля.

Автомобильная культура, тесно связанная с понятиями пространства и места [5, с. 166-172], структурой нанесения информации на определённый тип номерных знаков транспортных средств в той или иной стране, цветом номерных знаков, индивидуализирующих определённый вид транспорта или страну регистрации автомобиля, особенно ярко проявляет себя в буквенных и цифровых обозначениях (регистрационных номерах автомобилей), отражая тем самым лингвокультурологическую маркированность, в основе которой лежит понимание интеграции лингвистических и культурологических маркированных фактов (идеи Н.Д. Арутюновой, В.В. Воробьёва, В.И. Карасика, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова В.Н. Телия и других

учёных). Речь идёт о том, что язык, будучи семиотической системой, объективирует культуру и её традиции, то есть национальный язык и культура – это «однопорядковые явления» (О.Р. Очиров, К.К. Васильева).

Принимая во внимание тот факт, что лингвистическая автомобильность широко заявляет о себе в современной русской письменной речи, когда возникают проблемы с правописанием наименований автомобильных средств типа LADA, «Лада», Лада, при характеристике автомобильной культуры следует обратить внимание на её этнодифференцирующую функцию, которая определяет «оригинальность», «самобытность» и «идентичность» этнического сообщества с помощью экспликации языковых фактов [6].

Для современных лингвокультурологических исследований крайне важен тот факт, что автомобильная культура как компонент этноса по-своему выражает этническую культурную специфику в отражении номерных знаков для автомобильных средств, которые имеют свои характерные особенности в Китае и России. Номерные знаки как некие сообщения зашифровываются в языковой код, который нужно распознать. В результате этого распознавания устанавливается понимание, позволяющее прочитывать информацию с цифровыми и буквенными символами. Культурная специфика номерного знака транспортных средств как номинативной единицы усматривается в его прагматическом компоненте – отношении к обозначаемому объекту, из чего следует, что автомобильная культура должна рассматриваться как в качестве важнейшего звена для процесса межкультурной коммуникации, так и в качестве особого языкового знака, отражающего устойчивое смысловое значение в локальной субкультуре, где принято поддерживать национальные традиции. Л.И. Богданова подчёркивает: «При формировании культурной идентичности... опора на родной язык является обязательной» [7, с. 12].

Понятие «культурная идентичность» в данном исследовании понимается как «феномен, обладающий сложной внутренней структурой, свидетельствующий о неразрывном единстве рациональных, бессознательных,

чувственных и поведенческих компонентов в идентификационных процессах» [8, с. 44].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили названия известных марок автомобилей в Китае и России, отобранные из научных и научно-популярных публикаций (Цзян Хунмей, Ли Шизенг, Лю Юй, Ван Сяовэнь, Фёдор Буцко, В.М. Пахомов), каталогов автомобилей, размещённых в сети Интернет, Национального корпуса русского языка (НКРЯ), в связи с чем был использован метод сплошной выборки, метод интервьюирования с владельцами автомашин, описательный метод и метод интерпретации. Использовался лингвокультурологический метод, позволяющий установить факты национального языка и культуры как однопорядковые явления.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Язык передаёт человеку знания об окружающей действительности, знание норм мышления и находит объективацию в языке с помощью имён собственных, номинирующих наименования марок автомашин. Особую трудность в современной русской письменной речи вызывают наименования автомобильных средств, написанные латиницей, «при этом они, как правило, состоят из нескольких слов и сопровождаются цифровыми обозначениями Audi TT Coupe, Toyota Corolla, Audi A8, Lexus IS 250, Renault Scenic, Ford Focus купе, Nissan Almera Classic, среди наименований, написанных кириллицей, также преобладают двойные и тройные названия (марка + модель автомобиля, марка + модель + модификация), например «Тойота-Камри», «Рено-Меган», «Ниссан-Альмера», «Ниссан-Альмера-Классик» [6, с. 11]. Данный факт весьма существен для письменной практики межкультурной коммуникации, поскольку за письменным словом стоит «картина мира», напрямую зависящая от особенностей жизнедеятельности китайского и русского сообществ.

Понятие «культурная идентичность» определяется как социально-психологический

феномен, обладающей сложной внутренней структурой, свидетельствующей о неразрывном единстве рациональных, бессознательных, чувственных и поведенческих компонентов в идентификационных процессах» [8, с. 44].

Автомобиль меняет нашу жизнь, он приносит нам огромное удобство и также воплощает определённую концепцию, отношение и культуру. Автомобиль – это зеркало промышленной цивилизации, он отображает эволюцию и процветание человеческого общества и оказывает влияние на экономическую структуру и скорость развития всего общества, а также формирует уникальное культурное явление.

С точки зрения общей автомобильной культуры, её истоки восходят к Германии, развиваются в США, где появляется большинство новаций.

Как современный промышленный продукт, автомобиль отражает ценностные взгляды человечества, образ жизни, эмоциональные потребности и т. д., отражает эстетические предпочтения различных временных периодов и разных слоев населения, образуя уникальную культуру.

Развитие культуры автомобилей в Китае можно проследить с середины 1950-х гг. В это время появилась первая китайская автомобильная компания – First Automobile Works (FAW), и Китай стал производить и продавать собственные автомобили. С экономическим подъёмом Китая, в последние десятилетия, китайский автомобильный рынок стал неуклонно расширяться и стал самым крупным автомобильным рынком в мире, а также местом расположения штаб-квартир нескольких крупнейших автомобильных производителей в мире.

С расширением китайского рынка автомобилей увеличилось число людей, которые владеют автомобилями и интересуются ими. В Китае появляются различные автомобильные реалии, такие, как автосалоны, автомобильные гонки, автомобильные клубы и форумы. Китайская культура имеет влияние на автомобильный дизайн (например, присутствие национальных узоров на сиденьях и рулевых колёсах).

Развитие автомобильной промышленности Китая можно условно разделить на три этапа.

Первый этап – рождение автомобильной промышленности Китая.

Второй этап – с 1978 г. до конца XX века. В этот период китайская автомобильная промышленность получила существенный рост и сформировала систему производства автомобилей. Отгрузочные автомобили превратились в легковые автомобили и начали активно развиваться. Это было время перехода от плановой экономической системы к рыночной экономической системе. Особенностью этого периода является быстрый рост развития коммерческого транспорта, постепенное развитие серийного производства автомобилей, повышение производственной мощности, наличие квалификационных ресурсов при разработке самостоятельных продуктов автомобильной промышленности и основание фундамента производства легковых автомобилей. Производственная система автомобильной промышленности в Китае становится более совершенной. Коммерческие организации автомобильной промышленности постепенно освободились от ограничений административного управления; создавались совместные предприятия, автомобильная промышленность в Китае существенно повысила качество производства автомобилей.

Третий этап – с начала XXI века. После вступления Китая в ВТО автомобильная промышленность вошла в период быстрого расширения рынка и производства, а затем полностью влилась в мировую автомобильную промышленность. Поскольку Китай пока не обладает автономным проектированием и разработкой автомобилей, трудно говорить о том, что в Китае развита полноценная автомобильная промышленность. Проблемы с качеством автомобилей и доверием к брендам являются главными препятствиями для развития китайской автомобильной индустрии, поэтому она до сих пор не занимает прочной позиции на мировом рынке автомобилей.

Китайские учёные обычно исследуют автомобильную культуру с двух точек зрения. Во-первых, изучается история развития автомобилей, культура бренда и концепции ком-

паний. Во-вторых, изучаются автомобильные выставки, фестивали, музеи и т. д. Кроме того, одни учёные обращают внимание на технологический аспект развития автомобилей и уделяют больше внимания применению новых технологий в автомобильной промышленности, другие учёные исследуют автомобильную культуру с точки зрения экологического развития автомобильной промышленности и подчёркивают необходимость создания устойчивого и гармоничного общества [9].

Автомобили марки “解放牌” (Jiěfàng pái – Цзефан пай) – это первый автомобиль, произведённый в Китае после основания Нового Китая в 1949 г. Марка “解放牌” был первым изготовленным серийно автомобилем в Китае и был запущен в производство в 1956 г. Название “解放牌” означает «знак освобождения». В это название была заложена мысль о начале развития автомобильной промышленности в новом Китае, конец истории, когда Китай не мог массово производить автомобили.

Первые автомобили марки “解放” были изготовлены на заводе «Первый автомобильный завод» в Чанчуне и представлены на всеобщее обозрение на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Эти автомобили стали одним из символов китайского автопрома, они широко использовались в различных областях, в том числе для строительства китайской железной дороги.

Среди марок китайских автомобилей обращает на себя внимание автомобиль под наименованием “Hongqi” («Хунци»). Этот автомобиль, созданный в 1958 г., стал свидетельством создания нового Китая и его роста. Марка “Hongqi” всегда придерживалась концепции «независимости, инноваций и побед», производители автомашин стремились к высокому качеству и представляли один за другим роскошные седаны для обществности. История развития “Hongqi” была широко известна в мире и отражала высокие достижения автомобильной промышленности Китая.

Марка “Wuling” (Улин) появилась в 1985 г. и стала одним из брендов автомобильной промышленности Китая. Наимено-

вание автомобиля марки “Wuling” воплотило в себе дух предпринимательства «упорного труда и стремление к сильному выражению». На данный момент эта марка стала одним из наиболее известных брендов автомобильной индустрии Китая. Компания “Geely” начала свою деятельность с производства мотоциклов и с тех пор стала одним из лидеров автомобильных производителей Китая. Более того, учитывая спрос рынка и активную инновационную деятельность, автомобили производства компании “Geely” активно покупаются, имея доверие потребителей, поскольку обладают такими показателями, как «престижность», «надёжность», «комфортность», «умеренная цена», «мода».

В автомобильной промышленности Китая появилось множество известных брендов, таких как “Geely”, “Great Wall Motors”, “Chery”, “BYD” и многие другие. Эти бренды имеют свою привлекательность на внутреннем и международных автомобильных рынках, способствуют дальнейшему развитию и укреплению автомобильной промышленности в Китае.

В последние годы китайская автомобильная промышленность достигла значительного прогресса и прорыва в области самостоятельного развития, интеллектуализации, экологической устойчивости и т. д. Китайские автомобильные предприятия, будучи более открытыми, толерантными и инновационными, активно вступают в глобальную конкуренцию и постепенно создают новые модели с учётом своих собственных брендов, внедряя международные передовые технологии и используя стратегическое сотрудничество как дополнительные элементы.

После периода накопления и качественного прорыва на первом этапе, становления и быстрого развития на втором этапе китайские марки автомобилей уже находятся в более зрелой и стабильной стадии развития. Несмотря на жёсткую конкуренцию на мировом автомобильном рынке со стороны мировых брендов, китайское автомобильное производство постоянно повышает уровень качества, учитывает новые технологии, постоянно открывает новые рынки и группы пользователей, учитывая спрос на услуги автосервисов.

В то же время производители китайских автомобилей активно включаются в тренд цифровизации и интеллектуализации, постоянно содействуя развитию автоматической езды, альтернативных источников энергии, интеллектуального транспорта и других сфер, становятся организаторами продвижения всемирных интеллектуальных автомобильных технологий.

В целом, китайские марки автомобилей, пройдя испытания и преодоление трудностей, стабильно продвигаются вперед. В будущем они будут продвигаться более стремительно и с широкой перспективой, продолжая содействовать инновациям и развитию автомобильной промышленности Китая. Можно предположить, что будущее китайской автомобильной промышленности будет продолжать двигаться по пути самостоятельного развития и высококачественного развития, особенно в туристической индустрии. Кроме того, китайское правительство принимает ряд мер, чтобы поддержать развитие и укрепление местных брендов автомобилей. Думается, что в будущем китайская автомобильная промышленность продолжит играть заметную роль на мировом рынке, укрепляя маркетинговые стратегии и предоставляя людям более конкурентоспособные автомобили и услуги.

Автомобильная культура России восходит к началу XX века. Когда экономика и инфраструктура транспорта начали отставать от других промышленных стран, русские начали самостоятельно производить автомобили, заниматься ремонтом и модификацией автомобилей, привезенных из США и Европы. Этот дух самостоятельности и любви к автомобилям продолжает пронизывать автомобильную культуру России до сегодняшнего дня. Заметим, что в начале XXI века «многие автоконцерны начали использовать в названиях модельного ряда типичные сочетания букв и слогов. К примеру, у Citroen это буква икс в названиях Saxo, Xantia или Xsara. Toyota часто использует окончание <is: Auris, Yaris, Avensis»¹.

¹ Буцко Фёдор. Откуда берутся названия автомобилей? // «Мирь имён и названий»: 45 выпусков научно-просветительской газеты по ономастике. 2006–

Автомобильная культура – это уникальный культурный феномен. С приходом моды на путешествия появляются автомобильные модели с географическими названиями (модели «Капри», «Гранада»), с названиями ветров (модели «Сирокко», «Пассат»). «Автомобильные номинаторы» изначально давали простые имена типа «Гольф» (автомобиль немецкой компании “Volkswagen”, «Кадет» (немецкой компанией “Opel”), но со временем появились малопонятные наименования, например, «Тигуан» (образовано из слов «тигр» и «игуан» (крупная ящерица), «Кашкай» (восходит к имени древнего иранского кочевого племени).

Российские фанаты и любители автомобилей организуют различные выставки автомобилей, ралли, съезды автоводителей и соревнования с тюнингом машин, такие, как «Международный автомобильный и водительский праздник России» – ежегодное мероприятие, объединяющее участников из России и других стран, демонстрирующих передовые автомобили. В целом, автомобильная культура России отражает уникальное понимание и любовь русских к автомобилям, а также демонстрирует сторону российского духа и инновационного мышления.

С развитием автомобильной культуры в русском языке стали появляться новые заимствованные слова, ср. слово ТЮНИНГ (от английского tuning – «настраивать, «регулировать») в значении «доводка, доработка автомобильного оборудования, осуществляемая обычно перед продажей автомобиля»², ЯГТАЙМЕР (автомобиль, как правило, не моложе 20, но не старше 30 лет), ОЛДТАЙМЕР (автомобиль старше 30 лет), СТАЙЛИНГ (усовершенствование только внешнего вида автомобиля).

Слово «тюнинг» легло в основу производного АВТОТЮНИНГ, способствовало образованию прилагательных (словосочетания ТЮНИНГОВАННЫЙ АВТОМОБИЛЬ, ТЮНИНГОВАННЫЙ САЛОН), глагола (ТЮНИНГОВАТЬ), расширило синонимический

ряд, в который вошли как русские, так и заимствованные слова: *апгрейд, доработка, моддинг, настройка, улучшение*.

За словом ТЮНИНГ закрепилось общепотребительное значение «техническое усовершенствование, доработка чего-либо с целью изменения внешнего или внутреннего оборудования автомобиля» под желания и возможности конкретного водителя, который старается «обжить машину», сделать её для себя максимально комфортной или чтобы чем-то выделиться (изменить внешнюю отделку, увеличить мощность двигателя, установить пластмассовые накладки на кузове, тонировать стекла, внести детали интерьера и т. д.). В этом случае можно утверждать, что автомобиль служит объектом самовыражения. А.З. Исаханян подчёркивает: «Нужно отметить, что современные водители стараются создать в салоне автомобиля особую атмосферу уюта. Зачастую можно наблюдать, как салон автомобиля украшают различными аксессуарами, будь то брелки, игрушки подушки и т. д., хотя все эти предметы не обладают функциональностью и никоим образом не влияют на технические характеристики автомобиля» [5, с. 171].

Как известно, для обозначения русских номерных знаков транспортных средств используются 12 букв русского алфавита, сходных по написанию с латинскими (А, Б, Е, К, М, Н, О, Р, С, Т, У, Х). Для обозначения китайских номерных знаков транспортных средств используются иероглифы, указывающие провинцию, буквы алфавита и пять цифр или букв (не используется буква О, которую можно перепутать с цифрой 0). Ср.: китайские и русские регистрационные номерные знаки транспортных средств: 京С А1235; 浙В АВ987) и МХТ *** 68.

Почеркнём, что в китайской лингвокультуре для номера автомобиля очень нежелательно присутствие цифры 4, которая ассоциируется с образно-символическим смыслом слова 死 «смерть». Восточный национальный менталитет, складывающийся веками, до сих пор сохраняет числовые предрасудки и стереотипы [10]. Следовательно, обозначения русских и китайских номерных знаков транспортных средств являют собой

2010 гг. / авт.-сост. М.В. Горбаневский, В.О. Максимов / под общ. ред. А.С. Щербак. М.: МАСКА, 2023. С. 207.

² Крысин Л.П. Иллюстративный толковый словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2008. С. 732.

отражение разных моделей национально-культурной специфики языкового сознания, формирующих автомобильную культуру в широком смысле.

Обращает на себя внимание тот факт, что правописание названий автомобилей на русском языке для носителей китайской культуры вызывает особые трудности: с прописной или со строчной буквы, в кавычках или без кавычек (ср.: «Запорожец», «запорожец»). Заметим, что Э.В. Шаламова приводит перечень номинаций автомобилей без кавычек: «Лада приора, Соболев, Таврия, УАЗ патриот, ЛУАЗ; из иностранных – Додж, Исузу, Ламборгини, Ниссан, Рено Дастер, Форд Фиеста, Ховер [11, с. 13]. В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) приводятся примеры написания названия марок машин в кавычках, но и с прописной, и со строчной буквы, например: «*Чуть поодаль виднелся чёрный «Запорожец» Дегтярёва, из окон которого выглядывали...*» (Дарья Донцова «Доллары царя Гороха»); «Представляете, «запорожец» тогда стоил тысячу шестьсот, «жигули» – пять» (Юрий Башмет «Вокзал мечты»).

В.М. Пахомов отмечает: «Ни один из справочников и учебников (в том числе Розенталь) не даёт однозначного ответа. Форд или форд? «Форд» или «форд»? А как, к примеру, писать Форд эксплорер 517 JP?»³

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автомобильная культура способствует углубленному пониманию кода националь-

ной культуры, поскольку является её составляющей, и отражает специфический способ человеческой деятельности. Автомобильная культура укрепляется местными брендами автомобилей и играет важную роль в экономике любой страны.

В наши дни китайская автомобильная культура играет важную роль на мировом рынке, предоставляя людям всё более конкурентоспособные автомобили и услуги, активнее занимая место в жизни современного общества. Будущее китайской автомобильной промышленности будет двигаться по пути самостоятельного и высококачественного развития, чтобы создавать благоприятную жизненную обстановку для людей.

Обращение к основным характеристикам номерных знаков транспортных средств, имеющих хождение в КНР и России, показало основные тенденции языковых фактов в автомобильной культуре. В обозначении китайских и русских номерных знаков транспортных средств как речевых продуктов отражается специфика национальной культуры: в китайской лингвокультуре желательны цифры 6, 8 и нежелательна цифра 4, эти цифры в русской лингвокультуре для обозначения номерных знаков транспортных средств не имеют такой чёткой дифференциации.

Для наименования марок автомобилей в русском языке нет устоявшихся правил, что представляет особую трудность для носителей китайского языка при осмыслении ортологии русского языка.

Автомобильная культура Китая активно проникает в Россию: спрос на китайские машины заметно вырос. К самым продаваемым автомобилям на российском рынке относятся кроссовер «Chery» («Чери»), городской кроссовер «Naval Jolion» («Хавал Джоллион»), кроссовер «Geely Coolray» («Джили Кулрей»).

³ Пахомов В.М. Языковой тюнинг. Как писать названия автомобилей? // «Миръ имён и названий»: 45 выпусков научно-просветительской газеты по ономастике. 2006–2010 гг. / авт.-сост. М.В. Горбаневский, В.О. Максимов / под общ. ред. А.С. Щербак. М.: МАСКА, 2023. С. 358.

Список источников

1. Богуславская В.В., Будник Е.А., Голубь А.Р. и др. Коммуникации с учётом национальной культуры адресата / под ред. А.С. Мамонтова, А.Г. Ратниковой. М.: РИОР, 2023. 230 с.
2. Очиров О.Р., Васильева К.К. Забайкальская школа китайского языка и культуры: история и современность // Язык и культура. 2022. № 57. С. 145-157. <https://doi.org/10.17223/19996195/57/7>, <https://elibrary.ru/retdol>

3. Цзян Хунмей, Ли Шизенг. Разговор о построении автомобильной культуры с китайской спецификой на основе текущей ситуации потребления автомобилей // Технологии производства оборудования. 2021. № 05. С. 282-284 (蒋红梅, 黎仕增 汽车消费现状谈中国特色汽车文化建设 [J]. 装备制造技术 2021 (05). С. 282-284).
4. Лю Юй, Ван Сяовэнь. Анализ текущей ситуации автомобильной культуры моей страны // Исследование автомобильной промышленности. 2010. № 06. С. 44-48. (刘宇, 万晓文 我国汽车文化现状分析[J]. 汽车工业研究, 2010 (06). С. 44-48).
5. Исаханян А.З. Автомобильная культура в контексте современной концепции пространства // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4 (36). С. 166-173. <https://doi.org/10.17223/1998863X/36/17>, <https://elibrary.ru/xqrsob>
6. Пахомов В.М. Кавычки и смежные орфографические явления в сфере номинации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 22 с. <https://elibrary.ru/nklcip>
7. Богданова Л.И. Ценности и оценки в процессе культурной трансмиссии // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникации. 2022. № 2. С. 9-19. <https://elibrary.ru/rpaauu>
8. Малыгина И.В. Феномен идентичности в контексте историко-культурной динамики // Международный журнал исследований культуры. 2023. № 2 (51). С. 44-55. https://doi.org/10.52173/2079-1100_2023_2_44, <https://elibrary.ru/pgfrts>
9. Shuai Jinshi. Car Culture [M]. (Second Ed.). Beijing: Tsinghua University Press, 2007. (帅金石 .汽车文化 [M]. (第二版).北京:清华大学出版社,2007)
10. Гуревич Т.М., Изотова Н.Н. О лингвосемиотических характеристиках чисел в японском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 3. С. 125-133. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2023-3-125-133>, <https://elibrary.ru/eitnwd>
11. Шаламова Э.В. Автомобильная лексика в современном русском языке (состав, функционирование, тенденции развития): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. 22 с.

References

1. Boguslavskaya V.V., Budnik E.A., Golub' A.R. (et al.). *Kommunikatsii s uchetom natsional'noi kul'tury adresata* [Communications Taking into Account the National Culture of the Recipient]. Moscow, RIOR Publ., 2023, 230 p. (In Russ.)
2. Ochirov O.R., Vasil'eva K.K. Trans-Baikal Chinese language school and cultures: history and modernity. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, 2022, no. 57, pp. 145-157. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/57/7>, <https://elibrary.ru/retdol>
3. Jiang Hongmei, Li Shizeng. Talking about the construction of automobile culture with Chinese characteristics from the current situation of automobile consumption. *Equipment Manufacturing Technology*, 2021. no. 05, pp. 282-284. (In Chinese)
4. Iu Yu, Wan Xiaowen. Analysis of the current situation of my country's automobile culture. *Automobile Industry Research*, 2010, no. 06, pp. 44-48. (In Chinese)
5. Isakhanyan A.Z. Automobility culture in the context of contemporary concepts of space. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2016, no. 4 (36), pp. 166-173. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/1998863X/36/17>, <https://elibrary.ru/xqrsob>
6. Pakhomov V.M. *Kavychki i smezhnye orfograficheskie yavleniya v sfere nominatsii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Quotation Marks and Related Spelling Phenomena in the Field of Nomination: PhD (Philology) diss. abstr.]. Moscow, 2008, pp. 22. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nklcip>
7. Bogdanova L.I. Values and estimates in cultural transmission. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsii = Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, no. 2, pp. 9-19. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rpaauu>
8. Malygina I.V. The phenomenon of identity in the context of historical and cultural dynamics. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury = International Journal of Cultural Research*, 2023, no. 2 (51), pp. 44-55. (In Russ.) https://doi.org/10.52173/2079-1100_2023_2_44, <https://elibrary.ru/pgfrts>
9. Shuai Jinshi. *Car Culture*. Beijing, Tsinghua University Press, 2007. (In Chinese)

10. Gurevich T.M., Izotova N.N. Linguosemiotic analyses of numbers in Japanese phraseology. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2023, no. 3, pp. 125-133. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2023-3-125-133>, <https://elibrary.ru/eitnwd>
11. Shalamova E.V. *Avtomobil'nayaleksikavsovremennomrusskomyyazyke (sostav, funktsionirovanie, tendentsiirazvitiya): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Automotive vocabulary in modern Russian (Composition, Functioning, Development Trends): PhD (Philology) diss. abstr.]. Moscow, 2018, 22 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Ду Чуньян, кандидат филологических наук, преподаватель, Гуансийский университет науки и технологии, Гуанси-Чжанский автономный район, г. Лючжоу, Китайская Народная Республика, <https://orcid.org/0000-0001-8511-475X>, duchunyang92@bk.ru

Вклад в статью: обзор имеющихся исследований в области китайской и русской автомобильной культуры, анализ фактического материала, разработка методологии исследования, написание текста статьи, редактирование текста.

Поступила в редакцию 24.08.2023

Поступила после рецензирования 11.01.2024

Принята к публикации 18.01.2024

Information about the author

Du Chunyang, PhD (Philology), Lecturer, Guangxi University of Science and Technology, Guangxi, Liuzhou, People's Republic of China, <https://orcid.org/0000-0001-8511-475X>, duchunyang92@bk.ru

Contribution: existing research in the field of Chinese and Russian automotive culture review, factual material analysis, research methodology development, manuscript text drafting, text editing.

Received August 24, 2023

Revised January 11, 2024

Accepted January 18, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 655.552

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-261-266>

Шифр научной специальности 5.9.1

**Рецензия на монографию: Кихней Л.Г., Круглова Т.С.
«Поэт есть ответ...»: лирические адресации в творчестве
Марины Цветаевой. 2-е изд., расш. и доп.
М.: ООО «МАКС Пресс», 2023. 232 с.**

Марина Анатольевна ДУБОВА¹ , **Надежда Альбертовна ЛАРИНА²**

¹ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»
140410, Российская Федерация, Московская обл., г. Коломна, ул. Зеленая, 30

²ОЧУ ВО «Московский университет им. А.С. Грибоедова»
111396, Российская Федерация, г. Москва, Зеленый пр., 66А

 dubovama@rambler.ru

Аннотация. Авторы рецензируют монографию Л.Г. Кихней и Т.С. Кругловой, в которой рассмотрен ряд теоретических и историко-литературных проблем, связанных с лирическими адресациями в поэзии М.И. Цветаевой. В монографии предложен алгоритм изучения адресных и диалогических установок в лирике Цветаевой, разработанный на основе исследования обширного поэтического материала лирических обращений поэта к родным, возлюбленным и братьям по перу.

Ключевые слова: Л.Г. Кихней, Т.С. Круглова, М.И. Цветаева, лирика, адресация

Для цитирования: Дубова М.А., Ларина Н.А. Рецензия на монографию: Кихней Л.Г., Круглова Т.С. «Поэт есть ответ...»: лирические адресации в творчестве Марины Цветаевой. 2-е изд., расш. и доп. М.: ООО «МАКС Пресс», 2023. 232 с. // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 261-266. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-261-266>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Monograph review: Kikhney, L.G., & Kruglova, T.S. (2023). “The poet is the answer...”: lyrical addresses in the works of Marina Tsvetaeva. 2nd ed., ex. and add. Moscow, MAKS Press, 232 p. (in Russ.)

Marina A. DUBOVA¹ , **Nadezhda A. LARINA²**

¹State University of Humanities and Social Studies

30 Green St., Kolomna, Moscow Region, 140410, Russian Federation

²A.S. Griboyedov Moscow University

66A Zeleny Ave., Moscow, 111396, Russian Federation

 dubovama@rambler.ru

Abstract. The monograph by L.G. Kikhney and T.S. Kruglova, which examines a number of theoretical, historical and literary problems related to lyrical addresses in the poetry of M.I. Tsvetaeva, is reviewed. An algorithm for studying address and dialogical attitudes in Tsvetaeva's lyrics is proposed, developed on the basis of a study of the extensive poetic material of the poet's lyrical addresses to family, lovers and fellow writers.

Keywords: L.G. Kikhney, T.S. Kruglova, M.I. Tsvetaeva, lyrics, addressing

For citation: Dubova, M.A., & Larina, N.A. Monograph review: Kikhney, L.G., & Kruglova, T.S. (2023). “The poet is the answer...”: lyrical addresses in the works of Marina Tsvetaeva. 2nd ed., ex. and add. Moscow, MAKS Press, 232 p. (in Russ.). *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):261-266 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-261-266>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Появление рецензируемой монографии, посвящённой проблеме адресации в лирике Марины Цветаевой, является своеобразным ответом авторов на одну из актуальнейших задач современной исторической поэтики – комплексно изучить коммуникативные и жанровые процессы в русской поэзии XX века. Принимая во внимание тот факт, что в ряде отечественных и зарубежных работ цветаеведов активно появляются отдельные «коммуникативные сюжеты», авторы посчитали целесообразным провести системное исследование по «выявлению коммуникативных особенностей художественного мышления Цветаевой, рассмотренного сквозь призму адресованных стихотворений» [1, с. 6], что и было осуществлено ими на высоком научном уровне. Учитывая коммуникативно-жанровые поиски М. Цветаевой, осмысленные в имеющихся на сегодняшний день научных исследованиях, Л.Г. Кихней и Т.С. Круглова строят свою

научную концепцию, вызванную к жизни недостаточной проработанностью важных теоретических проблем цветаеведения (в частности, отсутствие работ обобщающего характера, посвящённых коммуникативным стратегиям в цветаевской лирике; отсутствие однозначных и непротиворечивых решений самой проблемы коммуникативного начала в лирике; фактическая неизученность жанрового репертуара адресованной лирики М. Цветаевой и др.).

Таким образом, предметом исследования в монографии стала адресованная лирика М. Цветаевой, поскольку «стремление к диалогу – важная особенность цветаевской лирики, проявляющаяся на разных уровнях поэтики» [1, с. 5].

Композиционно монография состоит из четырёх глав, первая из которых «Фактор адресации в художественном тексте», освещающая проблемное поле адресации в поэтическом дискурсе, раскрывает понятийно-

терминологический аппарат и научный инструментарий, важный для осуществления дальнейшего (практического) исследования. Авторское внимание сосредоточено на коммуникативных стратегиях в литературе, диалогических установках в лирике и, конечно же, на проблеме жанра, к сожалению, потерявшей свою популярность в современном литературоведении.

Слово адресата рассматривается в многообразии его трактовок современной филологической наукой: как «чужое» слово (М. Бахтин), как слово со-творца текста, раскрывающего всё многообразие его смыслов (С.Ю. Медведева), и т. д. Текст осмысливается как коммуникативная структура, объединяющая три базовых компонента: субъект, адресат и предмет высказывания (В.И. Тюпа), – которая изучается в рамках филологического, философского, культурологического, лингвистического, семиотического аспектов, предполагающих многообразие интерпретаций. Тип коммуникативной стратегии выступает основанием для характеристики жанровой природы поэтического текста, рассмотренной как «коммуникативный контур высказывания» (Б.М. Гаспаров). Наиболее подробно этот подход раскрывается Л.Г. Кихней и Т.С. Кругловой на примере трансформации признака адресации, выраженной как эксплицитно, так и имплицитно, жанра послания в лирике XVIII–XX веков.

Изучение коммуникативных стратегий в литературе напрямую связано с диалогическими установками и их объективацией в художественном (в первую очередь, поэтическом) тексте, что приводит к появлению в главе краткого историко-теоретического экскурса в природу диалога, рассматриваемого с позиций культурно-эстетической концепции диалога (М. Бахтин предлагает различать две разновидности диалога: макродиалог, воплощаемый в интертекстуальных формах, и микродиалог, воплощаемый в интерсубъективных формах); лингвистической концепции диалога (Ю.Д. Апресян, Г.Я. Солганик и, конечно же, Н.Д. Арутюнова, предлагающая рассматривать высказывание не только в семантическом аспекте, но и с позиций прагматического значения коммуникативного акта); семи-

тической концепции диалога, в основе которой лежат идеи Ф. де Соссюра, позже развитые Р. Якобсоном и Ю.М. Лотманом, сделавшим художественную коммуникацию необходимым элементом восприятия и интерпретации произведения, рассмотревшим сам механизм диалога, его формирования и структуры; пост-семиотической или постструктуралистской концепции диалога.

Обширное и одновременно содержательно ёмкое исследование фактора адресации в художественном тексте, осуществлённое авторами в плоскости сформулированной гипотезы («от статуса адресата структурируется и образ лирического субъекта, и конкретные коммуникативные тактики, реализуемые в стихотворении в теме, композиции и стилистике» [1, с. 47]), логично и целесообразно завершается разработанной классификацией адресованной лирики М. Цветаевой. С опорой на тип адресата и соответствующие модальные установки поэтессы Л.Г. Кихней и Т.С. Круглова выделяют 3 типа адресованных стихотворений: 1) «родственные» адресации; 2) «любовные» адресации; 3) адресации братьям по перу, – анализу каждого из которых посвящены последующие главы монографии.

Во второй главе монографии исследованы лирические обращения к родным и близким, важность которых для М. Цветаевой объясняется экстралингвистическими факторами и философскими основами авторской картины мира. В стихотворениях, посвящённых родственникам, лирическая ситуация развивается по романтической модели противостояния чужому и холодному миру автора и адресата в их целокупности. Мир не принимает их, а они – его. Именно это духовное родство и оппозиция к действительности делает их единым целым, объединяя «я» и «мы» адресата в новую общность «мы». Так, например, в стихотворениях, адресатом которых является дочь, героиня акцентированно подчёркивает их обоюдную ранимость и отстранённость от реальной жизни – они обе «не от мира сего». Наблюдения над особенностями построения коммуникации с дочерью, которым уделяется в главе пристальное внимание, безусловно, интересны. Авторы исследуют её трансформации (черты автокоммуникации, тен-

денцию к приобретению черт назидания и наставления и др.), в основе которых лежит амбивалентность постижения образа дочери: с одной стороны, «царственность» облика и судьбы дочери, а с другой – сиротство и горечь в предсказании её будущей судьбы.

С позиций особенностей построения и языковой объективации коммуникативного процесса анализируются лирические обращения к мужу, «рыцарю без страха и упрёка», которые складываются в эпистолярные циклы, исследуется их трансформация с учётом поэтических регистров, историко-культурного контекста, появления мифологического и «метафизического» адресатов (судьба, боги). Соответственно романтический и мифотворческий регистры этих стихотворений репрезентируются в коммуникации: обращение на Вы (справедливости ради отметим, что есть стихотворения, где адресат-муж назван «ты» и «он», что в целом не снижает значимости его образа, возвышенной патетики), объективированное отстранение, высокий тон адресации. Эта поэтическая коммуникация также осмысливается в развитии с учётом историко-культурного контекста, становясь гипотетической и обретая провиденциальные черты. Научно значимым видится вывод, вытекающий из логики авторского исследования об открытом характере жанра послания и его трансформации в зависимости от концепции адресата в стихотворениях, посвящённых дочери и мужу.

Третья глава «Лирические адресации возлюбленным», как и предыдущая, композиционно делится на два параграфа в соответствии с типом адресации: реальный адресат или литературно-мифологический. Характер коммуникативной стратегии любовных адресаций ставит их особняком в парадигме «диалогической» лирики, с чем трудно не согласиться.

Скрытая адресация любовных стихотворений М. Цветаевой приводит к реконструкции адресата и жанровой трансформации послания в сторону посвящения (в отличие от посланий, имеющих открытую адресацию) или ролевого послания (при перевоплощении лирической героини и адресата в литературно-мифологические персонажи). Приём «перепосвящения», в основе которого лежит «ориентация на идеального адресата, по сути, выра-

жающего некий сконструированный мифологический образ, связанный с целым рядом инвариантных мотивов» [1, с. 108], органично вписывает эти стихотворения в общую типологию адресованной лирики М. Цветаевой. При несовпадении идеального образа с реальным возникает, по определению авторов, «коммуникативный разлад», объективируемый мотивом разъединённости корреспондентов. Этим объясняется актуализация в лирике стилистического приёма антитезы, которая, реализуясь на всех содержательных уровнях поэтического текста, формируя многочисленные семантические оппозиции, объективируя экзистенциальный и даже трансцендентальный конфликт [1, с. 110], порождает острую коллизийность и эмоциональный накал, даже надрыв, ставшие визитной карточкой цветаевского стиля. Справедливости ради подчеркнём, что антитеза и синкопический стих, передавая разъятость бытия и разъединение родственных душ, в лирике М. Цветаевой соседствуют с метафорой и фонетическим уподоблением, реализующими движение героини к гармонии, слиянию с миром и Другим.

Любовные переживания преломляются через сложную систему зеркал, объективируясь в разнообразных регистрах: театрально-игровом, романтически-возвышенном, мелодраматическом, трагическом, ироническом. Текст становится своеобразной семантической матрицей, предполагающей несколько адресаций в силу понимания адресанта текста как некоего «рамочного» архетипа, реализующегося по принципу лингвистического инварианта в нескольких вариантах.

Установка на мифологизацию адресата приводит поэтессу к использованию в любовных адресациях архетипов западноевропейской культуры, которые представляют собой своеобразный семантический сценарий с определённым набором ролевых конвенций.

Самой объёмной является четвёртая глава монографии, что вполне оправдано и объяснимо, так как она посвящена лирическим диалогам с собратьями по перу: А. Блоком, К. Бальмонтом, В. Ивановым, О. Мандельштамом, А. Ахматовой, В. Маяковским, А. Пушкиным. В диалогах с поэтами наиболее притягатель-

ной для Цветаевой является жанровая форма стихотворного письма, которая позволяет выстраивать прочные, глубинные стратегии общения с миром и людьми. Адресации с поэтами-современниками тесно связаны с адресациями родственными (поэтесса понимала принадлежность к цеху поэтов как степень родства) и любовными (любовь к поэтам в безмерности её духовного диапазона).

При всей самобытности и оригинальности поэтов, к которым обращается Цветаева, Л.Г. Кихней и Т.С. Круглова сводят разнообразные коммуникативные ситуации к двум типам стратегий общения в зависимости от статуса адресата.

Первая стратегия осуществляется в основном в общении со старшим поколением поэтов, где адресат имеет статус кумира, Учителя (циклы «Стихи Блоку», «Вячеславу Иванову»), следствием чего становится идеализация образа поэта, почтительное дистанцирование от него, минимизация быта, прозрение в конкретной биографической личности архетипического/культурно-мифологического прототипа, инспирирование в жанре послания стилизованных черт религиозных жанров.

Вторая стратегия реализовалась в диалогах с поэтическими сверстниками преимущественно в жанре посвящения. Адресат здесь

мыслится как равноправное «ты», другое «я», зеркально отражающее душевные интенции автора, однако не опрощается, а предстаёт в мифологизированно-преображённом виде. Бытовые детали присутствуют и играют роль многозначного символа, прослеживается тенденция коммуникации к автокоммуникации. Особое внимание уделяется «Стихам к Пушкину», ставшим своего рода интегратором всех поэтологических идей и коммуникативных тактик Цветаевой.

Обобщая всё сказанное, подведём итоги. В рецензируемой монографии адресат в лирике М. Цветаевой исследуется не только с позиций коммуникативно-речевых стратегий, он становится структурно-семантическим центром, проецирующим мотивно-образную парадигму, жанровые формы, композицию, лирический сюжет.

Монография Л.Г. Кихней и Т.С. Кругловой – важное явление в развитии цветаеведения. При этом мы убеждены, она вызовет неподдельный интерес не только у специалистов-филологов, но и у широкого круга читателей, интересующихся творчеством Марины Цветаевой, отличительной чертой лирики которой является установка на реального или воображаемого адресата.

Список источников

1. Кихней Л.Г., Круглова Т.С. «Поэт есть ответ...»: лирические адресации в творчестве Марины Цветаевой. 2-е изд., расш. и доп. М.: ООО «МАКС Пресс», 2023. 232 с. <https://elibrary.ru/rouiun>

References

2. Kikhney L.G., Kruglova T.S. "The Poet is the Answer...": Lyrical Addresses in the Works of Marina Tsve-taeva. Moscow, MAKS Press, 2023, 232 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rouiun>

Информация об авторах

Дубова Марина Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы, Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна, Московская область, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-6906-1002>, dubovama@rambler.ru

Вклад в статью: идея, анализ литературы, написание части текста статьи, редактирование статьи, окончательное одобрение рукописи.

Information about the authors

Marina A. Dubova, Dr. habil. (Philology), Associate Professor, Professor of Russian Language and Literature Department, State University of Humanities and Social Studies, Kolomna, Moscow Region, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-6906-1002>, dubovama@rambler.ru

Contribution: idea, literature analysis, part of manuscript text drafting, manuscript editing, final manuscript approval.

Ларина Надежда Альбертовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики, медиакоммуникаций и рекламы, Образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет им. А.С. Грибоедова», г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-1965-8705>, larina-n-a@mail.ru

Вклад в статью: идея, анализ литературы, написание части статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 13.11.2023

Принята к публикации 15.02.2024

Nadezhda A. Larina, Dr. habil. (Philology), Associate Professor, Professor of Journalism, Media Communications and Advertising Department, Private Educational Institution of Higher Education A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-1965-8705>, larina-n-a@mail.ru

Contribution: idea, literature analysis, part of manuscript text drafting.

There is no conflict of interests.

Received November 13, 2023

Accepted February 15, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 929

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-267-270>

Шифр научной специальности 5.9.5

К юбилею Анатолия Леонидовича Шарандина

Татьяна Александровна ДЬЯКОВА ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33✉ Larionova86@mail.ru

Аннотация. Представлена краткая характеристика деятельности доктора филологических наук, профессора, профессора Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, руководителя научной школы «Экология языка и речи», одного из учредителей Тамбовского отделения лингвистов-когнитологов Анатолия Леонидовича Шарандина. Освещены значимые моменты многогранной деятельности исследователя в области лингвистических исследований.

Ключевые слова: А.Л. Шарандин, научная школа, экология языка и речи

Для цитирования: Дьякова Т.А. К юбилею Анатолия Леонидовича Шарандина // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 267-270. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-267-270>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

To the anniversary of Anatoly L. Sharandin

Tatiana A. Dyakova

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ Larionova86@mail.ru

Abstract. A brief activities' description of Anatoly L. Sharandin, Dr.habil (Philology), Professor, Professor of Tambov Derzhavin State University, Head of the Scientific School "Ecology of Language and Speech", one of the founders of the Tambov Linguists and Cognitologists Department, is presented. The significant moments of the researcher's multifaceted activity in the field of linguistic research are highlighted.

Keywords: Sharandin A.L., scientific school, ecology of language and speech

For citation: Dyakova, T.A. To the anniversary of Anatoly L. Sharandin. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024;10(1):267-270 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-267-270>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

OPEN ACCESS

22 февраля 2024 года исполнилось 70 лет Анатолию Леонидовичу Шарандину – крупнейшему специалисту в области лингвистических исследований, доктору филологических наук, профессору Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Анатолий Леонидович Шарандин работает в Державинском университете (ранее ТГПИ) с 1975 г. За почти полувековой период работы он прошёл путь от ассистента до профессора кафедры. Профессиональная работа часто включала административные обязанности: заведующего кафедрой, заместителя декана и декана филологического факультета. С 2001 по 2006 г. А.Л. Шарандин возглавлял в качестве директора созданный в университете Институт филологии и журналистики. Его активная научная деятельность всегда была тесно связана с учебной работой, со стремлением передать студентам и аспирантам новые знания, привлечь их к научным исследованиям, помочь разобраться в сложных филологических вопросах, требующих нестандартных решений. Организация студенческих диспутов по языковедческим проблемам, готовность ответить на любые сложные вопросы, возникающие в процессе интереснейших дискуссий, желание поделиться своим опытом, помочь, направить, дать мудрый совет – вот те качества, за которые Анатолия Леонидовича любит и уважает уже не одно поколение выпускников вуза.

А.Л. Шарандин является учеником известных учёных-лингвистов профессора В.Г. Руделёва (научный руководитель по КД) и члена-корреспондента РАО, профессора РГПУ им. А.И. Герцена С.Г. Ильенко (научный консультант по ДД). В 1982 г. защитил кандидатскую диссертацию в Воронежском государственном университете. Докторская диссертация была защищена в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена (после окончания докторантуры при РГПУ) в 1992 г. В 1995 г. Анатолий Леонидович получил учёное звание профессора.

А.Л. Шарандин – один из ведущих специалистов университета. Его имя широко известно среди учёных-филологов. Научные интересы Анатолия Леонидовича связаны с исследованиями в таких областях, как русская грамматика (системное и функциональное описание); взаимодействие лексики и грамматики (лексическая грамматика); экология языка и речи (культура речи); когнитивные аспекты русской грамматики; поэтический язык; лексикография как отражение сознания и методические аспекты преподавания русской грамматики. Им опубликовано свыше 200 научных, учебных и учебно-методических работ, включающих монографии и учебные пособия (в том числе изданные федеральными издательствами), статьи, опубликованные в журналах, индексируемых в реферативной базе данных рецензируемой научной литературы Scopus, работы в журналах из Перечня ВАК. Многочисленные ссылки на работы А.Л. Шарандина в научных журналах, монографиях, диссертациях свидетельствуют о популярности его трудов и интересе к научным исследованиям профессора.

А.Л. Шарандин ведёт активную и плодотворную работу по подготовке научных кадров. В качестве научного руководителя им подготовлены 18 кандидатов наук: О.С. Конькова, В.О. Алексеева, И.А. Рыжков, И.А. Косенкова, Ю.Н. Денисов, Н.Н. Шарандина, С.О. Магфурова, И.Г. Голузо, Т.А. Денисова, А.С. Меркулова, Е.В. Тархова, И.Н. Пахомова, А.А. Пустовалова, Е.Н. Егорова, В.Е. Маясов, Д.М. Миронова, У Мэн (КНР), А.Т. Шитиева (Казахстан).

С 2000 г. является председателем докторского диссертационного совета по специальностям «Русский язык» и «Русская литература», с 2022 г. – по специальностям «Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)» и «Русский язык. Языки народов России (филологические науки)», а также заместителем председателя докторского совета Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина по специальностям «Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки)» и «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)», а также членом диссертационного совета Воронежского государственного университета.

А.Л. Шарандин – один из учредителей Тамбовского отделения лингвистов-когнитологов, которое входит в состав Общероссийской общественной организации «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов» (РАЛК). В течение 14 лет (2003–2017) был первым вице-президентом РАЛК, в настоящее время – член её Президиума. Кроме того, он является одним из учредителей Тамбовского отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация преподавателей русского языка и литературы высшей школы», одним из инициаторов и организаторов проведения Дней славянской письменности и культуры в Тамбовской области.

А.Л. Шарандин – член редколлегий научных журналов «Вопросы когнитивной лингвистики» (Scopus), «Неофилология» (Перечень ВАК), «Филологическая регионалистика» и периодического сборника «Когнитивные исследования языка» (Перечень ВАК).

С 2021 г. Анатолий Леонидович является руководителем ведущей научной школы «Экология языка и речи». Деятельность школы связана с двумя направлениями исследований: 1) продолжение разработок актуальных вопросов, связанных с реализацией идей профессора В.Г. Руделёва на нынешнем этапе развития лингвистики в целом и русистики в частности; 2) исследование проблем экологии языка и речи в контексте основополагающей её роли в изучении языковых про-

цессов и осмыслении языковой политики государства, коммуникации, языкового поведения носителей русского языка, а также в контексте взаимосвязи лингвистической экологии с культурой вообще и речевой культурой в частности на материале изучения различных типов дискурсов (текстов).

Плодотворная научная и педагогическая деятельность А.Л. Шарандина отмечена в России и за рубежом государственными наградами. Он является Почетным работником высшего профессионального образования РФ, Отличником просвещения Казахстана, награждён знаком «За заслуги перед Тамбовским государственным университетом им. Г.Р. Державина».

на», «Державинским орденом» (университетская награда). В преддверии 70-летнего юбилея на торжественном заседании Учёного совета Анатолий Леонидович награждён золотой медалью Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина за выдающиеся заслуги перед университетом.

Поздравляем юбиляра и желаем ему крепкого здоровья и душевных сил для новых свершений и претворения в жизнь своих творческих замыслов! Мы искренне признательны Вам, Анатолий Леонидович, за преданность лингвистической науке. Без сомнения, Вы являетесь собой достойный пример для подражания!

Информация об авторах

Дьякова Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-1032-5573>, Larionova86@mail.ru

Поступила в редакцию 25.02.2024
Принята к публикации 11.03.2024

Information about the authors

Tatiana A. Dyakova, PhD (Education), Associate Professor, Head of Russian Language Department, Tambov Derzhavin State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1032-5573>, Larionova86@mail.ru

Received February 25, 2024
Accepted March 11, 2024

Ректорат Державинского университета, факультет филологии и журналистики, кафедра русского языка, редакция рецензируемого научно-теоретического журнала «Неофилология» поздравляют Анатолия Леонидовича Шарандина со значительным юбилеем и желают здоровья, долгих лет активной жизни, благополучия и новых успехов! Благодарим Вас, Анатолий Леонидович, за беззаветное служение науке и образованию!

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-271-272>**Научная жизнь**

Аннотация. Международная научная конференция «Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка» прошла в Москве 12–13 октября 2023 г. Организаторы: Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы и ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр» при поддержке Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы. Были даны научно-практические рекомендации по повышению качества сетевых медиакоммуникаций, сохранению языка, развитию цифровых технологий, связанных с лингвистическими исследованиями. Опубликовано сборник научных работ участников конференции.

Ключевые слова: Международная научная конференция, судебная лингвистика, судебная экспертиза, медиасреда, медиадискурс, качество сетевых медиакоммуникаций

Scientific life

Abstract. The International Scientific Conference “Modern media text and forensic examination: interdisciplinary connections and expert assessment” was held in Moscow on October 12–13, 2023. Hosted by: People’s Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba and the State Budgetary Institution of Moscow “Moscow Research Center” with the support of Regional Security and Anti-Corruption of the City of Moscow Department. Scientific and practical recommendations were given to improve the quality of network media communications, preserve the language, and develop digital technologies related to linguistic research. A collection of scientific papers by conference participants has been published.

Keywords: International Scientific Conference, forensic linguistics, forensic examination, media environment, media discourse, network media communications quality

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

12–13 октября 2023 года в Москве состоялась Международная научная конференция «Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка», где обсуждались научно-исследовательские и экспертные практики анализа продуктов речевой деятельности, а именно медиатекстов. Её организаторами были ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы» (РУДН) и ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр» при поддержке Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы.

На современном этапе развития фундаментальной лингвистики и экспертной практики обсуждение дискуссионных вопросов анализа современной медиакоммуникации в пространстве социальных сетей особенно актуально. Медиатексты являют собой новую форму обмена словесной, визуальной, аудиальной информацией. Лингвистические свойства медиадискурса в силу изменчивости условий функционирования языка и речи требуют отдельного осмысления, что предполагают объединение усилий учёных в направлении научно-исследовательской и экспертной

работы в области вербальных правонарушений, совершаемых в медиасреде.

К началу работы научного мероприятия был опубликован сборник научных работ участников конференции // Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка: сборник научных работ по итогам Международной научно-практической конференции «Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка» (Москва, 12–13 октября 2023 г.). Москва: ООО «СОЮЗКНИГ», 2023. 400 с. ISBN 978-5-6049239-4-8

В рамках конференции были организованы мастер-классы по проведению лингвистической экспертизы спорных текстов от ведущих специалистов; круглый стол по актуальным вопросам применения достижений современной лингвистики в судебной экспертизе медиадискурса; курсы повышения квалификации «Анализ продуктов речевой деятельности в судебной экспертизе».

В конференции приняли участие 148 докладчиков из 115 российских и зарубежных вузов, в том числе из 45 ведущих университетов, 7 из которых входят в топ-400 рейтинга QS (МГУ им. М.В. Ломоносова, новосибирского, томского, уральского и санкт-петербургского университетов и др.).

На конференцию поступило 118 статей от 143 авторов из 13 стран (Россия, Беларусь, Казахстан, Египет, Иран, Алжир и т. д.).

Пленарное заседание открыл ректор РУДН им. П. Лумумбы О.А. Ястребов. На пленарном заседании было представлено 80 докладов, охватывающих различные аспекты повышения качества сетевых медиакommunikаций, сохранения языка, развития цифровых технологий, связанных с лингвистическими исследованиями. С приветственным словом выступили директор ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр» В.А. Немчинов и доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, директор института судебных экспертиз РУДН С.А. Смирнова.

Среди ведущих учёных участниками конференции стали профессора А.Н. Баранов, Е.В. Васько, В.А. Ефремов, М.Л. Новикова, А.М. Плотникова, П.А. Катышев. Из авторитетных практиков – В.О. Кузнецов, А.В. Бабук.

На секционных заседаниях продолжилось обсуждение практически всех аспектов теоретических и практических исследований материалов медиакommunikации. Речь шла об активных языковых процессах в сетевой коммуникации и новых объектах экспертной оценки; о нерешённых вопросах лингвистической теории и экспертной практики в отношении вербальных правонарушений, совершаемых в медиасреде; о ресурсах компьютерной лингвистики для решения экспертных задач, о методах обработки виртуального контента; о современной теории текста на службе судебной лингвистики; о медиадискурсе как специфическом объекте психологического экспертного анализа; о современном состоянии и перспективах развития автороведческой экспертизы медиадискурса.

Конференция предоставила возможность исследователям в области анализа продуктов речевой деятельности в судебной экспертизе обсудить современные проблемы в практике проведения экспертных исследований при рассмотрении дел по преступлениям, связанным с экстремизмом, терроризмом, распространением фейковых новостей, распространением порнографии, пропагандой суицида и наркомании среди молодёжи.

Итогом конференции стали научно-практические рекомендации научного сообщества по повышению качества сетевых медиакommunikаций, сохранению языка, развитию цифровых технологий, связанных с лингвистическими исследованиями.

Конференция завершилась культурной программой – выступлением профессионального студенческого объединения филологического факультета. 46-й музыкально-литературный салон «Науки юношей питают (человек может всё)» погрузил участников конференции и студентов в мир музыки и литературы.

*А.С. Щербак,
доктор филологических наук, профессор*

